

ИСТОРИЯ Ордена Ленина Ленинградского ВОЕННОГО ОКРУГА

ИСТОРИЯ
ОРДЕНА ЛЕНИНА
ЛЕНИНГРАДСКОГО
ВОЕННОГО ОКРУГА

страницы 192 - 520

НА ПОРОГЕ ГРОЗНЫХ СОБЫТИЙ

На опыте минувших боев

Вскоре после окончания военных действий с Финляндией войска, принимавшие в них участие, были переведены на мирное положение. Приказом Народного комиссара обороны СССР управления Северо-Западного фронта, 7, 13 и 9-й армий ликвидировались, а управление 15-й армии передавалось на формирование Архангельского военного округа. Войска 8-й и 15-й армий передислоцировались на территорию южных и юго-западных районов Ленинградского военного округа. Для прикрытия границы с Финляндией были оставлены: 14-я армия на Крайнем Севере; соединения и части 56-го стрелкового корпуса, вошедшие вскоре в состав вновь сформированной 7-й армии, в Карелии; три корпуса — 19, 50 и 28-й — на Карельском перешейке.

Командующим войсками Ленинградского военного округа был вновь назначен командарм 2 ранга К. А. Мерецков, а членом Военного совета — корпусной комиссар Н. Н. Вашугин.

Войска округа переходили на мирное положение в условиях сложной международной обстановки. Шла вторая мировая война. Фашистская Германия, расширяя агрессию, захватила весной 1940 года Данию, Норвегию, Бельгию, Голландию, Люксембург и вторглась затем на территорию Франции. В результате оккупации Норвегии немецко-фашистские войска выдвинулись к северным рубежам Советского Союза в Заполярье. После захвата Франции руководство фашистской Германии приступило в июле 1940 года к разработке плана нападения на СССР.

В этот период стало наблюдаться активное сближение между Германией и Финляндией, которая, вопреки взятому обязательству по мирному договору 1940 года — воздерживаться от нападения на СССР и не участвовать ни в каких враждебных Советскому Союзу коалициях, — вступила в сговор с руководством фашистской Германии. Рассматривая мирный договор лишь как временное перемирие, она полностью включилась в подготовку вместе с Германией к войне против Советского Союза.

Коммунистическая партия и Советское правительство, учитывая возрастающую угрозу военного нападения империалистических государств на нашу Родину, принимали меры по укреплению обороноспособности страны, осуществляли важные мероприятия, направленные на перестройку работы промышленности и транспорта.

Продолжалось укрепление и совершенствование Вооруженных Сил СССР. В подготовке войск использовался опыт боев с финской армией и учитывался опыт второй мировой войны. В директиве Генерального шта-

ба от 28 марта 1940 года указывалось: «Части Красной Армии, принимавшие участие в боях с Финляндией, получили исключительный боевой опыт. Этот опыт должен быть в кратчайший срок изучен и сделан достоянием всей Красной Армии»¹⁾.

Итоги боев с Финляндией рассматривались на мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) 1940 года. Выполняя указания Центрального Комитета партии, Главный Военный Совет совместно с участниками войны — командующими армиями, командирами корпусов и дивизий — в середине апреля проанализировал боевой опыт и принял решение о перестройке системы обучения и воспитания войск.

Эти новые требования излагались в приказе Народного комиссара обороны № 120 «О боевой и политической подготовке войск на летний период 1940 учебного года».

Одними из первых эту перестройку начали осуществлять войска Ленинградского военного округа, большинство частей и соединений которого непосредственно участвовало в боях с Финляндией. На заседаниях Военного совета округа, на совещаниях и занятиях командно-начальствующего состава военные действия с Финляндией подвергались критическому анализу, обобщался положительный опыт.

Большое значение в мобилизации личного состава войск по выполнению задач, вытекавших из опыта закончившихся боев, сыграла XIII окружная партийная конференция. Ей предшествовали отчетно-выборные собрания первичных партийных организаций, в ходе которых коммунисты особое внимание уделяли урокам минувших боев.

Во время обсуждения на окружной партийной конференции доклада «Об итогах боев и задачах партийно-политической работы» особо отмечался героизм, проявленный войсками во время боевых действий. В округе было 7 стрелковых дивизий, 5 танковых бригад, авиационная бригада и несколько частей, награжденных боевыми орденами за героические и умелые действия на фронте. 200 Героев Советского Союза и более 20 тыс. воинов-орденоносцев находилось в составе частей и соединений ЛВО. На конференции вместе с тем резкой критике подверглись ошибки и недостатки в обучении и воспитании личного состава. Указывалось, что недооценка возможностей противника в пропаганде и агитации приводила к упрощению стоявших перед войсками задач, ориентировала на легкую победу. Делегаты призывали покончить с этими настроениями.

Партийная конференция наметила конкретные меры претворения в жизнь указаний ЦК ВКП(б) и Наркома обороны по улучшению боевой и политической подготовки войск округа, призвала, «не успокаиваясь на достигнутых успехах, не зазнаваясь, еще с большей энергией работать над дальнейшим совершенствованием боевой выучки войск, над улучшением всей партийно-политической и воспитательной работы»²⁾. Конференция обязала партийные организации округа перестроить свою работу так, чтобы оказывать всемерную помощь командованию в повышении боеготовности, укреплении воинской дисциплины, организованности и порядка в войсках.

К. А. Мерецков
Командующий войсками ЛВО
(1939—1940 гг.)

¹⁾ Архив штаба ЛВО, ф. 2, оп. 113, д. 1, л. 1.

²⁾ «На страже Родины», 11 мая 1940 г.

В основу обучения и воспитания войск был положен принцип «учить тому, что нужно на войне» и «только так, как делается на войне».

В соединениях и частях округа развернулась напряженная боевая подготовка. Было установлено более продолжительное время на ежедневные учебные занятия: для пехоты — 10 часов, мотомехчастей — 9 часов и для артиллерии на конной тяге — 8 часов.

Боевая учеба войск округа проходила в напряженных условиях. Это объяснялось не только сложной международной обстановкой и возросшей угрозой империалистической агрессии, но и рядом других обстоятельств. После окончания военных действий начались работы, связанные с передислокацией и размещением войск в новых пунктах. Требовалось очистить районы боевых действий от неразорвавшихся снарядов, авиабомб, мин, фугасов, обезвредить многочисленные минные поля, разобрать завалы и т. п. Развертывались строительные работы по укреплению новой государственной границы. Одновременно шло формирование новых частей и соединений, особенно танковых и авиационных. Войска получали новую материальную часть, и нужно было ее быстро освоить.

В основе развернувшейся напряженной боевой учебы соединений и частей округа лежали важнейшие положения советской военной науки, исходившей из того, что будущая война будет продолжительной, маневренной, а успех ее может быть достигнут только объединенными усилиями всех родов войск.

В оперативной подготовке командного состава и штабов большое внимание уделялось молодым кадрам, показавшим в ходе войны 1939/40 года хорошие боевые качества и выдвинутым теперь на ответственные должности. На занятиях с ними отрабатывались вопросы организации и ведения наступательных и оборонительных операций в условиях лесисто-болотистой местности, осуществления взаимодействия родов войск, десантирования. Особое внимание обращалось на воспитание волевого, требовательного командира, знающего свое дело, умеющего самостоятельно принимать решения.

В марте 1941 года заместитель Народного комиссара обороны генерал армии К. А. Мерецков провел многодневную оперативную игру, на которую привлекались командование и штабы округа и армий. В ходе игры отрабатывались вопросы ведения оборонительной операции на широком фронте против превосходящих по численности сил противника. Игра вызвала большой интерес у всех участников и дала им много полезного и поучительного.

Военный совет округа организовал несколько оперативно-тактических учений со штабами корпусов и дивизий. В 1940-м и первой половине 1941 года проходили полевые поездки на Карельском перешейке и Кольском полуострове, в ходе которых решались вопросы прикрытия сосредоточения и развертывания главных сил, организации обороны северного побережья и борьбы с морскими и воздушными десантами, отрабатывалось взаимодействие с военно-морским флотом и другие.

Как вспоминал впоследствии командующий войсками округа генерал М. М. Попов, сменивший на этом посту генерала М. П. Кирпоноса, полевая поездка давала большую пользу, поскольку «практически на местности изучались возможные варианты вторжения противника на нашу территорию и отрабатывались мероприятия по нашему противодействию»¹⁾. Таким образом, за сравнительно короткое время командиры соединений и их штабы изучили на местности основные вопросы ведения боевых действий.

¹⁾ Оборона Ленинграда. 1941—1944. Воспоминания и дневники участников. Л., изд-во «Наука», 1968, стр. 36.

Занятия с руководящим командным составом проводились с учетом опыта боевых действий в ходе советско-финляндского вооруженного конфликта и второй мировой войны. Изучались наступательные операции, проведенные германской армией на Западе, и особенности армейской оборонительной операции в условиях лесисто-болотистой местности.

В частях и соединениях округа большинство занятий проводилось в поле в различное время суток и в условиях, приближенных к боевой обстановке. Главное внимание обращалось на подготовку роты, взвода,

На тактических учениях 70-й ордена Ленина стрелковой дивизии

Октябрь 1940 г.

отделения и бойца. На заключительном этапе обучения, когда шел процесс закрепления полученных на занятиях знаний и практических навыков, в подразделениях проводились учения. В 16-й стрелковой дивизии, например, прошло по 6—10 ротных и 9—13 взводных учений. Эта картина была типичной и для других соединений округа.

В сентябре 1940 года командование округа провело двусторонние учения 71, 122, 142-й стрелковых дивизий и танковой бригады. Отрабатывались действия войск в предполье и в полосе главного сопротивления, а также в наступлении.

Серьезной проверке подверглись войска на тактических учениях, проведенных осенью Народным комиссаром обороны Маршалом Советского Союза С. К. Тимошенко в 70-й ордена Ленина и в 123-й ордена Ленина стрелковых дивизиях.

Перед учениями управление политической пропаганды округа и политорганы соединений выпустили брошюры в помощь младшему командиру, пропагандисту и агитатору, в которых рассказывалось о том, как надо действовать на тактическом учении: в дозоре, в разведке, в

наступлении и обороне. Кроме того, были изданы памятки бойцам различных родов войск и специальностей. До начала учений во многих подразделениях дивизий лучшие пропагандисты и агитаторы — участники боевых действий с Финляндией — провели беседы о боевой выучке бойца в мирное время и ее значении на войне, о прорыве линии Маннергейма, отваге, мужестве, военной хитрости, взаимной выручке в бою и другие.

Тактические учения максимально были приближены к боевой обстановке, проводились на резко пересеченной местности, в сложных метеоусловиях. В ходе учений особое внимание обращалось на вопросы взаимодействия различных родов войск: пехоты, артиллерии, танков, инженерных частей, авиации. Пехота и танки приобрели навыки продвижения

Народный комиссар обороны СССР маршал Советского Союза С. К. Тимошенко проводит разбор учений в 70-й ордена Ленина стрелковой дивизии
Октябрь 1940 г.

вперед за огневым валом артиллерии. Бойцы, обучавшиеся действиям в лесисто-болотистой местности, в плохую погоду и сложной тактической обстановке, проявили большое упорство, исключительную выносливость и стойкость.

В 70-й ордена Ленина стрелковой дивизии, по оценке Народного комиссара обороны, командиры, политработники и красноармейцы показали высокие образцы боевой выучки и дружной, самоотверженной работы. Особенно отличилась на тактических занятиях 4-я рота 68-го стрелкового полка лейтенанта П. П. Хренникова. Личный состав ее действовал, как в бою. Командир роты и его заместитель по политчасти младший политрук В. Безруков умело организовали оборону своего подразделения, и «противник» не смог здесь продвинуться вперед. Рота получила отличную оценку наркома.

За умелые действия на тактических учениях 70-я стрелковая дивизия была награждена Народным комиссаром обороны переходящим Красным знаменем Красной Армии. Не случайно эта дивизия впоследствии прославилась в боях в годы Великой Отечественной войны и стала первым гвардейским соединением на Ленинградском фронте.

Прежний командир 70-й стрелковой дивизии генерал-лейтенант М. П. Кирпонос, назначенный в июне 1940 года командующим войсками Ленинградского военного округа, придавал особое значение проведению

опытных учений. Под его руководством в августе было проведено учение с высадкой воздушного десанта. В ходе учения на самолетах доставлялись орудия, минометы, автомашины, танки и другая техника. В воздушно-десантной бригаде с самолетов ТБ-3 совершались одиночные и групповые прыжки бойцов с полным снаряжением с высоты 200—400 метров.

Осенью опытные учения проводились и в других соединениях. В сентябре были проведены учения 1-го механизированного корпуса с участием 2-й авиационной дивизии, батальона парашютистов, подразделений других родов войск. Танковые части корпуса под командованием генерал-майора М. Л. Чернявского в течение семи дней совершили марш в условиях угрозы нападения подвижных частей «противника», форсировали реку Великая, были введены в прорыв и успешно действовали в оперативной глубине «противника».

Большое внимание обращалось на взаимодействие пехоты с артиллерией и танками. В зимний период было проведено 49 ротных, 45 батальонных и 11 полковых учений с привлечением артиллерии и танков, а также 31 тактическое учение с боевой стрельбой.

Первостепенное внимание во всей боевой учебе войск обращалось на огневую подготовку. В каждой стрелковой дивизии уже имелось по 250—300 снайперов, а также команды лучших стрелков. Хороших результатов в стрельбе достигли бронетанковые войска округа. Почти по всем упражнениям танкисты в этом году получили отличные и хорошие оценки.

Проведенные учения показали, что войска округа успешно начали перестройку боевой подготовки в соответствии с новыми требованиями, хотя в действиях отдельных командиров и частей еще имели место шаблоны и боязнь трудностей.

Напряженно занимался и личный состав военно-воздушных сил округа, которыми командовал генерал-майор авиации А. А. Новиков. Оперативно-тактическая подготовка ВВС проводилась с учетом боевого опыта в тесном взаимодействии с сухопутными войсками. В летне-осенний период командование ВВС округа провело 9 окружных учений с участием штабов авиационных соединений и частей в полном штатном составе. Особое внимание уделялось организации управления по радио.

Боевая учеба летчиков проходила в сложных условиях реорганизации и перевооружения Военно-Воздушных Сил. Согласно директиве НКО от 25 июля 1940 года из авиационных частей округа создавалось 5 авиационных дивизий. Кроме того, было начато формирование еще трех новых дивизий. В результате реорганизации ВВС округа увеличивались на 13 полков, или на 82 процента¹⁾. В связи с поступлением на вооружение новой авиационной техники очень остро вставал вопрос о переучивании летного состава на новые типы самолетов.

В процессе боевой учебы автобронетанковых войск были достигнуты хорошие результаты подготовки экипажей, взводов, рот. Потом началось обучение в масштабе батальона, полка, соединения. Войска получили большую практику в совершении длительных маршей. Летом все части

М. П. Кирпонос
Командующий войсками ЛВО
(1940—1941 гг.)

¹⁾ ЦГАСА, ф. 25888, оп. 6, ед. хр. 390, л. 2.

успешно совершили длительный марш в различных условиях в среднем по 100—140 километров в сутки. Вождение танков осуществлялось преимущественно на незнакомой пересеченной местности с закрытыми люками. Отлично действовал в этих условиях танковый взвод лейтенанта Н. А. Волкова — опытного командира, удостоенного ордена Красного Знамени за мужество и отвагу в период войны 1939/40 года.

В процессе боевой подготовки войск окружная печать выступила инициатором проведения широкого обобщения опыта закончившейся войны с Финляндией. 21 марта газета «На страже Родины» обратилась ко всем участникам боев — красноармейцам, командирам, комиссарам и политработникам — с призывом поделиться на страницах газеты опытом боев и партийно-политической работы. «За время военных действий накоплен огромный опыт, — говорилось в обращении. — Он должен стать достоянием всей Красной Армии, ни одна крупица его не должна пропасть». Инициатива газеты была подхвачена в войсках. Материалы о боевом опыте, полученном на войне, стали нужным и ценным источником повышения боевого мастерства для многих тысяч бойцов и командиров.

В этом году во всех частях и соединениях широко развернулось социалистическое соревнование за лучшие показатели в боевой и политической подготовке. Были установлены переходящие призы. Первенство определялось специальными смотрами по периодам обучения. Особенно массовый характер приняли стрелковые соревнования различных родов войск.

В окружных стрелково-тактических состязаниях батарей зенитной артиллерии первое место заняла 10-я батарея 169-го зенитного артиллерийского полка. Командный состав батареи был награжден Военным советом округа нагрудным знаком «За отличную артиллерийскую стрельбу» и ценными подарками, а младшие командиры и красноармейцы — нагрудным знаком «За отличную боевую подготовку». Второе место заняла 2-я батарея 208-го отдельного зенитного дивизиона, лучшие воины которой получили нагрудные знаки «За отличную артиллерийскую стрельбу». Эти батареи были допущены к участию во всеармейских стрелково-тактических состязаниях.

Проведенные в июне окружные стрелковые соревнования показали возросший уровень подготовки бойцов и командиров, высокое мастерство их в поражении цели из винтовки, станкового пулемета и пистолета. Более 40 лучших стрелков частей округа получило право участвовать во Всеармейских соревнованиях.

Обучение войск округа в этот период проводилось с учетом специфики театра военных действий, изобиловавшего водными преградами. Учитывая важность подготовки воинов-мастеров по преодолению водных рубежей, командование округа организует в частях специальное обучение бойцов подводному форсированию рек и озер. В каждой дивизии создаются команды, тренировавшиеся под водой в специальном снаряжении с использованием компаса и гидроспидометра на глубинах от 5 до 15 метров на дистанции до 350 метров. Всего за год в войсках округа было подготовлено 1202 воина-подводника.

С наступлением зимнего периода большое внимание обращается на лыжно-спортивную подготовку войск. Перед каждым воином ставилась задача не только научиться быстро передвигаться на лыжах, но также уметь в этих условиях метко стрелять, бросать гранату, действовать штыком, прикладом, искусно переползать и маскироваться.

Этот год был знаменательным для войск округа большим размахом рационализаторской и изобретательской работы, развернутой еще в ходе прорыва линии Маннергейма, когда обстановка требовала внесения ряда

усовершенствований в боевую технику и создания новых средств борьбы с противником. В течение года рационализаторы и изобретатели внесли 3700 предложений, из которых 2500 были реализованы. 200 предложений имели всеармейское значение.

Опыт войны 1939/40 года, показавший огромную важность физической закалки бойцов, требовал коренного улучшения спортивной работы. Необходимо было добиться широкого развития таких видов спорта, которые содействовали повышению боевых возможностей личного состава. Несомненным шагом вперед в этом отношении был проведенный осенью кросс, в котором приняло участие 60 тыс. воинов.

В январе 1941 года состоялись массовые лыжные соревнования на приз Военного совета округа. Широкий размах получили окружные лыжно-тактические соревнования в ознаменование XXIII годовщины Красной Армии, начатые по почину опытных лыжников, участников зимних боев.

Пример в боевой и политической подготовке, в выполнении поставленных задач показывали коммунисты и комсомольцы. Из проверенных 816 комсомольцев 70-й ордена Ленина стрелковой дивизии 593 человека стреляли из всех видов оружия только на «отлично» и «хорошо». Почти все комсомольцы 200-го гаубичного артиллерийского полка были отличниками боевой и политической подготовки.

Прошедшие в декабре 1940 года отчетно-выборные партийные собрания и партийные конференции соединений показали высокую активность коммунистов, понимание ими серьезности задач, возложенных на войска округа. Из 32 тыс. коммунистов, присутствовавших на собраниях во всех первичных организациях, в прениях выступило 6744.

В обстановке возросшей политической активности воинов округа 13—15 декабря проходила XIV партийная конференция ЛВО. К этому времени численность коммунистов в частях и соединениях значительно возросла. За 11 месяцев этого года в округе было принято в кандидаты партии почти 21 тыс. человек, а в члены — свыше 8 тыс.¹⁾

В работе конференции участвовали заместитель Наркома обороны Маршал Советского Союза С. М. Буденный, начальник Главного управления политической пропаганды Красной Армии армейский комиссар 2 ранга А. И. Запорожец, секретари Ленинградского областного и городского комитетов партии Т. Ф. Штыков и А. А. Кузнецов, секретарь ЦК Компартии Карело-Финской ССР Г. Н. Куприянов. Конференция подвела итоги работы коммунистов округа по перестройке боевой и политической подготовки войск и наметила конкретные меры для последующего улучшения этой работы. В ее решении ставились перед коммунистами задачи и дальше напряженно учиться в условиях, приближенных к боевым, сосредоточить внимание на укреплении воинской дисциплины, организованности и порядка в войсках.

На проходившей затем в январе 1941 года V окружной комсомольской конференции была проанализирована деятельность комсомола округа и намечены пути дальнейшего улучшения работы с молодежью.

В предвоенные годы продолжала укрепляться связь воинов округа с трудящимися городов и районов Ленинградской и других областей северо-запада. Округ получил хорошее пополнение. Этому способствовала оборонно-массовая работа, проводимая военными органами совместно с местными партийными, советскими и комсомольскими организациями.

Партия учила, что дело защиты социалистической Родины является священной обязанностью каждого гражданина СССР, что каждый

¹⁾ Архив МО СССР, ф. 133, оп. 746999, д. 1, л. 52.

советский человек должен быть подготовлен с оружием в руках защищать честь и независимость своей Родины.

Активно действовали военные отделы партийных комитетов районов, городов и областей, созданные по решению XVIII съезда партии. Они направляли деятельность оборонных организаций, мобилизовывали коммунистов, комсомольцев, всех трудящихся на овладение военным делом. По решению Ленинградского обкома ВКП(б) военная подготовка руководителей советских, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских организаций проходила без отрыва от производства по 140-часовой программе, разработанной штабом округа.

Маршал Советского Союза С. М. Буденный среди делегатов XIV партийной конференции Ленинградского военного округа

Декабрь 1940 г.

Большую работу проводили добровольные общества содействия Красной Армии и Флоту. В Осоавиахиме в Ленинграде к началу 1941 года насчитывалось около 438 тыс., а в организации Красного Креста — свыше 270 тыс. членов. Всего в Ленинграде было подготовлено 610 тыс. значкистов I степени противохимической обороны (ПВХО), свыше 7 тыс. инструкторов ПВХО и около 800 групп самозащиты.

С целью повышения качества военной подготовки в организациях Осоавиахима командование округа прикрепило к учебным пунктам и районным организациям воинские части и училища. В процессе обучения десятки тысяч жителей Ленинграда и области получали основы военных знаний. Это сыграло немалую роль в начале Великой Отечественной войны, когда в Ленинграде и области создавались дивизии народного ополчения, когда город стал фронтовым, а каждый трудящийся — его защитником.

В оборонно-массовой работе особое место занимала подготовка допризывников. Ей уделялось с каждым годом все большее внимание. К сере-

дине мая 1941 года почти 85 процентов призывников округа сдали нормы ГСО и около 92 процентов — ПВХО.

Призыв в армию проходил с большим подъемом. Каждый коллектив ленинградских предприятий рассматривал подготовку молодежи к призыву как важнейшее общественное дело. Кировский и Ижорский заводы, «Электросила» и «Скороход» соревновались не только за выполнение плановых заданий третьей пятилетки, но и за лучшую подготовку молодежи к призыву. С ленинградских предприятий уходило в армию и на флот 24 процента призывников — стахановцев производства. Среди призывников 1940 года коммунистов и комсомольцев было почти 47 процентов.

Широкий размах в предвоенные годы получила военно-шефская работа. Перед воинами систематически выступали ученые, артисты, писатели. При Доме ученых Ленинграда существовал военно-шефский совет, который возглавлял академик А. А. Байков.

В целом тесные связи воинов округа с трудящимися являлись важным фактором, способствовавшим укреплению обороноспособности нашей Родины на ее северо-западных рубежах.

Сделав правильные выводы из опыта минувших боев, части и соединения округа, начиная с середины 1940 года и до начала Великой Отечественной войны, упорно совершенствовались свое боевое мастерство и добились значительных успехов. Проведенные проверки боевой подготовки войск свидетельствовали о том, что поставленные перед ними задачи решались успешно.

Накануне войны

Начавшийся 1941 год войска Ленинградского военного округа встречали в тревожной обстановке. Угроза военного нападения на Советский Союз все более возрастала. У северо-западных рубежей страны наблюдалось усиление военных приготовлений финской армии и немецко-фашистских войск, размещавшихся на севере Норвегии.

В этот период в состав округа входили 14-я армия генерал-лейтенанта В. А. Фролова (в Заполярье), 7-я армия генерал-лейтенанта Ф. Д. Гореленко (в Карелии) и 23-я армия генерал-лейтенанта П. С. Пшенникова (на Карельском перешейке)¹).

В округе имелись все рода войск. Наиболее многочисленными были стрелковые войска, насчитывавшие 15 дивизий и одну бригаду, которая находилась на полуострове Ханко.

Стрелковая дивизия состояла из трех стрелковых и двух артиллерийских полков. Кроме того, в состав дивизии входили: отдельный противотанковый артиллерийский дивизион, отдельный артиллерийский зенитный дивизион, саперный батальон, батальон связи и подразделения тыла.

Стрелковые войска были в основном обеспечены необходимым вооружением и боевым имуществом. Соединения, непосредственно занимавшие приграничные районы, к маю состояли почти полностью из частей, укомплектованных личным составом и материальной частью по штатам военного времени. Другие стрелковые соединения доукомплектовывались за счет 20 тыс. человек, призванных из запаса.

Обращалось также большое внимание на пополнение частей ПВО, где имелся некомплект. Во 2-й корпус ПВО к лету прибыло из запаса свыше 800 младших командиров и около 3 тыс. рядовых. Это позволило перед самой войной улучшить укомплектованность войск. Однако в ряде

¹) Полевое управление 23-й армии сформировано в июне 1941 года.

частей еще не было должного количества личного состава, не доставало боевой техники.

Артиллерия округа под командованием генерал-майора В. П. Свиридова (кроме артиллерии частей и соединений) насчитывала 3 корпусных полка и 6 полков резерва Главного Командования. Полки РКК содержались по штатам мирного времени и к началу войны имели значительный некомплект: в командном составе — до 40—50 процентов, в материальной части и средствах тяги — до 75, в радиостанциях — до 80. Артиллерийские части стрелковых соединений были укомплектованы личным составом и боевой техникой. Всего накануне войны округ имел 7750 исправных орудий и минометов.

Бронетанковые войска претерпели в то время серьезную реорганизацию. Были созданы два механизированных корпуса (1-й и 10-й), в каждый из которых входили две танковые и моторизованная дивизии, мотоциклетный полк и подразделения обеспечения. К июню 1941 года на вооружении бронетанковых войск имелось 1543 исправных танка и 514 бронемашин. Эта техника была в основном старого типа. Новых танков в округе имелось всего лишь 15, в их числе 6 KV, 8 Т-34 и 1 Т-40.

Некоторые части округа не были полностью обеспечены и старыми боевыми машинами. Поэтому по приказу Наркома обороны в мае 1941 года два танковых полка вооружались как противотанковые — орудиями и пулеметами.

Автопарк войск округа насчитывал в начале 1941 года около 28 тыс. автомашин различных типов и назначения. В округе были созданы специальные автотранспортные части для перевозки войск. Летом 1940 года они перебросили три стрелковые дивизии на значительное расстояние. Вместе с тем положение с автотранспортом нельзя было признать удовлетворительным. На 1 января 1941 года до полного штата бронетанковых войск не доставало 1380 грузовых и около 2,5 тыс. специальных автомашин.

Военно-воздушные силы округа имели 1563 исправных боевых самолета¹⁾. Кроме того, на северо-западном направлении было 656 самолетов ВВС Краснознаменного Балтийского флота и 115 самолетов ВВС Северного флота.

К началу войны 32 авиационных полка, входившие в состав округа, материальной частью были укомплектованы: 15 полков на 70—80 процентов и 9 полков на 15—20 процентов, остальные 8 полков не имели ни материальной части, ни личного состава, за исключением штабов. Вместе с формированием новых авиационных частей проводилось их перевооружение на новые типы самолетов. Но завершить эту работу к началу войны не удалось.

Летный состав ВВС на 60 процентов состоял из молодежи. 756 летчиков прибыло из школ лишь осенью. Зимой они проходили одиночную подготовку в паре и звене. Летчики — участники боевых действий в Испании, на Халхин-Голе и войны с Финляндией — имели достаточный боевой опыт.

Запаздывал в проведении реорганизации и авиационный тыл. Создававшиеся на территории округа 6 районов авиационного базирования с 28 батальонами аэродромного обслуживания укомплектовывались за счет имевшихся соединений и частей ВВС.

Большая работа проводилась перед войной по укреплению противовоздушной обороны округа и особенно Ленинграда. В феврале 1941 года

¹⁾ В их число входили и самолеты 1-го авиационного корпуса авиации Главного Командования.

была создана Северная зона противовоздушной обороны. В ее состав входили Ленинградский корпусной, Мурманский, Петрозаводский, Архангельский, Выборгский, Свирский и Лужский бригадные районы ПВО. Руководство зоной ПВО возлагалось на помощника командующего войсками Ленинградского военного округа по ПВО генерал-майора Ф. Я. Крюкова.

Шесть артиллерийских полков 2-го корпуса ПВО, который прикрывал Ленинград, имели на вооружении около 600 новых 85-мм орудий, 59 артиллерийских батарей корпуса по боевой организации считались дежурными с готовностью открытия огня в одну минуту. Кроме того, в корпусе имелось 16 37-мм орудий, 78 крупнокалиберных пулеметов, 175 счетверенных пулеметных установок и 246 76-мм орудий, не предусмотренных штатным расписанием. Корпус имел также 12 рот воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС), радиолокационный батальон, три полка аэростатов заграждения, два прожекторных полка и шесть прожекторных батальонов артиллерийских полков, которые материальной частью были укомплектованы примерно наполовину. Корпус полностью имел по штату рядовой состав и 70—80 процентов начсостава.

В систему противовоздушной обороны Ленинграда входили 3-я и 54-я истребительные авиационные дивизии, в которых насчитывалось около 200 самолетов И-16 и И-153. Несколько новых самолетов ЛаГГ-3 и МиГ-3 использовались для переучивания летного состава. Но к началу войны только 25 летчиков летало на новых типах самолетов.

В целом 2-й корпус ПВО и истребительные авиационные дивизии, прикрывавшие Ленинград с воздуха, несмотря на недостатки в комплектовании и незавершенность боевой выучки, могли выполнять боевые задачи.

Значительное место в общей задаче обороны северо-западных границ нашей Родины отводилось укрепленным районам. В начале 1941 года в основном существовали старые укрепрайоны, построенные еще в 30-х годах. Часть из них находилась на консервации.

В связи с обострением международной обстановки принимались меры по укреплению северо-западных границ. Кроме строительных батальонов использовались на строительстве все инженерные части и некоторые другие подразделения.

Летом и осенью 1940 года на Карельском перешейке и севернее Ладожского озера командование и штаб округа провели рекогносцировку, во время которой определялись места и масштабы строительства укреплений.

В 1941 году намечалось построить 37 опорных пунктов с 336 железобетонными сооружениями. Однако за первый квартал округ выполнил лишь половину плана.

В начале этого года прошли войсковые испытания опытные образцы пулеметных установок, сборно-разборных бронеконструкций, орудийных бронебашен, наблюдательных бронеколпаков и т. п. По мере готовности сооружений принимались меры по их вооружению и занятию специально формируемыми частями и подразделениями. Военный совет округа потребовал к 15 июня привести укрепрайоны в полную боевую готовность. Началось срочное формирование и сколачивание для них специальных частей и подразделений.

Весной 1941 года Генеральный штаб Красной Армии разработал план обороны государственной границы. В начале мая командующий войсками округа генерал-лейтенант М. М. Попов и начальник оперативного отдела штаба генерал-майор П. Г. Тихомиров были вызваны в Генштаб, где

в течение нескольких дней отрабатывали вариант плана прикрытия государственной границы на случай войны.

Руководствуясь указаниями Генерального штаба, командование округа провело большую работу по осуществлению намеченных планов. Вместе с командующими армиями и начальниками оперативных отделов были детально отработаны армейские планы прикрытия и подготовлены соответствующие директивы войскам. Большую работу провели начальники родов войск и служб окружного аппарата, которые составили конкретные планы инженерного оборудования, противовоздушной обороны, устройства тыла и материального обеспечения, организации управления войсками, рассредоточения авиации по полевым аэродромам, а также по другим вопросам.

Все мероприятия, проведенные в 1940—1941 годах, позволили значительно повысить боевую и мобилизационную готовность войск округа. В целом его соединения и части были способны надежно защитить северо-западные рубежи СССР. Решающую роль в выполнении этой задачи играли коммунисты и комсомольцы.

Однако реорганизация войск округа и перестройка их боевой и политической подготовки, проводившаяся в соответствии с новыми требованиями, не были полностью завершены в связи с вероломным нападением на нашу Родину фашистской Германии.

1941-1945

**ЛЕНИНГРАДСКИЙ
ФРОНТ
В БОЯХ ЗА РОДИНУ**

ТАК НАЧАЛАСЬ БИТВА ЗА ЛЕНИНГРАД

Округ становится фронтом

В 1940 году в штаб округа стали поступать тревожные сообщения об усилившихся военных приготовлениях Германии в Северной Европе и Восточной Пруссии. Советские разведчики, внимательно следившие за действиями немецких войск на Севере, обратили внимание на то, что в германских частях, оккупировавших Норвегию, изучается не норвежский, а русский язык. В сентябре начальник разведки комбриг П. П. Евстигнеев, основываясь на данных, полученных от одной из опытных разведчиц, докладывал командованию округа о сосредоточении немецко-фашистских войск на Севере. В декабре эта информация дополнилась новыми сведениями о том, что у норвежско-финляндской границы расположено около 60 тыс. немецких войск. Разведчица, передававшая эти данные, сообщила: «Нападение должно быть весной на Ленинград. Будьте на страже».

На территории Финляндии также велась активная подготовка к военным действиям. Интенсивно строились дороги к границе с СССР. В прилегавших к Советскому Союзу приграничных районах была создана запретная зона, а также прекращен свободный проезд в портовые города, расположенные на побережье Ботнического залива.

В мае — июне 1941 года поступили сведения о подготовке к развертыванию немецких войск на мурманском и кандалакшском направлениях. С 10 июня в Финляндии проводилась скрытная мобилизация и переброска войск к советской границе. Население переселялось из пограничных районов в глубь страны. Активизировалась деятельность вражеской агентуры. Лазутчики, задержанные нашими пограничниками, подтверждали наличие в Финляндии немецких войск.

В первых числах июня вблизи советской границы стали появляться группы финских и немецких офицеров, занимавшихся, судя по всему, рекогносцировкой.

Учитывая складывавшуюся обстановку, Военный совет округа принял меры, направленные на повышение боевой готовности войск. Уточнялись все планы, шло изучение вероятных противников. Много внимания уделялось подготовке высшего и старшего командного состава, отработке вопросов взаимодействия между сухопутными войсками, авиацией, Северным и Краснознаменным Балтийским флотами.

В середине июня командующий войсками генерал-лейтенант М. М. Попов вместе с руководящим составом округа и 14-й армии совершил полевою поездку на мурманском и кандалакшском направлениях.

Во время этой поездки командир 122-й стрелковой дивизии и начальник погранотряда доложили командующему о подозрительных действиях по ту сторону границы. С пограничных вышек генерал Попов мог и сам видеть, как войска противника выдвигаются к границе, артиллерия занимает огневые позиции, на дорогах усиливается движение. Он приказал скрытно выдвинуть к границе 122-ю дивизию и занять оборону. Такое же распоряжение получили и другие войска 14-й армии, прикрывавшие мурманское направление и побережье полуостровов Рыбачий и Кольский. 19 июня для усиления северной группировки войск округа началась переброска из района Пскова на кандалакшское направление 1-й танковой дивизии.

Неспокойно было и у морских границ. Разведка Северного флота установила значительное усиление военно-морских сил в норвежских шхерах и базах неподалеку от границы с Советским Союзом. С 17 июня немецкие самолеты ежедневно пролетали на небольшой высоте над базами и портами Кольского полуострова. 19 июня генерал-лейтенант М. М. Попов потребовал от начальника войск ПВО округа не допускать безнаказанных полетов военных самолетов других государств над нашей территорией и немедленно проверить систему противовоздушной обороны Ленинграда и Петрозаводска. 18 июня Северный и Краснознаменный Балтийский флоты были переведены на готовность № 2. 19 июня средства ПВО округа были приведены в боевую готовность.

Положение становилось все более напряженным. В половине первого часа ночи 22 июня Военный совет получил из Москвы телеграмму Наркома обороны Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко и начальника Генерального штаба генерала армии Г. К. Жукова, предупреждавшую о возможном нападении Германии на Советский Союз. «Задача наших войск, — говорилось в телеграмме, — не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения. Одновременно войскам Ленинградского, Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского военных округов быть в полной боевой готовности встретить возможный внезапный удар немцев или их союзников»¹⁾.

Народный комиссар обороны приказал в течение ночи скрытно занять огневые точки укрепленных районов на государственной границе, рассредоточить по полевым аэродромам всю авиацию, привести в боевую готовность все войска, а также осуществить необходимые мероприятия по противовоздушной обороне городов и объектов.

С получением приказа Народного комиссара обороны войска округа были подняты по боевой тревоге. Военно-воздушным силам приказывалось немедленно перейти на полную готовность к действиям, а 2-й корпус ПВО в 2 часа 30 минут получил распоряжение занять всеми своими средствами заранее определенные оперативные позиции²⁾.

На рассвете 22 июня немецкая авиация вторглась в воздушное пространство СССР и подвергла бомбардировке города Прибалтийских республик, Белоруссии, Украины, Молдавии и Крыма, а также железнодорожные узлы, аэродромы, военно-морские базы и другие военные объекты. Одновременно десятки тысяч орудий германских войск внезапно обрушили свой огонь на наши пограничные заставы, полевые и долговременные укрепления и районы расположения войск западных приграничных округов.

Фашистская Германия, нарушив договор 1939 года, совершила разбойничье нападение на Советский Союз.

¹⁾ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 164, д. 1, л. 71.

²⁾ Архив МО СССР, ф. 742, оп. 595874, д. 1, л. 39.

На ленинградском направлении около 4 часов утра 22 июня 12 немецких самолетов совершили тремя группами налет на район Кронштадта и пытались заминировать фарватеры в Финском заливе. В это же время 14 «мессершмиттов» появились над аэродромом у Выборга. Самолеты врага были рассеяны. Смело вступили в свой первый воздушный бой истребители 7-го Краснознаменного истребительного авиационного полка во главе с командиром эскадрильи старшим лейтенантом Н. И. Свистенко и показали высокую боевую выучку.

Обстановка требовала действовать со всей решительностью и быстротой, мобилизовать необходимые силы и средства для отпора немецко-фашистским войскам.

Член Военного совета округа секретарь горкома партии А. А. Кузнецов, находившийся в Смольном в течение всей тревожной ночи, получил из штаба округа телеграмму Наркома обороны. Собрав руководящих работников Ленинградской партийной организации, он ознакомил их с телеграммой и информировал о сложившейся обстановке в связи с нападением фашистской Германии. Из Смольного партийные работники отправились в районы города, на крупнейшие предприятия, чтобы там решать новые трудные задачи, продиктованные войной.

В это время войска округа приводились в полную готовность. Получив в 4 часа 30 минут специальное указание от маршала С. К. Тимошенко не допускать ничего, что могло бы обострить отношения с Финляндией, штаб округа следил за его неукоснительным выполнением.

В восьмом часу утра была получена от Народного комиссара обороны директива относительно дальнейших действий:

«1. Войскам всеми силами и средствами обрушиться на вражеские силы и уничтожить их в районах, где они нарушили советскую границу. Впредь до особого распоряжения наземными войсками границу не переходить.

2. Разведывательной и боевой авиацией установить места сосредоточения авиации противника и группировку его наземных войск... На территорию Финляндии и Румынии до особых указаний налетов не делать»¹⁾.

Начальник штаба округа генерал-майор Д. Н. Никишев и член Военного совета Т. Ф. Штыков (командующий находился на Севере) направили командующим 14, 7 и 23-й армиями директиву: немедленно ввести в действие план прикрытия и до особых указаний переход и перелет границы не производить²⁾.

Войска сразу же начали выдвигаться на рубежи обороны. Работа эта проводилась под руководством Военного совета и штаба округа с участием прибывшего в Ленинград заместителя Наркома обороны генерала армии К. А. Мерецкова.

Между командованием и руководством городской и областной партийных организаций существовал теснейший контакт. Это обеспечило и в дальнейшем полное единство действий трудящихся города и войск.

В 12 часов 22 июня Советское правительство обратилось по радио к народу, призывая его подняться на священную Отечественную войну против немецко-фашистских захватчиков.

Боевые действия развернулись на огромном пространстве от Черного до Баренцева моря. Началась самая тяжелая и жестокая война из всех когда-либо пережитых нашей Родиной.

¹⁾ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 2. М., Воениздат, 1963, стр. 82.

²⁾ Архив МО СССР, ф. 217, оп. 33426, д. 17, л. 39.

Германский империализм ставил перед собой цель разбить Советские Вооруженные Силы, уничтожить первое в мире социалистическое государство, истребить миллионы людей, поработить народы Советского Союза и многих других стран. Огромная, заранее отмобилизованная армия фашистской Германии и ее сателлитов, одурманенная ядом шовинизма и расизма, ринулась на советскую территорию.

План войны против СССР, известный под наименованием плана «Барбаросса», предусматривал в одной быстротечной кампании победить СССР. Главные усилия немецко-фашистских войск сосредоточивались к северу от Припятских болот. Гитлеровцы планировали наступлением мощных танковых и моторизованных соединений группы армий «Центр» разгромить силы Красной Армии в Белоруссии и создать тем самым предпосылки для поворота крупных подвижных войск на север. В дальнейшем эти подвижные соединения совместно с группой армий «Север», наступавшей из Восточной Пруссии на Ленинград, должны были уничтожить советские войска в Прибалтике. Наступательную операцию по овладению Москвой приказывалось провести лишь после выполнения неотложной задачи по захвату Ленинграда и Кронштадта. Только в случае быстрого истощения сил советских войск можно было бы, по мнению немецко-фашистского командования, одновременно захватить Москву и Ленинград.

Главная задача группы армий, наступавшей к югу от Припятских болот, состояла в том, чтобы уничтожить советские войска на Украине западнее Днепра.

На севере согласно плану «Голубой песец», разработанному гитлеровским командованием совместно с финским генеральным штабом, немецкая армия «Норвегия» получила задачу захватить Мурманск и Кандалакшу, а финские войска — перейти в наступление между Ладожским и Онежским озерами и на Карельском перешейке, чтобы соединиться с немецкими войсками на реке Свирь и в районе Ленинграда.

Гитлеровское руководство использовало в начале войны временные преимущества: милитаризованную до пределов экономику Германии, накопленный опыт военных действий в захватнических операциях на Западе, превосходство в вооружении и численности войск, заблаговременно сосредоточенных в пограничных зонах. Высокая степень моторизации позволяла германской армии быстро покрывать большие расстояния. В распоряжении врага оказались экономические и военные ресурсы большей части Западной Европы, где гитлеровская Германия захватила весь арсенал вооружения, значительные запасы металла, стратегического сырья, металлургическую и военную промышленность. Кроме того, Германии удалось провести еще перед войной перевооружение своей армии с помощью американских и английских монополий, которые рассматривали ее как ударную силу антикоммунизма.

В начавшейся Великой Отечественной войне весь советский народ поднялся на защиту своей социалистической Родины. Страна превращалась в огромный боевой лагерь, охваченный единым стремлением — разбить врага, изгнать его с советской земли, уничтожить фашизм.

Уже в первый день войны Указом Президиума Верховного Совета СССР были объявлены на военном положении некоторые союзные республики и ряд областей Российской Федерации, в том числе Ленинградская область и Ленинград, Карело-Финская ССР, Мурманская, Архангельская и Вологодская области. Все функции органов государственной власти, связанные с обороной, обеспечением общественного порядка и государственной безопасности, сосредоточивались здесь в руках военных советов фронтов, армий и округов.

В войсках округа, на аэродромах, у боевых машин, в районах сосредоточения прошли митинги и собрания. Воины давали клятву Коммунистической партии и правительству беспощадно громить фашистских агрессоров, быть верными военной присяге, достойно выполнить свой долг перед Родиной. «...Зазнавшиеся фашистские правители лишились рассудка, — говорилось в резолюции митинга одного из подразделений 70-й стрелковой дивизии. — Они, очевидно, забыли, как русский народ бил немецких псов-рыцарей. Умножая славные боевые традиции своего

Рабочие ленинградского Металлического завода записываются добровольцами в Красную Армию

1941 г.

народа, Красная Армия дала отпор немецким войскам под Псковом, с большим позором изгнала их с Украины. Фашистских шакалов постигнет еще более тяжелая участь. Страна социализма будет вести справедливую Отечественную войну до окончательной победы над фашистской сворой»¹⁾.

Пехотинцы и артиллеристы, танкисты и летчики, воины всех родов оружия заверяли партию и правительство, что уничтожат фашистских агрессоров, выражали непоколебимую уверенность в нашей победе.

В соединения и части выехала большая группа работников Управления политической пропаганды округа. Они разъясняли бойцам и командирам, что начавшаяся Великая Отечественная война требует от каждого воина высокого мужества и самоотверженности.

С исключительным подъемом развернулась мобилизация в Красную Армию. Не ожидая повесток и вызовов, тысячи военнообязанных являлись в военкоматы. Двери большинства мобилизационных пунктов

¹⁾ «На страже Родины», 24 июня 1941 г.

пришлось открыть еще вечером 22 июня. А с утра следующего дня мобилизация шла уже повсеместно. Штаб округа отдал распоряжения войскам перейти на штаты военного времени, приступить к доукомплектованию частей личным составом, транспортом и имуществом. Одновременно военкоматы по соответствующим нарядам направляли в другие округа и на флоты командный и начальствующий состав запаса.

На сборных пунктах формировались команды и отправлялись в стрелковые, танковые, артиллерийские и авиационные части, на корабли Военно-Морского Флота.

Наряду с призывавшимися запасниками 1905—1918 годов рождения в военкоматы шли тысячи и тысячи добровольцев. Трудящиеся Ленинграда и области, Мурманска, Петрозаводска и других городов обращались в партийные органы с просьбой без промедления отправить их на фронт. Партийный комитет Балтийского завода принял в первый день войны до 1500 таких заявлений.

Мобилизация проводилась четко. В Карело-Финской ССР к исходу 23 июня она уже в основном закончилась. Ленинград за несколько дней направил в армию сотни тысяч человек. Среди уходивших на фронт было много коммунистов и комсомольцев. 29 тыс. членов партии и 17,5 тыс. членов ВЛКСМ Ленинграда надели военную форму в первые же дни войны. Сотни секретарей партийных организаций, руководящих работников обкомов и горкомов партии направлялись на партийно-политическую работу в Вооруженные Силы. Из сельских райкомов Ленинградской области пошли защищать Родину с оружием в руках 374 партийных работника, из Ленинградского областного комитета — 58, из Мурманского городского комитета партии — более половины всего состава.

Одной из первоочередных забот Военного совета округа явилась защита города Ленина с воздуха. Были приняты меры по усилению противовоздушной обороны и организации тесного взаимодействия 2-го корпуса ПВО с военно-воздушными силами округа и Краснознаменного Балтийского флота.

На подступах к Ленинграду и непосредственно над городом постоянно патрулировали группы истребителей. На аэродромах дежурили летчики в готовности № 1.

Ленинград и непосредственные подступы к нему прикрывались зенитно-артиллерийскими полками, подразделениями 2-го прожекторного полка и аэростатами заграждения. За полетами авиации противника внимательно следили посты воздушного наблюдения, а также радиолокационные станции отдельного радиобатальона ВНОС, который возглавляли выпускник Электротехнической академии капитан Б. К. Бланк и опытный политработник батальонный комиссар М. Ф. Ермолов.

Вражеская авиация в первый день войны производила разведку в районах Мурманска, Выборга и Финского залива, совершила налет на военно-морскую базу Ханко.

В ночь на 23 июня в Ленинграде была объявлена первая воздушная тревога. Со стороны Финского залива к городу приближалась группа фашистских бомбардировщиков. Встреченные огнем 194-го зенитного артиллерийского полка, они не смогли прорваться к городу. В эту ночь батарея, которой командовал младший лейтенант А. Т. Пимченков, сбила «Юнкерс-88». Экипаж вражеского самолета попал в плен.

На сухопутной границе к северу от Ленинграда в первые дни войны боевых действий не велось. Финские войска, как стало затем известно, должны были перейти в наступление позднее. Соединения и части Ленинградского округа зорко следили за их приготовлениями.

Иная обстановка сложилась в Прибалтике. Немецкая группировка в составе 42 дивизий, имея бронированный кулак из семи танковых и шести моторизованных дивизий, при поддержке 13 тыс. орудий и минометов, более 1000 самолетов обрушила удар по войскам Прибалтийского Особого военного округа, в первый же день войны преобразованного в Северо-Западный фронт. Немецко-фашистские войска, располагая на главных направлениях восьмикратным численным превосходством, быстро продвигались в глубь советской территории, к реке Западная Двина.

24 июня на базе управления и войск Ленинградского военного округа образуется Северный фронт. Командующим фронтом был утвержден генерал-лейтенант М. М. Попов, членами Военного совета — корпусной комиссар Н. Н. Клементьев, дивизионный комиссар А. А. Кузнецов и бригадный комиссар Т. Ф. Штыков, начальником штаба — генерал-майор Д. Н. Никишев.

На четвертый день войны ударным вражеским танковым группировкам удалось захватить в Прибалтике Каунас, ряд других городов и продвинуться вперед на 125 километров. Ожесточенные бои велись за военно-морскую базу Лиепая (Либаву). 67-я стрелковая дивизия генерала Н. А. Дедаева и моряки во главе с командиром базы капитаном 1 ранга М. С. Клевенским сорвали попытку врага с ходу захватить Лиепая и в течение нескольких дней вели мужественную борьбу с численно превосходящим противником.

Неприятельская авиация наносила удары по отходившим с боями советским войскам, аэродромам, узлам дорог, береговым и зенитным батареям. В воздушных боях над Прибалтикой принимали активное участие и ленинградские летчики. Уже 23 июня они открыли свой боевой счет. Командир звена 158-го истребительного авиационного полка лейтенант А. В. Чирков вступил в бой с двумя немецкими самолетами Хе-111 и сбил один бомбардировщик.

В следующие два дня боевой счет увеличили однополчанин Чиркова старший лейтенант П. А. Покрышев, летчик Краснознаменного Балтийского флота капитан А. К. Антоненко и командир эскадрильи ВВС Северного флота старший лейтенант Б. Ф. Сафонов. Каждый из них уничтожил по вражескому самолету.

24 июня Ставка Главного Командования Вооруженных Сил СССР информировала Военные советы Северного фронта, Северного и Балтийского флотов¹⁾, что на территории Финляндии сосредоточиваются немецкие войска и авиация для нанесения удара по Ленинграду и захвата Мурманска и Кандавакши.

Чтобы предупредить их нападение, советская авиация по указанию Ставки на рассвете 25 июня нанесла удары по восемнадцати аэродромам противника, совершив 487 самолето-вылетов. Было уничтожено 30 вражеских самолетов на земле и 11 сбито в воздушных боях.

М. М. Попов
Командующий войсками ЛВО,
Северным фронтом
(1941 г.)

¹⁾ Краснознаменный Балтийский флот с 27 июня 1941 года был оперативно подчинен Военному совету Северного фронта.

Удары по вражеским аэродромам продолжались и в последующие дни. В результате авиационная группировка противника была заметно ослаблена.

Советские летчики проявляли высокое мужество в боях. Благородное стремление любой ценой остановить и уничтожить врага побуждало их идти даже на воздушный таран, требовавший исключительной отваги, мастерства и хладнокровия.

Лейтенант А. В. Чирков (в центре) ставит боевую задачу летчикам С. Л. Медведеву (слева) и Н. И. Шиошвили

1941 г.

28 июня первыми в ленинградском небе совершили воздушный таран летчик 158-го истребительного авиационного полка младший лейтенант П. Т. Харитонов и командир звена младший лейтенант С. И. Здоровцев. Они сбили по фашистскому бомбардировщику, оставшись невредимыми. 29 июня их однополчанин младший лейтенант М. П. Жуков вступил в поединок с фашистским асом и, непрерывно атакуя, на пикировании загнал его в Псковское озеро.

Президиум Верховного Совета СССР присвоил летчикам М. П. Жукову, С. И. Здоровцеву и П. Т. Харитонову звание Героя Советского Союза. Они стали первыми Героями Великой Отечественной войны.

О подвиге летчиков ярко и вдохновенно написал Александр Твардовский:

И сколько еще себя в схватках лихих
Покажут советские люди!
Мы многих прославим, но этих троих
Уже никогда не забудем.

Несмотря на мужество и стойкость, героическое сопротивление, контратаки и контрудары наших войск в Прибалтике, через которую фашисты рвались к Ленинграду, события развивались для нас крайне неблагоприятно. 26 июня 4-я немецкая танковая группа с ходу овладела

Даугавпилсом, а через три дня захватила крупный плацдарм в районе Крустпилса.

Командование фашистской группы армий «Север», как свидетельствуют немецкие оперативные документы, считало, что основные силы советских войск разбиты и дальнейшее наступление 4-й танковой группы, 16-й и 18-й полевых армий пойдет еще более быстрыми темпами.

Герои Советского Союза П. Т. Харитонов (слева) и М. П. Жуков

В гитлеровской ставке предполагали, что Ленинград не позднее конца июля будет занят немецкими войсками.

Захват Ленинграда и Кронштадта являлся одной из первостепенных целей противника. Достигнув ее, он лишил бы Красную Армию крупнейшего индустриального арсенала, уничтожил или захватил бы наш флот и стал полным хозяином на Балтийском море. Кроме того, быстро овладев северной и северо-западной частью Советского Союза, немецкие войска получили бы возможность развить наступление на восток, в обход Московского промышленного района с севера.

По свидетельству бывшего фельдмаршала Манштейна, Гитлер, считая, что овладение Ленинградом принесет «одновременно и связь с финнами, и господство над Прибалтикой», всячески торопил командование группы армий «Север»¹⁾.

Немецко-фашистские войска, не считаясь с потерями, рвались к Пскову и Острову. Угроза Ленинграду с юга все возрастала. Она усугублялась тем, что юго-западные подступы к городу перед войной не были укреплены. Псковско-Островский и Кингисеппский укрепленные районы не были заблаговременно приведены в боевое состояние, новые же рубежи южнее Ленинграда не строились, так как появление противника здесь не предполагалось. Однако уже через несколько дней после

¹⁾ Э. Манштейн. Утерянные победы. Пер. с нем. М., Воениздат, 1957, стр. 162.

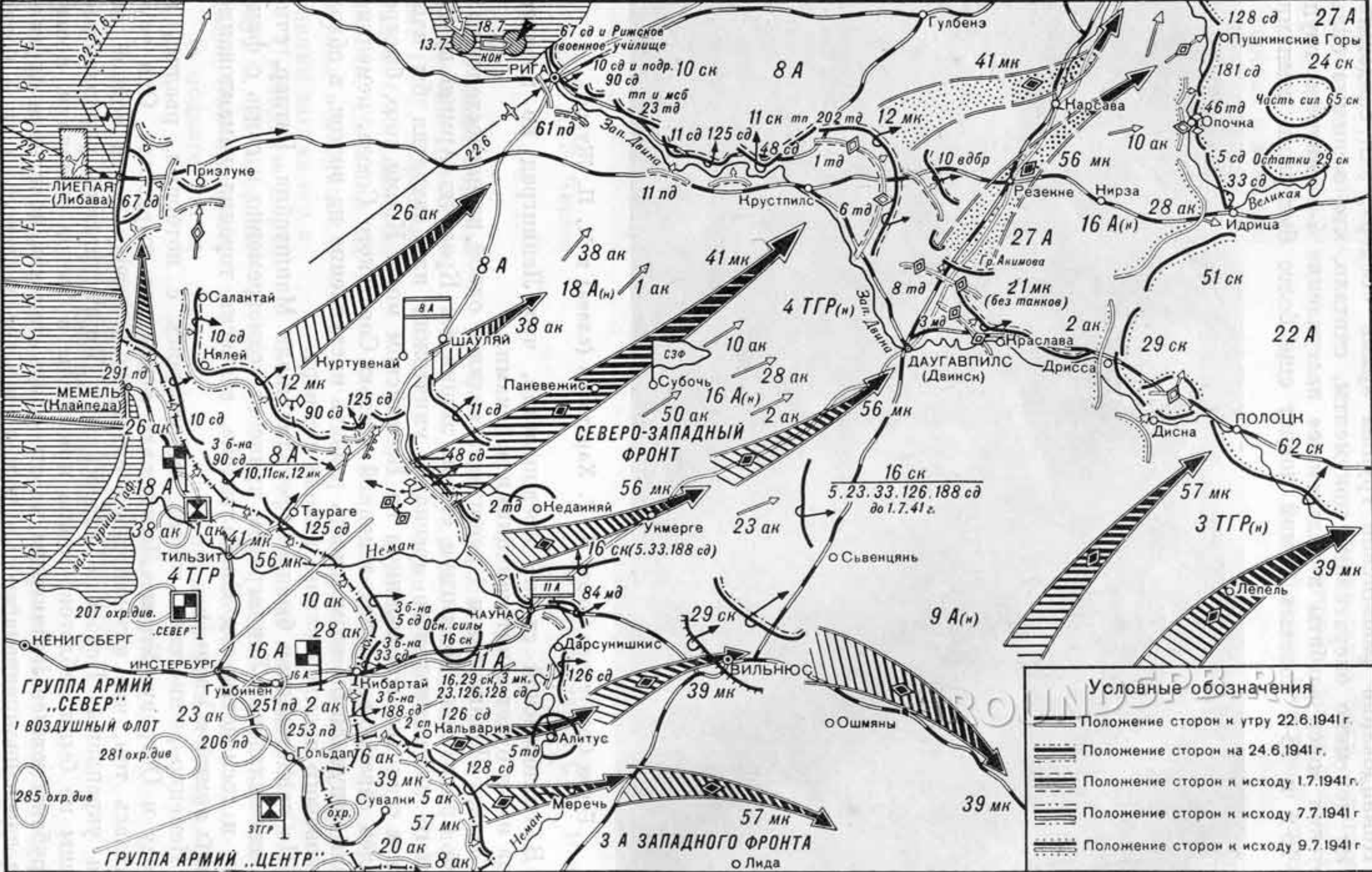

Схема 13. Ход боевых действий в Прибалтике (22 июня-9 июля 1941 г.)

На фронте!

Саперы устанавливают противотанковые мины на подступах к Ленинграду
1941 г.

Старший лейтенант Н. И. Свитенко (справа)
и младший лейтенант А. М. Слонов
Август 1941 г.

Представитель Ставки, начальник артиллерии Красной Армии генерал-полковник Н. Н. Воронов с членами бюро Ленинградского горкома и обкома партии. Сидят (слева направо): А. А. Кузнецов, Я. Ф. Капустин, Н. Н. Воронов, Н. Д. Шумилов; стоят: П. С. Попков, Н. В. Соловьев, Г. Х. Бумагин, А. Д. Вербицкий

1941 г.

Командир военно-морской базы полуострова Ханко генерал-лейтенант С. И. Кабанов (справа) и командир 8-й отдельной стрелковой бригады полковник Н. П. Симоняк

Защитники, Ханко воины 8-й отдельной стрелковой бригады (слева направо): красноармеец И. Т. Исаичев, Герой Советского Союза младший командир П. Т. Сокур, лейтенант И. Н. Емельянов, капитан Я. С. Сукач, красноармеец П. И. Юхно

Военные советы Карельского фронта, Северного флота и 14-й армии. Первый ряд (слева направо): член Военного совета Карельского фронта Г. Н. Куприянов, командующий Северным флотом А. Г. Головкин, командующий войсками Карельского фронта В. А. Фролов, член Военного совета Карельского фронта А. С. Желтов; второй ряд: член Военного совета 14-й армии А. И. Крюков, член Военного совета Северного флота и 14-й армии М. И. Старостин, член Военного совета Северного флота А. А. Николаев, командующий 14-й армией Р. И. Панин, начальник политического управления Карельского фронта А. Г. Румянцев

1941 г.

начала войны стало ясно, что тут необходимы самые энергичные меры. Военный совет фронта разработал план усовершенствования старых укрепленных районов — Псковского, Кингисеппского и Карельского, а также строительства Лужской оборонительной полосы и сооружения Красногвардейского укрепленного района на ближних подступах к Ленинграду, создания внешнего обвода и внутреннего пояса обороны города.

По призыву Ленинградской партийной организации сотни тысяч трудящихся вышли на строительство оборонительных рубежей. Сталевары и станочники, домохозяйки и студенты, артисты и текстильщики — все от мала до велика, подростки, женщины и убеленные сединой старики, участвовали в этом грандиозном деле.

На заводах Ижорском, Кировском, Балтийском, Металлическом и других изготовлялись долговременные огневые точки — броневые и сборные железобетонные, а также различные противотанковые надолбы.

Тысячи ленинградцев и тружеников области возводили Лужскую полосу обороны длиной 300 километров. Она начиналась у Финского залива и шла на юго-восток по северному берегу рек Луга, Мшага, Шелонь до озера Ильмень.

В то время как ускоренными темпами строились оборонительные рубежи, требовалось спешно решить и проблему занятия укрепленных полос войсками. Ставка не могла в тот момент выделить фронту необходимые соединения и части. Все резервы направлялись на Северо-Западный и Западный фронты, понесшие крупные потери в первых же сражениях. Крайне ограниченными возможностями располагал и Северный фронт, со дня на день ожидавший наступления врага с севера. И действительно, 26 июня, когда немецкие войска достигли Западной Двины, Финляндия официально начала войну против Советского Союза.

Герой Советского Союза
С. И. Здоровцев

Враг с юга и севера

После вступления Финляндии в войну обстановка на Северном фронте еще более усложнилась. Наступавшая с юго-запада группа армий «Север» направляла острие удара на Псков — Ленинград. С севера вступили в действие немецкая армия «Норвегия» и две финские армии. Силами 21 дивизии и трех бригад при поддержке свыше 900 самолетов 5-го немецкого воздушного флота и финской авиации они должны были наступать на мурманском и кандалакшском направлениях, а также восточнее и западнее Ладожского озера.

Серьезные военные неудачи Красной Армии в начале войны, глубокое вторжение противника в нашу страну, большие людские и материальные потери поставили Советское государство в невероятно тяжелое положение.

В этот острейший период борьбы, когда решалась судьба СССР, Коммунистическая партия выработала программу военной перестройки всей жизни страны, мобилизации всех ее сил и средств. В основу этой программы партия положила бессмертные идеи и указания В. И. Ленина о защите социалистического Отечества.

Поднимая народ на отпор врагу, ЦК ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров СССР в своей директиве от 29 июня 1941 года в главных чертах сформулировали боевую программу разгрома немецко-фашистских захватчиков. Ее содержание изложил 3 июля И. В. Сталин в выступлении по радио. Партия призывала перестроить народное хозяйство на военный лад, подчинить всю деятельность партийных, советских и общественных организаций интересам фронта, покончить с настроениями мирного времени, отрешиться от благодушия и беспечности. Выдвинутый Коммунистической партией лозунг «Все для фронта, все для победы!» стал боевым знаменем советского народа.

Бойцы народного ополчения Кировского района Ленинграда отправляются на фронт
1941 г.

Главным в деятельности Ленинградской партийной организации, как и всей партии, стала военно-мобилизационная работа, всемерное укрепление и усиление действующей армии.

Принимая во внимание первоочередную важность подготовки людских боевых резервов, развертывания новых воинских формирований, партийная организация Ленинграда выступила инициатором создания народного ополчения. Центральный Комитет партии одобрил инициативу партийной организации и трудящихся города Ленина и распространил ее на другие города¹⁾. 29 июня Ставка Главного Командования разрешила приступить к формированию добровольческих дивизий, которые вскоре стали именоваться ополченскими.

Для руководства ими создается Военный совет и штаб Ленинградской армии народного ополчения, командование которой возглавил генерал-майор А. И. Субботин. Членами Военного совета стали заведующий оргинструкторским отделом горкома партии Л. А. Антюфеев, пред-

¹⁾ См. История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5, кн. 1. М., Политиздат, 1970, стр. 182.

седатель Ленинградского совета Осоавиахима Н. Н. Никитин и бригадный комиссар Н. И. Жмакин. Начальником политотдела назначили заведующего военным отделом горкома партии И. А. Верхоглаза, а помощником командующего по формированию — полкового комиссара Ф. Ф. Расторгуева.

Запись добровольцев в народное ополчение началась 30 июня и проходила с исключительным подъемом. Верные славным революционным традициям пролетариев Нарвской заставы, трудящиеся Кировского района создали первую дивизию народного ополчения, в состав которой вошел и полк, сформированный в Дзержинском районе. На одном только Кировском заводе от добровольцев поступило 15 тыс. заявлений. За короткий срок численность ополчения в Ленинграде достигла более 160 тыс. человек. Из них сформировали 10 стрелковых дивизий, 16 отдельных артиллерийско-пулеметных батальонов, 7 партизанских полков и несколько маршевых батальонов. Ядро ополчения составили коммунисты и комсомольцы. Командование фронта назначило командиров полков и дивизий и выделило вооружение.

Управление фронта наряду с активным участием в создании народного ополчения по директиве Генерального штаба в конце июня — начале июля приступило к формированию 25-й кавалерийской, 272-й и 281-й стрелковых дивизий.

Была проделана значительная работа по усилению войск фронта партийными кадрами. По решению Центрального Комитета на военную работу направлялись многие руководящие работники партии.

В связи с созданием 10 июля Государственным Комитетом Обороны трех главных командований — Северо-Западного, Западного и Юго-Западного направлений — произошла перестройка и в управлении фронтами. Северный и Северо-Западный фронты, а также Северный и Краснознаменный Балтийский флоты были подчинены главному командованию Северо-Западного направления, руководство которым возглавили Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов — главнокомандующий, А. А. Жданов — член Военного совета и генерал-майор М. В. Захаров — начальник штаба.

Руководствуясь директивой ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 29 июня, Военный совет перестраивал всю систему партийно-политической работы, заботился об усилении партийного влияния в частях и соединениях, о поддержании железной воинской дисциплины, о повышении политико-морального уровня личного состава.

В обстановке высокого патриотического подъема заметно возрос прилив в ряды партии. За первые десять дней войны бойцы и командиры фронта подали более 1000 заявлений о приеме в партию. «Хочу идти в бой коммунистом!» — писали они в своих заявлениях. Многие воины вступали в комсомол.

Партийные организации войск значительно окрепли. Этому способствовали и партийные мобилизации, проведенные по решению Центрального Комитета ВКП(б). Тысячи коммунистов пришли в части в качестве политбойцов.

Горячую любовь к своей Родине и ненависть к врагу, посягнувшему на завоевания страны социализма, воины проявили в развернувшихся напряженных боях на Северном фронте.

29 июня немецкий горнострелковый корпус «Норвегия» перешел в наступление на Крайнем Севере, имея задачей не позднее 4 июля захватить Мурманск.

Советские войска оказали исключительно упорное сопротивление. Двум горнострелковым дивизиям противника, наносившим главный удар,

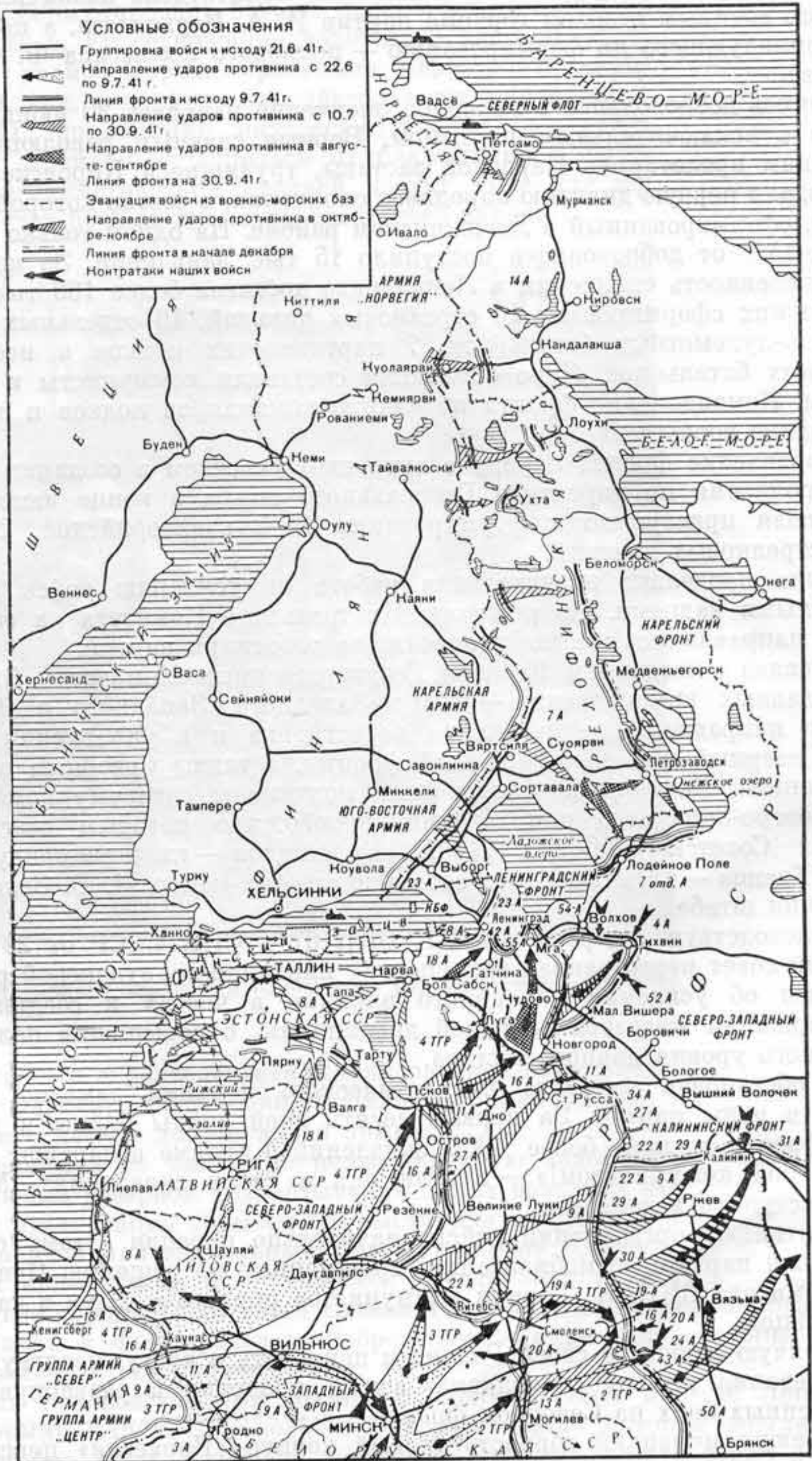

Схема 14. Общий ход военных действий в летне-осенней кампании 1941 года на Севере и Северо-Западе

OK

противостоял 95-й стрелковый полк и 35-й отдельный разведывательный батальон 14-й стрелковой дивизии, которые занимали оборону на широком фронте. Западнее реки Титовка мужественно отражали атаки противника два стрелковых батальона полка под командованием майора

Вручение партийных билетов в боевой обстановке

Июль 1941 г.

С. И. Чернова, поддерживаемые 241-м гаубичным артполком. Однако враг во много раз превосходил их численностью и вооружением. Батальонам пришлось отойти на восточный берег реки. Фашисты перехватили перешеек полуострова Средний и отрезали 135-й стрелковый полк 14-й дивизии и гарнизон 23-го укрепленного района.

Для поддержки 95-го полка был направлен 112-й стрелковый полк 52-й стрелковой дивизии, который занял оборону рядом с ним.

Управление войсками в первый день боя во многих звеньях нарушилось. Командир 14-й дивизии генерал-майор А. А. Журба погиб во время налета вражеской авиации. Штаб дивизии потерял связь с частями.

Г. А. Вещезерский

Горнострелковый корпус «Норвегия», который входил в состав армии «Норвегия», за день вклинился в оборону советских войск, продвинулся на 8—12 километров и, захватив южный мост через реку Титовка, создал небольшой плацдарм на ее восточном берегу.

Опасаясь удара советских войск по своему левому флангу, противник в течение трех дней, начиная с 30 июня, предпринимал неоднократные атаки, пытаясь разгромить советские части на полуостровах Средний и Рыбачий, однако успеха не добился.

Командующий 14-й армией генерал-лейтенант В. А. Фролов, не располагая достаточными силами для нанесения контрудара, принял решение отойти на рубеж по восточному берегу реки Западная Лица, на который выдвинул из глубины 52-ю стрелковую дивизию.

Пятнадцать дней здесь шли ожесточенные бои. Враг прилагал все усилия, чтобы прорваться к Мурманску. Ему удалось в нескольких местах форсировать реку и незначительно вклиниться в нашу оборону. Но 52-я дивизия под командованием энергичного и опытного командира полковника Г. А. Вещезерского решительными контратаками восстановила положение.

Большую роль в срыве июльского наступления противника на Кольском полуострове сыграл десант, высадившийся 14 июля с кораблей Северного флота на северо-западном побережье губы Большая Западная Лица. Десантники — бойцы 325-го стрелкового полка (без 3-го батальона) 14-й дивизии под командованием батальонного комиссара А. А. Шикиты вместе с батальоном морской пехоты нанесли удар в направлении Большая Западная Лица и продвинулись на 6—8 километров, заставив противника повернуть против них крупные силы.

Боевые действия 52-й и 14-й дивизий заслужили высокую оценку командования Северо-Западного направления — К. Е. Ворошилов и А. А. Жданов направили этим соединениям телеграмму: «Считаем, что дивизии мурманского направления сражаются стойко, упорно и честно выполняют долг перед Родиной»¹⁾.

Почти одновременно противник перешел в наступление и на других участках фронта. 1 июля 36-й корпус, составлявший главные силы немецкой армии на севере, нанес удар на кандалакшском направлении с задачей уничтожить противостоящие советские войска, овладеть Кандалакшей, перерезать важнейшую в стратегическом отношении Кировскую железную дорогу.

Шесть дней 122-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора П. С. Шевченко упорно сражалась с численно превосходящим противником. Особенно сильные удары врага обрушились на 420-й стрелковый полк. Но бойцы не дрогнули и мужественно защищали свой рубеж. Только угроза окружения вынудила 420-й полк и другие части дивизии отойти по указанию командира корпуса на новый рубеж — в район Кайрала, где заранее уже заняла оборону 104-я стрелковая дивизия генерал-майора С. И. Морозова.

В течение сорока дней вражеские войска пытались преодолеть оборону 42-го стрелкового корпуса, которым командовал генерал-майор

¹⁾ «Военно-исторический журнал», 1960, № 12, стр. 27.

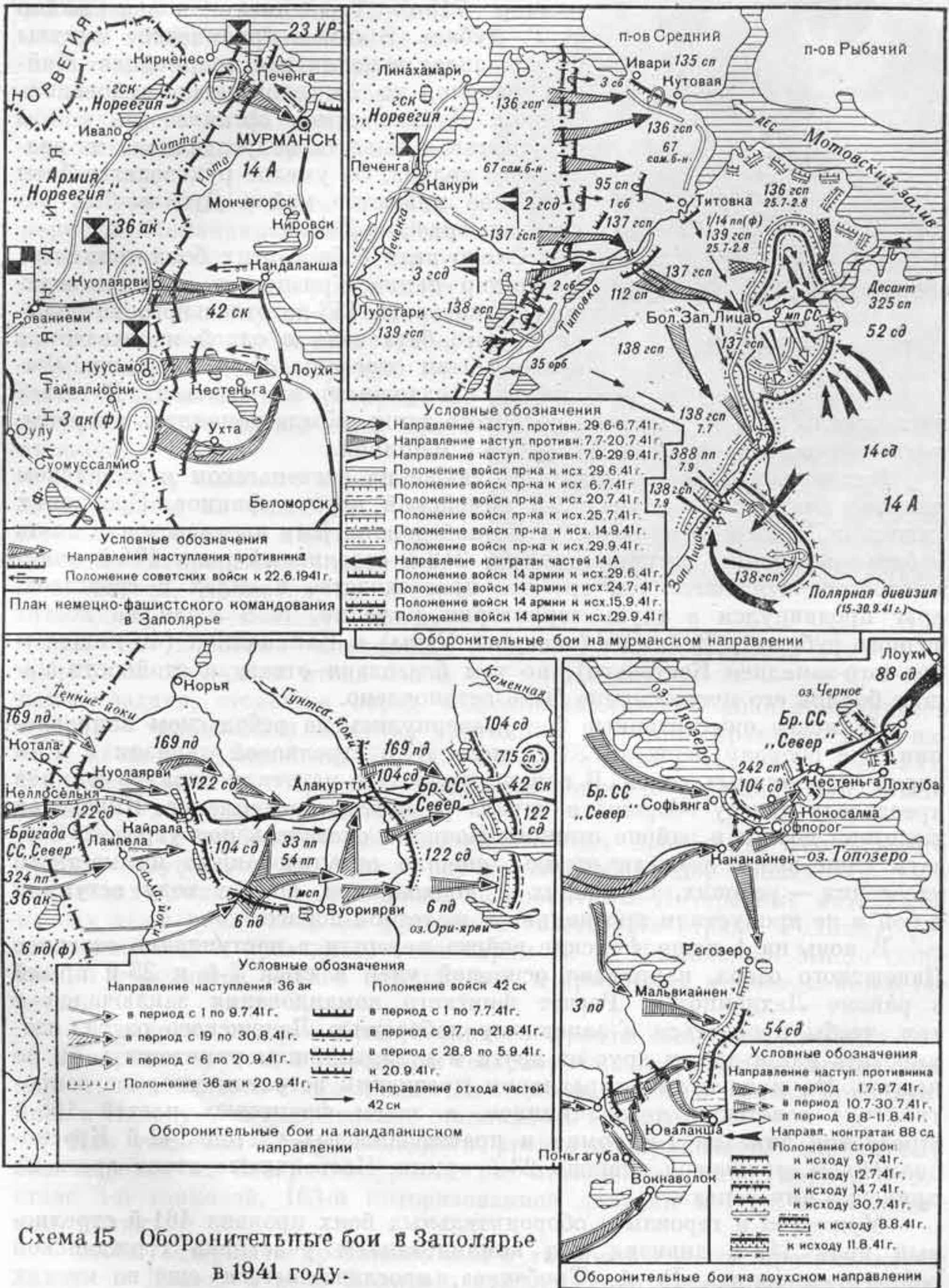

Схема 15 Оборонительные бои в Заполярье в 1941 году.

СК

Герой Советского Союза
полковник В. А. Трубачев

Р. И. Панин, но так и не смогли ничего сделать. Входившие в состав корпуса 122-я и 104-я дивизии сражались исключительно стойко. Особенно отличился в этих боях командир 715-го стрелкового полка майор В. Г. Дубаль. В самые критические минуты он появлялся в цепях красноармейцев. Майора ранило, но он продолжал руководить полком. Дубаль сумел организовать бой в окружении и вывести подразделения из вражеского кольца. За умелое руководство боем и личное мужество майор Дубаль был награжден орденом Ленина.

Смело вели себя в этих боях танкисты. Командир танка Грязнов и механик-водитель Игнатов из 153-го отдельного разведывательного батальона в одной из схваток с врагом были отрезаны от своей части. Фашисты предложили им сдаться. В ответ последовал огонь из пулемета подбитого танка. Когда кончились патроны, герои-танкисты взорвали себя вместе с машиной.

Напряженные бои разгорелись также на кестеньгском и ухтинском направлениях, где наступал 3-й армейский корпус финнов. Противник рвался к Лоухи на Кировской железной дороге. Ему противостояли лишь небольшие группы пограничников и 242-й стрелковый полк 104-й дивизии. Используя более чем тройное превосходство в силах и средствах, враг продвинулся в глубь территории Карелии. К 9 июля он достиг водного рубежа у Войницы (западнее Ухты) и Кананайнен (40 километров юго-западнее Кестеньги), но там благодаря отваге и стойкости наших бойцов его продвижение было остановлено.

Не менее ожесточенные бои развернулись на ребольском направлении, где оборону держали 337-й полк 54-й стрелковой дивизии и 73-й отряд пограничных войск. В начале июля 14-я пехотная дивизия финнов преодолела полосу обороны и начала развивать наступление. Кировская железная дорога в районе станции Кочкома оказалась под угрозой. Сорвать план врага помогли отряды, спешно организованные из местного населения — рабочих, служащих и колхозников. Они с ходу вступили в бой и не пропустили противника к железной дороге.

В ночь на 1 июля финские войска перешли в наступление севернее Ладожского озера, направляя основной удар в стык 7-й и 23-й армий в районе Лахденпохья. Расчет финского командования заключался в том, чтобы прорваться к западному побережью Ладожского озера, изолировать наши армии друг от друга и в дальнейшем уничтожить их по частям. Но и на этом направлении противник встретил упорное сопротивление советских пограничников, а затем фланговых частей 168-й стрелковой дивизии 7-й армии и правофланговых частей 142-й Краснознаменной стрелковой дивизии 23-й армии. Настойчивые атаки врага не принесли ему успеха.

Мужество и героизм в оборонительных боях проявил 461-й стрелковый полк 142-й дивизии под командованием участника гражданской войны полковника В. А. Трубачева, прославившегося еще во многих боях. В его полку было немало отважных воинов. 29 июня около батальона пехоты противника наступало на наше боевое охранение у деревни Эско. Отход охранения и пограничников прикрывал А. И. Заходский. Вскоре убило его помощника, и Заходский остался у пулемета один, про-

должая отражать атаки неприятеля. Метко и яростно бил пулеметчик. Враг стал обходить его. Но тут подоспело подкрепление во главе с полковником Трубачевым, и противник был выбит с нашей территории. Командиру полка В. А. Трубачеву и отважному пулеметчику А. И. Заходскому было присвоено звание Героя Советского Союза.

Герой Советского Союза
А. И. Заходский

Смело разили врага и артиллеристы. Командир батареи 28-го артиллерийского полка 19-го стрелкового корпуса лейтенант Простяков двое суток находился на 80-метровой фабричной трубе, корректируя стрельбу орудий. Он уничтожил несколько батарей и истребил много живой силы противника.

Подъему высокого морального духа воинов, их смелости в сражениях с врагом во многом содействовала непрерывная политическая работа. Несмотря на сложную боевую обстановку, коммунисты на коротких партийных собраниях обсуждали итоги боя и новые задачи, стоявшие перед подразделениями. «О роли коммунистов в бою» — такова была повестка партийных собраний, проведенных в начале июля в 1-й танковой, 70, 115, 123-й и других стрелковых дивизиях. На комсомольских собраниях обсуждали вопрос о ведущей роли комсомольцев в ходе боевых действий.

Огромное мобилизующее значение имела пропаганда героического прошлого русского и советского народа, его побед, одержанных над прусскими захватчиками и немецкими интервентами. Интересные материалы на эту тему печатались во фронтовой газете «На страже Родины», редактировавшейся бригадным комиссаром И. Я. Фомиченко. Много сообщений о подвигах воинов содержалось в армейских и дивизионных газетах.

В то время когда войска Северного фронта вели напряженные бои за Полярным кругом, в Карелии и севернее Ладожского озера, все больше нарастала опасность с юго-запада. Немецко-фашистские войска приблизились к Пскову. Это направление становилось главным.

Для усиления Северо-Западного фронта по приказанию Ставки ему был передан из Северного фронта 1-й механизированный корпус в составе 3-й танковой, 163-й моторизованной дивизий и 5-го мотоциклетного полка.

Чтобы задержать продвижение 4-й танковой группы противника от Западной Двины к реке Великой, командование Северного фронта решило нанести по ее колоннам мощные бомбардировочные удары. 29 июня 44-й скоростной бомбардировочный авиационный полк 2-й смешанной авиадивизии, которой командовал полковник П. П. Архангельский, подверг бомбардировке мост через Западную Двину в районе Якобштадта.

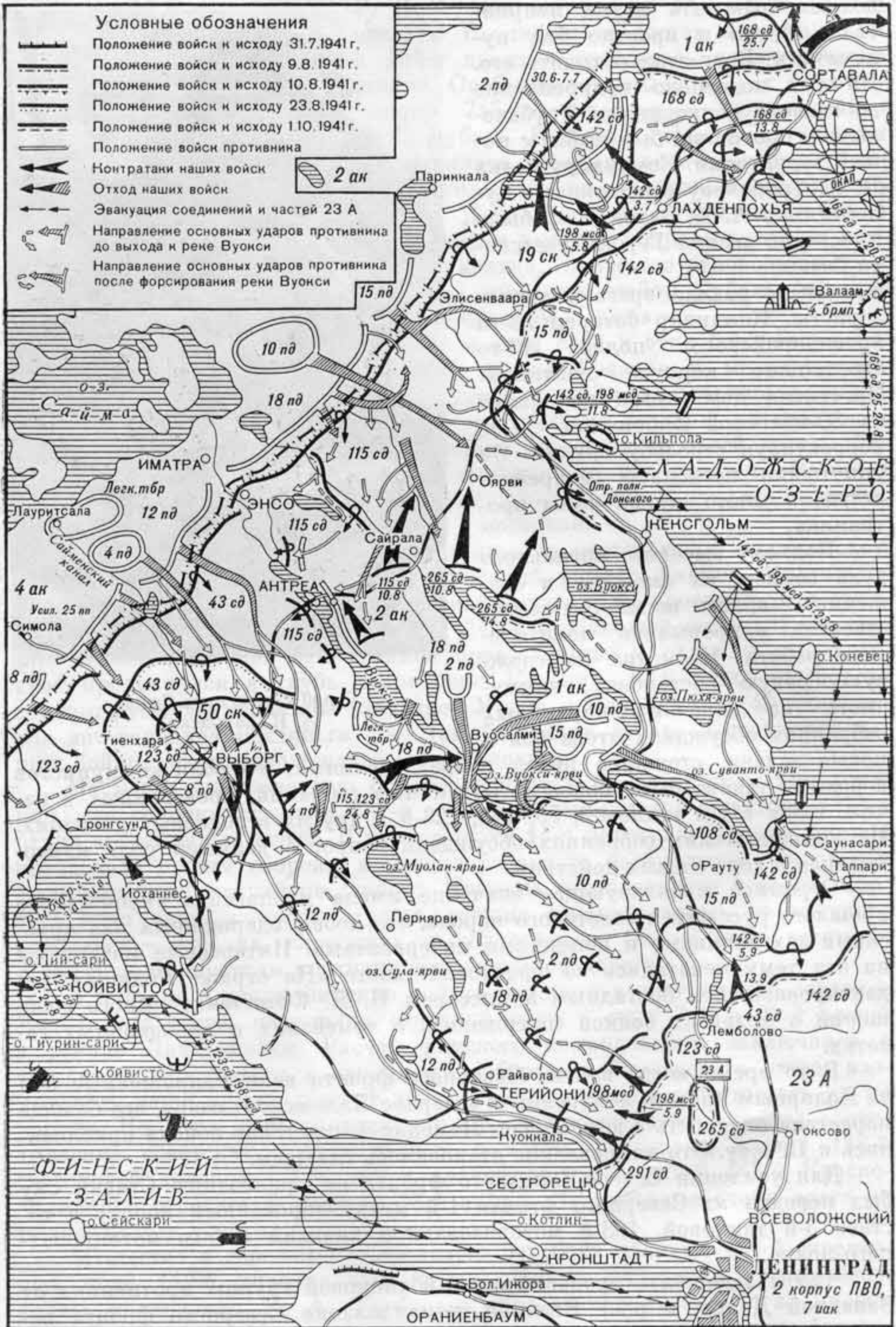

Схема 16. Оборонительная операция 23-й армии на Карельском перешейке (июль-сентябрь 1941 г.)

На следующий день один минно-торпедный и два бомбардировочных полка 8-й авиабригады генерал-майора Н. Т. Петрухина бомбили скопления немецких войск у Даугавпилса.

Район действий находился далеко от аэродромов базирования нашей авиации. Поэтому бомбардировщики вели бои в тяжелых условиях без прикрытия истребителей, при господстве в воздухе авиации противника. Беззаветное мужество проявил командир эскадрильи 10-го скоростного бомбардировочного авиационного полка капитан Л. В. Михайлов. 4 июля под его командованием группа советских самолетов атаковала вражескую танковую колонну и в первый же заход уничтожила три машины противника. Фашистским зенитчикам удалось, однако, поджечь самолет Михайлова. Летчик еще мог спастись на парашюте, но он сделал то же, что и Николай Гастелло: направил пылающий бомбардировщик на танковую колонну.

За этот подвиг Л. В. Михайлову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В обстановке усилившейся опасности для Ленинграда вся страна с тревогой следила за мужественной борьбой советских войск с врагом на Северо-Западном направлении и стремилась оказать им максимальную помощь. Советское Верховное Главнокомандование принимало меры, чтобы по возможности обеспечить дополнительными силами и боевой техникой Северный и Северо-Западный фронты.

4 июля Военный совет Северного фронта получил директиву начальника Генерального штаба, в которой указывалось, что в связи с явной угрозой прорыва противника в районе Остров, Псков необходимо немедленно занять войсками рубеж обороны на фронте Нарва, Луга, Старая Русса, Боровичи. На этом рубеже и в предполье глубиной 10—15 километров предполагалось создать сплошные заграждения и минные поля, оставив проходы лишь для войск Северо-Западного фронта. Требовалось, кроме того, собрать возможно больше пушек, чтобы усилить систему противотанковой обороны.

Военный совет фронта 5 июля принял решение создать Лужскую укрепленную позицию и образовать для ее обороны оперативную группу под командованием генерал-лейтенанта К. П. Пядышева.

Командование Северного фронта срочно перебрасывало на лужский рубеж все свои резервы, но они были крайне ограниченными. Сюда вышли 177-я стрелковая дивизия, Ленинградское Краснознаменное пехотное училище имени С. М. Кирова, Ленинградское стрелково-пулеметное училище.

В это же время создается особая артиллерийская группа под командованием полковника Г. Ф. Одинцова. В ее состав вошли полк артиллерийских курсов усовершенствования командного состава, дивизион 28-го корпусного артиллерийского полка, артиллерийский полк 3-го и батарея 1-го Ленинградских артиллерийских училищ, зенитный дивизион Ленинградского училища инструментальной разведки зенитной артиллерии.

Герой Советского Союза
Л. В. Михайлов

К. П. Пядышев

Намечалось также выдвинуть на этот рубеж три дивизии народного ополчения. Для прикрытия нарвского и кингисеппского направлений использовалась 191-я стрелковая дивизия. Кроме того, в состав Лужской оперативной группы включались 70-я и 111-я стрелковые дивизии.

В это время 41-й моторизованный корпус противника уже вторгся в пределы Ленинградской области. 4 июля он подошел к городу Остров и через день захватил его.

Несмотря на контратаки наших войск, немецкие подвижные соединения продолжали наступать на север и северо-восток и 9 июля заняли Псков, оттеснив войска 11-й армии за реку Великая. 8-я армия, отсеченная от главных сил Северо-Западного фронта, с тяжелыми

боями отступала на север в полосе между Рижским заливом и Чудским озером.

В период наступления противника на Остров и Псков авиация Северного фронта усилила удары по нему. За шесть дней — с 5 по 10 июля — бомбардировщики произвели почти 700 самолето-вылетов и сбросили на врага около 4000 бомб.

Немецко-фашистское командование приняло меры для прикрытия наземных войск большими группами истребителей, что привело к заметному увеличению потерь авиации Северного фронта.

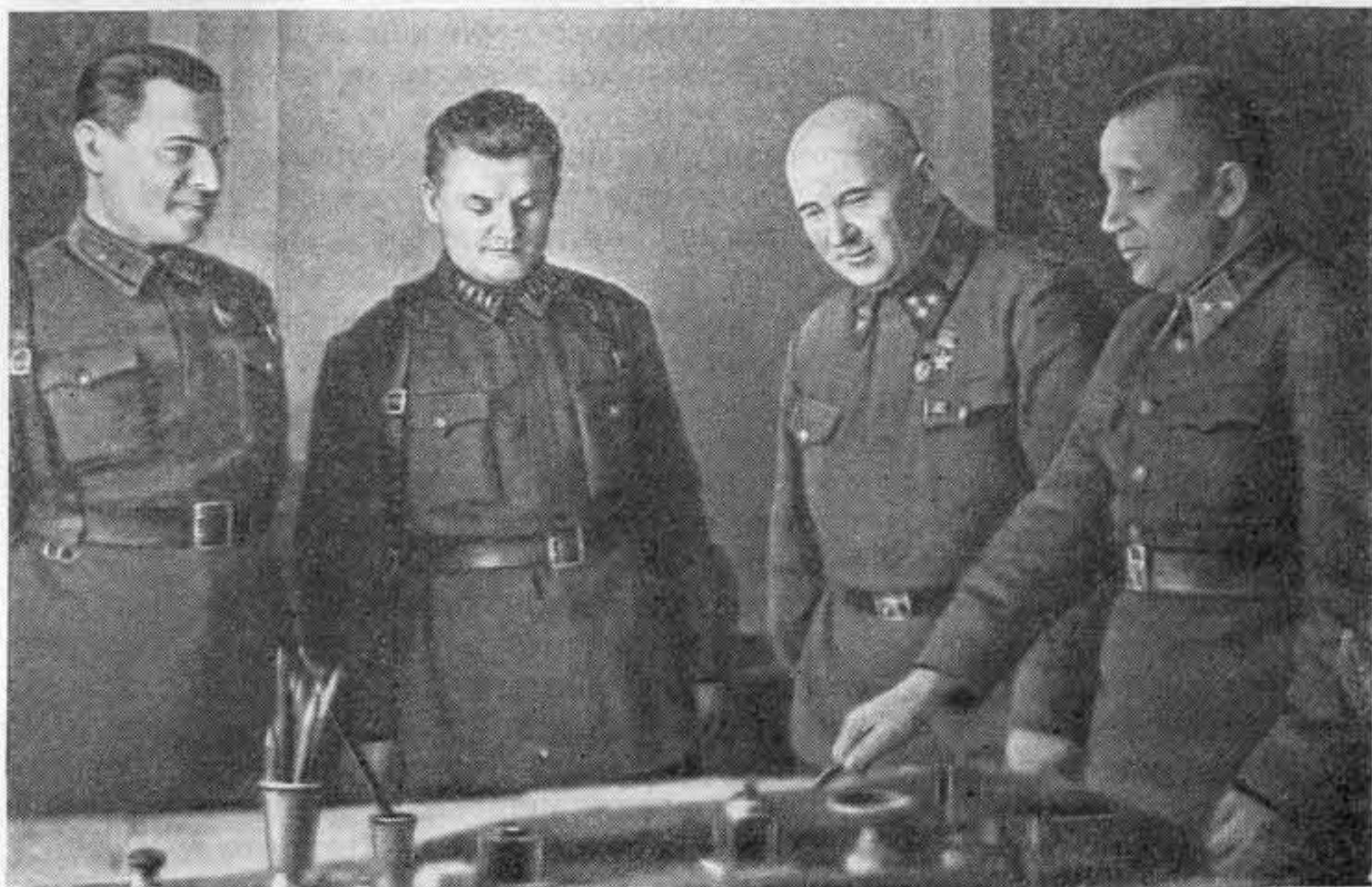
Бронетанковые и моторизованные войска противника за 18 дней наступления преодолели рубеж, проходивший вдоль Западной Двины, и заняли Псковский укрепленный район. Становилось ясно, что группа армий «Север» намерена нанести главными силами удар через Лугу на Красногвардейск (ныне Гатчина), чтобы затем с ходу овладеть Ленинградом и соединиться с финскими войсками.

Для Ленинграда наступило очень тревожное время. Лужская укрепленная позиция еще не была готова. Дивизии народного ополчения, предназначенные для ее обороны, только формировались. В этой обстановке Военный совет фронта решил для усиления лужского направления перебросить с петрозаводского направления резервную 237-ю стрелковую дивизию, а с Карельского перешейка — две дивизии 10-го механизированного корпуса (командир корпуса генерал-майор И. Г. Лазарев, военный комиссар бригадный комиссар С. И. Мельников, начальник штаба подполковник Д. И. Заев). Это было рискованно, так как ослаблялся северный участок, но другого выхода не было.

Между тем захват немецкими войсками Острова и Пскова и продвижение их за реку Великую послужили финскому командованию сигналом для перехода в наступление главными силами на Онежско-Ладожском перешейке. Оно началось 10 июля в 15 часов. Карельская армия финнов в составе семи пехотных дивизий, двух пехотных и одной кавалерийской бригад, имея четырехкратное превосходство в силах, обрушила главный удар севернее озера Янис-ярви, в стык 71-й и 168-й стрелковых дивизий 7-й армии. Как указывалось в приказе Маннергейма, Карельской армии ставилась задача изолировать друг от друга и разбить части Красной Армии, оперирующие на северо-западном и северо-восточном побережьях Ладожского озера и озера Янис-ярви, чтобы развить далее наступление в направлении Олонца и Лодейного Поля.

Стойкая оборона 7-й армии под командованием генерал-лейтенанта Ф. Д. Гореленко вынудила финское командование преждевременно бросить в бой 11-ю пехотную дивизию. Развернулись еще более ожесточенные бои. Сдерживая противника, командир 168-й стрелковой дивизии полковник Л. А. Бондарев ввел в действие свой резерв — 260-й стрелковый полк. Атаки финнов и контратаки советских войск повторялись по нескольку раз в день. Обе стороны несли значительные потери.

Слава о мужественных делах бондаревцев быстро разнеслась по всему фронту. О них подробно писали «Ленинградская правда», «На

Командование 7-й армии (справа налево): генерал-майор А. Н. Крутиков, генерал-лейтенант Ф. Д. Гореленко, полковой комиссар В. М. Шилов, дивизионный комиссар Г. М. Васильев

страже Родины» и другие газеты, была также выпущена массовым тиражом брошюра «Бондаревцы».

Широко стало известно о стойкости воинов 260-го стрелкового полка, которым командовал полковник В. Ф. Алексеев. Вечером 14 июля противнику удалось близко подобраться к командному пункту полка. Командир полка сам повел в контратаку свой последний резерв — стрелковую роту и спецподразделения. В этом бою В. Ф. Алексеев погиб смертью храбрых. За проявленное мужество Президиум Верховного Совета СССР посмертно наградил его орденом Ленина.

Семь дней шли ожесточенные бои. 16 июля противнику удалось прорваться к северо-восточному побережью Ладожского озера, расчленив при этом 7-ю армию на две части. Перед финскими войсками открывались возможности быстро выйти к Вуоксинской водной системе и нанести удар с тыла по нашей Выборгской группировке. Обстановка на Карельском перешейке серьезно осложнилась.

Еще более напряженные и трудные бои развернулись в это время южнее Ленинграда — на псковско-лужском направлении. Стремясь быстрее прорваться к Ленинграду, гитлеровское командование отдало при-

каз 4-й танковой группе развивать наступление, не дожидаясь подхода пехотных дивизий 16-й и 18-й армий.

10 июля две танковые, моторизованная и пехотная дивизии 41-го моторизованного корпуса 4-й танковой группы немецких войск при поддержке авиации нанесли удар севернее Пскова по частям 118-й стрелковой дивизии. Вынудив ее отойти к Гдову, они устремились на Лугу. Через день достигли реки Плюсса и завязали бой с войсками прикрытия Лужской оперативной группы.

Оборону на лужской позиции успели занять 191-я и 177-я стрелковые дивизии, 1-я дивизия народного ополчения, 1-я горнострелковая бригада, курсанты Ленинградского Краснознаменного пехотного училища имени С. М. Кирова и Ленинградского стрелково-пулеметного училища. В резерве находилась 24-я танковая дивизия, а к линии фронта выдвигалась 2-я дивизия народного ополчения.

Соединения и части оборонялись на широком фронте. Между ними имелись промежутки в 20—25 километров, не занятые войсками. Некоторые важные направления, например кингисеппское, оказались неприкрытыми.

106-й инженерный и 42-й понтонный батальоны установили противотанковые минные поля в зоне предполья. На лужской позиции еще велись интенсивные работы. В них участвовали десятки тысяч ленинградцев и местное население.

Немецкие дивизии, приближавшиеся к предполью лужской оборонительной позиции, натолкнулись на упорное сопротивление. Днем и ночью не утихали горячие бои. Важные населенные пункты и узлы сопротивления по несколько раз переходили из рук в руки. 13 июля противнику удалось вклиниться в полосу обеспечения, но утром следующего дня передовые отряды 177-й стрелковой и части 24-й танковой дивизий, поддержанные мощным огнем артиллерии, выбили его из предполья и вновь заняли позиции по реке Плюсса. Большую роль в отражении натиска танков противника сыграла артиллерийская группа полковника Г. Ф. Одинцова. Одна гаубичная батарея старшего лейтенанта А. В. Яковлева уничтожила 10 танков врага.

Немецкое командование решило изменить направление главного удара. Основные силы 41-го моторизованного корпуса получили приказ двигаться на Кингисепп. Скрытно, по проселочным и лесным дорогам, немецкие танковые и моторизованные части в быстром темпе стали обходить группировку войск Северного фронта, расположенную в районе города Луга. Вскоре они достигли реки Луга в 20—25 километрах юго-восточнее Кингисеппа. 14 июля передовой отряд гитлеровцев переправился через реку и создал плацдарм на ее северном берегу у деревни Ивановское.

Маневр главных сил 4-й танковой группы с лужского на кингисеппское направление своевременно обнаружила разведка фронта. При этом особо отличилась разведывательная группа В. Д. Лебедева, действовавшая в тылу противника. Она донесла об интенсивном движении немецких танков и мотоколонн от Струг Красных и Плюссы на Ляды и далее к реке Луга. За перегруппировкой немецких войск следила наша воздушная разведка. Командование фронта принимало срочные меры для прикрытия кингисеппского участка. Была ускорена отправка на это направление 2-й дивизии народного ополчения, сформированной из добровольцев Московского района Ленинграда и танкового батальона Ленинградских бронетанковых курсов усовершенствования командного состава.

Авиация фронта стала наносить усиленные удары по переправам противника и по его подходившим колоннам. Для этого использовались также ВВС Краснознаменного Балтийского флота и 7-й истребительный

авиационный корпус ПВО, в оперативном отношении подчиненные командующему ВВС фронта генерал-майору авиации А. А. Новикову.

Командование Северо-Западного направления в приказе войскам, защищавшим Ленинград, потребовало принять все меры к тому, чтобы не допустить врага к колыбели Великого Октября. В этом документе, подписанном Маршалом Советского Союза К. Е. Ворошиловым, секретарем ЦК ВКП(б), членом Военного совета А. А. Ждановым и начальником штаба Северо-Западного направления генерал-майором М. В. Захаровым, указывалось, что над Ленинградом нависла прямая опасность вторжения врага. От командиров корпусов, дивизий и полков требовалось навести твердый воинский порядок в частях и не отступать ни на шаг.

14 июля главком Северо-Западного направления К. Е. Ворошилов вместе с командующим Северным фронтом генерал-лейтенантом М. М. Поповым прибыли в район Кингисеппа, где части 2-й дивизии народного ополчения и танковый батальон при поддержке авиации с ходу контратаковали противника на захваченном им плацдарме Ивановское на реке Луга. Геройски сражались ополченцы — рабочие Московской заставы. Они потеснили врага, но сбить гитлеровцев с плацдарма и отбросить их за реку не смогли.

Накалялась обстановка и в районе Бол. Сабска, где вечером 14 июля передовой отряд врага под прикрытием артиллерийско-минометного огня пытался форсировать Лугу. Курсанты Краснознаменного пехотного училища имени С. М. Кирова заставили гитлеровцев откатиться назад. Но на следующий день немецким войскам, получившим подкрепление, удалось захватить плацдарм. Командиры и курсанты-кировцы дрались буквально за каждый клочок земли, за каждый окоп, не давая врагу расширить прорыв. На позиции кировцев обрушивались огневые шквалы, их бомбили с воздуха. Гитлеровцы подожгли лес, в котором оборонялись курсанты, но подразделения офицеров Г. В. Шиловского, А. М. Девяткова, Н. В. Киселева, М. П. Максина, В. Е. Сергеева стояли насмерть. Начальник училища полковник Г. В. Мухин и комиссар училища батальонный комиссар Я. В. Завалишин, как и другие командиры и политработники, находились на самых ответственных участках переднего края, своим примером воодушевляя курсантов.

17 июля гитлеровское командование бросило на позиции курсантов основные силы танковой дивизии. Бой продолжался непрерывно 15 часов. Фашисты потеряли не менее 600 солдат, но не продвинулись ни на шаг. Многих своих товарищей недосчитались кировцы в этом бою. Смертью храбрых пали командир батальона подполковник А. Кузнецов, секретарь парткомиссии училища старший политрук Г. Е. Боев, командир взвода лейтенант П. И. Шумилин, курсанты С. Ф. Шарков, А. С. Антипов и другие. За бои под Бол. Сабском многие курсанты-кировцы удостоились высоких правительственных наград, а к овеянному славой Знамени училища был прикреплен второй орден Красного Знамени.

На лужской укрепленной позиции мужественно действовали также курсанты Ленинградского военно-инженерного училища. Под командованием подполковника А. Д. Цирлина (ныне генерал-полковник

А. А. Новиков

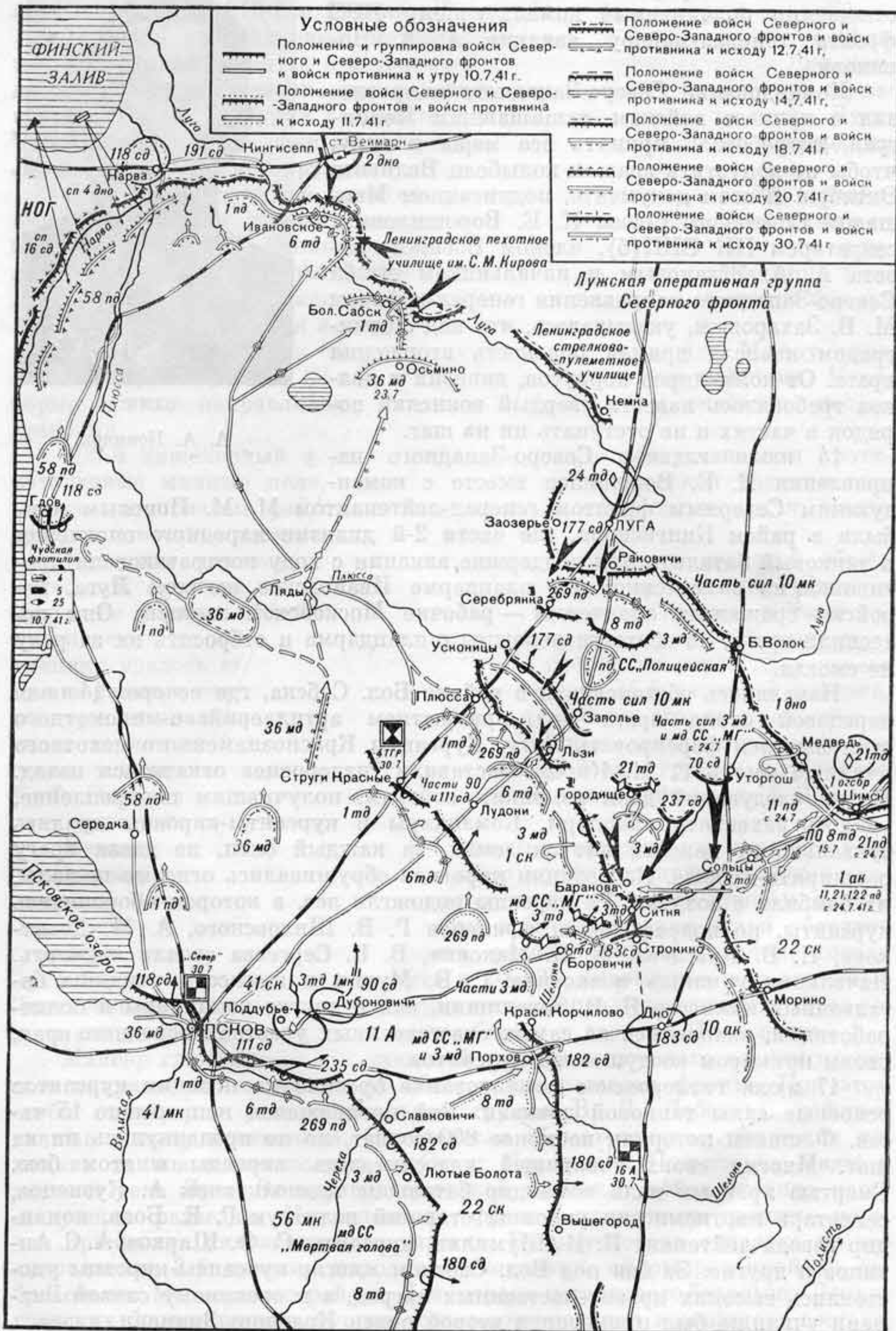

Схема 17. Боевые действия на лужском и новгородском направлениях (10-30 июля 1941 г.)

ДК 100 -

инженерных войск) саперы минировали местность и ставили проволочные заграждения.

18 июля Военный совет Северного фронта принял постановление об укреплении частей Лужской оперативной группы. Туда были направлены ответственные работники штаба и политического управления фронта, а также 50 политработников из резерва. 1-я и 2-я дивизии народного ополчения пополнились кадровыми командирами. В их ряды влилось еще свыше 500 коммунистов и комсомольцев. Военный совет потребовал также до 21 июля восполнить недостаток начсостава в соединениях и частях оперативной группы, усилить ее материальной частью и боевой техникой, доукомплектовать рядовым составом и младшими командирами. Девять десятых продукции ленинградских предприятий, производивших средства противотанковой борьбы — мины, гранаты, бутылки с горючей смесью, — стали направляться в Лужскую оперативную группу.

Г. В. Мухин

В то время как войска фронта отражали удары 41-го моторизованного немецкого корпуса под Кингисеппом и Лугой, развернулись ожесточенные бои с 56-м немецким моторизованным корпусом, наступавшим на Новгород. Продвигаясь вдоль левого берега реки Шелонь, его войска захватили 14 июля город Сольцы и вышли на следующий день передовым отрядом к реке Мшага в районе Шимска.

Чтобы не допустить прорыва противника к Новгороду, 11-я армия Северо-Западного фронта по указанию маршала К. Е. Ворошилова приняла 14 июля контрудар по сходящимся направлениям: с севера — 21-й танковой и 237-й стрелковой дивизиями из района Городище на Ситню и 70-й стрелковой¹⁾ дивизией из Уторгоши на Сольцы, с юга — 183-й стрелковой дивизией.

Для поддержки и прикрытия наших войск были привлечены три авиационные дивизии Северо-Западного фронта и одна дивизия Северного фронта, а также 1-й дальний бомбардировочный авиационный корпус, всего 235 самолетов. Еще до нанесения контрудара авиация подвергла бомбардировке вражеские войска, располагавшиеся западнее Сольцы и Порхова. За пять дней боев она совершила 1500 самолетовылетов, нанеся противнику большой урон в живой силе и технике²⁾.

Контрудар по флангам и тылам прорывавшихся к Новгороду вражеских войск оказался неожиданным для них. Части противника, понеся серьезные потери, были отброшены в западном направлении на 40 километров, 8-я немецкая танковая дивизия оказалась отрезанной от главных сил. Ей удалось вырваться из котла лишь ценой огромных потерь. Были разгромлены тылы 56-го немецкого моторизованного корпуса. Бывший

¹⁾ 21-я танковая дивизия (командир полковник Л. В. Бунин, военный комиссар полковой комиссар П. И. Калашников), 237-я стрелковая дивизия (командир генерал-майор Д. А. Попов, военный комиссар полковой комиссар Б. С. Давидович) и 70-я стрелковая дивизия (командир генерал-майор А. Г. Федюнин, военный комиссар полковой комиссар Б. О. Галстян) были переданы из состава Северного фронта в Северо-Западный фронт.

²⁾ См. Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., Воениздат, 1968, стр. 44.

А. Н. Астанин

которая с 13 июля вошла в состав Северного фронта. Обороняясь на таллинском направлении, соединения и части 8-й армии нанесли противнику большие потери. Особенно успешно отражали попытки вражеских групп прорваться вперед 10-й и 11-й стрелковые корпуса. 17 июля гитлеровцы были вынуждены и здесь приостановить наступление.

Так, в результате упорного сопротивления войск Северного и Северо-Западного фронтов к середине июля удалось задержать продвижение группы армий «Север» на рубеже рек Луга, Мшага и на территории Эстонской ССР.

Важную роль в этом сыграли активная оборона под Лугой 177-й стрелковой дивизии, 24-й танковой дивизии и мощные удары артиллеристов Лужской оперативной группы во главе с генерал-майором артиллерии С. А. Краснопевцевым, решительные контратаки 2-й дивизии народного ополчения в районе Ивановское и курсантов-кировцев у Бол. Сабска, контрудар 11-й армии Северо-Западного фронта под Сольцами, активные действия советской авиации, а также оборонительные бои 8-й армии, отвлекавшей значительные силы противника на эстонском направлении. План немецко-фашистского командования с ходу прорваться к Ленинграду и овладеть им был фактически сорван.

Заставив врага перейти на лужском рубеже к обороне, наше командование выиграло время, столь необходимое для укрепления подступов к Ленинграду. Чтобы улучшить управление войсками Лужской оперативной группы, Военный совет фронта 23 июля разделил ее на три самостоятельных сектора — кингисепский, лужский и восточный, подчинив их непосредственно фронту.

Войска кингисепского сектора под командованием генерал-майора В. В. Семашко получили задачу не допустить прорыва противника с юга вдоль Гдовского шоссе на Нарву и через Кингисепп к Ленинграду. Соединения лужского сектора (их возглавил генерал-майор А. Н. Астанин) перекрывали все дороги, которые вели к Ленинграду с юго-запада. Новгородское направление обороняли войска восточного сектора, которыми командовал генерал-майор Ф. Н. Стариков²⁾.

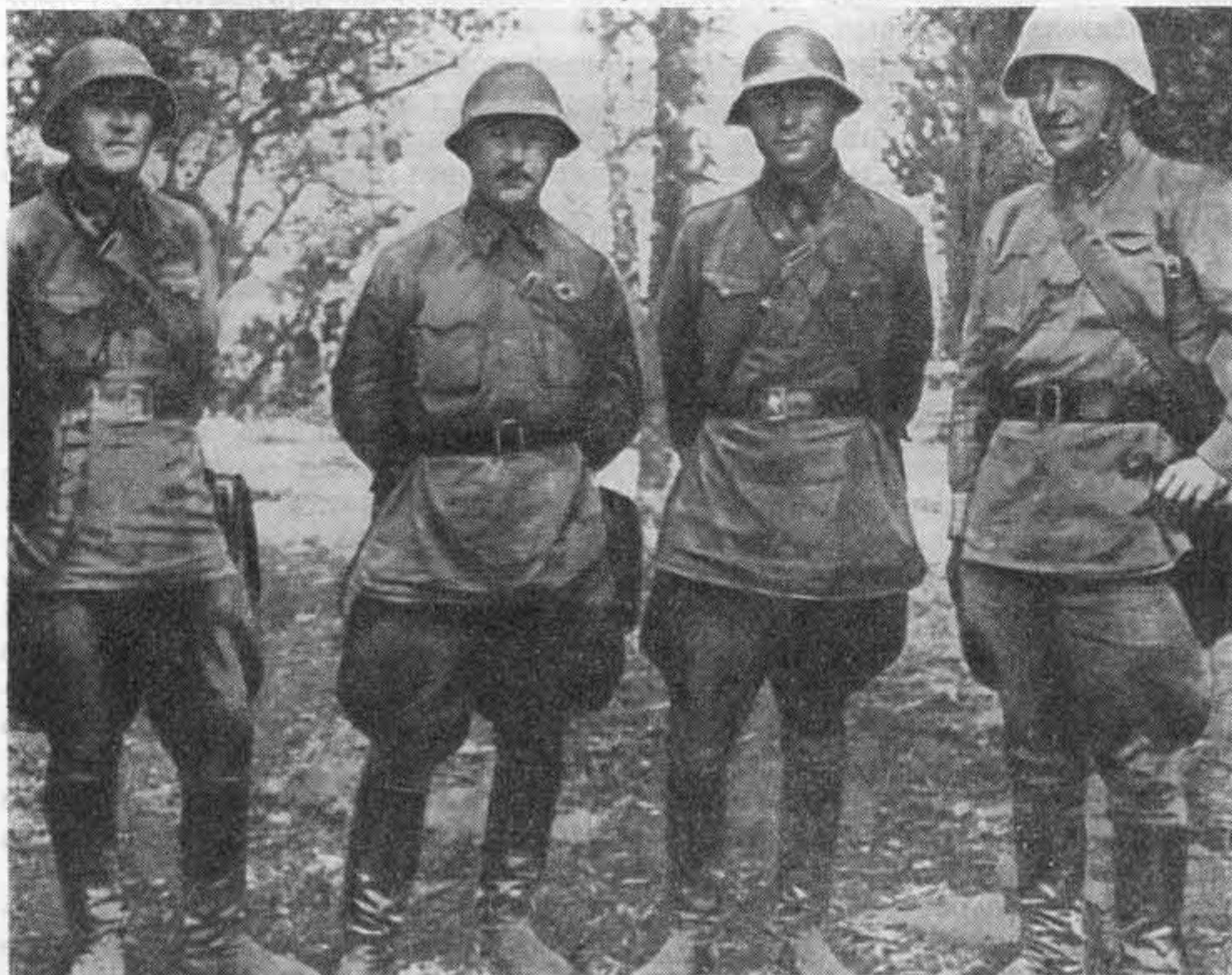
Сформированную 7 августа по директиве Генерального штаба 48-ю армию подчинили Северо-Западному фронту. В ее состав вошли войска

¹⁾ Э. Манштейн. Утерянные победы, стр. 181.

²⁾ По указанию Ставки с 29 июля 1941 года секторы стали называться участками.

восточного сектора и 70, 128, 237-я стрелковые и 21-я танковая дивизии.

Наряду с реорганизацией руководства войсками фронта в июле по директиве Генерального штаба было сформировано управление Ленинградского военного округа. Командующим войсками округа назначили генерал-лейтенанта Т. И. Шевалдина, членом Военного совета — секретаря обкома Г. Х. Бумагина и начальником штаба — генерал-майора А. И. Субботина. Управление округа предназначалось главным образом

Командование артиллерийского полка АККУКС, стойко сражавшегося на лужском рубеже. Второй слева — командир полка полковник Г. Ф. Одинцов

для подготовки резервов, формирования и обучения соединений и частей. В августе, в связи с изменившейся обстановкой, его расформировали.

Большие изменения в этот период произошли также в деятельности политорганов. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР, принятым 16 июля 1941 года, во всех полках, дивизиях, штабах и военных учреждениях вводился институт военных комиссаров, а в ротах, батареях и эскадронах — институт политруков. Управление политической пропаганды фронта было реорганизовано в Политическое управление, а отделы политпропаганды соединений и учреждений — в политические отделы.

Военный совет и политорганы фронта выдвинули на политическую работу в войсках многих передовых командиров подразделений, младших командиров и бойцов-коммунистов. Значительный отряд опытных политработников дали фронту Ленинградская областная и городская партийные организации.

Бюро Ленинградского горкома партии провело специальные пар-

тийные мобилизации, послав в Красную Армию 12 тыс. коммунистов в качестве политработников и политбойцов¹⁾. Среди них было более 1200 секретарей первичных партийных организаций.

В дивизиях, защищавших Ленинград, на 30 июля сражались 439 политбойцов, прибывших из Москвы, 700 — из Вологды, 601 — из Горького, 677 — из Череповца. Комиссары и политруки воспитывали в бойцах высокий воинский дух, мобилизовывали их на овладение боевым мастерством, чтобы покончить с танкобоязнью, научить людей использовать в борьбе с танками все средства, включая связки гранат, бутылки с зажигательной смесью.

Коммунисты и комсомольцы помогали командирам создавать группы истребителей вражеских танков, сами первыми вступали в эти группы. В частях появились плакаты, на которых указывались уязвимые места фашистских танков. Широко пропагандировались подвиги бойцов, умело уничтожавших вражеские машины.

Время, выигранное благодаря стойкости наших войск на лужском рубеже, использовалось для усиленного строительства оборонительных рубежей вокруг Ленинграда. Военные советы Северо-Западного направления и Северного фронта приняли меры для ускорения оборонительных работ в непосредственной близости к Ленинграду.

23 июля приказом главкома войск Северо-Западного направления руководство по созданию одного из важнейших звеньев обороны — Красногвардейского укрепленного района возлагалось на генерал-майора П. А. Зайцева, ведавшего оборонным строительством, и на начальника инженерного управления фронта подполковника Б. В. Бычевского. На следующий день была создана специальная комиссия по оборонительным работам. В ее состав вошли руководители партийных и советских органов города и области, командующий войсками Ленинградского военного округа, а также ученые. Возглавил комиссию член Военного совета Северного фронта дивизионный комиссар А. А. Кузнецов.

Военный совет фронта требовал мобилизовать все силы и средства для быстрого создания укреплений, в строительстве которых должны были ежедневно участвовать до 500 тыс. человек.

Работа на оборонительных рубежах велась очень энергично, с огромным напряжением сил. К этому важному делу привлекались крупные ученые Ленинграда, такие, как академики А. А. Байков, А. Ф. Иоффе, А. Н. Крылов, М. А. Шателен, профессора А. А. Морозов, Б. Е. Воробьев, А. Н. Кузнецов, А. А. Уразов, Н. М. Беляев и другие.

Немецко-фашистское командование, перебазировав к этому времени часть сил 1-го воздушного флота в близлежащие к фронту районы, приказало нанести по Ленинграду бомбовые удары. 20—22 июля группы бомбардировщиков и истребителей пытались выполнить эту задачу, но каждый раз наши летчики и зенитчики срывали замысел врага. В воздушных боях было сбито 29 немецких самолетов. И в последующие дни вся система противовоздушной обороны Ленинграда продолжала надежно защищать город от вражеских налетов. Из 904 фашистских самолетов, которые держали курс на Ленинград, к городу прорвались только девять.

За 15 дней июля наши истребители провели 130 групповых воздушных боев. Летчикам приходилось совершать от 6 до 8 вылетов в день, причем редкий вылет проходил без воздушного боя. С 22 июня по 15 июля они уничтожили 198 самолетов, из них 147 в воздушных боях и 51 самолет на аэродромах²⁾. Особенно отличились в июльских воздушных боях

¹⁾ См. Очерки истории Ленинградской организации КПСС, ч. II, ноябрь 1917—1945. Л., 1968, стр. 581.

²⁾ Архив штаба ЛенВО, ф. 115, оп. 42809, д. 1, л. 430.

летчики старший политрук К. Н. Мурга, капитан П. Г. Лебединский, старшие лейтенанты А. Н. Чемоданов, Н. И. Митин, М. И. Багрянцев, Д. И. Зосимов, лейтенанты В. П. Клыков, В. А. Михалев, П. Н. Даргис, М. Г. Антонов, В. Н. Никитин, младший лейтенант А. В. Петрин.

Военный совет фронта, рассмотрев результаты отражения вражеских налетов авиации, потребовал повысить боевую готовность войск ПВО. Для улучшения работы службы ВНОС и своевременного оповещения 7-го истребительного авиационного корпуса ПВО и его частей о воздушном налете противника на основных направлениях было усилено наблюдение

Начальник инженерных войск Ленинградского фронта подполковник Б. В. Бычевский (в центре) со своими помощниками подполковниками Н. М. Пилипец (слева) и С. И. Лисовским

радиолокационными станциями. Обращалось особое внимание на улучшение взаимодействия между истребительной авиацией и зенитной артиллерией.

Вторая половина июля на Северном фронте характеризовалась ожесточенными боями не только в воздухе, но и на земле — в Эстонии, под Лугой, на свирском направлении и на Карельском перешейке.

Немецко-фашистское командование стремилось до начала генерального наступления на Ленинград прорваться к Луге, разгромить советские войска в Прибалтике, завершив при этом операцию по захвату Эстонии и островов на Балтийском море. 8-я армия в составе 10-го и 11-го стрелковых корпусов оборонялась в тот момент на рубеже Пярну, Тарту протяженностью 225 километров. После непрерывных тяжелых боев ощущался серьезный недостаток в вооружении и личном составе. В дивизиях насчитывалось всего от 500 до 1200 бойцов. Стрелковые полки имели не более 12 станковых пулеметов. Не хватало и артиллерии: в каждой из дивизий оставалось всего по два-три артиллерийских дивизиона.

22 июля противник, усилив свою группировку тремя пехотными дивизиями, после артиллерийской подготовки и массированных налетов авиации нанес удар в стык 10-го и 11-го стрелковых корпусов.

Пятикратное численное превосходство позволило вражеской группировке осуществить прорыв и, развивая наступление, выйти через два дня к западному побережью Чудского озера. В результате 11-й стрелковый корпус оказался отрезанным от главных сил 8-й армии.

Советские воины мужественно сдерживали натиск врага. Особенно тяжелую борьбу пришлось вести с танками. В одном из жарких сражений, разгоревшихся в районе Тормы, на батарею 39-го зенитного дивизиона двинулись 16 немецких машин. Зенитчики уничтожили 6 из них и продолжали бой до последнего снаряда.

Действуя решительно и инициативно, части 11-го корпуса организованно выходили из окружения. Вырвавшись из вражеского кольца, корпус закрепился на северном берегу реки Муствэ. Однако стабилизировать здесь фронт надолго не удалось.

К исходу 7 августа наступавшие в Эстонии немецкие войска достигли побережья Финского залива в районе Кунды. 8-я армия, расчлененная на две части, отступая, продолжала вести бои в трудных условиях. 10-й стрелковый корпус отходил к Таллину, остальные силы армии — в сторону Нарвы.

Не менее напряженная обстановка складывалась севернее и северо-восточнее Ленинграда. Сотысячная финская Карельская армия, достигнув побережья Ладожского озера, развернула наступление на петрозаводском, олонецком и сортавальском направлениях и, пользуясь значительным превосходством в силах, быстро продвинулась к районам Ведлозеро и Видлицы. 7-я армия вынуждена была с боями отходить.

Военный совет фронта 16 июля принял меры для ее усиления. На Онежско-Ладожский перешеек были направлены полк 198-й моторизованной дивизии, полк 36-й противотанковой бригады, два горнострелковых батальона, две танковые роты, бронепоезд, 65-й штурмовой авиационный полк и 119-я разведывательная авиационная эскадрилья. Эти части и подразделения помогли замедлить темп наступления противника.

Для лучшего управления войсками в сложившейся обстановке командование 7-й армии создало 21 июля две оперативные группы. Одна из них предназначалась для действий на петрозаводском направлении, а другая — на южном. Через день обе группы перешли в контрнаступление. Петрозаводская под командованием генерала М. А. Антоюка наносила удар по центру Карельской армии в направлении Ведлозеро, Колатсельга, а южная — генерала В. Д. Цветаева — по правому флангу армии противника в направлении Сальми, Питкяранта. Ожесточенные кровопролитные бои продолжались до конца июля. Противник вынужден был временно отказаться от наступления на этих направлениях.

Еще не утихли бои севернее Ладожского озера, как развернулось новое сражение на Карельском перешейке. 2-й армейский корпус финнов 31 июля начал наступать на северо-западное побережье Ладожского озера, стремясь окружить действовавшие здесь советские войска, а затем развить удар по направлению к реке Вуокси, форсировать ее и выйти в тыл Выборгской группировке Северного фронта. 4-й корпус финской армии готовился начать наступление на выборгском направлении.

142-я и 115-я стрелковые дивизии 23-й армии вместе с пограничниками оказали упорное сопротивление противнику. Но, обороняясь на широком фронте (142-я дивизия прикрывала границу на протяжении 59 километров, 115-я дивизия — на 47-километровом участке) и не имея резервов, они не могли в течение продолжительного времени удержать всю полосу обороны. Через не занятые советскими войсками промежутки отдельные группы противника просачивались в тыл, выходили на дороги, нарушали связь, срывали подвоз боеприпасов, изолировали некоторые

подразделения, находившиеся в опорных пунктах и узлах сопротивления.

Наши бойцы самоотверженно вступали в бой с противником, бились до последнего патрона. Когда вражеская группа пыталась захватить санитарного инструктора пограничника А. А. Кокорина, он с возгласом «Чекисты в плен не сдаются!» взорвал гранатой себя и наседавших врагов. Рядовому А. А. Кокорину посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Железные дороги на Карельском перешейке прикрывались 9-й железнодорожной бригадой майора В. Е. Матишева. Ее частям тоже пришлось вести тяжелые бои. Узловую станцию Антреа и большой железнодорожный мост через реку Вуокси обороняли три роты железнодорожного батальона майора Петрайтиса. Заградительные работы на станции выполнялись под интенсивным артиллерийским, минометным и ружейным огнем. Финны беспрерывно атаковали станцию и обстреливали мост, уже подготовленный к взрыву. Осколки снарядов перебили провод взрывной сети. Красноармеец-подрывник коммунист Датьян под огнем отыскал повреждение, срстил провод и стал пробираться к укрытию. Противник усилил огонь. Мина, попавшая в насыпь возле моста, снова порвала провод. Пренебрегая опасностью, Датьян устранил повреждение и бросился к взрывной станции. Мощный взрыв поверг в воды Вуокси 164-метровую громаду моста.

В результате ожесточенных четырехдневных боев 2-му корпусу противника удалось прорвать оборону 23-й армии в приграничной полосе, развить наступление в направлении Хитола, Кексгольм, а 7—8 августа, захватив ряд населенных пунктов, перерезать железную дорогу на участках Сортавала — Хитола и Хитола — Выборг.

Часть войск 23-й армии, находившаяся в районе Сортавала и Хитола, оказалась прижатой к берегу Ладожского озера. Создалась непосредственная угроза удара в тыл Выборгской группировке и продвижения финнов в сторону Ленинграда.

В эти дни командование Северного фронта стремилось использовать все возможности, чтобы прикрыть Ленинград от противника, прорывавшегося к нему с нескольких направлений. На экстренных заседаниях Военного совета решались чрезвычайно трудные и безотлагательные вопросы усиления фронта новыми формированиями, вооружением и боеприпасами.

Многое делалось для улучшения управления войсками. Опыт первых месяцев войны говорил о необходимости реорганизовать войска, создать армейские управления на новых направлениях — красногвардейском, колпинском и невском. Согласно директиве Ставки Верховного Главнокомандования от 15 июля ликвидировались управления стрелковых корпусов. На базе управления 50-го стрелкового корпуса к 3 августа создавалось управление 42-й армии. Командующим армией назначили генерал-майора В. И. Щербакова. Управление 10-го механизированного корпуса в июле было переименовано в Нарвскую, позднее в Слуцко-Колпинскую оперативную группу, а 2 сентября преобразовано в управление 55-й армии. Командование армией принял генерал-майор танковых войск И. Г. Лазарев, членом Военного совета стал дивизионный комиссар

Герой Советского Союза
рядовой А. А. Кокорин

П. И. Горохов и начальником штаба генерал-майор В. А. Крылов. Командующему 55-й армией подчинялся Колпинско-Слуцкий укрепленный район, выделенный из Красногвардейского укрепрайона (комендант генерал-лейтенант Т. И. Шевалдин, военный комиссар бригадный комиссар Н. Н. Степанов, начальник штаба майор Л. В. Яковлев). На основе управления 19-го стрелкового корпуса было образовано управление 2-й Невской оперативной группы, реорганизованной затем в Приморскую оперативную группу.

Одновременно шла реорганизация стрелковых и танковых войск. Штатная численность стрелковой дивизии сокращалась до 11 тыс. человек, 142 орудий и минометов и 203 автомашин. Но и в этом случае действующие на фронте и вновь формирувавшиеся соединения оставались укомплектованными не полностью. Ввиду крайней необходимости иметь танки для непосредственной поддержки пехоты начали создаваться отдельные танковые батальоны. Крупные организационные изменения происходили и в артиллерии. Временно сокращалось количество артиллерии в стрелковых соединениях. Большое внимание уделялось увеличению противотанковой артиллерии. В августе на фронте уже действовали 14-я артиллерийская бригада и три артиллерийских полка противотанковой обороны. В связи с большими потерями кадрового состава в первые месяцы войны и развертыванием массовой армии потребовалось большое количество командиров. По решению Военного совета отдел кадров фронта, возглавляемый полковником А. Ф. Смирновым, развернул ускоренную подготовку командного состава. Во фронте и в армиях были созданы курсы младших лейтенантов всех родов войск со сроком обучения 2—3 месяца.

Штаб фронта, управления и отделы начальников родов войск и служб в это трудное время работали с исключительным напряжением, старались всегда знать быстро изменяющуюся обстановку на фронте, разрабатывать необходимые предложения для Военного совета и немедленно проводить его решения в жизнь. Большую часть времени командиры и офицеры штабов находились непосредственно в войсках. Много усилий и труда для обеспечения управления войсками приложили связисты. Враг специальными самолетами разрушал воздушные линии связи. Тогда по приказу начальника связи генерал-майора И. Н. Ковалева батальоны связи, которыми командовали майоры П. В. Южаков и И. И. Колесников, в короткий срок построили вдали от дорог малогабаритные линии связи.

Ставка Верховного Главнокомандования всемерно помогала Северному фронту. Несмотря на крайне ограниченные тогда возможности, она выделила из своего резерва и направила в июле — августе на защиту Ленинграда 265, 268, 272 и 291-ю стрелковые дивизии.

Обстановка все более накалялась. Северный фронт вел тяжелые бои в Эстонии и на северных рубежах, израсходовав при этом почти все свои резервы. Со дня на день можно было ожидать, что немецко-фашистские войска вновь перейдут в наступление с рубежа реки Луга.

Поступали сведения о том, что на юго-западных подступах к Ленинграду противник создает подавляющее превосходство в танках, артиллерии, минометах и автоматическом оружии. Его 1-й воздушный флот и вновь прибывший 8-й корпус пикирующих бомбардировщиков господствовали в воздухе. Как впоследствии стало известно, группа армий «Север» получила задачу возобновить наступление между Нарвой и озером Ильмень, разгромить советские войска в районе Ленинграда, к 20 августа овладеть городом и соединиться с финской армией.

В первой половине августа немецкие и финские войска почти одновременно развернули концентрическое наступление на пяти направлениях: красногвардейском (гатчинском), лужско-ленинградском, новгород-

ско-чудовском, петрозаводско-свирском и со стороны Карельского перешейка.

8 августа после интенсивной артиллерийской подготовки две танковые, одна моторизованная и одна пехотная дивизии 41-го моторизованного и 38-го армейского корпусов 4-й танковой группы немецко-фашистских войск перешли в наступление с плацдармов у Ивановское и Бол. Сабска. Противник имел громадный перевес в силах. Враг создал на кингисеппском участке пятнадцатикратное превосходство в танках, более чем полуторное в артиллерии и полностью господствовал в воздухе. Удар вражеских войск мужественно отразили 2-я дивизия народного ополчения, 90-я стрелковая дивизия и Ленинградское Краснознаменное пехотное училище имени С. М. Кирова. С такой же храбростью и стойкостью сражались бойцы сводного батальона моряков, 14-й артиллерийской бригады ПТО и танкового батальона Ленинградских бронетанковых курсов усовершенствования командного состава. В течение трех дней войска Северного фронта вели ожесточенные бои с танками и пехотой противника в главной полосе обороны. Огнем и штыками они яростно отбивали наседавших гитлеровцев.

С необычайным упорством советские воины защищали свои рубежи обороны. «Несмотря на очень массированный огонь, — писал об этих боях начальник штаба 4-й немецкой танковой группы, — русских не удалось выбить из узких зигзагообразных траншей... Только после двухдневных ожесточенных боев, стоивших больших жертв для обеих сторон, эту скрытую систему обороны удалось преодолеть»¹⁾.

Чтобы предотвратить дальнейшее продвижение противника на север и северо-восток, командующий фронтом М. М. Попов, находившийся все это время вместе с членом Военного совета А. А. Кузнецовым в районе боевых действий, решил усилить Кингисеппскую группировку двумя дивизиями — 1-й танковой и 1-й гвардейской ополченской. Наименование гвардейских получил тогда ряд новых дивизий народного ополчения. Такое почетное наименование присвоили им по инициативе А. А. Жданова и К. Е. Ворошилова, чтобы придать особую значимость этим формированиям, укомплектованным подлинной гвардией рабочего класса Ленинграда. Переброшенные на передовые из Ленинграда и Красногвардейска (ныне Гатчина), эти дивизии сразу же вступили в бой, преграждая путь врагу.

В первые дни возобновившегося наступления фашистская авиация из-за плохой погоды почти бездействовала. Но с 10 августа самолеты противника буквально повисли над полем боя. Трудно приходилось далеко уступавшей им по численности авиации Северного фронта. Все же она наносила сильные бомбардировочно-штурмовые удары по вражеским наземным войскам. За 10 августа ВВС фронта произвели 803 самолето-вылета и сбросили на наступающие немецкие части свыше 1400 бомб. В воздушных боях в этот день своего наступления на лужский рубеж противник потерял 24 самолета.

С утра 12 августа битва приняла особенно яростный характер. Противник ввел в сражение 8-ю танковую дивизию. На следующий день гитлеровцы захватили станцию Молосковицы и перерезали железную дорогу Ленинград — Кингисепп. Под давлением трех танковых, одной моторизованной и двух пехотных дивизий врага войска кингисеппского участка обороны начали отходить в северо-восточном и северном направлениях.

4-я немецкая танковая группа, преодолев лесной массив и выйдя на Копорское плато, получила возможность развить удар в сторону

¹⁾ Архив штаба ЛенВО, инв. № 106, стр. 159.

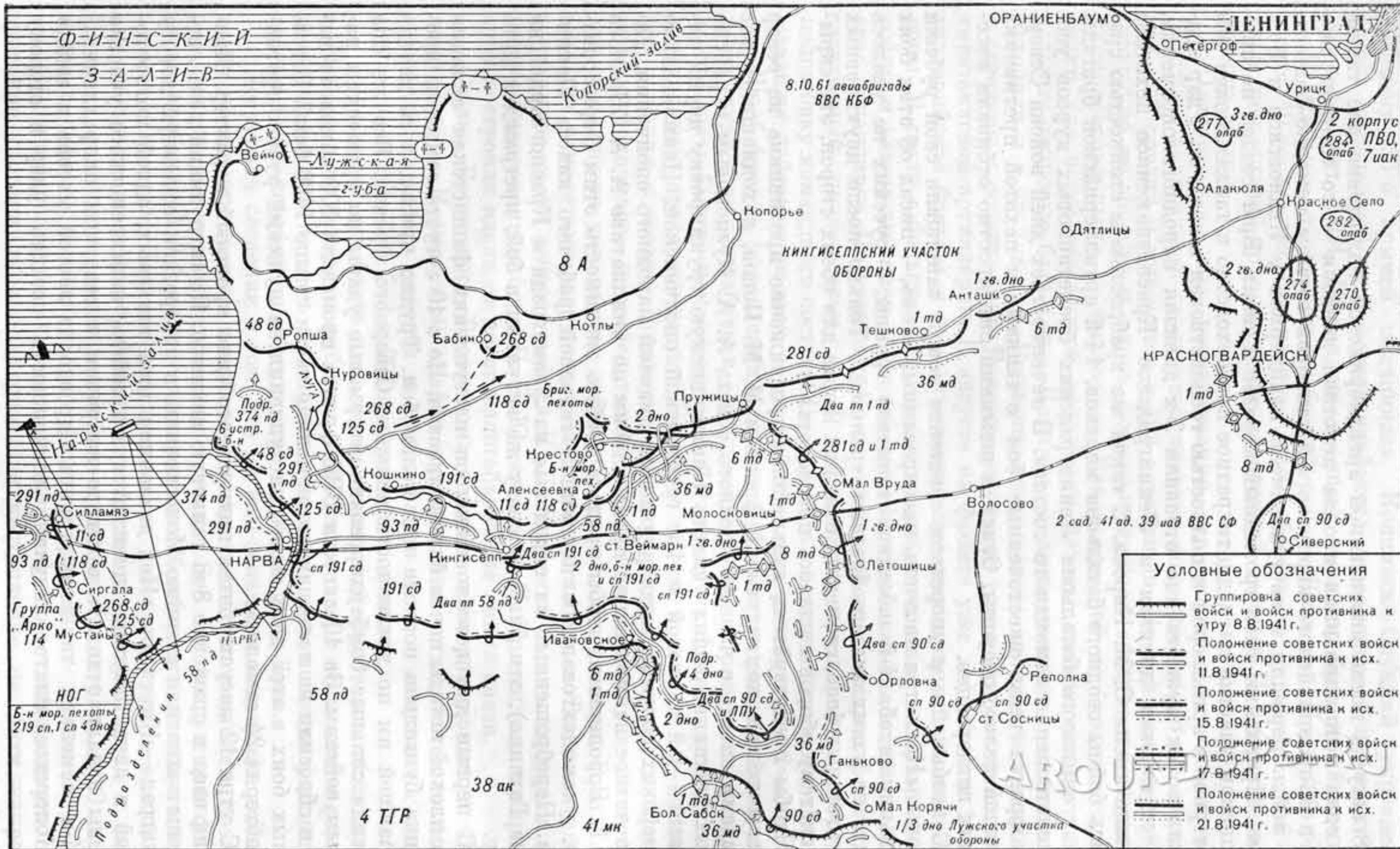

Схема 18. Оборонительная операция на красногвардейском направлении (8-21 августа 1941 г.)

Красногвардейска, чтобы выйти затем кратчайшим путем к Ленинграду. Стремясь также отрезать от основных сил Северного фронта 8-ю армию, сдерживавшую противника западнее Нарвы, немецкое командование направило сильную группировку войск на Кингисепп.

В это же время развернулись ожесточенные бои под Лугой и Новгородом. После мощной артиллерийской подготовки 56-й моторизованный корпус 4-й танковой группы атаковал 10 августа войска лужского участка обороны, стремясь захватить Лугу и двинуться на Ленинград. Но 177-я стрелковая дивизия, которой командовал полковник А. Ф. Машошин, во взаимодействии с 24-й танковой дивизией, при поддержке артиллерии, действовавших под общим командованием генерал-майора А. Н. Астанина (командующего лужским участком обороны), сдержали натиск вражеских войск и нанесли им большие потери.

В районе Новой и Старой Середки враг предпринял даже психическую атаку, но советские бойцы не дрогнули. Орудия пяти артиллерийских дивизионов интенсивным огнем уничтожали и рассеивали эсэсовцев, шедших сомкнутым строем. Атака врага захлебнулась.

Орудийный расчет комсомольца Пержукова несколькими снарядами поджег танк и бронемашину во вражеской колонне, вышедшей на шоссе, а затем стал бить по пехоте картечью. Расчет вел огонь до последнего снаряда, а когда они кончились, Пержуков перешел к соседнему орудью, расчет которого погиб, и снова метким огнем разил фашистов.

Отборные фашистские войска так и не смогли прорвать оборону на лужском участке и были вынуждены приостановить здесь наступление.

Однако положение войск фронта под Лугой ухудшилось в результате событий, разыгравшихся на флангах. Справа продолжали отходить части кингисеппского участка, а на крайнем левом фланге под сильными ударами двух немецких корпусов 16-й немецкой армии отступала 48-я армия Северо-Западного фронта. Гитлеровцы стали быстро продвигаться к Новгороду и станции Батецкая.

К северу от Ленинграда обстановка также серьезно ухудшилась. Изолированные друг от друга и прижатые к Ладожскому озеру, две группировки войск совместно с пограничниками отражали непрерывные атаки противника. 168-я стрелковая дивизия, 367-й полк 71-й стрелковой дивизии и 708-й полк 115-й стрелковой дивизии с большими усилиями сдерживали финские войска в районе Сортавалы. 142-я стрелковая и 198-я моторизованная дивизии вели бои в районе Лахденпохья. Сводная группа пограничников под командованием полковника С. И. Донскова мужественно сражалась западнее Кексгольма.

Отразив контрудар советских войск, стремившихся прорваться к своим отрезанным группировкам, финские части 2-го корпуса вышли к Вуоксинской водной системе.

11 августа началось наступление противника на всем Карельском перешейке. После форсирования Вуокси финское командование отдало приказ своему 4-му армейскому корпусу перейти в наступление против Выборгской группировки советских войск.

Не утихали бои и на свирском направлении, где 7-я армия, усиленная 272-й стрелковой дивизией, прибывшей из резерва Ставки, и 3-й дивизией

А. Ф. Машошин

народного ополчения, сдерживала натиск противника в центре Онежско-Ладожского перешейка (в районе Шотозеро). Одновременно 71-я стрелковая дивизия и отдельные части оказывали упорное сопротивление 163-й немецкой пехотной дивизии, 2-й егерской и кавалерийской бригадам, которые рвались к Медвежьегорску.

Таким образом, к середине августа для Северного фронта наступил чрезвычайно критический момент. С юга на Ленинград надвигалась группа армий «Север», прорвавшая лужскую укрепленную позицию на флангах, а с севера — финская армия, развивавшая наступление на Карельском перешейке. При этом соотношение сил по-прежнему было в пользу противника. Большинство дивизий Северного фронта понесло тяжелые потери. «Трудность в создавшейся обстановке состоит в том, — докладывалось начальнику Генерального штаба маршалу Б. М. Шапошникову, — что ни командиры дивизий, ни командармы, ни комфронт не имеют совершенно резервов»¹⁾.

В этот критический момент Ставка оказала срочную помощь Северному фронту. По указанию Верховного Главнокомандования был подготовлен контрудар войск Северо-Западного фронта. 12 августа из района Старой Руссы началось наступление войск фронта во фланг и в тыл группы армий «Север». Главный удар наносила 34-я армия с рубежа реки Полисть в направлении Морино. В контрударе участвовали и соединения левого фланга 11-й армии. Вклинившись в расположение противника на глубину до 40 километров, советские войска вынудили немецкое командование снять с ленинградского направления две моторизованные дивизии. Оно спешно начало переброску из района Смоленска на старорусское направление 39-го моторизованного корпуса. Кроме того, против наступавших советских войск были направлены основные силы 8-го корпуса пикирующих бомбардировщиков.

Предпринятые Ставкой меры заметно ослабили удар противника, нацеленный на Ленинград с юга. Но немецко-фашистским войскам вскоре удалось отразить контрудар 11-й и 34-й армий и еще больше усилить свою группировку на ленинградском направлении. Враг продолжал упорно рваться к городу. Нужно было мобилизовать все силы и средства, чтобы остановить противника.

14 августа главком Северо-Западного направления распорядился срочно разработать план обороны Красногвардейского укрепленного района, усилить его огневыми средствами, приступить к инженерным работам на правом берегу Невы, подготовить противотанковые рвы и эскарпы, а также разработать план использования зенитных батарей ПВО Ленинграда, расположенных в районе обвода Красногвардейского укрепленного района, для противотанковой борьбы. Председатель Ленсовета обязывался провести немедленно дополнительную мобилизацию 120 тыс. жителей города для оборонительных работ в Красногвардейском укрепленном районе. Городской комитет партии выделял для Красногвардейского укрепленного района 1000 коммунистов в качестве политбойцов и политработников.

Командование Северного фронта совместно с партийными и советскими организациями Ленинграда немедленно приступило к осуществлению этой важной задачи. Для строительства оборонительных рубежей прибыло 145 тыс. человек.

Принимались также меры для усиления партизанского движения на оккупированной территории области. Партизаны должны были дезорганизовывать перевозки вражеских частей и боевой техники к фронту, а также отвлечь на себя часть сил немецко-фашистских войск.

¹⁾ Архив МО СССР, ф. 217, оп. 300435, д. 4, л. 267.

В тылу группы армий «Север» в это время активно действовали партизанский отряд лесгафтовцев и многие другие отряды, созданные из ленинградцев и направленные на оккупированную врагом территорию. Здесь же вели активную борьбу с фашистами партизанские отряды и группы, сформированные из партийного, комсомольского, советского и колхозного актива Ленинградской области. В конце лета в тылу группы армий «Север» действовало уже 287 партизанских отрядов. До 18 тыс. советских патриотов, состоявших в подпольных группах, вели борьбу с фашистскими оккупантами¹⁾.

Немецкое командование вынуждено было усилить охрану тылов, отвлекая части с фронта.

16 августа войска противника, наступавшие в Эстонии, вышли к реке Нарве и захватили западную часть города Нарва. В это же время надвигавшаяся с юга вражеская группировка ворвалась в Кингисепп. Части 8-й армии Северного фронта оказались блокированными с трех сторон, но продолжали мужественно сражаться.

«Дорогой смерти» называли путь к Ленинграду в войсках немецкой группы армий «Север». Вдоль этого пути густыми рядами выстраивались их могильные деревянные кресты. Но фашистское командование бросало все новые и новые силы.

Тяжелые бои с врагом шли на лужском участке и на новгородском направлении. Противнику удалось захватить станцию Батецкая и, обойдя 235-ю стрелковую дивизию, развить наступление на северо-запад и север. А 16 августа части 1-го немецкого армейского корпуса ворвались в западную часть Новгорода. Захватить весь город с ходу им не удалось. Гитлеровцы встретили упорное сопротивление частей Новгородской оперативной группы и особенно 28-й танковой дивизии, которой командовал полковник И. Д. Черняховский, впоследствии генерал армии, дважды Герой Советского Союза.

Много отваги и героизма проявили ее бойцы. 24 августа, когда дивизия, уже не имея танков, отходила за реку Малый Волховец, воины попали под перекрестный огонь, который вели фашисты из Кирилловского монастыря. На штурм монастыря была послана рота лейтенанта Платонова. Огонь пулемета из амбразуры не давал возможности бойцам приблизиться. Тогда политрук А. К. Панкратов бросился вперед и закрыл амбразуру своим телом. Рота ворвалась в монастырь. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 марта 1942 года А. К. Панкратов удостоен звания Героя Советского Союза. Мужественному воину поставлен памятник на окраине Новгорода.

Оставив заслон в западной части Новгорода, командующий 16-й немецкой армией направил основные силы на Чудово. 20 августа гитлеровцы захватили этот город, перерезав Октябрьскую железную дорогу. Затем 1-й и 28-й армейские корпуса противника устремились к Ленинграду с юго-востока, а 39-й моторизованный корпус — к Ладожскому озеру, рассчитывая соединиться там с финскими войсками. 4-я танковая группа и соединения 18-й немецкой армии продолжали продвигаться с юго-запада и с юга.

И. Д. Черняховский

¹⁾ См. Очерки истории Ленинградской организации КПСС, ч. II, стр. 585.

В условиях возраставшей угрозы командование, штаб, политическое и другие управления фронта вели напряженную работу, готовя войска к решительной схватке с врагом в непосредственной близости от города. В войсках почти непрерывно находились командующий фронтом генерал-лейтенант М. М. Попов, члены Военного совета А. А. Кузнецов и корпусной комиссар Н. Н. Клементьев, начальник артиллерии фронта генерал-майор В. П. Свиридов, начальник разведки комбриг П. П. Евстигнеев, начальник войск связи генерал-майор И. Н. Ковалев, начальник инженерного управления подполковник Б. В. Бычевский, командиры штаба С. П. Кетиладзе, В. П. Лукин, В. Я. Семенов, В. В. Скачков, С. А. Торопин, М. Ф. Федоров, А. Ф. Щеглов, работники политуправления Н. Д. Афанасьев, Н. Я. Заболотнов, К. И. Харитонов, А. В. Овсянников, С. А. Петрушин, В. М. Ханжин и другие офицеры штаба и родов войск фронта. Своей кипучей деятельностью и личным примером они мобилизовывали бойцов и командиров, готовили их к новым сражениям.

16 августа был приведен в полную боевую готовность Красногвардейский укрепленный район. На следующий день здесь заняли позиции 2-я и 3-я гвардейские дивизии народного ополчения. Для усиления противотанковой и противовоздушной обороны Красногвардейского УР Военный совет фронта постановил выделить 150 зенитных орудий из 2-го корпуса ПВО. На оборону подступов к Красному Селу и Красногвардейску направили курсантов Военно-политического училища НКВД и слушателей курсов младших политруков.

Немецко-фашистским войскам удалось прорваться через кингисеппский участок обороны. 1-я и 8-я танковые дивизии двинулись на Красногвардейск, а 6-я танковая, 36-я моторизованная и 1-я пехотная дивизия, преодолевая сопротивление 1-й гвардейской дивизии народного ополчения, 281-й стрелковой и 1-й танковой дивизий, вышли к шоссе Ленинград — Нарва. 19 августа головные отряды противника завязали бой с разведкой и передовыми отрядами Красногвардейского укрепленного района. Вражеская авиация обрушивала сильные бомбовые удары на боевые порядки советских войск в районе Красногвардейска.

Нелегко приходилось и нашим летчикам. Они не только отражали налеты фашистской авиации, но и оказывали всемерную помощь наземным войскам, нанося удары главным образом по танковым и мотомеханизированным колоннам.

В боях крепили дружба и взаимная выручка советских воинов. В любых, даже невероятно трудных условиях товарищи не оставляли друг друга в беде. 19 августа во время штурмовки немецкой мотомеханизированной колонны был подбит самолет командира эскадрильи истребителей старшего лейтенанта Н. И. Свитенко. Он произвел посадку на аэродром, занятый противником. В тот момент, когда Свитенко, уничтожив машину, собрался уходить в лес, его ведомый младший лейтенант А. М. Слонов посадил под огнем противника «чайку», взял командира на плоскость самолета и доставил его в расположение своих войск.

Фронт все ближе подходил к Красногвардейску. На подступах к этому важному укрепленному району решительно атаковали противника части 1-й Краснознаменной танковой дивизии Героя Советского Союза генерал-майора В. И. Баранова. Гитлеровцы понесли значительный урон в живой силе и технике. Произведя перегруппировку своих частей, они снова стали наступать, но и на этот раз не пробились к городу.

Прославился в этих боях своими подвигами 1-й отдельный батальон тяжелых танков КВ, которым командовал капитан И. Б. Шпиллер. 19 августа одна из рот, возглавляемая старшим лейтенантом З. Г. Колобановым, действуя из засад, уничтожила много средних и легких танков

противника. В роте был поврежден всего лишь один танк. Особенно отличился в бою командир орудия из экипажа Колобанова старший сержант А. М. Усов. Своими меткими выстрелами из танковой пушки он нанес большой урон врагу. Старшему сержанту А. М. Усову был вручен орден Ленина, а командиру роты старшему лейтенанту З. Г. Колобанову — орден Красного Знамени.

После двухдневного сражения на Красногвардейском направлении противнику все же удалось ценой больших потерь проникнуть к внешнему оборонительному обводу укрепленного района. Но 2-я гвардейская дивизия народного ополчения не дала ему ворваться в этот важный узел обороны. Безрезультатно закончилась и попытка 8-й немецкой танковой дивизии обойти укрепленный район с юго-востока. Тогда противник предпринял маневр подвижными отрядами с целью перерезать железную дорогу, ведущую из Красногвардейска в Лугу. Ему удалось подойти к Вырице и Сиверской. Над Лужской группой Северного фронта нависла опасность быть отрезанной. Командующий фронтом отдал приказ отвести ее войска на заблаговременно подготовленный рубеж по рекам Луга и Оредеж. 24 августа наши части оставили Лугу.

Чтобы облегчить положение войск, оборонявшихся в районе Красногвардейска, 8-я армия и группировка кингисеппского участка предприняли совместное наступление с задачей отбросить противника от шоссе Ленинград — Нарва и железной дороги Красногвардейск — Кингисепп. Завязались ожесточенные бои. Немецкие части встретили наступавших массированным артиллерийским, минометным и ружейно-пулеметным огнем. Все же врага удалось несколько оттеснить и 21 августа выбить из Кингисеппа, но немцы ввели в бой свежие силы и при активной поддержке авиации вновь захватили город.

Угроза новых фланговых ударов со стороны 8-й армии и войск кингисеппского участка заметно беспокоила противника. Поэтому командующий группой армий «Север», ограничившись разведывательными действиями на красногвардейском участке, направил основные силы против советских войск, прикрывавших южное побережье Финского залива, с целью их разгрома. Кроме того, противник имел задачу — поставить под непосредственный удар Краснознаменный Балтийский флот и военно-морскую базу Кронштадт.

Угроза новых фланговых ударов со стороны 8-й армии и войск кингисеппского участка заметно беспокоила противника. Поэтому командующий группой армий «Север», ограничившись разведывательными действиями на красногвардейском участке, направил основные силы против советских войск, прикрывавших южное побережье Финского залива, с целью их разгрома. Кроме того, противник имел задачу — поставить под непосредственный удар Краснознаменный Балтийский флот и военно-морскую базу Кронштадт.

20 августа в Смольном состоялось собрание партийного актива Ленинграда, на котором обсуждались задачи коммунистов в связи с угрозой, нависшей над городом революции. Показав по карте, где проходит линия фронта под Ленинградом, К. Е. Ворошилов сказал, что необходимо мобилизовать все силы и средства, чтобы остановить врага. Он подчеркнул важность увеличения производства снарядов, мин и минометов. Выступивший затем А. А. Жданов призвал провести в минимально сжатое время такую же мобилизацию трудящихся города, как это было сделано в 1918—1919 годах. «Враг у ворот, — говорил он. — Вопрос стоит о жизни и смерти»¹⁾.

Партийный актив принял решение о неотложных мерах по защите Ленинграда. Под руководством Военного совета фронта спешно возводи-

З. Г. Колобанов

¹⁾ Д. В. Павлов. Ленинград в блокаде. 1941. М., Воениздат, 1967, стр. 14.

лись новые оборонительные рубежи, формировались новые соединения и части, увеличивалось производство оружия и боеприпасов. Все направлялось на то, чтобы немедленно превратить город в мощную цитадель обороны, привлечь все его население к защите создаваемых узлов сопротивления.

В тот же день был образован Военный совет обороны Ленинграда в составе Л. М. Антюфеева, Я. Ф. Капустина, А. А. Кузнецова, П. С. Попкова и А. И. Субботина. Вскоре по указанию И. В. Сталина в Военный совет обороны вошли А. А. Жданов и К. Е. Ворошилов, которые и возглавили его.

21 августа Военный совет Северо-Западного направления, городской комитет партии и исполком городского Совета депутатов трудящихся обратились к населению и защитникам Ленинграда с воззванием: «Над нашим родным и любимым городом нависла непосредственная угроза нападения немецко-фашистских войск. Враг пытается проникнуть к Ленинграду. Он хочет разрушить наши жилища, захватить фабрики и заводы, разграбить народное достояние, залить улицы и площади кровью невинных жертв, надругаться над мирным населением, поработить свободных сынов нашей Родины. Но не бывает этому!» Обращение призывало ленинградцев формировать новые отряды народного ополчения, овладевать военным делом, увеличивать выпуск вооружения и боеприпасов, укреплять оборону города.

Трудящиеся Ленинграда ответили на обращение самоотверженным трудом на предприятиях, созданием новых вооруженных рабочих отрядов, сплочением своих рядов вокруг партии. По предложению горкома ВКП(б) создавались 150 новых отрядов народного ополчения, каждый численностью до 600 бойцов. Эти отряды, комплектовавшиеся по территориально-производственному принципу, предполагалось использовать для ведения уличных боев в случае прорыва врага в город.

Воззвание к населению Ленинграда стояло в центре внимания политорганов, партийных и комсомольских организаций Северного фронта. Бойцам разъяснялось значение наступившего этапа борьбы. Агитаторы и пропагандисты призывали воинов действовать смело и решительно, приложить все силы, чтобы остановить немецко-фашистские войска и нанести им сокрушительный удар.

В частях и подразделениях, защищавших подступы к городу Ленина, состоялись митинги. Бойцы, командиры и политработники поклялись с честью выполнить свой долг перед Родиной. На одном из митингов танкисты заявили: «Скорее Нева потечет вспять, чем немецкие фашисты завладеют Ленинградом. Никогда не ступать немецкому сапогу на широкие ленинградские проспекты и просторные площади! Под Ленинградом вырастут многие тысячи немецких могил, а великий город революции как был неприступной твердыней социализма, так ею и останется»¹⁾.

Поэт Борис Лихарев в те грозные дни писал:

Пока ленинградец живет хоть один,
Мы Ленина город врагу не сдадим.
Некрасов и Пушкин гордились тобой,
Стоишь ты, как воин, над светлой Невой.

Уж лучше нам с честью в бою умереть,
Чем рабство фашизма принять
и стерпеть!

И Армия Красная клятву дает:
Враг в город великий вовек не войдет!²⁾

¹⁾ «На страже Родины», 22 августа 1941 г.

²⁾ «На страже Родины», 23 августа 1941 г.

Группа артиллеристов 42-й армии. Сидят (слева направо): В. С. Гнидин, М. С. Михалкин, И. Г. Петров; стоят: П. Ф. Левин, П. М. Егарев, С. Н. Селиванов

Строительство баррикад в южной части Ленинграда на улице Стачек

Первые жертвы варварского обстрела Ленинграда вражеской артиллерией
Сентябрь 1941 г.

Герои Советского Союза полковник Е. Н. Преображенский и капитан П. И. Хохлов готовятся к полету в глубокий тыл врага 1941 г.

Личный состав узла связи штаба Ленинградского фронта. Первый ряд (слева направо): А. Смирнова, А. Перова, О. Козлова, В. Некрасова, О. Соловьева, Л. Кокорина, М. Евстратова; второй ряд: В. Лениус, А. Шемракова, В. Смирнова, Т. Логунова, М. Козлова, А. Киселева, О. Гигель, Н. Котова

Группа писателей-фронтовиков (слева направо): А. А. Прокофьев, Б. М. Лихарев, А. А. Фадеев, Н. С. Тихонов, В. М. Саянов

Со всех концов Советской страны шли письма защитникам Ленинграда. В них выражалась готовность помочь всем необходимым, чтобы отстоять колыбель Великого Октября.

В суровые августовские дни клич «Не пройдут!» стал боевым призывом в борьбе с врагом для воинов Северного фронта, для жителей города на Неве.

Фронт — Ленинградский

С приближением немецко-фашистских и финских войск к Ленинграду командованию Северного фронта стало чрезвычайно трудно управлять войсками, сражавшимися на большом удалении — в районе Мурманска и на территории Карелии. В то же время руководство войсками под Ленинградом усложнялось параллелизмом и переплетением функций командования фронта, главнокомандования Северо-Западного направления и Военного совета обороны города.

22 августа в соответствии с указанием Ставки Военный совет Северного фронта выработал план обороны города. Планом предусматривались перегруппировка войск, усиление обороны существовавших и сооружение новых рубежей. Кроме того, перед Ставкой Верховного Главнокомандования был поставлен вопрос о разделении Северного фронта на два самостоятельных.

Одобрив в основном предлагавшиеся меры по обороне Ленинграда, Ставка 23 августа решила разделить Северный фронт на два фронта — Ленинградский и Карельский. Командующим Ленинградским фронтом был утвержден генерал-лейтенант М. М. Попов, начальником штаба — полковник Н. В. Городецкий, являвшийся ранее начальником штаба 23-й армии, а начальником оперативного отдела — генерал-майор А. В. Гвоздков. Ленинградскому фронту подчинялись 8, 23 и 48-я армии. Командующим Карельским фронтом был назначен генерал-лейтенант В. А. Фролов, членом Военного совета — корпусной комиссар А. С. Желтов, начальником штаба — полковник Л. С. Сквирский.

30 августа Государственный Комитет Обороны упразднил Военный совет обороны Ленинграда и передал его функции Военному совету Ленинградского фронта, а в начале сентября упразднил и главнокомандование Северо-Западного направления.

Во второй половине августа, когда решались важнейшие вопросы укрепления обороны города, в Ленинград прибыла комиссия Центрального Комитета партии и Государственного Комитета Обороны для рассмотрения и решения всех вопросов обороны Ленинграда и эвакуации предприятий и населения.

В течение десяти дней комиссия ЦК партии и ГКО помогала решать безотлагательные вопросы обороны Ленинграда. Были, в частности, детально разработаны вопросы улучшения взаимодействия авиации с зенитной артиллерией, усиления противовоздушной и противотанковой обороны, а также координации действий артиллерии Краснознаменного Балтийского флота с войсками Ленинградского фронта. Комиссия наметила меры по эвакуации населения, вывозу предприятий, снабжению города продовольствием.

Напряженная работа по усилению обороны протекала в обстановке, когда вражеские войска пытались во что бы то ни стало сломить сопротивление защитников Ленинграда и ворваться на его окраины. Гитлеровское командование спешно усиливало группу армий «Север» новыми сухопутными войсками и соединениями авиации.

26-й армейский корпус противника, прорвав 22 августа оборону 191-й и 118-й стрелковых и 2-й ополченской дивизий, наступал на Котлы и Копорье, чтобы отрезать группировку советских войск, оборонявшуюся северо-западнее Кингисеппа.

8-я армия, несмотря на значительные потери, сдерживала натиск врага. Но опасность выхода немецких частей через Котлы к побережью Финского залива требовала предельной стойкости от ее бойцов и командиров.

25 августа Военный совет фронта в директиве командованию армии указывал: «Роль вашей армии в обороне Ленинграда крайне велика и ответственна. Вы прикрываете побережье и береговую оборону, нависаете над коммуникациями противника и притянули на себя две-три пехотные дивизии, которые так необходимы противнику для борьбы непосредственно под Ленинградом». Войска 8-й армии, подчеркивалось в директиве, должны вести «упорную борьбу за каждый метр земли», наносить максимальный урон противнику. При отсутствии достаточных сил для общего контрудара частными контратаками дивизий и частей по флангам противника улучшать свое положение и уничтожать врага.

И советские войска, прикрывавшие побережье Финского залива, самоотверженно обороняли каждый населенный пункт, каждый рубеж, сковывая врага и затрудняя его наступление на Ленинград. С особым ожесточением шли бои за Кингисеппский укрепленный район. С 16 августа подразделения района дрались в условиях окружения.

Наиболее тяжелые бои шли на левом берегу Луги у одиннадцати долговременных сооружений Дубровинского оборонительного узла, во главе которого стояли командир 263-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона капитан А. Т. Голышев и комиссар батальона старший политрук А. С. Гупалов.

Пять дней фашисты вели по Дубровинскому узлу непрерывный артиллерийский и минометный огонь, предпринимали бешеные атаки.

С утра 21 августа началась разведка боем, а затем последовали одна за другой 15 атак. Все они были отбиты. К вечеру немцы обрушили на дот № 17, где находились капитан Голышев и старший политрук Гупалов, шквальный артиллерийский огонь и предприняли новый штурм. Он был снова отбит. Ночью гитлеровцам все же удалось подойти почти вплотную к доту. Вражеские солдаты пустили в ход огнеметы, в доте начался пожар. Только тогда мужественные советские бойцы оставили его и перешли на правый берег реки. В бою смертью героев пали капитан Голышев и старший политрук Гупалов.

Бессмертный подвиг совершил гарнизон дота № 10 Дубровинского узла обороны. Вместе с оставшимися бойцами 263-го пулеметно-артиллерийского батальона он удерживал небольшой плацдарм на левом берегу Луги в районе села Салы.

24 августа противник захватил это село. Будучи совершенно изолированным, небольшой гарнизон дота упорно сопротивлялся. Ночью над дотом высоко в небо взметнулось яркое пламя. Мощный взрыв потряс окрестности. Сержант Аликбетов, братья Григорьевы и другие защитники дота № 10, имена которых пока не удалось установить, погибли, уничтожив взрывом блокировавших их врагов.

А в это время на правом берегу Луги героически сражались защитники Кошкинского укрепленного узла во главе с командиром 152-го отдельного батальона старшим лейтенантом А. М. Королевым и батальонным комиссаром И. В. Шараповым. Дот № 8, где находился командно-наблюдательный пункт батальона, фашисты дважды штурмовали. Советские воины отразили атаки гитлеровцев. Но гарнизон дота таял: погибли офицеры

А. Л. Бондарев

Шарапов, Евдокимов, Колесников, пулеметчик Гаврилов. Многих бойцов ранило. Тяжело ранило и старшего лейтенанта Королева. Лишь после того как гитлеровцы блокировали дот и подорвали его в двух местах, оставшиеся в живых воины решили отходить. Они огнем прокладывали себе путь из вражеского кольца и вышли в расположение своих войск.

Так, несмотря на большие усилия, противнику не удалось с ходу прорваться к Финскому заливу. 27 августа на этом направлении войска Ленинградского фронта вели бои западнее и южнее Котлов. Для лучшего управления войсками кингисеппского участка обороны он был преобразован в Копорскую оперативную группу, которая затем вошла в состав 8-й армии.

Оборонительные бои войск фронта на приморском направлении проходили в то время, когда отражался натиск врага, пытав-

шегося прорваться вдоль шоссе Москва — Ленинград. Сосредоточив в районе Чудово девять дивизий 1-го и 28-го армейских и 39-го моторизованного корпусов, немецко-фашистские войска возобновили 25 августа наступление на Ленинград, нанося сильные удары по 48-й армии, оборонявшейся на 50-километровом фронте. Армия имела всего 10 тыс. человек и недостаточно вооружения. Ее войска в чрезвычайно трудных условиях сдерживали вражескую лавину, постепенно отходя на Кириши и частью сил — на Пушкин.

В связи с угрозой продвижения немецко-фашистских войск за реку Волхов Ставка 23 августа решила развернуть на линии Тихвин, Малая Вишера, Валдай, Осташков 52-ю резервную армию с непосредственным подчинением ее Верховному Главнокомандованию. В состав армии включались 285, 292, 288, 267, 310, 314, 312, 316, 294 и 286-я стрелковые дивизии.

25 августа противнику удалось овладеть Любанью. Направление на Тосно и Мгу оказалось открытым. Основные силы 39-го моторизованного и 28-го армейского корпусов немецко-фашистских войск двинулись в образовавшуюся брешь. Через два дня передовые части врага захватили Тосно, Саблино и устремились на Колпино, рассчитывая ворваться в Ленинград с юго-востока. Соединения противника двинулись также на Мгу и Кириши, чтобы изолировать Ленинград с востока.

29 августа немецко-фашистские войска вышли к Колпино. Командование Ленинградского фронта спешно направило на этот участок 4-ю дивизию народного ополчения, занимавшую оборону в районе Красногвардейска, и 168-ю стрелковую дивизию полковника А. Л. Бондарева, которая до этого 45 дней мужественно сражалась на северном побережье Ладожского озера. К. Е. Ворошилов лично поставил перед командованием этой дивизии задачу занять одним полком оборону на левом берегу реки Ижора и остановить здесь противника, а остальными силами стремительно выйти в район Ульяновки и во встречном бою нанести удар авангарду врага, чтобы отбить у него Тосно.

29 августа 402-й Краснознаменный полк этой дивизии, с ходу атаковав противника и выбив его части из населенных пунктов Поги, Поповка и Куньголово, стал развивать наступление в направлении Ульяновки.

Разгромив батальон фашистов, полк освободил Красный Бор и стал вести бои за Ново-Лисино.

Решительные действия бойцов 168-й дивизии заметно улучшили положение в районе Колпино. Но в первых числах сентября противник ввел в бой свои основные силы и стал усиливать натиск. Каждый из бойцов дивизии полковника Бондарева бился буквально за десятерых. Они выстояли, не пропустив врага. Плечом к плечу с бондаревцами под Колпино и Ям-Ижорой отважно и бесстрашно противостояли врагу рабочие-ижорцы во главе с Г. В. Водопьяновым и бойцы Слуцко-Колпинского укрепленного района. Отражение натиска немецких войск осложнялось непрерывными налетами вражеской авиации. Чтобы ослабить ее воздействие, ВВС фронта провели операцию по уничтожению самолетов противника на его аэродромах. Особенно удачно действовал 25 августа 7-й истребительный авиационный корпус. Первый удар по аэродрому Спасская По-

Г. В. Водопьянов

листь нанесла группа из одиннадцати истребителей И-16 под прикрытием пяти самолетов ЛаГГ-3. Она уничтожила четыре самолета на земле и два сбила при взлете. Второй удар в тот же день к вечеру осуществила смешанная группа, насчитывавшая более 40 истребителей. Действуя четырьмя эшелонами, они уничтожили до 35 самолетов на земле и сбили 20 машин во время взлета и в воздушном бою над аэродромом¹⁾.

25 августа совершил свой второй воздушный таран Герой Советского Союза младший лейтенант П. Т. Харитонов.

В сложной обстановке, когда к югу от Ленинграда немецко-фашистские войска вели наступление с нескольких направлений, командование фронта не могло совершать крупных маневров своими силами. Небольшие резервы приходилось направлять на самые опасные участки. Одним из них был район южнее Ладожского озера, где соединения 48-й армии вели оборонительные бои с противником, пытавшимся замкнуть кольцо вокруг Ленинграда.

Когда 29 августа немецкие войска подходили к Мге, не прикрытой нашими войсками, туда в спешном порядке было переброшено все, чем располагал командующий фронтом: рота бронемашин, рота танков, саперная рота, 1031-й маршевый батальон, остатки горнострелковой бригады и два дивизиона ПВО. Но под натиском танков и пехоты противника им пришлось отходить.

Ввиду критического положения на мгинском направлении командование фронта 30 августа начало перебрасывать туда с Карельского перешейка 1-ю дивизию НКВД. Но в этот день 16-я немецкая армия захватила Мгу, Покровское, Ивановское и перерезала последнюю железную дорогу, связывавшую Ленинград со страной.

В то время как против немецко-фашистских войск, прорвавшихся к Неве, велись ожесточенные оборонительные бои, Лужской оперативной группе, оказавшейся во вражеском кольце в районе станций Сиверская, Мшинская и Новинка, было приказано осуществить прорыв в северном направлении. В боевом распоряжении, переданном по радио 27 августа

¹⁾ Архив МО СССР, ф. 362, оп. 6169, д. 6, л. 77.

Военным советом Ленинградского фронта командованию Лужской группы, предусматривалось сосредоточить главные силы южнее поселка Дивенский и нанести удар в направлении станции Сиверская, чтобы соединиться с войсками, наступавшими из района севернее Вырицы на Орлино. Но решить эту задачу не удалось. Слишком большое было превосходство противника в танках и авиации. В середине сентября Лужская оперативная группа, переименованная в Южную группу, разделилась на несколько отрядов и выходила на соединение с войсками фронта под Ленинградом в районах Кириши и Погостье. Каждый из отрядов шел во главе с опытными командирами — генералом А. Н. Астаниным, полковниками А. Ф. Машошиным, А. Г. Родиным, С. В. Рогинским и Г. Ф. Одинцовым. В самых опасных местах неизменно с бойцами был бригадный комиссар Л. В. Гаев, героически погибший. Отряды, уничтожив в боях немало гитлеровцев, вырвались из вражеского кольца и влились в ряды защитников города Ленина.

Хотя немецко-фашистские войска подошли уже непосредственно к пригородным районам Ленинграда, за много километров от главных сил фронта продолжались ожесточенные бои наших соединений и частей с войсками противника. Они шли в Прибалтике у стен древнего Таллина и на полуострове Ханко, где находилась военно-морская база.

На столицу Советской Эстонии наступал 42-й армейский корпус 18-й немецкой армии, получивший задачу уничтожить Таллинскую группировку советских войск, не допустив ее эвакуации морем.

С суши Таллин обороняли 10-й стрелковый корпус генерал-майора И. Ф. Николаева в составе 10-й и 16-й стрелковых, 22-й механизированной дивизий, отдельных отрядов, сформированных из личного состава кораблей и береговых частей, полка латышских и таллинских рабочих. На их вооружении имелось в основном стрелковое и пулеметное оружие и 13 танков Т-26. Боевые действия корпуса поддерживали корабельная, береговая и зенитная артиллерия и авиационная группа в 85 самолетов.

Немецкие войска перешли в наступление на таллинском направлении 20 августа, нанося главный удар вдоль Нарвского шоссе. Их действия поддерживало 150 самолетов. В ходе пятидневных ожесточенных боев врагу удалось на отдельных участках вклиниться в оборону советских войск и продвинуться вперед. Защитники Таллина вынуждены были вскоре отойти на главный оборонительный рубеж, проходивший в 9—12 километрах от города.

Воины всех родов войск, верные солдатскому долгу, сражались мужественно. Четырнадцать раз отбивали атаки врага сводный отряд моряков и эстонские ополченцы. 18 августа близ хутора Харку гитлеровцы захватили в плен тяжело раненного разведчика сводного отряда комсомольца Е. А. Никонова. Фашисты жестоко пытали моряка, добываясь от него сведений о расположении и численности наших войск. Мужественный краснофлотец отказался отвечать. Гитлеровские палачи выкололи ему глаза, привязали к сосне и заживо сожгли.

Родина высоко оценила подвиг своего верного сына, посмертно присвоив Е. А. Никонову звание Героя Советского Союза. Его имя навечно занесено в списки лидера «Минск», на котором он служил.

В течение 26 и 27 августа бои под Таллином велись с неослабевающим напряжением. Используя подавляющее преимущество в силах, и особенно в танках и авиации, гитлеровцы с трех сторон вплотную подошли к городу. В этой обстановке Военный совет Балтийского флота с разрешения главнокомандования Северо-Западного направления отдал 27 августа приказ об эвакуации Таллинской базы. Чтобы обеспечить посадку войск на суда, против немецко-фашистских частей были предприняты во

второй половине дня решительные контратаки, позволившие отбросить их от города на несколько километров.

После того как на судах и кораблях были размещены раненые, произведена погрузка тылов и учреждений под прикрытием массированного заградительного огня, а также специально выделенных частей, начали отходить к порту сухопутные войска.

Конвой и отряды боевых кораблей должны были выйти в море в ночь на 28 августа. Однако вечером начался шторм, который задержал начало операции более чем на 12 часов. Поход оказался очень трудным. До наступления темноты корабли подвергались непрерывным атакам самолетов и торпедных катеров противника, а также обстрелу его батареей с полуострова Юминда.

Ночь на 29 августа была для флота самой тяжелой, так как ему пришлось в темноте форсировать минное поле большой глубины и плотности. Боевые корабли преодолели немецкую минно-артиллерийскую позицию и днем 29 августа прибыли с войсками в Кронштадт.

Транспорты и вспомогательные суда совершали дневной переход, фактически не имея никакой защиты от немецко-фашистской авиации, которая преследовала их с утра до самой ночи. В этой тяжелой обстановке советские люди проявили исключительную выдержку. Транспорт «Казахстан», на борту которого находилось до 5000 человек, в том числе 356 раненых, подвергся ожесточенным атакам с воздуха. На судне вышли из строя машины, возник пожар. Несколько часов люди героически боролись с огнем, укрощая пламя. Раненых перевезли на плотках и катерах на остров Вайндло, куда дрейфовало и судно. Позже «Казахстан» был приведен в Кронштадт.

Самоотверженно действовал отряд прикрытия под командованием капитана 2 ранга И. Г. Святова. Он спас с поврежденных судов и доставил в Кронштадт свыше 12 тыс. человек.

Беспримерным по трудности и опасности был прорыв из Таллина в Кронштадт. Это была героическая страница войны. В Кронштадт пришло около 90 процентов боевых кораблей. Но транспортные и вспомогательные суда при прорыве имели большие потери. 18 тыс. бойцов, прибывших из Таллина на кораблях, и личный состав Балтийского флота активно включились в оборону Ленинграда.

Однако после эвакуации войск и флота из Таллина боевые действия в Прибалтике не прекратились. Оставшийся на островах Моонзундского архипелага — Сарема, Хиума, Муху и Вормси-Сар — 15-тысячный гарнизон продолжал сражаться с немецко-фашистскими частями, которые пытались сбросить в море отважных советских воинов.

Оказавшись в глубоком тылу противника, защитники островов, а также военно-морской базы Ханко создавали серьезные трудности для противника. Огнем береговых батарей и действиями торпедных катеров они держали под контролем прибрежные фарватеры и входы в Финский залив. В результате сковывались действия вражеского флота, который должен был осуществлять морские перевозки для группы армий «Север» и взаимодействовать с наступающими на Ленинград сухопутными силами. Кроме того, на островах находились аэродромы, с которых в августе производились налеты на Берлин, Штеттин, Кольберг и другие города фашистской Германии. За отвагу, проявленную при нанесении этих ударов, летчикам 1-го минно-торпедного авиационного полка ВВС Краснознаменного Балтийского флота полковнику Е. Н. Преображенскому, капитанам В. А. Гречишникову, А. Я. Ефремову, М. Н. Плоткину и П. И. Хохлову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Отбивая атаки немецких десантных частей, на островах мужественно

сражалась вместе с моряками 3-я отдельная стрелковая бригада. Она истребляла огнем орудий и пулеметов вражеских десантников и их переправочные средства. Тогда немецкое командование привлекло дополнительные силы, выделив для овладения островами в общей сложности более 50 тыс. человек и 60 самолетов. После этого борьба защитников островов, возглавляемых генерал-лейтенантом А. Б. Елисеевым и дивизионным комиссаром Г. Ф. Зайцевым, стала носить особенно ожесточенный и затяжной характер. Последние советские подразделения ушли с Моонзундского архипелага по приказу командования во второй половине октября. 19 октября с острова Хиума эвакуировались на Ханко более 500 человек и все легкие корабли.

Тем временем на полуострове Ханко, вдали от основных баз и оторванные от фронта, в трудных условиях, под непрерывным огнем артиллерии врага, стойко сражались защитники военно-морской базы. Они не только оборонялись, но и вели смелые наступательные действия, отвлекая на себя часть сил противника. Этим самым ханковцы активно помогали сдерживать рвавшегося к Ленинграду врага.

Во главе защитников Ханко стояли бесстрашные командиры и политработники — начальник военно-морской базы генерал-лейтенант С. И. Кабанов, дивизионный комиссар А. Л. Расскин и командир 8-й стрелковой бригады полковник Н. П. Симоняк.

Оборона Ханко, продолжавшаяся 165 дней, отмечена массовыми подвигами его защитников — моряков, пехотинцев, артиллеристов, летчиков, саперов. Особенно отличился десантный отряд под командованием капитана Б. М. Гранина, занявший несколько окружающих Ханко островов. Отважно сражались летчики А. К. Антоненко и П. А. Бринько, пулеметчик П. Т. Сокур и многие другие. Среди бойцов-ханковцев находился поэт Михаил Дудин, вдохновлявший их своими стихами, полными оптимизма и веры в победу. Его перу принадлежала листовка, написанная в духе известного ответа запорожцев турецкому султану.

Своими боевыми делами героические защитники Ханко заслужили всеобщее восхищение советского народа. «Пройдут десятилетия, века пройдут, а человечество, — писали москвичи защитникам Ханко, — не забудет, как горстка храбрецов, патриотов земли советской, ни на шаг не отступая перед многочисленным и вооруженным до зубов врагом, под непрерывным шквалом артиллерийского и минометного огня, презирая смерть во имя победы, являла пример невиданной отваги и героизма... Великая честь и бессмертная слава вам — герои Ханко»¹⁾.

Лишь осложнившаяся обстановка под Ленинградом и возникшие затруднения в снабжении базы боеприпасами и продовольствием побудили командование принять решение об эвакуации войск с полуострова, которая проводилась с 26 октября по 5 декабря. Герои Ханко влились в ряды защитников города Ленина.

Вражеские войска подходили все ближе и ближе к Ленинграду и со стороны Карельского перешейка. После прорыва финских войск с сортавальского направления к Вуоксинской водной системе перед ними открылась возможность удара по флангу и тылу Выборгской группировки 23-й армии. Противник стремился отрезать 43, 115 и 123-ю стрелковые дивизии от остальных сил и замкнуть их в кольцо. С помощью десанта, высаженного южнее Выборга, финскому командованию удалось перерезать приморские железную и шоссейную дороги, ведущие к Ленинграду.

В создавшейся обстановке Военный совет фронта с ведома Ставки разрешил 28 августа командующему 23-й армией генерал-лейтенанту

¹⁾ «Правда», 13 ноября 1941 г.

М. Н. Герасимову (он вступил в эту должность 4 августа) отвести три дивизии из района Выборга в южном направлении, на рубеж бывшей линии Маннергейма. Но осуществить это не удалось, так как противник успел уже плотно закрыть пути отхода. Поэтому пробивавшиеся к побережью Финского залива части Выборгской группировки пришлось вывозить из района Койвисто (Приморск) на кораблях и баржах в Ленинград. Всего флот вывез около 27 тыс. бойцов и командиров, 188 артиллерийских орудий, 950 автомашин и более 2 тыс. лошадей.

Неудача, постигшая Выборгскую группировку, явилась следствием медлительности в принятии решения об отводе ее из Выборга на выгодный рубеж обороны в центральной части Карельского перешейка. Финским войскам удалось уже 31 августа выйти к району Терийоки (ныне Зеленогорск).

По решению Военного совета Ленинградского фронта, принятому 1 сентября, войска 23-й армии заняли рубеж от Финского залива вдоль берега реки Сестры к Ладожскому озеру и в упорных боях стали отражать попытки финских войск прорваться к Ленинграду.

Таким образом, к началу сентября Ленинградский фронт вел бои с противником, который наступал с четырех сторон: на Котлы, Копорье, к южному побережью Финского залива (18-я немецкая армия), на Красногвардейск (4-я танковая группа), к Шлиссельбургу (соединения 16-й армии) и с Карельского перешейка (финская армия). Упорным сопротивлением войскам фронта удалось сбить темп продвижения врага более чем в два раза, а на отдельных участках остановить его. Тем не менее противник все еще имел значительный численный перевес в войсках и технике, особенно в танках, авиации и в автоматическом стрелковом оружии.

Командование Ленинградского фронта стремилось создать сильную группировку войск, чтобы ее ударом изменить коренным образом положение и вырвать у противника инициативу. Однако такую группировку образовать не удалось. Предназначавшиеся для этого соединения не могли быть использованы из-за разновременности комплектования и необходимости использования их на других участках фронта. К тому же новые формирования были недостаточно обучены.

Все эти трудности не поколебали, однако, уверенности у командования и войск в том, что враг будет остановлен, хотя он уже подошел почти вплотную к Ленинграду.

Призыв Ленинградской партийной организации и Военного совета фронта «Враг у ворот! Все на защиту города Ленина!» вызвал у воинов и трудящихся Ленинграда новый прилив сил и энергии, мобилизовал их на решительный бой с фашистскими захватчиками.

Вражеские войска остановлены

Когда немецко-фашистские войска захватили Мгу и вышли к Неве у ее излучины, а финская армия пробилась к реке Сестре, в гитлеровской ставке считали, что Ленинград будет взят буквально в течение нескольких дней. Фашисты были так уверены в его захвате, что уже назначили своего коменданта города. А тот поспешил заготовить и раздать высшим чинам группы армий «Север» специальные пропуска на автомашины для проезда по Ленинграду. Гитлер заявил 4 сентября на совещании генералитета, что считает достигнутой поставленную перед немецкими войсками цель под Ленинградом. Через день он подписал директиву о подготовке генерального наступления на Москву. Будучи уверенным в падении Ле-

нинграда, фюрер распорядился также, чтобы командование группы армий «Север» передало не позднее 15 сентября группе армий «Центр» часть танковых, механизированных и авиационных соединений.

Но, как показали последующие события, гитлеровское командование переоценило возможности своих войск.

Как раз в это время в Ленинграде готовились дать решительное сражение врагу. Хотя немецко-фашистские войска все ближе и ближе подкатывались к городу, у его защитников и мысли не было о том, что город Ленина может быть сдан противнику.

В связи с создавшейся под Ленинградом обстановкой Ставка 2 сентября решила сосредоточить в районе Новая Ладога, Волховстрой, Городище, Тихвин 54-ю армию, на формирование которой было обращено управление 44-го стрелкового корпуса.

В состав 54-й армии включались 285, 286, 310, 314-я стрелковые и 27-я кавалерийская дивизии, 122-я танковая бригада, 119-й танковый батальон, 881, 882, 883-й корпусные артполки, другие части и подразделения. Сосредоточение армии заканчивалось 5 сентября.

Командование Ленинградского фронта принимало необходимые меры для организационного укрепления войск, для усиления руководства ими наиболее способными и опытными командирами и политработниками.

Копорская оперативная группа (281-я стрелковая дивизия, 2-я дивизия народного ополчения, 1-я гвардейская дивизия народного ополчения и Военно-политическое училище НКВД) вошла в состав 8-й армии. Войска, действовавшие на красногвардейском направлении (2-я и 3-я гвардейские дивизии народного ополчения, 291-я стрелковая дивизия и Красногвардейский укрепленный район), объединялись в 42-ю армию. На слущко-колпинском направлении 55-я армия включала в свой состав 168, 70, 90 и 237-ю стрелковые дивизии, 4-ю дивизию народного ополчения и Колпинско-Слущкий укрепленный район. В 48-ю армию вошли 1-я стрелковая дивизия НКВД и прибывшая 5 сентября из резерва Ставки 286-я стрелковая дивизия. Командующим армией вместо генерал-лейтенанта С. Д. Акимова стал генерал-лейтенант М. А. Антонюк.

В связи с опасностью выхода немецко-фашистских войск к верховьям Невы для обороны ее правого берега в ночь на 4 сентября была перебросена из резерва фронта в район деревни Манушкино (около Невской Дубровки) 115-я стрелковая дивизия. Военный совет фронта принял решение к 8 и 12 сентября сформировать 5-ю и 6-ю дивизии народного ополчения. В это же время начала создаваться 20-я стрелковая дивизия войск НКВД¹⁾.

В самом руководстве Ленинградского фронта также произошли существенные изменения: 5 сентября — после ликвидации Северо-Западного направления — командующим фронтом стал Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов, а начальником штаба — генерал-лейтенант М. М. Попов.

Ленинградская партийная организация и ее руководители — члены Военного совета фронта А. А. Жданов и А. А. Кузнецов, а также Я. Ф. Капустин, Н. В. Соловьев и П. С. Попков — прилагали огромные усилия для организации решительного отпора врагу. По партийным мобилизациям, которые следовали одна за другой, в войска направлялись все новые отряды коммунистов. Политбойцы цементировали ряды воинов, укрепляли веру в победу, готовность сражаться с фашистскими захватчиками насмерть, но не пропустить их в город. По призыву партии все население — рабочие и инженерно-технические работники, ученые, писатели,

¹⁾ Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1258, д. 4, л. 92.

К. Е. Ворошилов
Командующий
Ленинградским фронтом
(сентябрь 1941 г.)

работники искусств, мужчины и женщины, старики и подростки — встало на защиту города.

Ленинградцы пополняли поредевшие в ходе боев дивизии, срочно формировали новые отряды народного ополчения, быстрыми темпами строили оборонительные рубежи на внешнем обводе и внутри города. Каждый дом и каждая площадь, проспекты и улицы приспособлялись к обороне, превращались в прочные пункты и узлы сопротивления. Строились бронированные точки и пулеметные гнезда, доты и дзоты, баррикады, бомбоубежища и другие сооружения. На заводах и фабриках формировались боевые отряды для защиты предприятий, для обороны жилых кварталов. Труженики города-фронта все время наращивали темпы производства вооружения, особенно снарядов и мин. Решением Военного совета от 11 сентября предусматривалось производство промышленностью города в течение месяца 566 тыс. снарядов и 550 тыс. мин.¹⁾

«Друзья, товарищи! — обращались в эти трудные дни трудящиеся города к воинам Ленинградского фронта. — Во имя победы идите на решающий бой, смело, презирая смерть, громите подлых фашистских извергов. С вами мы все, вся наша великая страна, каждый советский человек. Помните, что за вами Ленинград, помните, что за вами родные заводы, фабрики, матери, жены, сестры, дети». Так писали воинам работницы фабрики «Красное знамя». Взволнованные обращения направляли защитникам Ленинграда коллективы многих заводов.

В полки и батальоны приезжали представители трудящихся Ленинграда. Они передавали боевой наказ: стоять насмерть, не пропустить врага. Советские войны тепло, по-братски принимали рабочие делегации и давали клятву остановить немецко-фашистские полчища, обескровить и разбить их у стен города.

В ответе коллективу Кировского завода бойцы 168-й стрелковой дивизии писали: «Вместе с вами, дорогие кировцы, вместе со всеми патриотами города Ленина, вместе со всей Красной Армией разобьем врага на подступах к городу Ленина. Ленинград — колыбель пролетарской революции — был, есть и будет советским!»

Выполняя слово, данное ленинградцам, войны 168-й дивизии стойко сражались с врагом. Они не спасовали перед армадой танков противника, наступавшей в районе Ям-Ижоры, яростно дрались, подбивали и поджигали бронированные машины, чтобы не допустить их прорыва к городу по шоссе Москва — Ленинград.

Упорно сражались артиллерийские части. Из 441 орудия, имевшегося в районе Колпино, 300 орудий было выставлено для стрельбы прямой наводкой.

В отражении атак танков и пехоты противника мужественно действовали саперы под командованием лейтенантов Е. П. Гуляницкого и Н. Волгина. Они взорвали мост через Ижору на Московском шоссе, предотвратив его захват противником.

С таким же героизмом вели бои войны 4-й дивизии народного ополчения, сформированной в Дзержинском районе. Как и другие ополченские

¹⁾ Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1258, д. 4, л. 148.

дивизии, она имела большую прослойку коммунистов и комсомольцев, цементируя ряды ополченцев. Эта дивизия под командованием полковника П. И. Радыгина держала оборону юго-восточнее Колпино, отбивая атаки противника, рвавшегося из поселков Ивановское и Усть-Тосно вдоль левого берега Невы в направлении Рыбацкого. 3 сентября 2-й полк этой дивизии с боем занял Усть-Тосно, а 3-й полк в ночь на 4 сентября форсировал реку Тосно. Решительно действовали при этом командиры частей и подразделений. Командир 3-го полка Н. И. Чугунов вместе с комиссаром И. С. Турчиным первыми переправились через реку и увлекли в атаку ополченцев.

В результате упорной обороны войск Ленинградского фронта под Колпино в конце августа — начале сентября провалился план противника, намеревавшегося выйти к Ленинграду по шоссе Москва — Ленинград и вдоль берега Невы.

На мгинском же направлении вражеские моторизованные и пехотные соединения продолжали отчаянно рваться вперед, чтобы достигнуть на этом участке Невы и южного берега Ладожского озера. С 1 по 6 сентября 1-я стрелковая дивизия НКВД полковника С. И. Донскова и горнострелковая бригада, поддерживаемые огнем крейсера «Максим Горький» и эсминцев «Строгий» и «Стройный», стрелявших с Невы, отражали непрерывные вражеские атаки в районе Мги. Усилив свою группировку танками, противник при мощной поддержке авиации нанес удар в северном направлении и 8 сентября захватил Шлиссельбург (ныне Петрокрепость), блокировав Ленинград с суши. С этого дня сообщение города со страной стало возможным только через Ладожское озеро и по воздуху. Положение крайне усложнилось. С 4 сентября противник начал обстреливать Ленинград из дальнобойных орудий.

Выйдя к южному берегу Ладожского озера и к Неве от Шлиссельбурга до Усть-Тосно, немецко-фашистские войска пытались форсировать реку, чтобы развить наступление в северо-западном направлении, навстречу частям финской армии, отстоявшим от них по прямой на расстоянии 60 километров. Однако все попытки гитлеровцев переправиться через Неву были отбиты 1-й дивизией НКВД и частями 115-й стрелковой дивизии генерал-майора В. Ф. Конькова.

Финские войска также не смогли преодолеть эту узкую полосу и пробиться навстречу гитлеровцам. Севернее Ленинграда 23-я армия после ожесточенных августовских боев сдержала натиск частей и соединений финской армии перед Карельским укрепленным районом.

Приблизившись к Ленинграду, противник начал предпринимать одну за другой попытки проникнуть к городу с воздуха.

Первые бомбы на Ленинград были сброшены ночью 6 сентября двумя немецкими самолетами. Днем 8 сентября группа бомбардировщиков, прорвавшись сквозь заградительный огонь зенитной артиллерии, сбросили на город большое количество зажигательных бомб. Возникло около 180 очагов пожаров. Большой пожар произошел на Бадаевских складах, где хранились запасы продовольствия.

Вечером того же дня противник произвел второй налет — двадцатью самолетами. Очаги пожаров служили гитлеровской авиации ориентиром для бомбометания. За оба налета на Ленинград она сбросила 48 фугасных и свыше 6300 зажигательных бомб.

Враг рассчитывал подорвать моральный дух населения города, сломить сопротивление его защитников, содействуя тем самым успеху своих наземных войск, которые вели бои на ближних подступах.

2-й корпус ПВО всеми имевшимися средствами противодействовал противнику. Особенно отличились при отражении одного из сентябрьских

воздушных налетов гитлеровцев бойцы 351-го зенитного артиллерийского полка. Батарея лейтенанта Ситникова вступила в бой с тридцатью фашистскими самолетами. Зенитчики вышли победителями из неравного поединка, уничтожив 4 неприятельских бомбардировщика.

Базируя воздушные силы на близлежащих к Ленинграду аэродромах, противник получил возможность внезапно появляться над городом и не подвергаться воздействию средств ПВО до подхода к его окраинам. В такой обстановке необходимо было усилить нашу систему наблюдения и оповещения за счет радиолокационных станций, правильно разместить зенитную артиллерию, прожекторы и аэростаты заграждения, сконцентрированные после отхода войск непосредственно в городе. Для нашей авиации приходилось изыскивать новые посадочные площадки.

Перестройка системы ПВО города потребовала известного времени, и в этот период, несмотря на исключительно самоотверженные действия 2-го корпуса ПВО, 7-го истребительного авиационного корпуса, ВВС фронта и Краснознаменного Балтийского флота, вражеская авиация нанесла самый значительный урон Ленинграду.

Стремясь деморализовать защитников города непрерывными бомбардировками и артиллерийскими обстрелами, немецко-фашистское командование произвело тем временем перегруппировку и сосредоточило свои основные усилия на юго-западных подступах к городу. 9 сентября пять пехотных, две танковые и одна моторизованная дивизии 4-й танковой группы и 18-й армии после сильной артиллерийской и авиационной подготовки стали прорываться из района северо-западнее Красногвардейска на Красное Село и Ленинград.

Четыре дня на этом участке фронта шли кровопролитные бои. 2-я и 3-я гвардейские дивизии народного ополчения, 1-я бригада морской пехоты и пулеметно-артиллерийские батальоны Красногвардейского укрепленного района отражали яростный натиск врага.

Попытки противника с ходу захватить Красногвардейск не увенчались успехом. Героический подвиг совершил во время этих боев политрук роты артиллерийско-пулеметного батальона Андрей Григорин. Когда противник уже прорвался к Красному Селу, Григорин с группой бойцов все еще сражался в Красногвардейске. Они уничтожили десятки фашистов. В неравной схватке политрук был контужен, и гитлеровцы схватили его. Григорина долго истязали, требуя сведений о советских войсках. Но гитлеровцам так и не удалось ничего узнать. Взяв Красногвардейск, фашисты повесили Григорина на главной улице. Перед казнью Григорин, гордо подняв голову, крикнул: «Ленинградцы своей чести никогда не продавали и никогда не замарают ее!» Подвиг Андрея Григорина не забыт. В Гатчине его именем названа одна из улиц.

Чтобы проложить путь своим войскам, противник предпринимал непрерывные налеты с воздуха. Каждый день на юго-западных подступах к Ленинграду происходили ожесточенные воздушные бои. Советские летчики-истребители совершали по 6—8 боевых вылетов в день.

10 сентября на красносельском направлении в борьбе с вражеской авиацией отличились летчики 191-го и 195-го истребительных авиационных полков, которые бесстрашно вступали в бой с группами 50—60 бомбардировщиков, действовавших под прикрытием «мессершмиттов», и добивались успеха. В этот день они уничтожили в воздухе 16 самолетов и на аэродромах — 10. Героями боев стали младшие лейтенанты Г. А. Мамыкин, А. П. Савченко, В. Н. Харитонов, лейтенант И. Д. Пидтыкан, старшие лейтенанты Г. С. Жуйков, И. П. Неуструев.

На следующий день бои на земле и в воздухе разгорелись с новой силой. Враг, имея численное превосходство, прорвал на южном участке

оборону и вступил в Дудергоф, охватив тем самым с трех сторон район Красногвардейска. 12 сентября гитлеровские войска ворвались в Красное Село. В этот день, как отмечало немецкое командование, «на фронте от Гатчины до Ропши начался штурм»¹⁾.

Согласно документам группы армий «Север», главный удар наносила 4-я танковая группа в составе девяти соединений: 1-й и 6-й танковых, 36-й моторизованной, 58, 269, 121, 96, 122-й пехотных дивизий и полицейской дивизии СС. 4-я танковая группа пыталась прорваться в Ленинград через Пушкин и Пулковско. 18-я армия частью сил наступала на Ленинград вдоль дороги Красное Село — Лигово, а остальными соединениями вела бои против 8-й армии, оборонявшейся на ораниенбаумском плацдарме. Главные силы группы армий «Север», штурмовавшие Пулковские высоты, Лигово и позиции севернее Пушкина, прикрывала с востока на синявинско-шлиссельбургском выступе 16-я немецкая армия.

Враг всюду наталкивался на возросшую стойкость и мужество частей и соединений Ленинградского фронта. По решению Военного совета фронта 12 сентября на лиговское направление спешно были переброшены сводный полк 21-го укрепленного района, 3-й полк 4-й дивизии народного ополчения и 51-й танковый батальон. Наряду с войсками, сражавшимися с врагом непосредственно на передовых позициях, самоотверженно работали все службы тыла фронта, обеспечивавшие части и соединения вооружением и боеприпасами.

Оружие, снаряды, мины и патроны доставлялись войскам под непрерывным огнем воздействием противника. Многие водители машин прорывались к передовым позициям буквально под шквалом вражеского огня. В один из таких дней, 12 сентября, под сильный артиллерийский обстрел противника попала колонна 390-го автотранспортного батальона. Водителя одной из машин, нагруженной снарядами, убило. Тогда другой шофер — А. М. Одинков подполз к машине и вскочил в кабину. Не обращая внимания на разрывы вражеских снарядов, он вывел машину из-под обстрела и доставил боеприпасы на передовую.

Сложные задачи решали медицинские работники, борясь за жизнь раненых бойцов. В госпиталях, размещенных в Инженерном замке, во Дворце пионеров, в школах и в других общественных зданиях, работали лучшие врачи города, надевшие военную форму. Исключительно трудные операции выполняли опытные специалисты Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова. Среди большой армии медицинских работников особенно отличились военврачи 2 ранга Барбарь и Гинзбург, хирург Ерохин, профессора Кеянский, Джанелидзе, Чирковский, Ланг, Черноруцкий, Львов, Шаак, врачи Оглоблина, Хлопонина, Дардык и другие.

О масштабах и результатах деятельности фронтовых медицинских работников свидетельствует тот факт, что только в июле 1941 года вновь вернулось в строй свыше 30 тыс. воинов, раненных в боях с врагом.

Линия фронта все ближе и ближе подходила к Ленинграду. После

А. Григорин

¹⁾ Архив штаба ЛенВО. «Борьба за Ленинград. Краткий исторический обзор боевых действий под Ленинградом, 1943 г.». Пер. с нем., стр. 5.

Г. К. Жуков
Командующий Ленинградским фронтом
(сентябрь — октябрь 1941 г.)

ими. На главном — пулковском направлении во главе 42-й армии стал опытный генерал, герой боев на Халхин-Голе И. И. Федюнинский.

Несмотря на малочисленность войск, их боевые порядки эшелонировались в глубину. Артиллерия разных калибров стала более широко использоваться для ведения огня прямой наводкой, а танки — в качестве неподвижных огневых точек. Принимались срочные меры по прикрытию стыков и флангов огнем и минными полями, а также по установлению тесного взаимодействия между соединениями. На внешний оборонительный рубеж Дачное, Мясокомбинат, Рыбацкое в спешном порядке выдвигались 21-я стрелковая дивизия НКВД и 6-я дивизия народного ополчения.

По указанию командующего фронтом береговая и корабельная артиллерия Краснознаменного Балтийского флота сосредоточила основной огонь по 4-й танковой группе и 18-й армии.

Генерал армии Г. К. Жуков потребовал изменить характер боевых действий, перейти к активной обороне, нанести ряд контрударов и непрерывно контратаковать противника. Штаб фронта разработал, а Военный совет утвердил окончательный план организации внутренней обороны города, который спешно претворялся в жизнь.

Меры по стабилизации положения под Ленинградом осуществлялись в очень сложной обстановке. Противник, сосредоточив крупные силы, вклинился на стыке 8-й и 42-й армий. 13 сентября соединениям 18-й немецкой армии удалось выйти непосредственно к поселку Володарский. В то же время 4-я танковая группа, захватив Финское Койрово, подошла к Пулковским высотам. 2-й гвардейской дивизии народного ополчения пришлось оставить по приказу командующего 42-й армией Красногвардейск.

обхода немецкими войсками Красногвардейского укрепленного района бои развернулись уже на рубеже, проходившем вблизи Горелово, Финское Койрово и поселка Володарский.

Именно в этот критический момент Ставка решила усилить руководство войсками Ленинградского фронта, направив в осажденный город группу генералов во главе с членом Ставки генералом армии Г. К. Жуковым, который 13 сентября вступил в командование фронтом.

Новый командующий вместе с Военным советом фронта принимал решительные меры, чтобы предотвратить прорыв врага в Ленинград. 42-я армия, усиленная 5-й дивизией народного ополчения, 10-й стрелковой дивизией и 701-м стрелковым полком 142-й стрелковой дивизии, получила строжайший приказ не допустить вторжения немецко-фашистских войск в город через Пулковские высоты и Горелово.

Командующий и штаб фронта много внимания уделили восстановлению нарушенного управления войсками и укреплению руководства

Ставка немецкого верховного командования торопила группу армий «Север» скорее решить вопрос с Ленинградом и высвободить пять танковых и две моторизованные дивизии, штабы 4-й танковой группы и трех моторизованных корпусов для переброски их на московское направление. Наступили решающие дни битвы за город.

Генерал армии Г. К. Жуков ввел в бой находившуюся в резерве 10-ю стрелковую дивизию. Совместно с 11-й стрелковой дивизией и 5-й дивизией народного ополчения она 14 сентября после артиллерийской подготовки контратаковала противника. В итоге ожесточенных боев вражеские войска были выбиты из Сосновки и Финское Койрово. Поселки Володарский и Урицк по нескольку раз переходили из рук в руки. Ценой больших потерь врагу все же удалось захватить их и 16 сентября выйти на побережье Финского залива. Сухопутные коммуникации 8-й армии оказались отрезанными от Ленинграда.

10-я стрелковая дивизия, оттесненная к Петергофу, была передана в подчинение этой армии.

В то же время противник с трех сторон наступал на Пушкин. Отдельные сводные отряды 1-й дивизии народного ополчения и 237-й стрелковой дивизии отражали удары немецких войск из района Александровки. 329-й полк 70-й стрелковой дивизии и 2-й полк 2-й гвардейской дивизии народного ополчения были оттеснены к юго-западной окраине города, а части 168-й стрелковой дивизии вели бой юго-восточнее Слуцка.

17 сентября войска фронта отражали натиск немецко-фашистских войск, прилагавших все силы к тому, чтобы ворваться в Ленинград. Защитники города отстаивали буквально каждый метр земли, непрерывно контратакуя противника. Артиллерия 42-й армии и Краснознаменного Балтийского флота вела интенсивный огонь по наступающему врагу.

Нанеся удар в направлении Урицка, части 5-й дивизии народного ополчения очистили его от противника. В это же время два полка 21-й стрелковой дивизии НКВД под командованием полковников В. А. Родионова и С. П. Демидова сдерживали наступление противника на фронте от Финского залива до Кискино, а затем отбросили вырвавшиеся вперед немецкие части из районов Старо-Паново и Новое Койрово.

Военный совет фронта направил 17 сентября Военным советам 42-й и 55-й армий строжайший приказ, подписанный Г. К. Жуковым, А. А. Ждановым, А. А. Кузнецовым и М. С. Хозиним, в котором говорилось: рубеж Лигово, Кискино, Верхнее Койрово, Пулковские высоты, районы Московской Славянки, Шушар и Колпино имеют особо важное значение в обороне южной части Ленинграда и поэтому должны быть удержаны во что бы то ни стало. «Ни шагу назад! Не сдавать ни одного вершка земли на ближних подступах к Ленинграду!» — требовал приказ.

И войска выполнили это требование. Непрерывными контратаками они вынудили гитлеровцев перейти от наступления к обороне. В боях за поселки Володарский и Урицк и в отражении удара противника через Лигово на Ленинград особенно отличились 21-я стрелковая дивизия полковника М. Д. Папченко, укомплектованная в основном пограничниками, 701-й стрелковый полк 142-й стрелковой дивизии, который затем

К. Ф. Огородников — боец 6-й дивизии народного ополчения, профессор Ленинградского университета

М. Д. Папченко

вошел в 44-ю стрелковую дивизию, состоявшую из ополченцев Кировского и Петроградского районов, 6-я бригада морской пехоты, артиллерия 42-й армии и КБФ, 7-й истребительный авиационный корпус. Большое мужество проявили артиллеристы. Нередко целые дивизионы, а иногда и артиллерийские полки выдвигались на открытые огневые позиции и огнем прямой наводки уничтожали наседавшего врага. Только на участке Лигово, Пулковско на прямую наводку было выставлено 529 орудий¹⁾. В отражении наступления противника приняли участие и зенитные артиллерийские батареи 2-го корпуса ПВО. При непосредственном отражении танковых атак успешно действовали минеры 106-го инженерного батальона капитана П. К. Евстифеева и отряд истребителей танков майора П. А. Заводчикова.

Яростные бои шли за Пулковские высоты. Захват их дал бы противнику ключевые позиции, откуда можно было продолжить штурм города. Пулковский участок, так же как и соседний лиговский, защищала 42-я армия. Немецко-фашистские войска при поддержке танков и авиации неоднократно атаковали Пулковские высоты, но каждый раз отбрасывались назад с большими потерями. Они не в силах были преодолеть сопротивление оборонявшихся. Исключительную роль в этих боях сыграли артиллерийские части и морская артиллерия. Под командованием опытных артиллеристов полковника М. С. Михалкина, генерал-майора В. П. Свиридова и контр-адмирала И. И. Грена была создана мощная система огня. Гитлеровские полки, неся потери от огня артиллерии, не смогли прорвать оборону 5-й дивизии народного ополчения генерал-майора П. А. Зайцева и под ее ударами откатывались назад.

В один из жарких боев за Пулковские высоты, рассказывал бывший командир 1-го батальона 1-го полка 5-й дивизии народного ополчения И. Ф. Рябинкин, противник бросил в атаку крупные силы пехоты и пытался прорваться под прикрытием авиации и артиллерийского огня. «Три часа длилась канонада, — писал он. — Бойцы стойко выдержали огневой шквал, а как только гитлеровцы поднялись в атаку, их встретил мощный заградительный огонь артиллерии. Под прикрытием этого огня наши подразделения устремились в контратаку. Фашисты дрогнули и повернули вспять».

В период боев за Пулково и Пушкин противник нанес один из самых сильных артиллерийских и авиационных ударов по Ленинграду, надеясь, таким образом, сломить волю его защитников. 19 сентября город обстреливался в течение восемнадцати часов. Снаряды разрушили 20 зданий, главным образом жилые дома в Октябрьском и Володарском районах. Одновременно вражеская авиация произвела шесть налетов на город. К Ленинграду прорвалось 276 самолетов, которые сбросили 528 фугасных и 1335 зажигательных бомб.

В последующие дни авиация противника наносила удары по кораблям Балтийского флота, стремясь подавить и уничтожить его мощную артиллерию. 472 орудия кораблей, фортов и железнодорожных батарей калибром от 100 мм и выше вели уничтожающий огонь по главным силам группы армий «Север».

¹⁾ Архив штаба ЛенВО, янв. 157, стр. 12.

21—23 сентября в массированных налетах на корабли и Кронштадт участвовало до 400 самолетов. Интенсивный огонь зенитной артиллерии и решительные атаки наших истребителей сорвали замысел врага — существенного ущерба флоту причинено не было. Огневая мощь кораблей сохранилась. Из строя вышла только носовая башня главного калибра линейного корабля «Марат».

При налетах на Кронштадт противник потерял за три дня 35 самолетов. В воздушных боях отличились летчики 5-го авиационного полка КБФ И. А. Каберов, М. Г. Мартыщенко и другие.

Одновременно с операцией против кораблей Балтийского флота немецко-фашистское командование начало наступление на 8-ю армию, оборонявшую приморский участок фронта. Гитлеровцы хотели обеспечить левый фланг и тыл своей главной группировки, наступавшей на Ленинград, поставить под удар Кронштадт.

Стремясь кратчайшим путем выйти к Ораниенбауму, который находился в 5—7 километрах от линии фронта, 38-й армейский корпус противника нанес удар через Петергоф. 10-я стрелковая дивизия (командир генерал-майор М. П. Духанов, комиссар полковой комиссар А. Л. Колосов) и 11-я дивизия (командир генерал-майор Н. А. Соколов, комиссар батальонный комиссар П. И. Фокин) оказались в трудном положении, но все же сдержали натиск. Попытки врага прорваться южнее Петергофа были сорваны действиями 1-й гвардейской и 2-й дивизией народного ополчения, 48-й и 281-й стрелковых дивизий.

Не добившись успеха в районе Ораниенбаума, противник вновь направил свои усилия на захват Пулковских высот, решив обойти их с флангов. Утром 23 сентября после двухчасовой артиллерийско-минометной и авиационной подготовки танки и пехота под прикрытием дымовой завесы атаковали войска Ленинградского фронта на участке Кискино, Галерово (западнее Пулково). Противник был встречен губительным огнем артиллерии 42-й армии, флота и контратаками 13-й стрелковой дивизии (преобразованная 5-я дивизия народного ополчения). Наступление гитлеровцев захлебнулось. Затем к исходу дня они после мощной артиллерийской подготовки повторили атаки, но вновь потерпели неудачу. Только у деревни Кискино враг оставил на поле боя до 500 человек убитыми. Так закончилась его последняя попытка крупными силами прорвать оборону войск фронта на всем южном и юго-западном участке от Финского залива до Пулково.

В отражении вражеского наступления вместе с войсками 42-й армии большую роль сыграли авиация, войска ПВО и Краснознаменный Балтийский флот. Линейные корабли «Октябрьская революция» и «Марат», крейсера «Петропавловск», «Максим Горький», «Киров», лидер «Ленинград», эскадренные миноносцы «Сметливый», «Стойкий», «Свирепый», «Стерегущий», 4 канонерские лодки и 14 батарей морской артиллерии калибром от 100 до 305 мм обрушивали лавину огня на войска ударной вражеской группировки, перемалывали ее живую силу.

В ходе боев с немецко-фашистскими войсками особенно отличились 47-й и 73-й корпусные артиллерийские полки и 101-й полк РВГК, которыми командовали майор Н. П. Витте, майор В. С. Гнидин и подполковник Н. Н. Жданов.

П. А. Зайцев

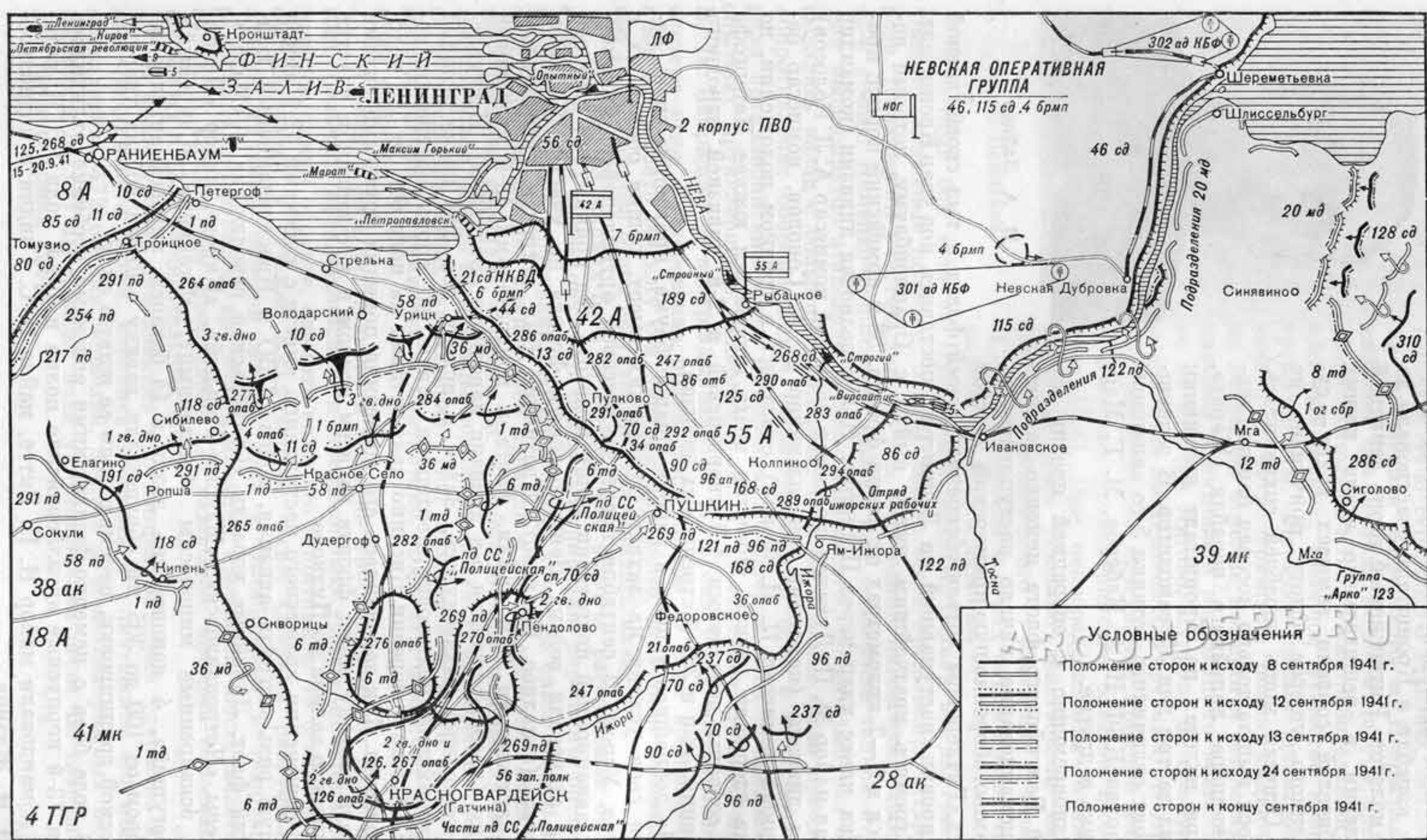

Схема 21. Ход боевых действий на ближних подступах к Ленинграду. Сентябрь 1941 г.

Десятки танков противника подорвались на минах, установленных саперами под руководством начальника инженерных войск 42-й армии майора А. П. Шубина.

Фашистские полчища, пройдя свыше 750 километров от границы до ленинградских пригородов, не смогли преодолеть последние 2—5 километров, чтобы через Пулковое и Лигово прорваться к Ленинграду. Стойкость, исключительный героизм и отвага защитников города сорвали планы немецкого командования. Пулковские высоты оказались такими же неприступными для врага, как и в годы гражданской войны.

Напряженные бои развернулись и на стыке 42-й и 55-й армий. Противник, овладев 18 сентября городом Пушкин, продолжал яростные атаки. Он стремился обойти Пулковские высоты слева, а Колпино справа и оттуда прорваться к Ленинграду. Однако и здесь гитлеровцы не смогли преодолеть сопротивления малочисленных, но героически сражавшихся частей советских войск. Как отмечал Военный совет фронта, 42-я и 55-я армии в тот момент «блестяще отражали все атаки немцев, нанося им громаднейшие потери»¹⁾.

Расчет немецкого командования — покончить с Ленинградом до начала операции на московском направлении — не оправдался, хотя в надежде на это оно всячески оттягивало вывод из боя танковых и моторизованных дивизий, которые Гитлеру были нужны для наступления на советскую столицу. Врагу казалось, что еще день-два и судьба Ленинграда будет решена. Переброска 1-й и 6-й танковых дивизий затянулась до 23—24 сентября, а 36-й моторизованной — до конца сентября. Остальные силы 4-й танковой группы — четыре пехотные дивизии (121, 122, 269-я и полицейская СС) и одна охранная (285-я) — вошли в состав 18-й немецкой армии и продолжали действовать на ленинградском направлении.

24—26 сентября противник вновь пытался наступать на Петергоф и Ораниенбаум, а из Пушкина — на Большое Кузьмино. Но каждый раз его атаки отражались артиллерийско-минометным и ружейно-пулеметным огнем. Одновременно вражеская авиация продолжала производить налеты на Ленинград. 27 сентября противник совершил три дневных налета на город, направив сюда до 200 самолетов. Это был последний массированный удар вражеской авиации по Ленинграду в 1941 году. Всего в сентябре фашистская авиация произвела на Ленинград 23 воздушных налета, больше половины из которых — ночные. Однако из 2712 самолетов, направлявшихся к городу, прорвалось только 675, при этом истребительная авиация и зенитная артиллерия сбили 309 самолетов врага. Эти цифры свидетельствовали о боевых возможностях противовоздушной обороны Ленинграда, о героизме и высокой выучке летчиков, зенитчиков, вносцовцев и прожектористов.

Самоотверженно действовали при ликвидации последствий воздушных нападений и артиллерийских обстрелов бойцы и командиры местной противовоздушной обороны и тысячи ленинградцев.

В конце сентября фронт под Ленинградом стабилизировался. Операция группы армий «Север», рассчитанная на разгром советских войск, захват города и флота, потерпела крах. Войска Северо-Западного и Ленинградского фронтов, уступавшие противнику по численности войск и техники, в стодневных ожесточенных боях нанесли гитлеровцам огромные потери, измотали и обескровили их кадровые дивизии, считавшиеся цветом фашистской армии. Большинство немецких частей, действовавших

¹⁾ Архив МО СССР, ф. 217, оп. 269391, д. 36, л. 389.

на ленинградском направлении, потеряло 60—70 процентов личного состава и материальной части, в результате чего их наступательные возможности иссякли. Немецкие войска, подошедшие к Ленинграду с юга, и финские войска, приблизившиеся к городу с севера, вынуждены были перейти к позиционной обороне.

Героическая оборона советских войск на дальних и ближних подступах к Ленинграду летом и осенью имела огромное политическое и стратегическое значение. Битва за город Ленина проводилась в тесной связи с борьбой Советских Вооруженных Сил на всем фронте от Баренцева моря до Черного. Большое влияние на ход и исход битвы за Ленинград оказало Смоленское сражение. Войска Западного направления своими активными действиями облегчили положение войск Северо-Западного направления, так как 3-я танковая группа, намечаемая по плану противника к переброске из района Смоленска под Ленинград, оказалась скованной боями на Западном направлении.

В ходе битвы за Ленинград советские войска сорвали на северо-западном направлении гитлеровский план «молниеносной» войны. Потери северной группы немецких войск достигли огромных размеров, протяженность фронта их наступления по сравнению с началом войны увеличилась почти в три раза, а наступательный порыв к концу сентября иссяк.

«Немецкие войска дошли до южных предместий города, однако ввиду упорнейшего сопротивления обороняющихся войск, усиленных фанатичными ленинградскими рабочими, ожидаемого успеха не было»¹⁾ — так писал впоследствии немецкий генерал К. Типпельскирх.

Сражения войск Ленинградского фронта в начальный период войны были одними из самых напряженных и трудных в его истории. По времени это небольшой отрезок — всего три месяца, но по сложности и скоротечности событий он мог бы сравниться с целыми годами. В суровых боях с врагом, проходивших на большой территории в условиях применения противником значительных танковых, авиационных и мотомеханизированных сил, войска фронта получили огромный опыт.

Хотя им приходилось отходить к Ленинграду, ведя тяжелые оборонительные бои, командиры и бойцы частей и соединений фронта извлекали из них необходимые для себя уроки. Совершенствовались организация обороны, формы и способы ведения боевых действий.

На северных, южных и юго-восточных подступах к Ленинграду была создана прочная, глубоко эшелонированная и непреодолимая для противника оборона. Большую роль в удержании этих оборонительных рубежей и срыве планов противника сыграли контрудары и контратаки, особенно широко применявшиеся войсками фронта на ближних подступах к Ленинграду.

Не меньшее значение имели массированные огневые удары артиллерии, оказавшие эффективную поддержку частям, упорно оборонявшим последние рубежи на ближних подступах к городу. К концу сентября удалось достигнуть превосходства над вражеской артиллерией в полковых и противотанковых пушках в 2,9 раза, в дивизионных орудиях — в 1,3 раза и иметь примерное равенство в тяжелых орудиях. Лучше стало с боеприпасами.

В ходе оборонительных действий на ленинградском направлении широко применялся маневр силами и средствами как по фронту, так и из глубины.

¹⁾ К. Типпельскирх. История второй мировой войны. М., Изд-во иностранной литературы, 1956, стр. 197.

В развернувшейся битве за Ленинград немецкое и финское командования неоднократно ставили перед своими войсками задачу по окружению и уничтожению советских войск. В большинстве случаев противник пытался прижать наши группировки к крупным водным преградам, изолировать их с суши, а затем расчленить и уничтожить. Однако благодаря героическому сопротивлению соединений и частей Ленинградского фронта, их исключительной стойкости, выносливости и выдержке врагу не удалось ни разу достичь этой цели. Краснознаменный Балтийский флот, Чудская и Ладожская флотилии успешно решили задачу по эвакуации войск 8-й и 23-й армий с побережья Финского залива и Ладожского озера. В сложнейших условиях вышел из окружения 41-й стрелковый корпус, доблестно сражавшийся в июле и августе под Лугой.

Значительную роль в срыве гитлеровского плана захвата города сыграли военно-воздушные силы Ленинградского фронта, которые вместе с 7-м истребительным авиационным корпусом ПВО и авиацией КБФ не только отражали налеты истребителей и бомбардировщиков противника, но и оказывали большую помощь наземным войскам в уничтожении живой силы и техники врага. Только за три месяца — с 22 июня по 22 сентября — ВВС фронта произвели свыше 44 тыс. самолето-вылетов¹⁾, главным образом для обеспечения боевых действий сухопутных войск. В этот самый тяжелый период битвы за Ленинград советские летчики продемонстрировали беспримерное мужество и героизм. За три месяца в ленинградском небе они совершили до 30 воздушных таранов. Немецко-фашистская авиация понесла большие потери, были сбиты сотни гитлеровских асов.

В первые месяцы войны части противовоздушной обороны в значительной мере сохранили Ленинград от разрушения, защитили войска и коммуникации от воздействия вражеской авиации. Централизованное управление всей системой противовоздушной обороны облегчало ведение борьбы с авиацией противника и его наземными войсками.

Источником стойкости войск и трудящихся Ленинграда в тяжелый начальный период войны являлось руководство Коммунистической партии. Большевики Ленинграда и войск фронта занимали авангардную, организующую роль в защите города. Городская и областная партийные организации направили в действующую армию свои лучшие силы. За первые три военных месяца было проведено 11 партийных мобилизаций. Более 57 тыс. коммунистов дала Ленинградская организация в этот период армии и флоту²⁾.

Единство и сплоченность населения и войск, защищавших город, придавали Ленинграду несокрушимую стойкость. Ленинградцы были уверены, что наши войска выстоят и не допустят фашистов в город Ленина, а советские воины, в свою очередь, знали, что их надежной опорой является рабочий Ленинград.

Громадную работу проделали трудящиеся города и его славная партийная организация по строительству оборонительных рубежей. Самоотверженно выполнялись все заказы фронта. Действующие части получили много танков, пушек, боеприпасов, средств связи и инженерного имущества — сверх того, что им направлялось в централизованном порядке.

Так войска и население Ленинграда — единая боевая семья защитников города, которым оказывала помощь вся страна, — не пропустили врага в город Ленина, город трех революций.

1) Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1260, д. 63, лл. 16, 24, 29.

2) См. Очерки истории Ленинградской организации КПСС, ч. II, стр. 592.

КРЕПОСТЬ НА НЕВЕ

Кольцо не замкнулось

В конце сентября — начале октября 1941 года соединения и части Ленинградского фронта сильными контратаками изматывали и обескровливали противника. Под Урицком и Ново-Паново упорно атаковали немецкие войска 44-я стрелковая дивизия полковника П. А. Артюшенко, 6-я бригада морской пехоты полковника Д. А. Синочкина и 124-я танковая бригада полковника А. Г. Родина, а на пулковском участке у Кискино и Верхнее Койрово — 13-я стрелковая дивизия генерал-майора П. А. Зайцева. С ораниенбаумского плацдарма удары по врагу наносили войска 8-й армии.

3, 5 и 7 октября на захваченном гитлеровцами побережье Финского залива было высажено четыре десантных отряда моряков и пограничников. В Нижнем парке Нового Петергофа отважно действовал отряд полковника А. Т. Ворожилова, который имел задачу осуществить прорыв в сторону Стрельны, содействовать соединению 8-й и 42-й армий.

Одновременно с высадкой десантов позиции противника со стороны Ленинграда атаковали танкисты 124-го танкового полка. Тяжелые машины КВ смяли гитлеровцев на переднем крае, на несколько километров углубились в их оборону. Оказавшись во вражеском кольце, командир полка майор И. Р. Лукашин радировал: «Ведем бой до последнего дыхания, боевую задачу будем выполнять».

Танкисты истребили много вражеских солдат и боевой техники, но соединиться с моряками им не удалось. Все экипажи сражались героически, равняясь на своего командира, который погиб в этом тяжелом бою.

Ожесточенные бои развернулись на Неве, южнее Шлиссельбурга. Еще в ночь на 20 сентября на занятый немцами левый берег Невы в районе Московской Дубровки переправился батальон 115-й стрелковой дивизии генерала В. Ф. Конькова. Командовал батальоном боевой офицер старший лейтенант В. П. Дубик. Гитлеровцы не оказали сильного сопротивления, и командир 638-го полка полковник А. Е. Калашников перебросил на плацдарм еще несколько подразделений. Но днем противник силой до пехотного полка, поддерживаемого танками и авиацией, перешел в контратаку. Наши бойцы отразили ее и продолжали закрепляться на плацдарме. Вместе с 638-м полком успешно форсировал Неву и батальон 4-й бригады морской пехоты генерал-майора Б. Н. Ненашева. Левее плацдарма отважно действовали подразделения 1-й дивизии НКВД полковника С. И. Донскова.

Военный совет фронта высоко оценил мужество воинов 115-й стрелковой дивизии и 1-й дивизии НКВД, 4-й бригады морской пехоты, переправившихся через Неву, объявив им благодарность.

Наши части перерезали шоссе Ленинград — Шлиссельбург и вплотную приблизились к 8-й ГРЭС. На правом фланге развернулись бои за поселок Арбузово. Со стороны Волхова к плацдарму, названному за свои небольшие размеры «Невским пяточком», пробивались войска 54-й армии.

Для фашистской группировки, вышедшей к Ладожскому озеру, возникла реальная опасность окружения. Начальник генерального штаба сухопутных войск фашистской Германии генерал-полковник Гальдер в своем дневнике записал: «День 24.9 был для ОКВ в высшей степени критическим днем. Тому причиной неудача наступления 16-й армии у Ладожского озера, где наши войска встретили серьезное контрнаступление противника, в ходе которого 8-я танковая дивизия была отброшена и сужен занимаемый нами участок на восточном берегу Невы»¹⁾.

Немецкое командование в связи с этим задержало переброску на московское направление моторизованной и двух танковых дивизий. Под Ленинград оно срочно направило еще две пехотные дивизии и три полка.

Тем временем части 115-й стрелковой дивизии и 4-й бригады морской пехоты продолжали упорные бои за расширение плацдарма. Руководство ими осуществляло командование Невской оперативной группы (НОГ), образованной 22 сентября. Она взаимодействовала с 54-й армией, включенной с 26 сентября в состав Ленинградского фронта. Командующим 54-й армией Ставка назначила генерал-лейтенанта М. С. Хозина.

Постепенно на левое крыло фронта, где войска 54-й армии и Невской оперативной группы разделяла сравнительно узкая горловина, шириной 12—16 километров, перемещался центр боевых действий. 54-я армия была усилена двумя гвардейскими стрелковыми дивизиями: 3-й генерал-майора Н. А. Гагена и 4-й генерал-майора А. И. Андреева. Эти соединения прибыли из резерва Ставки, имели немалый опыт наступательных боев.

Вечером 6 октября на запрос Ставки о положении на фронте генерал армии Г. К. Жуков доложил: фашистские войска понесли под Ленинградом большие потери и перешли к обороне.

Верховный Главнокомандующий сообщил, что на московском направлении обстановка осложнилась, и приказал Г. К. Жукову прибыть в Ставку. В командование Ленинградским фронтом вступил генерал-майор И. И. Федюнинский.

Военный совет фронта особое внимание обратил на укрепление обороны на юго-западном и южном участках фронта, где действовали войска 42-й армии генерал-майора И. Ф. Николаева и 55-й армии генерал-майора танковых войск И. Г. Лазарева.

За короткий срок здесь удалось создать прочную глубоко эшелони-

И. И. Федюнинский
Командующий
Ленинградским фронтом
(октябрь 1941 г.)

¹⁾ Ф. Гальдер. Военный дневник, т. 3, кн. 1, стр. 374.

рованную оборону. В 42-й армии в первом эшелоне на фронте в 17 километров находились две стрелковые дивизии.

Вторую полосу обороны занимали три стрелковые дивизии, морская и стрелковая бригады. В среднем на каждый километр фронта приходился один стрелковый батальон, до 47 орудий и минометов калибром 76 мм и выше, до трех танков. Боевые действия армии поддерживались огнем корабельной и береговой артиллерии КБФ. Высокая тактическая

плотность была достигнута и в 55-й армии.

Огромное значение приобрели в октябре противовоздушная оборона и контрбатарейная борьба. Немецко-фашистское командование предприняло ожесточенный огневой штурм Ленинграда. Если в сентябре фашистская авиация 23 раза бомбила осажденный город, то в октябре — 38 раз. Было сброшено более 800 фугасных и 43 тыс. зажигательных бомб.

Ставка оказала большую помощь защитникам Ленинграда, пополнив 7-й истребительный авиационный корпус ПВО двумя истребительными полками. Для отражения налетов вражеской авиации в темное время суток 26-й истребительный авиационный полк был преобразован в ночной. Летчики совершенствовались в взаимодействии с зенитчиками, прожектористами, аэростатчиками.

В октябре усилились и варварские артиллерийские обстрелы города. Это потребовало по-новому организовать контрбатарейную борьбу.

Были созданы специальные артиллерийские группы, оснащенные дальнобойными орудиями. Управление артиллерией 42-й и 55-й армий, береговой и корабельной артиллерией КБФ сосредоточивалось в руках начальника артиллерии фронта генерал-майора артиллерии В. П. Свиридова.

В организации контрбатарейной борьбы существенную помощь ленинградцам оказал начальник артиллерии Красной Армии генерал-полковник артиллерии Н. Н. Воронов.

Однако из-за недостатка боеприпасов артиллерия не использовалась в полную силу. Суточная норма расхода снарядов в 42-й армии составляла примерно 4—8 снарядов на одно тяжелое орудие.

Военный совет фронта обязал городской комитет партии наладить производство боеприпасов на 80 предприятиях города, в мастерских институтов. Самоотверженно помогая фронту, коллективы многих заводов

Зенитный расчет у Исаакиевского собора

и фабрик успешно осваивали новое для них производство, в несколько раз увеличили выпуск снарядов и мин.

Еще в сентябре после выхода врага к Ладоге телефонная и телеграфная связь с Москвой и 54-й армией оказалась под серьезной угрозой. Проложенный через озеро полевой кабель исправно действовал всего несколько дней. Необходим был специальный подводный кабель. С этой задачей успешно справились 14-й отдельный запасной полк связи, специалисты Военной электротехнической академии и Научно-исследовательского института связи и телемеханики, завода «Севкабель», суда Северо-Западного речного пароходства, водолазы Эпрона. Руководили работами начальник войск связи фронта генерал-майор И. Н. Ковалев, полковник Н. Н. Гладышев, военные инженеры П. А. Анисимов, Н. Е. Плешков, А. П. Удалов, воентехник П. Н. Кулаков. Через штормовую Ладогу в неимоверно трудных условиях было проложено более 40 километров кабеля, который безотказно работал на протяжении всей войны.

Особую остроту в октябре приобретала борьба за коммуникации. Запасы продовольствия в осажденном городе, насчитывавшем более 2,5 млн. жителей, катастрофически сокращались. В телеграмме, направленной 12 октября Военному совету Ленинградского фронта, Ставка Верховного Главнокомандования указывала, что жизненно необходимо овладеть станцией Мга и освободить Кировскую железную дорогу на участке Ленинград — Волхов. Считая, что для этого недостаточно сил одной 54-й армии, Ставка требовала согласованного наступления 55-й и 54-й армий и войск Невской оперативной группы. В утвержденном ею 14 октября плане операции указывалось: «Соединение осуществить при помощи одновременного удара с двух сторон в районе Синявино, Подгорное, Рабочий поселок № 6, Дубровка, 1-й городок»¹⁾. Для этого предлагалось сосредоточить в районе прорыва со стороны 54-й армии три стрелковые дивизии и всю свою крупную артиллерию, а со стороны Невской оперативной группы — пять-шесть стрелковых дивизий, до 100 танков КВ, повернув всю основную артиллерию в сторону намеченного удара.

Военный совет Ленинградского фронта решил начать эту операцию 20 октября. Для участия в ней привлекались 63 тыс. человек, 475 орудий и 97 танков. Противник имел на синявинском направлении около 54 тыс. человек и 450 орудий. Он опирался на сильную оборону с большим количеством инженерных сооружений, построенных в лесисто-болотистой местности.

Наши войска атаквали вражеские позиции с востока и запада. На отдельных участках они потеснили гитлеровцев, но серьезного оперативного успеха не достигли. По Неве и подходам к ней противник вел сильный артиллерийский и минометный огонь. Не хватало переправочных средств для переброски войск, танков и орудий сопровождения пехоты.

Операция развивалась крайне медленно. Военный совет фронта еще не терял надежды на успех, однако события, происходившие на тихвинском направлении, заставили сократить масштабы боевых действий южнее Ладожского озера.

Вечером 23 октября в Ленинград была передана телеграмма заместителя начальника Генерального штаба генерал-майора А. М. Василевского. Ставка приказывала, не прекращая активных действий по прорыву блокады, перебросить в район Тихвина две стрелковые дивизии 54-й армии, а также 191-ю и 44-ю стрелковые дивизии и 6-ю бригаду морской пехоты из Ленинграда.

¹⁾ Архив штаба ЛенВО, инв. № 138, стр. 94, док. 760.

Это решение Ставки было вызвано тем, что фашистские войска в середине октября развернули наступление на тихвинском направлении. Здесь развернулось сражение, значение которого выходило далеко за рамки данного района. Оно сыграло заметную роль в жизни и борьбе осажденного Ленинграда, оказало определенное влияние на состав и группировку сил противника в решающей битве за Москву.

Противник, добиваясь полной блокады Ленинграда, решил прорваться к реке Свирь на соединение с финскими войсками.

Главный удар он наносил на Грузино, Будогощь, Тихвин.

В составе советских войск, прикрывавших рубеж от Ладожского озера до озера Ильмень, имелось 16 дивизий. Половина из них находилась в 54-й армии. 4-я же армия генерала В. Ф. Яковлева имела только три стрелковые и одну кавалерийскую дивизии, а 52-я армия генерала Н. К. Клыкова еще меньше — две стрелковые дивизии. В соединениях насчитывалось по 4—6 тыс. человек, не хватало орудий и стрелкового оружия.

Врагу удалось нащупать уязвимые места нашей обороны на волховских рубежах — в полосе 288-й и 267-й дивизий. Первая из них растянулась на фронте 34 километра, вторая — на 46 километров. 16 октября после авиационной и артиллерийской подготовки части 39-го немецкого моторизованного корпуса и 21-й пехотной дивизии форсировали Волхов в районе Грузино и Селищенского поселка. Трое суток две малочисленные дивизии сдерживали сильный натиск врага. 20 октября после жестоких боев противнику удалось прорвать оборону, а 22 октября фашистские войска захватили Большую Вишеру.

Упорное сопротивление встретила главная ударная группировка противника, нацеленная на Тихвин. К юго-западу от Будогощи 292-я стрелковая дивизия мужественно отбивала атаки танковой и моторизованной дивизий противника. В течение шести суток — с 19 по 24 октября — неприятельские войска, по существу, топтались на месте.

Выигранное время позволило советскому Верховному Командованию перебросить в район Тихвина подкрепления. В 4-ю армию прибыли четыре стрелковые дивизии с Ленинградского фронта и одна с Северо-Западного. Из своего резерва Ставка направила сюда 92-ю стрелковую и 60-ю танковую дивизии. Но и противник тоже пополнил свою группировку двумя дивизиями — танковой и моторизованной.

В последних числах октября фашистские войска усилили натиск на тихвинском направлении. В сложных условиях командование 4-й армии не сумело правильно распределить силы и средства, организовать взаимодействие войск, непрерывное и четкое управление ими.

29 октября Ставка Верховного Главнокомандования потребовала от командарма остановить наступление противника на Тихвин и в направлении на Кириши, а «с прибытием новых дивизий перейти в решительное наступление для восстановления положения на реке Волхов и на участке к западу от нее»¹⁾.

1 ноября советские войска контратаковали головные части 12-й и 18-й танковых и 20-й моторизованной дивизий противника. На отдельных участках удалось потеснить их.

Подразделения 559-го стрелкового полка 191-й дивизии полковника Д. А. Лукьянова отбросили врага за реку Хвашня. 4-я гвардейская стрелковая дивизия выбила немецкие части из населенных пунктов Заручевье, Горушка, Петровское и приблизилась к железной дороге Будогощь — Тихвин.

¹⁾ Архив штаба ЛенВО, инв. № 138, стр. 95, док. 766.

Серьезный урон наносила неприятелю наша авиация. Она бомбила и штурмовала вражеские позиции на переднем крае, громила командные пункты, нарушала управление войсками. Не прекращалась в этот период и упорная борьба за господство в воздухе. Летчики 125-го ближнебомбардировочного и 174-го штурмового авиаполков в октябре—ноябре нанесли несколько мощных ударов по вражеским аэродромам. Только 6 ноября на аэродромах Сиверская и Гатчина было уничтожено 66 немецких самолетов.

Над Малой Вишерой командир звена 513-го истребительного авиационного полка лейтенант Н. Г. Лесконоженко со своим звеном смело

Санструктор Нина Курганова оказывает первую помощь раненому бойцу

атаковал шестерку немецких бомбардировщиков. Два «юнкерса» были сбиты. В бой вступили фашистские истребители. У командира звена кончились патроны. Тогда летчик пошел на таран и обрубил хвост «мессершмитту». Уже раненый, он таранил второй вражеский самолет, после чего на поврежденной машине пролетел через линию фронта и совершил посадку в расположении своих войск. Летчика доставили в госпиталь, но врачам не удалось спасти его жизнь. Н. Г. Лесконоженко было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В ноябре развернулась ожесточеннейшая битва на ближних подступах к Москве. Ставка, уделяя основное внимание обороне столицы, продолжала пристально следить за обстановкой под Ленинградом, на тихвинском и волховском направлениях. 8 ноября к прямому проводу с Москвой были вызваны командующий Ленинградским фронтом генерал-лейтенант М. С. Хозин, сменивший генерал-майора И. И. Федюнинского¹⁾, и член Военного совета А. А. Жданов. Верховный Главнокомандующий потребовал более активных действий и предложил командованию Ленинградского фронта самым тщательным образом заняться

¹⁾ 26 октября генерал-майор И. И. Федюнинский был назначен командующим 54-й армией.

организацией наступательного боя, лучше использовать артиллерию и танки. Было рекомендовано выделить из разных частей добровольцев, сформировать из них один или два сводных ударных полка, объяснить им великое значение подвига, который потребует, чтобы пробить дорогу на восток.

Выполняя указания Ставки, Военный совет фронта сформировал три добровольческих полка, которые были переброшены на левый берег Невы. Сюда же переправили до 40 легких и средних танков.

По решению Военного совета фронта наступление возобновилось 10—11 ноября в соответствии с планом, разработанным штабом 8-й армии, управление которой было перемещено на невский участок фронта с ораниенбаумского плацдарма¹⁾.

На направлении вспомогательного удара 55-я армия получила задачу захватить переправы через реку Тосна и наступать в направлении Мги на соединение с 8-й и 54-й армиями. В составе войск армии также действовал добровольческий полк.

8 ноября немецкие войска заняли Тихвин, и создалась угроза их выхода на тылы 54-й армии. Противник находился в 15—20 километрах от города Волхов.

По решению Верховного Главнокомандования в район Тихвина были направлены стрелковые и танковые части, и 54-я армия получила разрешение использовать одну дивизию из Синявинской группировки для прикрытия Волхова. Ставка рекомендовала также создать на невском участке сильную группировку, сосредоточить там всю мощь огня артиллерии, фронтовой авиации и решительным ударом с запада соединиться с войсками 54-й армии.

На невском пятачке с новой силой разгорелись бои. С беспримерным мужеством сражались бойцы и командиры стрелковых дивизий: 86-й — полковника А. М. Андреева, 20-й — полковника А. П. Иванова, 168-й — полковника Л. А. Бондарева, 10-й — полковника И. Д. Романцова и 177-й — полковника Г. И. Вехина.

Пример бесстрашия показывали добровольцы из сформированных в ноябре трех ударных полков. Первый из этих полков атаковал противника 9 ноября, второй — 11 ноября и, наконец, третий, которым командовал старый коммунист генерал-майор П. А. Зайцев, — 13 ноября. Прорвать вражескую оборону, однако, не удалось. Противник значительно укрепил свои позиции, а часть наступавших войск вводилась в бой в разное время. Кроме того, артиллерия не сумела подавить вражескую огневую систему.

В боях на «Невском пятачке» проявились высокие и благородные качества защитников города Ленина. Доблестно сражались они за каждый метр родной земли. Здесь на самых трудных участках всегда впереди войны видели своих вожаков-коммунистов. Одним из них был полковой комиссар Н. Д. Афанасьев, сын старого большевика, участника революции 1905 года, помощник начальника политуправления фронта по комсомольской работе. При формировании ударных полков Н. Д. Афанасьев стал военкомом одного из них. На переправе и плацдарме он действовал как неустрашимый боец и пал смертью храбрых. За проявленное мужество Н. Д. Афанасьев был посмертно награжден орденом Ленина.

В те дни немало подвигов совершили и бойцы соединений 55-й армии: 70, 85, 90, 125 и 268-й стрелковых дивизий. Особенно ожесточенные бои развернулись на подступах к поселку Ивановский, прикрывающему

¹⁾ На ораниенбаумском плацдарме Военный совет фронта образовал Приморскую оперативную группу (ПОГ). Командующим группой был назначен генерал-майор А. Н. Астанин.

Н. Д. Афанасьев

дорогу к Мге и Синявину. Здесь отважно дрался 84-й отдельный танковый батальон, которым командовал майор К. П. Ушаков. Отважный командир, любимец танкистов, погиб в этих боях. Его имя было присвоено батальону, который он сформировал и бесстрашно водил в атаки на врага.

Войскам 55-й и 8-й армий не удалось, однако, в силу обстоятельств, вызванных вражеским наступлением на Тихвин и Волхов, успешно завершить операцию по прорыву блокады. Но своими активными действиями они лишили группу «Север» свободы маневра, сковали значительные вражеские силы.

16 ноября командующий группой армий «Север» докладывал генеральному штабу сухопутных войск: бои в районе между озерами Ильмень и Ладожским развиваются крайне неудачно для немецкой армии. В районе Тихвина в ближайшее время можно ожидать угрозы прорыва противника¹⁾.

За три недели боев тихвинская группировка противника, встречая упорное сопротивление советских войск, по существу, исчерпала свои наступательные возможности.

9 ноября командование 4-й армией принял генерал армии К. А. Мерецков. Почти одновременно с ним из 7-й отдельной армии прибыли на тихвинское направление группа генералов и офицеров управления, 46-я танковая бригада генерал-майора В. А. Копцова, стрелковый и артиллерийский полки 272-й стрелковой дивизии полковника З. Н. Алексеева.

Во что бы то ни стало требовалось остановить врага, перехватить инициативу, решительно поднять боевой дух войск. И это было сделано. Как ни цеплялся противник за рубежи к северу от Тихвина, ему не удалось удержаться. 1061-й полк 372-й дивизии и части 44-й дивизии, взаимодействуя с 46-й танковой бригадой, теснили врага.

Восточнее Тихвина, вдоль дороги на Неболчи, наступали части 191-й дивизии, 305-й полк 44-й дивизии и только что прибывшие два отдельных танковых батальона. Немецкие части откатились, заняв оборону в 6 километрах от Тихвина.

Недостаток сил и необходимость их перегруппировки заставили 4-ю армию приостановить наступление. Немецко-фашистское командование расценило это как переход советских войск к обороне, перебросило часть сил 8-й и 12-й танковых дивизий на волховское направление, где 21-й пехотной дивизии противника удалось приблизиться к Волхову на расстояние орудийного выстрела. Ответственность за оборону этого важного узла железных и шоссейных дорог Ставка возложила на 54-ю армию. Ей подчинили правофланговые войска 4-й армии.

На направление главного удара немецкой группировки спешно были выдвинуты 3-я гвардейская стрелковая дивизия полковника Н. А. Гагена, 16-я танковая бригада полковника И. Н. Барышникова и батареи зенитной артиллерии. Командующий Ладожской военной флотилией капитан 1 ранга В. С. Чероков направил в стрелковые подразделения моряков с пулеметами, снятыми с боевых кораблей.

¹⁾ См. Ф. Гальдер. Военный дневник, т. 3, кн. 2, стр. 47.

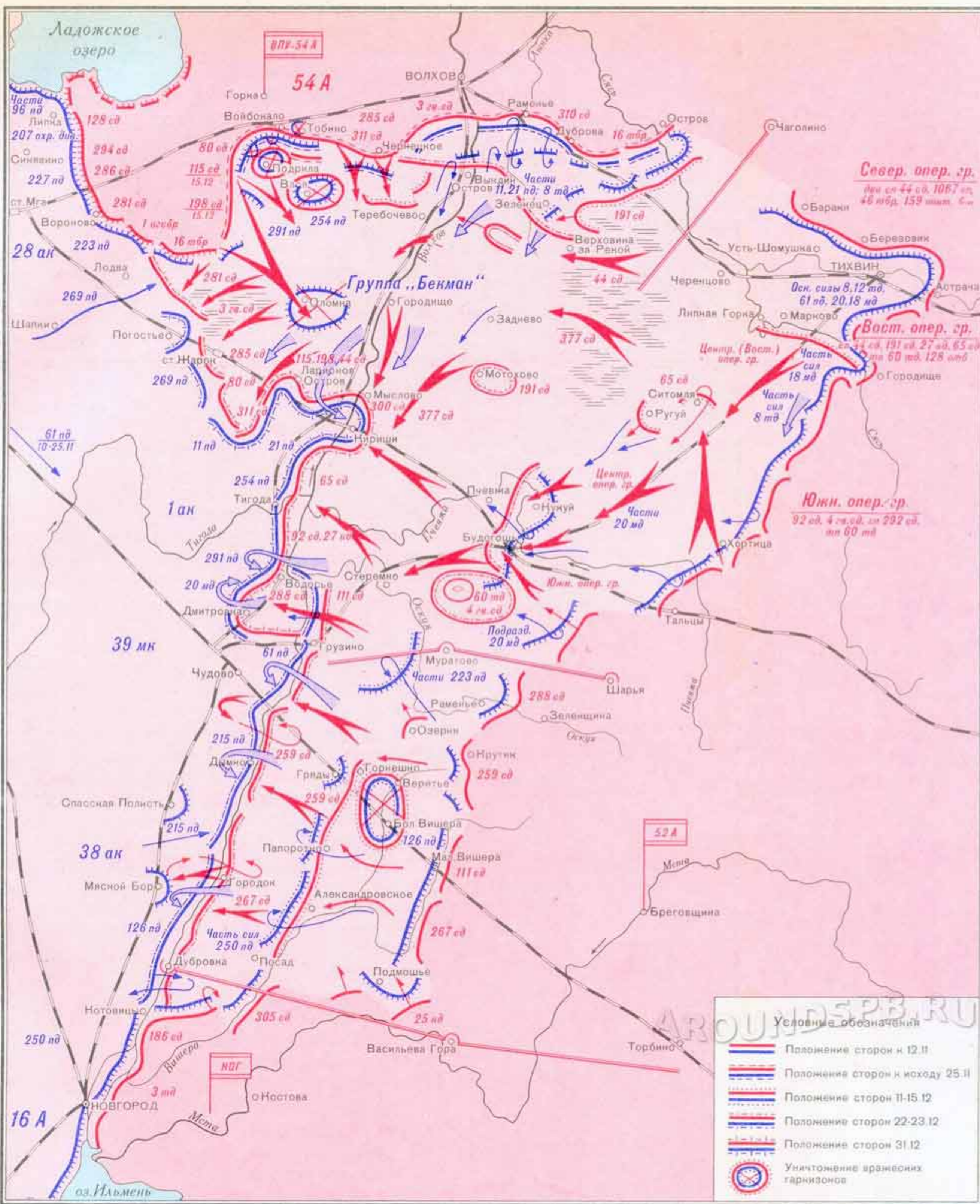

Схема 23. Контрнаступление под Тихвином (ноябрь-декабрь 1941 г.).

Дивизии 1-го немецкого армейского корпуса, усиленные танками 8-й и 12-й танковых дивизий, рвались к Волхову. Но на большинстве участков враг натолкнулся на организованное сопротивление и вынужден был спешно производить перегруппировку.

Командование 16-й немецкой армии избрало местом очередного удара участок в направлении станций Войбокало, Шум. В наступление здесь были брошены пехотные дивизии, усиленные танковыми подразделениями. Несколько дней фашисты яростно рвались вперед, но ничего не добились. Геройски действовали западнее Войбокало, в районе Поречье, полки 286-й стрелковой дивизии, которой командовал полковник Е. В. Козик.

К концу ноября стало очевидно, что хотя немецко-фашистские войска добились некоторых территориальных успехов, заняли Тихвин и приблизились к Волхову, однако своей главной цели они не достигли: им не удалось полностью замкнуть кольцо блокады Ленинграда. Неосуществленными оказались и планы наступления через Малую Вишеру на Бологое, навстречу войскам левого крыла группы армий «Центр».

Удары противника были парализованы главным образом за счет гибкого маневра и непрерывного взаимодействия между войсками Ленинградского фронта и подчиненными непосредственно Ставке 4, 52 и 7-й отдельными армиями. Бои под Тихвином, на волховских рубежах и на Неве явились звеньями единой оборонительной операции.

Вопреки расчетам вражескому командованию не удалось высвободить силы под Ленинградом и заметно сократить численность своих войск на северном крыле советско-германского фронта. Если в августе—сентябре 1941 года в группу армий «Север» входило 30—32 дивизии, то в ноябре их было 34. С конца ноября противник вынужден был отказаться здесь от наступательных операций.

Враг отброшен за Волхов

Контрнаступление советских войск в районе Тихвина началось в тот момент, когда достигла высшего напряжения битва за Москву и шли упорные бои на юге — под Ростовом. Советское Верховное Главнокомандование, естественно, не могло направить на северо-запад значительных сил. В составе армий, действовавших под Тихвином и Волховом, было 154,5 тыс. человек, 2120 орудий и минометов и 200 танков. Противник же имел до 130 тыс. человек, 2200 орудий и минометов и около 250 танков.

Ударная группировка врага, продвинувшись к Тихвину и Волхову, фактически оказалась в полуокружении. Образовался огромный выступ, внешние обводы которого растянулись более чем на 350 километров. Основную массу своих войск — шесть пехотных и две танковые дивизии — противник сосредоточил против 54-й армии, намереваясь прорваться к Ладожскому озеру. Этим самым немецко-фашистское командование ослабило правый фланг своей волховско-тихвинской группировки.

Первый фланговый удар по основанию вражеского клина нанесла 12 ноября 52-я армия. Неделю на подступах к Малой Вишере шли жаркие бои. 259, 267 и 111-я стрелковые дивизии освободили ряд населенных пунктов и в ночь на 20 ноября овладели Малой Вишерой.

К 19 ноября 4-я армия образовала несколько оперативных групп: Восточную группу возглавил генерал-майор П. А. Иванов, Северную — генерал-майор А. А. Павлович, Южную — генерал-лейтенант В. Ф. Яковлев.

В оперативные группы вошли наскоро пополненные части ранее сражавшихся здесь дивизий. Командование 4-й армии стянуло на участки

наступления артиллерию и дивизионы «катюш». Авиация получила задачу прикрывать наступающие войска с воздуха, бомбить и штурмовать неприятельские боевые порядки.

Контрнаступление начала оперативная группа генерала П. А. Иванова. Артиллерийская подготовка завершилась ошеломившим противника залпом двух дивизионов реактивных минометов, вслед за которым 305-й стрелковый полк 44-й дивизии ворвался во вражеские траншеи. Продолжая теснить противника, подразделения полка вскоре захватили станцию Астрачи, расположенную в 10 километрах юго-восточнее Тихвина. Под напором наших войск противник отошел к Тихвину и на соседних участках.

Севернее действовала оперативная группа генерала А. А. Павловича. Ей в основном приходилось двигаться вдоль дорог, пристрелянных противником. Танкистам и пехотинцам удалось все же оттеснить немецкие войска на несколько километров и приблизиться к железной дороге Тихвин—Волхов.

Все сильнее сжимались клещи, которыми советские войска охватывали Тихвин с севера и юго-востока.

24 ноября Ставка Верховного Главнокомандования поставила перед 54, 4 и 52-й армиями задачу: совместными усилиями разгромить всю вражескую группировку восточнее реки Волхов. Главный удар из района Тихвина на Будогощь наносила 4-я армия. Войска Ленинградского фронта, находившиеся на блокированной территории, должны были активными действиями сковывать противника.

В результате предшествующих боев Северная и Восточная оперативные группы 4-й армии охватили Тихвин справа и слева. Теперь им предстояло встречными ударами сокрушить вражескую оборону на флангах.

26 ноября после часовой артподготовки, в которой участвовало 600 орудий и минометов и два дивизиона «катюш», 4-я армия перешла в наступление. Сломив сопротивление противника на правом фланге, ее войска подошли к Усть-Шомушке — сильному вражескому опорному пункту. Одновременно юго-восточнее Тихвина врага атаковала прибывшая из резерва 65-я стрелковая дивизия полковника П. К. Кошевого, которую поддерживали огнем 127, 172 и 881-й артиллерийские полки.

Левее 65-й дивизии наступала стрелковая бригада, в составе которой действовал Тихвинский коммунистический батальон под командованием старшего политрука И. С. Шурова. Батальон, состоявший из местных жителей, умело обходил вражеские опорные пункты и атаковал их с тыла. Вслед за ним двигались к дороге Тихвин — Будогощь и другие подразделения.

2 декабря войска Северной оперативной группы прорвали неприятельскую оборону на северных подступах к Тихвину, форсировали реку Тихвинка и завязали бой за поселок Лазаревичи. Высокую доблесть проявил здесь комиссар танковой роты 46-го танкового полка политрук М. К. Кузьмин. Он уничтожил два вражеских дзота, минометную батарею и несколько десятков фашистов. На его танк был направлен огонь вражеской батареи. Политрук передал по радио командиру 46-го танкового полка подполковнику Н. Г. Косогорскому: «Все убиты. Танк горит. Выполняю задачу». До последнего дыхания воины экипажа М. К. Кузьмина сражались с врагом.

На следующий день наступающие подразделения заняли Лазаревичи. Противник, засевший в Тихвине, собрав все оставшиеся силы — танки, пехоту, саперов, понтонеров, дорожников, — бросил их в бой, чтобы расширить почти закрытую горловину. Контратаку поддерживали вражеские бомбардировщики. Удар пришелся по позициям

305-го и 167-го стрелковых полков, понесших за три недели непрерывных боев большие потери. Отражая его, подразделения держались стойко. Даже раненые не выпускали из рук оружия. Но слишком неравными были силы. Советским бойцам пришлось оставить Лазаревичи. Однако прорваться к переправе через Тихвинку противнику так и не удалось. Это имело большое значение для дальнейших действий советских частей.

Гитлеровские генералы упорно не хотели отказываться от своего плана — полного окружения Ленинграда. Директива немецкого верховного командования от 9 декабря категорически предлагала группе армий «Север» удерживать в своих руках шоссе и железную дорогу Тихвин — Волховстрой — Колчаново, чтобы по прибытии подкреплений установить связь с Карельской армией финнов.

Но советские войска перечеркнули планы врага. 7 декабря Южная оперативная группа 4-й армии нанесла сильный удар по врагу к юго-западу от Тихвина. 4-я гвардейская и 92-я стрелковые дивизии вышли к дороге Тихвин — Будогощь. Северо-восточнее эту коммуникацию перерезала стрелковая бригада генерала Г. Т. Тимофеева. Противнику не оставалось ничего другого, как перебросить сюда из Тихвина часть своих сил и тем самым ослабить оборону города.

8 декабря советские войска начали штурм Тихвина. На северо-западную окраину города вышли части 191-й дивизии и 25-й стрелковый полк 44-й дивизии. Улицы и некоторые здания по нескольку раз переходили из рук в руки.

В ходе напряженного боя танк младшего лейтенанта В. М. Зайцева был послан на разведку к станции Лазаревичи. Возвращаясь, Зайцев радировал: «Попали в засаду, ведем огонь до последнего снаряда и патрона, врагу не сдаемся». Командир батальона А. Д. Марков немедленно отправил на выручку экипажа несколько танков. Они подошли, когда машина Зайцева уже была охвачена пламенем. Радиостанция, перед тем как навсегда замолкнуть, передала в эфир последние слова командира: «Горим, но врагу не сдаемся!» Коммунист В. М. Зайцев и комсомолец стрелок-радиотехник А. И. Ращупкин до конца выполнили свой долг.

В боях за Тихвин советские воины обескровили 39-й моторизованный корпус и 61-ю пехотную дивизию противника. Враг потерял только убитыми до 7 тыс. солдат и офицеров. Освободив Тихвин, войска 4-й армии начали преследование гитлеровцев.

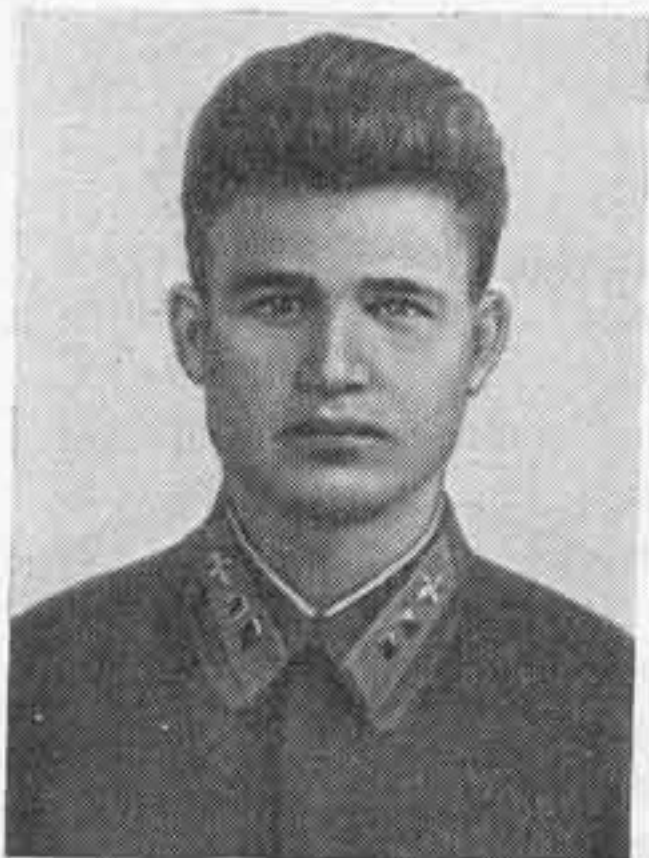
К 10 декабря наступил перелом и на волховском участке фронта. Отразив удары вражеской группировки, рвавшейся к Ладожскому озеру, 54-я армия перешла в контрнаступление. Южнее станции Войбокало 311, 285 и 80-я дивизии, 6-я бригада морской пехоты и 122-я танковая бригада, продвинувшись вперед, блокировали ряд вражеских опорных пунктов.

Фашистские войска поспешно откатывались, бросая оружие и технику. На отдельных участках их отход превратился в паническое бегство.

12 декабря в Ставке Верховного Главнокомандования обсуждалась обстановка, сложившаяся на Северо-Западном направлении. Присутствовали И. В. Сталин, Б. М. Шапошников, командующий Ленинградским фронтом М. С. Хозин, член Военного совета А. А. Жданов, генерал

Герой Советского Союза
И. С. Черных

Герой Советского Союза
С. К. Косинов

армии К. А. Мерецков, командующие 26-й армией Г. Г. Соколов и 59-й И. В. Галанин. Начальник Генерального штаба Б. М. Шапошников сообщил, что в целях объединения армий, действующих восточнее реки Волхов, решено с 17 декабря образовать Волховский фронт в составе 4, 52, 59 и 26-й армий¹⁾. 54-я армия, хотя она и тяготела к новому фронту, была оставлена в подчинении Ленинградского фронта. Командующим войсками Волховского фронта Ставка назначила генерала армии К. А. Мерецкова, начальником штаба — комбрига Г. Д. Стельмаха, членом Военного совета — армейского комиссара 1 ранга А. И. Запорожца.

17 декабря Волховский, Ленинградский и Северо-Западный фронты получили оперативную директиву Ставки, определявшую план их действий против группы армий «Север». Вой-

скам ставилась задача: разгромить основные силы этой группы и деблокировать Ленинград.

С 10 по 22 декабря войска 4-й и 52-й армий в труднейших зимних условиях, при морозе в 40 градусов, продолжали наступление. Гитлеровцы, отступая, минировали дороги, взрывали мосты. Приходилось искать обходные пути, сооружать бревенчатые дороги на заболоченных участках. Случалось, что лошади, обессилев, падали в снег, и артиллеристы тащили орудия на руках.

Серьезную помощь наземным войскам оказывала авиация, действовавшая в сложных метеорологических условиях, днем и ночью. Только оперативная группа полковника И. П. Журавлева в ходе контрнаступления совершила более 8 тыс. самолето-вылетов. Особо отличился 44-й скоростной бомбардировочный авиационный полк майора В. И. Кочеванова, которому позже было присвоено наименование Тихвинского. С сухопутными войсками умело взаимодействовали 174-й штурмовой авиационный полк капитана С. Н. Полякова и 125-й ближнебомбардировочный авиационный полк майора В. А. Сандалова. 16 декабря группа бомбардировщиков этого полка, возглавляемая старшим лейтенантом В. К. Солдатовым, бомбила скопление вражеских эшелонов с войсками и техникой. Несмотря на сильный зенитный огонь, летчики действовали смело и стремительно. Во время второго захода от прямого попадания зенитного снаряда загорелся самолет младшего лейтенанта И. С. Черных. Он и его боевые друзья — штурман лейтенант С. К. Косинов и стрелок-радист сержант Н. П. Губин, сбросив последние бомбы на станцию, направили охваченный пламенем самолет на колонну вражеских машин. Всему экипажу самолета — И. С. Черных, С. К. Косинову и Н. П. Губину — было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Преследуя выбитого из Тихвина врага, советские войска быстро продвигались к реке Волхов. 16 декабря 52-я армия освободила Большую Вишеру, а две дивизии 4-й армии подошли к Будогощи.

15 декабря крупного успеха добилась 54-я армия, прорвавшая оборону 1-го армейского корпуса. За два дня армия продвинулась на 20 километров в направлении Оломны, охватив левый фланг главной вражеской группировки на восточном берегу Волхова. Правый фланг 1-го

¹⁾ В конце декабря 26-я армия была переименована во 2-ю ударную.

армейского корпуса в это время теснили части 4-й армии.

16 декабря, уступая настойчивым просьбам командования группы армий «Север», немецко-фашистское верховное командование разрешило отвести войска на рубеж реки Волхов и линии железной дороги, идущей от города на северо-запад.

Преследуя отступавшего противника, советские войска 19 декабря полностью освободили железную дорогу Волхов — Тихвин. На следующий день 4-я гвардейская и 92-я стрелковые дивизии освободили Будогощь. 23 декабря передовые отряды 65-й и 92-й дивизий форсировали реку Волхов и захватили плацдарм на ее левом берегу.

Войска 54, 4 и 52-й армий в декабре продвинулись на 100—120 километров и отбросили врага на рубежи, с которых он начал в середине октября свое наступление. Только на одном участке — в районе Кириши — противнику удалось на восточном берегу Волхова удержать небольшой плацдарм.

В обороне и наступлении советским войскам активно помогали соединения и отряды партизан. В 1941 году ленинградские партизаны уничтожили более 11 тыс. вражеских солдат и офицеров, 98 танков и бронемашин, 71 самолет, много боевой техники и боеприпасов, разгромили до десятка штабов и гарнизонов противника.

В это же время 15 отрядов карельских партизан общей численностью около 2 тыс. человек вели борьбу в тылу вражеских войск, захвативших западную часть Карелии.

На протяжении всей Тихвинско-Волховской операции советские войска проявляли высокие боевые качества. Эти бои были неразрывно связаны с героической обороной Москвы. Обескровив ударные группировки противника, наступавшие на Тихвин и Волхов, наши войска не дали гитлеровскому командованию возможности высвободить даже небольшую часть своих сил для центральной группировки, наступавшей на Москву.

Родина высоко оценила подвиги героев битвы на волховских рубежах. Ордена Красного Знамени удостоились 65-я и 191-я стрелковые дивизии, 305-й стрелковый полк 44-й дивизии, 46-я танковая бригада, 185-й истребительный авиационный полк, 6-й гвардейский минометный полк и 184-й отдельный саперный батальон. 127-й и 881-й артиллерийские полки были также награждены орденом Красного Знамени и заслужили в этих боях первыми на северо-западном направлении почетное звание гвардейских.

Только в 4-й и 52-й армиях получили ордена и медали около 1200 отважных воинов. Подвиги одиннадцати храбрейших из храбрых были отмечены самой высшей наградой Родины — Золотой Звездой. Это командир танкового взвода 46-го танкового полка 46-й танковой бригады младший лейтенант В. М. Зайцев, штурман эскадрильи 225-го ближнебомбардировочного авиационного полка лейтенант И. А. Ковшаров, комиссар танковой роты политрук М. К. Кузьмин, заряжающий рядовой 127-го легкого артиллерийского полка 65-й стрелковой дивизии И. М. Мананов, командир эскадрильи 225-го ближнебомбардировочного авиационного полка лейтенант В. Д. Панфилов, начальник штаба батальона М. Е. Пятикоп, стрелок-радист 46-го танкового полка 46-й танковой

Герой Советского Союза
Н. П. Губин

бригады младший сержант А. И. Ращупкин, заместитель командира эскадрильи 160-го истребительного авиационного полка старший лейтенант А. П. Силантьев, помощник командира 169-го истребительного авиационного полка гвардии капитан Л. И. Греков, летчик 513-го истребительного авиационного полка лейтенант Н. Г. Лесконоженко и помощник начальника оперативного отделения штаба 111-й стрелковой дивизии младший лейтенант Н. В. Оплеснин.

Командир батальона капитан А. Золотарев ставит задачу разведчикам старшему лейтенанту Д. Шаповалову и младшему лейтенанту А. Двоеглазову

После осенних и декабрьских боев, развернувшихся под Москвой и на других участках советско-германского фронта, окончательно провалился авантюристический план блицкрига против Советского Союза. «Немецким войскам, — признает западногерманский историк К. Типпельскирх, — грозила судьба великой армии Наполеона»¹⁾.

Советские войска были воодушевлены первыми крупными победами над фашистскими полчищами. В оборонительных и особенно наступательных операциях командиры и бойцы приобрели богатый опыт. Совершенствовались методы взаимодействия родов войск. В наступлении все чаще применялись маневр на поле боя, удары по флангам, с тыла и в стык неприятельских частей и подразделений.

Дорога жизни

Не только на суше, но и на Ладожском озере шла ожесточенная борьба за коммуникации осажденного Ленинграда. Город и фронт нуждались в постоянном притоке продовольствия, боеприпасов, горючего, запасы которых были крайне ограничены. На 12 сентября, исходя из уста-

¹⁾ К. Типпельскирх. История второй мировой войны, стр. 202—203.

новленных норм, город, войска фронта и флот располагали основными видами продовольствия на 30—45 суток.

Перевозка грузов по железной дороге непосредственно в Ленинград стала невозможной, и Государственный Комитет Обороны обязал 30 августа Наркомат путей сообщения ежедневно направлять на ближайшие к Ладожскому озеру станции восемь маршрутов продовольствия, два маршрута боеприпасов и маршрут с горючим. По этому же постановлению ГКО дальнейшая транспортировка грузов должна была производиться по воде — тринадцатью баржами от пристани Лодейного Поля и семью от Волховстроя до Шлиссельбурга, а оттуда по железной дороге в Ленинград.

Военный совет фронта в начале сентября буквально каждый день обсуждал вопросы организации водных перевозок — строительства причалов на пристанях, изыскания транспортных судов, выделения людей на погрузочно-разгрузочные работы, обеспечения противовоздушной обороны трасс. 3 сентября Военный совет возложил руководство водными перевозками на Ладожскую военную флотилию (ЛВФ), которой подчинил суда Северо-Западного речного пароходства.

8 сентября пал Шлиссельбург, и перевозки в Ленинград еще более осложнились. В руках войск, находившихся на блокированной территории, осталась лишь южная часть Ладожского озера, главным образом Шлиссельбургская губа. Воспользоваться этим «окном» для снабжения населения города, войск фронта и флота было не просто. К южному берегу Шлиссельбургской губы выпли гитлеровские войска. Вся северная часть озера тоже находилась у противника.

Освоение водного пути было крайне трудным не только потому, что Шлиссельбургская губа насквозь просматривалась и простреливалась вражеским артиллерийским огнем. И не только потому, что Ладожское озеро, которое по своим размерам под стать морю — длиной более 200 и шириной до 140 километров, издревле известно своим буйным нравом — сильными штормами. Но главным образом потому, что ни на западном, ни на восточном берегах губы не было портов, оборудованных пристаней, не хватало озерных барж, пригодных для плавания по штормовому озеру.

9 сентября Военный совет фронта решил перенести приемку грузов на западном берегу озера в Осиновец — маленькую рыбацкую гавань, мелководную, усеянную каменными рифами, назначив своим уполномоченным по ее благоустройству заместителя командующего ЛВФ капитана 1 ранга Н. Ю. Авраамова. В его подчинение были переданы коллектив Балттехфлота для проведения дноуглубительных работ, отряд эпроновцев, ряд строительных и дорожных батальонов. Вместе с железнодорожными войсками они двинулись в «наступление», приспособившая к приемке и разгрузке Осиновецкую гавань, а позже — бухты Гольсмана и Морье.

Тем временем в труднейших условиях началась доставка грузов в осажденный Ленинград. 12 сентября с восточного берега озера в Осиновец прибыл под руководством капитана И. Д. Ерофеева первый пароход «Орел», буксировавший две баржи с 800 тоннами зерна. С этого дня и началась первая осенняя военная навигация на Ладоге.

Грузы шли в Ленинград по довольно сложному пути: со станции Волховстрой вагоны подавались на пристань Гостинополье, где продовольствие, боеприпасы перегружались на баржи, шедшие по реке Волхов до Новой Ладоги, а оттуда, уже на озерных баржах, до Осиновца; здесь новая перевалка на железную дорогу — и в Ленинград. Самым тяжелым и опасным отрезком всего пути была озерная трасса.

Руководство перевозками на Ладоге было поручено члену Военного совета фронта заместителю Наркома Военно-Морского Флота адмиралу

И. С. Исакову. Обладая большими организаторскими способностями, адмирал успешно организовал строительство портовых сооружений, добился увеличения доставки грузов. Вскоре он был направлен на выполнение другого боевого задания.

В сентябре ладожцы перевезли через озеро до 20 тыс. тонн продовольствия и вооружения. В ходе перевозок о береговые камни разбились до двадцати барж.

В целях упорядочения перевозок по реке Волхов и Ладожскому озеру и ликвидации многоначалия Военный совет фронта назначил своим уполномоченным по перевозкам в Ленинград генерал-майора А. М. Шилова, наделив его большими правами: его распоряжения, касающиеся обеспечения перевозок, подлежали немедленному и беспрекословному выполнению всеми учреждениями и организациями.

Генерал Шилов, умело взаимодействуя с командующим ЛВФ капитаном 1 ранга В. С. Чероковым, улучшил работу по доставке грузов; суда стали перевозить в сутки до 3 тыс. тонн. Порт Осинец был передан в ведение начальника тыла фронта. Начальником порта стал капитан госбезопасности М. Г. Евграфов.

Немецкое командование всячески стремилось парализовать судоходство по озеру, усилив атаки с воздуха создаваемого Осинецкого порта, пристаней и транспортов в открытом озере. Вражеским летчикам удавалось порой наносить ущерб судам, береговым сооружениям. Но как ни остервенело враг разбрасывал тысячи бомб, все его попытки сорвать перевозки оказались тщетными.

На защиту Ладожской трассы встали зенитные и авиационные части фронта и Краснознаменного Балтийского флота. С земли водный путь и приозерные береговые объекты прикрывали зенитчики Осинецкого и Свирского бригадных районов ПВО. С воздуха трассу защищали два истребительных авиационных полка — один от истребительного авиационного корпуса ПВО и другой — от ВВС флота.

Так же смело и бесстрашно действовали моряки и речники. Из Новой Ладogi вышел пароход «Морской лев» с двумя баржами на буксире. В пути караван настиг жестокий шторм. Ветер и волны обрушивались с такой силой, что баржи стали переламываться. К терпящим бедствие судам первым пришел на помощь проходивший неподалеку пароход «Орел». Обвязавшись тросами, члены его команды вытаскивали людей из kloкочущих волн. «Орел» спас двести человек, остальных подобрала команда «Морского льва» и подошедших кораблей флотилии.

Все ладожцы — военные моряки, капитаны судов, шкиперы барж и береговые работники — проявили в первую осеннюю навигацию несгибаемое мужество и самоотверженность. То же следует сказать о железнодорожниках. Объекты Ленинградского железнодорожного узла систематически подвергались воздушным налетам и артиллерийским обстрелам. Железнодорожники не спасовали — грузы из-за озера продолжали поступать в осажденный город.

Центральный Комитет партии и Советское правительство делали все, чтобы к Ладожскому озеру непрерывным потоком шли эшелоны с грузами, необходимыми ленинградцам — воинам и горожанам для жизни и борьбы. Организация снабжения блокированного города стала важнейшей государственной задачей. Общее руководство обеспечением Ленинграда продовольствием было возложено на члена Политбюро ЦК ВКП(б), заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров СССР А. И. Микояна. Вопросами снабжения занимались также заместители Председателя Совнаркома А. Н. Косыгин и Н. А. Вознесенский. ГКО направил

в Ленинград своим уполномоченным по продовольственному снабжению войск фронта и населения министра торговли РСФСР Д. В. Павлова.

В ноябре кривая количества грузов, доставляемых через озеро, резко пошла вниз — разыгралась стихия, усилились штормы, рос ледяной припай у берегов. Но корабли и суда пробивались сквозь штормы и льды. К 15 ноября ледяная шуга уплотнилась, ледяной припай у берегов протянулся на несколько километров, и поэтому судоходство прекратилось.

Начались перевозки по воздуху. Для этого были привлечены Особая северная авиационная группа (командир А. А. Лаврентьев), транспортные самолеты ВВС Ленинградского фронта и Краснознаменного Балтийского флота, а также несколько эскадрилий Московской авиационной группы особого назначения под общим командованием С. И. Шарькина. Всего использовалось 70 самолетов ЛИ-2 и полк самолетов ТБ-3. Их прикрывали 127, 154 и 286-й истребительные авиационные полки (командиры майоры В. В. Пузейкин, А. А. Матвеев, П. Н. Баранов). Многие летчики, несмотря на чрезвычайно сложные условия полетов — частые туманы, вьюги, нападения воздушного противника, делали в сутки по несколько рейсов. По «воздушному мосту» в Ленинград ежедневно доставлялось по 100—150 тонн грузов и вывозилось по несколько сот человек, военная техника, дефицитные материалы¹⁾.

Насколько критическим было в это время состояние продовольственных ресурсов города, видно из того, что уже после прекращения навигации Военный совет фронта потребовал от военных моряков продолжать до последней возможности перевозки грузов канлодками и транспортами из Новой Ладogi в Осиновец и обратно.

Всего за навигацию с 1 сентября по 7 декабря в Ленинград доставили 27 тыс. тонн зерна, около 17 тыс. тонн муки, круп и макарон, более 20 тыс. банок консервов, 1 млн. банок сгущенного молока, сотни тонн мяса, рыбы, масла и других продуктов. По озеру перевезли также горючее — около 5 тыс. тонн бензина и более 2 тыс. тонн керосина. Войска получили тысячи винтовок, пулеметов, сотни тысяч снарядов и мин, более 3 млн. патронов, свыше 100 тыс. ручных гранат²⁾.

Доставленное Ленинграду продовольствие лишь в малой степени покрывало потребности войск и населения. Военный совет фронта настойчиво вел борьбу за продовольственные ресурсы и их жесточайшую экономию.

Неоценима помощь городского комитета партии, оказанная Военному совету в этой борьбе. Горком стал штабом по изысканию дополнительных источников и заменителей продуктов питания. В качестве примесей при выпечке хлеба использовались солод, соевая и овсяная мука, жмыхи, пшеничные и ржаные отруби, а затем даже пищевая целлюлоза, получаемая по методу, разработанному группой специалистов во главе с профессором Лесотехнической академии В. И. Шарковым. Расход муки в сутки уменьшился в Ленинграде с начала блокады до 1 ноября более чем в 2,3 раза — с 2100 до 880 тонн. Недостаточный запас продовольствия, даже при строжайшей его экономии и изыскании заменителей, не смог предотвратить все нарастающие трудности.

9 ноября в Ленинграде оставалось муки на неделю, крупы — на 8 дней, мяса вовсе не было. Правда, за озером, в Новой Ладoge, имелись в это время некоторые запасы: муки — на 17 дней, крупы — на 10, мясо-продуктов — на 9 дней.

Обсудив создавшееся положение, Военный совет решил населению, которое и так жило впроголодь, паек не уменьшать, а ограничиться

¹⁾ См. «Военно-исторический журнал», 1973, № 2, стр. 89—92.

²⁾ Архив штаба ЛВО, ф. 47, оп. 46954, д. 38, стр. 17.

сокращением норм довольствия войскам. С 8 ноября войскам уже второй раз с начала блокады снизили нормы.

Прошло несколько дней. Запасы таяли, и 13 ноября пришлось ввести четвертое сокращение норм населению. Но и их не удалось сохранить. 20 ноября — в пятый раз населению и в третий раз войскам — сократили нормы выдачи хлеба: воины на передовой стали получать 500 граммов в сутки, рабочие — 250 граммов, служащие, иждивенцы и дети — 125.

...Сто двадцать пять блокадных грамм
с огнем и кровью пополам¹⁾.

Голод не сломил стойкости ленинградцев. Жители города и воины фронта сохраняли непоколебимость духа, веру в светлое завтра, в то, что город Ленина не капитулирует, что враг будет повержен, и это придавало им силы мужественно переносить тяжкие испытания.

Еще в разгар осенней навигации перед руководителями обороны Ленинграда стала очевидной необходимость поставить Ладожскую трассу на зимнюю службу. Автодорожный отдел штаба фронта разрабатывал проект ледовой трассы через озеро, вел расчеты потребного количества автомашин, продумывал все, что касается дорожно-эксплуатационной службы на льду. Помощь отделу оказывали ученые и специалисты ряда институтов, занимавшихся в прошлом гидрологическими исследованиями Ладоги, гидрографы Краснознаменного Балтфлота, работники областного управления шоссейных дорог и другие.

Выполняя указания Военного совета фронта, управление тыла отдало 13 ноября приказ — немедленно развернуть работы по прокладке ледовой автомобильной дороги через озеро. Руководство этой работой возложили на военинженера 1 ранга Б. В. Якубовского, начальника одного из отделений автодорожного отдела штаба Ленфронта.

15—16 ноября на разведку льда вышло 12 разведывательных групп, в результате работы которых было определено направление трассы: Коккореево, банки Астречье и Железницы, острова Зеленцы, Кобона.

В эти дни секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Жданов вместе с другими членами Военного совета фронта, учеными, моряками, работниками управления тыла фронта, гидрометеорологами и гидрографами глубоко и всесторонне обсуждали все вопросы, связанные с созданием ледовой дороги, изучали и анализировали данные разведок.

Рано утром 17 ноября отряд под командованием командира роты 88-го отдельного мостостроительного батальона воентехника 2 ранга Л. Н. Соколова отправился на разведку и проложил путь через остров Зеленец на восточный берег к Кобоне.

19 ноября, придерживаясь «пунктира» первых вешек, пересекавших озеро, на лед вышли бойцы-дорожники. Они разбивали торосы, расчищали дорогу, ставили дополнительные вешки, перекрывали трещины. В этот же день Военный совет фронта, основываясь на данных разведки, принял решение открыть Ладожскую трассу для гужевого транспорта с 22 ноября, для автомашин — с 25-го, начать перевозку грузов по льду. Вскоре было организовано управление ледовой военно-автомобильной дороги № 101 (ВАД-101), которую по совместительству возглавил начальник автодорожного отдела фронта военинженер 1 ранга В. Г. Монахов. С 6 декабря его сменил капитан 2 ранга М. А. Нефедов.

20 ноября на западном берегу озера спешно формировали конно-транспортный полк из присланных дивизиями фронта гужевых рот и

¹⁾ Ольга Берггольц. Избранные произведения в двух томах. Т. 1. Л., изд-во «Художественная литература», 1967, стр. 151.

взводов, и вскоре первый санный обоз — почти 350 упряжек — спустился на замерзшую Ладогу. Его повел в Кобону старый конник, командир эскадрона в годы гражданской войны, М. С. Муров. Обоз по хрупкому еще льду переправился через озеро, а затем с грузом отправился обратно. Первая колонна полуторок сошла с Вагановского спуска 22 ноября, на три дня раньше срока, назначенного Военным советом.

Ледовая дорога начала свою жизнь. Ее создание — дело народное. «Строил и обеспечил ее эксплуатацию весь Ленинград, все его героическое и многострадальное население, тыловые части и учреждения Ленинградского фронта, Краснознаменного Балтийского флота, железнодорожные части и войска НКВД»¹⁾.

Военный совет фронта уделял первостепенное внимание ледовой дороге, пополняя ее специальными частями и оснащая необходимой техникой. Ленинградский горком партии направил на трассу тысячи людей, сотни автомашин. И все же первое время бойцам дороги никак не удавалось взять нужный темп и справиться с планом перевозки грузов. Автоколоннам надо было одолевать не только 30-километровый ледяной мост, а всю труднейшую трассу от небольшой станции Заборье, на которую могли подаваться грузы для Ленинграда после падения Тихвина, до восточного берега Ладоги и обратно — более 600 километров. 24 ноября Военный совет фронта утвердил организацию этой военно-автомобильной дороги (ВАД-102) в обход Тихвина, назначив начальником трассы генерала А. М. Шилова.

Значительно облегчила работу новой дороги²⁾ победа наших войск под Тихвином. 20 декабря Военный совет постановил перенести перевалочную базу на станцию Тихвин. Протяженность трассы сократилась на 260 километров.

Еще легче стало с доставкой грузов после новой победы советских войск. 25 декабря они очистили от противника восточный берег реки Волхов и район станции Войбокало. Стало возможным перевозить грузы по

Художник В. В. Пакулин запечатлевает на холсте вид Невского проспекта в первую блокадную зиму

¹⁾ «Военно-исторический журнал», 1962, № 11, стр. 29.

²⁾ 7 декабря 1941 года Военный совет фронта упразднил ВАД-101, включив ее в качестве ледового участка в единую автомобильную дорогу — ВАД-102.

железнодорожной дороге уже до Войбокало и Жихарево, а оттуда до восточного берега озера оставалось всего 15—20 километров.

День 25 декабря был радостным для ленинградцев — повысили норму выдачи хлеба: рабочие и инженерно-технические работники стали получать по 350 граммов в день, а служащие, иждивенцы и дети — по 200 граммов.

5 января А. А. Жданов обратился с письмом ко всем работникам ВАД-102.

«Все, от кого зависит нормальная работа дороги — водители машин, регулировщики, работающие на расчистке дороги от снега, ремонтники, связисты, командиры, политрабработники, работники управления дороги, — каждый на своем посту должен выполнять свою задачу, как боец на передовых позициях.

Возьмитесь за дело, как подобает советским патриотам, честно, с душой, не щадя своих сил, не откладывая ни часа, чтобы быстро наладить доставку грузов для Ленинграда и фронта в количестве, установленном планом.

Ваших трудов Родина и Ленинград не забудут никогда»¹⁾.

В ответ на это обращение бойцы-шоферы поклялись, что их «не остановят ни погода, ни жестокие морозы, ни бомбы и обстрелы... никакие жертвы, чтобы выполнить долг перед Родиной!». И клятву свою сдержали! Если в первые январские дни 1942 года они перевозили в сутки от 450 до 750 тонн грузов, то уже с 10 января — более чем 1600 тонн.

Дорожники по снежной целине, в дремучих лесах проложили две новые кольцевые трассы: одну со станции Жихарево на Лаврово, Коккорево, станция Ладожское Озеро и обратно, равную 87 километрам, и другую из Войбокало на Кобона, Коккорево, станция Ладожское Озеро, Борисова Грива, равную 111 километрам.

Создание этих трасс в невиданно короткий срок — всего за четыре дня — результат подлинно самоотверженной работы бойцов 21-го дорожно-эксплуатационного полка, 88-го мостостроительного батальона, 138-го дорожно-строительного батальона.

16 января эти кольцевые трассы были открыты для движения. Путь машин сократился в 6—7,5 раза по сравнению с тем, каким был в ноябре. И в первый же день на новых трассах вместо 2000 тонн груза по плану было перевезено 2506 тонн. Выполнение и перевыполнение суточного задания по перевозкам стало с той поры незыблемым законом работников ВАД-102.

Ледовая трасса становилась все больше похожей на автостраду. Лед достиг такой толщины, что мог выдержать любой груз. Уже действовали не одна, а шесть дорожных ниток.

Для автомашин было организовано одностороннее движение, и они могли развивать скорость до 60 километров в час, преодолевая Ладогу за 30 минут.

Важным этапом в развитии военно-автомобильной дороги явилась постройка по решению Государственного Комитета Обороны, принятому в конце января, железнодорожной линии от станции Войбокало до восточного берега Шлиссельбургской губы и по самому берегу на песчаную косу, к маяку Кареджи. Возглавившие работу видный организатор строительства железных дорог в стране А. С. Черный и его заместитель бывший начальник Ленметростроя И. Г. Зубков приняли смелое решение: проложить 35-километровую железнодорожную ветку по утрамбованному

¹⁾ Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза. Т. 1. Лениздат, 1944, стр. 120.

Условные обозначения

- 1-я ледовая трасса через Ладожское озеро с 26.11.41 по 6.12.41 г.
- 2-я ледовая трасса через Ладожское озеро с 26.11.41 по 6.12.41 г.
- 3-я ледовая трасса через Ладожское озеро с 6.12.41 г.
- Залпасная трасса построенная на 21.12.41 г. (пунктир-недостр.уч.)
- 2-я залпасная трасса построенная на 21.12.41 г.
- Угольная трасса
- Проложенные по дну Ладожского озера летом 1942 г. -электрический кабель -нефтепровод
- Направление движения грузов в Ленинград: -летом -зимой
- Автомобильная дорога Нобона -Нов.Ладога пролож. зимой 1941-42 гг.
- Железная дорога Войбокало-Нобона вступившая в эксплуатацию 10.2.42г.
- Линия фронта на конец сентября 1941 г. Начало блокады 8.9.41 г.
- Перевозки Ладожской флотилии: -по малой трассе-1942 г. -по большой трассе с 1941 г.
- Ледовая трасса проложенная зимой 1942-43 гг. после прорыва блокады
- Удары авиации
- Массированные удары авиации
- Воздушный бой
- Авиационное прикрытие
- Перевозка войск и боевых средств самолетами в Ленинград
- Зона огня зенитной артиллерии
- Путь десантного отряда противника
- Отход кораблей противника: -десантных матеров -десантных барн
- Преследование кораблей противника кораблями Ладожской флотилии с 10ч.45м. до 18ч.40м.

ЛАДОЖСКОЕ ОЗЕРО

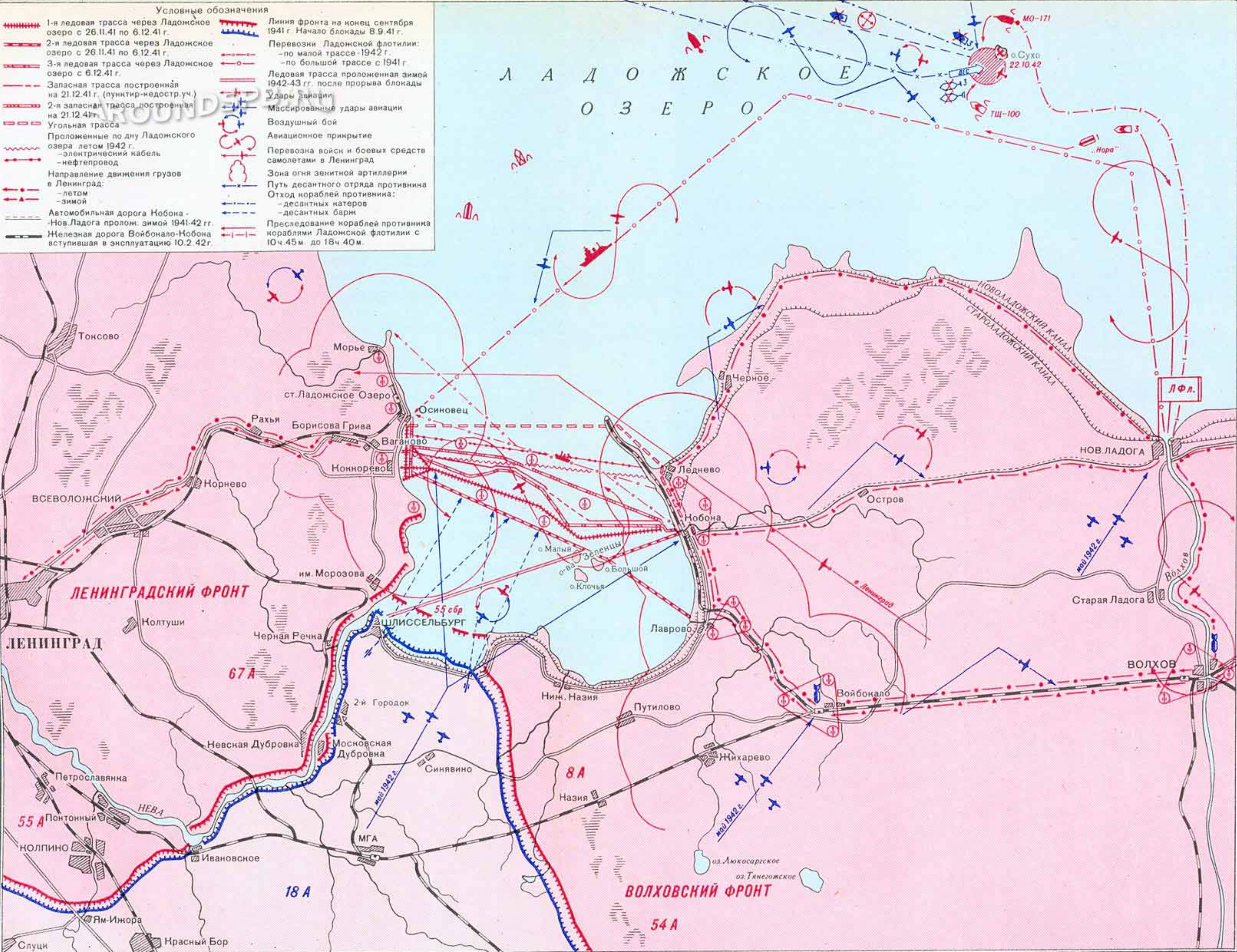

Схема 24. „Дорога жизни.“

снегу. Вводили ее в эксплуатацию отдельными участками: уже 9 февраля открыли движение до Лаврово, 20 февраля — до Кобоны и 6 марта — до станции Коса, на мыс Кареджи.

Новая железнодорожная линия с тремя станциями (Лаврово, Кобона, Коса) с подъездами и разгрузочными площадками позволила рассредоточить разгрузку железнодорожных вагонов, быстрее совершать переброску грузов на западный берег. Вся автомобильная дорога почти полностью проходила по ледовому участку. Длина авторейса от пунктов погрузки на восточном берегу до станции Ладожское Озеро и обратно равнялась 68—74 километрам, то есть снизилась по сравнению с первоначальной в 8—9 раз. Все водители могли делать в сутки по несколько рейсов.

Чтобы выдерживать непрерывный поток машин, по три и более тысячи в день, ледовую дорогу совершенствовали, превратив ее в благоустроенную магистраль. На ней были указатели направления движения, местонахождения заправочных стоянок, вмороженные в лед столбики, указывающие количество пройденных по льду километров, автознаки, предупреждающие о поворотах, о необходимости снизить скорость, на перекрестках повешены карты-схемы дороги, названия населенных пунктов.

В целях увеличения пропускной способности Ириновской железнодорожной линии зимой 1942 года была произведена ее реконструкция. Эту задачу решила 9-я железнодорожная бригада полковника В. Е. Матишева.

В конце марта лед на Ладоге начал таять. К середине апреля появились большие промоины. В этих условиях, естественно, требовалась исключительная четкость в эксплуатации трассы, повышенная бдительность, круглосуточное наблюдение за льдом.

Каждые два-три дня движение с одной трассы переносилось на другую. Приходилось постоянно прокладывать новые участки ледовой дороги, перекрывать трещины, сооружать мостки.

23 апреля ледовая трасса прекратила свое существование, а через два дня последняя группа дорожников сняла со льда все оставшееся имущество, средства связи и сошла на берег.

Военно-автомобильная дорога была не только дорогой, путем, по которому непрерывно шел все нарастающий поток грузов и людей, но и сложным, своеобразным, необычным по своей структуре и задачам объединением тыловой службы. ВАД включала не только саму трассу, но и сеть перевалочных баз, складов и значительное число самых разнообразных частей: девять автомобильных батальонов 17-й автотранспортной бригады и пять автоколонн, сформированных 23-й и 55-й армиями, Невской оперативной группой, НКВД и Краснознаменным Балтфлотом, два филиала ленинградских авторемонтных заводов и два ремонтно-восстановительных батальона; коннотранспортный батальон; четыре дорожно-эксплуатационных полка и три мостостроительных батальона; три автотракторные роты; два рабочих батальона и две отдельные рабочие роты; медицинские учреждения — три полевых подвижных госпиталя, пять эвакогоспиталей и эвакоприемник; воинские части, несшие оборону и охрану дороги, стрелковый полк и отдельную роту. Все эти части и учреждения насчитывали до 19 тыс. человек.

Успех в работе этого большого коллектива в значительной мере решало тесное взаимодействие всех служб и частей дороги. Организовало это взаимодействие и добивалось согласованных действий всех звеньев ВАД-102 ее управление во главе с генерал-майором интендантской службы А. М. Шиловым. Политической работой на трассе руководил бригадный комиссар И. В. Шикин, в то время заместитель начальника

политуправления фронта. Постоянную помощь управлению оказывали члены Военного совета фронта Т. Ф. Штыков и Н. В. Соловьев.

ВАД-102 не раз усиливалась фронтовыми автобатами и даже частями из резерва Главного Командования. Уже к началу декабря на дороге работало 3400 машин. Число их затем значительно возросло.

Водитель являлся боевой, центральной фигурой военно-автомобильной дороги. На его плечи ложились наиболее тяжелые испытания. Часто сутками, лишь с крохотным перерывом для отдыха, он сидел за рулем

Начальник Дороги жизни генерал-майор А. М. Шилов и военный комиссар дороги бригадный комиссар И. В. Шикин

автомобиля; через ледяную Ладогу ехал под обстрелом, держа открытой кабину, чтобы выскочить, если машина начнет проваливаться в затянутую ледком воронку.

Командир автомобильной бригады И. А. Лапшин, майоры В. А. Порчунов, А. Д. Суховой, капитаны Л. А. Чуклинов и В. А. Трубченко, старшие лейтенанты И. Г. Игнатьев, Г. С. Попов и многие другие всегда находились на трассе и на месте принимали все необходимые меры, чтобы машины не застревали в пути.

Автомобилисты работали непрерывно, и когда длина автомобильной дороги в оба конца превышала 600 километров, и когда температура воздуха на озере снижалась до 40 градусов, и когда бушевали вьюги и метели, и когда вражеские снаряды крошили лед.

Самоотверженно трудились бойцы двух ремонтно-восстановительных батальонов и рабочие ленинградских авторемонтных заводов. 1-й ЛАРЗ (директор Ю. А. Корогодский) развернул свой филиал в Ваганово, 2-й ЛАРЗ (директор Е. М. Шпаков) — на восточном берегу озера, в деревне Троицкое. За время существования зимней дороги было отремонтировано 17 700 автомашин. Нередко ремонт проходил непосредственно на льду, где действовало 18 пунктов технической помощи.

Дорожной службой на автодороге руководил военинженер В. С. Криворучко, а наиболее важное звено — ледовый участок — непосредственно обслуживал 64-й дорожно-эксплуатационный полк под командованием майора А. С. Можаяева. Полку на первых порах придали два мостостроительных батальона. За время существования дороги было проложено 1770 километров ледяных трасс. Одна только центральная трасса, от Коккорево до Кобоны, с соединительными ветками и дублирующими ходами протянулась на 1200 километров. Это позволяло маневрировать нитками трассы, отдельными участками, если лед «уставал» или на нем возникали торосы, трещины или воронки от снарядов и бомб.

В любую погоду, днем и ночью непрерывно несли свою боевую вахту регулировщики. Чем злее выдавалась непогода, тем важнее была их служба. В первый период на ледовой трассе действовало 20 регулировочных постов, через несколько дней их стало вдвое больше. В дальнейшем на каждые 300—400 метров был установлен отдельный пост.

Немалую лепту в успешную работу автодороги внесли бойцы-связисты. Еще по зыбкому льду телеграфно-строительная рота 334-го отдельного линейного батальона связи навела первую кабельную линию. Уже 24 ноября на КП 64-го дорожно-эксплуатационного полка развернули центральную телефонную станцию дороги с позывным «Русса». Ее включили в сети связи — общefронттовую и Наркомата связи. С каждым днем проводная связь развивалась и совершенствовалась. Общая длина всех линий составляла 168 километров, из них половина находилась непосредственно на льду. Кроме того, в Коккорево, Кобоне и на острове Зеленец были установлены радиостанции.

Через озеро из Ленинграда на Большую землю проводилась эвакуация раненых и больных. И тут важную роль играла санитарная служба ВАД, которую возглавлял начальник полевого эвакуационного пункта № 1 военврач 1 ранга А. И. Спиридонов. На головном и концевом этапах ледовой дороги и на острове Б. Зеленец действовали стационары для оказания нуждающимся неотложной помощи. Непосредственно на льду трудился большой отряд медиков. Палатки с красным крестом, так называемые обогревательные медицинские пункты, заслужили широкую популярность на дороге.

На опасном 7-м километре, где трещины и промоины нередко вызывали заторы в движении машин, где особенно часто рвались вражеские снаряды, работала комсомолка военфельдшер Ольга Писаренко. Почти 152 дня она не покидала свой пост, оказала первую помощь 61 раненому при бомбежках и артобстрелах, более чем 600 обмороженным, 66 попавшим под лед. Более 36 тыс. солдат, офицеров и гражданских лиц, эвакуируемых из Ленинграда на Большую землю, прошло через ее «ледовый лазарет». Орденом Красного Знамени наградили Ольгу Писаренко за ее героический труд.

Успехи ВАД в большой мере зависели от деятельности перевалочных баз. Больше всех приняла и отгрузила — свыше четверти всего грузооборота — перевалочная база в Кобоне. Следует отдать должное самоотверженному труду рабочих батальонов. Бойцы на себе перетаскивали тонны грузов. Нередко приходилось действовать под огнем и в огне. Так, в начале октября на станции Войбокало, куда подошли гитлеровцы, бойцы спасали грузы под шквальным минометным огнем. То же повторилось в ноябре на Гостинопольской перевалочной базе. Во время налета 23 февраля на Жихарево вспыхнула одна из цистерн с горючим. Воины Сясьского рабочего батальона, рискуя взлететь на воздух, отценили пылающую цистерну и спасли железнодорожный состав и станцию.

Группа автомобилистов ледовой ладожской трассы (слева направо): генерал-лейтенант Ф. Н. Лагунов, генерал-майор Н. В. Соловьев, подполковник М. Д. Попов, полковник И. А. Лапшин среди бойцов и командиров

По-боевому действовали все работники ВАД-102: гидрологи и гидрометеорологи, скрупулезно изучавшие озерный лед и прогнозировавшие погоду, своевременно предупреждавшие о снегопадах и штормовых ветрах, о колебаниях уровня воды и подвижках льда; водолазы-эпроновцы, поднимавшие со дна озера автомашины и боевую технику.

Напряженную боевую вахту по наземной охране и обороне трассы несли части 1-й стрелковой дивизии НКВД, 4-й морской бригады, отряд моряков, расположенный непосредственно на льду, отдельный стрелковый полк (командир полковник А. Королев, комиссар старший батальонный комиссар М. И. Николаев). Для контрбатареинной борьбы привлекался 302-й отдельный артиллерийский дивизион Ладужской военной флотилии под командованием полковника М. И. Туроверова.

Непосредственно на льду были созданы две оборонительные линии: первая — от мыса Маяцкий Нос до мыса Бугровский, вторая — от мыса Сосновец до островов Зеленцы.

Вышли на озеро и зенитчики: к январю на Ладоге находилось 14 37-мм орудий и 40 пулеметных установок. Затем на лед выдвинули и 85-мм орудия, для которых нарастили специальные ледяные подушки полуметровой толщины.

С воздуха трассу прикрывали вначале два истребительных авиационных полка, а с 1 января 1942 года — пять полков ВВС фронта и авиации ПВО и два полка КБФ. Летчики и зенитчики сбили над Ладогой много вражеских самолетов¹⁾.

Упорный воздушный бой произошел 17 декабря 1941 года. Наши летчики-истребители получили задание сопровождать девятку ЛИ-2, перевозивших из осажденного города на Большую землю ленинградских детей. Летчик П. А. Пилютов в районе Новой Ладоги вступил в борьбу с шестью «хейнкелями». С первой же атаки он сбил вражеский самолет. Затем Пилютову удалось поджечь и второй фашистский истребитель. Но и его самолет был подбит. Когда машина села на озерный лед, фашисты продолжали обстреливать неподвижную машину. Отважный летчик получил 25 ранений, но спустя месяц уже снова сражался в воздухе.

В феврале 1942 года управление авиацией, прикрывавшей Ладужскую трассу, было централизовано, четко распределены зоны прикрытия между ВВС Ленинградского фронта и Краснознаменного Балтийского флота.

По-боевому руководил партийной и комсомольской работой на автодороге политотдел, который возглавил заместитель начальника политотдела 42-й армии старший батальонный комиссар М. Д. Орловский. Партийные организации частей ВАД постоянно крепили и росли. Их благотворное влияние на всю жизнь трассы еще больше возросло, когда сюда пришли 700 коммунистов-ленинградцев, направленных горкомом партии. Комиссары частей вместе с командирами настойчиво боролись за выполнение плана перевозок. Имена первого военкома ледового участка дороги П. С. Глухова, комиссаров частей Л. В. Желдина, И. С. Сергеева, Ф. К. Румянцева, А. М. Петросяна, В. И. Короткова, Е. А. Кофмана, Н. М. Колливердова и многих других прочно связаны с делами автодороги. Политработники, руководители партийных организаций словом и личным примером воодушевляли людей, увлекая их на преодоление трудностей.

Коммунисты и комсомольцы выступали инициаторами многих важных начинаний. Так, водители коммунисты А. Д. Тихонович, Е. Ф. Васильев, В. Т. Каргин, Н. В. Кузнецов и другие стали инициаторами

¹⁾ Архив МО СССР, ф. 362, оп. 6169, д. 6, л. 139.

движения многорейсовиков. Комсомолец Иван Кудельский предложил создать специальные комсомольские автоэшелоны и сам возглавил первый из них. Действовало затем 50 комсомольских эшелонов, и все они совершали по два-три рейса за смену.

Немалый вклад в победу на трассе внесла многотиражная газета «Фронтной дорожник», начавшая выходить 15 января 1942 года. Редактировал ее опытный армейский журналист Б. А. Борисов.

Общими силами всего девятнадцатитысячного коллектива ВАД-102 выполнила свою подлинно историческую роль — помогла отстоять город Ленина.

«Фашистские людоеды, провалившиеся со своими планами захвата Ленинграда штурмом, — говорится в приказе Военного совета фронта от 26 апреля 1942 года, — поставили ставку на удушение героических защитников Ленинграда голодной блокадой. Эта ставка оказалась битой так же, как и ставка на захват Ленинграда. Огромная заслуга в этом принадлежит личному составу военно-автомобильной дороги...»¹⁾

Народ назвал путь через замерзшее озеро Дорогой жизни. По ледовой трассе небывалым спасительным потоком текла сама жизнь. Дорога спасла ленинградцев, укрепляла их духовные силы, возвращала к деятельности и борьбе. Название трассы — Дорога жизни — затем по праву распространилось на всю ладожскую магистраль — и ледяную и водную.

Напряженный героический труд людей ВАД характеризуют такие данные. С 24 ноября 1941 года по 21 апреля 1942 года на западный берег через Ладогу было перевезено 361 309 тонн грузов, три четверти которых составляли продовольствие и фураж. Для детей и больных ленинградцев с Большой земли было доставлено 8 тонн рыбьего жира, 86 тонн витаминного сока и значительное количество лечебных препаратов. За время действия ледовой дороги фронт и флот получили 31 910 тонн боеприпасов и взрывчатых веществ, а также 34 717 тонн горюче-смазочных материалов²⁾.

По Дороге жизни переправлялись даже танки. Несмотря на голод и холод, отсутствие электроэнергии, ленинградцы отремонтировали в декабре — январе все танки, доставленные с поля боя под городом. Все же в танковых частях фронта был большой некомплект боевых машин. Тогда приняли решение переправить в блокированный Ленинград поврежденные танки с других фронтов. С 20 января по 10 февраля на станцию Кобона прибыло 85 легких танков Т-26 из-под Москвы.

Руководить переброской танков через Ладожское озеро командование поручило начальнику отдела автобронетанкового управления фронта подполковнику С. М. Адливанкину. Танки ставили на специальные полозья и ночью буксировали по льду тягачом — сразу по две машины. За 10 дней переправили без потерь все танки. После ремонта на базах фронта они поступили в действующие части.

Перевозки грузов по ледовой трассе были интенсивны в обоих направлениях. По решению Государственного Комитета Обороны из Ленинграда надлежало эвакуировать по ледовой дороге 500 тыс. жителей, а также промышленное оборудование, в котором крайне нуждались восточные районы страны.

Для оперативного решения эвакуационных и других важнейших вопросов ГКО направил в Ленинград 19 января своим уполномоченным А. Н. Косыгина. Вместе с ним для практической помощи ленинградским организациям в проведении эвакуации прибыла группа ответственных

¹⁾ Архив штаба ЛенВО, ф. 47, оп. 46954, д. 38, стр. 74.

²⁾ Там же, стр. 63, 64.

работников Совнаркома СССР и Московского комитета партии И. М. Андреев, А. С. Болдырев, А. К. Горчаков, А. Г. Карпов, А. Ф. Курначев, Г. А. Малявин, А. М. Протасов.

Начиная с 23 января почти каждый день тысячи ленинградцев отправлялись с Финляндского вокзала на станцию Ладожское Озеро. Отсюда их перевозили по льду: ослабевших стариков и детей — в автобусах, остальных — в открытых автомашинах. Хорошо действовали две колонны автобусов — московская, специально присланная из столицы, и ленинградская. Московскую возглавлял директор одного из автопарков столицы А. Ф. Иванов и ленинградскую — В. Г. Иванов. Задача, поставленная ГКО, была выполнена: по Дороге жизни переправили в тыловые районы более полумиллиона ленинградцев.

В то же время шла эвакуация промышленного оборудования в глубь страны. Было отправлено более 15 тыс. станков, свыше 7 тыс. тонн цветных металлов, причем и таких остродефицитных, как молибден, кобальт, вольфрам, 16 тыс. тонн оборудования, технического имущества, рельсов. Ленинградцы посылали приборы и аппаратуру — ценный хирургический инструмент, авиационные приборы, а также сыворотку и вакцины, консервированную кровь.

Дорога жизни оправдала надежды, которые на нее возлагались. Родина отметила наградами около 400 ее передовых работников.

Ныне на обоих берегах Ладожского озера — на восточном у деревни Кобона, откуда с Большой земли шел основной поток грузов Ленинграду, и на западном, у знаменитого Вагановского спуска, высятся памятники, увековечившие славный подвиг людей легендарной трассы. Надписи на них напоминают о том, что

«Через Кобону шла Дорога жизни.
Она прорвала блокаду,
соединила Ленинград с родной Москвой,
сердцем советской Отчизны.

1941—1942 гг.»

А на мраморной плите величественного памятника на западном берегу начертано:

Потомок, знай! В суровые года,
Верны народу, долгу и Отчизне,
Через торосы ладожского льда
Отсюда мы вели Дорогу жизни,
Чтоб жизнь не умирала никогда.

Любанская операция

Неслыханно трудной была для Ленинграда первая военная зима. Никому и никогда не доводилось испытывать таких трагических бедствий, как защитникам осажденного города.

Но тщетно немецкое командование рассчитывало взять Ленинград измором. Советские воины стойко держали оборону у Автово и на Пулковских высотах, под Колпином и на Неве, у Васкелова и Сестрорецка. На борьбу их воодушевляли священная любовь к социалистическому Отечеству, беспримерное мужество ленинградцев.

С конца ноября 1941 года в районе Ленинграда крупных наступательных действий не велось. Через Ладогу на волховские рубежи были отправлены семь стрелковых дивизий, две бригады морской пехоты и танковая бригада. На блокированной территории оставались три армии: 42-я

генерал-майора И. Ф. Николаева, 55-я генерал-майора В. П. Свиридова¹⁾ и 23-я генерал-лейтенанта А. И. Черепанова, а также две оперативные группы — Приморская генерал-майора А. Н. Астанина и Невская — генерал-майора И. Ф. Никитина.

Войска фронта, несмотря на все тяготы и лишения, сковывали немалые силы противника, наносили ему значительный урон. В боях за город Ленина впервые в Отечественной войне родилось снайперское движение как одно из выражений патриотизма и ненависти к врагу. Военный совет фронта докладывал Центральному Комитету партии, что в соревнование по истреблению немецких фашистов на 20 января 1942 года включилось свыше 4200 бойцов, командиров и политработников. «Только в соединениях 23, 42 и 55-й армий и Приморской оперативной группы, — говорилось в телеграмме от 28 января 1942 года, — за 20 дней января с. г. участниками боевого соревнования — истребителями уничтожено более 7000 немецких солдат и офицеров...»²⁾.

Военный совет, командиры и политработники по достоинству оценили значение истребительного движения воинов, способствовавшего активизации войск на ленинградских рубежах. Малыми средствами врагу наносились ощутимые потери.

Снайперы стали самыми знатными людьми фронта. Это были и пехотинцы, и артиллеристы, и танкисты, и летчики, и саперы. Фронтная и армейская газеты проводили переключки передовых воинов, их опыт изучался и распространялся.

6 февраля Президиум Верховного Совета СССР присвоил высокое звание Героя Советского Союза десяти снайперам-истребителям Ленинградского фронта: старшине И. Д. Вежливцеву, красноармейцу П. И. Голиченкову, заместителю политрука А. А. Калинин, лейтенанту Н. А. Козлову, старшему сержанту С. П. Лоскутову, сержанту В. Н. Пчелинцеву, старшему лейтенанту Ф. Ф. Синявину, красноармейцу Ф. А. Смолячкову, лейтенанту Ф. Ф. Фомину, младшему лейтенанту М. И. Яковлеву. 130 лучших снайперов было награждено орденами и медалями.

22 февраля состоялся фронтовой слет снайперов. Обращаясь к участникам слета, А. А. Жданов назвал снайперов-истребителей подлинными героями Великой Отечественной войны, передовиками огневой подготовки и поставил перед командирами, комиссарами, политорганами и партийными организациями задачу сделать снайперское движение массовым. И оно действительно приобрело массовый характер. Снайперскими становились целые взводы и роты, находившиеся на переднем крае. Не было почти ни одного дня, когда немецких фашистов оставляли в покое. Оборона наших войск под Ленинградом, несмотря на то что была позиционной, носила активный характер, сливаясь воедино с доблестной борьбой советских воинов на других участках огромного советско-германского фронта.

Верховное Главнокомандование на зиму 1941/42 года приняло решение развернуть наступление на основных стратегических направлениях.

Войскам Ленинградского, Волховского и правого крыла Северо-Западного фронта при содействии Балтийского флота предстояло деблокировать Ленинград.

Замысел Ставки сводился к тому, чтобы ударом армий центра Волховского фронта в северо-западном направлении во взаимодействии с войсками Ленинградского фронта срезать мгинский выступ и уничтожить

¹⁾ Генерал-майор В. П. Свиридов был назначен командующим 55-й армией в ноябре 1941 года после ранения генерал-майора И. Г. Лазарева.

²⁾ Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945. М., Воениздат, 1968, стр. 85.

основные силы 18-й армии. В то же время Северо-Западный фронт должен был разгромить войска 16-й немецкой армии, находившиеся южнее озера Ильмень.

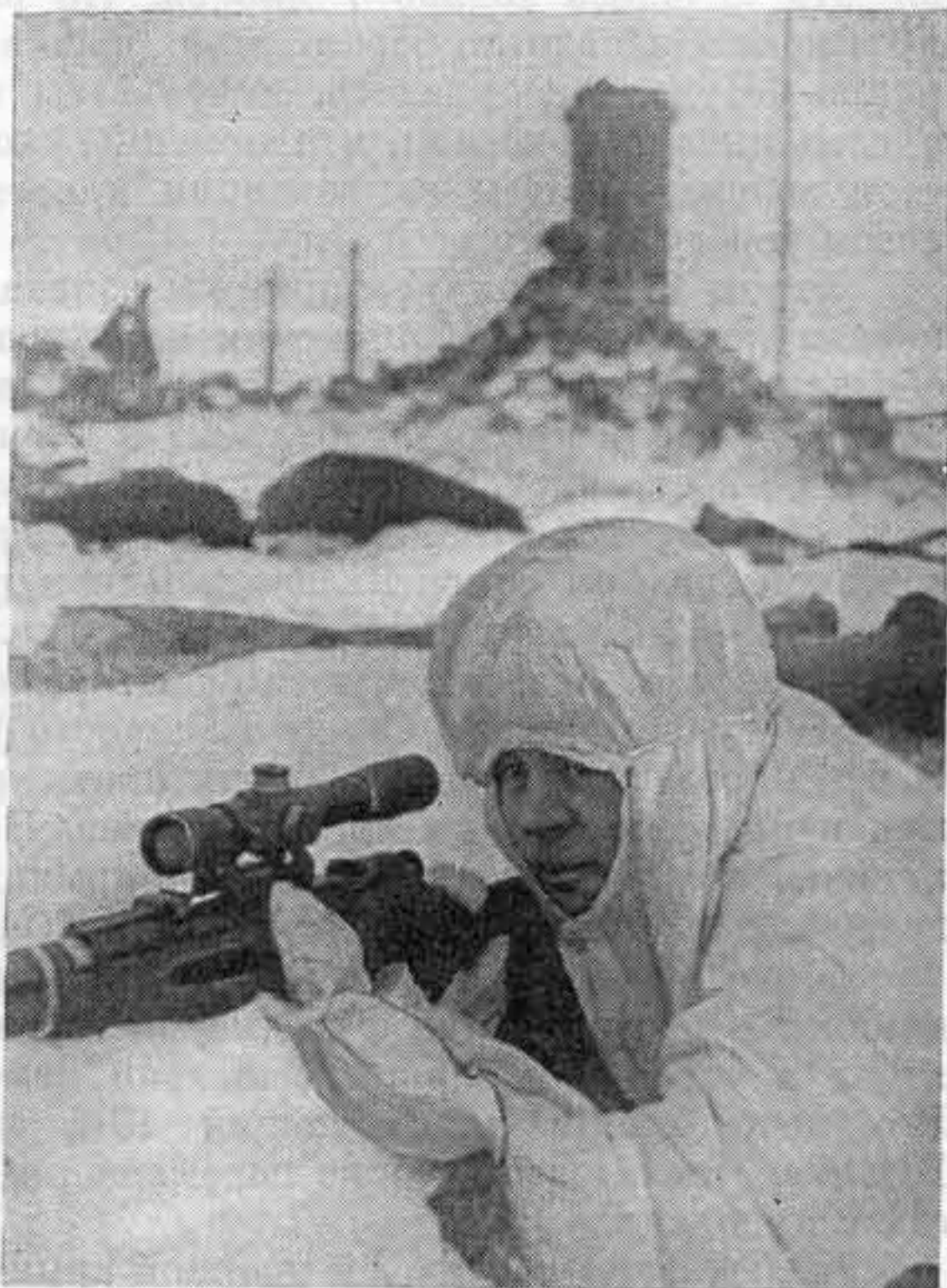
20 декабря войска 55-й армии перешли в наступление, имея задачей овладеть поселком Красный Бор и станцией Ульяновка, а затем развивать наступление на Тосно, навстречу войскам, двигавшимся к Ленинграду с востока. Успешно действовал 942-й стрелковый полк 268-й дивизии полковника С. И. Донскова. Командир полка майор В. К. Максимов хорошо организовал взаимодействие стрелковых подразделений с артиллерией и приданными танковыми ротами 86-го отдельного танкового батальона. Солдаты противника, засевшие в глубоком противотанковом рву, не смогли отразить решительный и согласованный натиск наступавших.

До конца декабря на этом участке фронта шли кровопролитные бои, в ходе которых участвовали уже и другие соединения — 43, 56, 70 и 90-я стрелковые дивизии, а также 124-я и 125-я танковые бригады.

Большой урон врагу нанесли танкисты 125-го танкового полка, которым командовал майор П. Д. Дроздов, награжденный двумя орденами Красного Знамени. Майор Дроздов, военком полка батальонный комиссар А. П. Шишкин и начальник штаба майор В. Ф. Абрамов личным примером воодушевляли экипажи, организовали тесное взаимодействие с стрелковыми подразделениями.

Ударная группировка 55-й армии продвинулась до северной окраины поселка Красный Бор. Фронт вражеской обороны прогнулся, но не дал глубокой трещины. Чтобы не допустить прорыва наших войск к станции Ульяновка, вражеское командование перебросило на свои позиции под Красным Бором новые силы и предпринимало непрерывные контратаки. Войска 55-й армии, ослабленные в предшествующих боях, перешли к обороне.

Активные действия в это же время развернули подразделения 13, 21 и 189-й стрелковых дивизий 42-й армии. Наши бойцы атаковали вражеские опорные пункты на участках Верхнее Койрово, Кискино, Туйполово, Коккорево, Синда, Венерязи, уничтожив много вражеских солдат и офицеров¹⁾.

Один из зачинателей снайперского движения на Ленинградском фронте Герой Советского Союза Ф. А. Смолячков

¹⁾ Архив МО СССР, ф. 397, оп. 9247, д. 71, лл. 10, 14, 17.

В первых числах января ударная группировка 54-й армии повела наступление с рубежа Вороново, Малукса, южный берег болота Соколий Мох в общем направлении на Тосно. Одновременно с ней должны были начать боевые действия и армии Волховского фронта. Но снежные бураны и заносы на железных дорогах на две с лишним недели задержали переброску к Тихвину и Волхову войск, выделенных Ставкой из резерва. Нарушался график подвоза боеприпасов. Наступление войск Волховского фронта началось только 7 января. Но решить задачу по очищению от противника западного берега реки Волхов до линии железной дороги Кириши — Чудово не удалось. Результаты наступательных боев в первых числах января показали, что немецко-фашистское командование усилило свои войска на этом направлении и организовало прочную оборону на левом берегу реки.

Утром 13 января 54-я армия и войска Волховского фронта вновь атаковали позиции трех армейских корпусов противника. Некоторый успех обозначился только на второй день в полосе действий 2-й ударной и 52-й армий на левом крыле фронта. 327-й дивизии полковника И. М. Антюфеева и 58-й стрелковой бригаде полковника Ф. М. Жильцова удалось сломить оборону 126-й немецкой пехотной дивизии и овладеть несколькими важными узлами сопротивления. Для наращивания удара командующие армиями — 2-й ударной генерал Н. К. Клыков и 52-й генерал В. Ф. Яковлев — ввели в образовавшуюся брешь резервные соединения.

На правом крыле Северо-Западного фронта 11-я армия генерала В. И. Морозова прорвала оборону противника на старорусском направлении и продвинулась на 50 километров. Навстречу ей в северо-восточном направлении наступали войска 34-й армии генерала Н. А. Берзарина. Над двумя немецкими корпусами — 2-м и 10-м — нависла угроза окружения.

В это время в руководстве группы армий «Север» произошли изменения. Ее командующий фельдмаршал фон Лееб был снят за то, что он не верил в успех дальнейших действий немецких войск под Ленинградом. Его место занял командующий 18-й армией генерал-полковник фон Кюхлер. Последовали также перемещения в штабе группы армий, корпусах и дивизиях.

К 25 января войска 2-й ударной армии прорвали оборону противника в районе Мясного Бора. В образовавшуюся брешь был введен 13-й кавалерийский корпус генерал-майора Н. И. Гусева, в который входили две кавалерийские и одна стрелковая дивизии. За пять дней корпус продвинулся на 40 километров и перерезал в районе Финев Луг железную дорогу Ленинград — Новгород. Однако 2-я ударная армия, протаранив на узком участке вражескую оборону, наступала с открытыми флангами. Соседние армии отстали.

С разрешения Ставки командующий Волховским фронтом в конце января приостановил безуспешные атаки войск 4-й армии. Направление главного удара было передвинуто в полосу 2-й ударной армии. 52-я и 59-я армии получили задачу расширить горловину у Мясного Бора. Советские войска около двух недель вели тяжелые бои с противником, перебросившим сюда из глубины крупные силы. Наконец 12 февраля 111-я стрелковая дивизия во взаимодействии с 22-й стрелковой бригадой овладела важными узлами сопротивления — Любино Поле и Мостки. Это значительно улучшило положение 2-й ударной армии. Узкий коридор, связывавший ее передовые части с основными силами армии и тылами, раздвинулся до 13 километров. Отличившейся в боях 111-й дивизии полковника С. В. Рогинского было присвоено в марте звание гвардейской.

В боях на западном берегу Волхова навеки обессмертили свои имена три разведчика-коммуниста 299-го полка 255-й стрелковой дивизии:

Герой Советского Союза
Н. В. Оплеснин

сержант И. С. Герасименко, красноармейцы А. С. Красилов и Л. А. Черемнов.

29 января в критический момент боя они закрыли своими телами амбразуры вражеских дзотов, чтобы обеспечить успешное продвижение вперед подразделений своего полка. Отважные воины были посмертно удостоены звания Героя Советского Союза. В центре Новгорода в их честь воздвигнут монумент, а поэт Николай Тихонов посвятил им «Балладу о трех коммунистах».

В дальнейшем, развивая наступление, войска 2-й ударной армии вышли в район юго-западнее Любани, где намечалось соединиться с наступающими с севера войсками 8-й¹⁾ и 54-й армий Ленинградского фронта.

Много героических подвигов совершили советские воины в этих тяжелых боях. Помощник начальника оперативного отделения штаба

111-й стрелковой дивизии старший лейтенант Н. В. Оплеснин, выполняя приказ командира дивизии, под огнем врага форсировал реку Волхов, разведаль силы противника и таким образом помог командованию успешно решить важную боевую задачу. Родина высоко оценила подвиг командира.

28 февраля Ставка Верховного Главнокомандования, учитывая сложившуюся в районе боев обстановку, изменила первоначальный план операции по деблокаде Ленинграда. 2-я ударная и 54-я армии должны были встречными ударами окружить и уничтожить любанско-чудовскую группировку противника и после ее разгрома наступать на Тосно и Сиверскую, ликвидировать вражеские войска в районе Мги и открыть дорогу в осажденный Ленинград.

В начале марта наступление советских войск возобновилось. Бои шли с переменным успехом. Немецко-фашистское командование, стремясь не допустить прорыва блокады Ленинграда, перебросило в группу армий «Север» две легкопехотные дивизии и шесть отдельных батальонов.

На этот раз в наступлении удача первоначально сопутствовала войскам 54-й армии. Она прорвала фронт вражеской обороны западнее поселка Кириши и продвинулась на 20 километров. Передовые части 2-й ударной армии, захватив большой лесисто-болотистый район между железными дорогами Чудово — Новгород и Ленинград — Новгород, вышли на ближние подступы к Любани.

Чтобы ликвидировать опасность прорыва советских войск к Любани и окружения чудовской группировки, немецкое верховное командование перебросило на свой северный фланг в первой половине 1942 года шесть дивизий и одну бригаду из Германии, Франции и Дании, стянуло сюда крупные силы авиации. «Если бы этот прорыв сочетался с фронтальным ударом Ленинградского фронта, то значительная часть 18-й армии была бы потеряна, а остатки ее были бы отброшены на запад»²⁾, — отмечалось в обзоре, составленном штабом этой армии.

¹⁾ 27 января управление 8-й армии, переправившись через Ладогу, приняло от 54-й армии войска, входившие в Синявинскую оперативную группу. Командующим 8-й армией был назначен генерал А. В. Сухомлин, возглавлявший до этого штаб 54-й армии.

²⁾ Архив штаба ЛенВО. Борьба за Ленинград. Рига, изд. 18-й немецкой армии. Перевод с немецкого.

Но осажденный Ленинград был не в силах зимой 1942 года нанести удар, которого вражеское командование так страшилось и который мог бы сыграть решающую роль.

Для успешного завершения Любанской операции не хватило сил и средств. К тому же отсутствовала согласованность в действиях войск Ленинградского и Волховского фронтов, имелись значительные недостатки в управлении войсками и в использовании родов войск, боевая деятельность артиллерии была малоэффективной из-за недостатка боеприпасов.

Несмотря на незавершенность операции, советские войска в ходе зимнего наступления нанесли значительные потери группе армий «Север» и лишили противника возможности организовать новое наступление на Ленинград.

Город-фронт

Все более неприступной крепостью становился Ленинград. Превращение его в военный город, где каждая улица, каждый дом стали рубежами и бастионами обороны, явилось результатом единства действий политического и военного руководства армии, флота и гражданского населения.

Не только Военный совет, но и основные управления фронта разместились в Смольном, где находились областной и городской комитеты партии. Здесь все вопросы обороны Ленинграда решались согласованно и оперативно.

В городе стерлись грани между фронтом и тылом, каждый человек был бойцом. Участниками битвы за Ленинград стали и рабочие, и ученые, и врачи, и художники, и артисты — все, кто жил и трудился в осажденном городе. Выступая в июне 1942 года на заседании Верховного Совета СССР, А. А. Жданов говорил: «Каждый ленинградец, мужчина и женщина, нашел свое место в борьбе и честно выполняет свой долг советского патриота»¹⁾.

Забота о судьбе города трех революций, колыбели Октября, стала делом всего советского народа. В осажденный Ленинград отовсюду шли письма и подарки. Из далекого Приморского края, из Горького и Красноярска, с Урала и из Средней Азии приезжали делегации. Получили защитники города подарок и от жителей Партизанского края, раскинувшегося за линией фронта на земле Белебелковского и Дедовического районов. 223 подводы с хлебом и продовольствием прислали ленинградцам партизаны из оккупированных районов.

Военный совет фронта, областной и городской комитеты партии решительно и целеустремленно направляли усилия войск и населения на решение неотложных задач обороны города. На учете был каждый грамм металла, каждый киловатт-час электроэнергии. Это позволяло целесообразно использовать ограниченные возможности блокированного города, ставшего арсеналом армии и флота. Во втором полугодии 1941 года ленинградская промышленность в 10 раз увеличила по сравнению с первым полугодием производство боеприпасов. Фронт получил из Ленинграда более 3 млн. снарядов и мин, свыше 3 тыс. полковых и противотанковых орудий, 713 танков, 480 бронемашин, 58 бронепоездов и бронеплощадок, большое количество другой боевой техники, инженерного имущества и средств связи²⁾.

¹⁾ Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза, т. 1, стр. 3.

²⁾ ЛПА, ф. 25, оп. 13 а, ед. хр. 44, лл. 32—33.

Зимой, когда погас огонь в топках электростанций, когда ленинградцы получали мизерный блокадный паек, выпуск оборонной продукции в городе не прекратился. Ремонтировались танки, самолеты, боевые корабли, артиллерийские орудия. С весны 1942 года промышленное производство начало заметно увеличиваться, но в Ленинграде, отрезанном от довоенных поставщиков, можно было решать только ограниченные задачи. Городской комитет партии поставил перед Государственным Комитетом Обороны вопрос «о концентрации производственных мощностей и рабочей силы на определенных, наиболее выгодных предприятиях»¹⁾. Намечалось увеличить производство боевой техники и вооружения, наладить ремонт кораблей и судов, танков, артиллерийских систем, автотранспорта.

Государственный Комитет Обороны одобрил предложение горкома партии: в осажденном Ленинграде должно действовать столько предприятий, находиться столько населения, сколько требуют интересы обороны города.

5 июля Военный совет фронта принял специальное постановление, в котором указывалось, что важнейшая и неотложная задача Военного совета фронта, городского комитета ВКП(б) и исполкома Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся заключается в том, чтобы обеспечить превращение Ленинграда в военный город. Для этого предлагалось оставить в его пределах только необходимый минимум населения, занятого в промышленности и на сооружении оборонных объектов, в МПВО, обслуживающего топливно-энергетические предприятия, обеспечивающего нормальную жизнедеятельность находящихся в городе трудящихся. Остальная часть населения эвакуировалась в глубь страны.

Город-фронт Ленинград должен был жить по строгим законам фронта, иметь во всех звеньях четкую организацию. Именно эту цель преследовало постановление Военного совета. В Ленинграде осталось 200 предприятий союзного и республиканского подчинения. Была законсервирована часть заводов и фабрик, ликвидированы ненужные промышленные организации и конторы, бездействовавшие проектные институты. К концу года в Ленинграде осталось около 669 тыс. человек, 80 процентов из них работали.

Ленинградская промышленность освоила в 1942 году производство более 50 новых видов вооружения и боеприпасов, выпустила около 1700 тыс. снарядов и мин всех калибров, свыше 22 тыс. авиабомб, 1260 тыс. ручных гранат, много минометов, пулеметов и автоматов.

Большой вклад в оборону Ленинграда вносили ученые. В 1941 году при горкоме партии была создана комиссия по реализации оборонных изобретений, в которую вошли академики Н. Н. Семенов (председатель), Б. Г. Галеркин, член-корреспондент АН СССР М. А. Шателен, профессора Я. Б. Зельдович, А. А. Петров, Н. Н. Миролюбов, Д. В. Тищенко, Ю. Б. Харитон. Только за первые месяцы работы комиссия рассмотрела 847 оборонных изобретений. Академик А. Ф. Иоффе писал в 1942 году: «Нигде, никогда я не видел таких стремительных темпов перехода научной идеи в практику, как в Ленинграде в месяцы войны»²⁾.

Ленинградские ученые быстро решали неотложные проблемы, которые выдвигала перед ними война. К октябрю 1941 года в осажденном Ленинграде оставалось 300 тонн тротила, в то время как для снаряжения боеприпасов требовались тысячи тонн. Группа ученых, руководимая профессором Горного института А. Н. Кузнецовым, разработала новый вид взрывчатки с условным названием «Синал», в состав которой входили

¹⁾ ЛПА, ф. 25, оп. 13а, ед. хр. 45, лл. 1—2.

²⁾ «Наука и жизнь», 1965, № 5, стр. 10.

селитра и древесные опилки. Вскоре с помощью ученых было налажено производство этого взрывчатого вещества.

Крупнейший представитель русской физиологической школы А. А. Ухтомский вместе со своими учениками успешно работал над проблемой травматического шока, имевшей первостепенное значение для всей военной медицины. Группа инженеров под руководством профессора Б. М. Аше сконструировала газогенераторную батарею для обогрева блиндажей, а коллектив астрономического института готовил навигационные материалы летчикам и морякам.

Ленинградские подростки пришли на завод на смену отцам и старшим братьям, сражающимся на фронте

С июля по декабрь 1941 года штаб фронта принял к реализации 422 изобретения и рационализаторских предложения. 78 из них относились к артиллерии, 95 — к бронетанковой и автомобильной технике, 84 — к средствам связи.

В 1942 году состав комиссии горкома партии обновился. В нее теперь входили директор физико-технического института П. П. Кобеко, ученые А. Л. Затулин, Б. А. Остроумов, Н. М. Рейнов, главный конструктор завода «Арсенал» Н. П. Антонов, представители технических служб Ленинградского фронта. Каждое ценное изобретение и предложение без задержек внедрялось в практику.

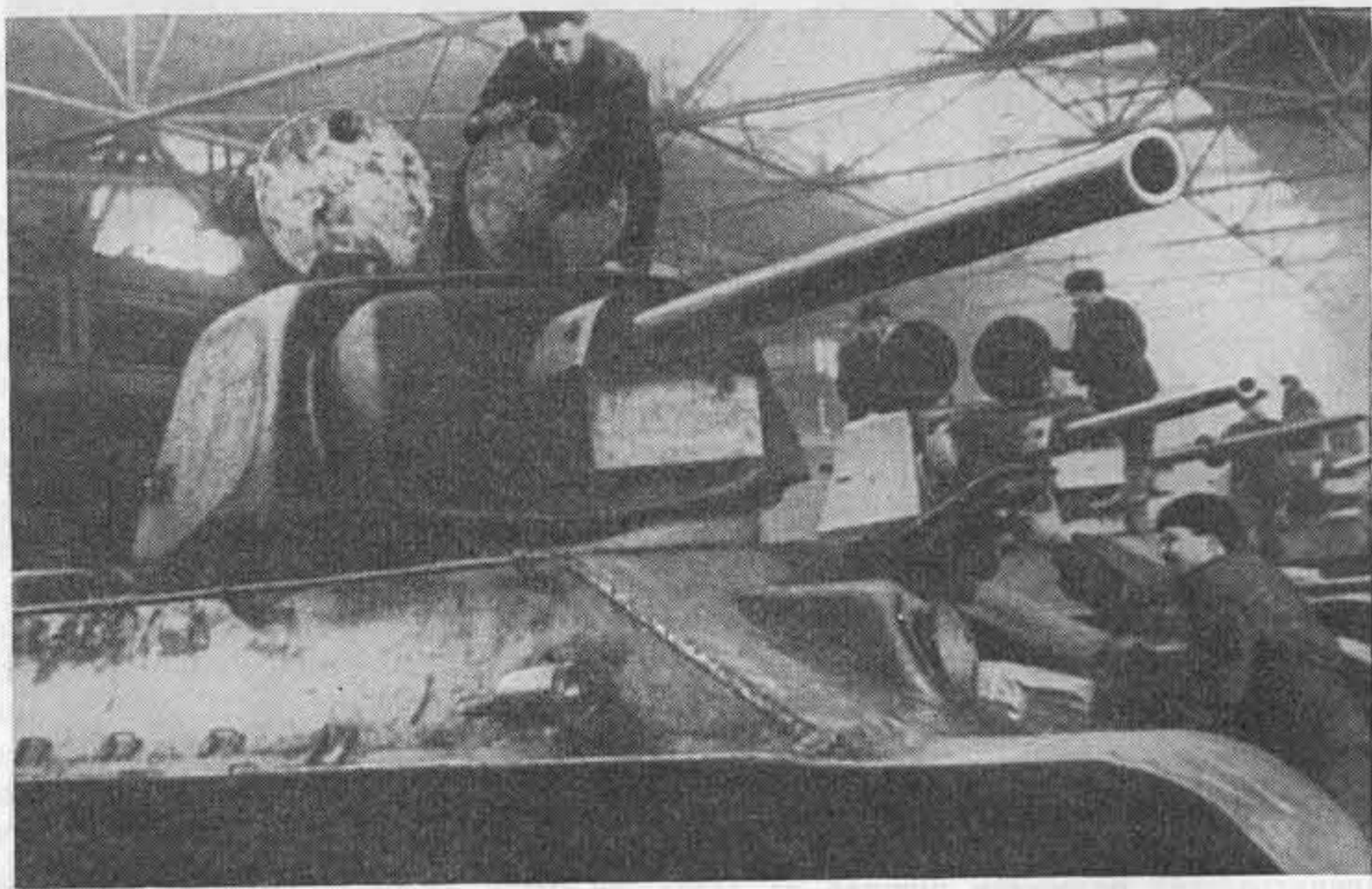
Интересам обороны города подчинял свою работу и многотысячный отряд ленинградских медиков. Многие специалисты ушли на фронт, но и те, кто не надел военной формы, самоотверженно боролись за спасение жизней защитников города.

Во второй половине декабря 1941 года в исключительно трудных условиях оказалась фронтовая медико-санитарная служба. В госпиталях имелось только 69 свободных мест.

Городской комитет партии и исполком Ленинградского Совета выделили санитарному управлению фронта помещения и бельевые ткани; партийные организации подобрали врачей и медицинских сестер; коллективы

заводов, фабрик и учреждений за короткий срок сформировали 44 новых госпиталя.

Люди в белых халатах самоотверженно трудились, не зная сна и отдыха. «Студеными мглистыми утрами, когда в городе не работал трамвай, — писал во фронтовой газете В. А. Кочетов, — как всегда, в установленный срок выходил из своей нетопленной квартиры заслуженный деятель науки, доктор медицины профессор Николай Николаевич Петров. Он шагал по заснеженным улицам через весь город к госпиталю. Целые дни проводил ученый возле операционных столов, учил молодых хирургов...»¹⁾ Профессор лично произвел более 300 операций. В апреле

Рабочие Ленинграда готовят танки к отправке на фронт

1942 г.

1942 года ему была присуждена Государственная премия, а в июне Военный совет фронта наградил его орденом Ленина.

Высоких наград были удостоены и многие другие медицинские работники Ленинградского фронта и Ленинграда. Среди них были участник гражданской войны хирург С. М. Симонов, молодой врач Б. М. Аксенов, сделавший за год более полутора тысяч операций, рентгенолог с мировым именем профессор С. А. Рейнберг и старшая операционная сестра А. П. Тарасова — люди высокого долга и благородного труда.

Многое сделали на Ленинградском и Волховском фронтах для совершенствования медицинского обслуживания П. А. Куприянов, Д. Н. Верховский, А. А. Вишневский, В. А. Александров, Н. А. Гербильский, С. С. Гирголав и другие известные представители советской медицинской науки.

Рядом с солдатами действовали санитарные отделения стрелковых рот, батальонные и полковые медицинские пункты. Свою цель они видели

¹⁾ «На страже Родины», 19 июля 1942 г.

в том, чтобы своевременно эвакуировать раненых. Подлинными героями фронта стали санитарки В. Г. Чибор и Н. Е. Ефимова, вынесшие каждая более чем по сто раненых с поля боя. Они награждены орденом Ленина. Самоотверженно выполняли свой долг полковые врачи Б. И. Капутин, И. И. Краснопеев, А. В. Медведев, П. А. Гультияев, В. А. Гнусов, А. А. Страшинин, В. И. Губкин и многие другие.

Высокий уровень медицинского обслуживания, героизм и самоотверженный труд врачей и санитаров позволяли возвращать в строй до 80—90 процентов раненых. Огромную роль сыграла санитарная служба в лечении больных дистрофией.

Ленинград отдавал фронту все, что мог: оружие, специалистов, непрерывно готовил пополнение для воинских частей, боевых кораблей, партизанских отрядов. В октябре 1941 года в городе открылось 102 пункта Всевобуча.

Военным делом овладевали все ленинградцы, способные носить оружие, бойцы рабочих отрядов резервной армии народного ополчения. Многие из них вскоре ушли на фронт — в первой половине 1942 года было направлено в действующие части свыше 30 тыс. человек. За время блокады ленинградский Всевобуч подготовил свыше 200 тыс. бойцов. Учебную программу успешно освоили 60 тыс. добровольцев рабочих формирований, около 9,5 тыс. бойцов МПВО, более 5,5 тыс. руководящих работников партийных, комсомольских и советских организаций.

Отлично проявили себя работники городского и районных военных комиссариатов Ф. Ф. Расторгуев, П. Д. Егоров, С. М. Капцак, М. А. Жарковский, Д. М. Константинов, Д. Л. Смирнов, И. В. Галковский, С. П. Петроченко, М. В. Кулаков, С. А. Максимов, В. А. Быков.

Ленинградский укрепленный район

В конце апреля 1942 года в штабе фронта получили тревожное донесение из Невской оперативной группы. Фашистские войска, воспользовавшись ледоходом, штурмуют «Невский пяточок» — наш плацдарм в районе Московской Дубровки.

Плацдарм обороняли 357 бойцов 330-го стрелкового полка 86-й дивизии. Пять дней они мужественно отражали вражеские атаки. 29 апреля с плацдарма передали последнюю радиogramму: бойцы и командиры до последней капли крови будут бить врага. Здесь пали смертью храбрых почти все, среди них были начальник штаба дивизии майор Я. В. Козлов, комиссар полка старший политрук А. В. Красиков и начальник политотдела старший батальонный комиссар А. В. Щуров, один из славных воспитанников Ленинградской партийной организации.

В Ставке, пристально следившей за обороной Ленинграда, этот бой, имевший местное значение, вызвал беспокойство. Ставка предложила командованию фронта тщательно обследовать состояние всех оборонительных рубежей, принять необходимые меры для их совершенствования.

В условиях блокированного Ленинграда оборона не могла быть такой глубокой, как на других участках советско-германского фронта. Это требовало проявлять исключительную бдительность, особо надежно укрепить каждый рубеж.

Осенью 1941 года войска и население проделали громадную работу по строительству оборонительных сооружений. На южном и северном обводах к началу 1942 года было около 82 км противотанковых рвов, почти 25 км эскарпов и контрэскарпов, около 9 км надолб, 144 км проволочных заграждений, более 24 км баррикад, 1400 броневых, железобетонных и дерево-земляных огневых точек.

А. В. Щуров

Хотя оборонительные рубежи и представляли серьезную преграду для противника, тем не менее необходимо было совершенствовать их. В первой половине мая генерал-лейтенант артиллерии Л. А. Говоров, назначенный командующим Ленинградской группой войск Ленинградского фронта, образованной в связи с объединением Ленинградского и Волховского фронтов, проверил состояние обороны на всех важнейших направлениях — в 42, 55 и 23-й армиях, в Невской оперативной группе. Оказалось, что инженерная оборона находится далеко не в блестящем состоянии. Окопы, командные пункты не были соединены ходами сообщения, траншеи размыты талой водой.

Командующий группой поставил перед каждой армией конкретные задачи совершенствования обороны, предложил подготовить артиллерию таким образом, чтобы она могла маневрировать и вести массированный огонь на любых участках и направлениях фронта, армии, прикрыть системой противотанковой обороны все наиболее вероятные направления появления танков и бронесил противника, в короткие сроки закончить инженерное оборудование районов, участков и всех оборонительных полос. Из артиллерии КБФ создавались группы для поддержки войск на ораниенбаумском плацдарме, Невской оперативной группы и отдельная группа для общей поддержки 42-й и 55-й армий.

Командиры и политработники частей и соединений по-боевому организовали работу по укреплению оборонительных рубежей. Усиливалась, кроме того, помощь со стороны ленинградцев. В мае в оборонительном строительстве участвовало 4 тыс. человек, в июне — до 44 тыс.

13 июля Военный совет фронта отметил хорошую работу командования 43-й и 86-й стрелковых дивизий, ряда командиров полков и батальонов.

К концу года в каждой армии было оборудовано по две оборонительных полосы — главная и вторая, отстоявшая от главной на 3—5 километров. На особо важных направлениях, где позволяла местность, были созданы отсечные позиции и промежуточные рубежи.

Непосредственно за армейскими полосами обороны следовала система внутренней обороны города, состоявшая из внешней полосы и городских секторов. Она начала создаваться в осенние дни сорок первого года усилиями армейских частей и городского населения. На улицах строились баррикады. Здания оборудовались как опорные пункты. Кварталы превращались в узлы сопротивления.

В ноябре 1941 года, когда Финский залив покрывался льдом, для Ленинграда усилилась опасность с запада. Противник, находившийся у побережья в районе Стрельны и Петергофа, мог по льду залива нанести с этого направления удар крупными силами войск, перерезать движение по Морскому каналу, нарушить сообщение с Кронштадтом и частями Приморской оперативной группы, ворваться в Ленинград.

15 ноября Военный совет фронта создал управление внутренней обороны города (ВОГ), возложив на него ответственность за организацию обороны как на побережье Финского залива, так и в самом Ленинграде. Командующим ВОГ был назначен генерал-лейтенант Ф. С. Иванов, комиссаром — заведующий военным отделом горкома партии А. Ф. Павлов. В состав ВОГ включались 9-я отдельная бригада ВОСО, войска НКВД, местные стрелковые части, подразделения милиции и военизированной

отрыли свыше 1500 окопов, оборудовали до 200 командных и наблюдательных пунктов, соорудили 17 километров баррикад, 25 километров противотанковых рвов и 52 километра ходов сообщения.

В июне в Ленинграде были созданы шесть секторов внутригородской обороны (кировский, московский, володарский, красногвардейский, Выборгский, приморский) и оборонительная полоса Краснознаменного Балтийского флота. Каждый из секторов представлял собой глубоко эшелонированный, подготовленный к упорной борьбе с врагом укрепленный район. Так, передний край московского сектора прикрывал Ленинград с юга и проходил по линии: железная дорога, Кузнецовская улица, шоссе, железнодорожная насыпь до Октябрьской железной дороги. Прочность обороны на этом направлении обеспечивали три оборонительных рубежа. В узлы сопротивления превратились завод «Электросила», здание райсовета и дом культуры имени Ильича, Витебский вокзал.

В самом центре Ленинграда проходил передний край оборонительной полосы КБФ: от устья реки Фонтанки по улице Белинского, Литейному проспекту, улицам Жуковского, Радищева, Салтыкова-Щедрина, Слуцкой, Тверской, Смольнинской улице, левому берегу Невы.

Все внутригородские секторы состояли из связанных между собой опорных пунктов, включавших подготовленные к круговой обороне городские постройки и заводские территории. Все важнейшие направления и магистрали прикрывали доты, а в заложенных кирпичом окнах зданий зияли амбразуры. Некоторые улицы и проспекты были перегорожены баррикадами, проволочными заграждениями, надолбами.

В пунктах возможной высадки вражеских десантов, а ими считались такие городские площади, как Сенная, Театральная, Труда, Чернышева, Восстания, Революции, Дворцовая, а также окраины города — Пороховые, Ржевка, Пискаревка, Гражданка, Лесной, Коломяги, — были оборудованы пулеметные точки и велось круглосуточное наблюдение. Организацией противодесантной обороны в самом Ленинграде руководил заместитель командующего ВОГ — начальник охраны тыла фронта генерал-лейтенант Н. Г. Степанов.

Город находился начеку, готовый принять бой на своих улицах и бороться за каждый дом, за каждый этаж. И для этого накапливал все больше сил. В составе ВОГ к осени находилось около 10,5 тыс. бойцов воинских частей, почти 3,4 тыс. человек из войск НКВД, более 2,2 тыс. моряков.

По первому сигналу были готовы занять свои рубежи, вступить в бой с врагом более 4 тыс. милицейских работников и бойцов военизированной пожарной охраны, а также до 10 тыс. добровольцев из рабочих отрядов.

Таким образом, войска и оборонительные сооружения ВОГ, располагавшиеся на всей территории Ленинграда и его предместий, составляли сплошной укрепленный район города.

Наряду с усилением наземной обороны Военный совет фронта обращал особое внимание на совершенствование противовоздушной защиты города.

Большие потери авиации противника под Ленинградом летом и осенью 1941 года, а также переброска значительной части воздушных сил на московское направление вынудили немецкое командование изменить тактику своих ВВС. Фашисты стали совершать налеты в основном мелкими группами и отдельными самолетами в сложных метеорологических условиях или ночью. В октябре — ноябре из 76 вражеских налетов 60 было ночных.

Советским летчикам приходилось не только днем, но и ночью патрулировать над Ленинградом, отражать вражеские удары с воздуха.

Участники боев за ивановский плацдарм (слева направо): батальонный комиссар Л. В. Савулькин, майор А. И. Ключанов, майор В. П. Георгиевский, майор И. Л. Лавров

1942 г.

Командиры и политработники — активные участники битвы за Ленинград (слева направо): Г. В. Журба, Б. О. Галстян, А. А. Краснов, И. Ф. Никитин

Ленинградка снайпер Н. П. Петрова, награжденная орденом Славы трех степеней, обучает меткой стрельбе бойцов 86-й стрелковой дивизии

Танки по льду Ладожского озера направляются в осажденный Ленинград

1942 г.

Защитники ленинградского неба (слева направо): летчик Герой Советского Союза майор П. А. Пилутов, военный комиссар военно-воздушных сил фронта бригадный комиссар А. А. Иванов, командир авиаполка подполковник А. А. Матвеев

Группа политработников 55-й армии (слева направо): батальонный комиссар А. П. Подугольников, старший политрук К. И. Карапита, батальонный комиссар М. П. Концов, старший политрук Г. А. Коломиец, батальонный комиссар И. М. Афоничев, старший политрук Н. Р. Ишмаев

Повышая свою выучку, проявляя беззаветную доблесть, они героически защищали осажденный Ленинград. В ночь на 5 ноября 1941 года летчик 26-го истребительного авиаполка младший лейтенант А. Т. Севастьянов таранил над Ленинградом фашистский бомбардировщик. Отважный воин благополучно приземлился на парашюте, а немецкие летчики, тоже успевшие выброситься на парашютах, были пленены. За этот подвиг А. Т. Севастьянову было присвоено звание Героя Советского Союза.

В ноябре Военный совет фронта принял меры по усилению противовоздушной обороны Ленинграда. Командиру 2-го корпуса ПВО оперативно подчинили 7-й истребительный авиационный корпус ПВО и зенитные средства кораблей КБФ. Командующему ВВС фронта генералу А. А. Новикову предлагалось улучшить взаимодействие фронтовой авиации с войсками ПВО.

Зимнюю передышку в частях использовали для повышения выучки и боевой готовности авиационных, зенитно-артиллерийских и прожекторных подразделений.

С наступлением весенних дней 1942 года над городом все чаще стали появляться неприятельские воздушные разведчики. Как впоследствии стало известно, противник решил комбинированным ударом своего 1-го воздушного флота и дальнобойной артиллерии 18-й армии уничтожить корабли Краснознаменного Балтийского флота, стоявшие на скованной льдом Неве.

Операция началась 4 апреля звездным налетом вражеской авиации и сильным артобстрелом города, аэродромов, кораблей, батарей зенитной артиллерии. Противнику не удалось, однако, подавить нашу противовоздушную оборону и обеспечить свободу действий своей авиации. При налете вражеских бомбардировщиков истребительная авиация Ленинградского фронта и КБФ своевременно поднялась в воздух. Сквозь заслон истребителей и мощный заградительный огонь зенитчиков к городу все же прорвалось 58 фашистских самолетов, сбросивших 230 фугасных авиабомб. В воздушных боях и от огня зенитчиков фашисты потеряли 18 самолетов. Противнику удалось нанести лишь небольшое повреждение одному нашему кораблю.

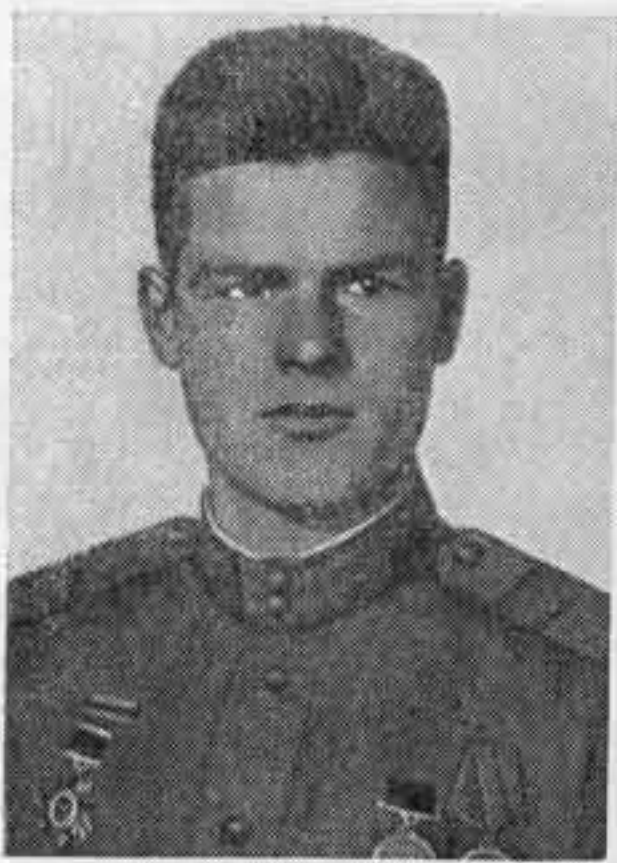
В ночь на 5 апреля ленинградские летчики и зенитчики отражали второй воздушный налет на корабли КБФ. В город прорвалось только 8 самолетов, беспорядочно сбросивших свой бомбовый груз.

В апреле немецкая авиация сделала еще четыре попытки осуществить свой ранее не удавшийся замысел. В результате всех налетов только одна бомба попала в линкор «Октябрьская революция», другая — в крейсер «Киров». Моряки, однако, быстро устранили повреждения.

Потеряв в общей сложности 60 самолетов, немецкое командование окончательно отказалось от этой операции. После этого противник приступил к минированию фарватеров, при этом потерял 75 самолетов. Особенно успешно отражали налеты врага ночью летчики 26-го истребительного авиационного полка 7-го истребительного авиационного корпуса. Три вражеских самолета, пытавшиеся минировать Финский залив, сбил в июне командир эскадрильи капитан В. А. Мадиевич, два «юнкерса» — командир звена старший лейтенант Д. Е. Оскаленко. Обоим в феврале

Герой Советского Союза
А. Т. Севастьянов

Б. С. Алымов

1943 года было присвоено звание Героя Советского Союза.

При отражении налета вражеской авиации на Ленинград особо отличился расчет зенитного орудия старшего сержанта Б. С. Алымова. Его расчет сбил 7 самолетов противника.

Управление войсками ПВО совершенствовалось. В апреле 2-й корпус ПВО был преобразован в Ленинградскую армию ПВО. Ее командующим стал генерал-майор Г. С. Зашихин, членами Военного совета армии — председатель Ленгорисполкома П. С. Попков, бригадный комиссар Ф. Ф. Веров и полковой комиссар А. А. Иконников, а начальником политотдела — полковой комиссар И. И. Геллер.

Своевременно обнаруживали вражеские самолеты радиолокаторы 72-го отдельного радиобатальона воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС). Группа ленинградских инженеров во главе с доктором технических наук Ю. Б. Кобзаревым внесла конструктивные усовершенствования в локатор РУС-2. Радиолокационная станция кругового обзора в любое время обнаруживала вражеские самолеты задолго до их подхода к Ленинграду. Это имело исключительно важное значение в условиях блокированного города.

Воздушные налеты на Ленинград стали редкими, но враг продолжал почти непрерывно обстреливать город из дальнобойных орудий. В силу этого в битве за Ленинград борьба с артиллерией противника приобретала исключительно острую форму.

Созданная в 1941 году специальная фронтовая контрбатареинная группа вначале придерживалась лишь оборонительной тактики. Когда немецкие батареи открывали огонь по городу, артиллеристы-контрбатареинцы стремились нейтрализовать их. На большее не хватало ни сил, ни средств.

В марте 1942 года фронт получил от Ставки две авиационные корректировочные эскадрильи, сформировал воздухоплавательный отряд, две звукометрические батареи и два дивизиона АИР (артиллерийско-инструментальной разведки), что позволило усилить разведку вражеских огневых позиций батарей и лучше корректировать огонь контрбатареинной артиллерии. Усилившееся снабжение артчастей снарядами крупных калибров позволило перейти от оборонительной тактики к наступательной.

Штаб артиллерии фронта стал планировать самостоятельные артиллерийские операции по уничтожению батарей врага. К контрбатареинной борьбе вскоре начали привлекать и военно-воздушные силы фронта, а затем и КБФ. Авиация разведывала расположение вражеской артиллерии, наносила по ней бомбардировочно-штурмовые удары. По данным авиаразведки были изготовлены фотопланшеты и карты целей, которыми пользовались наши артиллеристы и летчики.

С лета операции по уничтожению неприятельских дальнобойных батарей превратились в комбинированные артиллерийско-авиационные. Разрабатывались они совместно штабами артиллерии и военно-воздушных сил фронта (с конца ноября штабом 13-й воздушной армии) и утверждались Л. А. Говоровым и А. А. Ждановым. Каждая такая операция продолжалась обычно несколько дней. Вначале аэрофоторазведкой и всеми видами войсковой и артиллерийско-инструментальной разведки уточнялось месторасположение вражеских батарей, велась пристрелка целей, а затем с интервалами в несколько часов наносились мощнейшие удары

артиллерии и авиации. Они, как правило, завершались успешно, хотя и требовали большого расхода снарядов и бомб. Так, на уничтожение одной немецкой батареи требовалось в среднем 1200 снарядов.

В результате проведенных артиллерийско-авиационных операций резко снизилась активность вражеских батарей. Если за первые шесть месяцев 1942 года противник выпустил по городу 34 261 снаряд, то за второе полугодие — 15747.

Руководил контрбатарейной борьбой командующий артиллерией фронта генерал-майор Г. Ф. Одинцов. В его непосредственном подчинении находилась фронтовая контрбатарейная группа, включавшая три корпусных артполка и две артиллерийские бригады — пушечную и железнодорожную морскую, а также оперативно подчиненная мощная артиллерия КБФ: орудия линкоров, крейсеров, эсминцев и фортов Кронштадтской крепости.

Участники совещания артиллеристов, организаторов борьбы с вражескими батареями, обстреливавшими Ленинград. В первом ряду (слева направо): Н. Н. Жданов, Г. Ф. Одинцов, Т. Ф. Штыков, Г. Д. Голубев, И. И. Грен

Успехи контрбатарейной борьбы обеспечивали своим самоотверженным трудом опытные артиллеристы: контр-адмирал И. И. Грен, командующий артиллерией 42-й армии генерал М. С. Михалкин, командиры корпусных артполков подполковники И. П. Потифоров, Н. П. Витте и С. В. Гнидин. Значительную работу в решении этой задачи выполнял штаб артиллерии фронта, возглавляемый полковником Н. Н. Ждановым, и многие другие. В артиллерийских частях выросли замечательные мастера точного огня офицеры В. И. Иванов, Н. Н. Науменко, В. Г. Федин, В. Ф. Амеличев.

В середине января 1943 года снова усилились обстрелы Ленинграда. Немецкое командование фактически вновь воссоздало сильную артиллерийскую группировку в районе села Беззаботного. Вместо уничтоженных батарей враг подтянул в район Ленинграда много новых дальнобойных орудий крупного калибра. В их числе были: 240-мм железнодорожная пушка «Рейнметалл», стрелявшая на 36—45 километров, так называемая «Толстая Берта» — 420-мм мортира, которая била 800-килограммовыми

снарядами, 400-мм железнодорожная французская гаубица, вес снаряда которой составлял 900 килограммов.

Беззаботнинская группировка противника располагалась на 16—18-километровом удалении от огневых позиций нашей контрбатареинной артиллерии. Достать ее могли только морские артиллерийские системы, стрелявшие на 20—26 километров. Но их для эффективной борьбы с вражеской артиллерией не хватало.

Артиллеристы разработали и стали применять метод вызова огня на себя. Смысл его заключался в следующем: как только дальнбойные батареи противника открывали огонь по Ленинграду, наши контрбатареинщики по заранее разработанному плану и паролю начинали сильный обстрел жизненно важных объектов в расположении противника: командных пунктов, станций снабжения — Гатчины, Тосно, Красного Села, аэродромов, складов.

Одновременно шли поиски и других методов защиты Ленинграда от вражеских обстрелов. Возникла идея создать специальную артиллерийскую группировку на ораниенбаумском плацдарме, от которого дальнбойные батареи противника в Беззаботном находились всего в 6—8 километрах.

Из Ленинграда по Финскому заливу в 1943 году на Малую землю были переброшены 126-й и 129-й корпусные артполки и дивизион 101-й железнодорожной артиллерийской бригады. Эта группировка, которой командовал полковник Е. Н. Гуревич, получила все координаты вражеских батарей. Когда они открывали огонь по Ленинграду, штаб артиллерии фронта быстро определял номера целей и по радио передавал команды на ораниенбаумский плацдарм. Сразу же следовал ответный удар по врагу, подавлялись и уничтожались немецкие батареи.

За успешные действия в борьбе с вражескими обстрелами города 47-й корпусной артиллерийский полк, 101-й гаубичный артиллерийский полк РВГК первыми на Ленинградском фронте были преобразованы в гвардейские, 73-й артиллерийский полк награжден орденом Красного Знамени.

Достоинно отметила Родина и боевые заслуги летчиков Ленинградского фронта. В марте 1942 года гвардейскими стали 7-й истребительный авиаполк подполковника Г. М. Галицына, 44-й истребительный авиаполк подполковника В. С. Благовещенского и 174-й штурмовой авиаполк майора С. Н. Полякова. Были преобразованы в гвардейские и три авиационных полка КБФ.

Самоотверженно боролись за спасение ленинградцев, за сохранение города от пожаров бойцы местной противовоздушной обороны, которую возглавлял генерал-майор Е. С. Лагуткин. В тяжелых условиях блокады команды МПВО мужественно вели борьбу с пожарами, приходили на помощь раненым, раскапывали завалы, выносили людей из-под обломков. Около 4 тыс. ленинградцев, заживо погребенных в разбомбленных домах, спасли бойцы МПВО в 1942 году.

Опасную и суровую службу несли подрывники, обезвреживавшие невзорвавшиеся бомбы и снаряды. А противник все время осложнял их работу, сбрасывая то морские магнитные 1000-килограммовые бомбы, то фугасные замедленного действия с особым часовым механизмом. При попытке передвинуть одну такую бомбу во дворе Ленинградского университета погибло 15 бойцов.

К поискам приемов обезвреживания бомб привлекли группу ленинградских ученых. Удалось установить, что бомбы с часовым механизмом снабжались дополнительным — противоперевозочным взрывателем. Их научились разряжать, и после этого подрывники потерь почти не имели.

В разгадке секретов, применяемых фашистами в бомбах замедленного действия, особенно отличились офицеры подрывной службы штаба МПВО Н. М. Лопатин и А. Н. Ханукаев (ныне профессор Ленинградского горного института).

Весной 1942 года по решению горкома партии был изменен порядок комплектования групп самозащиты при домохозяйствах, зачисление в их состав граждан (от 14 до 60 лет) стало производиться военкоматами. В мае в группы влилось 57 тыс. человек. Для лучшего руководства подразделениями самозащиты создали штабы кварталов, которым подчинили

Группа офицеров местной противовоздушной обороны Ленинграда (слева направо): капитан К. Ф. Горшков, полковник В. Р. Трегубов, генерал-майор Е. С. Лагуткин, майор М. Д. Никаноров, майор С. В. Савченко, лейтенант А. К. Куприянов, капитан М. К. Болотов, капитан И. В. Талатанов, майор В. А. Михайлов

по 10—12 групп. В городе было организовано 508 таких штабов. Росли и команды МПВО на предприятиях. В августе и сентябре участковые формирования МПВО реорганизовали в батальоны. В созданных 35 батальонах было 22 тыс. бойцов. Всего в рядах МПВО насчитывалось более 300 тыс. человек.

Фронтной Ленинград превратился в военный город, каждый его житель был на своем участке бойцом.

Вторая военная навигация

Вторая военная навигация началась необычно рано. Уже 22 мая буксир «Гидротехник», разбивая торосы и взрывая лед, пробился из Осиновца в Кобону. Команду буксира сердечно поздравили Л. А. Говоров и А. А. Жданов. Ладожская военная флотилия и Северо-Западное речное пароходство хорошо подготовились к летним перевозкам через озеро. К началу навигации был отремонтирован весь флот. Он имел к тому времени почти 200 судов и барж, которые могли одновременно поднять без малого 30 тыс. тонн груза.

Зимой по решению Военного совета фронта на территории Сясьского целлюлозно-бумажного комбината, эвакуированного в глубь страны, была создана крупная судостроительная верфь, построившая 31 баржу.

Ленинградские судостроители дали в короткий срок морякам флотилии 118 малотоннажных самоходных судов-тендеров — каждый поднимал до 25 тонн груза.

Государственный Комитет Обороны обязал корабелов построить также 10 металлических барж, грузоподъемностью каждая в 600—800 тонн.

Металлические баржи резко повысили грузоподъемность озерного флота, кроме того, несколько барж приспособили к перевозке с западного берега на восточный паровозов, вагонов, платформ, в которых ощущалась нужда на Большой земле.

Зимой на обоих берегах Шлиссельбургской губы развернулось строительство новых причалов, пирсов — всего, что требуется для непрерывной приемки судов, быстрой их погрузки и разгрузки, сохранения грузов.

Перед началом навигации район строительства Осиновецкого порта посетил уполномоченный ГКО А. Н. Косыгин. Он поставил перед строителями сложную задачу: приспособить причалы для перевалки не только обычных, сравнительно легких грузов, на что рассчитывали при их строительстве, а и тяжелых грузов — станков, кранов, которые правительство решило эвакуировать из Ленинграда. Строителям отводился для этого жесткий срок — всего две недели. Они справились и с этим заданием.

Во всех бухтах западного побережья были построены новые железнодорожные пути, а станцию Ладожское Озеро превратили в узловую.

На восточном берегу к открытию навигации был построен новый — Кобоно-Кареджский порт с пятью пирсами, общей длиной почти 3 тыс. метров и вновь уложенными железнодорожными путями, протянувшимися на 5700 метров.

Вся эта большая работа обеспечивала готовность портов принимать суда без задержек, производить погрузочно-разгрузочные работы, чтобы справиться с большим планом перевозок, утвержденным 9 апреля ГКО. По этому плану в Ленинград предстояло завозить в сутки 4200 тонн грузов: 2500 тонн продовольствия, 300 тонн боеприпасов, 100 тонн военного-технического и санитарного имущества, 1000 тонн угля и жидкого топлива, 300 тонн горюче-смазочных материалов. Ежесуточный вывоз через озеро из Ленинграда определялся в 3000 человек и 1000 тонн грузов.

В целях успешного выполнения задания Военный совет фронта 27 июня изменил порядок руководства перевозками, подчинив управлению перевозок фронта все порты, пристани, причалы со всем их хозяйством и людьми. Северо-Западное речное пароходство отвечало за техническую эксплуатацию своих судов, командование Ладожской военной флотилии — за обеспечение перевозок по озеру.

Создание Кобоно-Кареджского порта, проведенные дноуглубительные работы открыли возможность эксплуатации второго военного фарватера — Кобона — Осинец, вчетверо короче первого — из Новой Ладоги. По большой трассе рейсы совершали наиболее крупные озерные суда пароходства, транспорты, тральщики и канонерские лодки флотилии, а по малой — речные буксиры, тендеры, тральщики и баржи. Если в конце июня доставка грузов в Осинецкий порт достигала в сутки лишь 3,2 тыс. тонн, то в дальнейшем ежедневно перевозили по 6 и даже по 7 тыс. тонн.

В обратном направлении — из Ленинграда на Большую землю (помимо перевозки паровозов, вагонов, платформ, уникального оборудования — прокатных станов, мощных прессов, турбин, паровых котлов) — продолжалась эвакуация гражданского населения. Перевозки людей осуществляли преимущественно корабли флотилии. Лишь два транспорта — «Вилсанди» и «Чапаев» — перевезли 166 тыс. человек.

Навигация этого года продолжалась 194 дня. К частому разгулу озерной стихии прибавлялись испытания от вражеских воздушных на-

летов. Фашистская авиация не отказалась от попыток сорвать навигацию на озере. Особенно сильные налеты она предприняла 28 и 29 мая. В них участвовало в общей сложности 366 вражеских бомбардировщиков и 122 истребителя.

На перехват одной из первых групп «юнкерсов», совершавших звездный налет на Кобону, вылетела пятерка советских истребителей во главе со старшим лейтенантом П. Я. Лихолетовым. Она сбила пять бомбардировщиков. В тот же день летчики-балтийцы уничтожили шесть самолетов, а семерка истребителей, ведомая старшим лейтенантом В. Н. Харитоновым, — еще восемь. Всего за эти два дня гитлеровцы потеряли в воздушных боях и от огня наших зенитчиков 74 самолета.

Самоотверженно защищали летчики Дорогу жизни. Навечно вписаны в историю борьбы за Ладожскую трассу славные имена советских соколов А. Ю. Байсултанова, Л. Г. Белоусова, И. Ф. Беляева, А. Т. Карпова, С. Г. Литаврина, В. И. Матвеева, П. А. Пилутова, П. А. Покрышева, В. Н. Харитонова, А. В. Чиркова, И. Г. Чмутенко, И. М. Шишканя и многих других.

Общие наши потери от бомбардировок за навигацию были незначительны и составили лишь треть процента всего количества перевезенного груза. Гитлеровцы же лишились за это время 160 самолетов.

Наперекор всем трудностям команды кораблей флотилии и судов пароходства доставляли драгоценный груз по назначению, часто проявляя при этом подлинное героísmo.

Буксирный пароход «Буй» капитана А. И. Патрашкина совершил за навигацию 73 рейса по большой трассе. Семьдесят раз команде парохода пришлось вступать в бой с вражескими летчиками. Команда и ее капитан самоотверженно выполняли свой долг.

На одну из барж в Осиновецком порту упала бомба, вызвавшая взрывы и пожар: баржа была нагружена боеприпасами. Рядом стояла вторая баржа, и огонь грозил перекинуться на нее. Капитан рейдового буксира «Ростов» И. А. Копкин смело сманеврировал, подцепил вторую баржу и оттащил ее от гибельного места.

На ладожской коммуникации проявлялись с исключительной силой и доблесть, и стойкость, и творческий подход к делу. Командиры, бойцы, ленинградские рабочие и специалисты постоянно искали и находили возможности разными способами улучшить снабжение Ленинградского фронта, КБФ и блокированного города.

Перевозка жидкого топлива по озеру наливными судами и цистернами была очень трудоемкой, а главное — не решала полностью проблему полного обеспечения войск и населения бензином, керосином, нефтью, мазутом. Поэтому еще в конце 1941 года у работников тыла фронта возникла идея прокладки трубопровода по дну Ладожского озера. Ее поддержали Военный совет фронта и Государственный Комитет Обороны.

2 апреля 1942 года в Кремле, у заместителя Предсовнаркома СССР А. И. Микояна, состоялось совещание, на котором и рассматривался вопрос о строительстве бензопровода через Ладогу.

В короткий срок был разработан проект трубопровода длиной 29 километров (из них 21 километр под водой), сооружение на мысе Кареджи головной перекачечной станции с приемным фронтом слива на 10 цистерн и резервуарным парком, а на западном берегу, на станции Борисова Грива — наливной станции, позволяющей одновременно загружать 10 железнодорожных цистерн.

Государственный Комитет Обороны принял постановление о трубопроводе 25 апреля, поручив своему уполномоченному А. Н. Косыгину контроль за его выполнением и решение на месте всех возникающих во-

просов. Строителям была поставлена задача завершить все работы 15—20 июня.

19 июня бензопровод был сдан в эксплуатацию. Строители точно уложились в срок, установленный Государственным Комитетом Обороны. Трубопровод обеспечил бесперебойное снабжение фронта и города основными видами горючего.

Эксплуатационники, возглавляемые И. Н. Воротниковым, с честью справились с порученным им делом: вместо 300—350 тонн в сутки перекачивали 435 тонн горючего.

Упрочению обороны Ленинграда содействовала прокладка по дну Ладоги электрокабеля для передачи в город электроэнергии с Волховской ГЭС. Решение об этом Военный совет фронта принял 7 августа 1942 года. Срок отводился короткий — 56 дней.

Мужественная, самоотверженная работа принесла успех. К началу зимы Ленинград стал бесперебойно получать ток с Волховской ГЭС. В производственную жизнь включились многие законсервированные заводы, что сыграло немалую роль в укреплении оборонной мощи города-фронта.

В летне-осеннюю навигацию по Ладоге в город было доставлено вдвое больше грузов, чем по ледовой дороге. Это помогло превратить Ленинград в подлинно военный город, повысить боеспособность войск фронта, снабдить их всем необходимым для ведения боев и подготовки операции по прорыву блокады.

Больше полугода длилась вторая ладожская навигация. Около трети навигационного времени судам приходилось плавать в штормовую погоду, а одиннадцать дней пробиваться сквозь льды. На западный берег было переправлено 780 тыс. тонн грузов (половина из них — продовольствие и фураж) и, кроме того, 12 тыс. голов скота и 4400 лошадей. Фронт получил около 300 тыс. человек пополнения и более 122 тыс. тонн боеприпасов, вооружения и военно-технического имущества, в том числе 631 орудие и 202 танка.

С западного на восточный берег, на Большую землю, суда перевозили главным образом эвакуируемых из города жителей и заводское оборудование. В обоих направлениях через Ладогу было перевезено более миллиона тонн грузов и почти 850 тыс. ленинградцев.

Чтобы создалось цельное представление о значении ладожской коммуникации в годы блокады Ленинграда, следует хотя бы вкратце рассказать о ее дальнейшей службе — во вторую военную зиму и в 1943 году.

Решение о строительстве второй военно-автомобильной дороги по льду Военный совет фронта принял 31 октября 1942 года. На строительство отводилось 10 дней с момента, когда лед достигнет 15-сантиметровой толщины. Направление трассы было избрано прежнее: Вагановский спуск, севернее островов Зеленцы, Кобона. Суточный грузооборот определялся в 4500 тонн. Только 19 декабря начались перевозки по ледовой дороге — озеро долго не замерзало.

Одновременно шло сооружение железнодорожной переправы. Решение об этом было принято 21 ноября Государственным Комитетом Обороны. Руководило строительством железнодорожной линии управление военно-восстановительных работ № 2, возглавляемое И. Г. Зубковым. Работы вели: с западного берега 9-я железнодорожная бригада полковника В. Е. Матишева, с восточного — 11-я железнодорожная бригада полковника Г. П. Дебольского.

На лютном ветру, нередко под вражеским артиллерийским огнем трудились строители. И днем и ночью непрерывно шла забивка многометровых свай, которые устанавливались через каждые два метра.

Ко второй половине января уже было уложено 15 километров железнодорожной эстакады. Оставалось достроить немного — и через озеро пошли бы поезда с грузом для Ленинграда. Но после прорыва блокады отпала надобность железнодорожной переправы через озеро.

Вскоре бригады, соорудившие свайно-ледовую железнодорожную переправу, построили железнодорожную линию Шлиссельбург — Поляна, и Ладога перестала быть единственной фронтовой коммуникацией. Но ледовая дорога в феврале—марте еще активно действовала и доставила Ленинграду значительную часть грузов.

Вот цифровые результаты деятельности Дороги жизни, начиная с первой и кончая второй военными зимами:

в 1941—1942 гг. было доставлено грузов в Ленинград по ледовой трассе 361 тыс. тонн, в 1942—1943 гг. — 215 тыс. тонн, судами Северо-Западного речного пароходства и Ладожской военной флотилии в летне-осеннюю навигацию 1942 г. — 705 тыс. тонн. За весь этот период из Ленинграда вывезено по ледовой и водной трассе 293 тыс. тонн различных грузов.

По мере укрепления железнодорожной линии она приобретала значение основной коммуникации фронта. Объем же перевозок по Ладоге сокращался. Однако навигация по Ладоге продолжалась, и в 1943 году было перевезено в город более полумиллиона тонн грузов. Основной статьей перевозок стали дрова и лес, их доставили на западный берег более 637 тыс. кубометров.

По ледяным и водным ладожским трассам за весь период блокады доставлено в город Ленина 1 870 тыс. тонн грузов.

Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин в письме, присланном в 1966 году ветеранам Дороги жизни, вспоминая героические дни обороны Ленинграда, писал:

«...Это были трудные дни, но это были поистине исторические дни. Ленинградцы второй раз после памятных дней 1918—1919 гг. отстояли свой родной город, перенесли всю тяжесть блокады, голода, умирали стоя, не сдали врагу колыбель революции — Ленинград.

В эти дни вы с беззаветной храбростью и мужеством создавали и защищали легендарную Дорогу жизни, порты в Кобоне, Осиновце, обеспечивали всем необходимым героических защитников нашего славного города-героя.

Матросы и офицеры Ладожской флотилии, проявляя бесстрашие и отвагу в борьбе с врагом, внесли достойный вклад в оборону Ленинграда. Подвиги их бессмертны.

Героическая оборона Ленинграда вселила уверенность в народе, придала мужество и стойкость в борьбе против фашизма. Нет такой силы, которая смогла бы сломить наш героический народ.

К Ленинграду в те дни было приковано внимание всей страны.

Народ верил, что Ленинград, который за всю историю никогда не сдавался врагу, выстоит и победит.

В этом большая заслуга ветеранов Дороги жизни. Наш народ будет всегда помнить этот подвиг как героическую эпопею.

Благодарю вас, что зачислили меня в число ветеранов Дороги жизни».

Провал нового плана захвата Ленинграда

В начале апреля 1942 года верховное командование вооруженных сил фашистской Германии определило основные направления боевых действий на летний период. «Общие первоначальные планы кампании на Востоке, — говорилось в директиве № 41, — остаются в силе: главная

задача состоит в том, чтобы, сохраняя положение на центральном участке, на севере взять Ленинград и установить связь на суше с финнами, а на южном фланге фронта осуществить прорыв на Кавказ»¹⁾.

Спустя месяц в ставке гитлеровского командования обсуждался вопрос об операции против Ленинграда. Командующий группой «Север» генерал-полковник фон Кюхлер, обрисовав в выгодном для себя свете обстановку на левом крыле германо-советского фронта, предложил отказаться от наступления на юге, чтобы нанести мощный удар на севере. Но с этим командование вермахта не согласилось. По его плану следовало первоначально захватить Крым, а затем, сосредоточив крупные силы, двинуть их к Волге и на Кавказ.

После взятия Севастополя Гитлер подписал директиву № 45: «Группе армий «Север» к началу сентября подготовить захват Ленинграда. Операция получает кодовое наименование «Фойерцаубер». Для этого передать группе армий пять дивизий 11-й армии наряду с тяжелой артиллерией и артиллерией особой мощности, а также другие необходимые части резерва главного командования»²⁾.

Таким образом, главные события у стен Ленинграда должны были развернуться осенью. Противник уже не мог одновременно вести наступление на южном, центральном и северном направлениях.

В июне на Северо-Западном театре активные боевые действия шли вдали от Ленинграда — на волховских рубежах и в районе Демянска, где Волховский и Северо-Западный фронты сковали крупные силы группы армий «Север». Все же Военный совет Ленинградского фронта не исключал возможности новых попыток врага овладеть городом. Противнику во многих отношениях было выгодно избрать его объектом нападения. Ленинград связывала со страной единственная ладожская коммуникация. Вражеские войска находились у самых стен города, и им не нужно было при наступлении преодолевать большие пространства. Наконец, захват Ленинграда — второго после Москвы крупнейшего центра Советского Союза — явился бы немалым политическим выигрышем и способствовал бы в какой-то мере поднятию заметно упавшего после зимних поражений морального духа немецко-фашистских войск.

Откуда можно было ждать удара? Выступая в июле на совещании политработников Ленинградского фронта и Краснознаменного Балтийского флота, А. А. Жданов говорил, что возможна новая попытка противника прорваться к Свири, которая грозит полным окружением города; может начаться наступление с юга — против войск 42-й и 55-й армий, с востока, где город прикрывала Невская оперативная группа. «Везде опасно, — подчеркивал А. А. Жданов, — везде мы должны быть одинаково подкованы, должны быть напряжены на всемерную оборону»³⁾.

Соединения и части, оборонявшие Ленинград, всю весну и лето упорно совершенствовали оборонительные рубежи. Вместе с тем непрерывно велась разведка. Генерал-лейтенант артиллерии Л. А. Говоров, вступив в июне в командование войсками фронта⁴⁾, настоятельно требовал от командиров самого деятельного изучения вражеских войск не только на переднем крае, но и в глубине.

Чтобы разгадать замыслы и намерения противника, в армиях и оперативных группах использовали все виды и способы разведки — обще-

¹⁾ «Совершенно секретно! Только для командования!» М., изд-во «Наука», 1967, стр. 380.

²⁾ Там же, стр. 390.

³⁾ ЛПА, ф. 4000, оп. 10, ед. хр. 1067, лл. 46—47.

⁴⁾ В июне 1942 года был восстановлен Волховский фронт; армии, находившиеся на блокированной территории, вошли в Ленинградский фронт.

войсковую, артиллерийскую, инженерную, аэрофотосъемку, службы радиоперехвата и подслушивания. Большую помощь разведотделу фронта оказывал Ленинградский штаб партизанского движения, который получал информацию от партизанских бригад и отрядов, из подпольных партийных и комсомольских организаций.

Непрерывная целеустремленная разведка позволяла командованию фронта своевременно узнавать о всех перемещениях вражеских войск вблизи Ленинграда, о сосредоточении оперативных резервов. В результате не прошла незамеченной переброска из Крыма в группу армий «Север» дивизий 11-й немецкой армии.

Командование и штаб фронта достаточно точно знали, какие силы готовил противник для своего второго наступления на Ленинград, где сосредоточил ударную группировку. А это позволило заблаговременно продумать и определить ответные меры, укрепить решающие участки обороны.

Огромную поддержку оказала защитникам города Ставка Верховного Главнокомандования. В Ленинград через Ладогу переправлялось новое пополнение войск. В июле из Архангельского военного округа прибыли сформированные там части 79-го укрепленного района и заняли оборону в полосе 42-й армии на южных подступах к Ленинграду. Комендантом этого укрепленного района стал один из героев обороны Ханко, участник гражданской войны полковник Н. Д. Соколов, а комиссаром — энергичный и опытный политработник старший батальонный комиссар Б. Н. Патрин. В июле был образован 14-й укрепленный район, занявший оборону в районе Колпино — в полосе 55-й армии.

К лету резко возросла огневая мощь ленинградской артиллерии, уже сыгравшей громадную роль в защите города. Ленинградский фронт имел теперь в два раза больше орудий и минометов, чем в сентябре 1941 года. Намного больше стало и автоматического оружия. Дивизии в среднем имели 500 автоматов. Шло пополнение и военно-воздушных сил. К 20 июля ВВС фронта и КБФ насчитывали 340 самолетов¹⁾.

Материальная основа обороны Ленинграда, таким образом, усиливалась и количественно и качественно. Но не меньшее значение имела и моральная подготовка войск. Их стойкость, готовность насмерть биться с врагом в огромной степени определяли реальность и осуществимость всех планов командования. Яркое свидетельство тому — непрерывный рост партийных и комсомольских рядов. В 1942 году на Ленинградском фронте в партию ежемесячно вступало около 9 тыс. воинов и до 7 тыс. — в комсомол²⁾.

12 июня Центральный Комитет партии, обсуждая вопрос о состоянии партийно-политической работы в Красной Армии, наметил пути ее дальнейшей перестройки, предложил шире развернуть устную агитацию и пропаганду, обязал членов военных советов и руководителей политорганов принимать непосредственное участие в воспитании и идейной закалке командиров и бойцов.

Постановление ЦК ВКП(б) стало программой действий для командиров и политработников Ленинградского фронта. Работа политорганов и партийных организаций приобрела еще большую целеустремленность. Для воспитания воинов использовались самые разнообразные формы пропаганды и агитации: индивидуальные и групповые беседы, красноармейские митинги, собрания, лекции, доклады. Перед командирами и

¹⁾ Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1260, д. 24, л. 97.

²⁾ Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945, стр. 92.

бойцами выступали члены Военного совета фронта А. А. Жданов, А. А. Кузнецов, Т. Ф. Штыков, Н. В. Соловьев, члены военных советов армий Б. О. Галстян, Г. П. Романов, военком Приморской оперативной группы В. П. Мжаванадзе, начальник политуправления фронта К. П. Кулик, начальник отдела пропаганды и агитации И. Я. Фомиченко, комиссары соединений и начальники политотделов М. А. Басовский, Л. Ю. Звонков, А. И. Игнатъев, И. М. Соколов, Г. Т. Земляков, Г. В. Журба, И. Е. Говгаленко, А. Е. Хмель, Ф. П. Степченко, Г. П. Хрящев, комсомольские работники И. С. Бучурин, П. Ф. Исаков и многие другие. Благотворное влияние оказывали на воинов встречи с ленинградцами, с делегациями из других городов и братских союзных республик.

В июле Военный совет утвердил группу агитаторов политуправления фронта. В ее состав вошли военный комиссар ВВС фронта А. А. Иванов, член Военного совета армии ПВО фронта Ф. Ф. Веров, работники политуправления Г. Д. Локтик, Н. И. Бритвин, С. М. Марон, комиссар 142-й стрелковой дивизии А. Г. Старостин, комиссар 28-го артполка И. С. Давидович. В армейских группах агитаторов состояли опытные политработники, накопившие большой опыт воспитательной работы в боевых условиях: А. М. Зайончковский, В. М. Денисенко, И. К. Смолян, С. И. Орлов, Ф. Е. Карнач, А. Г. Соломоник, Н. В. Клоков, П. С. Игнатов, К. И. Карапита, Н. Н. Уткин, А. А. Симкин и другие.

В частях и подразделениях политическую работу вели военкомы полков и батальонов, политруки рот и батарей, взводные агитаторы.

В те суровые дни стали известны всему фронту имена агитаторов из 70-й стрелковой дивизии сержанта М. Сергеева, политрука стрелковой роты 268-й дивизии Н. Лукина, военкома батальона 136-й дивизии А. Силюяна и еще многих и многих других страстных пропагандистов, неутомимых воспитателей.

Заметно повышалась и действенность печатной пропаганды. Военный совет создал в июне при политуправлении группу писателей. Возглавлял ее старейший ленинградский поэт Н. С. Тихонов, написавший в блокированном Ленинграде незабываемую поэму «Киров с нами». В группу вошли В. М. Саянов, А. А. Прокофьев, Е. А. Федоров, А. Л. Дымшиц, Б. М. Лихарев, Д. А. Левоневский, Е. И. Рывина.

На страницах фронтовой, армейской и дивизионных газет со статьями, очерками, стихами постоянно выступали Всеволод Вишневский, Ольга Берггольд, Вера Инбер, Всеволод Рождественский, Всеволод Азаров, Павел Шубин, Александр Чаковский, Вадим Шефнер, Илья Авраменко, Александр Решетов, Павел Лукницкий, Кесарь Ванин, Александр Гитович, Елена Катерли, Александр Флит, Эльмар Грин и другие писатели и поэты. В боях за Ленинград принимали активное участие ставшие впоследствии известными мастерами художественного слова Всеволод Кочетов, Михаил Дудин, Сергей Орлов, Георгий Холопов, Сергей Наровчатов, Микаэл Шатирян, Александр Межиров.

И песня, и стих, и плакат, и волнующая музыка, и театральные представления — все средства искусства служили в осажденном Ленинграде делу победы, воспитывали у защитников невосковой твердыни любовь к Родине, ненависть к врагу.

Немалый вклад в общее дело вносили фронтовые и армейские журналы. В 1942 году на блокированной территории выходили фронтовая газета «На страже Родины» (редактор М. Гордон), армейские газеты: 42-й армии — «На разгром врага» (редактор С. Седунов), 55-й армии — «Боевая красноармейская» (редактор Л. Досковский), 23-й армии — «Знамя победы» (редактор Л. Прусьян), 13-й воздушной армии — «Боевая тревога» (редактор Л. Перепелов), армии ПВО — «Защита Родины»

(редактор Б. Борисов). Издавались газеты в Приморской и Невской оперативных группах, в соединениях, укрепрайонах, районах авиационного базирования. Выпускали свои газеты МПВО и горвоенкомат.

Основное внимание в печати обращалось на воспитание стойкости в обороне, высокого наступательного духа. Газеты публиковали материалы, в которых обобщался передовой опыт, показывали героев фронта. В этой важной, жизненно необходимой работе много сделали фронтовые и армейские журналисты С. Кара, С. Фарфель, М. Карпович, В. Локшин,

Начальник политического управления Ленинградского фронта генерал-майор К. П. Кулик в редакции газеты «На страже Родины». Первый ряд (слева направо): В. А. Меркурьев, К. П. Кулик, М. И. Гордон, В. Б. Карп; второй ряд: А. М. Михайлов, М. Д. Карпович, И. М. Франтишев, М. П. Стрешинский, К. Б. Сайфудинов, С. С. Фарфель, Б. Г. Левин, В. Б. Ардашников, П. И. Исхаков, П. А. Карелин 1942 г.

В. Карп, Т. Старичков, М. Стрешинский, В. Соловьев, А. Литвинов, А. Сапаров, В. Меркурьев, П. Карелин, И. Франтишев, В. Шепилевич, В. Кукушкин, В. Иванов, В. Ардашников, С. Полесьев, М. Павлов, Д. Хренков, А. Буров, В. Маяков, С. Негинский, Н. Кондратьев, Я. Сухотин, И. Хренов, Ф. Ситов, Н. Маслин, К. Аренин, С. Бойцов и другие. Тесно был связан с войсками фронта военный отдел «Ленинградской правды», который возглавлял В. К. Грудинин.

Большое воспитательное значение имел показ в кинотеатрах Ленинграда документальных фильмов, выпущенных в предвоенные годы и в начале войны. В них речь шла о боевых действиях войск фронта и жизни осажденного города. Созданный ленинградскими кинодокументалистами кинофильм «Ленинград в борьбе» 9 июля вышел на экраны одновременно в Ленинграде и Москве, а затем обошел весь мир. В этой картине были запечатлены боевые дела войск фронта и ленинградцев с первых дней войны и до апреля 1942 года. В ней правдиво и волнующе показывалась героическая борьба воинов и ленинградцев за город на Неве. Создателям фильма Е. Л. Богорову, А. И. Погорелову,

В. И. Страдину, В. И. Соловцову и Е. Ю. Учителю была присуждена Государственная премия I степени.

Еще во второй половине мая Военный совет фронта направил в Ставку свои предложения о перспективах боевых действий по освобождению Ленинграда от вражеской блокады. По мнению командования фронта, следовало нанести удар по мгинско-синявинской группировке противника, где наши войска разделяла сравнительно узкая полоса шириной 14—16 километров. Намечалось встречными ударами с востока и запада протаранить вражескую оборону и очистить от врага южное побережье Ладожского озера.

Вопрос о новой операции окончательно был решен в первых числах августа. Основная тяжесть в предстоящих боях ложилась на Волховский фронт, располагавший большими наступательными возможностями.

Войскам Ленинградского фронта предстояло активными действиями с блокированной территории сковать противостоящие дивизии противника, расположенные на шлиссельбургском выступе, оказать содействие Волховскому фронту артиллерией и авиацией.

В конце июля и в первой половине августа войска Волховского фронта начали подготовку к наступлению. В это время 42-я и 55-я армии Ленинградского фронта на нескольких участках ограниченными силами атаковали противника. 21 июля подразделения 109-й и 85-й стрелковых дивизий выбили противника из сильно укрепленного опорного пункта Старо-Паново и ворвались на окраину Урицка. Несколько дней здесь шли тяжелые бои, в которых противник понес значительные потери.

Спустя два дня неприятельские позиции юго-западнее Колпино атаковали части 268-й стрелковой дивизии. Батальоны капитанов А. А. Сухова и Г. Н. Мустафаева при поддержке 220-й танковой бригады штурмом взяли сильно укрепленное противником Путролово.

Через несколько дней пал и другой важный очаг вражеской обороны — Ям-Ижора. При его разгроме отличились батальоны старших лейтенантов С. Г. Зуйкова и Г. К. Шокуна из 268-й дивизии полковника С. И. Донскова.

В частных операциях с обеих сторон активно действовала авиация. Правда, борьба в воздухе не прекращалась и в период относительного затишья на сухопутном фронте.

11 июля экипаж 44-го Краснознаменного скоростного бомбардировочного авиационного полка в составе летчика капитана С. М. Алешина, штурмана лейтенанта В. А. Гончарука и стрелка-радиста старшего сержанта Н. А. Боброва получил задание уничтожить вражескую батарею в районе Лемболово. При подходе к цели их самолет был подбит огнем зенитной артиллерии и загорелся. Последняя радиограмма, полученная с борта машины, гласила: «Самолет горит. Идем на цель. Задание будет выполнено. Алешин». И оно было выполнено. Когда пламя охватило бомбардировщик, летчик направил его на батарею врага. За самоотверженный подвиг С. М. Алешину, В. А. Гончаруку и Н. А. Боброву посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

На ям-ижорском участке упорные воздушные сражения разгорелись 2 августа. Советские летчики-истребители провели 20 воздушных боев и рассеяли 8 групп немецких бомбардировщиков, пытавшихся бомбить наши войска. Умело и бесстрашно действовали Герои Советского Союза И. Д. Пидтыкан и М. П. Жуков, а также их боевые друзья летчики Ю. К. Головач, С. Г. Литаврин, Г. И. Богомазов и П. И. Высоцкий. Старший лейтенант И. М. Шишкань и лейтенант П. М. Шестаков за один вылет сбили по два вражеских самолета. На столько же вражеских

машин увеличил свой боевой счет и лейтенант И. Е. Плеханов. Снарядом, разорвавшимся в кабине, Плеханову оторвало правую руку. Тяжело раненный летчик успел зубами выдернуть кольцо парашюта. Приземляясь, Плеханов повредил ноги и левую руку. Однако после лечения летчик вернулся в армию, а в январе 1943 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Активные действия войск Ленинградского фронта явились своеобразной проверкой их наступательных способностей, репетицией перед решительными боями, которые должны были вскоре развернуться.

Командование вермахта тщательно готовилось к операции «Фойерцаубер». Под Ленинград перебрасывалось несколько дивизий и управление 11-й армии фельдмаршала фон Манштейна. Одновременно предпринимались усилия, чтобы привлечь к наступлению с севера как можно больше финских войск.

К концу лета немецкое командование создало довольно мощную ударную группировку в составе 13 дивизий. Группе армий «Север» придавались значительные силы авиации с других участков Восточного фронта.

В августе штаб 11-й армии начал разработку плана наступления на Ленинград. Основной замысел операции заключался в том, чтобы после сильного артиллерийского и авиационного удара по советским войскам прорвать силами трех корпусов оборону Ленинградского фронта и выйти к южной окраине города. «После этого, — писал Манштейн, — два корпуса должны были повернуть на восток, чтобы с ходу внезапно форсировать Неву юго-восточнее города. Они должны были уничтожить противника, находившегося между рекой и Ладожским озером, перерезать путь подвоза через Ладожское озеро и вплотную охватить город кольцом также и с востока. В таком случае захвата города можно было бы добиться быстро и без тяжелых уличных боев...»¹⁾. Командование группы армий «Север» одобрило этот план. Во второй половине августа усилилась деятельность вражеской разведки. Противник на разных участках пытался прощупать прочность обороны советских войск, искал ее уязвимые места. Но вражеская разведка получала должный отпор. Одна за другой проваливались и попытки заслать в Ленинград агентов абвера. Переброска их по воздуху на сравнительно небольшую блокированную территорию была фактически невозможна. Ленинградские чекисты надежно перекрывали и другие возможные каналы, по которым вражеские лазутчики могли проникнуть в осажденный город.

Успешно действовали армейские органы безопасности. В трудной и исключительно сложной борьбе с вражеской агентурой проявили себя чекисты Д. Г. Гончаров, А. А. Исаков, И. С. Качалов, Д. И. Марков, А. А. Богданов, Ф. И. Веселов, Г. Г. Власов, С. Н. Жутяев, Б. И. Иванов, С. Г. Исаев, Н. М. Лимов, Н. Н. Кошелев, Ф. И. Гусев. Они, как и многие другие их товарищи по оружию, сорвали не один коварный замысел абвера, стремившегося подорвать оборону Ленинграда изнутри, внедрить свою агентуру в советские войска, получить подробные сведения об их численном составе и вооружении.

В конце лета, в разгар подготовки операции «Фойерцаубер», началась Синявинская наступательная операция советских войск. Это не было неожиданным для противника. В последних числах августа и немецкий генеральный штаб, и командование группы армий «Север» отмечали, что южнее Ладожского озера усиливаются признаки предстоящего наступления русских. Но когда наступление начнется и какой масштаб примет — об этом неприятельское командование не знало.

¹⁾ Э. Манштейн. Утерянные победы, стр. 265—266.

Первый удар по противнику нанесли войска Ленинградского фронта в районе Усть-Тосно. 19 августа 268-я стрелковая дивизия полковника С. И. Донскова, после мощной артиллерийской подготовки и бомбового удара, атаковала позиции противника на восточном берегу реки Тосна и захватила плацдарм. Умело и решительно действовали десантники старшего лейтенанта А. Е. Кострубо, высадившиеся в районе Ивановское на катерах, которыми командовал капитан 2 ранга А. М. Богданович. Вскоре к ним присоединился переправившийся через реку батальон Н. Кукореко из 952-го полка.

Противник, сменив разбитые подразделения 1-го полка полицейской дивизии СС, к вечеру перешел в контратаку. До поздней ночи шел жаркий бой, нередко переходивший в рукопашные схватки. Десантный отряд Кострубо и батальон Кукореко удержали ивановский плацдарм в своих руках.

21 августа и в последующие дни на этом участке фронта продолжались ожесточенные бои. Противник стремился любой ценой восстановить положение. Подразделения 268-й дивизии отражали за день по несколько вражеских контратак. Борьбу за Ивановское возглавили командир 952-го стрелкового полка майор А. И. Клюканов и военком Л. Е. Савулькин.

Всему Ленинградскому фронту стали известны имена отважных радистов, проявивших мужество и отвагу в бою на ивановском плацдарме. Р. Спринзон, С. Бубнов, В. Люкайтис и М. Тютев, бесперебойно работая на дивизионной радиостанции, в один из критических моментов боя, когда оказались в кольце врагов, вызвали огонь на себя.

В боях за Ивановское особенно отличились артиллеристы подполковника А. А. Ходаковского — начальника артиллерии 268-й дивизии. Их орудия, находясь в боевых порядках пехоты, прямой наводкой вели огонь по противнику, уничтожая танки и контратакующие подразделения фашистов.

Действия наземных войск поддерживали своими бомбовыми и штурмовыми ударами летчики ВВС фронта и флота. 19 августа шестерка Ил-2 15-го гвардейского штурмового авиационного полка, ведущим которой был старший лейтенант П. М. Голодняк, разгромила вражескую колонну, спешившую к Ивановскому. Летчики уничтожили и повредили 12 танков и около 20 автомашин.

Несмотря на бешеный натиск противника, 268-я дивизия и присланные ей на помощь подразделения 43-й, 70-й и 136-й дивизий удержали в своих руках предместное укрепление в Ивановском.

27 августа перешла в наступление 8-я армия Волховского фронта в полосе от мыса Бугровского на Ладожском озере и до опорного пункта Вороново. За два дня боев на направлении главного удара оборона противника была прорвана. Передовые части 8-й армии подошли к Синявино. До Невы оставалось 7—8 километров.

Оборонявшие шлиссельбургско-синявинский выступ две дивизии 18-й немецкой армии оказались на грани полного разгрома. Командованию группы «Север» пришлось бросить к участку прорыва 170-ю пехотную дивизию, прибывшую из Крыма.

4 сентября Гитлер приказал Манштейну немедленно взять на себя командование войсками, противостоящими ударной группировке Волховского фронта, чтобы энергичными мерами восстановить положение. «И вот вместо запланированного наступления на Ленинград, — писал Манштейн, — развернулось сражение южнее Ладожского озера. ...Дивизии нашей армии понесли значительные потери. Вместе с тем была

израсходована значительная часть боеприпасов, предназначенных для наступления на Ленинград»¹⁾).

Волховский фронт, против которого наступали основные силы 11-й немецкой армии, не смог завершить успешно начатую операцию. Не дали ощутимых результатов и боевые действия войск 55-й армии и Невской оперативной группы, которая в первой половине сентября частью своих сил пыталась форсировать Неву и захватить плацдарм на ее левом берегу. Чтобы избежать напрасных потерь, Ставка 12 сентября приказала Военному совету Ленинградского фронта прервать операцию.

К этому времени разведка фронта точно установила созданную противником наступательную группировку с целью захвата Ленинграда. В оперативной директиве от 7 сентября отмечалось, что в районах Волово, Красногвардейск, Тосно, Мга сосредоточено до четырех новых вражеских пехотных дивизий. Непосредственно под Ленинград была переброшена 12-я танковая дивизия. На аэродромах противник имел 225 бомбардировщиков и 120 истребителей. Наша разведка сообщала также, что развернулась подготовка к десантной операции на Ладожском озере.

Военный совет фронта потребовал от командующих армиями тщательно проверить состояние оборонительных рубежей, повысить боевую готовность и бдительность в частях, обратив особое внимание на противотанковую оборону.

Активные боевые действия в районе Московской Дубровки возобновились в конце месяца. К Неве подтянулись части 70-й и 86-й стрелковых дивизий и 11-й отдельной стрелковой бригады. После мощной артиллерийской и авиационной подготовки двинулись через реку головные роты 169-го стрелкового полка 86-й дивизии и 252-го стрелкового полка 70-й дивизии.

Наступавшие подразделения захватили на левом берегу два небольших плацдарма. Весь день без новых подкреплений (с утра переправа приостановилась) вели они тяжелый бой. Противник, подтянув сюда два моторизованных полка, стремился сбросить советских бойцов с плацдарма. Окопы и блиндажи по несколько раз переходили из рук в руки.

Ленинградские летчики, прикрывая войска, провели 26 сентября 18 воздушных боев, сбили и повредили 10 самолетов, подавили огонь 10 вражеских батарей, атаковали с воздуха очаги вражеской обороны и перебрасываемые к Неве подкрепления.

Противнику до наступления темноты так и не удалось восстановить положение. А вечером через Неву началась переправа новых подразделений.

Ожесточенные бои в районе Московской Дубровки — на возрожденном невиском пятачке — продолжались еще две недели. Руководил ими начальник штаба фронта генерал Д. Н. Гусев, назначенный временно исполняющим обязанности командующего Невской оперативной группой. Через реку переправились основные силы 70-й и 86-й дивизий и 11-й бригады. Много войск стянул сюда и противник, чтобы локализовать действия ударной группировки Волховского фронта в районе Синявино. Против нее 11-я немецкая армия во второй половине сентября начала мощное контрнаступление, ставившее под угрозу окружения 4-й гвардейский корпус. 27 сентября по разрешению Ставки Волховский фронт начал отвод войск из-под Синявино.

На невиском плацдарме успешно действовали части 70-й дивизии. 329-й полк подполковника М. И. Залиашвили отбил у противника важные рубежи и, несмотря на сильные контратаки, удержал их.

¹⁾ Э. Манштейн. Утерянные победы, стр. 266, 267.

Надежно прикрывали плацдарм и артиллеристы 70-й и 86-й дивизий. Мастерски управляли огнем командиры подполковники Ф. А. Буданов, С. А. Подлущкий и майор С. З. Кадацкий. Метко бил врага расчет братьев Андрея, Константина и Александра Ворониных. Они не раз выкатывали орудие на открытую позицию и прямой наводкой стреляли по дзотам и вражеским танкам. Геройски сражался на плацдарме комсомолец Г. Архипов. Раненный в ногу, он один остался у орудия. Архипов сам заряжал пушку и сам стрелял. Он рассеял приближавшихся к огневой позиции гитлеровцев.

В боях на левом берегу был смертельно ранен военком 70-й дивизии Г. В. Журба. Военный совет фронта в некрологе, посвященном его памяти, писал: «Мы гордимся тобой, гордимся великим городом, партийной организацией, вырастившей такого славного сына»¹⁾.

Бои на Неве продолжались до 6 октября. По указанию Ставки Верховного Главнокомандования основные силы были эвакуированы с левого берега Невы на правый. Прекращение боев на плацдарме вызывалось тем, что противнику удалось отразить удар войск Волховского фронта и восстановить положение на шлиссельбургско-синявинском выступе. Кроме того, как отмечалось в телеграмме начальника Генерального штаба А. М. Василевского, «при создавшейся группировке войск противника не исключена возможность его попытки форсировать реку Неву... с целью нанести удар с юго-востока на Ленинград и перерезать наши коммуникации на этом участке»²⁾.

Ставка приказала командованию фронта укрепить оборону на участке НОГ, глубоко эшелонировать ее, пересмотреть группировку артиллерии, с тем чтобы обеспечить мощный огонь по подступам к реке, возможным районам высадки противника.

Для удержания плацдарма была оставлена одна рота 70-й стрелковой дивизии. Командовал ею капитан Н. А. Бритиков. Вместе с политруком И. П. Дмитриевым он умело организовал оборону пятачка. Рота небольшими силами отразила несколько вражеских атак и заставила противника примириться с существованием опасного для него плацдарма. Все участники этих боев были награждены орденами и медалями.

Невский пятачок затем приняла 46-я стрелковая дивизия полковника Е. В. Козика. На плацдарм был переправлен усиленный стрелковый батальон 314-го стрелкового полка под командованием капитана Лукина. 46-я дивизия обороняла пятачок с 20 октября 1942 года по январь 1943 года, отразила около трехсот атак противника. В боях на плацдарме отличились майор П. Ф. Кузнецов, капитаны Д. В. Лукин, М. Д. Скотников, старший лейтенант Д. Е. Бойков, сержанты А. А. Захаров, Л. Д. Блат и другие. Все участники обороны неевского пятачка были отмечены правительственными наградами.

В результате сентябрьских боев против Волховского и Ленинградского фронтов немецко-фашистские войска оказались неспособными осуществить новый план захвата Ленинграда. 6 октября Манштейн сообщил в ставку верховного командования, что для наступления ему необходимы еще 18 пехотных батальонов и 10 тыс. солдат пополнения обескровленным ударным дивизиям. В этом ему было отказано. Обстановка на Южном фронте, где советские войска вели героическую битву за Сталинград, вынуждала Гитлера и его штаб бросать туда все резервы.

22 октября немецкие и финские войска сделали еще одну попытку перерезать ладожскую коммуникацию, нарушить связь Ленинграда со

¹⁾ «На страже Родины», 12 октября 1942 г.

²⁾ Архив МО СССР, ф. 217, оп. 203156, л. 8, л. 134.

страной. На рассвете 30 вражеских судов взяли курс на остров Сухо, расположенный в юго-восточной части Ладожского озера. Противник рассчитывал внезапным ударом захватить остров. Но вражескую эскадру заметили два дозорных сторожевых катера. Они немедленно радиовали штабу Ладожской флотилии, а сами смело вступили в неравный поединок. С острова тоже увидели подплывавшие вражеские корабли и открыли по ним огонь. Врагу, имевшему значительное превосходство в силах, удалось все же высадить десант на Сухо. Гарнизон острова во главе со старшим лейтенантом И. К. Гусевым мужественно оборонялся.

Агитатор старший сержант В. Кирьянов проводит беседу с танкистами

Помощь гарнизону острова оказали летчики Краснознаменного Балтийского флота, ВВС Ленинградского и Волховского фронтов, а затем и два отряда кораблей Ладожской флотилии. Враг бежал, оставив на Сухо более 60 убитых и раненых солдат, потеряв 17 десантных судов, 5 катеров и вооруженный пароход. В воздушных боях над озером и островом советские летчики сбили 12 фашистских самолетов.

Таким образом, и в 1942 году группа армий «Север», усиленная 11-й армией, не решила тех задач, которые перед ней ставились еще планом «Барбаросса». Втянутые в оборонительные бои против войск Ленинградского, Волховского, а также Северо-Западного фронтов, дивизии неприятельской ударной группировки так и не смогли начать новое наступление. Наши войска сорвали еще один коварный вражеский замысел. Только на синявинском направлении противник потерял убитыми, пленными и ранеными около 60 тыс. солдат и офицеров, 200 танков, 200 орудий и 400 минометов, 260 самолетов¹⁾.

Большие потери врагу нанесли артиллерия и боевые корабли Краснознаменного Балтийского флота. Отважные подводники, действуя на вражеских коммуникациях, потопили в 1942 году 33 неприятельских корабля

¹⁾ См. К. А. Мерецков. На службе народу. М., Политиздат, 1968, стр. 315.

и транспорта общим водоизмещением около 140 тыс. тонн. В тылу группы армий «Север» росло и ширилось партизанское движение. Народные мстители в 1942 году истребили несколько тысяч фашистских солдат и офицеров, организовали более 250 крушений на железных дорогах, вывели из строя много боевой техники.

Активными действиями советские войска сковали много вражеских сил. Если на 1 июня группа армий «Север» имела в своем составе около 34 дивизий, то на конец октября их число превысило 44. Своей упорной и решительной борьбой войска Ленинградского, Волховского и Северо-Западного фронтов оказали действенную поддержку героическим защитникам Сталинграда и Кавказа. «В сентябре 1942 г., — писал командующий Ленинградским фронтом Л. А. Говоров, — наши части, проведя местные операции на нескольких участках фронта, улучшили свои позиции и обескровили ударную группировку, созданную немцами. Эти бои показали, что вражеская оборона хотя и сильна, но отнюдь не является непреодолимой для окрепших, закалившихся частей Ленинградского фронта»¹⁾.

В битве за Ленинград выросло воинское мастерство его защитников. Активная оборона закалила командиров и бойцов, вооружила их опытом наступательных боев.

В октябре Народный комиссариат обороны за проявленную отвагу в боях за Родину преобразовал 70-ю стрелковую дивизию в 45-ю гвардейскую. Это высокое звание дивизия заслужила своей доблестной борьбой с немецко-фашистскими захватчиками. 5 ноября член Военного совета А. А. Жданов вручил дивизии гвардейское Знамя. Принимая его, комдив полковник А. А. Краснов сказал: «Защищая город Ленина, гвардейцы высоко понесут это знамя». Тысячи голосов повторили слова своего командира: «Клянемся!»

22 декабря защитники города Ленина узнали, что Президиум Верховного Совета СССР учредил специальные медали: «За оборону Ленинграда», «За оборону Одессы», «За оборону Севастополя» и «За оборону Сталинграда». Медалями награждались все участники обороны городов-героев. Родина высоко отмечала подвиги своих доблестных сыновей и дочерей, показавших всему миру беспримерную стойкость, беззаветную верность социалистическому Отечеству.

¹⁾ «На страже Родины», 7 ноября 1942 г.

ОПЕРАЦИЯ «ИСКРА»

Накануне

К концу 1942 года обстановка на фронтах Великой Отечественной войны стала более благоприятной для Советских Вооруженных Сил. В результате самоотверженного труда всего народа и огромной организаторской работы Коммунистической партии фронт получал все больше первоклассной боевой техники, создавались мощные резервы. Противник утрачивал превосходство в вооружении и численности войск.

Стратегическая инициатива стала переходить к Красной Армии. Об этом свидетельствовало начавшееся 19 ноября контрнаступление советских войск под Сталинградом, а также декабрьское наступление войск Юго-Западного и Воронежского фронтов на Среднем Дону. Развернулись активные действия советских войск на северо-западном и центральном направлениях.

Положение под Ленинградом оставалось, однако, по-прежнему очень напряженным. Оно осложнялось еще и тем, что Ладожское озеро, через которое предстояло вновь прокладывать ледовые трассы для снабжения блокированного города, долго не замерзало. Первые автомашины прошли через него только в конце декабря. Но и после этого частые подвижки льда, приводившие к образованию множества трещин, торосов и ледяных валов, крайне затрудняли работу дороги.

Проблема сухопутных коммуникаций Ленинграда со страной продолжала оставаться важнейшей, и решить ее необходимо было как можно скорее.

8 декабря Ставка издала директиву об операции по прорыву блокады Ленинграда. Замысел операции состоял в том, чтобы встречными ударами двух фронтов — Ленинградского с запада и Волховского с востока — разгромить группировку немецко-фашистских войск в шлисельбургско-синявинском выступе, прорвать вражескую блокаду и восстановить связь Ленинграда с центральными районами страны по суше. К концу января войскам обоих фронтов было приказано выдвинуться на линию река Мойка, поселок Михайловский, Тортолово и, закрепившись здесь, обеспечить коммуникации Ленинградского фронта.

Действия фронтов поручалось координировать представителям Ставки маршалу К. Е. Ворошилову и генералу армии Г. К. Жукову. Операция условно называлась «Искра».

Войскам Ленинградского фронта предстояло под огнем противника форсировать Неву, прорвать долговременную оборону, наступать по пересеченной болотистой местности и преодолевать сильно укрепленные узлы сопротивления, оборудованные главным образом в населенных пунктах. Войска Волховского фронта должны были также осуществлять операцию в трудных условиях лесисто-болотистой местности.

Противник сосредоточил на шлиссельбургско-синявинском выступе довольно сильную и плотную группировку войск. Его дивизии занимали здесь полосы обороны по 8—12 километров по фронту, в то время как на других участках они достигали 25—30 километров. У немецкого командования имелась, кроме того, возможность быстро укрепить шлиссельбургско-синявинскую группировку за счет других направлений.

На левом берегу Невы у противника имелись два особенно мощных узла сопротивления, один из которых состоял из сооружений 8-й ГЭС, каменных домов 1-го и 2-го городков, а другой включал многочисленные

Военный совет 67-й армии (слева направо): полковник А. Е. Хмель, генерал-майор М. П. Духанов, полковник Е. Г. Савченко, генерал-майор П. А. Тюркин

постройки Шлиссельбурга и его окраин. На каждом километре фронта насчитывалось по 10—12 огневых точек, а вдоль всего левого берега Невы протянулись траншеи полного профиля.

Второй оборонительный рубеж противника проходил через Рабочий поселок № 1, Рабочий поселок № 5, станцию Подгорная, Синявино, Рабочий поселок № 6. Здесь имелись две линии траншей, мощный синявинский узел сопротивления, отсечные позиции, а также опорные пункты, приспособленные к круговой обороне. Этот рубеж являлся и позицией дивизионных резервов немецких войск, противостоящих Ленинградскому и Волховскому фронтам. С Синявинских высот хорошо просматривались южное побережье Ладожского озера, Шлиссельбург, 8-я ГЭС и Рабочий поселок № 5. Фланговым огнем простреливалась вся местность, особенно на участке железнодорожной линии между Синявино и 8-й ГЭС.

Командующий Ленинградским фронтом генерал-лейтенант Л. А. Говоров решил основные усилия сосредоточить в полосе 67-й армии, сформированной в октябре. Командовал армией опытный и очень подготов-

ленный в военно-теоретическом отношении генерал М. П. Духанов. Главный удар решено было нанести по наиболее слабому участку обороны противника — между 8-й ГЭС и Шлиссельбургом — и развивать наступление на Синявино и Рабочий поселок № 5.

К началу наступления 67-я армия имела в своем составе 7 стрелковых дивизий, 6 стрелковых, лыжную и 3 танковые бригады, 2 танковых батальона, бригаду гвардейских минометов, 12 артиллерийских и 8 минометных полков, 23 батареи морской артиллерии.

Оперативное построение армии для наступления намечалось в два эшелона: в первом — 4 дивизии (45-я гвардейская, 268, 136 и 86-я), а во втором — 2 дивизии (13-я и 123-я) и 3 стрелковые бригады (102, 142 и 123-я). 11, 55 и 138-я стрелковые и 34-я лыжная бригады составляли армейский общевойсковой резерв. 46-я стрелковая дивизия занимала оборону на правом берегу Невы.

Волховский фронт по решению его командующего генерала армии К. А. Мерецкова основные усилия сосредоточивал на своем правом крыле. 2-я ударная армия под командованием генерал-лейтенанта В. З. Романовского должна была прорвать оборону противника на участке Липка, Гайтолово и, нанося главный удар на Синявино, овладеть рубежом Рабочий поселок № 1, Рабочий поселок № 5, Синявино. С севера должна была совершить обход по льду Ладожского озера 12-я отдельная лыжная бригада и атаковать противника западнее населенного пункта Липка. В дальнейшем войскам армии предстояло развивать наступление в западном направлении до соединения с войсками Ленинградского фронта. Обеспечение левого фланга 2-й ударной армии возлагалось на 8-ю армию.

Непосредственная подготовка войск правого крыла Волховского фронта к наступлению Ставкой была поручена генерал-лейтенанту И. И. Федюнинскому.

При фронте прорыва вражеской обороны в 13 километров главный удар 2-я ударная армия наносила на 5—6-километровом участке.

Подготовка к операции, особенно для войск Ленинградского фронта, действовавших на блокированной территории, представляла серьезные трудности. Надо было накапливать силы и средства и перегруппировывать части на весьма ограниченном участке, чтобы противник не раскрыл замысел нашего командования. Требовалась строжайшая маскировка и особая бдительность. Командование и политорганы уделяли этому большое внимание.

Наступающим предстояло форсировать покрытую льдом и снегом Неву шириной 600—700 метров, преодолеть ее обрывистый левый берег, а затем уже атаковать первую траншею врага.

Ответственные задачи стояли и перед артиллерией. Во взаимодействии с авиацией она должна была проложить своим огнем путь пехоте и танкам, обеспечить форсирование ими Невы и прорыв всей обороны противника. Артиллерия 67-й армии была усилена бригадой гвардейских минометов, артиллерийскими и минометными частями трех других армий фронта. К началу операции в ней насчитывалось около 1900 орудий и

Генерал-лейтенант
В. З. Романовский

минометов калибром 76 мм и крупнее. В полосе прорыва было создано более чем четырехкратное превосходство над вражеской артиллерией. На один километр фронта приходилось в среднем 144 орудия и миномета.

Войска Ленинградского фронта, находясь в обороне, практически еще ни разу не применяли артиллерийского наступления. Теперь надо было подготовить его.

В армии были созданы артиллерийские группы дальнего действия, особого назначения и специальная. Подавить и уничтожить огневые точки врага и его живую силу на переднем крае и в глубине — в 200—300 метрах от берега Невы — должны были орудия прямой наводки. Стрельба по вражескому переднему краю с закрытых огневых позиций неизбежно привела бы к разрушению льда у берега и, значит, могла сорвать атаку, прежде чем она начнется. В дивизиях первого эшелона армии поставили на прямую наводку: в 45-й гвардейской — 48 орудий, в 268-й — 78, в 136-й и 86-й — по 70 орудий.

Для авиационного обеспечения операции привлекалось до 900 самолетов 13-й и 14-й воздушных армий Ленинградского, Волховского фронтов и ВВС Краснознаменного Балтийского флота. В это время у противника имелось 132 самолета, но в ходе операции их число увеличилось до 250.

Для достижения наибольшей четкости и эффективности в совместных действиях на ограниченном участке командующие воздушными армиями генералы С. Д. Рыбальченко и И. П. Журавлев согласовали план использования авиации для выполнения единой задачи — максимальной поддержки ударных группировок Ленинградского и Волховского фронтов в период наступления. Они разработали так называемый «челночный» способ действий. Заключался он в том, что самолеты 14-й воздушной армии, нанеся удар по целям, не возвращались к себе, а садились на аэродромы Ленинградского фронта, где заправлялись, принимали бомбовый груз и вылетали для повторного удара. После этого они уходили на свои базы. Точно так же действовала авиация 13-й воздушной армии.

Отработаны были также вопросы взаимодействия между 13-й воздушной армией и ВВС Краснознаменного Балтийского флота. Штаб воздушной армии составлял план боевого использования авиации, в котором указывались цели, время нанесения ударов по ним и наряд самолетов.

Готовясь к проведению операции, авиация проделала большую работу по воздушному фотографированию вражеских позиций. Командующий фронтом Л. А. Говоров требовал от всех командиров точного знания обороны противника, местности, целей, которые надо уничтожить на участке наступления.

Первым на разведку в район намечавшегося прорыва вылетел экипаж во главе со старшим лейтенантом А. К. Ткаченко. Самолеты-разведчики 5-й отдельной разведывательной авиационной эскадрильи фотографировали местность, оборону противника, его артиллерийские и минометные позиции.

Серьезное внимание уделялось инженерному обеспечению операции. Инженерные войска подготовили исходные районы для наступления, разминировали поля, сделали проходы в заграждениях. Были проложены дороги протяженностью до 50 километров, идущие к Неве, разработаны способы усиления ледяного покрова для переправ и изготовлены для них специальные щиты.

Все инженерные части, привлекаемые к участию в операции, командующий 67-й армией решил использовать эшелонированно. Первый инженерный эшелон должен был сопровождать и обеспечивать продвижение боевых порядков дивизий первой линии. В наступлении каждому

стрелковому батальону придавался саперный взвод, бойцы которого входили в штурмовые группы и группы разграбления. Дивизионные инженеры имели в резерве шесть взводов, три из которых предназначались для закрепления захваченных рубежей. Устройство дорог за боевыми порядками наступающих дивизий возлагалось на второй инженерный

Отважный экипаж самолета-разведчика (слева направо): Герой Советского Союза А. К. Ткаченко, штурман А. М. Разник, стрелок-радист Н. Г. Рязанов

эшелон. Четыре батальона составляли третий эшелон. Им надлежало построить на Неве четыре переправы, по которым могли бы пройти танки Т-34. Четвертый эшелон состоял из одного батальона, имевшего 80 собачьих упряжек, предназначенных для перевозки грузов. Каждая упряжка могла доставлять по 80—100 килограммов за одну поездку.

Имевшиеся в 67-й армии три танковые бригады и два отдельных танковых батальона (всего 222 танка) командующий армией решил использовать для непосредственной поддержки пехоты. Обусловливалось это малой глубиной операции и лесисто-болотистой местностью.

Штабы и части ударной группировки 67-й армии настойчиво готовились к операции, получившей кодовое наименование «Искра». В боевых порядках частей, занимавших оборону на правом берегу Невы, установили круглосуточное офицерское наблюдение, которое велось с четырех — шести наблюдательных пунктов. Благодаря использованию различных средств разведки были почти полностью установлены огневая система, характер обороны и группировка противника.

Топографической службой по данным всех видов разведки были отпечатаны для командиров и штабов разведывательные карты обороны противника.

На учебных полях и в специально оборудованных городках, где были воспроизведены основные элементы обороны противника, войска занимались не только днем, но нередко и ночью. Бойцы и командиры учились прежде всего быстро преодолевать покрытую льдом водную преграду и взбираться на крутой берег. Во время тренировок в ход шли доски с гвоздями, штурмовые лестницы, щиты и брусья, веревки и багры. Все это использовалось для преодоления разрушенных «противником» участков льда на реке, а также обледенелых обрывов. На Неве в районе колонии Овцино и на озерах в армейских тылах возникли своего рода учебные центры, где выполнялись все элементы форсирования водной преграды.

Во второй половине декабря 1942 года войска армии отрабатывали темы: «Наступательный бой стрелкового взвода в лесисто-болотистой местности», «Наступательный бой стрелковой роты с преодолением водного препятствия зимой». Затем последовали батальонные учения. Завершилась тактическая подготовка войск в каждой дивизии учениями: «Наступление стрелкового полка на подготовленную оборону противника с преодолением широкой водной преграды в зимних условиях».

В конце ноября под руководством начальника инженерных войск фронта генерал-майора Б. В. Бычевского на Токсовском полигоне была оборудована полоса обороны, схожая с той, которую войскам предстояло прорывать. Здесь проходили полковые учения с боевой стрельбой. Такие учения, максимально приближенные к боевой действительности, явились хорошей школой для войск.

С 15 по 18 декабря командующий фронтом провел военную игру: «Прорыв общевойсковой армией подготовленной обороны противника с форсированием реки в зимних условиях». В основу военной игры была положена реальная оперативно-тактическая обстановка в полосе 67-й армии.

Большую и сложную работу проделали связисты фронта под руководством генерала И. Н. Ковалева. Все силы и средства были мобилизованы, чтобы обеспечить надежную связь и бесперебойное управление войсками. Для большей устойчивости проводной связи намечалось за каждой дивизией тянуть две линии по разным направлениям. Кроме того, фронтовые и армейские подразделения прокладывали еще четыре линии связи и тяжелый подводный кабель по дну Невы.

Работники тыла армии и фронта создали запасы продовольствия, горюче-смазочных материалов и боеприпасов, необходимых для операции. В полную боевую готовность были приведены медико-санитарные батальоны дивизий, госпитали первой линии и госпитальная база армии.

Исключительно важные и ответственные задачи стояли перед политработниками. 22 декабря была издана директива Военного совета Ленинградского фронта о политической работе в соединениях и частях. Решительное улучшение положения Ленинграда, войск фронта и флота, указывалось в директиве, может быть достигнуто только в результате прорыва блокады и установления сообщения со страной по суше. Вся

партийно-политическая работа в войсках должна быть подчинена решению этой важнейшей задачи.

В соответствии с требованиями Военного совета развернулась целеустремленная работа в войсках по подготовке к наступательным боям. Главным в ней было воспитание у воинов непреклонной решимости разгромить ненавистного врага, прорвать блокаду Ленинграда.

Огромную помощь политорганам оказывала Ленинградская партийная организация. В войска 67-й армии приезжали секретари городского и районных комитетов партии, лекторы горкома, представители Ленсовета и районных Советов, рабочие делегации. Они рассказывали воинам о городе-фронте и его тружениках, в неимоверно тяжелых условиях — под обстрелами и бомбежками — выполнявших свой патриотический долг.

Волнующей была встреча воинов 268-й дивизии с рабочей делегацией, в которую входили участники обороны Петрограда в 1919 году А. П. Иванов и М. М. Столяров. Ленинградцы привезли в дивизию Красное знамя, врученное рабочим Петрограда VII Всероссийским съездом Советов за героическую защиту города от полчищ Юденича. Воины дивизии поклялись на митинге уничтожить немецко-фашистских захватчиков и освободить Ленинград от блокады. Фронтовики получали много писем от заводских коллективов города.

«За муки, за жертвы, за кровь ленинградцев пора с фашистом расчитаться!», «Штыком — в упор, гранатой — в ключья круши фашистов днем и ночью!» Щиты с такими призывами были установлены на фронтовых дорогах и в местах расположения войск.

Политотделы армий и соединений проявляли особую заботу о росте ротных партийных и комсомольских организаций. В одной только 136-й стрелковой дивизии перед началом операции поступило свыше 1200 заявлений о приеме в партию и комсомол. А 34-я лыжная бригада, состоявшая в основном из молодежи, к началу боев стала почти целиком комсомольской. Всего в период подготовки и проведения операции в 67-й и 2-й ударной армиях в члены и кандидаты партии было принято около 28 тыс. солдат и офицеров¹⁾.

Накануне наступления в частях 67-й армии был зачитан приказ Военного совета фронта, ставивший перед ними задачу «перейти в решительное наступление, разгромить противостоящую группировку противника и выйти на соединение с войсками Волховского фронта... тем самым разбить осаду города Ленинграда». Военный совет фронта выражал твердую уверенность, что войска армии с честью и умением выполнят свой долг перед Родиной. «Помните, — говорилось в приказе, — вам вверены жизнь и свобода Ленинграда. Пусть победа над врагом овеет неувядаемой славой ваши боевые знамена!»

Семь январских дней

В 9 часов 30 минут 12 января 1943 года более 4,5 тыс. орудий и минометов двух фронтов и Краснознаменного Балтийского флота обрушили свой удар по позициям противника. После мощного артиллерийского удара наступил период разрушения огневых сооружений и наблюдательных пунктов, блиндажей и землянок, траншей и ходов сообщения, длившийся 50 минут. В полосе 268-й и 136-й стрелковых дивизий орудия прямой наводки подавили огневые средства противника на переднем крае обороны, обеспечивая форсирование Невы с малыми потерями.

Многие подразделения и артбатареи противника, особенно те, которые находились на переднем крае и вблизи него, были почти полностью

¹⁾ ЛПА, ф. 24, оп. 26, ед. хр. 1663, л. 1.

Герой Советского Союза
Д. С. Молодцов

уничтожены. 2 часа 20 минут бушевал артиллерийский смерч. «Я до сих пор не могу забыть впечатления от губительного огня русских пушек. Как вспомню этот адский грохот, разрывы снарядов, так снова и снова меня бросает в дрожь», — заявил взятый в плен солдат 401-го полка 170-й пехотной дивизии. Ему вторили другие пленные: «Такого кошмарного огня нигде не довелось видеть».

Несмотря на неблагоприятные метеорологические условия, авиация наносила штурмовые удары по вражеским артиллерийским и минометным батареям в районах Мустолово, Сиявино, Шлиссельбург.

Затем по сигналу командиров частей двинулись штурмовые группы и группы разграбления. В 11 часов 50 минут — последний залп гвардейских минометов, и на невский лед вышли стрелковые цепи дивизий первого эшелона.

Подразделения 268-й и 136-й дивизий преодолели ледяное поле Невы за 6—7 минут, а батальону капитана Ф. Собакина потребовалось для этого всего 4 минуты. Используя металлические кошки и крючья, лестницы и доски, воины передовых подразделений стремительно поднялись на обрывистый берег и ворвались в первую траншею противника. Тем временем огневой смерч продолжал бушевать в глубине вражеской обороны. За ним двигалась вперед пехота.

Наибольшего успеха в первый день добилась 136-я стрелковая дивизия, которой командовал опытный, волевой, закаленный в боях генерал Н. П. Симоняк — участник гражданской войны, герой обороны полуострова Ханко. В ее состав входил прославившийся своими революционными и боевыми традициями 270-й стрелковый полк, созданный рабочими-путиловцами в 1918 году. В дни подготовки к прорыву блокады рабочие Кировского завода вручили полку Красное знамя. Бойцы и командиры поклялись пронести его с честью по полям боев.

Быстро форсировав Неву, части дивизии взломали передний край обороны противника и к исходу 12 января продвинулись на 3—4 километра, выйдя на рубеж Беляевское болото, Пильная Мельница.

Воин 270-го полка связист Д. С. Молодцов обессмертил свое имя в этих боях. Одна из рот батальона прорвалась к огневой позиции фашистской батареи 305-мм орудий. Неожиданно с фланга хлестнула пулеметная очередь из дзота. Бойцы залегли. К дзоту пополз Молодцов. Он добрался до него и метнул в амбразуру одну гранату, другую... Пулеметные очереди не умолкали, и тогда Молодцов быстро вскочил, бросился к дзоту и телом своим закрыл амбразуру. Воин-герой спас жизнь десяткам боевых друзей, открыл им дорогу к батарее противника. В феврале 1943 года рядовому Д. С. Молодцову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Инициативно, дерзко действовал в бою старшина роты 342-го стрелкового полка И. А. Лапшов. Он в числе первых достиг левого берега Невы и автоматным огнем уничтожил несколько фашистов. В ходе боя Лапшов оказался около большого блиндажа. Прикладом вышиб окно и метнул в него гранату. Из блиндажа выскочили несколько раненых гитлеровцев с поднятыми руками. Приказав подоспевшим бойцам

конвоировать пленных, старшина с четырьмя другими солдатами устремился вперед.

Удачно действовала в первый день наступления 268-я стрелковая дивизия. После захвата левого берега Невы ее правофланговый 947-й стрелковый полк, встретив сильный огонь со стороны 2-го городка, замедлил продвижение. Но два других полка — 952-й и 942-й — успешно атаковали противника, обошли городокский узел сопротивления и продолжали бой в глубине вражеской обороны. К исходу дня дивизия продвинулась до 3 километров и создала угрозу окружения городокского узла сопротивления и 8-й ГЭС.

Не так благоприятно складывалась обстановка на флангах. 45-я гвардейская стрелковая дивизия, наступая с плацдарма в районе Московской Дубровки, попала под сильный артиллерийско-минометный и пулеметный огонь противника и смогла продвинуться всего на 500—600 метров. 86-я стрелковая дивизия, действо-

Герои Советского Союза старшина И. А. Лапшов и старшина 1-й статьи И. П. Антонов
Август 1943 г.

вавшая на левом фланге армии, форсировала Неву на участке между Марьино и Шлиссельбургом. Не подавленные огневые точки в полуподвалах зданий и на пристанях вынудили подразделения 169-го и 330-го стрелковых полков залечь на льду Невы. По приказу командарма эти полки отошли на исходные позиции, а 284-й полк, находившийся во втором эшелоне дивизии, и батальон 169-го полка быстро переправились через Неву на участке 136-й дивизии. Развернувшись из-за ее левого фланга, они повели наступление на Рабочий поселок № 3.

Неблагоприятная погода совершенно исключала массированное применение авиации. Не могли действовать даже отдельные бомбардировщики. Наступавшие части поддерживались мелкими группами штурмовиков и истребителей. За первый день наступления летчики 13-й воздушной армии произвели 159 самолето-вылетов и подавили 14 артиллерийских и минометных батарей¹⁾.

Во 2-й ударной армии Волховского фронта наибольших успехов в первый день добились части 327-й стрелковой дивизии полковника Н. А. Полякова. В первые же часы боя они ворвались в рошу Круглая, где находился мощный узел сопротивления противника. За взятие этого важнейшего узла вражеской обороны, прикрывавшего подступы к Сиявино, командарм 2-й ударной генерал-лейтенант В. З. Романовский объявил всему личному составу 327-й стрелковой дивизии благодарность. А через несколько дней это соединение было преобразовано в 64-ю гвардейскую дивизию.

Правее наступала 256-я стрелковая дивизия полковника Ф. К. Фетисова. Путь наступавшим преграждали три дерево-земляных вала, обли-

¹⁾ Архив МО СССР, ф. 362, оп. 6169, д. 53, л. 47.

тые водой и сильно обледеневшие. Здесь части дивизии подверглись сильным огневым ударам. Командир дивизии вынужден был развернуть фланги к Рабочему поселку № 8 и к роще Круглая. Орудия прямой наводки уничтожали огневые точки противника. Своими действиями 256-я дивизия помогла также соседу — 327-й дивизии — в бою за рощу Круглая.

На Рабочий поселок № 8 наступала 372-я стрелковая дивизия полковника П. И. Радыгина. В рядах наступавших воинов был известный на фронте минометный расчет шестерых братьев сибиряков Шумовых — Александра, Василия, Семена, Луки, Ивана и Авксентия. Шумовы, в совершенстве владея 120-мм минометом, уничтожили много живой силы и боевой техники противника. Было подсчитано, что на каждого из братьев Шумовых приходилось не менее сотни убитых оккупантов. Весь их расчет был награжден орденами.

К исходу первого дня наступления войска 2-й ударной армии продвинулись на 3 километра. Противник спешно перебрасывал к участку прорыва и в район Синявино ближайшие оперативные резервы — части 96-й и 61-й пехотных дивизий. Следовало ожидать сильных контратак.

Командующий 67-й армией в течение ночи произвел частичную перегруппировку сил второго эшелона, приблизив их к войскам первого эшелона. Отдельные подразделения и ночью продолжали боевые действия, вели разведку. Инженерные части строили переправу на льду Невы для средних и тяжелых танков.

Первый день боя показал, что основной формой политического воздействия, наиболее убедительной, доходчивой и действенной, оказалась сила личного примера коммунистов и комсомольцев. Особенно большую роль сыграл личный пример на первом этапе наступления, когда требовалось форсировать по льду широкую Неву и решительной атакой прорвать сильную оборону противника на ее левом берегу. В критические моменты коммунисты, как правило, проявляли инициативу, первыми бросались вперед, увлекали за собой бойцов, воодушевляли их на героические дела.

В ходе боя место политработников определялось обстановкой и стоящими перед подразделениями задачами. Заместители командиров рот по политической части находились, как правило, в цепях атакующих, а заместители командиров батальонов шли с теми ротами, перед которыми стояли наиболее трудные и ответственные задачи. Их проникновенные слова и личный пример являлись залогом проявления массового героизма и бессмертных подвигов воинов. Так действовали политработники старшие лейтенанты Н. И. Дунаев, А. Н. Грязнов, А. С. Чернецкий, капитаны В. Д. Ерофеев, Ф. Е. Любимов, М. А. Рыбальченко, майоры А. М. Беленкис, М. Л. Герасимов, С. И. Букреев, Л. А. Савулькин и многие другие.

С утра 13 января бои приняли особенно упорный и ожесточенный характер. Противник оказывал сильное огневое сопротивление и предпринимал яростные контратаки. Едва правофланговый полк 45-й гвардейской дивизии возобновил наступление, как был контратакован. Бойцы отбили контратаку. Но за ней последовала новая — уже с двух направлений, силой нескольких пехотных батальонов. Это затормозило наступление всего соединения.

Части 268-й стрелковой дивизии поначалу продвинулись на 1,5—2 километра, затем подверглись сильнейшей контратаке, поддержанной артиллерией, танками и самоходными орудиями. Противник направил свой удар во фланг дивизии и в стык ее 947-го и 952-го полков, намереваясь пробиться к Неве и отрезать наступавшую ударную группировку.

268-я дивизия под натиском противника вынуждена была отойти. Обстановка на направлении главного удара армии усложнилась. Напряженность боя все возрастала. На огневые позиции истребительно-противотанкового дивизиона капитана Н. И. Родионова шли 16 вражеских танков с автоматчиками на броне. Артиллеристы встретили их огнем с близких дистанций. Несколько танков было сразу же подожжено и подбито. Остальные изменили направление, намереваясь атаковать дивизион с фланга. Двинулась в атаку и фашистская пехота, стремившаяся окружить артиллеристов. Командир батареи младший лейтенант Ольгин развернул свои орудия и бил по цепям пехоты, а остальные батареи вели борьбу с танками. Артиллеристы уничтожили не меньше сотни фашистов, подбили несколько танков. Но и в дивизионе осталось лишь одно орудие, и стрелял из него один человек. Это был командир дивизиона капитан Н. Родионов. Он действовал за весь оружейный расчет, посылая снаряд за снарядом, пока не упал, сраженный вражеской пулей. Подоспевшие к месту боя стрелковые подразделения отбросили врага.

Пример мужества и отваги показывали коммунисты. Во время вражеской контратаки на 952-й полк бесстрашно дрался с фашистами заместитель командира батальона по политической части капитан А. Сальников. Во главе подразделения он ворвался в неприятельскую траншею и бросился на врага врукопашную, работая штыком и прикладом. В этот момент фашистский автоматчик в упор дал очередь в Сальникова. Собрав последние силы, капитан ринулся на врага и, уже умирая, костенеющими пальцами задушил его.

136-я стрелковая дивизия, несмотря на то что ее фланги оказались обнаженными, продолжала наступать и к исходу второго дня продвинулась еще на 3 километра. Чтобы прикрыть ее левый фланг, командующий армией ввел в бой вечером 13 января 123-ю стрелковую бригаду.

Части 2-й ударной армии во второй день наступления также отбивали яростные контратаки противника. Ожесточенные бои шли в районах деревни Липка, Рабочих поселков № 4, 7 и 8.

Авиация в течение всего дня прикрывала войска от ударов вражеских самолетов. Отдельные группы штурмовиков наносили удары по резервам противника, его артиллерийским батареям и узлам сопротивления.

Звено штурмовиков-гвардейцев во главе со старшим лейтенантом Г. М. Мыльниковым обнаружило двигавшуюся по дороге колонну автомашин с войсками. Штурмовики несколькими атаками разгромили ее. Было уничтожено много солдат и офицеров и более десятка автомашин. В один из следующих вылетов штурмовики этого звена заметили замаскированный эшелон врага. Летчику И. И. Аксенову удалось сразу же поразить паровоз, а остальные штурмовики подожгли вагоны.

Инженерные части под руководством генерал-майора Б. В. Бычевского и полковника И. С. Лисовского обеспечили переход по льду Невы танков 152-й танковой бригады. Особенно отличились в трудной работе по усилению льда понтонеры 42-го батальона под командованием капитана Е. П. Гуляницкого. Эта часть была вскоре преобразована в 1-й гвардейский понтонно-мостовой батальон.

С утра 14 января командующий 67-й армией ввел в бой часть сил второго эшелона: 123-ю стрелковую дивизию совместно с 152-й танковой бригадой, 102-ю стрелковую бригаду и один полк 13-й стрелковой дивизии.

Герой Советского Союза
лейтенант Д. И. Осатюк

Стараясь во что бы то ни стало удержать шлиссельбургско-синявинский выступ, вражеское командование еще накануне усилило здесь группировку своих войск 96-й и 61-й пехотными дивизиями и перебросило в район Синявино 5-ю горнострелковую дивизию. Эти соединения оказывали яростное сопротивление продвижению 67-й и 2-й ударной армий и часто переходили в контратаки.

Наши воины — пехотинцы, танкисты и артиллеристы — успешно отбивали эти контратаки и упорно шаг за шагом продвигались вперед. Героически сражались танкисты 61-й танковой бригады полковника В. В. Хрустичко. Лейтенант Д. И. Осатюк, командир легкого танка, и механик-водитель старшина И. Макаренко вступили в бой с двумя тяжелыми танками фашистов. Один из них двинулся прямо на Осатюка. Казалось, гибель нашей машины неизбежна. Но отважные танкисты, мастерски маневрируя, во взаимодей-

ствии с орудиями прямой наводки, добились победы. Вражеские танки были уничтожены.

На третий день боев так и не удалось окончательно сломить сопротивление противника. За сутки войска 67-й и 2-й ударной армий незначительно продвинулись вперед. Все же расстояние между наступающими группировками обеих армий сократилось до 4 километров.

В четвертый и пятый дни наступления (15 и 16 января) войска Ленинградского и Волховского фронтов вели бои за отдельные опорные пункты, постепенно продвигаясь навстречу друг другу.

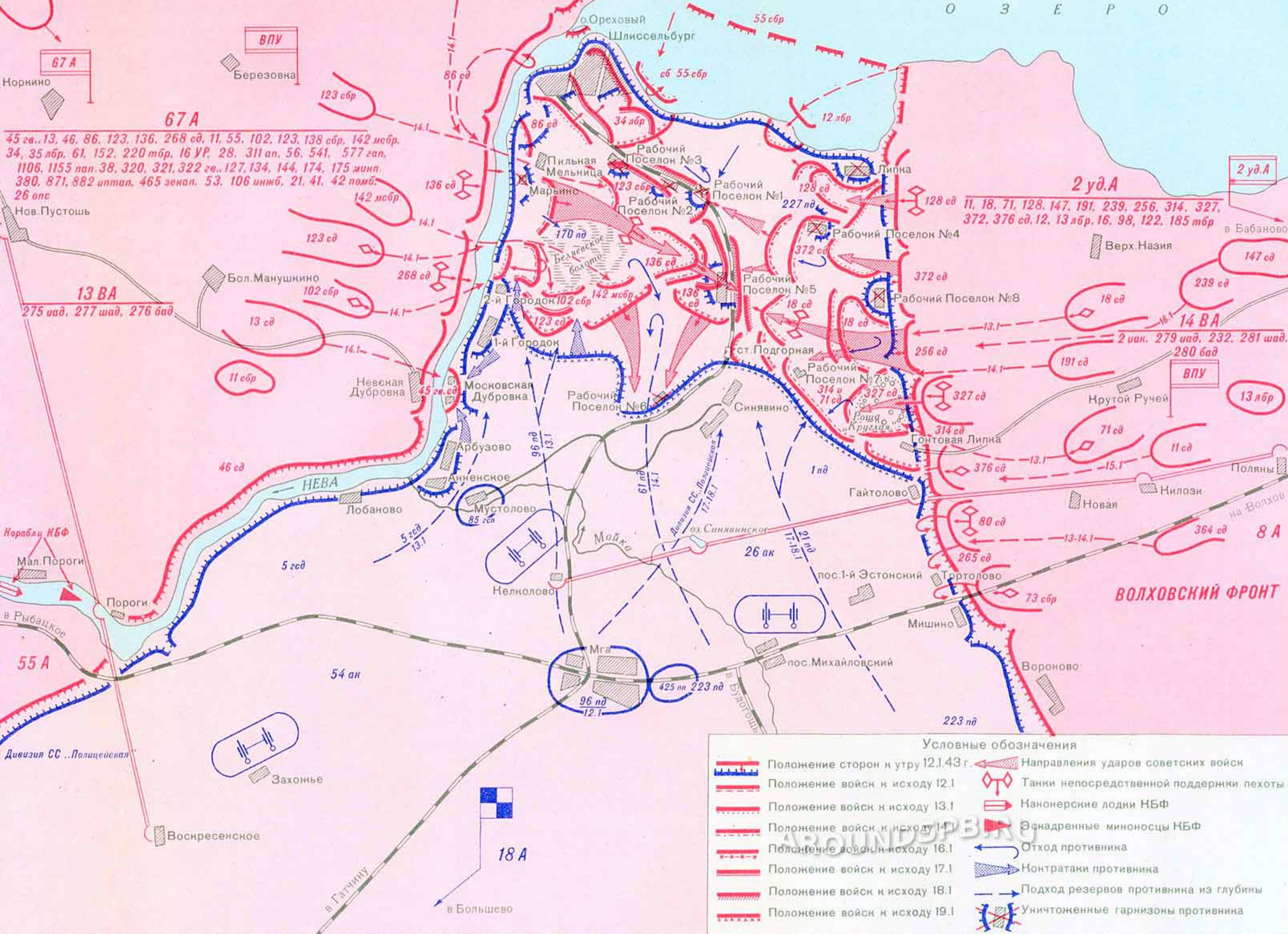
Противник возлагал большие надежды на опорные пункты в Рабочих поселках № 1 и 5. Здесь 16 января шли наиболее упорные бои. Части 136-й стрелковой дивизии дважды врываются в Рабочий поселок № 5, но закрепиться в нем не могли. Ночью части 18-й стрелковой дивизии Волховского фронта три раза предпринимали атаки на этот поселок с востока, но тоже безуспешно.

16 января 123-я стрелковая дивизия совместно с 152-й танковой бригадой вели бои в северо-западной части синявинских торфоразработок. Отважно сражался 106-й танковый батальон капитана М. Онуфричука. Танковая рота старшего лейтенанта Ф. Степанова из этого батальона истребила около 300 гитлеровцев, подбила 3 танка, уничтожила 7 дзотов и 12 орудий. Почти такой же счет был и у других рот.

Упорные бои развернулись за город Шлиссельбург. Рано утром 16 января 330-й полк подполковника Г. И. Середина из 86-й стрелковой дивизии начал штурм города. В каменных зданиях за прочными стенами фашисты чувствовали себя уверенно и сопротивлялись с особым ожесточением. Большую помощь штурмовым группам подразделений оказывали орудия прямой наводки. Они били по амбразурам, разрушали стены домов, уничтожали вражеские пулеметы. Дом за домом, квартал за кварталом переходили в руки наших бойцов.

34-я отдельная лыжная бригада подполковника Я. Ф. Потехина, сформированная осенью 1942 года в основном из восемнадцатилетних ленинградских юношей, наступала в это время вдоль узкоколейной железной дороги, где у немцев имелось очень много дзотов. Она получила задачу: выйти к Старо-Ладожскому каналу и отрезать пути отхода шлис-

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ

67 А
 45 гв., 13, 46, 86, 123, 136, 268 сд, 11, 55, 102, 123, 138 сбр, 142 мсбр,
 34, 35 лбр, 61, 152, 220 тбр, 16 УР, 28, 311 ап, 56, 541, 577 гап,
 1106, 1155 пп, 38, 320, 321, 322 гв., 127, 134, 144, 174, 175 минп,
 380, 871, 882 штп, 465 зенап, 53, 106 инжб, 21, 41, 42 помб,
 26 опс
 Нов. Пустошь

13 ВА
 275 иад, 277 шад, 276 бад

55 А

Воскресенское

18 А

2 уд.А
 11, 18, 71, 128, 147, 191, 239, 256, 314, 327,
 372, 376 сд, 12, 13 лбр, 16, 98, 122, 185 тбр
 в Бабаново

14 ВА
 2 иак, 279 иад, 232, 281 шад,
 280 бад

8 А

ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ

Условные обозначения

	Положение сторон и утру 12.1.43 г.		Направления ударов советских войск
	Положение войск и исходу 12.1		Танки непосредственной поддержки пехоты
	Положение войск и исходу 13.1		Канонерские лодки НБФ
	Положение войск и исходу 14.1		Эскадренные миноносцы НБФ
	Положение войск и исходу 16.1		Отход противника
	Положение войск и исходу 17.1		Контратаки противника
	Положение войск и исходу 18.1		Подход резервов противника из глубины
	Положение войск и исходу 19.1		Уничтоженные гарнизоны противника

Схема 27. Прорыв блокады Ленинграда (январь 1943 г.).

РУКОВОДЯЩИЙ СОСТАВ ЛЕНИНГРАДСКОГО И ВОЛХОВСКОГО ФРОНТОВ,
КРАСНОЗНАМЕННОГО БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА, АРМИЙ, КОРПУСОВ,
ДИВИЗИЙ И БРИГАД, ПРИНИМАВШИХ УЧАСТИЕ В ПРОРЫВЕ БЛОКАДЫ
ЛЕНИНГРАДА В ЯНВАРЕ 1943 ГОДА

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ

Командующий — генерал-лейтенант, с 15.1.43 г. генерал-полковник Л. А. Говоров, члены Военного совета — секретарь ЦК ВКП(б), с 12.2.43 г. генерал-лейтенант А. А. Жданов, Н. В. Соловьев, с 22.2.43 г. генерал-майор, начальник штаба — генерал-лейтенант Д. Н. Гусев, начальник политуправления — генерал-майор К. П. Кулик, командующий артиллерией — генерал-лейтенант артиллерии Г. Ф. Одинцов, командующий бронетанковыми и механизированными войсками — генерал-майор танковых войск В. И. Баранов, начальник инженерных войск — генерал-майор инженерных войск Б. В. Бычевский, начальник войск связи — генерал-майор войск связи И. Н. Ковалев, начальник оперативного отдела — генерал-майор А. В. Гвоздков, начальник разведывательного отдела — генерал-майор П. П. Евстигнеев, начальник тыла — генерал-майор Г. М. Савоненков.

ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ

Командующий — генерал армии К. А. Мерецков, член Военного совета — генерал-лейтенант Л. З. Мехлис, начальник штаба — генерал-лейтенант М. Н. Шарохин, начальник политуправления — генерал-майор К. Ф. Калашников, командующий артиллерией — генерал-лейтенант артиллерии Г. Е. Дегтярев, командующий бронетанковыми и механизированными войсками — генерал-майор танковых войск Н. А. Болотников, начальник инженерных войск — генерал-лейтенант инженерных войск А. Ф. Хренов, начальник войск связи — генерал-лейтенант войск связи Д. М. Добыкин, начальник оперативного отдела — генерал-майор В. Я. Семенов, начальник разведывательного отдела — полковник В. И. Василенко, начальник тыла — генерал-майор Л. П. Грачев.

КРАСНОЗНАМЕННЫЙ БАЛТИЙСКИЙ ФЛОТ

Командующий — вице-адмирал В. Ф. Трибуц, члены Военного совета — контр-адмирал Н. К. Смирнов, генерал-майор береговой службы А. Д. Вербицкий, начальник штаба — вице-адмирал Ю. Ф. Ралль, начальник политуправления — генерал-майор береговой службы В. А. Лебедев.

67-Я АРМИЯ

Командующий — генерал-майор М. П. Духанов, члены Военного совета — генерал-майор П. А. Тюркин, генерал-майор А. Е. Хмель, начальник штаба — полковник Е. Г. Савченко, начальник политотдела — полковник Г. Д. Спирин, командующий артиллерией — генерал-майор артиллерии И. М. Пядусов, командующий бронетанковыми и механизированными войсками — генерал-майор танковых войск М. Ф. Салминов, начальник инженерных войск — полковник С. И. Лисовский.

2-Я УДАРНАЯ АРМИЯ

Командующий — генерал-лейтенант В. З. Романовский, члены Военного совета — генерал-майор А. А. Кузнецов, генерал-майор В. Т. Писклюков, генерал-майор К. Г. Рябчий, начальник штаба — генерал-майор П. И. Кокорев, начальник политотдела — полковник Ф. А. Шаманин, командующий артиллерией — генерал-майор артиллерии Б. Б. Чарнявский, командующий бронетанковыми и механизированными войсками — полковник Г. А. Миронович, начальник инженерных войск — полковник М. И. Марьин.

13-Я ВОЗДУШНАЯ АРМИЯ

Командующий — генерал-майор авиации С. Д. Рыбальченко, заместитель командующего по политчасти — генерал-майор авиации А. А. Иванов, начальник штаба — полковник А. Н. Алексеев, начальник политотдела — полковник Д. Г. Шаншавили.

14-Я ВОЗДУШНАЯ АРМИЯ

Командующий — генерал-майор авиации И. П. Журавлев, заместитель командующего по политчасти — полковник М. И. Шаповалов, начальник штаба — полковник И. С. Морунов, затем полковник Н. П. Абрамов, начальник политотдела — полковник М. И. Сулимов.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ АРМИЯ ПВО

Командующий — генерал-майор Г. С. Зашихин, члены Военного совета — П. С. Попков, генерал-майор Ф. Ф. Веров, полковник А. А. Иконников, начальник штаба — полковник П. Ф. Рожков, начальник политотдела — полковник И. И. Геллер.

Командир	Зам. командира по политчасти	Начальник штаба
Полковник Е. И. Марченко, с 16.1.43 г. — полковник В. А. Вержбицкий	11-я стрелковая дивизия Полковник И. М. Кравченко	Подполковник Ф. М. Тюриков
Полковник В. П. Якутович	13-я стрелковая дивизия Полковник Г. Г. Белоусов	Полковник А. С. Дмитриев
Генерал-майор М. Н. Овчинников	18-я стрелковая дивизия Подполковник И. Г. Перепелкин	Подполковник П. Д. Стребков
Генерал-майор А. А. Краснов	45-я гвардейская стрелковая дивизия Подполковник В. Д. Возжин	Подполковник Н. В. Лысенко
Генерал-майор Е. В. Козик	46-я стрелковая дивизия Полковник Н. В. Чиненков	Подполковник А. М. Степанов
Генерал-майор Н. М. Замировский	71-я стрелковая дивизия Полковник П. И. Лебедев	Подполковник Н. А. Деметьев
Полковник В. А. Трубачев	86-я стрелковая дивизия Подполковник Ф. П. Степченко	Полковник Н. С. Тутуров
Полковник А. П. Иванов	123-я стрелковая дивизия Подполковник Б. В. Втюрин	Полковник Ф. Г. Кузнецов
Генерал-майор Ф. Н. Пархоменко	128-я стрелковая дивизия Подполковник П. П. Казьмин	Подполковник В. П. Денисов
Генерал-майор Н. П. Симоньяк	136-я стрелковая дивизия Полковник И. Е. Говгаленко	Подполковник И. И. Трусов
Генерал-майор Н. А. Москвин	147-я стрелковая дивизия Полковник А. В. Вишневский, с 15.1.43 г. подполковник М. М. Мартыненко	Подполковник А. Я. Ордановский
Полковник П. А. Потапов	191-я стрелковая дивизия Подполковник С. И. Яковлев, с 19.1.43 г. подполковник Т. Н. Начичко	Полковник И. М. Бервино
Генерал-майор П. Н. Чернышев	239-я стрелковая дивизия Подполковник Ф. М. Лосев	Подполковник Н. И. Еадокимов
Полковник Ф. К. Фетисов	256-я стрелковая дивизия Полковник П. Г. Никишкин	Полковник А. А. Масленников
Полковник С. Н. Борщев	268-я стрелковая дивизия Полковник П. С. Игнатов	Подполковник В. Н. Румянцев
Полковник И. М. Алиев	314-я стрелковая дивизия Полковник А. А. Федин	Полковник А. М. Кастов
Полковник Н. А. Поляков	327-я стрелковая дивизия Полковой комиссар Е. Ф. Дурнов	Подполковник В. М. Яиров
Полковник П. И. Радыгин	372-я стрелковая дивизия Подполковник М. М. Гуревич	Подполковник М. К. Евдокимов
Генерал-майор Н. Е. Аргунов	376-я стрелковая дивизия Подполковник Д. Д. Копица	Подполковник С. М. Озеров
Полковник С. И. Харитонов	11-я стрелковая бригада Подполковник С. А. Антонов	Майор В. С. Гусев
Полковник Ф. А. Бурмистров	55-я стрелковая бригада Полковник И. Т. Козлов	Подполковник И. В. Владимиров
Подполковник А. В. Батлук, с 26.1.43 г. полковник Н. С. Угрюмов	102-я стрелковая бригада Старший батальонный комиссар Ф. М. Перепелюков, с 19.1.43 г. подполковник А. В. Завалишин	Майор И. И. Иванов

Командир	Зам. командира по политчасти	Начальник штаба
	123-я стрелковая бригада	
Подполковник Ф. Ф. Шишов	Подполковник А. С. Южаков	Майор И. Г. Наумов
	138-я стрелковая бригада	
Полковник М. Д. Безперстов	Подполковник И. Ф. Позинский	Полковник М. С. Гойтц
	142-я морская стрелковая бригада	
Полковник Н. А. Кощиченко	Майор И. И. Смоленко	Майор В. Д. Душин
	12-я лыжная бригада	
Подполковник Н. А. Себов	Майор И. Г. Гриценко	Майор А. А. Золотарев
	34-я лыжная бригада	
Подполковник Я. Ф. Потехин	Майор Ф. Т. Жумарь	Подполковник М. А. Рогозин
	35-я лыжная бригада	
Подполковник В. И. Волков	Подполковник К. Ф. Кирюшин	Подполковник Я. С. Жигарев
	16-я танковая бригада	
Полковник К. И. Иванов	Полковник А. Л. Кузнецов	Подполковник Я. В. Киселев
	61-я танковая бригада	
Подполковник В. В. Хрустичский	Старший батальонный комиссар Ф. К. Румянцев	Подполковник С. А. Соколов
	98-я танковая бригада	
Подполковник З. Г. Пайкин	Полковник И. П. Перевалов	Майор И. А. Глобин
	122-я танковая бригада	
Полковник Я. А. Давыдов	Подполковник А. И. Ланцет, с 15.1.43 г. подполковник И. А. Алексеев	Майор Н. И. Соколов
	152-я танковая бригада	
Полковник П. И. Пинчук	Подполковник В. М. Постригань	Майор А. Д. Захаров
	220-я танковая бригада	
Полковник И. Б. Шпиллер	Подполковник П. С. Хватов	Майор В. Л. Проценко
	2-я инженерная бригада спецназначения	
Полковник А. К. Акатов	Подполковник И. А. Лейтман	Полковник Н. М. Корпушенков
	39-я инженерно-саперная бригада спецназначения	
Подполковник Р. М. Солдатенков	Полковник Н. И. Политико	Полковник С. П. Тимофеев
	52-я инженерно-саперная бригада	
Полковник А. П. Шубин	Подполковник В. С. Мартыянов	Майор Н. П. Базанов
	2-й истребительный авиационный корпус	
Генерал-майор авиации А. С. Благовещенский	Полковник Ф. М. Лобан	Полковник М. Д. Серов
	7-й истребительный авиационный корпус ПВО	
Генерал-майор авиации Е. Е. Ерлыкин	Подполковник А. И. Шехин	Полковник П. П. Жильцов
	275-я истребительная авиационная дивизия	
Подполковник Ф. М. Миценко	Подполковник Г. А. Лобов	Подполковник Г. М. Васильков
	279-я истребительная авиационная дивизия	
Полковник Ф. Н. Дементьев	Майор Г. П. Ткаченко	Полковник Н. П. Абрамов
	276-я бомбардировочная авиационная дивизия	
Генерал-майор авиации А. П. Андреев	Подполковник А. Д. Душин	Подполковник А. Ф. Гордеев
	280-я бомбардировочная авиационная дивизия	
Полковник Н. Н. Буянский	Подполковник И. М. Мороз	Полковник В. Ф. Захаров
	232-я штурмовая авиационная дивизия	
Полковник А. Г. Вальков	Полковник А. Б. Галичев	Полковник А. С. Дземешкевич
	277-я штурмовая авиационная дивизия	
Полковник Ф. С. Хатминский	Подполковник Б. Я. Пастушков	Подполковник А. Ф. Копытин
	281-я штурмовая авиационная дивизия	
Подполковник С. Е. Греськов	Подполковник М. С. Ястребцев	Полковник Е. Г. Жуков

Вручение гвардейского Знамени 2-му гвардейскому Ленинградскому истребительному авиационному корпусу ПВО. На снимке (справа налево): член Военного совета фронта генерал-лейтенант А. А. Жданов, заместитель командующего 13-й воздушной армией по политической части полковник М. И. Сулимов, командир корпуса полковник Н. Д. Антонов.
1943 г.

В дни празднования 26-й годовщины Октября делегации трудящихся Ленинграда посетили подразделение капитана М. Григорьева на переднем крае
Октябрь 1943 г.

Профессор И. П. Виноградов осматривает раненого бойца перед операцией

Орудийный расчет старшего сержанта А. Минакова, уничтоживший 16 огневых точек противника, ведет стрельбу по фашистскому доту
Январь 1943 г.

Руководящий состав Ленинградского горвоенкомата (слева направо): П. Д. Егоров, Я. Ф. Соколов, Ф. Ф. Расторгуев, И. Н. Стариков, В. И. Исаков

Наши летят...
г. Колпино, 1943 г.

сельбургскому гарнизону в юго-восточном направлении. Подразделения лыжников встречали сильное огневое сопротивление противника, но преодолевали его, хотя в их распоряжении были ограниченные огневые средства — 45-мм пушки и 82-мм минометы. Для молодых воинов это был первый бой. И хотя проходил он в очень трудных условиях, молодежь с честью выдержала этот экзамен на боевое мастерство, мужество и отвагу.

Наступил шестой день операции. На главном направлении вновь разгорелись яростные бои. Их вели 136-я, 123-я стрелковые дивизии и 123-я стрелковая бригада. На левом фланге 330-й полк и 34-я лыжная бригада продолжали выполнять задачу по овладению Шлиссельбургом. Немецкое командование лихорадочно перебрасывало новые резервы в районы Мги, Келколово, Мустолово, Синявино.

2-я ударная армия в течение 15—17 января, ведя упорные бои, медленно продвигалась навстречу ленинградцам и расширяла прорыв. Части 128-й стрелковой дивизии во взаимодействии с 12-й лыжной бригадой, которая совершила смелый рейд по льду Ладожского озера в тыл немецкого гарнизона в деревне Липка, овладели этим населенным пунктом.

В исключительно трудных условиях действовали подразделения 12-й отдельной лыжной бригады подполковника Н. А. Себова, наступая по льду Ладоги от маяка Бугровский. Ввиду сильного артиллерийского и пулеметного огня противника продвигаться вперед можно было только ползком, отвоевывая метр за метром. Так продолжалось четверо суток. На льду и морозе, не зная ни сна, ни отдыха, сражались воины-лыжники с врагом, укрепившимся на берегу Ладожского озера.

В один из решающих моментов боя на побережье младший лейтенант А. Н. Рядовкин с группой бойцов первым ворвался во вражеский дзот. Фашистам удалось, однако, проникнуть снова в дзот. В этой схватке Рядовкин, расстреляв все патроны, уничтожил гранатой врагов и погиб при этом сам.

К 17 января войска Волховского фронта захватили Рабочие поселки № 4 и 8, станции Подгорная и Синявино и вплотную подошли к Рабочему поселку № 1. Коридор, разделявший войска Ленинградского и Волховского фронтов, стал совсем узким.

Командующий 67-й армией приказал командиру 136-й дивизии, усиленной четырьмя артиллерийскими и минометными полками, 61-й танковой бригадой и одним батальоном 138-й стрелковой бригады, перейти в решительное наступление и соединиться с частями 2-й ударной армии в Рабочем поселке № 5. 123-я стрелковая бригада должна была встретиться с волховчанами в Рабочем поселке № 1. 102-й стрелковой бригаде совместно с 220-й танковой бригадой предстояло завершить окружение противника в городокском узле сопротивления.

Командир 26-го армейского корпуса противника решил вывести свои части из Шлиссельбурга, бросив в контратаку до двух пехотных полков, поддержанных танками. Прорыв, однако, не удался. Враг потерял убитыми и ранеными около 500 солдат и примерно столько же пленными.

123-я стрелковая бригада после решительной атаки захватила Рабочий поселок № 1 и соединилась с подразделениями 372-й стрелковой дивизии 2-й ударной армии. Это произошло в 9 часов 30 минут 18 января. Первыми встретились с волховчанами воины батальона под командованием заместителя командира батальона по политической части майора Г. О. Мелконяна.

Развивая наступление, части 136-й дивизии, упорно продвигаясь вперед, стали обходить Рабочий поселок № 5 с юга и севера. И здесь 18 ян-

варя в 11 часов 45 минут произошла встреча с волховчанами! Воины 136-й стрелковой дивизии из батальона капитана Ф. Собакина обнялись с бойцами 18-й стрелковой дивизии Волховского фронта.

Подразделения 34-й лыжной бригады, отбив несколько яростных контратак противника с юго-восточной окраины Шлиссельбурга, к 10 часам вышли к Старо-Ладожскому каналу. Развернувшись фронтом на запад, они накрепко заперли все выходы вражеским войскам, оставшимся в Шлиссельбурге. В этот день отличились воины батальонов майора

Блокада прорвана! Встреча в Рабочем поселке № 1 воинов 1-го батальона 123-й стрелковой бригады Ленинградского фронта с бойцами 372-й стрелковой дивизии Волховского фронта 18 января 1943 г.

А. Бабина и капитана Н. Лунина, первыми вышедшие к каналу. Во второй половине дня в районе деревни Липка лыжники-разведчики во главе с лейтенантом А. Михневичем встретились с бойцами 128-й стрелковой дивизии и 12-й лыжной бригады.

Батальоны 330-го стрелкового полка с помощью лыжников и броневиков 61-й танковой бригады очищали от врага Шлиссельбург. Как ни сопротивлялись фашисты, засевшие в здании фабрики и в церкви, вскоре на колокольне взвилось алое полотнище. К 16 часам Шлиссельбург был освобожден, а к концу дня все южное побережье Ладожского озера было очищено от немецко-фашистских войск. Прорыв блокады совершился!

Вспоминая об этом историческом дне, Маршал Советского Союза К. А. Мерецков писал: «Победа всегда воодушевляет войска. Но такого восторга, такого ликования не приходилось наблюдать ни до прорыва блокады, ни в последующие годы... И было чему радоваться. То, о чем думали советские люди, к чему на протяжении 16 военных месяцев

стремились воины Ленинградского и Волховского фронтов, свершилось...»¹⁾).

Около полуночи 18 января радио передало о том, что блокада Ленинграда прорвана. На улицах и проспектах города было всеобщее ликование. Люди плакали от счастья. В ночных сменах на заводах и фабриках стихийно возникали митинги. С чувством огромной радости рабочие говорили о волнующем событии, которого так долго ждали.

Рано утром 19 января город-герой был украшен флагами. Все его жители вышли на улицы, как это было в большие всенародные праздники. На многолюдных митингах ленинградцы выражали глубокую благодарность войскам Ленинградского и Волховского фронтов, прорвавшим блокаду.

Когда весть о прорыве блокады разнеслась по всем уголкам нашей Родины, в стране поднялась новая волна всенародной помощи городу на Неве. «По открытой дороге в Ленинград нужно направить сплошной поток продовольствия, одежды, всего необходимого для самоотверженных защитников города Ленина», — писали из Сибири колхозники артели имени Калинина Минусинского района. По их инициативе в Красноярском крае провели декаду помощи Ленинграду.

Трудящиеся ряда областей стали собирать средства на приобретение боевой техники для Ленинградского фронта. «Героическому Ленинграду» — называлось авиасоединение, на строительство которого собирали деньги в Вологодской области. Новосибирцы просили за их счет построить городу-герою эскадрилью самолетов «За Родину», омичи — танковую колонну.

Одержав победу в тяжелых семидневных боях, советские воины вписали новую страницу в героическую историю Великой Отечественной войны. В этих боях героизм был массовым. Лучшие из лучших были удостоены звания Героя Советского Союза. Вот их имена: старший лейтенант Григорий Андреевич Заика, капитан Николай Андрианович Зеленов, сержант Иван Антонович Лапшов, старшина Иван Михайлович Макаренков, красноармеец Дмитрий Семенович Молодцов, лейтенант Дмитрий Иванович Осатюк, младший сержант Тимофей Ефимович Пирогов, майор Петр Афанасьевич Покрышев, генерал-майор Николай Павлович Симоняк.

Особо отличившиеся в боях по прорыву блокады 136-я и 327-я стрелковые дивизии были преобразованы в 63-ю и 64-ю гвардейские стрелковые дивизии, а 61-я отдельная танковая бригада стала 30-й гвардейской.

Войска 67-й армии обескровили в боях многие вражеские соединения. Противник потерял 19 тыс. убитыми и ранеными, 1275 пленными, а также 272 орудия, 1200 пулеметов, более 300 минометов и много другого оружия.

В период подготовки операции и за семь боевых дней летчики 13-й, 14-й воздушных армий и КБФ, несмотря на сложные метеорологические условия, всемерно поддерживали наземные войска, нанесли значительный урон врагу.

Действенную помощь наступающим войскам оказала артиллерия Краснознаменного Балтийского флота. Имея в своем составе орудия крупных калибров, она не только разрушала оборонительные сооружения противника, но и надежно подавляла его батареи. За время наступления

¹⁾ К. А. Мерещков. Неколебимо, как Россия. М., Политиздат, 1965, стр. 95.

морская артиллерия израсходовала 15,5 тыс. снарядов. Отлично действовали моряки 301-го отдельного артиллерийского дивизиона майора С. Ф. Кудряшева, 402-го дивизиона майора Б. М. Гранина, 405-го дивизиона майора Д. И. Видяева, а также батареи эскадренных миноносцев «Свирепый» и «Сторожевой», канонерских лодок «Ока» и «Зея».

Победа под Ленинградом имела большое военно-политическое значение. Стратегическое положение Ленинградского фронта и Краснознаменного Балтийского флота значительно улучшилось. Успешные боевые

Командующий Ленинградским фронтом генерал-полковник Л. А. Говоров вручает гвардейское Знамя 63-й гвардейской стрелковой дивизии. Знамя принимает командир дивизии генерал-майор Н. П. Симоняк

действия южнее Ладожского озера способствовали укреплению веры советского народа, народов поработанных стран и союзных государств в близость окончательной победы над фашистской Германией.

Одновременно с этим прорыв блокады Ленинграда явился крупной победой, свидетельствующей о возросшем мастерстве командования и войск Ленинградского и Волховского фронтов. Это одна из первых наступательных операций на Северо-Западном театре военных действий в период Великой Отечественной войны, обогатившая советские войска ценным опытом прорыва сильно укрепленной обороны противника в лесисто-болотистой местности в зимних условиях. Одной из особенностей этой операции является то, что прорыв блокады осуществлялся одновременными ударами изнутри и извне блокированного города.

С января 1943 года наступил решительный перелом в битве за Ленинград. Инициатива перешла к советским войскам. Их силы и боевая мощь благодаря заботе партии и правительства с каждым днем возрастали. Это создавало благоприятные условия подготовки полного разгрома немецко-фашистских войск под Ленинградом.

После прорыва

18 января Государственный Комитет Обороны постановил прекратить сооружение свайно-ледовой железнодорожной линии через Ладожское озеро, начатое осенью прошлого года, а все силы и средства направить на прокладку железной дороги по линии Шлиссельбург — Поляна и строительство моста через Неву. Выполнение этой задачи поручалось управлению военно-восстановительных работ (УВВР-2), железнодорожным войскам фронта и специальным формированиям НКПС. Начальником строительства был назначен начальник УВВР-2 И. Г. Зубков.

На создание новой линии отводилось всего 20 дней. Но то, что в других условиях считалось бы невозможным, было сделано. Зимой, несмотря на артиллерийские обстрелы, строители проложили железнодорожную линию протяженностью в 33 километра за 18 дней. Уже в ночь на 6 февраля по ней прошли первые поезда с продовольствием, боевой техникой, боеприпасами.

Линия Шлиссельбург — Поляна находилась неподалеку от переднего края и на всем протяжении была в пределах досягаемости вражеской артиллерии. Противник постоянно держал под огнем станцию Шлиссельбург, мост через Неву и перегон между 9-м и 20-м километрами. Железнодорожная колея проходила здесь по открытой местности, не более чем в 5 километрах от вражеских позиций. Чтобы уменьшить потери, поезда отправляли преимущественно в ночное время.

Движение поездов прикрывала артиллерия 11-й стрелковой дивизии и ряд артиллерийских групп. При подходе железнодорожных составов артиллеристы получали сигнал, по которому все огневые средства приводились в готовность для подавления вражеских батарей, ведущих огонь по железнодорожной линии.

Однако нередко в результате артиллерийских обстрелов нарушалось железнодорожное сообщение, и воинские части и железнодорожники прилагали огромные усилия, чтобы в кратчайшие сроки восстанавливать разрушенные пути.

Прорыв вражеской блокады и установление сухопутной связи со страной благотворно сказалось на всей жизни города. Все больше заводов и фабрик вновь вступало в строй, развертывало производство вооружения и боеприпасов для фронта.

Вскоре после прорыва блокады Государственный Комитет Обороны принял решение о восстановлении на заводе «Электросила» производства турбогенераторов и крупных электромашин. С помощью военных строителей завод возрождал разрушенные цехи. Фашисты не раз подвергали завод артиллерийскому обстрелу. Коллектив нес тяжелые потери, но не прекращал работы.

Летом в Ленинграде действовали уже 212 заводов и фабрик союзного и республиканского подчинения. В городе выпускалось свыше 400 различных видов вооружения, боеприпасов и снаряжения для фронта. Часть продукции отправлялась в различные районы страны.

Но в этот период фашисты все более усиливали обстрел города. Особенно активизировалась беззаботнинская артиллерийская группировка врага, находившаяся в 8—9 километрах юго-восточнее Ораниенбаума. Учитывая это, Военный совет фронта создал на ораниенбаумском плацдарме, как уже говорилось выше, сильную контрбатареиную группу, перебросив туда в июле — августе по Финскому заливу два пушечных артполка (129-й корпусной и 126-й пушечный) и дивизион 101-й железнодорожной артиллерийской бригады.

После прорыва блокады. Первый поезд отправляется из Ленинграда на Большую
землю

Февраль 1943 г.

Как только начинался обстрел города, ораниенбаумская контрбатареиная группа дальнобойной артиллерии открывала огонь с тыла по беззаботнинским батареям противника, заставляла их замолчать.

Нередко наши контрбатарейцы накрывали позиции вражеской артиллерии еще до того, как она успевала открыть огонь по городу. Это достигалось благодаря умелой работе разведывательной части, которой командовал подполковник А. Толмачев. Разведчики, непрерывно прослушивавшие радиосети артиллерийских частей противника, порой узнавали о готовящемся обстреле города заранее и немедленно сообщали об этом контрбатарейцам.

Военный совет фронта решил создать для руководства контрбатареиной борьбой специальное артиллерийское соединение со своим штабом и средствами управления. Ставка удовлетворила просьбу фронта. Ленинградский артиллерийский контрбатареиный корпус был сформирован в сентябре 1943 года. В его состав вошли 5 артполков, пушечная бригада,

отдельный дивизион особой мощности, 3 разведдивизиона артиллерийской инструментальной разведки, 2 корректировочные авиаэскадрильи и воздухоплавательный дивизион. Командиром контрбатареинного корпуса был назначен генерал-майор артиллерии Н. Н. Жданов. Ему оперативно подчинили и 101-ю морскую железнодорожную артиллерийскую бригаду.

Всего в корпусе вместе с бригадой имелось 195 орудий калибром от 122 до 355 мм, составлявших шесть артиллерийских групп. Каждая из них была нацелена на определенную артиллерийскую группировку противника. Корпус вел активную борьбу с вражескими батареями, часто отвлекая огонь на себя, спасая город от разрушения.

Авиация фронта, как и прежде, наносила удары по вражеской дальнобойной артиллерии. Летчики выскивали также наиболее удаленные батареи и железнодорожные транспортеры с дальнобойными орудиями и выводили их из строя. Только за десять дней апреля авиаторы 13-й воздушной армии произвели 273 самолето-вылета с целью уничтожения и подавления артиллерии противника.

12 и 13 апреля ВВС Краснознаменного Балтийского флота провели операцию по уничтожению батарей беззаботнинской артиллерийской группировки. Первой в район цели пришла шестерка истребителей и завязала бой с группой немецких самолетов ФВ-190. Затем пять самолетов Ил-2 подавили огонь зениток, прикрывавших батареи. После этого группы бомбардировщиков и штурмовиков нанесли удар по дальнобойным орудиям, одно из которых прямыми попаданиями бомб было выведено из строя. На следующий день летчики совершили на батареи новый массированный налет.

Кроме того, активно велась борьба с минометными подразделениями противника. Еще осенью прошлого года на Ленинградском фронте создали первые контрминометные группы с задачей находить и подавлять минометные батареи врага.

Вскоре опыт контрминометной борьбы дал положительные результаты. Значительный вклад в это внес начальник фронтовой школы сержантов артиллерийской инструментальной разведки майор П. Е. Лункин, испытавший на полигоне новый способ точного определения координат стреляющих минометов. Результаты оказались блестящими не только на полигоне, но и в боевых условиях. В декабре 1942 года о способе засечки вражеских минометных батарей звукометрическими станциями сообщили командованию Волховского фронта. Ленинградские звукометристы выезжали к волховчанам и обучали их, как определять местонахождение вражеских минометных батарей. Контрминометная борьба стала весьма эффективной.

Тем временем бои южнее Ладоги не прекращались и после прорыва блокады. Перед войсками 67-й армии стояла задача прочно закрепиться на захваченной территории и расширить фронт прорыва. Для этого здесь были размещены части 16-го укрепленного района, которые начали создавать на рубеже северная окраина 2-го городка, Рабочий поселок № 5 батальонные узлы сопротивления. А 20 января войска 67-й армии предприняли новое наступление. Главный удар наносился в направлении Мустолово.

142-я морская и 138-я стрелковые бригады, преодолевая сильное огневое сопротивление противника, продвинулись вперед на 2 километра. Атаки 102-й стрелковой бригады, 272-го стрелкового полка из 123-й дивизии и 220-й танковой бригады, перед которыми стояла задача овладеть 1-м и 2-м городками, не достигли цели. Это объяснялось тем, что войска были ослаблены предшествовавшими почти круглосуточными боями.

Перед ними же находились переброшенные с других участков фронта три пехотные дивизии и полицейская дивизия СС.

Последующие бои также не дали желаемых результатов. Противник усилил свою артиллерийскую группировку пятью артполками, имевшими около 150 орудий. Немецко-фашистское командование принимало все меры к тому, чтобы не допустить расширения прорыва обороны. Оно активизи-

Командир 72-й стрелковой дивизии полковник И. И. Ястребов (слева) и командующий артиллерией дивизии полковник И. П. Кныш уточняют обстановку перед боем

1943 г.

ровало разведку и явно готовилось к контрнаступлению, чтобы восстановить блокаду Ленинграда.

В сложившейся обстановке Военный совет Ленинградского фронта принял решение в феврале 1943 года нанести удар по врагу войсками 55-й армии из района Колпино на Красный Бор, Тосно. 10 февраля после двухчасовой артиллерийской подготовки 55-я армия перешла в наступление. Многие бойцы, участники прорыва блокады, умело взаимодействуя с танкистами и артиллеристами, уверенно продвигались вперед.

Отважно действовали воины 63-й гвардейской стрелковой дивизии. Первыми ворвались во вражеские траншеи батальоны капитанов И. Малашенкова и Ф. Собакина. Гитлеровцы не выдержали рукопашной схватки. К 12 часам поселок Красный Бор был очи-

щен от противника. Преследуя отступающих, гвардейцы овладели еще несколькими опорными пунктами.

К исходу дня войска 55-й армии продвинулись на 4—5 километров и освободили населенные пункты Красный Бор, Старая Мыза, Чернышево, овладели окраиной деревни Степановка и станцией Поповка.

Для развития успеха 45-й гвардейской стрелковой дивизии, овладевшей деревней Мишкино, была введена подвижная группа, которую возглавил заместитель командующего 55-й армией генерал-майор И. М. Любощев. Она имела задачу ударом вдоль линии Октябрьской железной дороги овладеть Ульяновкой. Однако создались исключительно трудные условия: неожиданно наступившая оттепель лишила танкистов возможности двигаться вне дорог. По этой же причине не могли встать на лыжи и подразделения 35-й отдельной лыжной бригады подполковника В. И. Волкова. Утраченная подвижность и маневренность, а также сильный артиллерийский и минометный огонь противника лишили подвижную группу возможности выполнить поставленную задачу.

В первые дни операции на левом фланге армии 43-я стрелковая дивизия полковника Я. П. Синкевича и 34-я лыжная бригада подполковника Я. Ф. Потехина отбросили противника к реке Тосно и продвинулись на

3—4 километра. Однако дальнейшего развития наступление не получило. К 23 февраля 55-й армии удалось улучшить только свои позиции на отдельных участках.

Войска 67-й армии в феврале овладели мощным городокским узлом обороны немцев и 8-й ГЭС.

19 марта войска 55-й армии возобновили Красноборскую операцию. В упорных боях 268-я стрелковая дивизия и 55-я стрелковая бригада, наступавшие юго-восточнее Красного Бора на Ульяновку, прорвали оборону противника и к исходу 21 марта продвинулись до 3 километров, а два батальона 952-го стрелкового полка подполковника А. И. Клюканова вышли к северо-западной окраине Саблино. Однако противник перешел в контратаку и остановил дальнейшее их продвижение.

Таким образом, в февральско-мартовских операциях наши войска полностью не достигли поставленных целей по разгрому противника в районе Мги, однако сковали силы 18-й армии немцев и не позволили фашистскому командованию выделить резервы для использования их на других участках советско-германского фронта.

После зимних наступательных операций на фронте велись разведпоиски и бои по улучшению своих позиций. В целях обеспечения бесперебойного снабжения войск, находящихся на левом берегу Невы, а также более надежной связи Ленинграда со страной 3-я понтонно-мостовая бригада полковника Н. В. Соколова организовала паромные переправы и навела понтонный мост.

На летний период 1943 года Ставка Верховного Главнокомандования поставила перед войсками Ленинградского и Волховского фронтов задачу окончательно сорвать попытку врага организовать наступление на Ленинград, сковать противника и не позволить ему перебросить силы на западное и юго-западное направления, обескровить в боях соединения 18-й немецкой армии и создать условия для последующего ее разгрома.

22 июля войска 55-й и 67-й армий Ленинградского фронта и 8-й армии Волховского фронта начали наступательную операцию, известную под названием Синявинской. После полуторачасовой артиллерийской подготовки, сочетавшейся с ударами авиации по глубине вражеской обороны, дивизии первого эшелона перешли в наступление. На фронте Арбузово, станция Синявино атаковали 63-я и 45-я гвардейские и 43-я стрелковая дивизии. Бомбардировщики и штурмовики группами по 4—6 самолетов наносили удары по артиллерийским и минометным батареям, по узлам сопротивления и ближайшим резервам. В этот день летчики 13-й воздушной армии и 2-го гвардейского Ленинградского истребительного авиационного корпуса ПВО сделали около 540 самолето-вылетов.

Частично взломав передний край, наступавшие части вклинились во вражескую оборону, но были встречены сильным огнем, а затем и яростными контратаками. В боях отличился 190-й гвардейский стрелковый полк 63-й гвардейской стрелковой дивизии под командованием гвардии подполковника А. Г. Афанасьева, который успешно выполнил в первый день поставленную перед ним задачу. Особенно отличилась 6-я стрелковая рота коммуниста гвардии лейтенанта И. А. Бабаяна и 8-я стрелковая рота гвардии лейтенанта С. С. Магомедова. Они стремительно ворвались во вражескую траншею, в рукопашной схватке разгромили гитлеровцев и значительно продвинулись вперед. Командир роты Магомедов с группой бойцов блокировал и уничтожил 5 вражеских дзотов.

Не считаясь с потерями, противник стремился во что бы то ни стало удержать район Синявино. 31 июля он бросил в бой еще одну свежую пехотную дивизию с танками и потеснил наши подразделения до 500 метров.

Бои за Синявинские высоты гвардейцы называли «наступлением на животах». Чуть ли не каждый метр приходилось преодолевать ползком. К высотам не было скрытых подступов. Воины наступали с болотистых торфяных низин, а перед ними виднелись крутые, местами обрывистые скаты. Исходный район, отвечающий требованиям наступления на сильную оборону противника, подготовить почти не представлялось возможным. Даже мелкие окопы быстро наполнялись водой. 63-я гвардейская

Вручение медали «За оборону Ленинграда». Медали вручает командующий 23-й армией генерал-майор А. И. Черепанов

1943 г.

стрелковая дивизия для вывода войск на исходные позиции могла использовать лишь одну болотную тропу, которая простреливалась из всех видов оружия. Все это не могло не сказаться на ходе боевых действий.

Синявинская операция длилась до 22 августа. Она имела большое значение, хотя советским войскам так и не удалось добиться территориальных успехов. Активные действия Ленинградского и Волховского фронтов лишили противника возможности снова выйти к Ладоге и восстановить блокаду Ленинграда. Наступавшие войска обескровили более 10 пехотных дивизий врага, и немецкое командование не смогло перебросить отсюда силы на юг, где развернулись решающие сражения.

Много подвигов совершили бойцы и командиры во время синявинских боев. Пулеметчик гвардии ефрейтор И. Ф. Шушин 23 июля метким огнем уничтожил расчеты двух тяжелых пулеметов и обеспечил продвижение своей роты. Когда на другой день фашисты попытались отбить потерянные позиции, Шушин близко подпустил их и затем скошил пулеметным огнем не менее 50 фашистов.

Подразделение двинулось вперед, и снова в рядах атакующих шел пулеметчик-гвардеец. Когда же по стрелковым цепям открыл огонь пулемет из вражеской траншеи, Шушин прыгнул в нее и, пригнувшись, побежал к огневой точке. Из пулемета стрелял фашистский офицер. Уже раненный, гвардеец бросился на гитлеровца и задушил его. Ивану

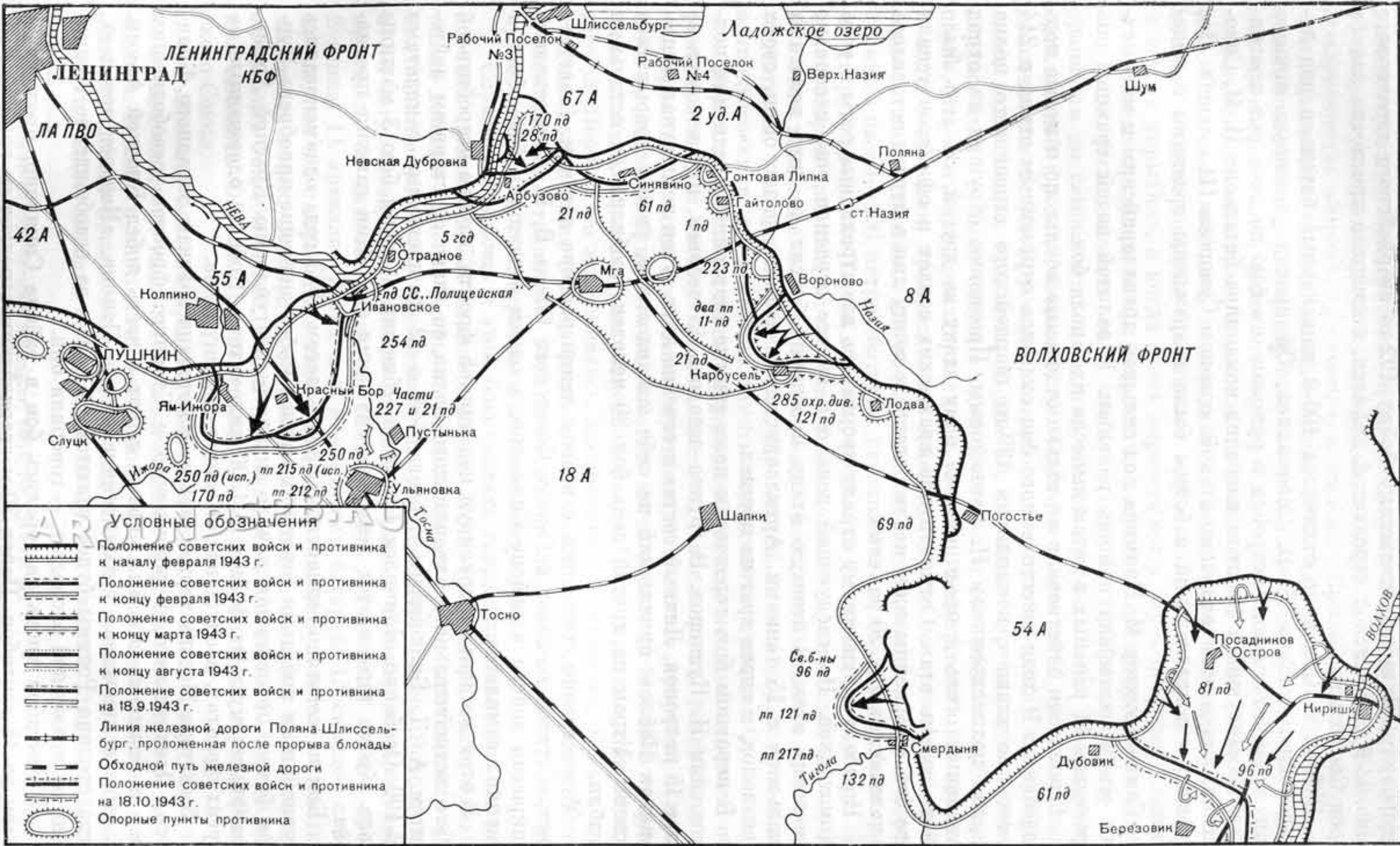

Схема 28. Боевые действия под Ленинградом в феврале-декабре 1943 г.

Федоровичу Шушину, отважному бойцу 192-го гвардейского стрелкового полка 63-й гвардейской стрелковой дивизии, посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В боях за Синявино отличился 106-й инженерный батальон под командованием майора И. И. Соломахина. Он провел успешную ночную атаку всем батальоном, истребив в рукопашном бою до двух рот противника. Командующий фронтом наградил командира батальона И. И. Соломахина, лично руководившего атакой, орденом Суворова III степени. Все командиры подразделений и бойцы были награждены орденами и медалями.

Санитарка М. Климина под сильным артиллерийским и минометным огнем оказывала помощь раненым. В залитой водой траншее она перевязала 11 раненых и затем вынесла их с поля боя.

Героически действовали не только отдельные воины, но и целые подразделения. В ходе ожесточенного боя оказался отрезанным отряд в 214 человек во главе с командиром 129-го гвардейского стрелкового полка гвардии подполковником Н. Кузнецовым. Противник обрушил на отряд шквальный огонь и предпринимал одну атаку за другой. За день было отбито восемь атак. Сотни трупов вражеских солдат и офицеров усеяли поле боя. Гвардейцы тоже несли потери: к концу дня в отряде оставалось 98 человек, из них 20 раненых.

Ночью к окруженному отряду прорвались две стрелковые роты и рота автоматчиков. На следующий день они вместе отразили еще несколько вражеских атак. В девятую атаку противник бросил до двух пехотных батальонов с 15 танками. Артиллеристы вызвали по радио огонь своих дивизионов, и снова враг не прошел.

В неравном бою героически пали многие гвардейцы, среди них подполковник Н. Кузнецов. В группе осталось 45 человек, и у каждого не более 15 патронов. Личный состав в течение двух суток не получал пищи. Капитан Павлов, принявший на себя командование, решил прорываться к своим. Утром на третий день боя 30 человек пробились, а остальные погибли.

Мужественно сражались с врагом ленинградские летчики. 1 августа 8 истребителей во главе с Героем Советского Союза В. Н. Харитоновым, прикрывая войска в районе Синявино, в одном воздушном бою сбили 7 немецких самолетов.

В этот же день, патрулируя над линией фронта, группа истребителей 196-го истребительного авиационного полка во главе со старшим лейтенантом А. Д. Билюкиным провела бой с 12 фашистскими самолетами ФВ-190. Особенно отличился Билюкин, сбивший в одном бою 3 машины врага. Кроме того, в этот день он уничтожил еще один самолет противника.

Бои на советско-германском фронте летом 1943 года ознаменовались крупнейшими победами советских войск. Особое значение приобрела Курская битва, положившая начало мощному наступлению Красной Армии, развернувшемуся на фронте в 1500 километров. Победы, одержанные на других фронтах, воодушевляли воинов-ленинградцев.

5 августа Москва торжественно салютовала войскам Западного, Брянского, Центрального, Воронежского и Степного фронтов, освободившим Орел и Белгород. Это был первый салют в честь побед Красной Армии. Он вызвал ликование у защитников города Ленина. «Недалек тот день, когда столица Родины будет салютовать и нам за освобождение Ленинграда от вражеской блокады», — говорили они.

15 сентября вновь разгорелись бои в районе Синявино, продолжавшиеся до 18 сентября. Перед 30-м гвардейским стрелковым корпусом ге-

нерал-майора Н. П. Симоняка, сформированным в апреле 1943 года, была поставлена частная задача прорвать сильно укрепленную и глубоко эшелонированную оборону противника и овладеть Синявинскими высотами. Бои, проходившие здесь ранее, показали, что для успеха атаки недостаточно подавить и уничтожить огневые точки противника, завоевать огневое превосходство, а надо еще основательно разрушить траншеи и ходы сообщения, лишить врага возможности использовать их для маневрирования. Следовало изменить и методику артподготовки, ставшую уже шаблонной. Обычно солдаты противника пережидали ее в «лисыих норах» и в других укрытиях, а когда огонь переносился в глубь обороны, спешили в передовые траншеи, чтобы встретить атакующих организованным огнем.

Надо было сделать так, чтобы огонь не прекращался по всем траншеям до самого подхода к ним нашей пехоты. Тогда командующий артиллерией фронта генерал Г. Ф. Одинцов и его штаб, возглавляемый полковником Г. М. Бруссером, выработали такую методику артиллерийского наступления, при которой два его периода — артподготовка и поддержка атаки — были слиты в один. Этот метод был назван «сползанием огня». Перед атакой артиллерийскому обстрелу подвергались все траншеи и ходы сообщения, производились огневые налеты по артиллерийским и минометным батареям. При подходе наших наступающих цепей к первой траншее на 50—100 метров батареи, стрелявшие по ней, переносили огонь на вторую траншею. Таким образом, огонь как бы сползал в глубину. При атаке второй траншеи огонь батарей постепенно перемещался на третью, при этом темп огня не менялся, оставаясь постоянным как во время артподготовки, так и в период атаки. Противник не мог определить конца артподготовки и своевременно занять оставленные траншеи¹⁾.

Утром 15 сентября наша артиллерия открыла мощный огонь по обороне противника на Синявинских высотах. Артиллеристы разрушили все три траншеи и ходы сообщения противника в полосе прорыва, а пламя огня продолжало бушевать на высотах, когда полки 45-й и 63-й гвардейских дивизий стремительно атаковали врага. Цепи стрелков шли одна за другой. Первые, не задерживаясь, проскочили три траншеи. Вторая цепь уничтожала и брала в плен фашистов, вылезших из уцелевших укрытий и засыпанных в траншеях. Так, за 30 минут была взята высота, которую прежде приходилось штурмовать по несколько суток.

Серьезную помощь в этом бою оказала гвардейцам авиация. За день летчики произвели 721 самолето-вылет. 276-я бомбардировочная авиационная дивизия нанесла удары по келкоровскому узлу сопротивления и по подходящим резервам противника на участке Мга, Тосно, Новолисино. 277-я штурмовая авиационная дивизия только в течение четырех часов произвела 99 самолето-вылетов. Штурмовики уничтожили за это время 2 танка, 11 артиллерийских и 9 минометных батарей, 12 складов с боеприпасами и 4 с горючим, а также до трех батальонов пехоты²⁾. Действия наземных войск, бомбардировочной и штурмовой авиации надежно прикрывались истребителями. В этот день гвардии капитан А. Т. Карпов сбил два самолета ФВ-190. Впоследствии Карпов стал дважды Героем Советского Союза.

В приказе войскам Ленинградского фронта от 23 сентября Военный совет подвел итоги упорных и ожесточенных боев на синявинском направлении. В нем, в частности, говорилось, что в результате усилий войск Ленинградского фронта немецкое командование не только не смогло снять отсюда ни одной дивизии и направить на другие участки, где развернулось

¹⁾ «Военно-исторический журнал», 1964, № 12, стр. 68.

²⁾ Архив МО СССР, ф. 362, оп. 6169, д. 2, лл. 199—201.

Герой Советского Союза
майор А. В. Герман

решительное наступление Красной Армии, но, наоборот, было вынуждено перебросить с других фронтов четыре пехотные дивизии под Ленинград.

В ходе боев на синявинском направлении противник потерял убитыми и ранеными десятки тысяч солдат и офицеров, а также большое количество техники. Все вражеские дивизии, оборонявшиеся на этом участке фронта, были обескровлены, а некоторые из них, как показали пленные, почти полностью уничтожены.

В период ожесточенных боев за Синявинские высоты противник вновь резко усилил артиллерийский обстрел Ленинграда. Если в августе в черте города разорвалось 5829 снарядов, то в сентябре — 11 394.

С удалением артиллерийских группировок врага от города возросла роль авиации в борьбе с ними. В течение сентября 13-я воздушная армия совершила 559 самолето-вылетов для подавления вражеской артиллерии, ведущей огонь по городу. Два массированных удара по беззаботнинской группировке нанесла авиация дальнего действия.

29 сентября 4 штурмовика 15-го гвардейского штурмового авиационного полка во главе с младшим лейтенантом В. А. Алексенко, ставшим впоследствии дважды Героем Советского Союза, атаковала тяжелые оружейные установки на участке железной дороги Пязелево — Новолисино.

На следующий день при подавлении батареи, стрелявшей по городу, выдающийся подвиг совершил экипаж 34-го гвардейского бомбардировочного полка в составе командира эскадрильи гвардии майора В. Н. Гречишкина, штурмана гвардии капитана А. И. Перегудова и стрелка-радиста сержанта И. Ф. Марченко. Их самолет был подбит зенитным снарядом, и майор Гречишкин направил горящую машину на дальнобойное орудие. У земли стрелка-радиста выбросило из самолета, и в бессознательном состоянии его захватили в плен. Майор Гречишкин и капитан Перегудов отдали жизнь за город Ленина. Они удостоены звания Героя Советского Союза.

Удары советской авиации вынуждали противника часто менять артиллерийские позиции, оттягивать батареи дальше от линии фронта и зачастую вообще прекращать стрельбу.

Благодаря успеху, достигнутому гвардейцами 15 сентября, положение на Синявинских высотах заметно улучшилось. Враг не мог теперь просматривать железнодорожную линию вдоль южного берега Ладоги и корректировать огонь по ней своих батарей.

В то время как войска Ленинградского фронта вели активные боевые действия, росло и ширилось партизанское движение на оккупированной территории Ленинградской области. К маю 1943 года в тылу врага действовало пять партизанских бригад, отдельный полк и несколько десятков небольших отрядов и групп. В декабре в Ленинградской области уже насчитывалось 13 партизанских бригад, имевших в своем составе 35 тыс. бойцов.

Враг нес большие потери в боях с партизанами. Бойцы 3-й бригады за один лишь месяц пустили под откос 15 эшелонов, взорвали более 10 тыс. рельсов и разгромили 7 гарнизонов противника. Партизанская

бригада под командованием Н. А. Бредникова, действовавшая на стыке Волховского и Ленинградского фронтов, с апреля и до конца года пустила под откос 75 военных эшелонов и взорвала 9 мостов. Ленинградский штаб партизанского движения подготовил за год по специальной программе 135 командиров и политработников партизанских отрядов, 264 командира боевых разведывательных и диверсионных групп, около 2000 подрывников и разведчиков, а также 208 радистов.

Наивысшего накала достигла партизанская война осенью 1943 года. Намереваясь превратить Ленинградскую область в «зону пустыни», командование противника объявило о поголовной эвакуации населения в глубокий немецкий тыл. Оно рассчитывало, что «зона пустыни» лишит партизан возможности действовать и затруднит в дальнейшем наступление советских войск, а эвакуированное население пополнит рабочую силу на предприятиях Германии.

Приказ об угоне населения в фашистское рабство и зверские расправы над теми, кто не хотел эвакуироваться, переполнили чашу терпения советских людей. Народ взялся за оружие и, объединившись вокруг партизан, поднял восстание. Оно не было стихийным. Его подготовили подпольные партийные центры, коммунисты партизанских соединений. Организаторами народного восстания на большой территории в районах Луги и Струги Красные были коммунисты 5-й партизанской бригады, которой командовал К. Д. Карицкий. В одной из листовок, выпущенных политотделом 5-й бригады, говорилось: «К оружию, товарищи! Поднимайтесь на всенародную войну с фашистами! Своими руками оградим жен и детей наших, сестер и родителей от гитлеровцев. Поможем им уйти в леса и спрятать имущество. Все способные носить оружие — в ряды партизан!»

Ленинградский штаб партизанского движения перебросил на самолетах в повстанческие районы более 14 тыс. винтовок, 7 тыс. автоматов, около 1200 пулеметов, 123 противотанковых ружья, 112 минометов, почти 11 тыс. мин, 80 тыс. гранат, 114 тонн взрывчатых веществ, 17 млн. патронов¹⁾.

В октябре в зоне действия 5-й партизанской бригады оккупанты были разгромлены. Фашистские гарнизоны оставались только в районных центрах, в городах и на железнодорожных станциях. В освобожденных селах восстанавливались органы Советской власти.

Волна народного восстания охватила Псковский, Новосельский, Середкинский, Полновский и другие районы, где действовали 2-я бригада имени Н. Г. Васильева, 3-я имени А. В. Германа и 6-я бригада В. П. Обьедкова. И здесь партизаны разгромили органы оккупационной власти, возродив сельсоветы. Позднее вооруженное народное восстание вспыхнуло в Гдовском, Сланцевском, Осьминском и Лядском районах. Захватило оно также часть Волосовского и Лужского районов. Организатором народного восстания здесь выступила 9-я партизанская бригада, которой командовал И. Г. Светлов.

Советские войска и партизаны вырвали инициативу из рук врага. Теперь немецко-фашистское командование уже не помышляло о захвате

Юный партизан
герой-пионер Лужского
района Саша Кондратьев

¹⁾ ЛПА, ф. 24, оп. 2, ед. хр. 1072а, л. 78.

Ленинграда. Оно принимало меры, чтобы любой ценой удержаться на занимаемых рубежах. Противник начал спешно готовить оборонительные позиции на линии река Нарва, Чудское озеро, Псков, Остров и по рекам Оредеж, Луга, Плюсса, Шелонь.

Еще шли летне-осенние бои по расширению прорыва вражеской обороны, а Военный совет Ленинградского фронта, получив указания Верховного Главнокомандования, приступил к подготовке операции по полному снятию блокады и очищению Ленинградской области от немецко-фашистских захватчиков.

Весь текст в нижней половине страницы является бледным, почти неразличимым оттиском, представляющим собой обратную сторону документа. В центре этой области, на уровне середины, размещено изображение звезды, идентичное той, что находится в верхней части документа.

РЕШАЮЩЕЕ СРАЖЕНИЕ

Над оперативной картой

Трудные бои у Синявинских высот и Красного Бора сменились относительным затишьем. В официальных сводках лаконично сообщалось, что на фронте под Ленинградом не происходит существенных изменений: ведут поиск разведчики, активно действуют снайперы, артиллерия подавляет огневые точки противника, возникают отдельные воздушные бои.

Но затишье было временным — Ленинградский и Волховский фронты готовились к решающему сражению.

Наступил новый этап войны, когда немецко-фашистские войска после поражений, нанесенных им Красной Армией под Сталинградом и Курском, окончательно потеряли стратегическую инициативу и стремились только во что бы то ни стало сохранить не утраченные еще позиции. От войск группы армий «Север» немецкое командование требовало удерживать оборонительные рубежи под Ленинградом, не сдавать их ни в коем случае.

Гитлеровская пропаганда, называя рубежи у берегов Невы и Волхова «неприступным Северным валом», убеждала своих солдат в том, что оборона германских войск под Ленинградом абсолютно надежна и позволит отразить любое наступление Красной Армии. В директиве командующего 18-й немецкой армией генерал-полковника Г. Линдемана, направленной войскам в декабре 1943 года, предписывалось оборонять каждый опорный пункт, ни на шаг не отступать с занимаемых позиций. Гитлеровский генерал подчеркивал при этом, что освобождение Ленинграда от блокады «будет всегда одной из важнейших целей большевиков... равнозначной защите Москвы, борьбе за Сталинград»¹⁾.

Получив такие указания, командиры немецких соединений принимали все возможные меры, чтобы отразить будущее наступление Красной Армии. «В случае наступления противника, — говорилось в декабрьском приказе командира 10-й авиаполевой дивизии, занимавшей позиции на гостилицком участке, — каждый опорный пункт, каждый дот должен защищаться до последнего, отхода быть не может. Начальники боевых участков снимают пехоту и тяжелое оружие с участков, не подвергающихся нападению, и бросают их на угрожаемые участки. Если противнику прорыв удастся, то требуется немедленно предпринять контратаку с использованием резервов, прежде чем противник успеет закрепиться...»²⁾.

¹⁾ Архив штаба ЛенВО, ф. 2, оп. 42784, д. 19, лл. 8—9.

²⁾ Там же, лл. 10—11.

Лихорадочными темпами велись работы по дальнейшему усилению имевшихся укреплений и строительству новых. «Всеми силами и средствами, — требовало от своих войск командование 18-й армии, — спешно вести работы по усовершенствованию оборонительных позиций»¹⁾.

Однако в своих планах командование группы армий «Север» предусматривало также и меры на случай вынужденного отхода от Ленинграда. Были, в частности, эвакуированы за линию Нарва, Чудское озеро, Псков некоторые тыловые учреждения и склады. Напуганные окружением в районе Сталинграда и мощными ударами, полученными от Красной Армии на Курской дуге, гитлеровские генералы хотели иметь наготове план быстрого вывода частей в безопасную зону, прикрытую заранее подготовленной системой оборонительных сооружений. В районах Пскова и Острова создавался сильно укрепленный рубеж под названием «Пантера», а между Финским заливом и Чудским озером оборудовалась так называемая «линия Танненберга».

Все эти приготовления противника не оставались вне поля зрения советского командования. Начальник разведывательного отдела штаба Ленинградского фронта генерал-майор П. П. Евстигнеев докладывал Военному совету и о других весьма характерных явлениях: немецко-фашистские войска вывозили на Запад ценное оборудование промышленных предприятий, угоняли население из городов и сел, сжигали населенные пункты.

29 сентября 1943 года Ставка Верховного Главнокомандования предупредила командующего Ленинградским фронтом генерал-полковника Л. А. Говорова о возможности отвода группы армий «Север». Ставка предлагала создать на этот случай ударные группировки, а в частях первой линии — подвижные отряды преследования.

Военный совет Ленинградского фронта решил разработать два варианта операции против 18-й немецкой армии. Один, получивший условное наименование «Нева-1», предусматривал боевые действия фронта при отводе противником своих войск из-под Ленинграда. Согласно другому оперативному плану, названному «Нева-2», наши войска должны были прорвать сильную оборону противника и разгромить немецкую группировку под Ленинградом.

Еще 9 сентября Военный совет Ленинградского фронта представил в Ставку Верховного Главнокомандования доклад о дальнейших перспективах и оперативных задачах фронта. «В связи с общей обстановкой, — говорилось в этом документе, — Военный совет Ленинградского фронта считает своевременным поставить вопрос о разгроме 18-й армии, как основы северного крыла восточного фронта противника, и не только окончательно освободить Ленинград, но и овладеть всем лужским плацдармом с выходом на рубеж р. Луга от устья до г. Луга, как предпосылки дальнейших действий на Прибалтику»²⁾.

Предусматривалось осуществить прорыв из осажденного Ленинграда на Гатчину и с ораниенбаумского пяточка на Кингисепп. Одновременно Волховский фронт должен был нанести удар из районов Чудово и Новгорода в направлении Луги. Совместными действиями двух фронтов предполагалось разгромить наиболее сильные фланговые группировки противника, находившиеся юго-западнее Ленинграда и у Новгорода, а затем нанести решающее поражение главным силам 18-й армии. Оперативным планом Волховского фронта предусматривалось, кроме того, во взаимодействии со 2-м Прибалтийским фронтом расчленить силы 18-й и 16-й немецких армий.

¹⁾ Архив штаба ЛенВО, ф. 2, оп. 42784, д. 19, лл. 10—11.

²⁾ Битва за Ленинград. 1941—1944. М., Воениздат, 1964, стр. 300.

Вскоре Ставка утвердила с некоторыми изменениями планы фронтов. Была внесена, в частности, существенная поправка в замысел командования Ленинградского фронта. Ставка дала указание перебросить на Ораниенбаумский плацдарм 2-ю ударную армию для наступления навстречу войскам, которые будут наносить удар из района Ленинграда.

Для того чтобы не допустить в ходе операции переброски соединений 16-й немецкой армии под Ленинград и Новгород, перед войсками 2-го Прибалтийского фронта ставилась задача разгромить группировку противника севернее Невеля и развивать наступление на идрицком направлении.

На снимке (справа налево): член Военного совета Ленинградского фронта генерал-лейтенант А. А. Жданов, командующий войсками фронта генерал-полковник Л. А. Говоров, командующий Краснознаменным Балтийским флотом вице-адмирал В. Ф. Трибуц, член Военного совета фронта Н. В. Соловьев в президиуме торжественного заседания, посвященного 26-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. На трибуне председатель Ленгорисполкома, член Военного совета Ленинградской армии ПВО П. С. Попков

Таким образом, замыслом предусматривалось проведение операции в тесном взаимодействии Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов, при содействии артиллерии и авиации Краснознаменного Балтийского флота, партизанских соединений, действовавших в тылу врага, и авиации дальнего действия.

Всего в составе трех фронтов имелось 100 стрелковых дивизий и 12 бригад, 8 укрепленных районов, 12 танковых бригад, 36 танковых и самоходно-артиллерийских полков.

Им противостояло 44 дивизии и 4 бригады врага, входившие в состав группы немецких армий «Север», которую поддерживал 1-й воздушный флот. Кроме этих войск в резерве группы армий находились еще три охранные и одна учебно-полевая дивизии.

Общее соотношение сил было в пользу советских войск: по пехоте — 1,7 : 1, по орудиям и минометам — 2 : 1, по танкам и самоходным орудиям — 3,8 : 1, по боевым самолетам — 3,1 : 1.

В соответствии с замыслом операции началась трудная и кропотливая разработка детального плана наступления. За период октябрь — начало ноября штаб Ленинградского фронта тщательно определял пути и способы ее осуществления. Над оперативными картами и другими документами днем и ночью трудились генералы и офицеры. Командующий

фронтом генерал-полковник Л. А. Говоров, начальник штаба генерал-лейтенант Д. Н. Гусев и его заместитель генерал-майор А. В. Гвоздков вникали во все тонкости и детали готовившейся операции.

Леонид Александрович Говоров, проявивший свои незаурядные полководческие способности в битве под Москвой зимой 1941 года и при прорыве блокады Ленинграда в январе 1943 года, тщательно изучал все особенности обстановки, сведения о противнике и о системе его оборонительных сооружений, анализировал данные о своих войсках.

Командующий пришел к заключению, что прорыв обороны противника со стороны Ленинграда должен быть осуществлен на сильно укрепленном пулковско-красносельском участке. Овладев Красным Селом, можно кратчайшим путем выйти к Гатчине и нанести удар по тылам немецко-фашистской группировки. Для дезориентации противника Л. А. Говоров считал нужным наступление войск с ораниенбаумского плацдарма начать несколько раньше. «Выбор формы прорыва в виде двух концентрических ударов, наносившихся на относительно узких участках со стороны Пулковских высот и с ораниенбаумского плацдарма, — писал пять лет спустя после этого Л. А. Говоров, — был обусловлен стремлением получить после соединения обеих ударных группировок настолько широкий прорыв, который уже в начальном этапе операции привел бы к полному крушению фронта обороны и создал бы благоприятные условия для развития удара в глубину и упреждения противника на подготовленном тыловом рубеже по р. Луга»¹⁾.

При разработке операции большое внимание уделялось взаимодействию войск фронта с Краснознаменным Балтийским флотом. Необходимо было также обеспечить скрытую переброску 2-й ударной армии на Малую землю — в район Ораниенбаума.

Наступление войск предполагалось координировать с боевыми действиями в тылу врага 13 партизанских бригад, перед которыми ставилась задача наносить сильные удары на путях отхода вражеских частей и соединений.

В октябре в Смольном состоялось заседание Военного совета, на котором рассматривался план подготовки операции. За столом у большой оперативной карты вместе с командующим фронтом находились А. А. Жданов, А. А. Кузнецов, командующий флотом В. Ф. Трибуц, член Военного совета КБФ Н. К. Смирнов, командующие армиями. Начальник штаба фронта Д. Н. Гусев изложил замысел и способ осуществления готовившегося наступления. Состоялся обмен мнениями. План операции был одобрен.

Много труда в разработку оперативного плана вложили офицеры-операторы И. Н. Гурьев, А. И. Данильченко, В. С. Ермилов, Г. Р. Кетлеров, Н. Л. Луцкий, Д. И. Сергеев и другие.

После окончательного утверждения плана операции Ставкой в ноябре началась подготовка войск к сражению.

Подготовка к наступлению

Население Ленинграда и войска, защищавшие его, с нетерпением ждали, когда наступит день решающего удара по врагу и освобождения города от блокады.

Гитлеровцы продолжали варварски обстреливать Ленинград. Правда, к концу 1943 года им все реже удавалось делать это безнаказанно. Искусство артиллеристов Ленинградского фронта возросло, они нано-

¹⁾ «Правда», 27 января 1949 г.

сили все более тяжелые удары по артиллерии фашистов. Многие вражеские орудия, обстреливавшие город, были уничтожены метким огнем контрбатарейного корпуса генерала Н. Н. Жданова, артиллерией кораблей и береговой обороны, авиацией. Но предотвратить дальнейшее разрушение города и обезопасить население от обстрелов можно было, только отбросив фашистские войска от Ленинграда.

Хотя в тот момент ни бойцы на фронте, ни жители города не могли, естественно, знать о замыслах командования, общая обстановка и успехи Красной Армии создавали в войсках и у населения атмосферу радостного подъема. Все были уверены, что решающее сражение близко. Этому способствовала вся агитационно-массовая и пропагандистская работа. Главным призывом стало требование Верховного Главнокомандования: мощными ударами по фашистским войскам изгнать их с советской земли и добиться окончательного разгрома врага.

«Хвалят нас и благодарят за то, — говорил А. А. Жданов, — что мы отстояли город русской славы, сумели защитить его. Надо, чтобы нас также похвалил советский народ за геройство и умение в наступательных боях. Мы должны показать всей стране, всему миру свою ленинградскую доблесть в решающих битвах по изгнанию врага из Ленинградской области»¹).

Но все понимали, что перед войсками стоит нелегкая задача. Мощная, глубоко эшелонированная оборона противника под Ленинградом, совершенствовавшаяся в течение 27 месяцев, состояла из двух хорошо оборудованных в инженерном отношении полос, удаленных одна от другой на 8—12 километров. Главная полоса обороны была оборудована на глубину 4—6 километров и имела развитую траншейную систему. Вторая полоса состояла из отдельных тактически взаимосвязанных опорных пунктов. Система полевых сооружений усиливалась долговременными огневыми точками и различного рода инженерными заграждениями.

На значительном удалении от передовых рубежей противник готовил оборону по берегам рек Луга, Оредеж, Плюсса, Шелонь, Мшага и Великая. Общая глубина обороны достигала 230—260 километров. Многие населенные пункты, в том числе такие, как Красное Село, Пушкин, Гатчина, Мга, Тосно, Любань, Чудово, Луга, Новгород, Дно, Псков и Остров, гитлеровцы превратили в сильные узлы сопротивления с круговой обороной.

Прорыв столь мощной системы укреплений и наступление на большую глубину в условиях лесисто-болотистой местности со слабо развитой дорожной сетью и множеством рек требовали от войск Ленинградского и Волховского фронтов, находившихся долгое время в обороне, особой тщательной подготовки. Успех операции в большой мере зависел от искусства сосредоточить в решающий момент необходимые силы и средства на главных направлениях, от умения маневрировать и надежно управлять соединениями и частями.

Учитывая все это, Ставка назначила во главе армий, которым предстояло действовать на направлении главного удара, военачальников, уже имевших опыт ведения наступательных операций: командующим 2-й ударной армией — генерал-лейтенанта И. И. Федюнинского, командующим 42-й армией — генерал-полковника И. И. Масленникова. К этому времени заканчивалась важная организационная перестройка. Если раньше на фронте имелось два управления стрелковых корпусов, то теперь их

¹) Политическое обеспечение великой победы под Ленинградом. Л., Воениздат, 1945, стр. 36.

стало десять. В 42-ю армию входили: 109-й стрелковый корпус генерал-майора И. П. Алферова, 30-й гвардейский стрелковый корпус генерал-майора Н. П. Симоняка и 110-й стрелковый корпус генерал-майора И. В. Хазова. 2-я ударная армия имела также три стрелковых корпуса: 43-й генерал-майора А. И. Андреева, 108-й генерал-майора М. Ф. Тихонова и 122-й генерал-майора П. А. Зайцева. В составе 67-й армии генерал-лейтенанта В. П. Свиридова, которая должна была действовать на мгинско-тосненском направлении, находились два стрелковых корпуса: 116-й генерал-лейтенанта А. Н. Астанина и 118-й генерал-майора В. К. Парамзина. В резерве фронта южнее Ленинграда имелись 117-й корпус генерал-майора В. А. Трубачева и 123-й корпус генерал-майора Г. И. Анисимова.

Подготовка войск к наступлению продолжалась около двух с половиной месяцев. Они выходили на занятия в любую погоду, днем и ночью. Тренировочные занятия проводились на местности, схожей с той, которую занимал противник, и на учебных полях, оборудованных с учетом особенностей немецкой обороны. Бойцы преодолевали проволочные и минновзрывные заграждения, приобретали опыт в прорыве глубоко эшелонированной обороны. Командиры частей и подразделений отрабатывали организацию взаимодействия между пехотой, танками и артиллерией. В управлениях армий и корпусов с участием руководящего состава дивизий разыгрывались отдельные варианты боя, решались вопросы оперативного и боевого построения войск для наступления, организации взаимодействия между соединениями и родами войск. Особое внимание уделялось налаживанию бесперебойного управления войсками, их боевому и материально-техническому обеспечению на всех этапах операции. В эти дни на учебных полях, артиллерийских полигонах и аэродромах часто можно было видеть генералов Л. А. Говорова, Г. Ф. Одинцова, С. Д. Рыбальченко, В. И. Баранова, Б. В. Бычевского, И. Н. Ковалева, командующих армиями, командиров корпусов и дивизий. Внимательно наблюдая за действиями командиров и бойцов, они давали указания по боевой учебе, вносили необходимые поправки в проведение учений и занятий.

В результате боевых тренировок сухопутные войска были обучены наступательным действиям по прорыву укреплений и отражению контратак противника, а также действиям в глубине его обороны.

Всесторонне готовилась к наступательной операции и 13-я воздушная армия. Штабы авиасоединений отрабатывали различные способы взаимодействия со стрелковыми и танковыми соединениями. На тренировке с танковыми частями вылетали самолеты 277-й штурмовой авиадивизии, пилотируемые ведущими групп, которые добивались устойчивой радиосвязи с экипажами танков. В одном из районов под Ленинградом оборудовали специальный полигон с опорными пунктами, землянками, траншеями. Летные экипажи отрабатывали бомбометание по маломерным целям: орудиям, мостам, блиндажам, а также порядок захода и удара по траншеям.

В основу партийно-политической работы для обеспечения наступательной операции были положены требования Верховного Главнокомандования об освобождении всей советской земли от немецко-фашистских захватчиков и окончательном разгроме врага, о снятии блокады Ленинграда.

Основные цели и задачи партийно-политической работы в войсках фронта были определены Военным советом. Он указывал, в частности, что войска Ленинградского фронта должны быть готовы наступать не

на несколько километров, как это было в прежних боях под Ленинградом, а вести длительные и упорные бои широкого масштаба. Для этого необходимо «создать в войсках такой устойчивый наступательный дух, чтобы они были способны не только преодолеть все трудности прорыва сильной обороны противника, но и продвигаться вперед на десятки и сотни километров»¹⁾.

7 января 1944 года генерал армии Л. А. Говоров и член Военного совета фронта генерал-лейтенант А. А. Кузнецов утвердили план работы Политического управления на период предстоящего наступления. План определял содержание партийно-политической работы по каждому этапу операции на всю ее глубину. В нем были четко определены задачи, решаемые отделами, которые возглавляли полковник В. А. Калмыков, подполковник А. К. Крупенин, инженер-подполковник С. Н. Подкаминер и полковник И. М. Соколов. Подробные планы были составлены также политотделами армий и дивизий, что придавало деятельности политорганов и парторганизаций должную целеустремленность.

Большое внимание в период подготовки операции уделялось политическому обеспечению боевой тренировки войск. Командиры, штабы, политотделы соединений и политаппарат частей упорно добивались, чтобы храбрость воинов, жгучая ненависть к врагу и воля к победе сочетались с мастерством, высокой выучкой, умением использовать боевые возможности, которыми обладали советские войска для наступления.

Во время боевых тренировок агитаторы, парторги, партийный актив, применяясь ко всем трудностям боевой обстановки, практически овладевали формами и методами непрерывной агитационной и партийной работы в наступлении.

Для обеспечения активной партийно-политической работы во всех ротах и батальонах создавались полнокровные партийные и комсомольские организации. В связи с этим уделялось особое внимание пополнению рядов армейских большевиков за счет лучших, испытанных и закаленных в боях за Родину фронтовиков. За три месяца перед решающими боями почти в каждой дивизии фронта было принято в партию 800—1000 человек. За редким исключением все принятые неоднократно участвовали в боях, имели правительственные награды. Во многих частях коммунисты и комсомольцы составляли 30—50 процентов всего личного состава. В частях 30-го гвардейского стрелкового корпуса к началу наступления насчитывалось в среднем по 22 коммуниста и по 25 комсомольцев в роте. Такое положение было типичным. В стрелковых ротах и батареях партийно-комсомольские силы расставлялись так, чтобы в каждом отделении и артиллерийском расчете был обязательно хотя бы один коммунист или комсомолец²⁾.

Большое значение политотделы придавали укреплению коммунистами и комсомольцами специальных подразделений — рот разведчиков, автоматчиков, противотанковых ружей, пулеметных и минометных рот. В них партийно-комсомольская прослойка была доведена до 60—80 процентов всего состава³⁾.

Для достижения непрерывности партийно-политической работы, быстрой замены выбывавших в ходе боя политработников, особенно парторгов, комсоргов рот и батальонов, политическое управление фронта, политотделы корпусов и дивизий создали резерв.

1) Архив МО СССР, ф. 133, оп. 640125, д. 1, л. 369.

2) Там же, л. 373.

3) Там же.

Всего в войсках Ленинградского фронта к началу наступательной операции насчитывалось 148 тыс. коммунистов и более 101 тыс. комсомольцев¹⁾).

Видное место в партийно-политической работе занимали вопросы воспитания офицерских кадров. Во всей пропаганде подчеркивалось, что сила командира в крепости его духа и твердой воле. Политорганы помогали офицерам глубже изучать опыт войны, осваивать практику обучения и политического воспитания личного состава.

Перед решающими боями вся агитационно-пропагандистская работа велась под лозунгом: нанести решающий удар по немецко-фашистским войскам и разгромить их под Ленинградом.

В беседах и докладах, в печати постоянно пропагандировались славные революционные и боевые традиции Коммунистической партии, советского народа, его Вооруженных Сил, города Ленина, бессмертный героизм его защитников в борьбе против немецких захватчиков. С огромным подъемом проходили в полках собрания и митинги, посвященные боевым традициям и героям части.

Волнующими и мобилизующими были встречи воинов с рабочими ленинградских заводов и фабрик. Любовь ленинградцев к своим защитникам была беспредельной, как и любовь воинов к городу Ленина, к его славным труженикам.

Таким образом, в войсках был создан высокий наступательный дух, неукротимое стремление освободить город от вражеской осады, разгромить оккупантов под Ленинградом.

На время подготовки и проведения наступательной операции политуправление фронта направило для оказания помощи политотделам армий и политорганам соединений оперативные группы в составе 11—18 человек каждая. Группу работников, которые направились во 2-ю ударную армию, возглавил генерал-майор Д. И. Холостов, а в 42-ю армию — генерал-майор А. Е. Хмель.

В начале января 1944 года проводились последние приготовления к операции. Командующие армиями, члены военных советов, командиры корпусов и дивизий, начальники политорганов, находясь почти непрерывно в войсках, встречались в землянках и на учебных полях с бойцами, беседовали с ними.

Огромную помощь войскам фронта в подготовке к наступлению оказывала Ленинградская партийная организация. Она направляла на фронт свои лучшие кадры, делилась с армейскими партийными организациями и политорганами богатым опытом массово-политической работы. В политотделах армий, корпусов и дивизий служило немало бывших секретарей горкомов и райкомов партии и секретарей крупных первичных партийных организаций Ленинграда и области.

К началу 1944 года 2-я ударная армия была сосредоточена на ораниенбаумском плацдарме. Части и соединения переправлялись туда из Ленинграда и прибрежного поселка Лисий Нос по Финскому заливу. Перевозки войск и боевой техники осуществлялись в очень сложных условиях — во время ледостава, в непосредственной близости от берегов, занятых противником, в зоне огня его артиллерии. Благодаря самоотверженности и героизму моряков Краснознаменного Балтийского флота сосредоточение 2-й ударной армии на приморском плацдарме прошло скрытно и организованно. Туда были доставлены 5 стрелковых дивизий с артиллерией, 18 артиллерийских и минометных полков РВГК (в том

¹⁾ Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1217, д. 562, л. 128.

числе 5 зенит), а всего 1323 орудия и миномета со средствами тяги, танковая бригада, два танковых и один самоходно-артиллерийский полки, большое количество боеприпасов, продовольствия, горюче-смазочных материалов и других средств материального обеспечения.

В течение октября—декабря как на Ленинградском, так и на Волховском фронтах происходили крупные внутрифронтные перегруппировки войск. На основных направлениях прорыва вражеской обороны были созданы сильные ударные группировки. 2-я ударная и 42-я армии превосходили противостоящие им силы противника в пехоте более чем в 2,7 раза, в артиллерии — в 3,6 раза. Во 2-й ударной армии насчитывалось 2000 орудий и минометов и 72 установки полевой реактивной артиллерии, а в 42-й армии еще больше — 3394 орудия и миномета и 754 полевых реактивных установки. Плотность достигала здесь 136,5 орудия и миномета на километр фронта¹⁾. На участках главных ударов сосредоточили около 70 процентов орудий и минометов и всю реактивную артиллерию фронта.

Артиллерия РВГК составляла на Ленинградском фронте 25, а на Волховском и 2-м Прибалтийском фронтах — 16—18 процентов общего количества артиллерии²⁾. Таким образом, артиллерия являлась главной ударной силой прорыва.

Во 2-й ударной армии насчитывалось 226 танков (15 тяжелых, 129 средних, 82 легких) и 20 самоходных установок; в 42-й армии — 316 танков (105 тяжелых, 98 средних, 113 легких) и 52 самоходные установки. В резерве фронта находилась 30-я гвардейская танковая бригада (65 средних танков и 4 самоходные установки). На приморском направлении наши войска превосходили противника в танках в 3,5 и на красносельском направлении — в 7,5 раза.

К началу операции в 13-й воздушной армии и 2-м гвардейском Ленинградском истребительном авиакорпусе ПВО, которые поддерживали войска Ленинградского фронта, насчитывалось 524 самолета. 192 самолета привлекалось из ВВС Балтийского флота. Кроме того, Ставка Верховного Главнокомандования направила в район Ленинграда 170 бомбардировщиков авиации дальнего действия. 14-я воздушная армия Волховского фронта имела 184 боевых машины. В целом для обеспечения наступательной операции по окончательному снятию блокады Ленинграда имелось 1070 боевых самолетов. Немецкую группу армий «Север» поддерживало 370 самолетов, из которых 103 базировалось непосредственно перед Ленинградским и Волховским фронтами.

Тщательно готовились для наступления исходные плацдармы. Расширялась траншейная система, строились колонные пути для танков, создавались новые огневые позиции для артиллерии усиления, оборудовались командно-наблюдательные пункты. Специальные группы и отряды 20 саперных батальонов участвовали в массовых ночных вылазках к переднему краю противника. Почти каждую ночь они взрывали удлиненными и подвесными (на треногах) зарядами разведанные участки вражеских минных полей, а спирали и рогатки колючей проволоки растаскивали «кошками», привязанными к тросам. В исходных районах для наступления было разминировано 926 минных полей и снято около 324 тыс. мин.

В период подготовки операции разведка довольно точно установила систему обороны противника, его огневые точки, инженерные сооружения и заграждения, состав противостоящих войск.

¹⁾ Архив штаба ЛенВО, инв. № 339, стр. 265, 267.

²⁾ Архив штаба ЛенВО, ф. 47, оп. 42784, инв. № 6926, л. 264.

В результате смелых разведывательных поисков, засад и разведки боем были захвачены пленные и документы всех дивизий противника, находившихся в первой линии перед Ленинградским фронтом. Густая сеть наблюдательных пунктов в полосе предстоящего наступления позволила установить систему огня и обороны врага, следить за его передвижениями в тактической полосе. Разведка, особенно артиллерийская, вскрыла артиллерийско-минометную группировку, районы огневых позиций. Воздушные разведчики, главным образом 13-го разведывательного авиационного полка, фотографированием определили начертание и характер оборонительных рубежей, места расположения резервов, интенсивность и направление перебросок войск и техники противника. Ценные данные добыли фронтовые разведчики, которые бесстрашно действовали во вражеском тылу. Они вели круглосуточное наблюдение за всеми основными магистралями противника, устанавливали состав и месторасположение его резервов, штабов, строительство оборонительных позиций и успешно выполняли другие разведывательные задачи.

Результаты разведки многих разведывательных групп обеспечили командование фронта необходимыми данными для ведения наступательной операции.

Много усилий, творчества и смекалки в решении разведывательных задач проявили офицеры В. Е. Алексеев, П. Г. Александров, А. М. Барбанов, Л. Г. Винницкий, Н. П. Витте, Н. С. Голосницкий, А. В. Завалишин, М. П. Зверев, М. М. Исьянов, А. Г. Калганов, А. П. Костров, Я. Л. Литовский, Е. А. Клецинов, А. П. Лахтаев, И. Н. Машилов, С. Н. Николаев, В. П. Плющев, Т. С. Резник, П. М. Синеокий, А. М. Тишкин, В. М. Терлецкий, А. Н. Толмачев, И. Г. Трухан-Погиба, Б. А. Украинцев, М. Ф. Федоров, Ю. М. Филановский, К. М. Чубуков, А. А. Шевчук и другие разведчики во главе с генерал-майором П. П. Евстигнеевым.

Командование Ленинградского и Волховского фронтов очень скрытно готовило операцию. Подготовка исходных районов производилась только ночью, под видом инженерного оборудования позиций, с привлечением войск, занимавших оборону.

Чтобы ввести противника в заблуждение, на копорском участке ораниенбаумского пятачка демонстрировалось сосредоточение пехоты, артиллерии и танков в направлении Котлы, Кингисепп. В дневное время там шло довольно усиленное движение транспорта и стрелковых подразделений к переднему краю. Артиллерия отдельными орудиями имитировала пристрелку, а небольшие группы танков — передвижение танковых войск. В ночное время разводили костры. Инженерные части установили макеты танков и орудий, а войска связи ввели в действие новые дивизионные сети, радиостанции танковых и артиллерийских частей. Авиация совершала частые разведывательные полеты на кингисеппском направлении, не раз «прикрывала» с воздуха ложное передвижение войск, наносила бомбовые удары по пунктам управления противника. На всем фронте плацдарма, и особенно интенсивно на правом фланге, велись разведка боем и поиски. Советские разведчики в тылу противника распространяли слухи о предстоящем наступлении советских войск в районе Копорья.

Все это помогло дезориентировать немецко-фашистское командование, создав у него уверенность, что готовится наступление советских войск на Кингисепп, Нарву. Против приморского плацдарма во второй половине декабря — начале января заняли оборону новые соединения: моторизованная дивизия СС «Нордланд» и моторизованная бригада СС «Нидерланды».

Войска Волховского фронта, отвлекая внимание врага от предстоящего удара на Новгород, в начале января осуществили маскировочную

операцию на мгинском направлении, создавая у противника впечатление, что готовится удар на смежных участках Ленинградского и Волховского фронтов. Одновременно имитировалось сосредоточение войск на чудовском направлении. Это заставило противника держать на мгинском и чудовском направлениях значительные силы, в том числе даже резерв 18-й армии.

Огромную работу по материальному обеспечению операции провел тыл фронта, возглавляемый генерал-лейтенантом Г. М. Савоненковым. К началу наступления были созданы запасы продфуража на 30 суток, 16 фронтовых заправок бензина. На фронтовых, армейских артскладах и в войсках имелось 4,6 боевых комплекта артиллерийских и по 3 боевых комплекта по минометным выстрелам. Во фронте насчитывалось 15 тыс. автомашин. Дорожная сеть составляла 1600 километров и была приведена в должное состояние.

Подготовился к наступательной операции и тыл 13-й воздушной армии. Он обеспечил боевую деятельность не только армии, но и двух корпусов авиации дальнего действия, перебазировавшихся на аэродромы Ленинградского фронта в декабре. Инженерно-авиационная служба (главный инженер армии генерал А. В. Агеев, его заместитель инженер-полковник С. Н. Бурсаков) заблаговременно подготовила самолетный парк, средства полевого ремонта и материально-технические средства.

11 января 1944 года в Смольном на заседании Военного совета фронта подводились итоги подготовки к операции. Командующий фронтом Л. А. Говоров сообщил о времени начала наступления 2-й ударной и 42-й армий и отдал необходимые распоряжения руководящему составу штаба и управлений фронта. Военный совет принял обращение к воинам — участникам наступления под Ленинградом, призывавшее разгромить врага и избавить город от блокады.

В это время на Волховском фронте также заканчивались приготовления к решающим боям. Командующий К. А. Мерецков, член Военного совета Т. Ф. Штыков и начальник штаба Ф. Л. Озеров отдавали командующим армиями и начальникам родов войск последние указания о подготовке к наступлению. Офицеры оперативного отдела во главе с генерал-майором В. Я. Семеновым проверяли в соединениях готовность войск к наступлению.

Особенно сложная задача стояла перед инженерными частями, которыми командовал генерал-лейтенант А. Ф. Хренов. Им предстояло обеспечить переправу войск через реки Волхов и Малый Волховец, а также через озеро Ильмень. Для этого готовились паромные средства, мостовые переправы, инженерное оборудование.

Большое внимание уделялось подготовке 59-й армии, которой командовал генерал-лейтенант И. Т. Коровников. Она должна была прорвать оборону противника силами 6-го и 14-го стрелковых корпусов на новгородском направлении и частями Южной оперативной группы форсировать по льду озеро Ильмень. Армия превосходила противника по пехоте в 3,3 раза, по артиллерии — в 3,5 раза, по танкам — в 11 раз. Плотность артиллерии доходила до 106 орудий и минометов на километр фронта.

Войска Ленинградского и Волховского фронтов выходили на исходное положение для наступления скрытно в течение трех-четырех ночей.

Г. М. Савоненков

За двое суток до наступления передовые батальоны заняли первые траншеи, а орудия прямой наводки были установлены на огневые позиции. В последнюю ночь заняли исходное положение все остальные части. Танки непосредственной поддержки должны были выйти на исходные позиции во время артиллерийской подготовки.

В канун наступления в войсках с большой активностью прошли партийные и комсомольские собрания, посвященные авангардной роли коммунистов и комсомольцев в бою, состоялись короткие митинги. «Разгро-

Перед наступлением воины 30-й гвардейской танковой бригады дают клятву беспощадно громить фашистов. В центре — командир бригады полковник В. В. Хрустицкий

мим врага, отомстим за раны Ленинграда!» — таков был единодушный призыв участников предстоящих боев.

В ночь перед штурмом немецкой обороны воины в своих письмах выражали стремление добиться победы. Коммунисты и комсомольцы писали записки, которые вкладывали в партийные и комсомольские билеты. «Родная партия! — писал коммунист красноармеец И. Д. Горшков. — Идя в бой, я хочу сказать, что являюсь твоим преданным сыном и останусь таким до последнего вздоха. Если придется встретить смерть, я встречу ее, как подобает коммунисту. Это глубокое убеждение привито мне жизнью. Я верю в нашу победу. В бой иду за Родину, за дело Ленина, за родной Ленинград, за счастливую жизнь своей семьи»¹⁾.

В записке, хранившейся в комсомольском билете гвардии ефрейтора П. И. Григорьева, говорилось: «Вступая в бой, я клянусь, что буду

¹⁾ Архив МО СССР, ф. 133, оп. 640128, д. 5, лл. 272—273.

драться, как дерутся наши герои-комсомольцы. Я даю слово своему народу, что буду биться до тех пор, пока глаза не перестанут видеть врага, пока руки мои не перестанут держать оружие. Слава — рядом с нами»¹⁾.

У младшего лейтенанта М. И. Митрукова, павшего смертью храбрых, была в партийном билете записка: «Если неожиданная пуля или снаряд сразит меня, то, коммунисты и комсомольцы, помните, что мы сражаемся за Родину, за своих родных отцов и матерей, братьев и сестер, за любимых невест. За это святое дело погибли тысячи сынов. Но близок день победы. Крепче удар по врагу. Плотнее ряды. Пусть знает мир, что нас миллионы, пусть знают враги, что мы сильны и мы победим. Да здравствует победа!»²⁾.

Так писали воины-большевики. Так клялись своей родной партии, своему народу воины, идя в наступление.

Разгром фланговых группировок врага

В ночь на 14 января бомбардировщики 7-го авиационного корпуса дальнего действия генерал-майора авиации В. Е. Нестерцева нанесли сильные удары по артиллерийской группировке врага в районе поселка Беззаботного и по его войскам перед фронтом 2-й ударной армии. Они произвели около 250 боевых вылетов.

А утром близ Ленинграда и под Новгородом на фланговые группировки 18-й немецкой армии обрушился мощный огонь артиллерии. Орудия 2-й ударной армии, которая наступала с приморского плацдарма, в течение 65 минут уничтожали укрепления, огневые точки, живую силу и боевую технику неприятеля. За час с небольшим было выпущено более 100 тыс. снарядов и мин. В грохоте артиллерийской канонады отчетливо слышались громовые раскаты орудий главного калибра линейных кораблей «Октябрьская революция» и «Петропавловск», крейсеров «Максим Горький» и «Киров» и других боевых кораблей, а также артиллерии кронштадтского и ижорского укрепленных секторов береговой обороны, которые били по узлам сопротивления врага.

Артиллерия сделала свое дело — система огня противника оказалась в значительной степени подавленной, а управление войсками нарушено. Недаром орудия и минометы врага молчали около 40 минут.

А когда гул артиллерийских разрывов поплыл дальше над бескрайними просторами, цепи наступавших советских воинов устремились к немецким траншеям. Полки 48-й и 90-й дивизий 43-го стрелкового корпуса генерал-майора А. И. Андреева и 131-й дивизии 122-го стрелкового корпуса генерал-майора П. А. Зайцева поднялись на штурм врага.

Одетые в белые маскхалаты солдаты быстро продвигались вперед. С горы Колокольня, где на фронтовом и армейском командно-наблюдательных пунктах находились генералы Л. А. Говоров и И. И. Федюнинский, хорошо были видны цепи атакующих войск.

На ветру развевались боевые знамена, оркестры играли марш. Над полем боя гремело солдатское «ура».

Одним из первых ворвался во вражескую траншею с алым стягом в руке боец 90-й стрелковой дивизии комсомолец Брагин. Красный флаг

¹⁾ Архив МО СССР, ф. 133, оп. 640128, д. 5, лл. 272—273.

²⁾ Там же.

Генерал-майор
А. И. Андреев

взвился над отбитой у противника позицией. Когда рота стала продвигаться дальше и бежавшего впереди Брагина ранила фашистская пуля, флаг подхватил и понес комсомолец Оленев. В 131-й стрелковой дивизии особенно отличилась рота капитана Марченко из 482-го стрелкового полка. Она первой ворвалась во вражескую траншею и стремительными действиями способствовала успеху остальных подразделений.

Как только пехота захватила первую траншею, в бой вступили танкисты. 22-й танковый полк подполковника А. Н. Ковалевского быстро форсировал топкие места и во взаимодействии со стрелковыми подразделениями 90-й дивизии стал продвигаться в глубь вражеской обороны. К исходу дня на главном направлении удалось с боями пройти вперед почти 4 километра. Общий фронт

прорыва, совершенного соединениями 2-й ударной армии, достиг 10 километров.

К вечеру 14 января развернулись бои за сильно укрепленный поселок Гостилицы. Сопротивление немецко-фашистских войск заметно возросло. Враг ввел в действие резервы, и контратаки следовали одна за другой.

Чтобы сломить обороняющегося противника, командующий 2-й ударной армией ввел в бой основные силы 152-й танковой бригады полковника А. З. Оскотского. Враг стремился во что бы то ни стало удержать важнейший узел сопротивления Гостилицы. Бои здесь были кровопролитными. Северо-западная окраина Гостилиц несколько раз переходила из рук в руки.

Мужественно сражались в этих боях вместе с пехотинцами и танкистами наши артиллеристы. Расчет противотанкового орудия сержанта Т. И. Морозова, действовавший в составе 286-го стрелкового полка 90-й стрелковой дивизии, почти непрерывно вел огонь по вражеской пехоте и разрушал дзоты. Морозов был ранен, весь расчет вышел из строя, но орудие не замолкало. Раненый командир, преодолевая боль, бил по врагу до тех пор, пока противник не был отброшен. Уже в госпитале Т. И. Морозов узнал, что ему присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

К исходу 14 января, овладев сильно укрепленными населенными пунктами Гостилицы, Порожки и другими, войска 2-й ударной армии прорвали первую позицию главной полосы вражеской обороны, а на гостилицком участке была пробита брешь и во второй позиции противника. Наиболее успешно действовали части 131-й и 90-й стрелковых дивизий полковников П. Л. Романенко и Н. Г. Лященко. Командующий фронтом, наблюдавший за боем дивизий, объявил благодарность всему личному составу.

Командование 18-й немецкой армии лихорадочно стягивало силы, стремясь ликвидировать прорыв, осуществленный советскими войсками с ораниенбаумского плацдарма. А в это время 42-я армия была уже наготове, чтобы нанести удар с Пулковских высот. Еще 14 января артиллерия приступила к предварительному разрушению наиболее прочных укреплений противника. Тяжелые дальнобойные орудия вели интенсивный огонь по железобетонным дотам и бронированным укрытиям врага.

Разрушение огневых точек и демонстрация наступления проводились также в полосе 67-й армии. В результате противник не знал, откуда ждать нового удара, не решался снять части с синявинского и красноборского участков, чтобы перебросить их на усиление 9-й и 10-й авиационных дивизий, которые несли большие потери в боях со 2-й ударной армией.

Под Новгородом утром 14 января после 110-минутной артиллерийской подготовки начали наступать войска 59-й армии Волховского фронта. Действовавший на направлении главного удара этой армии 6-й стрелковый корпус встретил ожесточенное сопротивление и продвинулся лишь на небольшую глубину. Только 239-я стрелковая дивизия одним полком достигла реки Питьба и захватила на ее берегу плацдарм.

Более успешно в этот день развивались события на левом крыле армии, где Южная оперативная группа в составе 58-й отдельной стрелковой бригады, одного полка 225-й стрелковой дивизии и лыжного батальона, усиленных двумя аэросанными батальонами, под общим командованием генерал-майора Т. А. Свиклина, ночью переправились по льду озера Ильмень и без артиллерийской подготовки внезапно атаковали врага южнее Новгорода. Уничтожив до двух батальонов противника и овладев рядом опорных пунктов, она захватила плацдарм общей протяженностью около 6 километров по фронту и 4 километра в глубину.

15 января, когда резервы противника были нацелены против участка прорыва 2-й ударной армии, войска Ленинградского фронта нанесли еще более сильный удар с Пулковских высот. 2300 орудий и минометов, а также реактивная артиллерия обрушили огонь по 17-километровому участку обороны противника. С многочисленных наблюдательных пунктов были видны сплошные разрывы на его переднем крае. Командующий фронтом генерал армии Л. А. Говоров, прилетевший накануне с Ораниенбаумского плацдарма, и член Военного совета генерал-лейтенант А. А. Жданов следили за боем с наблюдательного пункта, оборудованного в недостроенном здании Дома Советов.

Сто минут артиллерия крушила немецкие укрепления, перепахивала траншеи, разрушала доты и дзоты. 220 тыс. снарядов выпустила артиллерия 42-й армии. Более 200 орудий корабельной и береговой артиллерии Краснознаменного Балтийского флота подавляли крупнокалиберную артиллерию противника, уничтожали его узлы сопротивления, опорные пункты и доты.

«Весь город, — писал поэт Н. С. Тихонов, — был ошеломлен гигантским гулом... Некоторые пешеходы на улицах стали осторожно коситься по сторонам, ища, куда падают снаряды. Но снаряды не падали. Тогда стало ясно — это стреляем мы, это наши снаряды поднимают в воздух немецкие укрепления. Весь город пришел в возбуждение. Люди поняли, что то, о чем они думали непрерывно, началось»¹⁾.

Артиллерийская подготовка в 42-й армии, как и во 2-й ударной, была проведена эффективно. Сказались тщательное планирование и хорошая тренировка штабов, командиров и расчетов. В решении основных вопросов использования артиллерии перед наступлением принимал непосредственное участие генерал армии Л. А. Говоров. Его достойными помощниками были командующий артиллерией фронта генерал-лейтенант

¹⁾ Великая победа советских войск под Ленинградом. Л., Воениздат, 1945, стр. 37.

Генерал-майор авиации
Ф. С. Хатминский

Г. Ф. Одинцов, начальник штаба артиллерии генерал-майор Г. М. Бруссер, командующие артиллерией армий генерал-майоры М. С. Михалкин, Б. Б. Чарнявский, В. С. Коробченко, командир 3-го контрбатареинного артиллерийского корпуса генерал-майор Н. Н. Жданов, командующий артиллерией флота контр-адмирал И. И. Грен.

Затем, несмотря на неблагоприятные метеоусловия, в воздухе показались самолеты 277-й штурмовой авиационной дивизии полковника Ф. С. Хатминского. 48 штурмовиков тремя группами нанесли сосредоточенный удар по первой траншее противника перед фронтом 30-го гвардейского стрелкового корпуса.

Еще не утих огненный смерч артиллерийской канонады, когда передовые подразделения кинулись через снежное поле к

вражеским траншеям. Головные подразделения трех дивизий 30-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-майора Н. П. Симоняка стремительно ворвались в первую траншею и стали проникать все глубже в оборону противника. Артиллерийская поддержка атаки на глубину 1,5 километра была осуществлена методом «сползания», а в последующем — на глубину до 4 километров — последовательным сосредоточением огня.

Генерал Симоняк, имея обыкновение находиться как можно ближе к наступающим частям, вскоре покинул свой командный пункт у Пулково и перешел в район развернувшихся боев на красносельском направлении. Он часто появлялся в самых опасных местах, там, где у наступающих частей корпуса возникали затруднения, давал необходимые распоряжения, налаживал тесное взаимодействие пехоты с танками.

Противник, используя отдельные уцелевшие оборонительные сооружения и неразрушенные участки траншей, пытался задержать или хотя бы замедлить продвижение наших частей. Но он был бессилен остановить гвардейцев. К исходу 15 января войска 42-й армии, преодолевая сопротивление врага и отражая его контратаки, прорвали оборону на участке Лиговского канала и Редкого Кузьмино, продвинувшись на 4,5 километра в центре и до 1,5 километра на флангах. На следующий день глубина прорыва 30-го гвардейского корпуса достигла почти 8 километров. Его дивизиям удалось вбить клин во вторую полосу обороны противника вблизи шоссе Красное Село — Пушкин. Наметился также успех на участках соседних корпусов. К вечеру 125-я стрелковая дивизия 109-го корпуса разгромила сильный вражеский узел обороны Финское Койрово и, продвигаясь вперед, стала расширять полосу прорыва.

В конце того же дня противник был выбит из Александровки. Этим сильно укрепленным опорным пунктом на подступах к Пушкину овладела 85-я стрелковая дивизия полковника К. В. Введенского. В боях за Александровку особенно отличились воины 59-го стрелкового полка Героя Советского Союза полковника Х. М. Краснокутского. Первыми ворвались в Александровку бойцы этого полка В. Привалов, М. Евдокимов и старшина роты автоматчиков С. Потуданский.

Продолжало развиваться наступление и 2-й ударной армии. Отражая многочисленные контратаки противника, части 43-го и 122-го стрелковых корпусов продвигались по направлению к Ропше. Буквально каждый метр приходилось брать с боем. Местность на пути наступления была

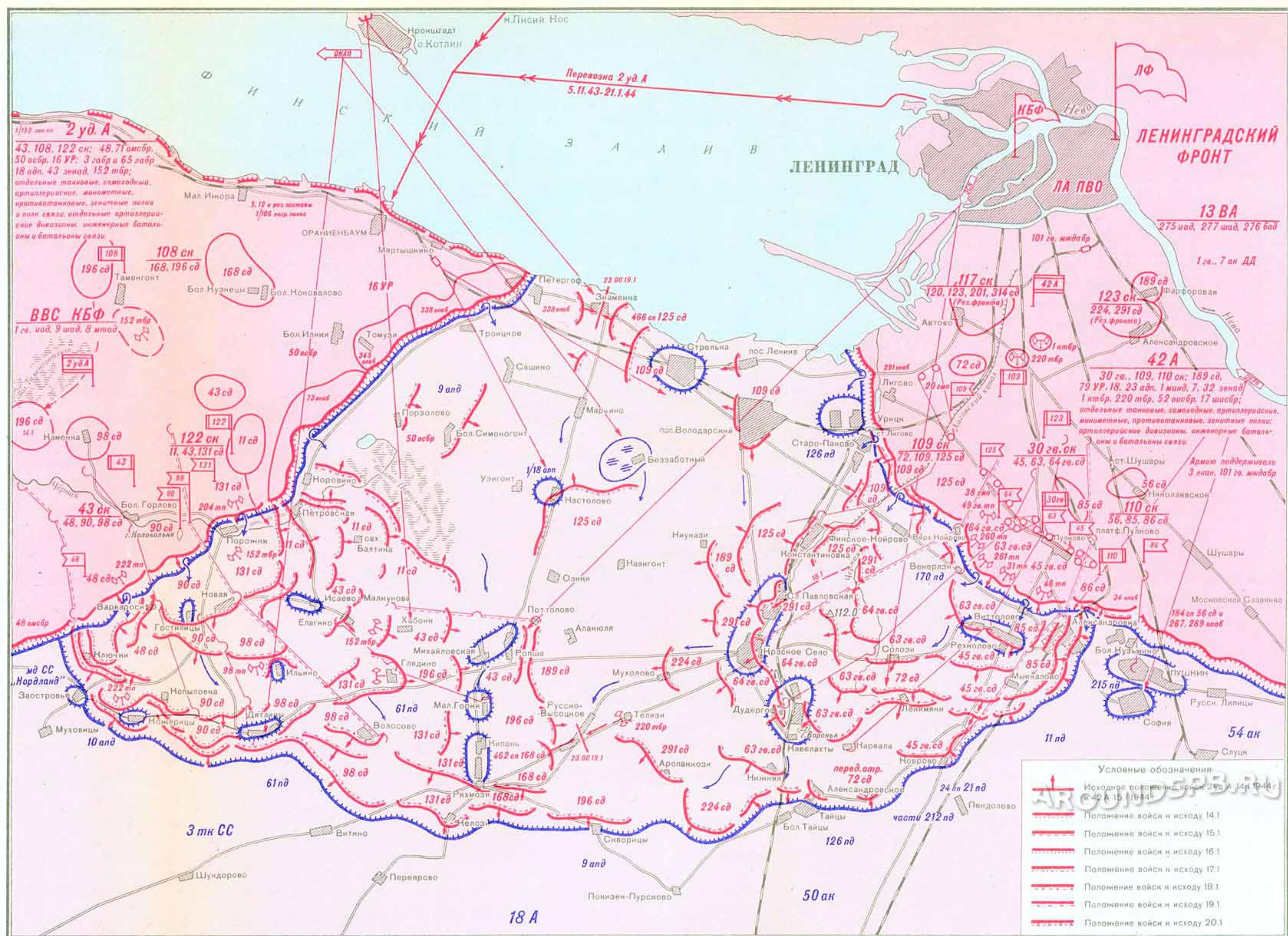

Схема 29. Операция войск Ленинградского фронта по ликвидации петергофско-стрельнинской группировки противника (январь 1944 г.).

Командир	Начальник политотдела	Начальник штаба
123-й стрелковый корпус		
Генерал-майор Г. И. Анисимов	Полковник М. М. Вавилов	Полковник Н. Г. Малеев, с 25.1.44 г. генерал-майор В. А. Крылов
3-й Ленинградский контрбатареинный артиллерийский корпус		
Генерал-майор Н. Н. Жданов	Полковник Я. Ф. Шабанов	Полковник С. Н. Селиванов
2-й гвардейский истребительный авиационный корпус		
Генерал-майор авиации Н. Д. Антонов	Заместитель начальника политотдела подполковник Н. Г. Кислицин	Подполковник Н. П. Кузнецов
1-й гвардейский авиационный корпус дальнего действия		
Генерал-майор авиации Д. П. Юханов	Заместитель командира по политчасти полковник С. Я. Федоров	Полковник А. Ф. Стоколяс
7-й авиационный корпус дальнего действия		
Генерал-майор авиации В. Е. Нестерцев	Заместитель командира по политчасти полковник В. А. Окунев	Подполковник В. Н. Тарасюк
11-я стрелковая дивизия		
Полковник В. И. Шкель	Подполковник Ш. З. Вексларский	Полковник Ф. М. Тюриков
43-я стрелковая дивизия		
Генерал-майор Я. П. Синкевич	Подполковник М. А. Волков	Майор Ю. Н. Агапов, с 24.1.44 г. подполковник А. М. Соколов
45-я гвардейская стрелковая дивизия		
Генерал-майор С. М. Путилов	Подполковник Ф. В. Ларин	Полковник М. С. Миленин
48-я стрелковая дивизия		
Генерал-майор А. И. Сафонов	Подполковник К. А. Ручко	Полковник И. И. Никифоров
56-я стрелковая дивизия		
Генерал-майор С. М. Буньков	Подполковник Ф. Я. Овечкин	Подполковник Ф. Р. Галака
63-я гвардейская стрелковая дивизия		
Полковник А. Ф. Щеглов	Подполковник К. И. Дьяченко	Полковник А. Д. Голубев
64-я гвардейская стрелковая дивизия		
Генерал-майор И. Д. Романцов	Полковник Е. Ф. Дурнов	Полковник В. М. Яиров
72-я стрелковая дивизия		
Генерал-майор И. И. Ястребов	Подполковник П. И. Бидаха	Полковник П. А. Агафонов, с 30.1.44 г. подполковник С. А. Терехов
85-я стрелковая дивизия		
Полковник К. В. Введенский	Подполковник М. Н. Сергеев	Полковник М. П. Спектор
86-я стрелковая дивизия		
Генерал-майор Н. А. Поляков, с 19.1.44 г. полковник С. П. Демидов	Подполковник П. А. Савин	Полковник Н. С. Тутуров
90-я стрелковая дивизия		
Полковник Н. Г. Лященко	Подполковник В. И. Асламов	Полковник Г. И. Лукьянов
98-я стрелковая дивизия		
Полковник Н. С. Никаноров	Подполковник М. Ф. Кабинецкий	Подполковник М. А. Рогозин
109-я стрелковая дивизия		
Генерал-майор Н. А. Трушкин	Подполковник Б. Н. Патрин	Полковник Г. К. Черепухо
120-я стрелковая дивизия		
Полковник А. В. Батлук	Полковник В. И. Забродин	Полковник В. С. Гусев
123-я стрелковая дивизия		
Генерал-майор А. П. Иванов	Полковник В. Д. Возжин	Подполковник Я. Л. Ковальчук
125-я стрелковая дивизия		
Генерал-майор И. И. Фадеев	Полковник Г. П. Хрящев	Полковник В. К. Зиновьев
131-я стрелковая дивизия		
Полковник П. Л. Романенко	Подполковник Я. Е. Мосеев	Полковник Я. С. Жигарев

Командир	Начальник политотдела	Начальник штаба
Генерал-майор А. А. Егоров	168-я стрелковая дивизия Подполковник Л. С. Нелюбин	Полковник В. Ф. Райков, с 30.1.44 г. подполковник Н. Т. Еремин
Полковник П. К. Лоскутов, с 16.1.44 г. полковник П. А. Потапов	189-я стрелковая дивизия Полковник В. П. Моисеев	Полковник И. М. Турьян
Генерал-майор П. Ф. Ратов	196-я стрелковая дивизия Полковник И. Л. Басин	Подполковник Н. И. Гончарук
Генерал-майор В. П. Якутович	201-я стрелковая дивизия Полковник И. К. Смоляк	Подполковник М. Н. Болдырев
Полковник Ф. А. Бурмистров	224-я стрелковая дивизия Подполковник Е. В. Любченко	Подполковник В. Л. Коревский
Генерал-майор В. К. Зайончковский	291-я стрелковая дивизия Майор И. В. Короленко	Подполковник А. И. Фанифатов
Генерал-майор И. М. Алиев	314-я стрелковая дивизия Подполковник Г. И. Александров	Полковник А. М. Кастов
Генерал-майор артиллерии Б. И. Кознов	18-я артиллерийская дивизия прорыва Подполковник М. В. Евдокимов	Подполковник В. В. Чернев
Полковник Н. К. Рогозин	23-я артиллерийская дивизия прорыва Полковник А. Д. Ковригин	Подполковник Ф. Н. Беляев
Генерал-майор В. Г. Соловьев	1-я гвардейская минометная дивизия Заместитель командира по политчасти полковник П. А. Мельников	Полковник В. Д. Петров
Полковник Г. И. Бойчук	7-я зенитно-артиллерийская дивизия Подполковник В. П. Севастьянов	Полковник Н. С. Пиэттэ
Полковник В. В. Знаменский	32-я зенитно-артиллерийская дивизия Подполковник Н. С. Караев	Полковник Г. К. Радченко
Полковник И. Г. Бурдаев	43-я зенитно-артиллерийская дивизия Подполковник В. И. Дубинин	Подполковник А. Н. Самогородский
Полковник А. А. Матвеев	275-я истребительная авиационная дивизия Полковник Д. М. Пелипенко	Подполковник Н. Ф. Минеев
Генерал-майор авиации А. П. Андреев	276-я бомбардировочная авиационная дивизия Подполковник А. Д. Душин	Подполковник А. С. Дрелевский
Полковник Ф. С. Хатминский	277-я штурмовая авиационная дивизия Подполковник В. Я. Пастушков	Полковник М. А. Богданов
Полковник В. И. Волков	1-я Ленинградская танковая бригада Подполковник И. П. Заяц	Подполковник Н. П. Афанасьев
Полковник В. В. Хрустицкий, с 7.2.44 г. полковник И. Б. Шпиллер	30-я гвардейская танковая бригада Подполковник Ф. К. Румянцев	Подполковник С. А. Соколов
Полковник А. З. Оскотский, с 15.2.44 г. полковник А. П. Ковалевский	152-я танковая бригада Подполковник В. М. Постригань	Майор М. А. Козлов
Подполковник В. Л. Проценко	220-я танковая бригада Подполковник И. М. Леонтьев	Майор И. А. Попович
Полковник А. К. Акатов	2-я инженерная бригада спецназначения Подполковник И. Д. Чувашев	Подполковник Н. П. Базанов
Полковник Н. А. Руй	17-я штурмовая инженерно-саперная бригада Майор Ф. Ф. Чернов	Подполковник Е. И. Меламед
Полковник А. П. Шубин	52-я инженерно-саперная бригада Полковник В. С. Мартьянов	Подполковник И. В. Лазаревич

Офицеры оперативного отдела штаба Ленинградского фронта. Первый ряд (слева направо): М. А. Кузнецов, Е. А. Рауд, М. А. Замалин, М. Я. Казаков, В. А. Платонов; второй ряд: Д. И. Сергеев, Б. М. Гольцман, А. В. Гвоздков, В. К. Чернятин, Г. Р. Кетлеров; третий ряд: А. А. Акишин, А. И. Данильченко, Р. Н. Мокин, Я. А. Гельгулин, Я. А. Монахтин, Жуков, Я. Х. Иоселев, Каймук

Отважные фронтовые разведчики П. С. Щуров (слева) и С. Я. Бойчук

Группа политработников Ленинградского фронта (слева направо): В. А. Калмыков, А. А. Прокофьев, И. М. Шляпин, М. Г. Джероян, С. В. Глушанков

Группа офицеров-разведчиков штаба фронта. Первый ряд (слева направо): Л. Б. Винницкий, М. Я. Касиванов, П. П. Евстигнеев, В. Е. Алексеев, М. П. Зверев; второй ряд: А. А. Сергеев, Б. А. Украинцев, А. В. Федотов, А. А. Кирюхин, В. П. Мальцева, В. С. Пехенько, Ю. М. Филановский

Военный совет Волховского фронта вместе с начальниками родов войск, служб и управлений (слева направо): генерал-лейтенант Г. Е. Дегтярев, генерал-лейтенант Ф. П. Озеров, полковник К. С. Грушевой, генерал армии К. А. Мерецков, генерал-лейтенант Т. Ф. Штыков, генерал-лейтенант авиации И. П. Журавлев, генерал-майор К. Ф. Калашников, генерал-лейтенант А. Ф. Хренов, генерал-майор Л. П. Грачев

Командование 59-й армии (слева направо): генерал-майор Н. П. Ковальчук, генерал-майор Я. Г. Поляков, генерал-лейтенант И. Т. Коровников, генерал-майор П. С. Лебедев, генерал-майор Н. В. Дорофеев, полковник А. Г. Королев

Встреча войск 2-й ударной и 42-й армий в районе Ропши
Январь 1944 г.

открытая, простреливавшаяся из хорошо замаскированных огневых точек и дзотов. Из-за глубокого снега и отсутствия дорог стрелковые части нередко штурмовали опорные пункты без орудий сопровождения и танков.

Путь 2-й ударной армии к Ропше — свидетельство беспримерной выносливости, настойчивости и самопожертвования воинов во имя достижения поставленной цели — разгрома врага. История навсегда сохранит имена таких бесстрашных воинов, как пехотинцы старший сержант И. К. Скуридин и сержант Т. Ф. Федоров, танкисты старший лейтенант А. И. Спириин и командир танка И. Лобода, артиллерист сержант С. П. Пальчиков, совершивших подвиги в боях за сильно укрепленные узлы сопротивления Варвароси, Глядино, Копыловку, Дятлицы и другие.

В бою за деревню Сокули противник оказывал сильное огневое сопротивление роте, в которой находился И. К. Скуридин. В полосе наступления роты действовали четыре огневые точки противника. Три из них перед атакой уничтожила артиллерия, а четвертая внезапно открыла огонь, когда бойцы двигались на нее. Скуридин вызвался уничтожить пулемет. Он подполз к дзоту и стал забрасывать гранатами. Но пулемет продолжал действовать и не давал возможности бойцам подняться. Тогда Скуридин бросился на огневую точку и своим телом закрыл амбразуру. Воодушевленные его подвигом, пехотинцы стремительным броском опрокинули врага и овладели населенным пунктом¹⁾.

Чрезвычайно тяжелым был бой за деревню Дятлицы, расположенную на перекрестке дорог. Танки 98-го отдельного полка с десантом пехотинцев на броне ворвались на окраину деревни, но были встречены сильным огнем артиллерии и минометов. По танкам начали бить скорострельные зенитные установки. Однако и это не остановило наступающих. Уничтожив более 200 фашистов и несколько батарей противника, пехотинцы и танкисты с боем овладели Дятлицами.

Героически действовал в этом бою экипаж командира танковой роты старшего лейтенанта А. И. Спирина, который первым ворвался в Дятлицы. Метким огнем он подбил немецкий танк «тигр», уничтожил три орудия, шестиствольный миномет и до трех десятков гитлеровцев. Но фашистам удалось поджечь его машину. Механик-водитель и башенный стрелок были убиты, а старший лейтенант Спириин тяжело ранен. Выбравшись из танка, Спириин лег в снег и стал отбиваться от наседавших гитлеровцев. Более 60 фашистов уничтожил герой. За исключительное мужество и отвагу в бою командиру танковой роты А. И. Спириину было присвоено звание Героя Советского Союза.

Овладев 17 января узлом дорог в Дятлицах, войска 2-й ударной армии получили возможность развить успех на Ропшу.

Тем временем на Волховском фронте войска 59-й армии, используя успех группы генерала Свиклина и введя в бой свежие силы, продолжали наступать, обходя Новгород с севера и юга.

С каждым днем бои под Ленинградом и Новгородом принимали все более ожесточенный характер. Немецко-фашистское командование требовало от своих войск ни в коем случае не допустить прорыва «Северного вала». 16 января командующий группой армий «Север» обратился к 18-й армии с воззванием, в котором говорилось о необходимости держаться до последнего солдата, «чтобы выиграть эту оборонительную битву»²⁾.

¹⁾ Архив МО СССР, ф. 133, оп. 640128, д. 5, л. 274.

²⁾ Архив штаба ЛенВО, ф. 2, оп. 42784, д. 19, л. 129.

Израсходовав в двухдневных боях свои резервы, командующий 18-й немецкой армией начал снимать полки с участков фронта, где было относительное затишье, и направлять их к месту прорыва. Так, были переброшены некоторые части 11, 21, 24 и 225-й пехотных дивизий, дивизии СС «Нордланд», строительные и штрафные подразделения. Однако, несмотря на ввод их в бой, врагу не удалось остановить наше наступление. 42-я армия все ближе подходила к Красному Селу. Ожесточенные бои шли в населенных пунктах вблизи Пушкина. В это время в штаб фронта поступили разведывательные данные о том, что противник начал отводить часть сил из поселков Стрельна, Володарский и Горелово в сторону Красного Села. Немецко-фашистское командование явно боялось окружения своей петергофско-стрельнинской группировки.

Командующий фронтом решил ввести в бой вторые эшелоны наступающих армий, чтобы быстрее соединить в районе Ропши войска, наносящие встречные удары.

Генерал И. И. Федюнинский, введя 18 января в сражение 108-й стрелковый корпус, решил развить удар на Горки.

В свою очередь генерал-полковник И. И. Масленников направил в стык между 109-м и 30-м гвардейским стрелковыми корпусами 291-ю дивизию 123-го стрелкового корпуса и поставил перед войсками задачу в короткие сроки овладеть Красным Селом, Дудергофом и Вороньей горой. Эти три мощных узла сопротивления составляли единую систему вражеской обороны, и ключом к ней считалась Воронья гора. Вся покрытая лесом, с крутыми скатами, она господствовала над местностью на несколько десятков километров. С нее гитлеровцы хорошо видели Ленинград. На Вороньей горе они оборудовали наблюдательные пункты. Гора опоясывалась траншеями, густо насыщенными огневыми средствами. Подступы к ней закрывались сплошными проволочными заграждениями и минными полями.

Воронью гору штурмовала 63-я гвардейская стрелковая дивизия полковника А. Ф. Щеглова. За плечами тридцатилетнего комдива были уже и военная академия, и работа в оперативном отделе, и тяжелые оборонительные бои у Гатчины в 1941 году, и лыжные рейды по тылам противника. Энергичный, талантливый командир и на этот раз сумел решить трудную задачу. Он создал ударную группу, которой поручил осуществить обходный маневр и проникнуть в расположение врага с тыла. Одновременно планировался удар с юго-востока.

19 января утром комбинированным ударом с двух сторон Воронья гора была взята. Решающую роль в этом бою сыграли гвардейские полки: 188-й подполковника А. И. Шерстнева и 190-й подполковника А. Г. Афанасьева.

Овеянное славой Знамя 190-го стрелкового полка — одного из первых полков Красной Армии, созданного в Петроградском военном округе в 1918 году Я. Ф. Фабрициусом и укомплектованного тогда путиловскими рабочими, — было с честью пронесено через тяжелые схватки воинами, штурмовавшими неприятельскую цитадель.

В боях за Воронью гору прославился гвардии капитан В. Г. Массальский. Рота автоматчиков под его командованием блестяще выполнила обходный маневр и, застав неприятеля врасплох, прорубила в его позиции коридор, по которому прошел танковый десант. В этом бою капитан получил четыре ранения. Подвиг офицера был высоко оценен — В. Г. Массальский удостоен звания Героя Советского Союза.

За умелое руководство частями при прорыве сильно укрепленной обороны противника и личную храбрость звание Героя Советского Союза

Герой Советского Союза
В. Г. Массальский

Герой Советского Союза
А. Ф. Типанов

Герой Советского Союза
Ф. А. Буданов

было присвоено также командиру 63-й гвардейской дивизии полковнику А. Ф. Щеглову и командующему артиллерией дивизии полковнику Ф. А. Буданову.

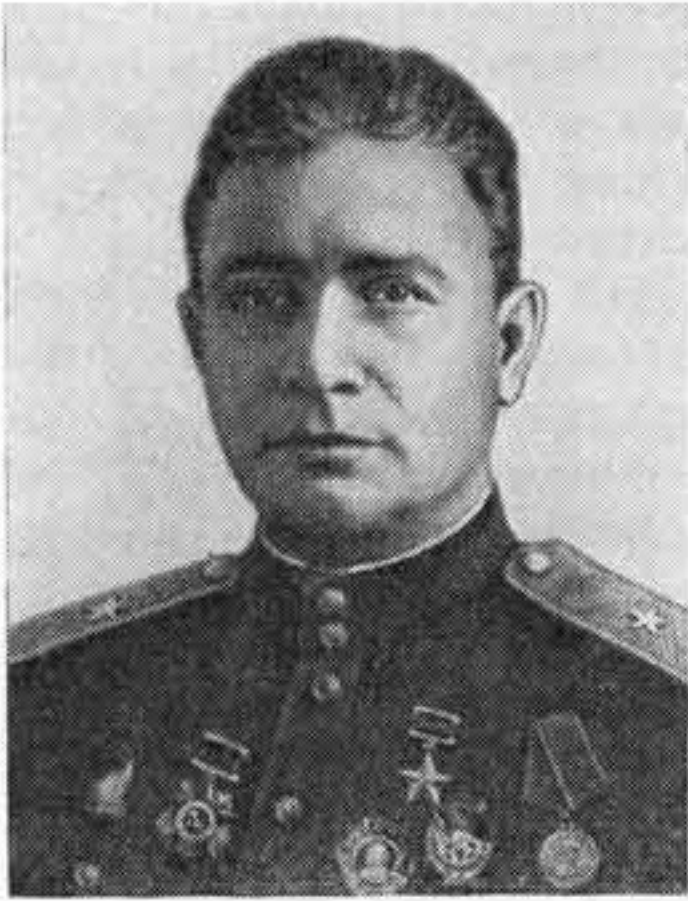
Успех боев на Вороньей горе ускорил окончание сражения за Красное Село. На этот мощный узел обороны противника в течение 17 и 18 января наступали 64-я гвардейская дивизия генерал-майора И. Д. Романцова, 291-я дивизия генерал-майора В. К. Зайончковского и танковые части. Чтобы преградить им путь, гитлеровцы взорвали плотины, соединявшие несколько озер, и вода затопила подступы к Красному Селу. Уровень ее достигал 70 сантиметров. Но это не остановило советские войска.

18 января гвардейцы штурмовали высоту 112.0. В критический момент боя они попали под шквальный огонь вражеского пулемета. Бойцы залегли. Тогда поднялся рядовой А. Ф. Типанов и бросил в амбразуру гранату, но пулемет продолжал стрелять. Не теряя ни одной минуты, отважный воин кинулся вперед и закрыл своим телом амбразуру дзота. Герой погиб, но имя бойца живет в памяти народа. Его именем названы улицы и населенные пункты в Ленинграде и Ленинградской области, на Тамбовщине.

Штурм Красного Села продолжался почти сутки. Ворвавшись в город, наступающие вели бои за каждую улицу, за каждый дом. «Гвардейцы, — вспоминает генерал-майор И. Д. Романцов, — накапливались за постройками, за разбитыми вагонами, готовясь к решительной атаке. Пока шел бой, к восточной окраине подходили танки подвижной группы. Они получили приказ войти в прорыв. Под прикрытием гвардейских полков танки вышли к реке Дудергофка и ночью переправились на вражеский берег. С рассветом мощной атакой танков и пехоты оборона врага была смята, и танки, не ввязываясь в затяжные бои, двинулись на запад навстречу войскам 2-й ударной армии».

Гарнизон в Красном Селе оказался отрезанным. Фашисты, засевшие в домах и подвалах, отчаянно сопротивлялись. Утром 19 января Красное Село было освобождено.

Тем временем войска 2-й ударной армии вели бои за Кипень, Ропшу и Липицы. Еще 18 января, когда расстояние между передовыми группировками армий составляло 16—18 километров, командующий фронтом

Герой Советского Союза
генерал-майор
В. И. Баранов

поставил им задачу соединиться на рубеже Кипень, Русско-Высоцкое, окружить и уничтожить петергофско-стрельнинскую группировку противника.

108-й и 122-й стрелковые корпуса 2-й ударной армии с утра 19 января решительно продвигались в восточном направлении. Одновременно на запад наступали войска 42-й армии. В сражение был введен 123-й стрелковый корпус, усиленный двумя танковыми полками и артиллерией. В образовавшийся прорыв устремилась армейская подвижная группа. С ней успешно взаимодействовала авиация. Группы «илов» 277-й штурмовой авиадивизии под командованием прославленных летчиков Г. М. Паршина, Г. М. Мыльникова, А. К. Еремина и А. И. Кизимы в сложных метеоусловиях активно содействовали наступлению наших стрелковых соединений и танков.

Во время боя командир 220-й танковой бригады подполковник В. Л. Проценко сообщил авиационному представителю, что с юго-восточной окраины Куприяновки противник ведет сильный огонь из противотанковых пушек и минометов, мешая продвижению бригады. Офицер-авиатор А. Ф. Разгулов, находившийся в танке, нацелил туда звено штурмовиков во главе с лейтенантом К. Д. Мамыкиным. В очень сложных метеорологических условиях летчики отыскивали вражеские батареи и подавили их. Подполковник В. Л. Проценко писал командиру 277-й штурмовой авиадивизии: «Благодарю за хорошую работу ваших штурмовиков по сопровождению 220-й отдельной танковой бригады, хорошее взаимодействие штурмовиков с танками и активные боевые действия их по противотанковым средствам противника»¹⁾.

Сокрушая вражеские арьергарды, 462-й стрелковый полк 168-й стрелковой дивизии 108-го стрелкового корпуса 2-й ударной армии и подвижная группа 42-й армии, в которую входили 1-я танковая Краснознаменная бригада, 220-я танковая бригада и два самоходно-артиллерийских полка, 19 января соединились в районе Русско-Высоцкое. Рано утром 20 января войска двух армий встретились в районе Ропши. В течение дня наши части полностью очистили от противника территорию севернее Ропши и Красного Села. Хорошо действовали при этом танкисты генерала В. И. Баранова.

Торжественный момент встречи войск 2-й ударной и 42-й армий был зафиксирован специальным актом. Исторический документ подписали полковник И. М. Турьян, подполковник И. К. Хармышев, подполковник М. Д. Черныш, лейтенант М. П. Фисенко и другие.

Так завершился первый этап операции. Войска 2-й ударной армии, действовавшей с изолированного ораниенбаумского плацдарма, и 42-й армии, наступавшей от Пулковских высот, нанося удары по сходящимся направлениям, за шесть дней напряженных боев прорвали сильную, глубоко эшелонированную оборону противника с многочисленными дотами, дзотами и мощной артиллерией. При этом они разгромили петергофско-стрельнинскую группировку 18-й немецкой армии, отбросили врага от

¹⁾ Архив МО СССР, ф. 362, оп. 6169, д. 168, л. 18.

юго-западных подступов Ленинграда и образовали общий фронт наступления.

В ходе боев наши войска разгромили две и нанесли тяжелые потери пяти вражеским дивизиям, пленили более тысячи солдат и офицеров, захватили всю материальную часть петергофско-стрельнинской группировки противника, в том числе 85 тяжелых орудий из артиллерийской группы, обстреливавшей Ленинград.

Значительных успехов добилась и 59-я армия Волховского фронта. Наступая двумя группировками севернее и южнее Новгорода, она сломала сопротивление немецко-фашистских войск. В районе Горынево обе группировки соединились и окружили разрозненные вражеские части. 20 января 59-я армия совместно с 7-м стрелковым корпусом, выдвинутым из резерва фронта, овладела Новгородом.

В боях за древний русский город бессмертный подвиг совершил сержант С. М. Черепанов. Его отделение отбивало одну за другой контратаки противника у деревни Поддубье. Комсомолец Черепанов, будучи раненым, продолжал драться с врагом. Наших бойцов было совсем мало. После десятой контратаки противника в отделении остался один Черепанов, и у него кончились патроны. Тогда мужественный воин подорвал гранатой себя иседавших врагов. Героически действовала и радистка Мария Белкина, которая в сложных условиях обеспечивала непрерывную радиосвязь командования с войсками.

Разгромив фланговые группировки 18-й армии противника, войска Ленинградского и Волховского фронтов к 20 января выполнили поставленные перед ними ближайшие задачи и создали благоприятные предпосылки для дальнейшего развития наступления.

Большую помощь в достижении успеха им оказали войска 2-го Прибалтийского фронта. Уже 12 января в районе западнее Новосokolьники, Невель перешли в наступление 3-я ударная армия под командованием генерал-полковника Н. Е. Чибисова и 10-я гвардейская армия генерал-лейтенанта А. В. Сухомлина. 14 января начали наступление войска 22-й армии генерал-лейтенанта В. А. Юшкевича. Их активные действия сковали главные силы 16-й немецкой армии и не позволили ей оказать помощь 18-й армии.

Вся страна радостно встретила сообщение об успехах советских войск под Ленинградом и Новгородом. 19 января Москва салютовала доблестным войскам Ленинградского фронта, завершившим разгром петергофско-стрельнинской группировки врага. 24 стрелковых, танковых, артиллерийских, авиационных и инженерных соединения и части были удостоены наименования Красносельских, а 13 — Ропшинских.

Беспредельным было ликование ленинградцев. Наступил долгожданный час, когда город мог жить спокойно: основные артиллерийские группировки противника, обстреливавшие в течение всей блокады его площади, проспекты и дома, были ликвидированы, а остальные спешно отходили на юго-запад. Почти прекратились налеты и вражеской авиации. «Только что по радио передали о победах на Ленинградском фронте, — писали работницы центрального телеграфного узла в газету «Ленинградская правда». — На глаза навернулись слезы. Хотелось сказать вам

Отважная радистка
Мария Белкина

слова благодарности, дорогие воины, так, чтобы каждый услышал: спасибо! Целуем и обнимаем вас, дорогие наши братья. Ждем вас с полной победой в наш любимый город Ленина»¹⁾.

И войска шли вперед, громя яростно сопротивлявшегося противника.

Блокада снята!

После тяжелого поражения, нанесенного войсками Ленинградского фронта петергофско-стрельнинской группировке противника, и освобождения Новгорода 59-й армией Волховского фронта создались благоприятные условия для дальнейшего развития наступления. Мощные удары советских войск, писал Л. А. Говоров, привели «к полному развалу всего немецкого фронта под Ленинградом»²⁾.

Возникла возможность окружить немецко-фашистские войска, находившиеся в районе Мга, Любань, Тосно. Командующий фронтом приказал командующему 67-й армией не допустить безнаказанного отхода немецко-фашистских частей оттуда.

Одновременно командование фронта считало необходимым нанести сильный удар по врагу в направлении Красногвардейска (Гатчины) частями 42-й армии, чтобы выйти во фланг и тыл мгинско-тосненской группировки и разгромить ее во взаимодействии с войсками правого крыла Волховского фронта.

Перед 2-й ударной армией была поставлена задача нанести удар в юго-западном направлении, чтобы отбросить отступавшие немецкие части в лесисто-болотистый район южнее Кингисеппа, Сиверской.

С утра 21 января войска 2-й ударной и 42-й армий после частичной перегруппировки начали наступление на Волосово и Гатчину. В это же время Волховский фронт стремился развить главный удар на Лугу, чтобы отрезать пути отхода немецко-фашистским войскам из района Тосно, Любань, Чудово.

С целью объединения усилий всей авиации по обеспечению наступления командующему 13-й воздушной армией, кроме соединений и частей, входивших в ее состав, с 20 января были подчинены ВВС КБФ и 2-й гвардейский истребительный авиационный корпус ПВО.

Противник, потеряв главную полосу обороны на урицко-пулковском и ропшинско-петергофском участках, предпринимал отчаянные усилия, чтобы остановить наступление советских войск. «Враг хочет осуществить прорыв на Гатчину, — писал 19 января в своем приказе командир 11-й немецкой дивизии. — Это его намерение должно быть опрокинуто. Достигнутая сейчас линия должна быть удержана во что бы то ни стало»³⁾. Немецким войскам был передан категорический приказ из ставки Гитлера, запрещавший дальнейший отход от Ленинграда. Командир 50-го армейского корпуса отдал войскам письменное распоряжение, в котором указывал, что необходимо «по приказу фюрера держать позиции во что бы то ни стало и предупредить об этом всех офицеров»⁴⁾.

Однако расчеты немецко-фашистского командования были сорваны. 43-й и 108-й стрелковые корпуса 2-й ударной армии и 123, 117 и 110-й стрелковые корпуса 42-й армии, преодолевая упорное сопротивление противника и отражая его контратаки, овладели несколькими населенными пунктами и стали продвигаться к Гатчине. В это же время войска 59-й

1) «Ленинградская правда», 23 января 1944 г.

2) «Правда», 27 января 1949 г.

3) Архив штаба ЛенВО, ф. 2, оп. 42784, д. 19, л. 109.

4) Там же.

армии начали наступление на лужском направлении. Немецко-фашистское командование вынуждено было в ночь на 21 января начать отвод своих войск из мгинского выступа, где им грозило окружение. Обнаружив отход противника, 118-й стрелковый корпус 67-й армии генерала В. П. Свиридова, а также войска Волховского фронта (8-я армия генерал-майора Ф. Н. Старикова и 54-я армия генерал-майора С. В. Рогинского) перешли к преследованию.

Наступление советских войск развернулось, таким образом, на всем фронте от Копорского залива до озера Ильмень. Несмотря на бездорожье, наши части энергично гнали противника, нанося ему сокрушительные удары.

21 января, сбив вражеские арьергарды, войска 67-й и 8-й армий заняли Мгу. Нелегко было овладеть этим мощным узлом сопротивления, который плотно прикрывался огнем артиллерии, минометов и других видов оружия. Этот узел оборудовали инженерные подразделения, имевшие опыт строительства известной линии Зигфрида. Они сделали все, чтобы оборонительные позиции стали неприступными. Но мужество и боевой опыт советских воинов оказались сильнее вражеских укреплений.

Командование группы армий «Север» предпринимало отчаянные попытки, чтобы приостановить продвижение советских войск. Оно перебросило в район Гатчины новые силы — 12-ю танковую дивизию и 502-й батальон тяжелых танков РКК.

Наши войска, преодолевая упорное сопротивление противника, выбивали его из укрепленных позиций, наносили удары во фланг и тыл вражеских группировок. В результате умелого обходного маневра и стремительной атаки с фронта 110-й стрелковый корпус генерал-майора И. В. Хазова 24 января овладел городами Пушкин и Павловск — мощными опорными пунктами обороны противника. Особенно отличились в этих боях 56, 72 и 85-я стрелковые дивизии, которыми командовали генерал-майор С. М. Буньков, генерал-майор И. И. Ястребов и полковник К. В. Введенский. Приказом Верховного Главнокомандующего отличившимся соединениям и частям было присвоено почетное наименование Пушкинских и Павловских.

В Павловске и Пушкине — городах-музеях — глазам советских воинов предстала чудовищная картина разрушений. «Входим в знаменитые Пушкинские парки, — писали в те дни фронтовые корреспонденты майоры Ф. Самойлов и К. Аренин. — Вековые деревья, под сенью которых ходил еще юный Пушкин, вырублены... Взорвали плотину, и по черным глыбам струится из-под льда вода парковых прудов. Не пощадили немцы и пушкинского «Парнаса»... Самое сильное землетрясение не могло бы причинить столько бед, сколько наделали немцы, хозяйничавшие больше двух лет в этом городе»¹⁾.

Горе и ненависть испытывали бойцы, видевшие разрушенные и сожженные врагом города и села. Крепла решимость быстрее освободить советскую землю от оккупантов.

К исходу 25 января 123-й стрелковый корпус генерал-майора Г. И. Анисимова завязал бой на северо-западной окраине Гатчины, а соединения 117-го стрелкового корпуса Героя Советского Союза генерал-майора В. А. Трубочева вышли к северо-восточной и восточной окраинам города и начали штурм. В течение ночи шли упорные бои. 120-я стрелковая дивизия полковника А. В. Батлука ворвалась в Гатчину и вместе с другими частями стала освобождать улицу за улицей.

¹⁾ Великая победа советских войск под Ленинградом, стр. 89—90.

В напряженный момент боя многие офицеры и бойцы видели генерала В. А. Трубачева и полковника А. В. Батлука там, где кипели жаркие схватки. Хорошо ориентируясь в городе, они умело направляли ход боя.

Всю ночь 26 января на командный пункт 42-й армии поступали донесения: взят вокзал, закончен бой на центральной площади, идет бой в развалинах депо, блокирован заминированный врагом аэродром. К 10 часам утра город был освобожден, а оборонявшаяся в ней 11-я пехотная дивизия противника разгромлена. Старшина П. Х. Силин водрузил на балконе одного из самых высоких зданий города Красное знамя — символ победы.

Значительную поддержку сухопутным войскам, освобождавшим Гатчину, оказала авиация. За два дня боев — 24 и 25 января — летчики 13-й воздушной армии совершили до 390 вылетов.

Наряду со 120-й дивизией в боях по освобождению города отличились 224-я стрелковая дивизия полковника Ф. А. Бурмистрова, 31-й гвардейский танковый полк подполковника Г. И. Иванова, 96-я тяжелая гаубичная артиллерийская бригада полковника А. Ф. Горобца, 320-й и 322-й гвардейские минометные полки подполковника Н. Д. Силина и майора С. П. Боровикова, 276-я бомбардировочная авиационная дивизия генерал-майора авиации А. П. Андреева и другие соединения и части. Все они получили наименование Гатчинских.

После освобождения города войска 42-й армии развернулись на юго-запад и начали преследование отступавшего противника. 2-я ударная армия, передав 108-й корпус 42-й армии и включив в свой состав 109-й стрелковый корпус, развернула наступление в западном направлении — на Кингисепп. Продолжавшая преследование врага 67-я армия овладела 26 января поселком Тосно и продвигалась к станции Сиверская.

Гитлеровские войска, почти 900 дней осаждавшие Ленинград, понесли тяжелое поражение и были отброшены к 27 января на 65—100 километров.

«...Под ударами наших войск, — докладывал Военный совет Ленинградского фронта Ставке Верховного Главнокомандования, — потерпела крушение сильнейшая оборона немцев, которую они сами расценивали как неприступный и непреодолимый «Северный вал», как «стальное кольцо» блокады Ленинграда... Выполнена задача первостепенной важности — ликвидирована полностью вражеская блокада Ленинграда»¹⁾.

27 января город и фронт слушали по радио приказ Военного совета об итоге двенадцатидневных напряженных наступательных боев. Это был исторический для Ленинграда день: город перестал быть фронтом, враг уже не держал его на прицеле своих орудий, гитлеровцы под ударами советских войск, освободивших более 700 населенных пунктов, все дальше и дальше откатывались на юго-запад.

«Мужественные и стойкие ленинградцы! — говорилось в приказе Военного совета фронта. — Вместе с войсками Ленинградского фронта вы отстаивали наш родной город. Своим героическим трудом и стальной выдержкой, преодолевая все трудности и мучения блокады, вы ковали оружие победы над врагом, отдавая для дела победы все свои силы. От имени войск Ленинградского фронта поздравляю вас со знаменательным днем великой победы под Ленинградом»²⁾.

Вечером на берегах Невы прогремели 24 залпа артиллерийского салюта из 324 орудий в честь исторической победы. Ликование ленинградцев было безмерным. Все население города-героя вышло на улицы, пло-

1) Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1227, д. 93, лл. 26, 28.

2) «Ленинградская правда», 27 января 1944 г.

щади, набережные. Народ славил доблестные Советские Вооруженные Силы, мужественных защитников города Ленина. Поэтесса Вера Инбер писала:

Слава вам, которые в сраженьях
Отстояли берега Невы.
Ленинград, не знавший пораженья,
Новым светом озарили вы.
Слава тебе, великий город,
Сливший воедино фронт и тыл.
В небывалых трудностях который
Выстоял. Сражался. Победил.

Развивая наступление, советские войска продолжали громить противника. Особенно напряженными были бои за Октябрьскую железную дорогу. Потеряв Тосно, противник оказывал упорное сопротивление в районе станции Любань. К вечеру 28 января в Любань ворвалась 1-я отдельная стрелковая бригада под командованием подполковника А. М. Паршикова. Совместно с другими частями Волховского фронта она очистила город от немецко-фашистских захватчиков. Восемь соединений и частей, участвовавших в освобождении города, получили почетное наименование Любанских. А в ночь на 29 января враг был выбит из крупного железнодорожного узла Чудово. Особенно отличились в этих боях части и соединения 111-го стрелкового корпуса генерал-майора Б. А. Рождественского.

Октябрьская железная дорога — основная магистраль, связывающая Ленинград с Москвой, — на всем своем протяжении была очищена от врага.

На нарвском и лужском направлениях

Стремительное наступление войск Ленинградского и Волховского фронтов не позволяло командованию немецкой группы армий «Север» привести в порядок свои отходившие части и организовать длительную оборону на промежуточных рубежах. Советские войска в результате смелых обходных маневров овладевали узлами вражеской обороны и быстро продвигались в западном и юго-западном направлениях. «Надо отдать должное русским в умении энергично преследовать», — писал 27 января 1944 года в своем приказе командующий немецкой группировкой войск, отступавшей к Кингисеппу¹⁾.

Пример боевой неутомимости в преследовании противника показали многие части и соединения. Неожиданные и сильные удары с флангов и тыла наносили по врагу полки 131-й стрелковой дивизии. Быстро продвигаясь по лесам и болотам, они осуществляли смелые и дерзкие действия по окружению и уничтожению отступавших частей и подразделений противника.

Не менее энергично преследовали врага части 224-й Гатчинской стрелковой дивизии. На дороге в районе деревень Почап и Комарово разведка 143-го стрелкового полка обнаружила колонну неприятельских автомашин с пехотой. Несколько подразделений 143-го стрелкового полка сразу же двинулись в обход и перерезали дорогу. Когда колонна втянулась в приготовленный для нее «мешок», командир полка подал сигнал открыть огонь. В коротком бою противник был разгромлен.

Глубокий обходный маневр в условиях бездорожья совершил 133-й стрелковый полк 72-й Павловской стрелковой дивизии. Более 20

¹⁾ См. Великая победа советских войск под Ленинградом, стр. 147.

километров бойцы несли на себе материальную часть. К назначенному сроку часть вышла в тыл противника, овладела поселком Вырица и отрезала врагу пути отхода. Командир дивизии генерал-майор И. И. Ястребов в специальном приказе объявил благодарность личному составу полка. «Всем командирам частей и подразделений, — говорилось в приказе, — ставлю в пример командира 133-го стрелкового полка подполковника Родного и подчиненных ему командиров подразделений. Ставлю в пример выносливость и высокую моральную выдержку всего личного состава этого полка, обеспечившего выполнение приказа»¹⁾.

В ходе наступления командиры, штабы и политорганы уделяли большое внимание поддержанию тесного взаимодействия между различными родами войск.

Политуправление фронта организовало политическое обеспечение взаимодействия родов войск в звене армия — корпус — дивизия и следило за тем, чтобы политотделы армий организовали увязку деятельности политработников различных родов войск в звене корпус — дивизия — полк, а политотделы корпусов и дивизий — в звене дивизия — полк — батальон.

В связи с поражением фашистских войск политорганы Ленинградского фронта усилили идеологическое воздействие на немецких солдат и офицеров — распространяли среди них листовки, вели передачи через мощные радиоустановки. В листовках и звукопередачах на немецком языке сообщалось о победах советских войск, говорилось о том, что для солдат противника продолжение войны бесперспективно, что поражение фашистской Германии неминуемо. Эта пропаганда оказывала заметное влияние на немецких солдат и офицеров, подрывала их моральный дух, заставляла серьезно задумываться над своей судьбой.

Много работали в области идеологического воздействия на солдат и офицеров противника офицеры политуправления Ленинградского фронта Ю. В. Лазак, Ф. П. Филин, в 42-й армии — Е. И. Мусатов, в 67-й армии — Ю. В. Басистов, В. Н. Дружинин, А. В. Федоров и другие, хорошо владевшие иностранными языками. Большую работу проводили немецкие коммунисты и прогрессивные деятели Германии, находившиеся на Ленинградском фронте, в частности представитель Национального комитета «Свободная Германия» Эрнст Келлер. В настоящее время это один из ветеранов Социалистической единой партии Германии.

По замыслу командования Ленинградского и Волховского фронтов на новом этапе операции против 18-й немецкой армии большие задачи возлагались на партизан. Они должны были парализовать коммуникации противника, а с приближением советских войск наносить удары по вражеским гарнизонам, захватывать населенные пункты и удерживать их до подхода частей Красной Армии. Сочетание ударов по врагу с фронта и тыла являлось важной особенностью боевых действий советских войск.

Согласно оперативному плану боевой деятельности ленинградских партизан в тылу противника во взаимодействии с наступающими войсками Ленинградского и Волховского фронтов, утвержденному командующими фронтами, партизанам предстояло наносить основные удары по железным дорогам противника на участках Волосово — Нарва, Веймарн — Сланцы — Гдов, Сиверская — Луга — Псков, Луга — Батецкая и других, дезорганизовывать движение поездов, разрушать линии связи и уничтожать вражеские гарнизоны на важных магистралях.

Выполняя этот план, 12-я партизанская бригада развернула действия на кингисеппско-сиверском участке, 9-я бригада — в районе озера Самро

¹⁾ Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1217, д. 597, лл. 112—113.

и восточнее Гдова, 5-я бригада — южнее Луги, 2-я бригада — между Чудским озером и станцией Струги Красные, 11-я бригада — между Лугой и станцией Оредеж, 7, 3 и 10-я бригады — между Торошино и Сольцами, остальные бригады — южнее и юго-восточнее Пскова и Дно на направлениях 2-го Прибалтийского фронта.

К концу января 2-я ударная армия, захватив узел дорог в районе Волосово, продвигалась к реке Луга. В это время 12-я партизанская бригада под командованием А. А. Ингинена и Г. И. Мосина, действовавшая в полосе наступления армии, полностью парализовала Балтийскую

Ленинградские партизаны Герои Советского Союза (слева направо): Д. И. Соколов, К. Д. Карицкий, А. А. Винокуров, В. В. Егоров, А. Ф. Тараканов

1944 г.

железную дорогу, а также заняла и удерживала до подхода советских войск несколько переправ на реке Луге.

В ходе наступления большое значение приобрела политическая работа среди жителей освобожденных районов Ленинградской области. Население встречало наши войска восторженно, приветствуя их как освободителей от немецко-фашистского рабства.

Развивая наступление, 109-й стрелковый корпус генерала И. П. Алферова вышел на ближние подступы к Кингисеппу. Противник стремился сдержать наши наступающие войска, чтобы занять своими частями подготовленную на реке Нарва сильно укрепленную оборонительную линию «Танненберга».

Бои за Кингисепп носили ожесточенный характер. Враг превратил здания на окраинах и в центре города в сильные узлы сопротивления.

После упорных уличных боев в ночь на 1 февраля в результате умелого обходного маневра 109-й стрелковой дивизии генерал-майора Н. А. Трушкина с севера, 189-й стрелковой дивизии полковника П. А. Потапова с юга и удара 125-й стрелковой дивизии генерал-майора И. И. Фадеева с востока советские войска овладели городом Кингисепп.

Санинструктор старший
сержант О. Шуляева

Успешно действовали в этих боях также 152-я танковая бригада полковника А. З. Оскотского, танковый полк подполковника А. Н. Ковалевского и 80-я гаубичная артиллерийская бригада полковника М. Т. Волкова. Приказом Верховного Главнокомандующего восьми соединениям и частям было присвоено наименование Кингисеппских.

Противник, не сумев организовать жесткой обороны на рубеже реки Луга и потеряв сильный узел сопротивления Кингисепп, поспешно отходил на оборонительную линию по реке Нарва.

К концу января вышла на широком фронте к реке Луга и 42-я армия. Ее части и соединения, форсировав реку в районах Ивановское, Большой Сабск, создали плацдарм протяженностью 32 километра по фронту и 15 километров в глубину.

67-я армия, овладев поселком Дивенский, продолжала преследовать отступавшие немецкие части.

Войска фронта преодолевали огромные трудности. Бойцы проходили многие десятки километров по глубокому снегу, сквозь лесные чащи, по незамерзшим болотам. Артиллеристы и минометчики шли вперед, таща за собой орудия, минометы, запасы снарядов и мин. Они не давали врагу передышки, неотступно преследовали, окружали и уничтожали его живую силу и захватывали технику.

Стремясь обеспечить отход 26-го и 28-го армейских корпусов из района Любань, Чудово и сохранить за собой коммуникации на Псков, противник сосредоточил вблизи города Луга сильную группировку войск и занял заранее подготовленный рубеж в верхнем течении реки Луга.

Наступавшие здесь 59-я и 8-я армии Волховского фронта не создали у себя достаточно мощной ударной группировки на главном направлении и не смогли выйти на основные коммуникации 18-й немецкой армии в районе Луги. Возникла опасность, что противник нанесет фланговый контрудар по основным силам Ленинградского фронта, нацеленным к тому времени на Нарву.

Учитывая сложность создавшейся обстановки, генерал армии Л. А. Говоров решил повернуть главную группировку Ленинградского фронта с нарвского на псковское направление и совместно с Волховским фронтом окружить и разгромить 18-ю немецкую армию. Это решение было одобрено Ставкой.

Перед 2-й ударной армией командующий фронтом поставил задачу продолжать наступление на нарвском направлении и готовить прорыв оборонительной полосы по западному берегу реки Нарва.

К 4 февраля войска армии, преследуя вражеские части, отбросили их с восточного берега Нарвы на всем протяжении, кроме предместного плацдарма у города Нарва. Передовым подразделениям 98-й стрелковой дивизии полковника Н. С. Никанорова и 314-й стрелковой дивизии генерал-майора И. М. Алиева удалось форсировать реку в двух местах и закрепиться на плацдармах в районах Рийги и Усть-Жердянка. В течение семи дней армия вела напряженные бои, стремясь ликвидировать плацдарм противника на восточном берегу в районе старинной крепости Ивангород и расширить свои плацдармы на западном берегу.

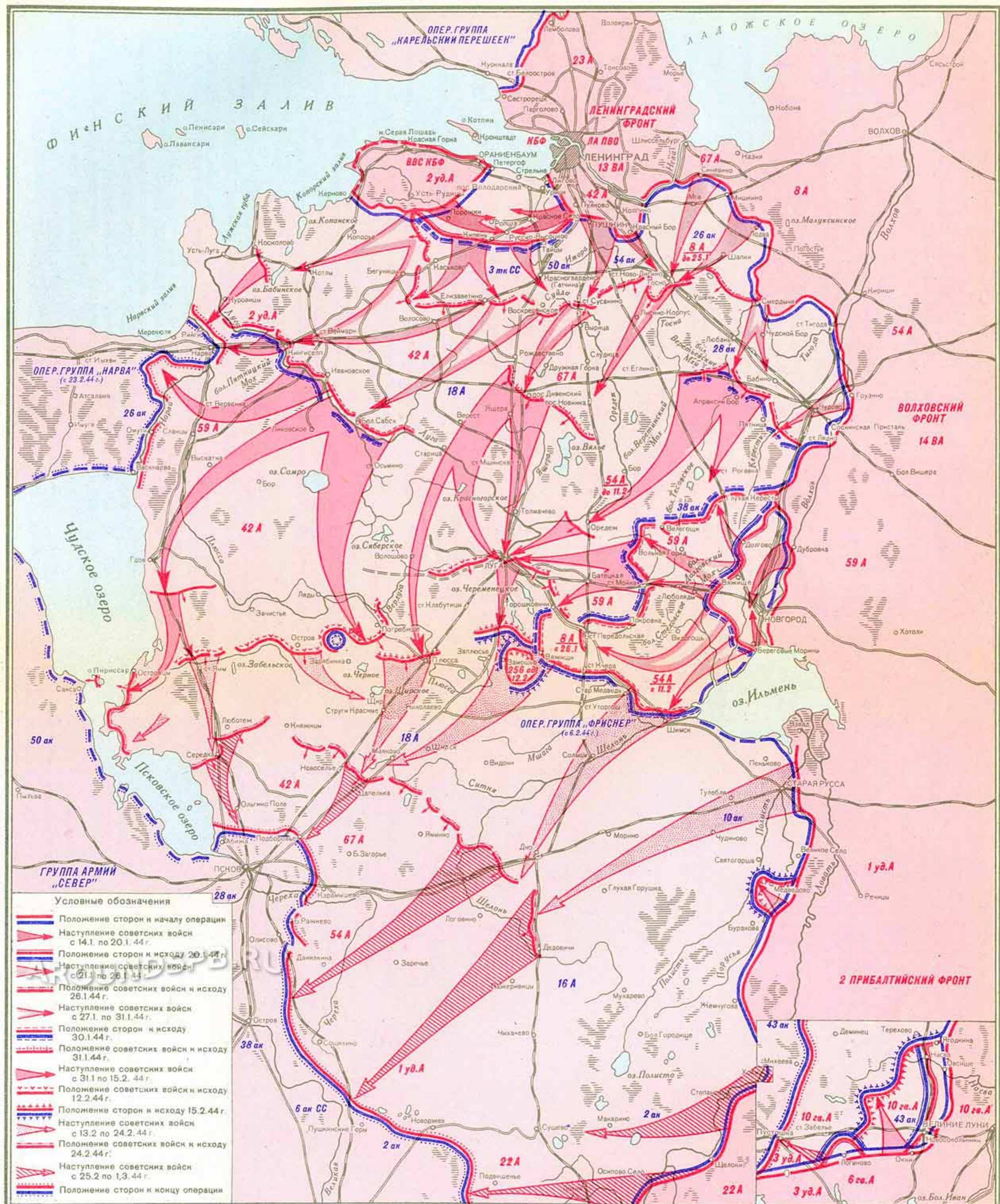

Схема 30. Ход боевых действий войск Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов (январь-февраль 1944 г.).

РУКОВОДЯЩИЙ СОСТАВ ЛЕНИНГРАДСКОГО И ВОЛХОВСКОГО ФРОНТОВ,
КРАСНОЗНАМЕННОГО БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА, АРМИЙ И КОРПУСОВ,
ПРИНИМАВШИХ УЧАСТИЕ В ОПЕРАЦИИ ПО СНЯТИЮ БЛОКАДЫ
ЛЕНИНГРАДА В ЯНВАРЕ — ФЕВРАЛЕ 1944 ГОДА

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ

Командующий — генерал армии Л. А. Говоров, члены Военного совета — секретарь ЦК ВКП(б) генерал-лейтенант А. А. Жданов, генерал-лейтенант А. А. Кузнецов, генерал-майор Н. В. Соловьев, начальник штаба — генерал-лейтенант Д. Н. Гусев, начальник политического управления — генерал-майор Д. И. Холостов.

ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ

Командующий — генерал армии К. А. Мерецков, члены Военного совета — генерал-лейтенант Т. Ф. Штыков, полковник К. С. Грушевой, начальник штаба — генерал-лейтенант Ф. П. Озеров, начальник политуправления — генерал-майор К. Ф. Калашников.

КРАСНОЗНАМЕННЫЙ БАЛТИЙСКИЙ ФЛОТ

Командующий — адмирал В. Ф. Трибуц, члены Военного совета — контр-адмирал Н. К. Смирнов, генерал-майор береговой службы А. Д. Вербицкий, начальник штаба — контр-адмирал А. Н. Петров, начальник политуправления — капитан 1 ранга, с 22.1.44 г. контр-адмирал В. Т. Волков.

2-Я УДАРНАЯ АРМИЯ

Командующий — генерал-лейтенант И. И. Федюнинский, члены Военного совета — генерал-майор В. Т. Писклюков, генерал-майор К. Г. Рябчий, начальник штаба — генерал-майор П. И. Кокорев, начальник политотдела — генерал-майор Ф. А. Шаманин.

8-Я АРМИЯ

Командующий — генерал-лейтенант Ф. Н. Стариков, члены Военного совета — генерал-майор В. А. Зубов, полковник А. Х. Тынчеров, начальник штаба — полковник Б. М. Голвчинер, начальник политотдела — полковник Н. С. Семенов.

42-Я АРМИЯ

Командующий — генерал-полковник И. И. Масленников, члены Военного совета — генерал-майор В. П. Мжаванадзе, генерал-майор И. Т. Панюшкин, начальник штаба — генерал-майор П. Г. Тихомиров, с 30.1.44 г. — генерал-майор Г. К. Буховец, начальник политотдела — полковник Н. И. Бритвин.

54-Я АРМИЯ

Командующий — генерал-лейтенант С. В. Рогинский, члены Военного совета — генерал-майор Г. С. Емельяненко, полковник Н. С. Лесь, начальник штаба — генерал-майор И. М. Викторов, начальник политотдела — полковник С. М. Дерденевский.

59-Я АРМИЯ

Командующий — генерал-лейтенант И. Т. Коровников, члены Военного совета — генерал-майор П. С. Лебедев, полковник А. П. Соколов, начальник штаба — генерал-майор Н. П. Ковальчук, начальник политотдела — полковник А. Г. Королев.

67-Я АРМИЯ

Командующий — генерал-лейтенант В. П. Свиридов, члены Военного совета — генерал-майор Г. П. Романов, полковник И. Е. Смирнов, начальник штаба — генерал-майор А. С. Цветков, начальник политотдела — полковник А. И. Игнатьев.

13-Я ВОЗДУШНАЯ АРМИЯ

Командующий — генерал-лейтенант авиации С. Д. Рыбальченко, заместитель командующего по политчасти — полковник М. И. Сулимов, начальник штаба — полковник, с 4 февраля генерал-майор авиации А. Н. Алексеев, начальник политотдела — полковник Д. Г. Шаншавили.

14-Я ВОЗДУШНАЯ АРМИЯ

Командующий — генерал-лейтенант авиации И. П. Журавлев, заместитель командующего по политчасти — полковник М. И. Шаповалов, начальник штаба — полковник Н. П. Абрамов, начальник политотдела — полковник И. Е. Разуминин.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ АРМИЯ ПВО

Командующий — генерал-майор П. Ф. Рожков, члены Военного совета — П. С. Попков, генерал-майор П. А. Тюркин, полковник А. А. Иконников, начальник штаба — полковник В. Г. Привалов, начальник политотдела — полковник С. А. Антонов.

Командир	Начальник политотдела	Начальник штаба
Генерал-майор С. П. Микульский	6-й стрелковый корпус Полковник К. В. Иванов	Полковник А. М. Кастов
Генерал-майор Р. И. Панин	7-й стрелковый корпус Полковник В. К. Бордовский	Полковник В. И. Смирнов
Генерал-майор П. А. Артюшенко	14-й стрелковый корпус Полковник М. А. Брагин	Полковник Л. И. Винниковский
Генерал-майор, с 22.2.44 г. генерал-лейтенант Н. П. Симоняк	30-й гвардейский стрелковый корпус Полковник Н. М. Иванов	Полковник И. И. Трусов
Генерал-майор А. И. Андреев	43-й стрелковый корпус Полковник Ф. П. Степченко	Полковник Д. Н. Кузьмин
Генерал-майор Н. П. Якунин	98-й стрелковый корпус Полковник Я. Н. Кириченко	Полковник М. И. Соболев
Генерал-майор А. С. Грязнов	99-й стрелковый корпус Полковник И. П. Макунин	Полковник А. Т. Летягин
Генерал-майор, с 22.2.44 г. генерал-лейтенант М. Ф. Тихонов	108-й стрелковый корпус Полковник Н. И. Титов	Полковник Б. С. Васильев
Генерал-майор, с 22.2.44 г. генерал-лейтенант И. П. Алферов	109-й стрелковый корпус Полковник М. А. Басовский	Генерал-майор Д. М. Большаков
Генерал-майор, с 22.2.44 г. генерал-лейтенант И. В. Хазов	110-й стрелковый корпус Полковник Г. Г. Белоусов	Полковник А. А. Дарьин
Генерал-майор Б. А. Рождественский	111-й стрелковый корпус Полковник В. А. Шуляков	Полковник А. В. Березин
Генерал-майор Ф. Я. Соловьев	112-й стрелковый корпус Полковник А. К. Епифанов	Полковник В. Т. Абашкин
Генерал-майор С. Б. Козачек	115-й стрелковый корпус Полковник А. И. Бовкун	Полковник И. М. Бервино
Генерал-лейтенант А. Н. Астанин	116-й стрелковый корпус Полковник А. Г. Старостин	Полковник А. Г. Бадерко, с 27.1.44 г. полковник Д. Е. Сальников
Генерал-майор В. А. Трубачев	117-й стрелковый корпус Полковник А. Е. Гронь	Полковник А. С. Дмитриев
Генерал-майор В. К. Парамзин	118-й стрелковый корпус Полковник П. С. Глухов	Полковник Д. Е. Гольдзберг
Генерал-майор Ф. К. Фетисов	119-й стрелковый корпус Полковник К. А. Корнышев	Полковник В. Я. Николаевский
Генерал-майор П. А. Зайцев	122-й стрелковый корпус Полковник Ф. Е. Карнач	Генерал-майор Е. Г. Савченко, с 27.1.44 г. полковник А. А. Дарьин
Генерал-майор, с 22.2.44 г. генерал-лейтенант Г. И. Анисимов	123-й стрелковый корпус Полковник М. М. Вавилов	Полковник Н. Г. Малеев, с 25.1.44 г. генерал-майор В. А. Крылов
Генерал-майор В. Ф. Дамберг	124-й стрелковый корпус Полковник И. Г. Зуб	Полковник С. В. Максимовский
Генерал-майор Н. Н. Жданов	3-й артиллерийский корпус Полковник Я. Ф. Шабанов	Врид майор С. Н. Наринян
Генерал-майор авиации Н. Д. Антонов	2-й гвардейский истребительный авиационный корпус Заместитель начальника политотдела подполковник Н. Г. Кислицин	Подполковник Н. П. Кузнецов
Генерал-майор авиации Д. П. Юханов	1-й гвардейский авиационный корпус дальнего действия Заместитель командира по политчасти полковник С. Я. Федоров	Полковник А. Ф. Стоколяс
Генерал-майор авиации В. Е. Нестерцев	7-й авиационный корпус дальнего действия Заместитель командира по политчасти полковник В. А. Окунев	Подполковник В. Н. Тарасюк

В это время 42-я армия в соответствии с утвержденным Ставкой решением командующего фронтом развернула войска в южном направлении и сосредоточила основные усилия на правом крыле. За первые четыре дня февраля соединения армии продвинулись по бездорожью и глубокому снегу на 75 километров. 4 февраля 196-я стрелковая дивизия генерал-майора П. Ф. Ратова вступила в Гдов, а 86-я стрелковая дивизия полковника С. П. Демидова — в Ляды. Еще до их подхода партизаны разгромили вражеские гарнизоны и освободили эти районные центры.

Части 108-го стрелкового корпуса генерала М. Ф. Тихонова достигли 7 февраля реки Желча в районе Ям и завязали бой с отрядом, прикрывавшим дороги на Псков. Восточнее 123-й стрелковый корпус генерала Г. И. Анисимова наступал на Домкино, а 116-й корпус генерала А. Н. Астанина наносил удары по флангам противника в районе Зарудинье, Ореховко.

Продвижение войск 42-й армии шло, таким образом, от Ям на Псков и от Ляды на Струги Красные. Это создавало угрозу флангам и тылам основной группировки 18-й немецкой армии в районе Луги. Противник пытался спешно прикрыть рубеж по реке Желча, Зовка, Лышницы, бросив туда пять дивизий, предназначавшихся для обороны лужского участка. Ослабление лужской группировки облегчило наступление 67-й армии и соединений Волховского фронта.

Наша разведка своевременно обнаружила перегруппировку вражеских войск и появление новых соединений и частей. 6 февраля летчик младший лейтенант В. М. Болотов обнаружил с воздуха большую колонну противника, насчитывавшую до 300 автомашин, много танков и более 100 повозок. Колонна двигалась от станции Струги Красные на Ляды. На ее уничтожение были посланы группы бомбардировщиков и штурмовиков. Первыми нанесли удар 20 пикирующих бомбардировщиков Пе-2 во главе с командирами эскадрилий капитанами Н. И. Кузьменко и А. Е. Моисеенко, затем на врага посыпались новые удары. Сменяя друг друга, наши летчики бомбили и штурмовали колонну. По свидетельству партизан, вражеская колонна была разгромлена, уничтожено более 100 автомашин и 50 повозок, разбито 20 орудий, убито около 200 гитлеровцев.

Тем временем 67-я армия генерал-лейтенанта В. П. Свиридова при поддержке бомбардировщиков и штурмовиков развивала наступление на Лугу. Враг оказывал здесь сильное сопротивление. Некоторые части, действовавшие в районе Долговки и Толмачево, понесли заметные потери. В частях, совершавших обходные маневры, после многодневных боев чувствовалась усталость. Плохое состояние дорог крайне затрудняло подвоз боеприпасов и продовольствия.

Военный совет фронта принял энергичные меры для наведения порядка на дорогах и приближения тылов к войскам. Политорганы усилили свою работу. Там, где можно было, проводились митинги. На партийных и комсомольских собраниях-летучках обсуждался вопрос о ведущей роли коммунистов и комсомольцев в выполнении боевой задачи по освобождению Луги.

Энергично работал политический отдел 67-й армии, которым руководил полковник А. И. Игнатьев и его заместитель полковник К. И. Миссан. Работники политотдела подполковник П. А. Беляев, майоры Г. Ф. Гашев, Л. Ф. Громышев, П. Ф. Исаков, Я. И. Иванов, М. П. Концов, И. И. Клевцов и другие постоянно находились в действующих частях, оказывали помощь командирам и политработникам, выступали с докладами, проводили беседы, страстным большевистским словом вдохновляли воинов на выполнение сложных боевых задач.

Полковник
А. Ф. Щеглов

Генерал-майор
А. В. Батлук

Полковник
Н. Г. Лященко

Герой
Советского Союза
А. Г. Козиев

Войска 67-й армии подходили к Луге с нескольких сторон. Совершая стремительные марши, подвижные группы нащупывали слабые места и просачивались в глубину обороны противника. Немецко-фашистские части, окопавшиеся в Луге, оказались в полукольце.

Совершив 50-километровый марш по бездорожью, 46-я стрелковая дивизия полковника С. Н. Борщева, действовавшая на правом фланге, неожиданно для противника вышла к железной дороге Луга — Псков. Это был смелый и решительный маневр.

Ломая сопротивление противника под Мшинской, приближались к Луге с севера части 123-й ордена Ленина стрелковой дивизии под командованием генерал-майора А. П. Иванова. Эта «лесисто-болотистая дивизия», как в шутку называли ее в 67-й армии, обошла позиции противника и утром 12 февраля достигла окраин города. В боях за Лугу отличилась и 256-я дивизия полковника А. Г. Козиева.

Ожесточенные бои вела у сильно укрепленной деревни Долговка 120-я стрелковая дивизия полковника А. В. Батлука, наступавшая с фронта. Одновременно на Лугу выходили 56-я стрелковая дивизия генерал-майора С. М. Бунькова, 72-я стрелковая дивизия генерал-майора И. И. Ястребова, 374-я стрелковая дивизия полковника Б. А. Городецкого, 201-я стрелковая дивизия генерал-майора В. П. Якутовича и 53-я отдельная стрелковая бригада полковника М. С. Еминова.

Вечером 12 февраля начался штурм города, гарнизон которого подготовился к длительной обороне. Но уже через час после начала штурма 245-й Краснознаменный, а вслед за ним и 255-й стрелковые полки 123-й стрелковой дивизии ворвались в город. Одновременно на улицах Луги завязали бои части 120-й дивизии. Город пылал. Враг взрывал и поджигал здания.

Вместе с воинами регулярных частей бои в городе вели партизаны. Вечером Луга была полностью освобождена. Над одним из уцелевших высоких зданий города взвился красный флаг. Его водрузил разведчик 123-й дивизии сержант Иван Кононенко.

На митинге, состоявшемся на следующий день в Луге, командир 117-го стрелкового корпуса генерал-майор В. А. Трубачев зачитал приказ Верховного Главнокомандующего, в котором выражалась благодарность воинам, одержавшим новую победу над немецко-фашистскими войсками. Девяти наиболее отличившимся частям и соединениям было присвоено наименование Лужских.

Войска Ленинградского фронта без оперативной паузы устремились дальше, преследуя противника, отступавшего к Пскову. Население освобожденных районов радостно приветствовало советских воинов.

Ленинградский фронт укрупняется

13 февраля 1944 года по решению Ставки Верховного Главнокомандования Волховский фронт, выполнивший свои задачи, был расформирован. Почти все его войска — 8, 54 и 59-я общевойсковые армии, а также 14-я воздушная армия — влились в состав Ленинградского фронта.

По приказу Ставки войска Ленинградского фронта продолжали наступление южнее и юго-западнее Луги и пытались прорвать оборону противника в районе Нарвы.

Еще 11 февраля — после перегруппировки войск — 2-я ударная армия перешла в наступление. 30-й гвардейский, 109-й и 122-й стрелковые корпуса расширили плацдарм на западном берегу реки Нарвы по фронту до 10 километров и в глубину до 20 километров и подошли к железной дороге Нарва — Таллин, перерезав ее в районе станции Аувере.

Авиационные части 13-й воздушной армии 11 февраля нанесли массированный удар по огневой системе и живой силе противника.

Бои на западном берегу Нарвы носили исключительно тяжелый характер. Непрерывными контратаками враг пытался остановить войска 2-й ударной армии и отбросить их за реку. За одни только сутки 13 февраля противник предпринял до 30 контратак лишь в полосе 131-й стрелковой дивизии.

Пример стойкости и самоотверженности показали бойцы десантной группы 147-го стрелкового полка 43-й стрелковой дивизии. Фашисты 13 раз контратаковали их позиции. К концу первого дня боев осталось только 7 десантников. Они поклялись, что скорее погибнут, чем отдадут занимаемый рубеж. Бойцы дрались с исключительным упорством и удержали свою позицию до подхода подкрепления.

Артиллеристы 5-й батареи 760-го истребительного противотанкового полка, отражая вражеские контратаки, подбили два танка «тигр». Вражеский снаряд разорвался возле орудия. Почти весь расчет вышел из строя. Тяжело раненный рядовой М. М. Горбач продолжал стрелять по танкам, пока его не сразила пуля. Рядовому М. М. Горбачу было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Тяжелые бои на западном берегу Нарвы вел 1428-й артиллерийский полк под командованием майора В. А. Борисенко, в упор расстреливая наседавших фашистов. Враг угрожал штабу полка. Начальник связи капитан М. В. Амбаринов погиб со Знаменем в руках. Знамя поднял замполит полка П. А. Шпортько. Но и его тяжело ранило. Тогда Знамя подхватил капитан Г. Н. Денисов. Сорок семь пробоин насчитали на Знамени после боя. За мужество и героизм, проявленные в боях, майор В. А. Борисенко и отважные артиллеристы капитан Ю. В. Пасторов, старший лейтенант И. С. Кипоть, старшина И. Г. Степанов, сержанты Н. Н. Макаренко, С. П. Пальчиков, А. П. Курко и рядовой А. И. Гривцов были удостоены звания Героя Советского Союза.

Героизм и мужество широко пропагандировались в войсках. Политотдел 63-й гвардейской дивизии, которым руководил подполковник К. И. Дьяченко, регулярно выпускал листовки об отличившихся бойцах и офицерах.

Герой Советского Союза
полковник В. А. Борисенко

Большую роль играли личное мужество и организаторские способности политработников. Парторг 1-го батальона 197-го стрелкового полка 64-й гвардейской дивизии лейтенант Барышев всегда стремился быть на самых трудных участках. Он инструктировал парторгов рот, помогал им правильно расставить коммунистов. Когда подразделение залегло под огнем противника, Барышев поднял бойцов в атаку, обеспечив выполнение боевой задачи.

В ходе ожесточенных февральских боев войскам 2-й ударной армии удалось несколько расширить плацдарм на западном берегу Нарвы, однако они не смогли продвинуться вперед. Город Нарва оставался в руках противника.

Немецкое командование перебросило сюда резервы. Сильным огнем и контратаками они приостановили продвижение 2-й ударной армии. Врагу удалось несколько улучшить свое положение и в районе станции Аувере.

Плацдарм, занимаемый армией на западном берегу Нарвы, имел 35 километров по фронту и до 15 километров в глубину.

В конце февраля 2-я ударная армия перешла к обороне.

Южнее Нарвского перешейка 108-й стрелковый корпус 42-й армии полностью очистил восточный берег Чудского озера. 90-я стрелковая дивизия овладела островом Пийрисар, а один из ее полков, переправившись по тонкому льду, захватил плацдарм на западном берегу озера.

На псковском направлении войска 42-й и 67-й армий продвигались вперед, взаимодействуя со 2-м Прибалтийским фронтом, которым командовал один из организаторов обороны Ленинграда в 1941 году генерал армии М. М. Попов. Входившие в состав этого фронта 10-я гвардейская армия генерал-лейтенанта М. И. Казакова и 22-я армия генерал-лейтенанта В. А. Юшкевича провели в первой половине февраля наступательную операцию в районе Новоскольников и ликвидировали новоскольнический выступ противника.

15 февраля, с выходом войск Ленинградского фронта к северному берегу Псковского озера, станции Плюсса и озеру Ильмень, закончился второй этап операции. В ходе его было нанесено серьезное поражение лужской группировке противника. Части и соединения 42-й и 67-й армий продвинулись вперед от 50 до 120 километров и нависли с севера над всей северо-западной группировкой немецко-фашистских войск. Новый командующий группой армий «Север» генерал-полковник Модель, назначенный вместо смещенного за поражение под Ленинградом фельдмаршала Кюхлера, опасаясь полной катастрофы, принял решение отвести войска на заранее подготовленный псковско-островский рубеж обороны. 18-я армия должна была держать оборону по линии озеро Ильмень, Струги Красные, северная часть Псковского озера, обеспечивая планомерный отход 16-й армии, а затем, постепенно загибая свой правый фланг, отойти на позиции укрепленного района.

Для обеспечения отвода своих войск и удержания рубежа Нарва, Псков, Остров немецкое командование усилило авиационную группировку, численность которой достигла 400 самолетов, в том числе до 180 бомбардировщиков.

Командующий Ленинградским фронтом генерал армии Л. А. Говоров, следуя указаниям Ставки, отдал распоряжение войскам 42-й и 67-й армий неотступно преследовать противника на псковском и островском направлениях и не дать ему возможности закрепиться на промежуточных рубежах.

42-я армия, развивая наступление в южном направлении, отбросила немецкие дивизии с рубежа река Лочкина, Люботеж, Гридино; к исходу 24 февраля очистила восточный берег Чудского озера и овладела сильным узлом сопротивления Середка. 67-я армия к этому времени во взаимодействии с 6-й и 9-й партизанскими бригадами освободила Плюсеу и Струги Красные и продолжала преследование.

Сильные удары по отходящим войскам противника наносила авиация Ленинградского фронта и Краснознаменного Балтийского флота. Быстрое изменение линии фронта и почти непрерывное перемещение немецких частей требовали особой гибкости в управлении авиацией. Командиры авиадивизий получили право самостоятельно высылать группы самолетов для уничтожения автогужевых колонн, железнодорожных эшелонов, скоплений вражеских войск, боевой техники и других важных целей.

Эффективно действовала и авиация дальнего действия. В ночь на 19 февраля 1-й гвардейский и 7-й авиационные корпуса нанесли мощный удар по железнодорожным составам в Пскове. Несмотря на плохую видимость, низкую облачность и интенсивное обледенение, 111 экипажей пробилась к цели и выполнили задание. Противник не ожидал налета при такой погоде, и его противовоздушная оборона действовала неорганизованно.

Во второй половине февраля резко возросла активность немецкой авиации, которая пыталась изменить воздушную обстановку и ударами по советским войскам задержать их продвижение. Для усиления прикрытия войск фронта и удержания господства в воздухе наши самолеты совершили ряд последовательных налетов на аэродромы базирования вражеской авиации. 26 февраля, когда на одном из неприятельских аэродромов было обнаружено около 50 самолетов, наши штурмовики под прикрытием истребителей нанесли по ним первый удар. Пикирующие бомбардировщики Пе-2 и прикрывавшие их истребители довершили разгром аэродрома, уничтожив 21 самолет на земле и 6 в воздушных боях. А всего в период операции противник потерял 128 самолетов, из них 58 сбили наши летчики и 70 зенитчики. Это несомненно сказалось на снижении активности немецкой авиации.

Наземные бои с неприятелем не ослабевали. На левом крыле фронта 8-я и 54-я армии, наступавшие в направлении города Дно, прорвали промежуточные позиции противника по рекам Мшага и Шелонь и к 23 февраля продвинулись в юго-западном направлении на 40—50 километров.

Несколько раньше — 18 февраля — 1-я ударная армия 2-го Прибалтийского фронта, преодолев сопротивление противника, освободила Старую Руссу, а 24 февраля совместно с 54-й армией овладела городом Дно.

Герой Советского Союза
младший лейтенант
И. А. Графов

В этот день Москва вновь салютовала войскам 2-го Прибалтийского и Ленинградского фронтов, добившимся больших успехов в боях с врагом. Несколько соединений и частей 1-й ударной армии генерал-лейтенанта Г. П. Короткова и 54-й армии генерал-лейтенанта С. В. Рогинского получили почетное наименование Дновских.

24 февраля 8-я армия, передав в состав 67-й армии свой 7-й стрелковый корпус, была выведена в резерв и переброшена в район Нарвы.

Командование 67-й армии. Первый ряд (справа налево): генерал-майор А. С. Цветков, генерал-майор Г. П. Романов, генерал-лейтенант В. П. Свиридов, генерал-майор И. М. Любовцев, полковник В. Е. Смирнов; второй ряд: полковник Давыдов, генерал-майор В. А. Крылов, генерал-майор В. С. Коробченко, полковник П. И. Пинчук, полковник В. В. Крылов

42-я армия к концу февраля вышла на ближние подступы к Пскову с севера, 67-я армия подошла к псковско-островскому укрепленному району противника, а 54-я армия овладела городами Сольцы, Порхов и в последующих боях продвинулась еще на 70 километров. Город Сольцы освободили 288-я стрелковая дивизия генерал-майора Г. С. Колчанова и 16-я танковая бригада полковника К. О. Урванова, а город Порхов — 285-я и 198-я стрелковые дивизии полковника И. Д. Соболя и генерал-майора М. С. Князева.

После многокилометрового трудного пути, пройденного с ожесточенными боями за полтора месяца, войска нуждались в передышке, чтобы восполнить потери и подготовиться к новым сражениям. По указанию Ставки Ленинградский фронт перешел 1 марта к обороне и начал подготовку к последующим операциям.

Разгромив немецко-фашистские полчища под Ленинградом и Новгородом, советские войска достойно завершили продолжавшуюся свыше двух с половиной лет битву за город Ленина — город революции, один из важнейших политических и экономических центров нашей страны. Советская Родина высоко оценила подвиг защитников Ленинграда, наградив

город-герой орденом Ленина, а затем Золотой Звездой. 10 июля 1965 года Л. И. Брежнев, вручая городу медаль «Золотая Звезда», говорил, что стойкость его защитников была одним «из самых выдающихся, самых потрясающих массовых подвигов народа и армии во всей истории войн на земле»¹⁾.

В зимней наступательной операции 1944 года воины Ленинградского фронта показали пример беззаветной храбрости и стойкости в боях. 71 255 человек были награждены орденами и медалями Советского Союза²⁾. В каждой дивизии насчитывалось от 500 до 900 награжденных, из них более половины — коммунисты и комсомольцы³⁾. В подвигах коммунистов беспартийные бойцы видели стойкость нашей партии, величие ее негибаемого духа, ее способность вести вперед массы, брать на себя ответственность в моменты грозных испытаний.

Поражение группы армий «Север» создало благоприятные условия для последующих операций советских войск по освобождению Прибалтики. «Ленинградская победа, — отмечал М. И. Калинин, — это военная победа, имеющая значение не только для Ленинграда, но и для всего хода борьбы советского народа против немецких захватчиков. Ленинградский фронт перемолол десятки лучших немецких дивизий, выполнил одну из больших задач по уничтожению немецкой военной машины, по уничтожению немецких войск»⁴⁾.

В сражении под Ленинградом и Новгородом проявился дальнейший рост мастерства наших командиров и штабов. Искусно выбранное направление главных ударов по фланговым группировкам 18-й немецкой армии и их разгром привели к развалу обороны противника и создали благоприятные условия для успешного проведения всей стратегической наступательной операции на глубину 300 километров.

После освобождения Ленинграда от вражеской блокады и поражения группы армий «Север» очередной важной задачей было обеспечить безопасность города Ленина с севера, где в трех десятках километров от него находились финские войска.

1) «Правда», 11 июля 1965 г.

2) Архив МО СССР, ф. 133, оп. 640128, д. 5, л. 278.

3) Архив МО СССР, ф. 133, оп. 640128, д. 1, л. 379.

4) Ленинград дважды орденоносный. М., Госполитиздат, 1945, стр. 60.

ШТУРМ «КАРЕЛЬСКОГО ВАЛА»

Перед наступлением

С тревогой следили в правительственных кругах Финляндии за тем, как под ударами Красной Армии немецко-фашистские войска непрерывно откатывались на запад. Крупное поражение группы армий «Север» под Ленинградом привело к усилению внутривойсковой напряженности в Финляндии. Среди широких слоев населения и солдат стали открыто проявляться антивоенные настроения. Этому активно способствовала действовавшая в глубоком подполье Коммунистическая партия. «Коммунисты создали в различных районах страны тайные группы, которые вели работу среди населения за выход Финляндии из войны и за восстановление мира. На последнем этапе войны в сейме образовалась антивоенная оппозиция, в которую вошли члены различных партий»¹⁾. Немало трезво мыслящих политических и общественных деятелей страны решительно требовали от правительства прекращения войны.

В середине февраля 1944 года уполномоченный финляндскими правительственными органами Ю. К. Паасикиви сообщил через советское посольство в Швеции о желании Финляндии выяснить у правительства СССР условия, на которых она могла бы выйти из войны.

Вскоре Советское правительство изложило свои предварительные условия перемирия. Они были расценены во многих странах как великодушные и умеренные. Однако финляндское правительство 16 апреля отклонило их. Стоявшие тогда у руководства государством Р. Рюти, Э. Линкомиес и В. Таннер (после войны они были осуждены как военные преступники) хотели удержать оккупированную часть территории Советского Союза и не соглашались на ликвидацию вассальной зависимости Финляндии от фашистской Германии.

Пока велись переговоры, на Ленинградском и Карельском фронтах царил сравнительное затишье. Но советские войска не ослабляли бдительности. В обстановке, когда линия фронта проходила всего в 30 километрах севернее Ленинграда, нужна была исключительная боевая готовность.

Как показали события, противник попытался использовать неопределенную обстановку на фронте. В ночь на 4 апреля около 35 бомбардировщиков «Юнкерс-88» пытались совершить налет на Ленинград. Большую часть пути вражеские самолеты летели над Ладожским озером, рассчитывая внезапно появиться над городом. Однако радиолокационная

¹⁾ Вилле Пессеи. Значение Октябрьской революции для самостоятельности Финляндии и развития освободительной борьбы рабочего класса. М., Госполитиздат, 1957, стр. 33.

станция «Редут-7» 72-го отдельного Краснознаменного радиобатальона ВНОС обнаружила неприятельские самолеты на расстоянии 200 километров, хотя, по заводским данным, ее предельная дальность действия не превышала 120 километров. Это было достигнуто благодаря специальному усовершенствованию, сделанному на «Редуте-7» под руководством инженер-капитана В. Г. Николаева.

Истребители и зенитная артиллерия армии ПВО рассеяли и обратили в бегство самолеты противника, сбив при этом один «Юнкерс-88». Так закончилась последняя попытка противника бомбить Ленинград.

Учитывая сложившуюся обстановку на правом крыле советско-германского фронта, Ставка Верховного Главнокомандования пришла к выводу о необходимости начать наступление на Выборгском направлении и в Карелии. Ставка считала, что это позволит решить ряд важных военно-стратегических и политических задач: вывести Финляндию из войны; освободить от противника оккупированные районы Ленинградской области и Карело-Финской республики; восстановить связь Крайнего Севера с центром страны по Мурманской железной дороге и Беломорско-Балтийскому каналу; использовать затем основные силы Ленинградского и Карельского фронтов на других направлениях для окончательного разгрома фашистской Германии. Имелось в виду также, что операция, предпринятая против финской армии, может отвлечь внимание руководства немецко-фашистских войск от готовившегося советским командованием крупного наступления в Белоруссии. 1 мая командующие Ленинградским и Карельским фронтами получили директиву о подготовке к наступлению.

Военное руководство Финляндии понимало, что отказ от заключения перемирия с Советским Союзом приведет к тому, что Красная Армия начнет активные действия. «... Финское командование, — отмечалось в историческом обзоре «Война Финляндии 1941—1945 гг.», — ожидало русского наступления путем осуществления попытки мощного прорыва»¹⁾. Но, по данным финской разведки, такое наступление следовало ожидать не раньше июля. Оценивая складывавшуюся обстановку, командование финской армии решило усилить оборону Карельского перешейка и перенесло сюда центр оборонительных работ.

Меры по усилению обороны на Карельском перешейке, особенно на Выборгском направлении, проводились и раньше. В течение двух с половиной лет финская армия восстанавливала старые и строила новые мощные долговременные сооружения, создавала 106-километровую линию противотанковых надолб. Используя исключительно благоприятные для обороны природные условия, противник перерезал перешеек тремя укрепленными полосами глубиной почти до 100 километров (на Выборгском направлении).

Первая оборонительная полоса проходила по линии фронта, установившейся в сентябре 1941 года. Она представляла собой систему полевых укреплений с сильными узлами обороны и опорными пунктами, прикрывавшими наиболее важные направления (железнодорожную магистраль Ленинград — Выборг, Приморское шоссе, район Старого Белоострова).

Вторая — главная оборонительная полоса проходила в 20—30 километрах от первой. Она начиналась в районе Вammelсуу и Metсякюля у побережья Финского залива, шла затем на восток через Сахакюля, Кутерселья, Кивеннапа, южнее Рауту до Вуоксинской водной системы и заканчивалась в районе Тайпале. Эта полоса обороны сооружалась длительное время и к лету 1944 года была в основном построена. Мощный

¹⁾ E. Kuussaari, V. Niitemaa. Suomen sota vv. 1941—1945. Hls., 1948, s. 143.

рубеж обороны, имевший 926 долговременных железобетонных сооружений и убежищ, прикрытых густой сетью гранитных надолб и противопехотных препятствий, был рассчитан на длительное сопротивление.

Третья полоса обороны проходила в 30—40 километрах южнее и юго-западнее Выборга через район Купарсаари и далее по Вуоксинской водной системе до местечка Тайпале у Ладожского озера. Это была частично восстановленная линия Маннергейма с вновь построенными опорными пунктами на подступах к Выборгу. Кроме того, противник создал еще внешний обвод укреплений, прикрывавших непосредственно город. Центральная часть выборгского оборонительного рубежа проходила по южной и юго-восточной окраинам города, причем сооружения были созданы по крепостному принципу. Выборг имел также внутренний оборонительный обвод и был подготовлен к круговой обороне.

Таким образом, учитывая опыт боевых действий 1939—1940 годов, финское командование создало на Карельском перешейке значительно более мощную, чем прежде, глубоко эшелонированную систему укреплений.

Перед командованием Ленинградского фронта, начавшим разрабатывать наступательную операцию на Карельском перешейке, стояла трудная задача. Военные действия, проходившие четыре с лишним года назад (в 1939—1940 гг.), показали, что преодоление долговременной обороны и большого количества естественных преград на этом плацдарме представляет исключительную сложность. Тогда на прорыв линии Маннергейма и овладение Выборгом потребовалось 3,5 месяца. Теперь нужно было осуществить прорыв «Карельского вала» в сравнительно более короткий срок и с наименьшими потерями.

Командование фронта решило за день до начала наступления обрушить на неприятельскую оборону мощный удар артиллерии и бомбардировочной авиации, чтобы заблаговременно разрушить долговременные сооружения и дзотно-траншейные системы и подавить артиллерийско-минометные батареи противника. Затем, проведя разведку боем, начать уже на следующий день обычную артиллерийскую и авиационную подготовку наступления и двинуть вслед за этим войска на штурм позиций противника.

Имея большой опыт использования артиллерии во время боевых действий на Карельском перешейке зимой 1939/40 года, командующий фронтом Л. А. Говоров придавал особое значение предварительному сокрушающему воздействию по сильной, глубоко эшелонированной обороне.

Замысел командования фронта состоял далее в том, чтобы, осуществляя главными силами прорыв обороны противника на выборгском направлении и сковывая его действия на приладожском участке, нанести решающее поражение основным силам финских войск на Карельском перешейке. Наступление Ленинградского фронта должно было осуществляться в тесном взаимодействии с Краснознаменным Балтийским флотом и Ладожской военной флотилией.

Главная задача по прорыву обороны противника возлагалась на 21-ю армию, прибывшую на Ленинградский фронт в мае 1944 года из резерва Ставки Верховного Главнокомандования. Сформированная в июле 1943 года армия вела боевые действия летом и осенью того же года на Западном фронте и отличилась при взятии Ельни и Смоленска. Пополненная резервами Ленинградского фронта, она представляла собой внушительную силу. В ее составе находились три стрелковых корпуса: 30-й гвардейский, 97-й и 109-й. Кроме того, в оперативное подчинение армии передавались 22-й укрепленный район, артиллерийский корпус прорыва и другие средства усиления. По замыслу командования фронта 21-я ар-

мия должна была нанести главный удар по противнику на Выборгском направлении.

В силу особо сложных условий театра военных действий на Карельском перешейке было решено усилить руководящий командно-политический состав 21-й армии за счет наиболее опытных генералов и офицеров Ленинградского фронта. Командующим войсками армии был назначен генерал-лейтенант Д. Н. Гусев, возглавлявший до этого штаб фронта, командующим артиллерией — генерал-лейтенант артиллерии М. С. Михалкин, ранее занимавший такую же должность в 42-й армии. На ряд руко-

Командующий 21-й армией генерал Д. Н. Гусев (второй справа) проводит занятия с командирами дивизий перед наступлением

Июнь 1944 г.

водящих командных и политических должностей направлялось еще 20 офицеров, показавших высокие боевые качества в ходе предшествовавших сражений на Ленинградском фронте. Начальником штаба армии продолжал оставаться генерал-майор В. И. Петухов. Затем уже в ходе операции (18 июня) его сменил генерал-майор Г. К. Буховец, являвшийся до этого начальником штаба 42-й армии.

23-я армия, занимавшая оборону на Карельском перешейке от Ладожского озера до Финского залива, не получила самостоятельного участка для прорыва. Перед ней ставилась задача, используя успех 21-й армии, расширить прорыв в сторону северо-восточной части перешейка, выйти к Вуоксинской водной системе и двигаться дальше в кексгольмском направлении. Такое своеобразное использование 23-й армии, когда она вводила свою ударную группировку через брешь, пробитую соседом, давало возможность избежать лишних потерь.

Армия имела в своем составе два стрелковых корпуса: 115-й (для действия в первом эшелоне) и 98-й (для действия во втором эшелоне). Всего в нее входило шесть стрелковых дивизий и 38 дивизионов артиллерии. Командовал армией генерал-лейтенант А. И. Черепанов, возглавлявший ее на протяжении трех лет. Вместе с членом Военного совета

генерал-майором Ф. А. Шаманиным, начальником штаба генерал-майором Д. М. Большаковым и всем руководящим составом армии он готовил ее теперь к проведению сложной наступательной операции.

Боевые действия войск фронта должна была обеспечивать 13-я воздушная армия, которой командовал генерал-лейтенант авиации С. Д. Рыбальченко. Его заместителем по политической части был полковник М. И. Сулимов, а начальником штаба армии — генерал-майор авиации А. Н. Алексеев.

Для усиления ВВС фронта на период наступления Ставка Верховного Главнокомандования передавала из своего резерва 334-ю бомбардировочную авиационную дивизию полковника И. П. Скока, вооруженную новыми скоростными бомбардировщиками Ту-2, и 113-ю бомбардировочную авиационную дивизию генерал-майора авиации М. В. Щербакова, имевшую на вооружении ночные бомбардировщики Ил-4.

Усиленная за счет резерва Ставки, 13-я воздушная армия могла использовать около 770 самолетов, в том числе около 250 бомбардировщиков, 200 штурмовиков и до 270 истребителей. В операции должны были участвовать три бомбардировочные авиационные дивизии (113, 276 и 334-я), две штурмовые авиационные дивизии (277-я и 281-я), 2-й гвардейский Ленинградский истребительный авиационный корпус ПВО, 275-я истребительная авиационная дивизия и другие части. Кроме того, привлекалась авиация Краснознаменного Балтийского флота в составе 220 самолетов. Таким образом, авиация представляла собой довольно мощную силу — около тысячи самолетов. На каждый квадратный километр цели противника планировалось сбросить 125—186 тонн бомб.

Для непосредственного руководства действиями военно-воздушных сил в ходе операции прибыл представитель Ставки Главный маршал авиации А. А. Новиков, командовавший ВВС Ленинградского фронта еще в трудный период 1941—1942 годов.

Советским войскам противостояли на Карельском перешейке 3-й и 4-й корпуса финской армии, а также соединения и части, подчинявшиеся непосредственно ее верховному командованию, ставка которого во главе с маршалом К. Маннергеймом размещалась в городе Миккели (в 140 км северо-западнее Выборга). Всего в начале июня 1944 года на Карельском перешейке находилось пять пехотных дивизий и танковая дивизия противника, пехотная бригада и два артиллерийских полка береговой обороны.

Соотношение сил противостоявших группировок войск Ленинградского фронта и финской армии характеризовалось превосходством советской стороны: по пехоте — в 2 раза, по артиллерии — в 6, по танкам — в 7 и по авиации — в 5 раз. Всего на Карельском перешейке сосредоточивалось командованием фронта почти 260 тыс. войск, около 7,5 тыс. орудий и около 630 танков. При этом от 60 до 80 процентов всей группировки готовилось к действию на выборгском направлении.

Более месяца шла подготовка 21-й и 23-й армий к наступлению. В районах Стрельны, Гостилиц, Ропши, Красного Села, где размещались соединения и части 21-й армии, и севернее Ленинграда в расположении 23-й армии проводились боевые тренировки войск. Во всех дивизиях были созданы опорные пункты и учебные поля по типу финской обороны. Особое внимание уделялось обучению штурмовых групп и батальонов различными способами прорыва укреплений, захвата опорных пунктов и дотов. Артиллеристы в это время учились точно вести огонь по различного рода укреплениям, быстро уничтожать танки и самоходные орудия. Саперы отрабатывали приемы блокирования и уничтожения опорных пунктов, обеспечения переправ для наступающих войск. Офицеры всех родов войск

РУКОВОДЯЩИЙ СОСТАВ ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА, АРМИЙ, КОРПУСОВ,
ДИВИЗИЙ, БРИГАД И КРАСНОЗНАМЕННОГО БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА,
ПРИНИМАВШИХ УЧАСТИЕ В ВЫБОРГСКОЙ ОПЕРАЦИИ В ИЮНЕ 1944 ГОДА

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ

Командующий — генерал армии, с 18.6.44 г. Маршал Советского Союза Л. А. Говоров, члены Военного совета — генерал-лейтенант, с 18.6.44 г. генерал-полковник А. А. Жданов, генерал-лейтенант А. А. Кузнецов, генерал-майор Н. В. Соловьев, начальник штаба — генерал-полковник М. М. Попов, начальник политуправления — генерал-майор Д. И. Холостов, командующий артиллерией — генерал-лейтенант Г. Ф. Одинцов, командующий бронетанковыми и механизированными войсками — генерал-лейтенант В. И. Баранов, начальник инженерных войск — генерал-майор Б. В. Бычевский, начальник оперативного отдела — генерал-майор А. В. Гвоздков, начальник разведки — генерал-майор П. П. Евстигнеев, начальник войск связи — генерал-майор И. Н. Ковалев, начальник тыла — генерал-лейтенант Г. М. Савоненков.

КРАСНОЗНАМЕННЫЙ БАЛТИЙСКИЙ ФЛОТ

Командующий — адмирал В. Ф. Трибуц, члены Военного совета — вице-адмирал Н. К. Смирнов, генерал-майор береговой службы А. Д. Вербицкий, начальник штаба — контр-адмирал А. Н. Петров, командующий ВВС — генерал-лейтенант М. И. Самохин, командующий эскадрой кораблей — контр-адмирал Л. А. Владимирский.

21-Я АРМИЯ

Командующий — генерал-лейтенант, с 18.6.44 г. генерал-полковник Д. Н. Гусев, члены Военного совета — генерал-майор В. П. Мжаванадзе, полковник Е. Е. Мальцев, начальник штаба — генерал-майор В. И. Петухов, с 18.6.44 г. генерал-майор Г. К. Буховец, начальник политотдела — полковник А. А. Быстров, командующий артиллерией — генерал-лейтенант М. С. Михалкин, командующий бронетанковыми и механизированными войсками — полковник И. Б. Шпиллер, начальник инженерных войск — полковник А. Т. Громцев.

23-Я АРМИЯ

Командующий — генерал-лейтенант А. И. Черепанов, с 3.7.44 г. генерал-лейтенант В. И. Швецов, члены Военного совета — генерал-майор Ф. А. Шаманин, генерал-майор В. М. Ханжин, начальник штаба — генерал-майор Д. М. Большаков, начальник политотдела — полковник Ф. П. Степченко, командующий артиллерией — генерал-майор И. М. Пядусов, командующий бронетанковыми и механизированными войсками — полковник Э. Г. Пайкин, начальник инженерных войск — полковник Ф. М. Кияшко.

13-Я ВОЗДУШНАЯ АРМИЯ

Командующий — генерал-лейтенант авиации С. Д. Рыбальченко, заместитель командующего по политчасти — полковник М. И. Сулимов, начальник штаба — генерал-майор авиации А. Н. Алексеев, начальник политотдела — полковник Д. Г. Шаншавили.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ АРМИЯ ПВО

Командующий — генерал-майор П. Ф. Рожков, члены Военного совета — П. С. Попков, генерал-майор П. А. Тюркин, полковник А. А. Иконников, начальник штаба — полковник В. Г. Привалов, начальник политотдела — полковник С. А. Антонов.

Командир	Начальник политотдела	Начальник штаба
6-й стрелковый корпус		
Генерал-майор И. И. Фадеев	Полковник К. В. Ивацов	Полковник А. М. Кастов
30-й гвардейский стрелковый корпус		
Генерал-лейтенант Н. П. Симоняк	Полковник Н. М. Иванов	Полковник И. И. Трусков
97-й стрелковый корпус		
Генерал-майор М. М. Бусаров	Полковник А. Ф. Жуков	Генерал-майор М. Н. Иванов
98-й стрелковый корпус		
Генерал-лейтенант Г. И. Анисимов	Полковник Я. Н. Кириченко	Полковник М. И. Соболев
108-й стрелковый корпус		
Генерал-лейтенант М. Ф. Тихонов	Полковник Н. И. Титов	Полковник Б. С. Васильев
109-й стрелковый корпус		
Генерал-лейтенант И. П. Алферов	Полковник М. А. Басовский	Полковник П. С. Федоров
110-й стрелковый корпус		
Генерал-майор А. С. Грязнов	Полковник Г. Г. Белоусов	Полковник И. И. Талызин
115-й стрелковый корпус		
Генерал-майор С. Б. Козачек	Полковник А. И. Бовкун	Полковник И. М. Бервино
3-й артиллерийский корпус		
Генерал-майор Н. Н. Жданов	Полковник Я. Ф. Шабанов	Полковник Е. Н. Гуревич
2-й гвардейский истребительный авиационный корпус ПВО		
Генерал-майор авиации Н. Д. Антонов	Зам. начальника политотдела подполковник Н. Г. Кислицин	Полковник Н. П. Кузнецов

Командир	Начальник политотдела	Начальник штаба
Генерал-майор И. М. Платов	10-я стрелковая дивизия Подполковник И. И. Мальков, с 27.6.44 г. полковник И. М. Якушев	Подполковник А. В. Иванов, с 17.6.44 г. полковник В. А. Торжков
Генерал-майор С. Н. Александров	13-я стрелковая дивизия Подполковник М. В. Чудинов	Полковник А. М. Степанов
Генерал-майор С. М. Путилов	45-я гвардейская стрелковая дивизия Подполковник П. А. Каменский	Полковник М. С. Миленин
Полковник С. Н. Борщев	46-я стрелковая дивизия Подполковник М. П. Меркушев	Полковник И. С. Семенов
Генерал-майор А. Ф. Щеглов	63-я гвардейская стрелковая дивизия Подполковник К. И. Дьяченко	Полковник А. Д. Голубев
Генерал-майор И. Д. Романцов	64-я гвардейская стрелковая дивизия Подполковник В. И. Симкин	Полковник В. М. Яиров
Генерал-майор И. И. Ястребов	72-я стрелковая дивизия Подполковник П. И. Бидаха	Подполковник А. Г. Планкин, с 16.6.44 г. подполковник И. Ф. Петров
Генерал-майор Н. Г. Лященко	90-я стрелковая дивизия Подполковник М. Д. Незамаев	Полковник Г. И. Лукьянов
Генерал-майор Я. А. Паничкин	92-я стрелковая дивизия Полковник И. Н. Знаменский	Полковник В. П. Денисов
Генерал-майор Н. А. Трушкин	109-я стрелковая дивизия Подполковник Б. Н. Патрин	Полковник Е. Н. Атрощенко
Полковник В. К. Зиновьев	125-я стрелковая дивизия Полковник Г. П. Хрящев	Полковник Ф. И. Гончаров
Полковник Г. Л. Сонников	142-я стрелковая дивизия Подполковник Д. Е. Джатиев	Полковник А. К. Бабаев
Полковник П. И. Ольховский	168-я стрелковая дивизия Полковник Л. С. Нелюбин	Полковник В. Ф. Райков
Полковник В. М. Ржанов	177-я стрелковая дивизия Подполковник П. Е. Шарпов	Полковник К. В. Шерстнев
Генерал-майор А. Л. Кроник	178-я стрелковая дивизия Подполковник П. Н. Русаков	Полковник Л. Н. Дорошенко
Полковник Ф. И. Андреев	265-я стрелковая дивизия Подполковник П. В. Вашура	Полковник Т. П. Юрченко
Полковник Н. Д. Соколов	268-я стрелковая дивизия Полковник П. С. Игнатов	Полковник П. А. Большаков
Полковник Г. П. Исаков	281-я стрелковая дивизия Подполковник Н. Г. Бояринцев, с 14.7.44 г. майор В. В. Беляев	Полковник Н. А. Пермяков
Генерал-майор М. Д. Гришин	286-я стрелковая дивизия Подполковник А. М. Лушинов	Подполковник И. П. Горшунов
Полковник М. С. Елшинов	314-я стрелковая дивизия Подполковник Г. И. Александров	Полковник Н. В. Челюсткин
Полковник С. А. Врублевский	358-я стрелковая дивизия Полковник А. Д. Киреев, с 21.6.44 г. подполковник И. Ю. Рогоцкий	Полковник А. С. Пыпырев
Полковник П. И. Радыгин	372-я стрелковая дивизия Подполковник М. М. Гуревич	Подполковник П. В. Мельников

Командир	Начальник политотдела	Начальник штаба
381-я стрелковая дивизия		
Генерал-майор А. В. Якушов	Полковник Б. П. Пеколок	Полковник П. К. Рубан
5-я гвардейская тяжелая артиллерийская дивизия прорыва		
Полковник В. Н. Иванов	Полковник В. В. Копров	Подполковник П. И. Семенов
15-я артиллерийская дивизия прорыва		
Полковник А. А. Корочкин	Подполковник Д. Ф. Яровой	Полковник Н. Р. Парадюк, с 19.6.44 г. полковник К. И. Польшалов
1-я гвардейская минометная дивизия		
Генерал-майор В. Г. Соловьев	Полковник П. А. Мельников	Майор С. Б. Васильев
32-я зенитно-артиллерийская дивизия РГК		
Полковник В. В. Знаменский	Подполковник Н. С. Караев	Полковник Г. К. Радченко
1-я Ленинградская танковая бригада		
Полковник В. П. Волков, с 15.6.44 г. полковник В. Л. Проценко	Полковник И. П. Заяц	Подполковник Н. П. Афанасьев
30-я гвардейская танковая бригада		
Полковник С. А. Соколов	Полковник Ф. К. Румянцев	Майор В. А. Баскаков
152-я танковая бригада		
Полковник А. Н. Ковалевский	Подполковник В. М. Постригань	Майор М. А. Козлов
220-я танковая бригада		
Подполковник М. И. Лампусов	Подполковник И. М. Леонтьев	Майор И. А. Попович
2-я мотоинженерная бригада		
Полковник А. К. Акатов	Подполковник И. Д. Чувашев	Подполковник Н. П. Базанов
17-я штурмовая инженерно-саперная бригада		
Полковник Н. А. Руй	Подполковник Ф. Ф. Чернов	Подполковник Е. И. Меламед
20-я инженерно-саперная бригада		
Подполковник И. И. Соломахи	Майор Г. П. Масленников	Подполковник С. И. Гурьянов
52-я инженерно-саперная бригада		
Полковник А. П. Шубин	Подполковник В. С. Мартыянов	Подполковник И. В. Лазаревич
113-я бомбардировочная авиационная дивизия		
Генерал-майор М. В. Щербаков	Полковник В. М. Антонов	Подполковник Н. А. Татарин
276-я бомбардировочная авиационная дивизия		
Генерал-майор А. П. Андреев	Полковник А. Д. Душин	Подполковник А. С. Дрелевский
334-я бомбардировочная авиационная дивизия		
Полковник И. П. Скок	Полковник А. С. Соловьев	Полковник М. С. Боярских
277-я штурмовая авиационная дивизия		
Полковник Ф. С. Хатминский	Подполковник Б. Я. Па- стушков	Полковник М. А. Богданов
281-я штурмовая авиационная дивизия		
Полковник С. Е. Греськов	Подполковник А. А. Федотов	Полковник Ф. М. Богданов
275-я истребительная авиационная дивизия		
Полковник А. А. Матвеев	Полковник Д. М. Пелипенко	Подполковник Н. Ф. Минеев

досконально изучили на рекогносцировках, а также по фотосхемам и картам район предстоявших действий и систему обороны противника.

Важное значение в подготовке руководящего состава армий имело оперативно-тактическое проигрывание хода операции. Это была генеральная репетиция большого сражения, позволившая командующим армиями, командирам корпусов и дивизий совместно со штабами детально вникнуть во все тонкости предстоящей операции, сложные вопросы управления боем и взаимодействия войск.

Напряженную работу вела в это время разведка фронта под руководством генерал-майора П. П. Евстигнеева. Тщательно изучались и проверялись сведения о войсках неприятеля и его укреплениях. Особенно активизировалась воздушная разведка. 60 самолетов 13-й воздушной армии произвели сплошное фотографирование всей оборонительной полосы противника. Всего было сфотографировано и переложено на фотопланшеты 87 тыс. кв. км местности. Благодаря умелым действиям истребителя-разведчика 13-го отдельного разведывательного авиационного полка старшего лейтенанта В. П. Матвеева удалось обнаружить в лесу около озера Валк-ярви (район Кивиниеми) местонахождение 11-й финской пехотной дивизии.

Ценные данные о финских войсках в оперативной глубине, резервах и перебросках соединений и частей на Выборгское направление, об оборонительных рубежах на Карельском перешейке добыли разведывательные группы фронта, действовавшие в тылу врага. Особо отличились разведывательные группы А. В. Васильева, А. Ф. Доронина, А. А. Храмова, которые бесстрашно выполняли задания командования в сложной обстановке за линией фронта.

Усиленно готовились к операции также инженерные войска, связисты и органы тыловой службы. Саперы оборудовали совместно с пехотинцами дополнительные ходы сообщения, новые командные и наблюдательные пункты, улучшили систему путей подхода к району боевых действий. Были построены новые линии связи, подвезены боеприпасы, необходимые запасы продовольствия, снаряжения и различного рода военного имущества.

Перед операцией предстояло решить сложную задачу — скрытно перебросить на Карельский перешеек 21-ю армию и перегруппировать войска. Но передвижение многочисленных войск и боевой техники из районов Стрельны и Ропши через Ленинград могло привлечь внимание вражеской разведки. Подходящих же обходных путей восточнее Ленинграда не оказалось. Между тем наступили белые ночи, что еще более усложняло перегруппировку. Выход все же удалось найти. Оперативная маскировка при переброске 21-й армии достигалась комбинированным путем: 30-й гвардейский и 109-й стрелковые корпуса были перевезены из района Ораниенбаума в Лисий Нос на судах Краснознаменного Балтийского флота, а 97-й стрелковый корпус — по железной дороге и путем передвижения мелких подразделений по разным направлениям через Ленинград в часы наибольшего оживления на улицах.

Перегруппировка войск производилась с 6 мая по 7 июня: вначале шла переброска тыловых частей, а затем постепенно в течение 15 дней на Карельский перешеек прибывали артиллерийско-минометные соединения и части. Всего из резервов Ставки, с псковского и нарвского направлений прибыло к станциям разгрузки (главным образом в Токсово и Левашово) 100 эшелонов с орудиями, минометами и личным составом. Вслед за этим в район предстоящих боев стали перемещаться стрелковые полки и дивизии. Последним двинулся автомобильный и гужевой транспорт. По детально разработанному графику производилась смена находившихся в

обороне частей 23-й армии и выдвижение артиллерийских орудий для стрельбы прямой наводкой.

Финский генерал К. Л. Эш писал, что в Финляндии «не ожидали и совершенно не предполагали, что оборона на фронте будет прорвана». По его словам, командованию Ленинградского фронта, стремившемуся к достижению внезапности и скрытому сосредоточению своих войск, «удалось в этом отношении преподнести хороший сюрприз»¹⁾.

Скрытность проведения подготовительных мероприятий в войсках Ленинградского фронта обусловила и особенности партийно-политической работы. Чтобы не сорвать тщательно разработанный план оперативной маскировки предстоявшего наступления, решено было организовывать агитационно-массовую работу так, чтобы ввести противника в заблуждение: в частях и соединениях 23-й армии для маскировки фигурировал пропагандистский тезис о необходимости достижения устойчивости обороны; в 21-й же армии широко популяризировалось положение о том, что войска должны готовиться к решительным наступательным действиям. Но до переброски ее в район Карельского перешейка этот тезис не конкретизировался. Судя по материалам, публиковавшимся фронтовой газетой «На страже Родины», армейскими и дивизионными газетами, Ленинградский фронт готовился к нанесению удара по немецко-фашистским войскам в Эстонии.

Военный совет и политическое управление фронта приложили максимум усилий на то, чтобы в течение мая решить важнейшие задачи правильной расстановки партийных и комсомольских сил в частях и подразделениях, обеспечить высокий уровень боевых тренировок, активизировать все формы массово-политической работы. Политорганы добивались того, чтобы в каждой стрелковой роте, в штурмовых, ударных и разведывательных подразделениях имелись сильные партийные и комсомольские организации, а в каждом отделении и боевом расчете — коммунисты и комсомольцы. Партийно-комсомольскую прослойку в штурмовых батальонах удалось довести до 40 процентов. В 30-м гвардейском стрелковом корпусе в каждой роте насчитывалось в среднем по 11—18 коммунистов²⁾. В частях, которым предстояло наступать на Карельском перешейке, за май 1944 года вступило в партию почти 11 тыс. бойцов и командиров³⁾.

Неизменно большую роль в массово-политической работе продолжала играть тесная дружба воинов с трудящимися Ленинграда. Их представители часто приезжали на фронт. «Особенно большим успехом у личного состава пользовались выступления приезжавших из Ленинграда рабочих, ученых, деятелей литературы и искусства, артистов, которые пережили блокаду Ленинграда, — рассказывали впоследствии офицеры 709-го стрелкового полка 178-й дивизии П. М. Шапкин и П. А. Самсонов. — Любовь к своей армии, к защитникам и освободителям Ленинграда от блокады мы с особой силой почувствовали, когда готовились к боевым действиям на Карельском перешейке»⁴⁾.

В канун подготовки войск к выходу на боевые рубежи в соединениях 21-й армии выступил Краснознаменный ансамбль Красной Армии под управлением генерал-майора А. В. Александрова.

После того как войска фронта сосредоточились на предыходных позициях, партийно-политическая работа приобрела уже характер непосредственной подготовки к решению конкретной задачи прорыва финских

¹⁾ К. Л. Oesch. Suomen kohtalon ratkaisu kannaksella v. 1944. Hls., 1956, s. 35.

²⁾ Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1258, д. 266, лл. 80, 111.

³⁾ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22152, д. 3, л. 144.

⁴⁾ Архив штаба ЛенВО, ф. 47, оп. 47/127, д. 24 (т. 2), л. 267.

укреплений и разгрома противника. 7, 8 и 9 июня в частях 21-й и 23-й армий прошли партийные и комсомольские собрания. Воины принимали решения, носившие характер клятвы: во что бы то ни стало прорвать оборону врага и обеспечить успех стремительного наступления.

Большую роль в многогранной организаторской и идеологической подготовке к наступлению войск сыграли работники политического управления фронта во главе с генерал-майором Д. И. Холостовым и начальники политорганов: полковники М. А. Басовский, И. М. Иванов, Ф. К. Румянцев, Ф. П. Степченко, Н. И. Титов, Д. Г. Шаншашвили, подполковники П. И. Бидаха, Д. Е. Джатиев, М. М. Гуревич, К. И. Дьяченко, П. А. Каменский, М. П. Меркушев, М. Д. Незамаев, Б. Н. Патрин, Б. П. Пеколок, П. Н. Русаков, В. И. Симкин и другие.

На митингах в войсках перед выходом на исходные позиции, а также на аэродромах и в частях противовоздушной обороны бойцы, офицеры и генералы заверили Центральный Комитет партии и Верховное Главнокомандование, что успешно проведут предстоящую операцию.

Приближался решающий момент начала наступления.

Прорыв 21-й армии

Утром 9 июня мощные эшелонированные удары авиации Ленинградского фронта по позициям 10-й и 2-й финских пехотных дивизий возвести о начале периода предварительного разрушения их обороны. Этот первый налет, нацеленный главным образом на вражеские укрепления в районах Старого Белоострова, озера Светлое и Раяйоки, осуществили 113, 276 и 334-я бомбардировочные и 277-я и 281-я штурмовые авиадивизии.

Вслед за авиационным ударом, продолжавшимся около часа, началось методическое разрушение артиллерией вражеских железобетонных дотов, дзотов и командных пунктов, длившееся без перерыва 10 часов.

В гуле артиллерийской канонады выделялся огонь 280-мм и 305-мм орудий тяжелой осадной артиллерии, переданной фронту Ставкой Верховного Главнокомандования, орудий Кронштадтской крепости, линкора «Октябрьская революция», крейсеров «Киров» и «Максим Горький».

Это «был такой огненный ад, какого никогда не было в истории Финляндии»¹⁾, — вспоминал бывший командир 1-го пехотного полка 10-й пехотной дивизии Т. Вильянен (впоследствии генерал-лейтенант, начальник генштаба финской армии).

Большое искусство при разрушении укреплений противника проявили части 3-го артиллерийского корпуса прорыва, которым командовал генерал-майор Н. Н. Жданов. Артиллерией корпуса, а также 5-й гвардейской и 15-й артиллерийскими дивизиями, 1-й гвардейской минометной дивизией, четыремя дивизионами особой мощности и тяжелой гаубичной бригадой были уничтожены многие долговременные сооружения финской обороны. Чтобы противник не мог определить главное направление наступления советских войск, артиллерия фронта проводила разрушение укреплений по всей линии его обороны. Разработкой и осуществлением плана артиллерийского воздействия по фортификационным сооружениям противника руководили командующий артиллерией фронта генерал Г. Ф. Одинцов и его штаб во главе с генералом Г. М. Бруссер при активном

¹⁾ Sotilaiden äänet. Kannaksen läpimurtotaisteluista 1944. Yleisradion ääniaarkistosta koonnut Paavo Rintala. Hls., 1966, s. 53.

участии командующих артиллерией 21-й и 23-й армий генералов М. С. Михалкина и И. М. Пядусова.

Батареи вели огонь по укреплениям неприятеля преимущественно с закрытых позиций, но в ряде случаев для удара по особо важным целям орудия выдвигались на прямую наводку. Так был разрушен, в частности, мощный железобетонный дот «Миллионер», находившийся на расстоянии приблизительно 200 метров от передовых позиций советских войск. Его разбила своими снарядами 4-я батарея 18-й гвардейской гаубичной артиллерийской бригады. Несмотря на сильный артиллерийский и пулеметный огонь противника, артиллеристы точно и хладнокровно выполняли задачу. Из 140 выпущенных снарядов 96 попали в цель. Отважно действовал командир батареи гвардии капитан И. И. Ведмеденко, корректировавший стрельбу с наблюдательного пункта, находившегося в 150 метрах от вражеского дота. И. И. Ведмеденко был удостоен высокого звания Героя Советского Союза, а многие бойцы батареи награждены орденами и медалями.

О силе и точности артиллерийского огня свидетельствовали убедительные итоги: из 189 выявленных в полосе прорыва целей удалось разрушить 175, а всего было уничтожено на Карельском перешейке 335 инженерных сооружений.

В тот же день авиация нанесла еще два массированных удара по прифронтовым железнодорожным узлам и станциям противника. В полдень 150 бомбардировщиков бомбили железнодорожные станции Выборг, Рауту и Райвола. Затем вечером 244 бомбардировщика громили огневые средства, резервные войска и тылы противника в районах Кивиниеми, Валкярви и Кивеннапа. Всего в течение 9 июня советские летчики совершили около 1150 боевых вылетов.

Вечером началась разведка боем. Передовые батальоны дивизий первого эшелона под прикрытием мощного артиллерийского огня, а также при поддержке танков поднялись в атаку и вклинились в оборону противника. В ходе разведки боем удалось более точно определить огневую систему финской обороны и получить дополнительные сведения о противостоящих частях. Оказалось, в частности, что на главном направлении наступления 10-я пехотная дивизия сменила отведенную в резерв 18-ю дивизию. Кроме того, выдвинувшиеся для броска вперед подразделения 21-й армии несколько улучшили свои позиции.

Финское командование приняло разведку боем за начало наступления. Считая, что удалось отбить наступление советских войск, оно стало спешно уплотнять боевые порядки первой полосы обороны за счет тактических резервов. «В тот момент, когда оборонительные сооружения оказались разрушенными, — пишет финский историк Хелге Сеппяля, — на главные позиции были направлены резервы 10-й дивизии»¹⁾. А в это время командование Ленинградского фронта готовилось нанести новый мощный удар артиллерией и авиацией по переднему краю противника. 10 июня соединения 21-й армии находились уже в полной готовности на исходных позициях. Командующий фронтом генерал армии Л. А. Говоров выехал с оперативной группой для непосредственного руководства наступлением войск на наблюдательный пункт, располагавшийся на главном направлении прорыва.

Утром могучая канонада артиллерийских и минометных батарей возвестила о начале наступления. Вслед за пятиминутным огневым шквалом вновь началось методическое разрушение и уничтожение уцелевших еще оборонительных сооружений, узлов связи, командных и наблюдательных

¹⁾ Н. S e p p ä l ä. Taistelu Leningradista ja Suomi. Porvoo — Hls., 1969, s. 244.

пунктов неприятеля. Орудия прямой наводки пробивали проходы в проволочных и противотанковых заграждениях и минных полях.

В это же время морская артиллерия КБФ, занимавшая удобные позиции на приморском фланге, вела интенсивный огонь по укреплениям в районе Белоострова и в тылу войск противника. Над боевыми порядками 21-й армии проносились тяжелые снаряды корабельной артиллерии, стрелявшей с Невы.

Спустя час началась 30-минутная авиационная подготовка. Более 170 бомбардировщиков и столько же штурмовиков под прикрытием истребителей нанесли мощный удар по дзотно-траншейной системе и опорным пунктам переднего края финской обороны в районах Старого Белоострова, Раяйоки, Каменки и Ольховки. «Ураганный огонь, продолжавшийся два часа на небольшой территории, — свидетельствуют финские историки, — перемолол оборонительные сооружения финнов, превратив их в груды песка и земли, уничтожил на позициях оружие и дезорганизовал многие подразделения обороняющихся»¹⁾.

Воины 21-й армии, воодушевленные обращением Военного совета фронта ко всем бойцам и командирам, с нетерпением ждали сигнала атаки. В 8 часов 20 минут армия перешла в наступление. Вновь, как в операциях по захвату Синявино в сентябре 1943 года и при снятии блокады Ленинграда в январе 1944 года, для обеспечения атаки танков и пехоты и их продвижения был применен метод «сползания» артиллерийского огня. Командиры артиллерийских дивизионов, наблюдая за действиями танкистов и пехоты, сдвигали огонь с одного объекта на другой, по которому уже стрелял один из дивизионов. Вследствие этого огонь наращивался и постепенно, по мере продвижения вперед наступающих, «полз» впереди них от траншеи к траншее, от объекта к объекту. В результате противник не мог определить, когда артиллерия закончила артподготовку и начала сопровождать атакующие войска.

Облака пыли, песка и черно-желтого дыма поднимались на высоту 20—30 метров, когда пехота в сопровождении танков пошла в атаку. Наступление развивалось стремительно. На главном направлении — вдоль Выборгского шоссе — действовал 30-й гвардейский стрелковый корпус под командованием генерал-лейтенанта Н. П. Симоняка. 109-й стрелковый корпус генерал-лейтенанта И. П. Алферова наступал вдоль железной дороги на Выборг и по Приморскому шоссе. Правофланговым был 97-й стрелковый корпус, которым командовал генерал-майор М. М. Бусаров. Он наступал в общем направлении на Каллелово.

В течение 10 июня удалось продвинуться вперед от 5 до 15 километров. «У советских войск была такая сила, — пишет Хелге Сеппяля, — что противодействие финнов в начале не следует принимать даже во внимание»²⁾.

В боях на правом берегу реки Сестра отлично действовали экипажи 226-го танкового полка. Лучшим среди них был командир роты лейтенант Т. П. Авдеев. В решительный момент боя он закрыл корпусом машины амбразуру дота, мешавшего атаке наступающих подразделений. Когда путь стрелкам преградил огонь другого дзота, Авдеев выскочил из танка, подобрался к дзоту и бросил в его амбразуру связку гранат, подавив огневую точку. Дважды раненный, танкист Авдеев продолжал вести тяжелый бой. Советское правительство высоко оценило подвиг лейтенанта Т. П. Авдеева, присвоив ему звание Героя Советского Союза. Получили также высокое звание Героя Советского Союза воины 381-й стрелковой

¹⁾ E. Kuussaari, V. Niitemaa. Suomen sota vv. 1941—1945, s. 144.

²⁾ H. Seppälä. Taistelu Leningradista ja Suomi, s. 247.

дивизии: командир пулеметного расчета сержант Г. А. Багаутдинов из 1259-го стрелкового полка, командир отделения младший сержант Набиджан Минбаев из 1261-го стрелкового полка и комсорг батальона этого же полка младший лейтенант В. Т. Рубченков.

В ходе боев 187-й стрелковый полк (командир полка майор Е. А. Рябков) 72-й стрелковой дивизии овладел станцией Оллила (Солнечное), а 456-й стрелковый полк (командир полка майор А. Д. Мелехин) 109-й стрелковой дивизии — станцией Куоккала (Репино).

Больших успехов в первый день боев добились 45-я и 63-я гвардейские стрелковые дивизии. Части 63-й гвардейской дивизии одними из первых прорвали оборону противника. Овладев Старым Белоостровом, являвшимся сильным вражеским узлом сопротивления, они далеко продвинулись вперед вдоль Выборгского шоссе и подошли к населенному пункту Япшиля (Симагино).

Мужественно сражались артиллеристы 1309-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка 46-й отдельной истребительно-противотанковой артиллерийской бригады РГК, обеспечивавшего продвижение гвардейцев. Наводчик орудия сержант В. Р. Николаев был дважды ранен, но продолжал непрерывно вести огневой бой с врагом. Вечером его нашли у разбитого орудия, из которого он стрелял до последней возможности. За стойкость и отвагу Президиум Верховного Совета СССР присвоил сержанту В. Р. Николаеву высокое звание Героя Советского Союза.

Финские войска пытались во что бы то ни стало приостановить продвижение 21-й армии. В ставке финской армии планировали нанести в течение дня контрудар, чтобы вернуть утраченные позиции. Маннергейм отдал приказ командиру 4-го армейского корпуса подготовить этот контрудар, для чего в район прорыва направлялась бронедивизия, 3-я пехотная дивизия и резервная артиллерия. Однако наступление советских войск было настолько стремительным, что планы неприятеля оказались неосуществимыми. В помощь 10-й пехотной дивизии в район Келломаки (Комарово) прибыли лишь имевшиеся поблизости резервы. Но они не могли сыграть существенной роли. За день боев эта дивизия потеряла большую часть своей артиллерии и понесла значительные людские потери.

Активно взаимодействовала с наземными войсками авиация. Несмотря на резкое ухудшение погоды после полудня, летчики 13-й воздушной армии произвели в первый день наступления около 850 боевых вылетов. Противник потерял в воздушных боях с советскими летчиками до 10 самолетов.

На второй день наступления особенно успешно действовали 109-й и 30-й гвардейские стрелковые корпуса. Несмотря на усиленные контратаки противника, войска 21-й армии, применяя широкий маневр, обходы и охваты финских укрепленных позиций, опорных пунктов и узлов сопротивления, смело продвигались вперед и вышли на главных направлениях ко второй оборонительной полосе.

Не давая противнику закрепиться на промежуточных рубежах, 109-я стрелковая дивизия генерал-майора Н. А. Трушкина овладела железнодорожной станцией Келломаки и городом Терийоки (Зеленогорск).

В боях за город Терийоки отличились бойцы 456-го и 602-го Краснознаменного стрелковых полков, подвижная танковая группа в составе 1-й отдельной танковой бригады полковника В. И. Волкова и 27-го отдельного гвардейского танкового полка подполковника Д. А. Гнездилова, а также танкисты 185-го отдельного танкового полка подполковника А. К. Юнацкого и артиллеристы 1222-го самоходного артиллерийского полка подполковника И. А. Бирюкова. «Около 17 часов, — вспоминают командир 109-го стрелкового корпуса генерал-лейтенант И. П. Алферов и начальник политотдела М. А. Басовский, — в Терийоки ворвались танки и бойцы

5-й стрелковой роты 602-го стрелкового полка 286-й дивизии. Город окутывал дым. Отступая, противник взорвал много зданий, а еще больше поджег... Финские автоматчики, засев в каменных домах, пытались задержать наших бойцов. Но к 18 часам город был полностью очищен от противника»¹⁾.

В это время 30-й гвардейский стрелковый корпус, продолжая наступление вдоль Средневыборгского шоссе, приближался уже к мощному узлу обороны противника Кивеннапа (Первомайское). Несмотря на исключительно трудные условия заболоченной, изобиловавшей всевозможными препятствиями местности, соединения корпуса не снижали темпа продвижения вперед.

Решительно действовала 63-я гвардейская стрелковая дивизия. Продуманно и четко руководили частями в ходе наступления командир дивизии генерал-майор А. Ф. Щеглов и его штаб, который возглавлял полковник А. Д. Голубев. Хорошо зная боевые возможности частей, личные качества командного состава, работники штаба оперативно решали все вопросы в условиях быстро развивавшихся боевых действий.

Полки этой дивизии показали отличную выучку в тяжелых боях по прорыву укреплений противника. Одним из лучших среди них по праву считался 190-й гвардейский стрелковый полк, проявивший высокие боевые качества еще при снятии блокады. Командир этого полка гвардии полковник А. Г. Афанасьев удостоен высокого звания Героя Советского Союза. «Полк гвардии полковника Афанасьева, участвуя в наступлении войск Ленинградского фронта на Карельском перешейке... — отмечал М. И. Калинин, — на одном из наиболее ответственных участков во время прорыва трех линий мощной фашистской обороны... показал замечательную боевую выучку и героизм всего личного состава»²⁾.

При штурме укреплений отличился один из опытных воинов 63-й гвардейской стрелковой дивизии — кавалер ордена Славы II и III степени Н. А. Залетов. В напряженный момент боя, когда вышел из строя командир роты, коммунист Залетов заменил его и повел подразделение в атаку, обеспечив тем самым успех наступления на сильно укрепленный поселок. За проявленное мужество Н. А. Залетов был награжден высшей солдатской наградой — орденом Славы I степени, став, таким образом, первым на Ленинградском фронте кавалером ордена Славы всех трех степеней.

На второй день операции вступила в боевые действия также и 23-я армия. В брешь, пробитую в обороне противника 97-м стрелковым корпусом, был введен 98-й стрелковый корпус. С этого момента 97-й корпус переподчинялся командующему 23-й армией.

К исходу 11 июня войска Ленинградского фронта овладели уже более чем 80 населенными пунктами и фактически вышли ко второй полосе обороны противника. Об этом командующий фронтом генерал армии Л. А. Говоров подробно доложил в Ставку, которая дала положительную оценку действиям войск фронта. В тот же день Верховный Главнокомандующий объявил благодарность войскам, отличившимся при прорыве обороны противника на Карельском перешейке. 11 июня Москва салютовала войскам Ленинградского фронта 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий. Несколько соединений и частей получили почетное наименование Ленинградских.

«Новая победа велика и знаменательна... — писала в передовой статье газета «Правда». — В операции, начатой с таким блеском, мы видим те

¹⁾ Пароль — «Победа!». Воспоминания участников битвы за Ленинград. Лениздат, 1969, стр. 530.

²⁾ М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании и воинском долге. М., Воениздат, 1958, стр. 559.

же черты, что и в прорыве блокады Ленинграда, в прорыве укреплений немцев на Перекопском перешейке, в форсировании водных рубежей на пути к нашей западной границе... Подготовка прорыва и его проведение показывают искусство советской разведки, обдуманность и точность маневра»¹⁾. В газете подчеркивалось далее, что победа была достигнута в результате взаимодействия всех родов войск — пехоты, артиллерии, авиации, танков и инженерных войск, — бесстрашия и героизма наших воинов.

Командование финской армии, не ожидавшее столь сильного натиска войск Ленинградского фронта, стало направлять в помощь отходившим частям 4-го армейского корпуса дополнительные силы: три пехотные дивизии и одну бригаду.

12 июня сопротивление финских войск заметно возросло. Соединения и части 23-й армии смогли продвинуться всего лишь на 2—6 километров. На главном направлении удалось все же добиться заметных успехов: 30-й гвардейский стрелковый корпус выбил противника из поселка Кивеннапа, а 109-й корпус освободил железнодорожную станцию Райвола (Роцино) и поселок Тюрисевя (Ушково). За день было занято более 30 населенных пунктов. Но дальше продвижение войск замедлилось. Впереди была широкая полоса железобетонных укреплений и надолб, сложная система противотанковых и противопехотных препятствий.

Получив 12 июня директиву Ставки Верховного Главнокомандования, требовавшую развить успех наступления и 18—20 июня овладеть Выборгом²⁾, генерал армии Л. А. Говоров решил перенести направление главного удара со Средневыборгского шоссе в полосу Приморского шоссе. Это было продиктовано тем, что противник сосредоточил против 30-го гвардейского стрелкового корпуса наибольшее количество сил и имел в районе Кивеннапа очень мощные укрепления.

Несколько ранее на приморском участке был введен в действие 108-й стрелковый корпус. Командующий фронтом распорядился направить туда и 110-й корпус, а также сосредоточить основную массу артиллерии. Начало прорыва второй полосы обороны противника планировалось на утро 14 июня.

Перед 23-й армией командующий фронтом поставил задачу прорвать вторую полосу обороны и развить наступление в направлении на Кивиниеми (Лосево).

Всю ночь на 13 июня и весь следующий день шла скрытная перегруппировка войск. Огромную работу пришлось проделать штабу 3-го артиллерийского корпуса прорыва, который организовал движение потока орудий и машин с боеприпасами по узким дорогам и заболоченным местам. На путях движения войск работали 24 инженерных батальона, восстанавливая разрушенные участки дорог и мосты. «...Текли потоки артиллерии. Пробок не было. На перекрестках и развилках дорог, у мостов и в узких дефиле — всюду находились группы офицеров. Они встречали артиллерийские дивизионы и разводили их на огневые позиции и наблюдательные пункты... 13 июня к концу дня против финских узлов сопротивления Кутерселькя, Ванхасаха и Метсякюля были созданы мощные артиллерийские группировки для прорыва 2-й оборонительной полосы»³⁾. Почти 110 дивизионов артиллерии и минометов было переброшено на приморское направление. Для прорыва второй полосы обороны противника здесь было сосредоточено до 250 орудий и минометов на километр фронта.

1) «Правда», 12 июня 1944 г.

2) Архив МО СССР, ф. 217, оп. 201178, д. 1, л. 52.

3) Оборона Ленинграда. 1941—1944. Воспоминания и дневники участников. Л., изд-во «Наука», 1968, стр. 137, 138.

Командир 30-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-майор Н. П. Симоняк (второй справа) уточняет время атаки; в центре — командир 63-й гвардейской стрелковой дивизии полковник А. Ф. Щеглов

1944 г

На снимке (слева направо): генерал-майор С. Н. Борщев, генерал-майор Н. Г. Лященко, генерал-лейтенант М. Ф. Тихонов, генерал-майор П. И. Радыгин

Командир 123-й стрелковой дивизии генерал-майор А. П. Иванов (в центре) уточняет боевую задачу артиллеристам полковнику А. А. Розанову (справа) и майору М. М. Победимову

1944 г.

Группа офицеров политотдела 67-й армии (слева направо): Н. Н. Мещеряков, А. И. Ковалев, М. П. Концов, Г. Ф. Гашев, А. П. Литвинов, О. Ф. Сувениров, В. С. Пудов, Е. В. Чистяков

1944 г.

Зенитно-артиллерийский расчет старшего сержанта Зинаиды Литвиновой ведет огонь по врагу

Встреча воинов 67-й армии с партизанами в освобожденной Луге
12 февраля 1944 г.

Механик-водитель старшина М. С. Смирнов, отличившийся в дни наступления с ораниенбаумского плацдарма в районе Гостилицы
1944 г.

На подступах к Кингисеппу
Январь 1944 г.

Герой Советского Союза
полковник
А. Г. Афанасьев

Кавалер ордена Славы
трех степеней
младший лейтенант
Н. А. Залетов

Герой Советского Союза
ефрейтор Д. К. Ушков

В процессе перегруппировки войск вся партийно-политическая работа была направлена на то, чтобы усилить наступательный порыв воинов. В устной и печатной пропаганде особо подчеркивалось, что перед мощью советского оружия не смогут устоять никакие линии укреплений противника. На дорогах стояли указатели с выразительным призывом «Вперед, на Выборг!».

Яркие и содержательные пропагандистские статьи центральных и фронтовой газет, материалы, публиковавшиеся в «Правде», «Красной звезде», во фронтовой газете «На страже Родины», в армейских газетах «Боевой натиск» и «Знамя победы», в дивизионных газетах, поднимали наступательный дух войск. Большой интерес вызывали корреспонденции В. Вишневого, К. Симонова, И. Эренбурга, Л. Ганичева, Д. Руднева, Н. Воронова, В. Лукина. Немалую роль сыграли листовки, издававшиеся массовыми тиражами политуправлением фронта и политотделами соединений. Оперативно изданные листовки «Вперед, на Выборг!», «Честь и всенародная слава отважным гвардейцам!» (о мужественных воинах 63-й гвардейской стрелковой дивизии) и другие оказали воодушевляющее воздействие на воинов.

Большое внимание партийно-политический аппарат уделял укреплению ротных и батарейных партийных и комсомольских организаций, которые заметно поредели в ходе боев. Значительная работа была проделана, в частности, начальником политотдела 109-го стрелкового корпуса (это соединение наступало теперь на главном направлении) полковником М. А. Басовским и работниками политотдела подполковником Бакаевым, майорами Т. М. Стареньким, М. М. Молотниковым и капитаном А. И. Албакяном.

В то же время политорганы фронта усилили воздействие на моральное состояние противника. В политуправлении под руководством подполковника С. Н. Подкаминера готовились листовки для финских солдат, в которых убедительно показывалась пагубность сотрудничества Финляндии с фашистской Германией и подчеркивалось, что никакие оборонительные линии не спасут финские войска от неминуемого поражения. Сотни тысяч экземпляров таких листовок с помощью авиации и артиллерии разбрасывались в боевых порядках финской армии.

Во время перегруппировки продолжала активно действовать авиация, хотя погода резко ухудшилась. Огневые усилия ее стали сосредотачиваться теперь в полосе Приморского шоссе. 13 июня фронтовая авиация нанесла несколько сильных бомбоштурмовых ударов по крупным опорным пунктам и узлам сопротивления противника в районах Метсякюля, Кутерселькя, Лийкола, а также действовала по коммуникациям, препятствуя врагу подтягивать к фронту свои резервы. В этот день части 13-й воздушной армии произвели свыше 600 боевых самолето-вылетов.

В процессе быстро проходившей перегруппировки соединения и части 21-й и 23-й армий продолжали активно вести огонь по противнику, а на отдельных участках решительно атаковали его позиции, стремясь продвинуться вперед. Именно в это время совершил бессмертный подвиг командир 2-й роты 98-го стрелкового полка 10-й стрелковой дивизии ефрейтор Д. К. Ушков. В районе Мустоловских высот, которые были очень сильно укреплены, ефрейтор Ушков бросился на амбразуру вражеского дзота. Благодаря этому подвигу ключевой рубеж неприятельской обороны вскоре был взят. Д. К. Ушкова похоронили с воинскими почестями под Ленинградом, в поселке Парголово. Президиум Верховного Совета СССР посмертно присвоил Дмитрию Константиновичу Ушкову звание Героя Советского Союза. Чтя память героя, советские люди назвали его именем поселок Тюресева на Карельском перешейке, деревню Пантелеево в Костромской области, где родился воин, и одну из улиц Ленинграда в Выборгском районе.

К концу дня 13 июня на приморском направлении были созданы мощные артиллерийские группировки. Они получили приказ начать разрушение крупных узлов сопротивления — Кутерселькя, Ванхасаха и Метсякюля. Войска своевременно заняли исходные позиции для атаки.

Вперед, на Выборг!

14 июня начался прорыв главного финского оборонительного рубежа на приморском направлении. В течение часа с лишним тяжелые снаряды долбили бетонные стены дотов, имевших толщину почти 2 метра. Орудия огнем прямой наводки раскалывали бронеколпаки, разрушали гранитные надолбы, уничтожали проволочные заграждения.

Авиация 13-й воздушной армии в течение 40 минут бомбардировала и штурмовала укрепления, огневые позиции и траншеи противника. По почину командира эскадрильи 58-го бомбардировочного авиационного полка капитана П. Т. Сырчина¹⁾ многие самолеты брали предельное количество бомб. В результате одного удара 26 пикирующих бомбардировщиков Пе-2 во главе с капитаном Сырчиным разрушили 6 дотов и нанесли большие потери пехоте противника в траншеях.

Финские войска, оборонявшие приморское направление, несмотря на мощную артиллерийскую и авиационную подготовку, встретили части 109-го и 108-го стрелковых корпусов организованным огнем и сильными контратаками.

Самый напряженный бой разгорелся за укрепленный узел Кутерселькя, располагавшийся на господствующей высоте. Озеро и болото затрудняли обход узла обороны, а удар с фронта мог повлечь за собой большие потери. Штурм Кутерселькя, осуществлявшийся 72-й стрелковой дивизией генерал-майора И. И. Ястребова, 109-й стрелковой дивизией генерал-майора Н. А. Трушкина, 286-й стрелковой дивизией генерал-майора

¹⁾ П. Т. Сырчин погиб во время боев на подступах к Выборгу. Его останки были найдены на одном из островов в Выборгском заливе 14 лет спустя после сражения на Карельском перешейке и захоронены у Светогорского шоссе в районе Выборга.

М. Д. Гришина и 1-й Краснознаменной танковой бригадой полковника В. П. Волкова, — одно из незабываемых героических событий в летописи Ленинградского фронта. Целый день на этом участке шли ожесточенные бои, в ходе которых проявились массовый героизм и негибаемая воля советских воинов.

В это время не только на земле, но и в воздухе, где активно действовали 277-я и 281-я штурмовые авиадивизии полковников Ф. С. Хатминского и С. Е. Греськова, напряжение достигло наивысшего предела. «Шесть часов подряд штурмовики долбили Кутерселькя. Шесть часов подряд летчики не вылезали из кабин. И никаких пауз, никакой передышки. Не успевал самолет приземлиться, как его снова заправляли горячим, вооружали бомбами и эрессами и отправляли на боевое задание. Одна волна Ил-2 сменяла другую. На земле оставались только те, кого уже не могла поднять в воздух искалеченная вражескими снарядами машина, и раненые»¹⁾.

Герой Советского Союза
генерал-лейтенант
И. П. Алферов

Уже к вечеру 14 июня 133-й и 187-й стрелковые полки 72-й стрелковой дивизии заняли Кутерселькя, а 456-й стрелковый полк 109-й стрелковой дивизии овладел важным опорным пунктом Сахакюля. Однако полностью прорвать вторую оборонительную полосу противника сразу не удалось. Командующий фронтом решил под прикрытием массированного огня артиллерии и ударов бомбардировочной и штурмовой авиации развить наметившийся успех.

Вскоре части 21-й армии пошли на прорыв укреплений. Разгорелся чрезвычайно напряженный и трудный бой. Финские войска пытались сильными контратаками приостановить продвижение 109-го стрелкового корпуса, вступив в рукопашные схватки. Мужественно сражались бойцы 381-го стрелкового полка подполковника Н. Б. Марченко. Наступая через болота вдоль Выборгской железной дороги, они с боем овладели населенным пунктом Мустамяки. Это дало возможность нанести комбинированный удар по кутерселькскому узлу сопротивления с фронта, с фланга и тыла и успешно прорвать вторую оборонительную полосу.

Всему Ленинградскому фронту стали известны имена самых отважных из тех, кто штурмовал кутерселькские укрепления: командира батальона капитана М. И. Леля, старшего лейтенанта М. Стренадо, командира танка М. П. Лунева, Героя Советского Союза младшего сержанта Л. А. Ардашева. За большие заслуги в организации прорыва второй полосы обороны противника командир 109-го стрелкового корпуса генерал-лейтенант И. П. Алферов был удостоен звания Героя Советского Союза.

Исключительно умело действовала 1-я Краснознаменная танковая бригада. Совершив обходный маневр через Мустамяки и Неувола, она вышла к Приморскому шоссе в районе Лемпияля и отрезала пути отхода финским частям, оборонявшимся на участке, где наступал 108-й стрелковый корпус. Прорвавшись на шоссе, советские тяжелые танки настолько быстро продвигались вперед, что застали враг врасплох находившиеся

¹⁾ А. А. Новиков. В небе Ленинграда. М., изд-во «Наука», 1970, стр. 296.

поблизости части противника. Штаб финской кавалерийской бригады вынужден был через леса пробираться в расположение своих войск в район Уусикиркко.

При прорыве обороны танкисты умело взаимодействовали со штурмовой авиацией. Еще до начала операции к танкистам были направлены офицеры связи и наведения от ВВС, опытные в прошлом летчики. Один из них — старший лейтенант А. Ф. Разгулов потерял на войне правую руку и не мог уже летать, но остался в строю. Он показал себя отличным специалистом по наведению авиации в бою. Находясь в танке, Разгулов передавал штурмовикам по радиации команды, нацеливая их на те узлы сопротивления, которые мешали продвижению танков. В ряде случаев танкисты сами показывали штурмовикам с помощью ракет и трассирующих пуль, где необходимо нанести удар с воздуха.

Успехи 109-го стрелкового корпуса при прорыве второй полосы обороны противника способствовали развитию наступления 108-го корпуса вдоль Приморской железной и шоссеиной дорог, ведущих к Выборгу. Преодолевая упорное сопротивление противника, части 108-го корпуса, которым командовал генерал-лейтенант М. Ф. Тихонов, подошли к поселку Метсякюля (Молодежный) на пересечении дорог, ведущих к Выборгу, Койвисто и Райвола. Район обороны Метсякюля состоял из четырех опорных пунктов с круговым обстрелом. На километр фронта здесь приходилось 43 железобетонных сооружения, расположенных на господствующих возвышенностях у правого берега реки Ваммелсууйоки (Черная речка).

Форсирование водного рубежа и прорыв сильной обороны противника должны были осуществить на шестикилометровом фронте части 46-й Лужской стрелковой дивизии полковника С. Н. Борщева и 90-й Краснознаменной Ропшинской стрелковой дивизии генерал-майора Н. Г. Лященко.

В ходе развернувшихся боев на этом участке высокое мужество и воинское мастерство показали бойцы 314-го и 340-го стрелковых полков 46-й дивизии, 260-го танкового и 1238-го самоходно-артиллерийского полков. После разрушительного 90-минутного воздействия артиллерии по обороне неприятеля «с последним огневым налетом подразделения 314-го и 340-го полков бросились в атаку. Первыми ворвались на передний край обороны противника батальоны капитанов И. С. Зенина и Ф. С. Михалева. Бойцы и офицеры быстро взобрались на обрывистый берег. Разгромив в рукопашном бою оглушенных артиллерийским огнем солдат противника, они устремились вперед, бросая в амбразуры дотов и дзотов гранаты»¹⁾. Под ожесточенным огнем воины наступавших частей прорвались через проволочные заграждения и минные поля, уничтожили гарнизоны уцелевших от ударов артиллерии и авиации дотов и в ходе яростных боев в траншеях захватили укрепленный район второй полосы обороны противника.

После взятия Метсякюля командующий 21-й армией генерал-лейтенант Д. Н. Гусев ввел в бой в полосе наступления 109-го стрелкового корпуса находившийся во втором эшелоне армии 110-й стрелковый корпус генерал-майора А. С. Грязнова. Этот маневр имел решающее значение для завершения прорыва второй финской оборонительной полосы на приморском участке. Над войсками неприятеля нависла опасность окружения в районе юго-западнее Ванхасаха, и они стали поспешно отходить к третьей полосе обороны — к восстановленной линии Маннергейма. Вскоре 46-я стрелковая дивизия при поддержке 152-й танковой

¹⁾ С. Н. Борщев. От Невы до Эльбы. Лениздат, 1970, стр. 238.

бригады и морского десанта освободила бывший форт Ино (Приветненское).

В то же время войска 23-й армии в ходе двухдневных боев окончательно взломали первую полосу обороны противника и завершили выход ко второй полосе.

За шесть дней наступательных боев войска фронта прорвали две оборонительные полосы, продвинулись вперед более чем на 40 километров и расширили прорыв до 75 километров по фронту. «Теперь, — писала в те дни английская газета «Дейли мейл», — на Карельском перешейке русские прорвали стальную, бетонную линию, которая, как утверждали, принадлежала к числу самых сильных в мире». Советские войска, отмечала далее газета, «полным ходом устремились к Выборгу»¹⁾.

Быстрое продвижение фронта на выборгском направлении объяснялось отнюдь не слабым сопротивлением противника, а силой натиска частей и соединений 21-й армии.

После взятия советскими войсками важнейших узлов обороны на участке Кутерселья, Мустамяки командование финской армии приказало отступившим войскам закрепиться на промежуточных позициях. В районе Лийкола противник 12 раз переходил в контратаки под прикрытием танков. На опушках лесов, на дорогах и в отдельных хуторах финны оставляли заслоны, чтобы сковывать действия наступавших войск. Финские части разрушали мосты, устанавливали различного рода мины-сюрпризы и взрывающиеся заграждения.

Однако части фронта быстро ремонтировали дороги, восстанавливали мосты, наводили переправы, разграждали основные маршруты для движения войск. Это обеспечивало высокий темп наступления 21-й армии. Передовые танковые отряды с автоматчиками на броне обходили узлы сопротивления, опорные пункты и прорывались в тыл вражеских частей. Войска 21-й армии 16 июня значительно продвинулись вперед, подойдя к станции Перкярви (Кирилловское) и Уусикиркко (Поляны).

Командующий фронтом генерал армии Л. А. Говоров, член Военного совета фронта генерал-лейтенант А. А. Кузнецов и командующий 21-й армией генерал-лейтенант Д. Н. Гусев, находившиеся в соединениях армии, тепло поздравляли участников прорыва второй полосы обороны противника с большим успехом. Командующий фронтом поставил задачу быстрейшего выхода к третьей линии финских укреплений, считая, что дорога на Выборг оказалась фактически открытой.

Наращивая темпы продвижения вперед, 108, 109 и 110-й стрелковые корпуса в течение 17 и 18 июня прошли с боями западную часть Карельского перешейка. Было занято много населенных пунктов, и в том числе: Перкярви, Уусикиркко, Лойстола, Пихкала, Хумалайоки, Маркки и Илякюля. Приблизившись к опорным пунктам Лейпясуо и Сумма, прикрывавшим железную и шоссейную дороги на Выборг, советские войска начали прорыв третьей линии укреплений.

Большого успеха добилась 18 июня 46-я стрелковая дивизия полковника С. Н. Борцева, быстро продвигавшаяся вперед вдоль побережья Финского залива. Исключительно смелый прорыв в глубь обороны противника в районе Муурило совершила боевая группа ее разведчиков во главе с начальником штаба батальона 176-го стрелкового полка старшим лейтенантом В. М. Рачковским. Используя брошенные финскими самокатными подразделениями велосипеды, она в течение ночи прошла вдоль Приморского шоссе 25 километров и незаметно вышла к железобетонным укреплениям противника в тот момент, когда они еще не были

¹⁾ «Правда», 16 июня 1944 г.

даже полностью заняты их гарнизонами. Появление группы В. М. Рачковского, открывшей огонь по находившимся вблизи дотов финским солдатам, вызвало панику в рядах противника. Даже из занятых укреплений солдаты стали убегать в тыл. Это был один из участков третьей полосы обороны, взятый с ходу подразделением 176-го полка 46-й стрелковой дивизии. Глубоко вклинившись в оборону противника, это соединение к исходу дня овладело городом и портом Койвисто (Приморск).

В связи с начавшимся прорывом третьей полосы обороны финские войска оказались в чрезвычайно трудном положении. В ночь на 17 июня командующий группой войск «Карельский перешеек» генерал Эш отдал приказ об отводе частей на линию Выборг, Купарсари, Тайпале. В свою очередь командир 4-го финского армейского корпуса приказал во что бы то ни стало удерживать третью полосу обороны и подходы к ней. Однако под нажимом советских войск эти позиции пришлось сдать раньше, чем прибыло на это разрешение. Наступление было настолько стремительным, что, по выражению финских историков, «казалось, будто 21-я армия течет неодолимой силой»¹⁾.

18 июня по радио был объявлен Указ Президиума Верховного Совета СССР и постановление Советского правительства о присвоении звания Маршала Советского Союза Л. А. Говорову и звания генерал-полковника А. А. Жданову и Д. Н. Гусеву. Тем самым Центральный Комитет партии и правительство СССР давали высокую оценку успехам, достигнутым в боях на Карельском перешейке, и отмечали выдающиеся способности и полководческое искусство военачальников, руководящих проведением столь сложной операции.

19 июня Маннергейм обратился к финской армии с призывом остановить советские войска.

Финское командование усиливало свои войска на Карельском перешейке, перебрасывая сюда соединения со свирского и медвежьегорского участков фронта. В боях уже находились прибывшие из Карелии 4-я и 17-я пехотные дивизии, а также 3-я и 20-я пехотные бригады. В районе Выборга сосредоточивались 6-я и 11-я пехотные дивизии, также переброшенные с Карельского фронта. Начальник генерального штаба финских вооруженных сил генерал Хейнрикс обратился 19 июня в ставку германского командования с просьбой о помощи, надеясь получить 6 немецких дивизий для прикрытия выборгского и кексгольмского направлений.

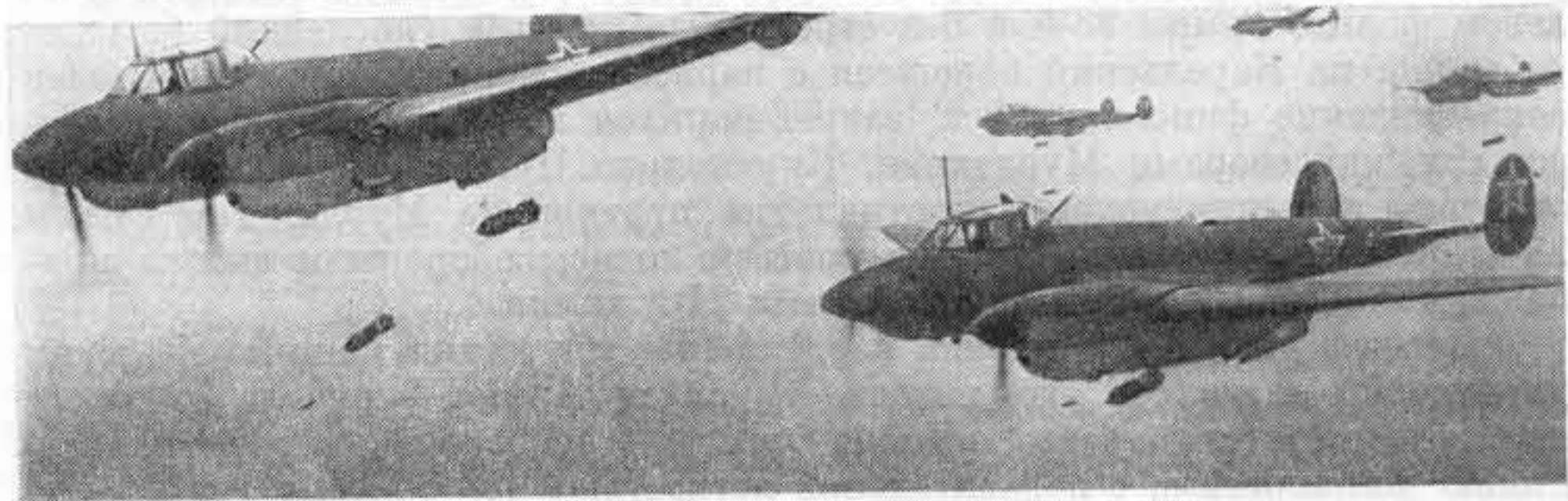
В этих условиях для войск Ленинградского фронта чрезвычайно важно было не снижать темпов наступления. Авиационные части 13-й воздушной армии усилили удары по вражеским коммуникациям, железнодорожным узлам и районам сосредоточения резервов. Особенно сильным был удар по железнодорожным составам Выборгского узла, где находилось до 750 вагонов и платформ с различными грузами и военной техникой. 74 бомбардировщика Пе-2 во главе с командиром 34-го гвардейского Краснознаменного Тихвинского авиационного полка гвардии подполковником М. Н. Колокольцевым произвели бомбардировку скопления военных грузов с высоты 1700—2000 метров. До 350 вагонов и платформ, а также 10 складов с военными материалами были частично уничтожены. Удалось, кроме того, во многих местах разрушить железнодорожные пути.

Удары по коммуникациям противника заметно осложнили его действия против войск 21-й армии, которая в это время успешно штурмовала последнюю линию укреплений.

¹⁾ E. Kuussaari, V. Niitemaa. Suomen sota vv. 1941—1945, s. 185.

Наступление на Выборг развивалось по плану, разработанному Военным советом 21-й армии. Командование фронта еще раз убедилось в правильности принятого решения о назначении генерала Д. Н. Гусева командующим армией прорыва на направлении главного удара. Имея незаурядные военные способности и хорошую оперативно-тактическую подготовку, он особенно ярко проявил свои знания и опыт, командуя армией, наносившей теперь противнику одно поражение за другим.

Введя в сражение 97-й стрелковый корпус генерал-майора М. М. Бусарова для нанесения главного удара вдоль Выборгского шоссе, командующий армией обеспечил дальнейшее успешное продвижение войск вперед. 19 июня был взят сильный узел сопротивления противника Сумма

Группа пикирующих бомбардировщиков бомбит железнодорожный узел Выборг

(Солдатское). Третья полоса обороны оказалась прорванной на важном участке. Одновременно 286-я стрелковая дивизия 109-го корпуса овладела опорным пунктом Кямья (Гаврилово), а войска 108-го стрелкового корпуса заняли у побережья Выборгского залива поселки Ремпетти (Ключевое) и Иоханнес (Советский). 110-й корпус вел бои на рубеже южнее Какинсари между железной и шоссеиной дорогами. В итоге к исходу 19 июня линия Маннергейма была прорвана по фронту на 50 километров — от Муола до Финского залива.

Финские войска отчаянно сопротивлялись, пытаясь любыми средствами задержать наступление 21-й армии, а возможностей для этого среди лесов, болот, рек и озер перешейка имелось немало. Однако советские воины настойчиво и бесстрашно шли вперед. Используя сильную поддержку артиллерийского огня, укрываясь за валунами и деревьями, они подбирались к неприятельским дотам и дзотам, блокировали и уничтожали опорные пункты врага.

Как и в предыдущих боях, возглавлять атаку подразделений при штурме неприятельских укреплений и опорных пунктов поручали самым отважным воинам — коммунистам и комсомольцам.

Таким смелым и умелым воином в 23-й армии по праву считался сержант Суханов. В трудном бою он, пренебрегая смертельной опасностью, вступил в единоборство с гарнизоном неприятельского дзота, в котором находились два офицера и шесть солдат. Незаметно подобравшись, Суханов метнул в амбразуру гранаты. Дзот умолк, но когда подразделение рванулось вперед, начал вести огонь другой дзот. Суханов вновь вступил в неравный поединок с гарнизоном, сидевшим в долговременном сооружении, и оказался победителем. Отважный воин был ранен, но не вышел из боя. Он заменил тяжело раненного командира и повел своих товарищей в новую атаку.

Прорвав 19 июня вторую полосу обороны противника силами 98-го и 115-го стрелковых корпусов, 23-я армия подошла к третьей линии укреплений.

При прорыве второй оборонительной полосы противника большую изобретательность и находчивость проявили танкисты. Они приспособились раздвигать гранитные и железобетонные надолбы, установленные в 4—5 рядов, с помощью танков КВ. Впервые так действовали танкисты 46-го отдельного тяжелого танкового полка гвардии лейтенант М. В. Соколов и механик-водитель старший сержант Б. С. Шмелев.

Уже 19 июня 115-й стрелковый корпус, захвативший накануне важные опорные пункты противника Рауту (Сосново) и Валкярви (Мичуринское), вышел широким фронтом к Вуоксинской водной системе. А на левом фланге армии 98-й и 6-й стрелковые корпуса (последний был переброшен на Карельский перешеек с нарвского направления), преодолев сопротивление финских войск, закрепившихся на удобных рубежах обороны между озерами Муолаярви, Кирккоярви, Пункусярви и Вуоксиярви, овладели сильным узлом сопротивления противника Муола. Тем самым 23-я армия осуществила прорыв третьей полосы обороны и вышла приблизительно на одну линию с войсками 21-й армии.

Через 9 дней после начала наступления три линии мощных финских укреплений оказались уже позади. «Красная Армия, — писала по этому поводу английская газета «Дейли мейл», — прорвалась через тройную линию Маннергейма с поразительной легкостью»¹⁾.

Вечером 19 июня командующий Ленинградским фронтом Маршал Советского Союза Л. А. Говоров отдал приказ 21-й армии овладеть в течение следующего дня Выборгом.

В это время шли бои по прорыву укреплений, прикрывавших южную часть города. Наступавшим в сторону Выборга трем стрелковым корпусам — 108-му (вдоль Выборгского залива), 97-му (вдоль железной дороги) и 109-му (на район станции Тали) — приходилось преодолевать каждый шаг с боем. Финские войска оборонялись на подступах к городу с еще большим упорством, чем на всех предыдущих рубежах.

Непосредственно с юга к Выборгу подходили три стрелковые дивизии: 314-я полковника М. С. Елшинова, 90-я генерал-майора Н. Г. Лященко и 372-я полковника П. И. Радыгина. Их поддерживали 1-я отдельная танковая бригада полковника В. Л. Проценко, 30-я отдельная гвардейская танковая бригада полковника С. А. Соколова, три отдельных гвардейских танковых полка полковника Л. П. Красноштана, подполковника Д. А. Гнездилова и майора П. Д. Примаченко, два самоходно-артиллерийских полка подполковников И. А. Бирюкова и И. Д. Котова, 5-я гвардейская артиллерийская дивизия прорыва полковника В. Н. Иванова и другие части.

Оборонительный рубеж на южной и юго-восточной окраинах города проходил по цепи невысоких холмов с валунами и лесом, что очень благоприятствовало обороне. Перед передним краем на 3 километра простиралась открытая, хорошо простреливавшаяся местность, которую предстояло преодолеть советским воинам.

Бой шел весь вечер, не умолкал он в ночные часы и разгорелся еще больше утром 20 июня. Могучая сила артиллерийского огня прокладывала путь пехоте.

В эти часы, когда решалась судьба боя, на наиболее ответственных участках бойцы видели командира корпуса генерала М. Ф. Тихонова. Непосредственно руководя штурмом Выборга, он находил в обороне про-

¹⁾ «Правда», 23 июня 1944 г.

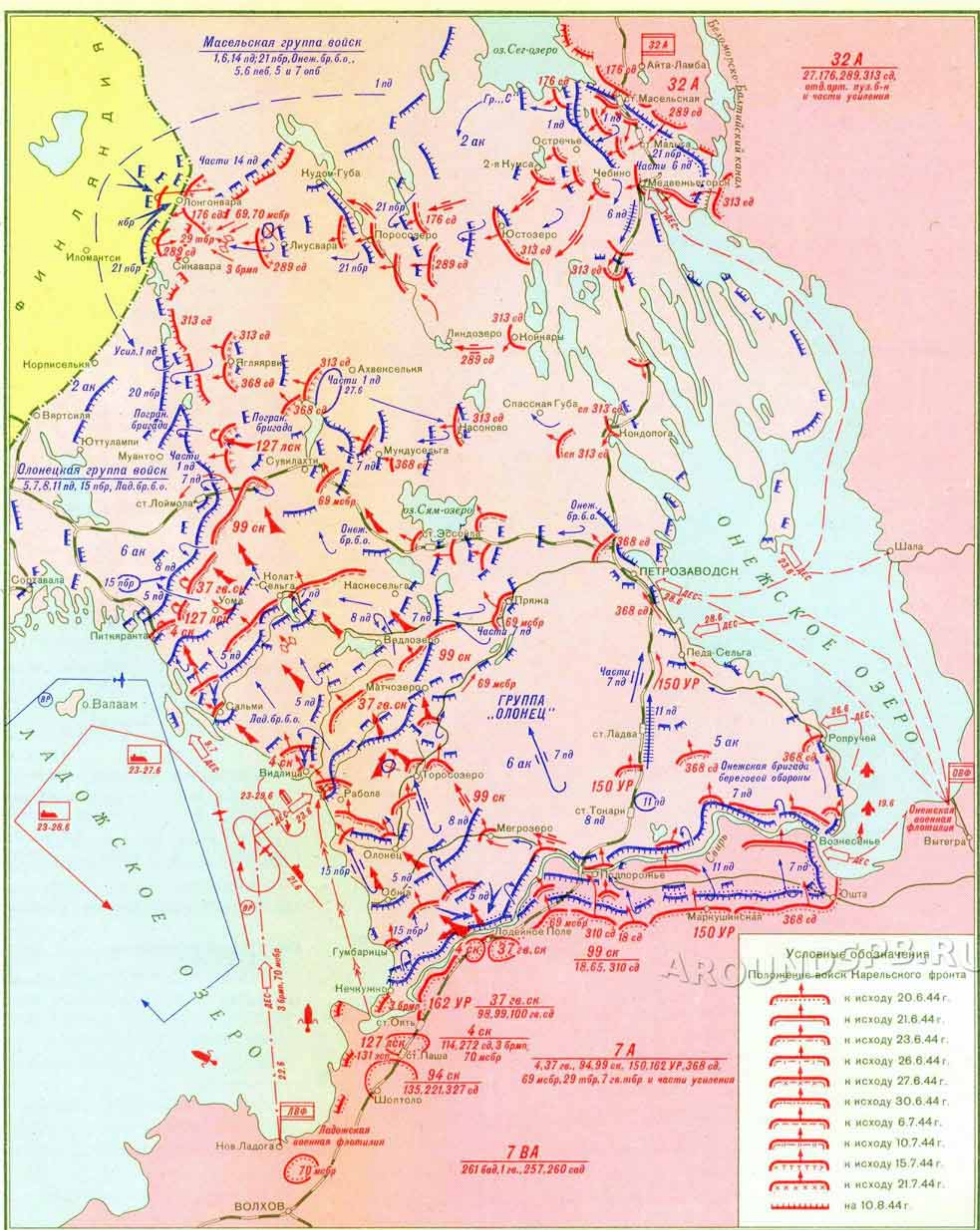

Схема 32. Ход боевых действий в южной Карелии (Лето 1944 г.).

**РУКОВОДЯЩИЙ СОСТАВ КАРЕЛЬСКОГО ФРОНТА, АРМИЙ, КОРПУСОВ,
ДИВИЗИЙ, БРИГАД И ВОЕННЫХ ФЛОТИЛИЙ, ПРИНИМАВШИХ УЧАСТИЕ
В СВИРСКО-ПЕТРОЗАВОДСКОЙ ОПЕРАЦИИ В ИЮНЕ — АВГУСТЕ 1944 ГОДА**

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ

Командующий — генерал армии К. А. Мерецков, члены Военного совета — генерал-лейтенант Т. Ф. Штыков, генерал-майор К. С. Грушевой, начальник штаба — генерал-лейтенант Б. А. Пигаревич, начальник политуправления — генерал-майор К. Ф. Калашников, командующий артиллерией — генерал-лейтенант Г. Е. Дегтярев, начальник инженерных войск — генерал-лейтенант А. Ф. Хренов.

7-Я АРМИЯ

Командующий — генерал-майор А. Н. Крутиков, члены Военного совета — генерал-майор А. С. Усенко, полковник В. Г. Савкин, начальник штаба — генерал-майор М. И. Панфилович, начальник политотдела — полковник М. М. Таланов.

32-Я АРМИЯ

Командующий — генерал-лейтенант Ф. Д. Гореленко, члены Военного совета — полковник А. М. Ушаков, с 11.7.44 г. полковник Ф. П. Лучко, генерал-майор К. Л. Пантас, начальник штаба — генерал-майор С. Н. Шерстнев, с 19.7.44 г. генерал-майор Н. Е. Аргунов, начальник политотдела — полковник П. Г. Орлов.

7-Я ВОЗДУШНАЯ АРМИЯ

Командующий — генерал-майор авиации И. М. Соколов, заместитель командующего по политчасти — полковник И. И. Сергеев, начальник штаба — полковник Б. Ф. Свешников, с 29.6.44 г. генерал-майор авиации И. М. Белов, начальник политотдела — полковник М. А. Бутковский.

ЛАДОЖСКАЯ ВОЕННАЯ ФЛОТИЛИЯ

Командующий — контр-адмирал В. С. Чероков, заместитель командующего по политчасти, начальник политотдела — полковник И. С. Петров, начальник штаба — капитан 1 ранга А. В. Крученых.

ОНЕЖСКАЯ ВОЕННАЯ ФЛОТИЛИЯ

Командующий — капитан 1 ранга Н. В. Антонов, заместитель командующего по политчасти, начальник политотдела — капитан 1 ранга Д. П. Лошаков, начальник штаба — капитан 3 ранга А. И. Забайло.

Командир	Начальник политотдела	Начальник штаба
	4-й стрелковый корпус	
Генерал-майор П. В. Гнидин	Полковник Ф. И. Егоров	Полковник Я. Г. Голубев
	37-й гвардейский стрелковый корпус	
Генерал-лейтенант П. В. Миронов	Полковник А. М. Пичугин	Полковник С. И. Буковский
	99-й стрелковый корпус	
Генерал-майор С. П. Микульский	Полковник И. П. Макунин	Полковник А. Т. Летягин
	127-й легкий стрелковый корпус	
Генерал-майор З. Н. Алексеев	Полковник А. О. Козлов	Полковник К. Е. Помойницкий
	18-я стрелковая дивизия	
Генерал-майор М. А. Абсаламов	Подполковник И. Г. Перепелкин	Полковник П. Д. Стребков
	27-я стрелковая дивизия	
Полковник Е. В. Коршунов	Подполковник Г. С. Богданец	Подполковник Н. А. Афанасьев
	65-я стрелковая дивизия	
Полковник Г. Е. Калиновский	Подполковник А. Ф. Пекленков	Полковник С. И. Хромцов
	98-я гвардейская стрелковая дивизия	
Полковник К. Н. Виндушев	Полковник К. В. Штанев	Полковник Ю. Н. Беляев
	99-я гвардейская стрелковая дивизия	
Полковник И. И. Блажевич	Подполковник М. П. Скирдо	Полковник А. К. Логвинчук

Командир	Начальник политотдела	Начальник штаба
100-я гвардейская стрелковая дивизия		
Генерал-майор В. А. Лешин	Подполковник Н. Н. Гришечкин	Подполковник С. И. Попов
114-я стрелковая дивизия		
Полковник И. А. Москалев	Подполковник М. Л. Гиляров	Полковник И. Н. Сосновский
176-я стрелковая дивизия		
Полковник В. И. Золотарев	Подполковник П. В. Ульянов	Полковник Д. С. Лаврентьев
272-я стрелковая дивизия		
Полковник В. М. Мешков	Подполковник В. М. Чупров	Полковник Л. А. Добров
289-я стрелковая дивизия		
Генерал-майор Н. А. Чернуха	Подполковник Н. С. Орлов	Полковник Т. П. Лесняк
310-я стрелковая дивизия		
Полковник Н. А. Коциенко	Подполковник П. И. Лапшин	Подполковник Н. Т. Цапенко
313-я стрелковая дивизия		
Полковник Н. Ф. Цыганков	Подполковник М. С. Недилько	Полковник В. И. Крапивин
368-я стрелковая дивизия		
Генерал-майор В. К. Сопенко	Подполковник М. Н. Вечер	Полковник М. Е. Нинбург
7-я артиллерийская дивизия прорыва		
Генерал-майор артиллерии А. Ф. Павлов	Подполковник Н. П. Чернявский	Полковник А. А. Пустылькин
7-я гвардейская танковая бригада		
Полковник Н. Н. Бренков	Подполковник И. В. Жибрик	Подполковник А. В. Бурднов
29-я танковая бригада		
Полковник И. Д. Бачакашвили	Подполковник С. П. Замиралов	Подполковник М. А. Гуль
3-я бригада КБФ		
Полковник А. Г. Каверин	Подполковник В. В. Осенчуков	Подполковник И. Ф. Матвеев
69-я морская стрелковая бригада		
Полковник Я. Я. Запирич	Подполковник М. А. Процько	Подполковник Д. Т. Гончаров
70-я морская стрелковая бригада		
Подполковник Я. В. Блак	Подполковник В. А. Суров	Подполковник С. Я. Бунаков
1-я гвардейская смешанная авиационная дивизия		
Полковник Ф. С. Пушкарев	Подполковник Ф. И. Рекин	Подполковник Г. М. Воронов
257-я смешанная авиационная дивизия		
Полковник А. В. Минаев	Подполковник А. В. Пальцев	Майор А. Т. Шевченко
260-я смешанная авиационная дивизия		
Полковник Г. А. Калугин	Полковник Я. А. Самохин	Подполковник В. А. Кривко
261-я смешанная авиационная дивизия		
Генерал-майор авиации И. Д. Удонин	Подполковник Р. М. Емельянов	Подполковник С. И. Шиманский
324-я истребительная авиационная дивизия		
Полковник И. П. Ларюшкин	Подполковник А. И. Искрин	Подполковник М. И. Ратнер

тивника наиболее уязвимые места и нацеливал туда свои соединения и части. Войска искусными обходными маневрами преодолевали многочисленные укрепления и заграждения, все ближе и ближе продвигаясь к городским окраинам.

Финское командование предпринимало все меры к тому, чтобы удержать Выборг. Непосредственное прикрытие города с юга было возложено на 20-ю бригаду полковника А. А. Кемпи. С востока Выборг прикрывали 3-я пехотная бригада (район Таммисуо), 18-я пехотная дивизия (район станции Тали) и 4-я пехотная дивизия (озеро Носкуанселькя, река Вуокси). Кроме того, в резерве северо-восточнее Выборга находились 6, 10, 11 и 17-я пехотные дивизии и танковая дивизия генерал-майора Лагуса¹⁾.

Руководство фашистской Германии, получившее заверение финляндского правительства о том, что Финляндия не пойдет на заключение перемирия с Советским Союзом, распорядилось перебросить на Карельский перешеек из группы армий «Север» 122-ю пехотную дивизию, 303-ю бригаду штурмовых орудий и самолеты 5-го воздушного флота. В течение 16—18 июня в Финляндию было переброшено немцами 32 бомбардировщика, 38 истребителей, 10,5 тыс. противотанковых ружей и 5 тыс. фаустпатронов. К моменту боев за Выборг активность немецкой бомбардировочной и истребительной авиации в этом районе заметно возросла.

Однако противнику все же не удалось удержать Выборг. Утром 20 июня первые подразделения частей 108-го стрелкового корпуса ворвались на южную окраину города. Ни сильнейший огонь, ни взорванные мосты и разбросанные вокруг фугасы, ни сплошные минные поля не остановили их. Обойдя небольшое озеро Хейвойсаари и преодолев топкое болото, передовые батальоны вышли к городу со стороны железной дороги Ленинград — Выборг.

Благодаря тому, что инженерным частям удалось обезвредить мины, почти сплошь покрывавшие Выборгское шоссе, и быстро построить переправы, в город на полном ходу ворвались танки. Среди них одним из первых был танк «Ленинградец», которым командовал гвардии лейтенант И. Мужецкий — бывший рабочий города Пушкин. Весь экипаж этого танка — механик-водитель старшина И. Гончаренко, командир орудия старший сержант В. Карабанов — прошел с боями через три полосы финских укреплений на Карельском перешейке.

Ведя огонь с ходу, тяжелые танки в сопровождении десантников-автоматчиков освобождали одну улицу Выборга за другой. Бои шли за каждый дом, за каждый квартал.

90-я стрелковая дивизия генерал-майора Н. Г. Лященко, ворвавшаяся в Выборг одной из первых, почти шесть часов вела бой в предместьях и на улицах города. Командир дивизии и ее штаб умело руководили трудными уличными боями, стремясь расчлениить и уничтожить 20-ю финскую бригаду по частям.

Старинная Выборгская крепость была взята батальоном 90-й стрелковой дивизии, которым командовал майор Д. А. Филичкин. Хотя находившиеся там финские подразделения пытались преградить путь наступавшим, бойцы этого батальона, обходя крепость с двух сторон, вплотную подошли к ней и взяли ее штурмом. Отступая за крепостной мост, финские солдаты взорвали его, как только основные части 20-й пехотной бригады миновали старую крепость.

Ожесточенный бой шел и за Выборгский вокзал. Оборонявшиеся там подразделения противника выкатили пушки для стрельбы прямой наводкой. Но атака советских воинов была настолько стремительной, что

¹⁾ E. Kuussaari, V. Niitemaa. Suomen sota vv. 1941—1945, s. 182—184.

пушки не успели сделать ни одного выстрела. После рукопашной схватки вокзал был взят. Когда советские части проникли из района железнодорожной станции во фланг финских войск, те, поддавшись панике, снова оставили свои позиции и отошли через Сорвали (пригород Выборга) на северо-запад. 20 июня город Выборг был полностью в руках советских войск. На башне старинной крепости взметнулось трехметровое красное полотнище.

В ночь на 21 июня столица нашей Родины Москва салютовала доблестным воинам Ленинградского фронта, прорвавшим линию Маннергейма и овладевшим городом и крепостью Выборг. В приказе Верховного Главнокомандующего, адресованном Маршалу Советского Союза Л. А. Говорову, отмечались заслуги войск 21-й и 23-й армий, 13-й воздушной армии, 3-го артиллерийского корпуса прорыва, танкистов и саперов.

Выборгская операция успешно закончилась, но войска Ленинградского фронта не приостановили наступления. Верховное Главнокомандование поставило перед ними очередную задачу: осуществляя дальнейшее наступление в северо-западном от Выборга направлении, вынудить противника отказаться от продолжения военных действий против Советского Союза, заставив, таким образом, Финляндию выйти из войны.

Наступательные действия войск Ленинградского фронта в северной части Карельского перешейка продолжались еще в течение трех недель.

Граница восстановлена

Успешные боевые действия советских войск на Карельском перешейке привели к тому, что финляндское правительство решило начать частичную эвакуацию столицы Хельсинки и предоставило государственному совету чрезвычайные полномочия. Хотя было очевидно, что самым разумным решением для Финляндии являлся выход из войны, тогдашний финский президент Р. Рюти предпочел другой путь — дальнейшее подчинение фашистской Германии. После переговоров с прибывшим в Финляндию германским министром иностранных дел Риббентропом он подписал 26 июня декларацию, предусматривавшую отказ от заключения любого сепаратного мира без согласия Германии.

Характерно, что это решение принималось в обстановке явной бесперспективности для Финляндии дальнейшего ведения войны, когда вслед за поражением, понесенным финскими войсками на Карельском перешейке, на них обрушился удар со стороны Карельского фронта, начавшего наступление на свирском и петрозаводском направлениях.

В соответствии с замыслом Ставки Верховного Главнокомандования войска Карельского фронта под командованием генерала армии К. А. Мерецкова начали наступление 21 июня, то есть на следующий день после взятия Выборга. Им пришлось наступать в исключительно трудных условиях, на местности, изобиловавшей водными преградами, преодолевать мощные укрепления, создававшиеся противником свыше двух с половиной лет. 7-я армия во взаимодействии с Ладожской военной флотилией успешно форсировала реку Свирь и прорвала главную полосу финской обороны.

Исключительное мужество и отвагу в этих боях проявили рядовой А. М. Алиев, старший сержант А. Ф. Барышев, рядовой Саркказы Бекбосунов, рядовой В. А. Маркелов, рядовой И. П. Мытарев, рядовой П. П. Павлов, рядовой М. Р. Попов, рядовой М. И. Тихонов, старший сержант В. П. Елютин, младший сержант И. С. Зажигин, старшина

И. Д. Морозов, сержант В. А. Малышев, старший сержант В. И. Немчиков, сержант И. К. Паньков, младший лейтенант К. А. Кулик и лейтенант И. Г. Плис. Всем им было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Опасаясь разгрома группы войск «Олонец», финское командование начало поспешный отвод своих соединений на вторую оборонительную полосу и к Петрозаводску. 21 июня развернулось наступление и 32-й армии Карельского фронта, действовавшей из района севернее Онежского озера.

Автоматчики одной из штурмовых групп 21-й армии, наступающие севернее Выборга

Несмотря на успешное наступление советских войск в Южной Карелии, финское командование не решилось перебросить туда войска, противостоявшие Ленинградскому фронту. Напротив, оно продолжало усиливать группировку, которая вела оборонительные бои против 21-й и 23-й армий. Прибывшая из Эстонии 122-я немецкая пехотная дивизия заняла оборону на побережье Финского залива, а 303-я бригада штурмовых орудий была подчинена генерал-майору Лагусу. Перебазированные с нарвского участка эскадрильи немецких пикирующих бомбардировщиков Ю-87 и истребителей ФВ-190 также действовали против наступавших войск Ленинградского фронта.

21-я армия, сосредоточившая удар в северо-западном направлении, развернула на 30-километровом участке фронта 12 стрелковых дивизий. Ломая противодействие финских войск, соединения армии в трудных боях овладели в течение 21—23 июня несколькими населенными пунктами севернее и северо-восточнее Выборга.

Особенно ожесточенные бои вели части 97-го и 109-го стрелковых корпусов в районах Таммисуо, Манниккола, Тали и Репола.

Здесь, в межозерных дефиле, под непрерывным артиллерийским огнем и бомбардировками противника с воздуха метр за метром

продвигались вперед бойцы 133-го стрелкового полка во главе со своим командиром майором П. Я. Колсухо. Бой за станцию Тали показал также четкое взаимодействие, сплоченность и взаимовыручку воинов различных родов войск.

Напряженные бои шли и на других участках. К тому времени Краснознаменный Балтийский флот, выполняя решение Военного совета Ленинградского фронта, осуществил операцию по освобождению островов Бьеркского архипелага. Высадившись в ночь на 21 июня на некоторых из этих островов, бойцы морской пехоты к исходу 23 июня очистили от противника большую часть архипелага.

Дальнейшее продвижение войск Ленинградского фронта к северу и западу от Выборга, однако, затормозилось. Противник сосредоточил здесь исключительно сильную группировку. Несмотря на то что под натиском наступавших войск Карельского фронта финская армия вынуждена была оставлять один город за другим (21 июня части Красной Армии освободили Повенец, 23 июня — Медвежьегорск, 25 июня — Олонец, 10 июня — Питкяранта, а 28 июня — Петрозаводск и Кондопогу), участок фронта севернее Выборга рассматривался финским военным командованием как главный и наиболее опасный.

Бои, которые вели 21-я и 23-я армии, становились все более упорными. В результате их войскам удалось продвинуться вперед к исходу июня лишь на 8—10 километров. Заметное усиление противодействия противника наступавшим советским войскам объяснялось тем, что финны ввели в бой полученные из Германии противотанковые средства и авиацию.

Жаркие бои разгорались в воздухе. В массированных налетах советской авиации на позиции финских войск участвовало до 100 самолетов одновременно. Очень трудный бой пришлось выдержать 26 июня группе из 12 штурмовиков 566-го штурмового авиационного полка, которую возглавлял старший лейтенант В. И. Мыхлик, впоследствии дважды Герой Советского Союза. Выполняя боевое задание без прикрытия истребителей, штурмовики были атакованы десятью Me-109. Заняв плотный боевой порядок, советские летчики не только отразили все атаки, но даже уничтожили три вражеских самолета.

В этот день, сбив тридцать девятый самолет противника, погиб в неравном бою с семью «мессершмиттами» отважный летчик 159-го истребительного авиационного полка старший лейтенант В. Г. Серов. «...Есть на Карельском перешейке местечко Серово, — писал дважды Герой Советского Союза П. А. Покрышев. — Названо оно так в честь прославленного летчика старшего лейтенанта Владимира Серова. Он служил у нас командиром особой группы охотников. Когда условия полета или характер задания были до предела трудными, я посылал Владимира Серова. И он всегда оправдывал наши ожидания. Владимир Серов был человеком завидной отваги¹⁾. За гибель боевого друга дорого заплатили враги. Однополчанин В. Г. Серова мастер воздушного боя лейтенант Д. В. Ермаков сбил над Карельским перешейком за несколько дней 8 самолетов, по 3—6 самолетов уничтожили в июньские дни летчики А. И. Горбачевский, В. А. Зотов, С. Г. Литаврин и И. П. Неуструев.

Принимая во внимание серьезные трудности, возникшие перед соединениями, наступавшими северо-западнее Выборга, Военный совет Ленинградского фронта решил предпринять такую операцию, которая позволила бы выйти в тыл неприятельской группировке. Замысел командования фронта заключался в том, чтобы, освободив от противника

¹⁾ «Красная звезда», 26 января 1964 г.

острова Выборгского залива, высадить затем десант на северном его побережье за вражескими укрепленными позициями. Для проведения операции решили привлечь 59-ю армию под командованием генерал-лейтенанта И. Т. Коровникова. Десантирование войск возлагалось на Краснознаменный Балтийский флот, для чего заместителем командующего 59-й армией был назначен вице-адмирал Ю. Ф. Ралль, возглавлявший все боевые средства флота в Кронштадтском морском оборонительном районе.

Старший лейтенант В. Г. Серов перед вылетом на выполнение боевого задания

Войска 59-й армии сосредоточились в районе Транзунд (Высоцк), Кайслахти.

1 июля была предпринята первая попытка высадить десант на остров Тейкарсаари (Игривый), чтобы разведать там оборону и при благоприятном развитии событий захватить его. В ночь на 1 июля отряд морских охотников, бронекатеров и торпедных катеров, на которых разместились стрелковый батальон и разведчики из 260-й бригады морской пехоты, вышел из Койвисто. Однако, хотя и удалось захватить плацдарм на острове, десант пришлось возвратить, так как он попал под сильный артиллерийский огонь финских батарей, находившихся на северном берегу залива, и понес значительные потери.

После этой неудачи командующий фронтом приказал осуществить одновременную высадку десантов на трех островах: Тейкарсаари, Суонионсаари (Новик) и Равансаари (Малый Высоцкий). Десантироваться должны были части 224-й стрелковой дивизии полковника Ф. Н. Бурмистрова с орудиями и крупнокалиберными пулеметами.

Остров Тейкарсаари должен был захватить 160-й стрелковый полк, входивший в десантный отряд капитана 2 ранга В. Н. Герасимова. Остров Суонионсаари планировалось взять силами 143-го стрелкового

полка, десантировавшегося под руководством капитана 3 ранга В. С. Сиротинского. На остров Равансаари был нацелен 185-й стрелковый полк из района Транзунд, отделенного от этого острова узким проливом.

4 июля транспорты с десантными отрядами вышли из шхер, окаймлявших рейд города Иоханнес (Советский). Вскоре на острова, где намечалось произвести высадку, обрушились массивные удары артиллерии и авиации. Затем десанты подошли к островам и высадились на берег. Начались напряженные схватки. В течение четырех часов шел бой за один из наиболее крупных островов — Суонионсаари. Десантники — воины 143-го стрелкового полка — одержали победу. К вечеру был освобожден и соседний остров — Эсисаари, куда отступил финский гарнизон с острова Суонионсаари.

В течение первой половины дня воинам 185-го стрелкового полка удалось овладеть островом Равансаари, на который они высадились без специальных десантных средств, самостоятельно форсировав Транзундский пролив. Отважно действовал здесь комсорг батальона старший сержант М. А. Ивашечкин, переплывший одним из первых пролив под сильным огнем противника. Заменяв погибшего командира роты, он возглавил атаку советских воинов и обеспечил тем самым быстрое освобождение острова.

Труднее протекала борьба за остров Тейкарсаари, длившаяся почти два дня. Ввиду недостаточно точных разведывательных данных о противодесантной обороне и минных заграждениях вокруг острова 160-й стрелковый полк понес здесь значительные потери. Все же его подразделениям удалось закрепиться на острове. Финское командование перебросило на Тейкарсаари новые подкрепления и несколько раз предпринимало отчаянные атаки. Отважные воины полка удержали в своих руках южную оконечность острова. Высадившиеся на следующий день два батальона из 124-й стрелковой дивизии полковника М. Д. Папченко при поддержке переправленных на остров четырех танков отбросили финские подразделения к северной его части. 5 июля остров был полностью освобожден.

В этот же день воины 124-й и 224-й стрелковых дивизий успешно вели бои за острова Туркинсаари, Мустасаари и Мелансаари. Исключительную самоотверженность и мужество проявил командир роты 224-й стрелковой дивизии старший лейтенант Т. Алимов. Он переплыл пролив и умело руководил ликвидацией вражеского гарнизона на острове Муста-саари.

К исходу 6 июля операция по освобождению островов Выборгского залива в основном завершилась. «Три-четыре дня, — пишет адмирал В. Ф. Трибуц, — мы очищали острова от мелких групп противника. Делать это быстрее мешали мины-ловушки. Но 10 июля острова Выборгского залива полностью стали нашими. Поставленная командованием фронта задача была выполнена»¹⁾.

В ходе этой операции большую роль сыграла авиация 13-й воздушной армии и Краснознаменного Балтийского флота. В течение 4 и 5 июля авиационные части совершили 2 тыс. самолето-вылетов и обрушили на гарнизоны островов тысячи бомб. Важное значение для успешных действий 59-й армии имело также то, что за два дня до операции в Выборгском заливе 13-я воздушная армия совершила мощные налеты на аэродромы противника в Лаппенранта и Иммаланярви, где в общей сложности было уничтожено 47 самолетов противника. При нанесении удара по вражеским аэродромам отличились летчики-штурмовики во главе с командиром звена Е. М. Кунгурцевым. Отлично действовал в ходе опе-

¹⁾ В. Ф. Трибуц. Балтийцы наступают. Калининград, 1968, стр. 158.

рации летчик Г. М. Паршин, который на штурмовике «Месть Бариновых», подаренном ему семьей ленинградских патриотов, с бреющего полета расстрелял несколько неприятельских самолетов. Оба летчика впоследствии были дважды удостоены звания Героя Советского Союза.

После освобождения основных островов Выборгского залива началась подготовка к высадке десантов на его северном побережье. Эту задачу планировалось осуществить силами 59-й армии.

Командиры и политработники 275-й истребительной авиационной дивизии (слева направо): полковники Д. М. Пелипенко, Н. Ф. Минеев, подполковник П. А. Пилутов, майор Малиновский, подполковник А. Л. Горбонос, инженер-полковник П. М. Маликов, подполковники Н. И. Свитенко, П. А. Покрышев, майор А. Г. Гринченко

Тем временем войска 23-й армии, действовавшие на 100-километровом фронте по Вуоксинской водной системе от Ладожского озера до района северо-западнее Юрья (Барышево), пытались форсировать реку Вуокси и развить наступление на кексгольмском (приозерском) направлении. Особенно ожесточенный характер носили бои с 4 по 11 июля в районе Юрья, где части 98-го стрелкового корпуса генерал-лейтенанта Г. И. Анисимова 7 июля вышли к берегу Вуокси. Командование 23-й армии поставило задачу осуществить форсирование этого водного рубежа силами 115-го стрелкового корпуса генерал-майора С. Б. Козачека.

Переправа началась одновременно 9 июля частями 10-й и 142-й стрелковых дивизий при поддержке артиллерии и авиации. Наибольшего успеха добились в этот момент 946-й и 461-й стрелковые полки 142-й дивизии. Они форсировали реку, штурмом взяли позиции противника на противоположном берегу и обеспечили тем самым успешную переправу остальным эшелонам дивизии. В ходе ожесточенного боя был захвачен плацдарм.

В течение последующих трех дней неприятель, перебросив в этот район части 15-й пехотной дивизии, танковой дивизии и 19-й пехотной бригады, предпринимал яростные контратаки, чтобы ликвидировать плацдарм. Но все эти усилия разбились о стойкость бойцов 115-го стрелкового корпуса.

В боях за плацдарм главная заслуга принадлежала бойцам и командирам 142-й стрелковой дивизии. Несмотря на губительный артиллерийский и минометный огонь противника, они пробили брешь во вражеских укреплениях на Вуокси. «... Был проявлен массовый героизм всех воинов дивизии, — писал ее командир полковник Г. Л. Сонников. — Но особенно отличились воины 461-го стрелкового полка под командованием полковника Петухова (сам он был ранен в этом бою) и воины 588-го стрелкового полка под командованием полковника Белоусова, которые являлись основной ударной силой по захвату, удержанию и расширению плацдарма»¹⁾.

Массовый подвиг воинов 142-й дивизии высоко оценен: 1450 солдат, сержантов и офицеров были награждены орденами и медалями. Восемь самых храбрых из них офицеры Г. Ф. Симанкин, Д. Д. Скворцов, С. П. Кобец, Н. П. Осиев, сержанты А. Е. Борисюк, П. Ф. Гончаров, рядовые А. М. Иванов и П. А. Потрясов стали Героями Советского Союза. Среди отдавших жизнь в этих боях за Советскую Родину был начальник политотдела дивизии подполковник Д. Е. Джатиев, сражавшийся в боевых порядках 588-го стрелкового полка. Именем этого мужественного коммуниста назван один из населенных пунктов вблизи реки Вуокси.

11 июля 1944 года по указанию Ставки Верховного Главнокомандования войска Ленинградского фронта, действовавшие на Карельском перешейке, перешли к обороне.

Под влиянием побед, одержанных Красной Армией на Карельском перешейке и в Южной Карелии, внутриполитическая обстановка в Финляндии все более обострялась. Для широких масс финского народа стало ясно, что война проиграна. Финские войска, потерявшие только в боях на Карельском перешейке 44 тыс. убитыми и ранеными, оказались отброшенными почти к линии государственной границы. В Южной Карелии за время наступления войск Карельского фронта с 21 июня по 10 августа его части и соединения продвинулись вперед на 160—180 километров, достигнув правым флангом границы с Финляндией, а в центральной части и левым флангом приблизились к ней на расстояние 40—60 километров.

Росту антивоенных настроений в Финляндии способствовали мощные удары, нанесенные советскими войсками по немецко-фашистской армии в летних операциях: разгром группы армий «Центр» в Белоруссии в июне — августе и выход к границам Восточной Пруссии, а также к Висле, стремительное наступление на Украине в июле — августе и полное освобождение ее от врага. Все это произвело огромное впечатление в Финляндии.

В обстановке усилившейся политической напряженности ушел в отставку с поста президента Р. Рюти. Пришедшему на смену ему 1 августа К. Маннергейму ничего не оставалось, как подчиниться требованию широких кругов финской общественности, настаивавших на скорейшем заключении мира с СССР. В конце августа правительство Финляндии через своего посланника в Швеции заявило правительству Советского Союза о желании вести мирные переговоры. В ответ на это Советское правительство поставило перед Финляндией предварительные условия, заклю-

¹⁾ Архив штаба ЛенВО, ф. 47, оп. 47/127, д. 24 (т. 3), л. 143.

чавшиеся в том, чтобы она порвала отношения с Германией и добилась вывода немецких войск с финской территории в двухнедельный срок. 4 сентября правительство Финляндии заявило, что принимает эти условия и направляет в Москву мирную делегацию.

Уже утром того же дня финские солдаты выставили в своих окопах по всему фронту белые флажки и группами без оружия стали подходить к переднему краю обороны советских войск с восторженными возгласами: «Мир! Войне конец!»

Ставка Верховного Главнокомандования дала указание войскам Ленинградского и Карельского фронтов прекратить военные действия против Финляндии с 5 сентября.

Окончание войны Советского Союза с Финляндией было юридически закреплено соглашением о перемирии, заключенным 19 сентября 1944 года в Москве, а затем мирным договором, подписанным в Париже 10 февраля 1947 года. После заключения соглашения о перемирии финские войска отошли за линию государственной границы.

В точно определенный срок (за два с половиной месяца со дня подписания соглашения о перемирии) Финляндия провела демобилизацию своей армии, доведя ее до контингентов мирного времени. Демобилизация финской армии, так же как и другие меры, предусматривавшиеся соглашением о перемирии, проводились под контролем Союзной контрольной комиссии, которая была учреждена в Хельсинки под председательством генерал-полковника А. А. Жданова. В составе контрольной комиссии находились начальник тыла Ленинградского фронта генерал-лейтенант Г. М. Савоненков и ряд офицеров штаба и управления фронта.

Выход Финляндии из войны на стороне фашистской Германии имел большое военное и политическое значение. Seriously улучшились стратегические позиции Красной Армии на северо-западном крыле советско-германского фронта, удалось устранить угрозу Ленинграду с севера, были введены в действие важные в народнохозяйственном и военном отношении железнодорожные, водные и шоссейные магистрали, связывавшие северные районы со всей страной. Кроме того, создавались более благоприятные условия для действий войск Ленинградского фронта против немецко-фашистской группировки в Прибалтике. Гитлеровская Германия, лишившаяся еще одного своего союзника, попадала все в большую изоляцию. Финляндии же соглашение о перемирии с Советским Союзом обеспечило восстановление ее национальной независимости и самостоятельности. Оно закладывало основы развития советско-финляндских отношений на принципах добрососедства и дружбы.

Боевые заслуги войск Ленинградского фронта, сокрушивших «Карельский вал» противника, были высоко оценены Коммунистической партией и Советским правительством: 48 соединений и частей получили почетное наименование Ленинградских и Выборгских, около 70 тыс. воинов удостоены высоких правительственных наград — орденов и медалей, а 27 человек стали Героями Советского Союза.

Закончив свою трудную боевую операцию на Карельском перешейке, Ленинградский фронт стал готовиться к новым серьезным сражениям, которые еще предстояло вести с немецко-фашистскими войсками.

В БОЯХ ЗА СОВЕТСКУЮ ЭСТониЮ И ЗАПОЛЯРЬЕ**Фронт вновь наступает**

К осени 1944 года Красная Армия изгнала вражеские войска с большей части территории Советского Союза. Однако оккупированными все еще продолжали оставаться советские прибалтийские республики: Латвия, Литва, Эстония и часть территории на Крайнем Севере.

Немецко-фашистское командование придавало большое значение Прибалтике. 15 августа 1944 года в директиве командира 2-го немецкого корпуса, действовавшего в составе группы армий «Север», говорилось, что прибалтийский плацдарм, находящийся непосредственно у ворот Германии, рассматривается как «волнорез» против надвигающихся советских войск и «является залогом германского господства на Балтийском море»¹⁾. Гитлеровцы рассчитывали сковать в Прибалтике значительные силы Красной Армии и держать под постоянной угрозой фланг и тыл советских войск, наступавших в Восточной Пруссии и Польше.

В общих планах боевых действий против Ленинградского и Прибалтийского фронтов немецко-фашистское командование обращало особое внимание на оборону левого крыла своих войск в Эстонии, так как они прикрывали фланг группы армий «Север» и преграждали выход Краснознаменному Балтийскому флоту в Балтийское море. Удерживая эти позиции, гитлеровцы могли кратчайшим путем вывозить из Швеции сырье для своей военной промышленности.

Пытаясь во что бы то ни стало удержать оборонительные рубежи в районах Нарвы и Пскова и приостановить развитие партизанского движения, фашисты усилили репрессии против населения Эстонии. Они насильно угоняли в Германию тысячи эстонцев. Подростков в возрасте 15—16 лет направляли в лагеря трудовой повинности. Многих мужчин принуждали служить в немецкой армии. За три года фашистской оккупации гестапо уничтожило свыше 125 тыс. жителей Эстонской ССР.

Фашисты вывозили в Германию продовольствие, промышленные товары и сырье. Грабить и угнетать эстонский народ гитлеровцам активно помогали буржуазные националисты и члены фашистской организации «Омокайтсе», стремившиеся к отторжению Эстонии от Советского Союза и восстановлению в ней капиталистических порядков.

Но оккупантам не удалось поставить на колени эстонский народ, познавший подлинную свободу в единой семье советских народов. Под руководством подпольных партийных организаций в тылу врага вели борьбу партизанские отряды и группы. Особый размах партизанское дви-

¹⁾ Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1250, д. 271, л. 498.

жение в Эстонии приобрело с выходом советских войск к границам республики.

Изгнание вражеских войск из прибалтийских республик началось еще летом 1944 года. В июле—августе были освобождены часть Эстонской ССР с городом Тарту, значительная территория Латвийской и Литовской советских республик.

26 июля войска 2-й ударной и 8-й армий Ленинградского фронта овладели городом-крепостью Нарва — важнейшим опорным пунктом обороны противника на эстонском направлении. Одновременно был расширен плацдарм на западном берегу реки Нарва.

В боях за Нарву отличились 117-й стрелковый корпус, 191-я и 131-я стрелковые дивизии, 16-й укрепленный район, 113-я и 276-я бомбардировочные авиационные дивизии, 2-й гвардейский истребительный авиационный корпус и 9-я штурмовая авиационная дивизия КБФ. К началу сентября 1944 года советские войска заняли выгодное положение для нанесения удара по всей прибалтийской группировке противника с востока, северо-востока и юга.

К этому времени в Прибалтике действова-

ла потерпевшая поражение под Ленинградом группа армий «Север». Она состояла из оперативной группы «Нарва», 18-й и 16-й армий, а также части сил 3-й танковой армии из группы армий «Центр». Всего здесь у противника имелось 56 дивизий и 3 моторизованные бригады, насчитывавшие свыше 700 тыс. человек, 1216 танков и штурмовых орудий, около 7 тыс. орудий и минометов. Эти войска поддерживало до 400 боевых самолетов.

В оперативной группе «Нарва» было два корпуса: 3-й танковый СС, оборонявшийся на перешейке между Финским заливом и Чудским озером, и 2-й армейский корпус, прикрывавший рубеж по реке Эма-йыги между озерами Чудское и Выртс-ярв.

Оборона противника на перешейке между Финским заливом и Чудским озером состояла из трех полос общей глубиной до 25—30 километров. Севернее Тарту — между озерами Чудское и Выртс-ярв — оборона была менее развита в инженерном отношении. В ее глубине не имелось заранее подготовленных рубежей, что позволяло советским войскам после прорыва главной полосы осуществить широкий и стремительный маневр в северном и северо-западном направлениях.

В конце августа — начале сентября 1944 года Ставка Верховного Главнокомандования поставила перед войсками Ленинградского и трех Прибалтийских фронтов задачу нанести одновременно несколько сильных ударов по группе армий «Север», чтобы расчлениить и уничтожить

Отважная пулеметчица старший сержант Валентина Полежаева водрузила красный флаг над старой крепостью освобожденной Нарвы 26 июля 1944 г.

ее по частям, при этом главные силы Прибалтийских фронтов нацеливались против рижской группировки. Разгром оперативной группы «Нарва» и освобождение Эстонской ССР планировалось осуществить силами Ленинградского фронта во взаимодействии с Краснознаменным Балтийским флотом. Ленинградскому фронту передавался от 3-го Прибалтийского тартуский участок вместе с оборонявшими его войсками.

В соответствии с общим замыслом Верховного Главнокомандования командующий Ленинградским фронтом решил во второй половине сентября провести наступательную операцию на таллинском направлении

Военный совет Краснознаменного Балтийского флота в период Таллинской операции (слева направо): член Военного совета генерал-майор А. Д. Вербицкий, командующий флотом адмирал В. Ф. Трибуц, член Военного совета контр-адмирал Н. К. Смирнов

силами 2-й ударной и 8-й армий. В ходе первого этапа операции предусматривалось: 2-й ударной армии в составе четырех стрелковых корпусов (8-го эстонского и 30-го гвардейского, 108-го и 116-го) нанести удар из района Тарту в направлении Раквере, выйти в тыл главным силам оперативной группы «Нарва» и совместно с 8-й армией уничтожить их. В последующем имелось в виду повернуть главные силы фронта на запад для удара на Таллин с целью овладения последним.

Краснознаменный Балтийский флот, находившийся в оперативном подчинении командующего Ленинградским фронтом, должен был огнем кораблей с Финского залива и бригады речных катеров, действовавшей на Чудском озере, поддерживать наступление сухопутных войск и быть в готовности к проведению десантных операций.

Обеспечение наступательной операции с воздуха возлагалось на 13-ю воздушную армию, имевшую в это время 718 самолетов, а также на ВВС Краснознаменного Балтийского флота.

В ходе подготовки к наступлению части и соединения были доукомплектованы. В дивизиях 108-го корпуса теперь насчитывалось по 5000 человек, 30-го гвардейского корпуса — до 7000 человек и 8-го эстонского корпуса — до 9000 человек.

Для проведения операции фронт провел крупную перегруппировку войск. 2-я ударная армия (командующий генерал-лейтенант И. И. Федюнинский, член Военного совета генерал-майор Н. И. Шабалин, начальник штаба генерал-майор П. И. Кокорев) в ночь на 3 сентября передала 8-й армии свою полосу обороны на нарвском плацдарме вместе с 117-м стрелковым корпусом, 9-м и 16-м укрепленными районами. Получив из резерва 8-й эстонский стрелковый корпус и из 8-й армии 108-й стрелковый корпус, 2-я ударная армия с 4 сентября начала переброску войск в район южнее и юго-восточнее Тарту.

Перегруппировка войск происходила в очень сложных условиях. Трем стрелковым корпусам со средствами усиления предстояло за 9—10 дней преодолеть 250—300 километров. Между тем к этому времени в полосе фронта действовала лишь одна железная дорога — от Кингисеппа до станции Гдов. Приходилось пользоваться кружным путем через Гатчину, Лугу и Псков. Но и по нему перебросить все войска 2-й ударной армии оказалось невозможным.

Преодолевая все эти трудности, командование фронта все же сумело почти полностью осуществить перегруппировку войск. 108-й стрелковый корпус был переброшен в район сосредоточения походным порядком. Танковые части, тяжелая артиллерия и значительная часть грузов тыловых органов перевозились по железной дороге через Псков. 30-й гвардейский и 8-й эстонский стрелковые корпуса с частью легкой артиллерии удалось перевезти по железной дороге через станцию Кингисепп до Гдова. Дальше они следовали к месту назначения походным порядком, переправившись через пролив между Чудским и Псковским озерами на судах 25-й отдельной бригады речных катеров капитана 2 ранга А. Ф. Аржавкина, а также на паромах 5-го тяжелого понтонно-мостового полка подполковника И. А. Гульдяева и 1-го гвардейского понтонно-мостового батальона майора Е. П. Гуляницкого.

К 12 сентября основная масса войск 2-й ударной армии сосредоточилась в намеченном районе. Однако в связи с тем что Псковский железнодорожный узел не справился с перевозками, части усиления прибыли только в ночь на 16 сентября, а подвижная танковая группа фронта — к исходу 21 сентября.

Тем временем велась активная разведка немецкой обороны. Авиации удалось произвести сплошное фотографирование переднего края от Чудского озера до озера Выртс-ярв и обнаружить 67 артиллерийских и 50 минометных батарей противника.

По материалам разведки топографические части фронта издали схемы вражеской обороны, которыми обеспечивались все рода войск.

Неоценимую помощь фронтовой разведке оказывали советские чекисты. Среди тех, кто вел невидимые, но упорные схватки с гитлеровским абвером, были опытные контрразведчики П. А. Соснихин, Б. Д. Лебин и другие.

Немало ценных сведений добыли партизаны. По указанию ЦК КП(б) Эстонии на территорию республики еще весной 1944 года было переброшено несколько групп и отрядов. Из Ленинградской области в Эстонию перебазировались три партизанские бригады. Для более тесного взаимодействия партизан с войсками фронта Эстонский штаб партизанского движения, который возглавлял секретарь ЦК КП(б) Эстонии Н. Каротамм, в сентябре 1944 года передислоцировался на территорию Южной Эстонии.

По приказу Военного совета фронта войска 2-й ударной и 8-й армий усиленно проводили боевые тренировки, основная задача которых заключалась в сколачивании подразделений и овладении техникой наступательного боя пехоты во взаимодействии с артиллерией и танками в конкретных условиях местности. Особое внимание обращалось при этом на отработку атаки и штурма долговременной оборонительной полосы в условиях лесисто-болотистой и резко пересеченной местности с форсированием водных преград, на организацию преследования, обхода и охвата противника.

С большим подъемом шла подготовка к наступлению в 8-м эстонском стрелковом корпусе, которым командовал генерал-лейтенант

Командование 8-го эстонского стрелкового корпуса (слева направо): генерал-майор И. М. Лукас, полковник В. И. Кюлаотс, генерал-лейтенант Л. А. Пэрн, полковник А. А. Пуста, генерал-майор К. И. Ару

Л. А. Пэрн, начальником политотдела был полковник А. А. Пуста, а начальником штаба — генерал-майор И. М. Лукас. Сформированный еще в 1942 году, корпус прошел боевую школу в сражениях под Великими Луками, Новосokolьниками и Нарвой. Его воины были полны решимости освободить родную землю от немецко-фашистских оккупантов. Однако имелось немало и молодых солдат, не обладавших еще достаточным боевым опытом. Военный совет фронта направил в корпус офицеров из штаба и политического управления. Они оказали существенную помощь командованию в организации боевой учебы и воспитательной работы, повышении боеспособности частей.

Деятельность командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций фронта направлялась на то, чтобы мобилизовать воинов на быстрое освобождение Эстонской ССР от немецко-фашистских захватчиков. Наступательная операция проводилась под лозунгом: «Полностью освободим Советскую Эстонию от немецко-фашистских захватчиков, разобьем прибалтийскую группировку врага».

2 сентября 1944 года командующий Ленинградским фронтом Маршал Советского Союза Л. А. Говоров и член Военного совета генерал-

лейтенант А. А. Кузнецов утвердили представленный генерал-лейтенантом Д. И. Холостовым план работы политического управления на период подготовки и проведения наступательной операции в Эстонии. В плане определялись основные задачи партийно-политической работы и мероприятия политуправления и политорганов на период перегруппировки войск, их нахождения в районах сосредоточения и в ходе наступления. Важнейшее место в этом плане, как и в планах политотделов армий, корпусов и дивизий, отводилось политическому обеспечению боевой подготовки войск.

Проявляя заботу о политическом обеспечении взаимодействия войск, Военный совет фронта накануне наступления в своей директиве требовал, чтобы одновременно с командирами приданных и поддерживающих артиллерийских, танковых и авиационных частей в общевойсковые соединения для увязки взаимодействия направлялись также политработники и на месте решали все возникающие вопросы. Выполняя эти требования, политработники артиллерийских, танковых и авиационных частей в период подготовки наступательной операции установили тесный контакт с политорганами общевойсковых соединений, и это плодотворно сказалось на их совместной деятельности.

Политическое управление, политические отделы оказывали большую помощь местным партийным и советским органам в агитационно-массовой работе среди населения. Армейские агитаторы разъясняли населению освобожденных районов Эстонии внешнюю и внутреннюю политику Советского правительства, рассказывали о замечательных победах Красной Армии, о ленинской национальной политике Коммунистической партии, о вековой дружбе русского и эстонского народов, разоблачали буржуазных националистов.

Действенную помощь политорганам в воспитании личного состава в духе дружбы народов СССР оказывал Центральный Комитет Компартии Эстонии. В августе 1944 года Центральный Комитет КП(б) Эстонии, Президиум Верховного Совета и Совет Народных Комиссаров ЭССР обратились с воззванием к эстонскому народу, в котором призвали трудящихся развернуть беспощадную борьбу против оккупантов, оказывать всемерную помощь наступающей Красной Армии в борьбе за освобождение Советской Эстонии от фашистских захватчиков.

К началу наступления во всех стрелковых ротах были созданы полнокровные партийные и комсомольские организации. В каждом отделении и боевом расчете имелся коммунист или комсомолец.

В 108-м корпусе на 15 сентября насчитывалось 5527 коммунистов и 3780 комсомольцев, что составляло 55 процентов всего личного состава. В 30-м гвардейском стрелковом корпусе коммунистов и комсомольцев было 60 процентов, а в артиллерийских и специальных частях — 80 процентов. В 7-й эстонской дивизии партийно-комсомольская прослойка составляла 37 процентов, а в 249-й эстонской дивизии — 44 процента всего личного состава. Увеличение партийной и комсомольской прослойки происходило за счет приема в партию и комсомол лучших, отличившихся в боях солдат и офицеров, особенно усилившегося с началом наступательных боев войск Ленинградского фронта в январе 1944 года¹⁾.

В период подготовки к наступлению была проведена большая работа по созданию резерва партторгов рот и политработников, особенно среднего звена.

Перед выходом на исходные позиции во всех частях прошли митинги, на которых выступали командиры, политработники и рядовые бойцы.

¹⁾ Архив МО СССР, ф. 309, оп. 4092, д. 61, л. 221.

Митинги проходили под развернутыми знаменами полков. Личному составу было зачитано обращение Центрального Комитета КП(б) Эстонии с призывом освободить от немецко-фашистских захватчиков эстонскую землю. В ответ солдаты и офицеры давали клятву беспощадно истреблять врага.

Партийно-политическая работа, проведенная в период подготовки войск к наступлению, обеспечила высокое политико-моральное состояние всего личного состава и наступательный порыв, выразившийся в массовом героизме.

14 сентября 1944 года войска 3, 2 и 1-го Прибалтийских фронтов начали наступление на рижском направлении. Противник оказывал ожесточенное сопротивление, стянув к участкам прорыва все резервы.

Наступление Прибалтийских фронтов создало весьма благоприятные условия для действий Ленинградского фронта. 16 сентября штаб 2-й ударной армии получил оперативную директиву о переходе в решительное наступление утром 17 сентября.

Артиллерия армии, не считая орудий, предназначенных для стрельбы прямой наводкой, заняла подготовленные позиции в 3—4 километрах от переднего края противника. Это позволило вести эффективный огонь не только в период форсирования реки Эма-йыги и боев на ее северном берегу, но и сопровождать пехоту и танки огнем на большую глубину, не меняя позиций. Всего на 15-километровом фронте прорыва действовало более 2300 орудий и минометов¹⁾.

Использование танков во время прорыва обороны противника намечалось только в полосе наступления 108-го стрелкового корпуса. В 30-м гвардейском и 8-м эстонском стрелковых корпусах танки планировалось ввести в бой после форсирования пехотой реки Эма-йыги.

Соотношение сил и средств на участке прорыва 2-й ударной армии было в пользу советских войск: по живой силе 3,2:1, а по артиллерии, минометам и танкам 4:1.

Утром 17 сентября трехминутным огневым налетом началась артиллерийская подготовка. Затем в течение 27 минут артиллерия и минометы вели методический огонь, разрушая оборонительные сооружения. За ним последовал второй, более мощный налет всех артиллерийско-минометных средств, при этом артиллерийская подготовка сопровождалась боевыми действиями авиации. Около 80 самолетов 276-й бомбардировочной авиационной дивизии под прикрытием 44 истребителей 27-го гвардейского и 404-го истребительных авиационных полков нанесли массированный удар по позициям артиллерии и минометов противника в полосе наступления 108-го стрелкового корпуса.

Несмотря на сильный зенитный огонь врага, все три полка дивизии успешно выполнили боевую задачу. Особенно отличился точностью бомбометания 34-й гвардейский бомбардировочный авиационный полк под командованием подполковника М. Н. Колокольцева. В этот день эскадрилья капитана Н. А. Ключко вылетела на боевое задание на самолетах, подаренных ленинградцами в канун наступления. По их просьбе эскадрилье капитана Ключко присвоили наименование «Ленинград». В 140-м бомбардировочном авиационном полку успешно действовала эскадрилья капитана Н. И. Кузьменко, летавшая на самолетах, построенных на бережения трудящихся Пермской области.

Перед фронтом 30-го гвардейского и 8-го эстонского стрелковых корпусов удары по траншеям и дзотам на левом берегу реки Эма-йыги нанесли 40 штурмовиков 277-й и 281-й штурмовых авиационных дивизий.

¹⁾ Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1221, д. 5394, лл. 9—10.

Летчики 276-й бомбардировочной авиационной Гатчинской, дважды Краснознаменной, ордена Суворова дивизии. Первый ряд (слева направо): И. С. Дементьев, А. И. Труновский, Н. В. Теренков, П. П. Золин; второй ряд: С. С. Тельнов, М. А. Перлик, Г. А. Лущик, С. Н. Глинский, И. Ф. Кованев, С. Ф. Лепехин, Ф. Е. Руденко, А. Ф. Хватов, М. Н. Колокольцев, И. И. Серенко, В. Н. Швындин, Н. И. Александров. 1944 г.

Командование 276-й бомбардировочной авиационной дивизии (слева направо): полковник А. С. Дрелевский, генерал-майор А. П. Андреев, полковник В. Н. Швындин. 1943 г.

Командиры танковых бригад и полков. Первый ряд (слева направо): А. С. Паршин, В. С. Тышко, В. Л. Проценко, А. Н. Ковалевский, И. Д. Ермолкевич; второй ряд: П. С. Киселев, Н. И. Васильев, А. Е. Коробейников, Г. И. Львов

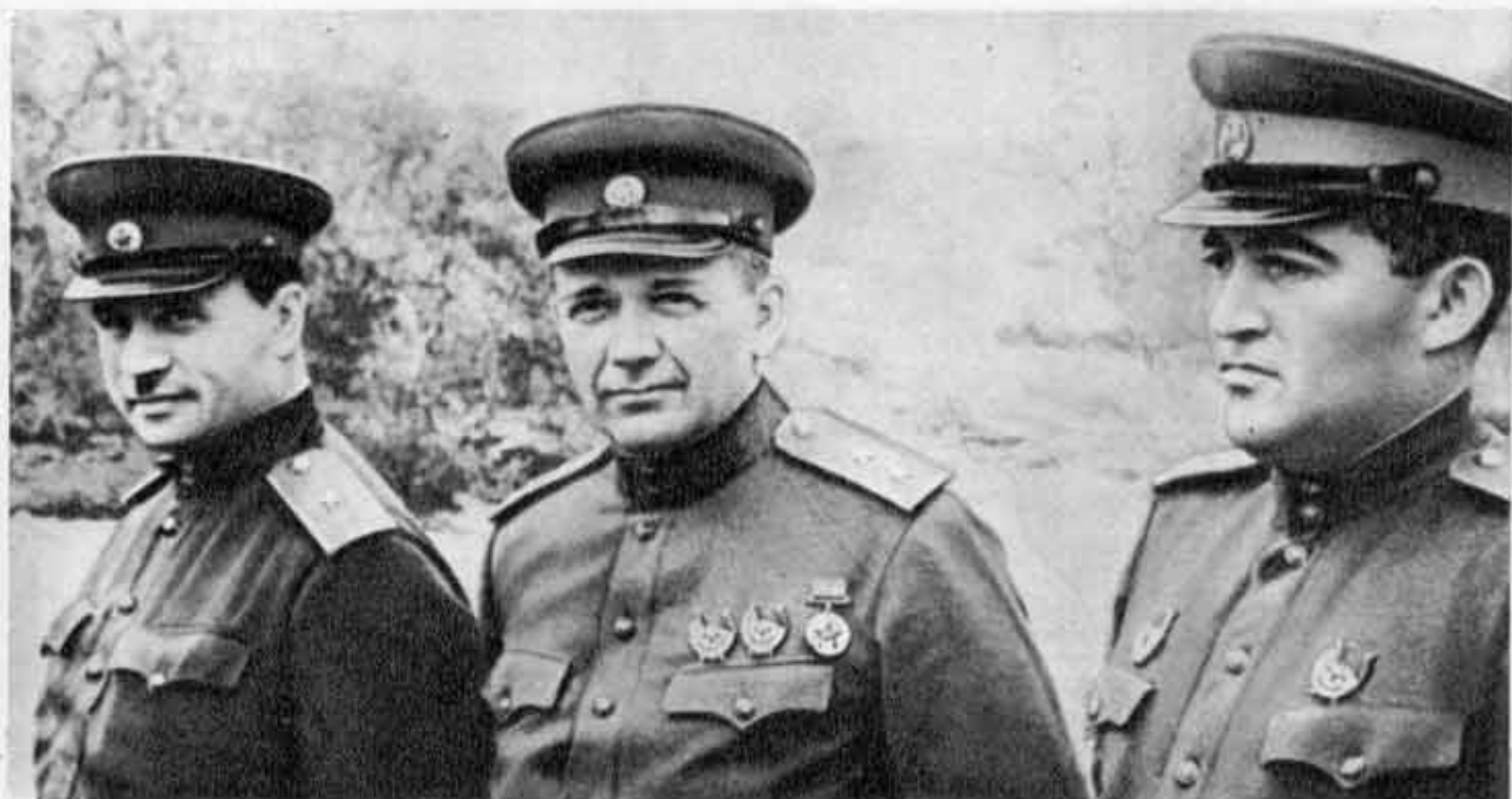
Командование 23-й армии среди офицеров и генералов штаба и политотдела. Первый ряд: второй слева — начальник штаба генерал-майор Д. М. Большаков, четвертый справа — командующий армией генерал-лейтенант В. И. Швецов, член Военного совета генерал-майор Ф. А. Шаманин; второй ряд: четвертый справа — начальник политотдела армии полковник Ф. П. Степченко

Части 108-го стрелкового корпуса
вступили в Выборг
20 июля 1944 г.

Саперы разминируют бывший передний край противника севернее Выборга

На снимке (слева направо): начальник штаба 14-й армии генерал-майор К. Ф. Скоробогаткин, командующий армией генерал-лейтенант В. И. Щербаков, командир 10-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор А. Х. Худалов

1943 г.

Командование 8-й армии (слева направо): начальник штаба полковник Б. М. Головчинер, командующий армией генерал-лейтенант Ф. Н. Стариков, член Военного Совета генерал-майор В. А. Зубов

Командование 13-й воздушной армии (слева направо): начальник штаба генерал-майор авиации С. А. Лаврик, командующий армией генерал-лейтенант авиации С. Д. Рыбальченко, начальник политотдела полковник Д. Г. Шаншавили

Военный совет Краснознаменного Балтийского флота с группой адмиралов, генералов и офицеров. Первый ряд (слева направо): В. С. Чероков, М. И. Самохин, Ф. Л. Юрковский, А. П. Александров, В. Ф. Трибуц, А. А. Николаев, Н. А. Торик, Н. Э. Фельдман
1945 г.

Командование Карельского фронта и 7-й воздушной армии с группой Героев Советского Союза. Первый ряд (слева направо): заместитель командующего 7-й воздушной армией по политической части полковник И. И. Сергеев, подполковник М. П. Краснолуцкий, генерал-полковник В. А. Фролов, генерал-лейтенант авиации И. М. Соколов, подполковник Л. А. Гальченко; второй ряд: капитан В. И. Королев, капитан В. И. Крупский, майор П. С. Кутахов, капитан В. И. Саломатин

Руководящий состав 3-го Ленинградского артиллерийского корпуса прорыва. Первый ряд (слева направо): полковник М. В. Евдокимов, полковник В. А. Березовский, полковник Я. Ф. Шабанов, генерал-майоры артиллерии В. М. Лихачев, Б. И. Кознов, полковник Е. Н. Гуревич, генерал-майор И. М. Вахрамеев

Наиболее эффективно действовали здесь группы штурмовиков капитана Г. М. Мыльников, старшего лейтенанта Н. И. Полагушина и лейтенанта В. А. Алексенко. Истребители, прикрывавшие поле боя, бомбардировочную и штурмовую авиацию, обеспечили полное господство в воздухе.

Части 8-го эстонского и 30-го гвардейского корпусов еще в период артиллерийской и авиационной подготовки спустили на воду лодки, плоты и понтоны и начали форсирование реки. Большую помощь пехоте оказывали саперы. Благодаря их четкой работе войска быстро преодолели водную преграду.

Под звуки Гимна Советского Союза и мощные раскаты солдатского «ура» бойцы атаковали первую траншею противника. Пехота ворвалась в окопы раньше, чем вражеские солдаты успели выйти из укрытий. Не давая противнику опомниться, 7-я эстонская, 45-я и 63-я гвардейские дивизии начали быстро продвигаться в глубь его обороны. Одновременно с плацдарма севернее Тарту развернули наступление 90-я и 46-я стрелковые дивизии 108-го корпуса генерал-лейтенанта В. С. Поленова.

Умело и решительно действовали бойцы и командиры. Стремительно форсировали реку на участке 63-й гвардейской дивизии батальоны капитана В. М. Петрова и капитана Е. Миссана, дружно атаковали противника и, завязав бой в глубине обороны, обеспечили быстрое продвижение других подразделений. Разведчики 63-й гвардейской дивизии старший сержант Федоров, бойцы Саватин, Дятлов и Дремсков еще в ходе артиллерийской подготовки переправились через реку и ворвались в траншею противника.

Самоотверженно сражались воины 7-й эстонской дивизии, которой командовал полковник К. А. Алликас. Взвод лейтенанта Х. Хабисте из 1-й роты 27-го полка первым в дивизии форсировал реку Эма-йыги и с ходу ворвался во вражескую траншею. Когда в бою выбыл командир одной из рот, парторг 2-го батальона полка старший лейтенант П. Ларин взял командование подразделением на себя и умело руководил боем. Рота выполнила боевую задачу.

Прорвав передний край обороны противника, войска быстро продвигались вперед. 63-я гвардейская дивизия под командованием генерал-майора А. Ф. Щеглова и 90-я стрелковая дивизия генерал-майора Н. Г. Лященко в полдень 17 сентября соединились в районе Тилга, окружив и уничтожив около двух полков противника. Храбро сражались в этом бою гвардейцы 190-го Ленинградского стрелкового полка под командованием Героя Советского Союза полковника А. Г. Афанасьева.

Противник прилагал отчаянные усилия, чтобы задержать продвижение советских войск. В полосе наступления 45-й гвардейской дивизии он перешел в контратаку. Но благодаря умелым действиям личного состава дивизии, ее командира генерал-майора С. М. Путилова, командиров полков подполковников Н. Ф. Захарова, С. Ф. Даниленко враг отступил, понеся большие потери. Отражая контратаку, бронебойщики 134-го гвардейского стрелкового полка подбили из противотанковых ружей 3 танка противника.

В итоге первого дня наступления войска 2-й ударной армии продвинулись в глубь вражеской обороны от 5 до 18 километров. Оборона

Генерал-майор
С. М. Путилов

противника была прорвана на 30-километровом фронте — от Чудского озера до Кяркна.

Немецко-фашистские войска, отступая на север, пытались закрепитсь на выгодных естественных рубежах и в крупных населенных пунктах. Упорное сопротивление они оказали в полосе железной и шоссейной дорог, ведущих из Тарту в Таллин. Наступавшая здесь 46-я стрелковая дивизия генерал-майора С. Н. Борщева встретила сильное противодействие противника в районе населенного пункта Волди. В результате трех атак 176-го стрелкового полка подполковника С. Ф. Семенова дивизии удалось все же сломить сопротивление врага и штурмом овладеть Волди.

Во второй половине дня 18 сентября по решению командующего 2-й ударной армией в бой были введены 326-я и 321-я стрелковые дивизии 116-го корпуса генерал-майора Ф. К. Фетисова. В тот же день Маршал Советского Союза Л. А. Говоров приказал командующему бронетанковыми и механизированными войсками фронта генерал-лейтенанту В. И. Баранову для ускорения продвижения вперед создать подвижную группу в составе 1-й отдельной танковой бригады, 221-го отдельного танкового полка подполковника В. Н. Ломова и 397-го гвардейского самоходно-артиллерийского полка подполковника А. М. Медведева со средствами усиления. Группа насчитывала 85 танков, 24 самоходно-артиллерийские установки, 20 установок реактивной артиллерии и 26 орудий¹⁾. Возглавил ее командир 1-й отдельной танковой бригады полковник В. Л. Проценко. К исходу 18 сентября эта группа сосредоточилась в районе Волди и была передана в оперативное подчинение 2-й ударной армии. Ей предстояло действовать в полосе наступления 108-го корпуса.

Для развития наступления 30-го гвардейского корпуса создали другую подвижную группу, в которую вошли 152-я танковая бригада, 26-й отдельный гвардейский танковый полк подполковника С. Н. Саенко и 1294-й самоходно-артиллерийский полк подполковника М. М. Карташева с подразделениями усиления. В группе имелось 40 танков и 16 самоходно-артиллерийских установок. Командовал группой полковник А. Н. Ковалевский — командир 152-й танковой бригады.

В течение 18 сентября войска 2-й ударной армии, преодолевая огневое сопротивление противника на промежуточных рубежах, расширили фронт прорыва до 45 километров и с боями продвинулись в глубину его обороны на 28 километров, освободив свыше 450 населенных пунктов. Создались выгодные условия для флангового удара и окружения нарвской группировки противника. В связи с этим командующий фронтом приказал войскам 2-й ударной армии увеличить темп наступления, преследуя отходящего противника подвижными группами и передовыми отрядами.

Активно и решительно действовал передовой отряд полковника М. Н. Транкмана из 8-го эстонского корпуса. Он включал в свой состав 45-й танковый и 952-й самоходно-артиллерийский полки и 1-й батальон 27-го стрелкового полка. Получив приказ овладеть важным узлом шоссейных дорог и железнодорожной станцией Авинурмэ, отряд оторвался от своих войск на 20 километров и к исходу 19 сентября вышел к станции. Завязался ночной бой с немецкими подразделениями, отходившими с нарвского плацдарма. Значительная часть фашистов была уничтожена, а остальные разбежались по лесам. К утру 20 сентября передовой отряд во взаимодействии с батальоном капитана В. Рублева из 249-й эстонской стрелковой дивизии полностью овладел Авинурмэ, отрезав противнику пути отхода с южной части Нарвского перешейка к Раквере. Предприня-

¹⁾ Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1221, д. 4825, л. 12.

тые фашистами контратаки успеха не имели. В этих боях отряд разгромил несколько колонн, две батареи и штаб артиллерийского полка, предотвратил взрыв двух железнодорожных и одного шоссе мостов, уничтожил свыше 300 и взял в плен около 100 вражеских солдат и офицеров, захватил 32 орудия, 38 грузовых и 8 легковых машин, 6 тягачей, 60 повозок с боеприпасами и снаряжением.

При этом отличилась батарея самоходно-артиллерийских установок под командованием старшего лейтенанта Сушинского. Она догнала колонну противника и разбила ее. Более сотни фашистов и много разбитых машин остались на дороге. На следующий день батарея отбила две контратаки противника, уничтожила несколько десятков гитлеровцев и 4 орудия¹).

В эти дни по фронту разнеслась слава и о подвиге коммуниста капитана Пекри — адъютанта 1-го батальона 354-го стрелкового полка. Противник, стремясь задержать полк на берегу реки Муствэ, пытался взорвать мост. Когда первый стрелковый батальон подошел к реке, вражеские саперы уже подожгли бикфордов шнур. Капитан Пекри под сильным пулеметным огнем врага бросился вперед, рискуя жизнью, оборвал горящий шнур и не допустил взрыва моста. Это обеспечило быстрое продвижение полка вперед²).

Тепло и радушно встречало Красную Армию население освобожденных районов Эстонии. В поселке Калласте все жители вышли на улицу с цветами приветствовать воинов 354-го стрелкового полка. В населенных пунктах стихийно возникали митинги. Почти каждый полк на третий-четвертый день наступления сопровождали десятки повозок крестьян, добровольно вызвавшихся помочь наступающим подразделениям в подвозе боеприпасов и продовольствия.

Нередко местные жители выполняли роль проводников, указывали, где скрывались враги, рискуя жизнью, спасали советских бойцов. В районе деревни Пилка связиста 133-го гвардейского артиллерийского полка 63-й гвардейской дивизии рядового Малышева, исправлявшего телефонную линию, обстреляла группа фашистов. Рядом с Малышевым оказались два бойца из стрелкового подразделения. Во время перестрелки оба они были ранены. Эстонская крестьянка спрятала раненых в погреб. Там же укрыла она и Малышева. Гитлеровцы ворвались в дом и начали требовать от мужа крестьянки, чтобы он показал, где спрятаны советские бойцы. Тот ответил, что в доме никого нет. Фашисты расстреляли крестьянина и скрылись.

Вернувшись на батарею, Малышев рассказал товарищам, какой высокой ценой заплатила простая эстонская семья за то, что спасла жизнь ему и двум раненым красноармейцам. Вскоре об этом стало известно почти во всех частях 63-й гвардейской дивизии. Гвардейцы поклялись сурово отомстить фашистам за их злодеяния.

В освобожденных районах Эстонской ССР политорганы фронта развернули широкую агитационно-массовую работу, помогали восстанавливать местные Советы. Начальник политотдела 8-го эстонского корпуса полковник А. А. Пуста создал группу пропагандистов для выступлений перед населением. В нее вошли товарищи, ранее находившиеся на партийной и советской работе в Эстонской ССР, депутаты Верховного и местных Советов республики.

¹) Архив МО СССР, ф. 309, оп. 4092, д. 61, лл. 223—226; ф. 217, оп. 1217, д. 684, л. 357.

²) Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1217, д. 684, л. 354; «На страже Родины», 25 сентября 1944 г.

Пропагандисты проводили лекции и доклады для населения. Партийные органы выпускали газеты, плакаты, листовки с сообщениями Советского информбюро, устраивали митинги, собрания, встречи трудящихся с воинами, выступления армейской самодеятельности, радиопередачи.

Но самым сильным и действенным средством агитации было вступление эстонского корпуса на территорию ЭССР, который вместе с другими соединениями Красной Армии отважно сражался за освобождение родной земли.

Развернувшееся наступление советских войск в Прибалтике заставило немецко-фашистское командование срочно начать отвод войск всей группы армий «Север».

Перед отступлением с нарвского плацдарма противник для маскировки резко повысил боевую активность. В течение 18 сентября он выпустил более 7000 снарядов по боевым порядкам 8-й армии. Готовясь к отступлению, враг уничтожал жилые здания и промышленные предприятия.

В ночь на 19 сентября части 8-й армии произвели разведку мелкими группами и установили ослабление неприятельской обороны на нарвском плацдарме. Передовые батальоны 125-й и 120-й стрелковых дивизий 117-го корпуса генерал-майора В. А. Трубачева сразу же перешли в наступление и, сломив сопротивление вражеских арьергардов, вклинились в их оборону. К утру 19 сентября начали наступление также передовые батальоны 109-го корпуса генерал-лейтенанта И. П. Алферова. Они завязали бой в глубине неприятельской обороны.

Получив сведения о том, что противник отходит, Маршал Советского Союза Л. А. Говоров приказал командующему 8-й армией нанести главный удар в направлении на Раквере, а частью сил на Авинурмэ для соединения с войсками 2-й ударной армии. Командующий Краснознаменным Балтийским флотом адмирал В. Ф. Трибуц принял необходимые меры для прикрытия правого фланга 8-й армии огнем кораблей с моря.

Преследуя противника, войска 8-й армии (командующий генерал-лейтенант Ф. Н. Стариков, член Военного совета генерал-майор В. А. Зубов, начальник штаба генерал-майор Б. М. Головчинер) в течение 19 сентября прошли в западном направлении до 30 километров. Авиация 13-й воздушной армии наносила удары по отступавшим колоннам, автотранспорту с войсками и грузами, железнодорожным станциям и эшелонам противника.

Чтобы не допустить окружения своих войск на Нарвском перешейке, немецкое командование предприняло срочные меры для переброски 3-го танкового корпуса СС на автомашинах через Раквере и Пярну к Риге. Отход корпуса прикрывали арьергарды и специально созданная боевая группа «Герок», состоявшая из морской пехоты, подразделений и частей СС, полевой артиллерии, танкоистребительных и моторизованных частей. На группу «Герок» возлагалась также оборона Таллина и порта Палдиски до окончания погрузки немецких войск на суда.

В ходе отступления фашисты зверски расправлялись с заключенными в концентрационных лагерях и тюрьмах советскими военнопленными и мирными гражданами. 18 сентября они начали массовые расстрелы узников концлагерей в районах города Тапа и поселка Кадрина. Только прорвавшиеся передовые отряды советских войск спасли заключенных от полного уничтожения, однако несколько тысяч узников ээсовцы все же успели расстрелять.

Кровавую расправу над заключенными учинили фашистские палачи 19 сентября в концлагере у железнодорожной станции Клоога, где нахо-

дились военнопленные и насильственно угнанные советские граждане из оккупированных областей. В этот день в лагере палачи убили свыше 3000 человек, не пощадив ни детей, ни женщин, ни стариков.

Для более успешного преследования отходившего противника и повышения темпов наступления в 8-й армии, так же как и во 2-й ударной армии, к 20 сентября создали две подвижные группы: первая в составе 82-го танкового и 1222-го самоходно-артиллерийского полков и стрелкового батальона 657-го полка 125-й стрелковой дивизии, вторая — из 27-го отдельного танкового и 1811-го самоходно-артиллерийского полков и стрелкового батальона 14-го полка 72-й стрелковой дивизии. Обе группы получили задачу к исходу того же дня овладеть городом Раквере и преследовать противника в направлении Таллина.

Во второй половине дня подвижные группы 8-й армии подошли к Раквере. На подступах к городу немецкие части прикрытия сильным артиллерийским и минометным огнем при поддержке танков и штурмовых орудий пытались остановить их. Тогда группы развернулись в боевые порядки и после ожесточенного боя сломили сопротивление врага, а вечером 20 сентября они полностью освободили Раквере.

Одновременно полки 109-й стрелковой дивизии 8-й армии под командованием генерал-майора Н. А. Трушкина к исходу 20 сентября соединились восточнее Авинурмэ с правофланговыми частями 7-й эстонской стрелковой дивизии 2-й ударной армии.

В тот же день Верховный Главнокомандующий объявил благодарность войскам Ленинградского фронта. Командиры и политработники сразу же сообщили об этом всему личному составу и призвали воинов еще настойчивее преследовать врага, наносить ему новые сокрушительные удары.

Занятием Раквере закончился первый этап Таллинской наступательной операции. В итоге четырехдневных боев войска 2-й ударной армии расширили фронт прорыва до 100 километров и, соединившись с войсками 8-й армии, образовали общий фронт наступления.

Для дальнейшего ускорения темпа наступления командующий фронтом еще 19 сентября решил из прибывших бронетанковых частей сформировать фронтовую подвижную группу в составе 220-й и 30-й танковых бригад, 27-го гвардейского, 124-го и 226-го танковых полков, 351-го самоходно-артиллерийского полка, 1-го отдельного бронеполка, 283-й отдельной минометной бригады, 33-го истребительного противотанкового артиллерийского полка, 1387-го зенитно-артиллерийского полка, дивизиона 18-го гвардейского минометного полка, 17-й штурмовой саперной бригады и стрелкового полка 86-й дивизии 116-го корпуса. Эта группа должна была сосредоточиться в районе Кукулинна в готовности к началу боевых действий.

В ночь на 21 сентября маршал Л. А. Говоров поставил задачи на второй этап операции. Наступая в западном направлении, войска фронта должны были силами 2-й ударной армии наносить удар в направлении на Пярну, а 8-й армии — на Таллин. В связи с этим 2-я ударная армия с утра 21 сентября развернула правофланговые корпуса и изменила направление главного удара с севера на запад. Подвижная группа армии под командованием полковника А. Н. Ковалевского была оперативно подчинена 8-й армии. Из 2-й ударной армии в 8-ю передавался и эстонский стрелковый корпус¹⁾.

Для быстрейшего овладения Таллином командующий 8-й армией объединил танковые и самоходно-артиллерийские части, приданные

¹⁾ Архив МО СССР, ф. 309, оп. 4073, д. 598, лл. 60—67.

стрелковым корпусам, в одну подвижную группу. В нее вошли 27-й отдельный танковый полк майора М. С. Черных, 82-й танковый полк подполковника Ф. Г. Грицева, 1222-й майора И. Б. Слуцкого и 1811-й подполковника А. А. Кузина самоходно-артиллерийские полки, стрелковые подразделения 117-го корпуса и средства усиления.

С утра 22 сентября эта подвижная группа армии с десантом пехоты начала стремительное преследование. Преодолевая сопротивление арьергардных отрядов, она днем 22 сентября подошла к Таллину. В то же

Красный флаг над освобожденным Таллином

22 сентября 1944 г.

время к городу вышли подвижная группа полковника А. Н. Ковалевского и передовой отряд 8-го эстонского стрелкового корпуса под командованием полковника В. И. Вырка, совершивший за одну ночь более чем 100-километровый бросок.

Подвижная группа и передовой отряд сломали сопротивление боевой группы «Герок» на внешнем оборонительном обводе города и овладели столицей Эстонской ССР Таллином — важной военно-морской базой и крупным портом на Балтийском море. Первыми ворвались в город подразделения передового отряда эстонского стрелкового корпуса и 2-я рота 27-го отдельного танкового полка во главе со старшим лейтенантом Я. М. Лобовым, который за решительные действия и личную храбрость, проявленные в этих боях, удостоен звания Героя Советского Союза.

Красное знамя над древней городской башней 22 сентября водрузил лейтенант И. Т. Лумисте из 8-го эстонского корпуса. Бойцы 1-го батальона 14-го стрелкового Ленинградского полка 72-й Павловской Краснознаменной ордена Суворова дивизии В. Вьюрков и Н. Головань подняли красный флаг над зданием Президиума Верховного Совета Эстонской ССР. В тот же день столица нашей Родины Москва салютовала войскам Ленинградского фронта.

Трудящиеся Таллина восторженно встретили своих освободителей — воинов Красной Армии. Фашистские оккупанты готовились взорвать город. Они заминировали промышленные предприятия и многие жилые дома. Но быстрое продвижение наших войск сорвало замысел врага. Гитлеровцы успели взорвать лишь телефонный узел и несколько домов. Советские саперы с помощью жителей разминировали город.

В боях за Таллин активно участвовали авиация и корабли Краснознаменного Балтийского флота. 20 сентября группа торпедных катеров Героя Советского Союза В. М. Старостина высадила десант морской пехоты на остров Большой Тютерс. На следующий день торпедные катера капитана 3 ранга И. Я. Становного с десантом вошли в порт Кунда, а 22 сентября батальон морской пехоты на катерах капитана 3 ранга А. П. Крючкова ворвался в гавань Локса. В тот же день 8 торпедных катеров с десантом морской пехоты отправились из Локса в направлении Таллина. 23 сентября, форсировав основные заграждения в Таллинской бухте, торпедные катера доставили десант в Минную гавань. 24 сентября десант морской пехоты во взаимодействии с подвижным отрядом под командованием офицера Б. А. Украинцева занял порт Палдиски.

Мощные удары по врагу наносили балтийские летчики. Вечером 21 и в ночь на 22 сентября они совместно с авиацией дальнего действия бомбили немецкие корабли в Таллинском порту, потопив три крупных транспорта и один сторожевой корабль. Днем 22 сентября летчики-балтийцы потопили в Финском заливе и в Балтийском море 11 транспортов противника, уходивших с войсками и грузами из Таллина. На следующий день советские самолеты-торпедоносцы пустили ко дну еще 6 вражеских кораблей, направлявшихся в порты Восточной Пруссии. По одному крупному неприятельскому транспорту потопили в этот день экипажи торпедоносцев капитанов И. Г. Шаманова, М. Г. Клименко и лейтенанта Г. Д. Васильева.

После освобождения Таллина войска фронта продолжали преследование неприятеля вдоль южного побережья Финского залива в направлении на Пярну.

Хорошей оперативностью отличалась в этих боях работа политорганов соединений и частей Ленинградского фронта. Политотделы подвижных групп, особенно 1-й и 152-й танковых бригад, умело вели партийно-политическую работу, помогали налаживать взаимодействие с десантами стрелковых и саперных подразделений.

Политработники помогали командирам популяризировать подвиги воинов-героев. В 286-м стрелковом полку только за первые два дня боев были оформлены наградные листы на 121 воина, из которых 50 человек командир полка награбил на поле боя. Во 2-й ударной армии в ходе операции получили награды свыше 1,5 тыс. человек.

Политорганы и политработники, партийные и комсомольские организации проявляли повседневную заботу о росте партийно-комсомольских рядов. Ежедневно в партию и комсомол принимались десятки лучших воинов. В дивизиях 117-го и 109-го стрелковых корпусов 8-й армии за девять дней наступления вступил в партию 551 человек. Во 2-й ударной армии за это же время дивизионные партийные комиссии приняли в партию 931 бойца и командира¹⁾.

Коммунисты и комсомольцы в бою были всегда впереди, личным примером учили молодых бойцов, как надо бить врага. В 657-м стрелковом полку 125-й стрелковой дивизии 8-й армии из 182 награжденных более половины были коммунисты и комсомольцы.

¹⁾ Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1217, д. 604, лл. 99—109.

Продолжая развивать наступление, наши части освобождали один за другим города Эстонской ССР. 22 сентября 63-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора А. Ф. Щеглова заняла город Пайде. Утром 23 сентября части 326-й стрелковой дивизии генерал-майора Г. С. Колчанова овладели городом Вильянди. В этот же день дивизии 108-го стрелкового корпуса 2-й ударной армии во взаимодействии с подвижной группой полковника В. Л. Проценко освободили Пярну — город и порт на побережье Рижского залива. При взятии Пярну отличились 176-й стрелковый полк подполковника С. Ф. Семенова, 221-й отдельный танковый полк подполковника В. Н. Ломова, 397-й гвардейский самоходно-артиллерийский полк подполковника А. М. Медведева, 35-я гаубичная артиллерийская бригада полковника П. С. Кушнера, 28-й артиллерийский полк подполковника П. И. Ильина, 96-й артиллерийский полк майора Б. И. Нагорского и 393-й артиллерийский полк подполковника С. А. Милля. Верховный Главнокомандующий объявил благодарность войскам фронта, освободившим город Пярну.

На следующий день части 7-й эстонской дивизии совместно с танкистами подвижной группы полковника А. Н. Ковалевского освободили город Хапсалу. Здесь произошла волнующая сцена. Одна из жительниц города, спрятавшая от гитлеровцев в 1941 году красный флаг, передала его танкистам. Этот флаг был водружен на самом высоком здании в центре города как символ стойкости и мужества советских людей.

После отступления из Хапсалу немецко-фашистские войска, находившиеся в Северной Эстонии, прекратили организованное сопротивление. К исходу 25 сентября войска Ленинградского фронта полностью очистили от противника все южное побережье Финского залива. 8-я армия заняла рубеж, который проходил от Андинэме через Таллин, Палдиски, Хапсалу к Виртсу. Войска 2-й ударной армии, продолжая основными силами преследование противника вдоль побережья Финского залива, 26 сентября соединились с войсками 3-го Прибалтийского фронта и к исходу дня вышли на рубеж Пикавэре, Аудру, Хядемэтсе, Айнажи, Стайцелэ, Мазсалаце.

27 сентября 2-я ударная армия была выведена в резерв Ставки Верховного Главнокомандования, а входивший в нее 30-й гвардейский стрелковый корпус — в резерв Ленинградского фронта.

Маршал Советского Союза Л. А. Говоров издал приказ, в котором высоко оценивались боевые действия 2-й ударной армии. В приказе, в частности, говорилось, что она «сыграла большую роль в снятии вражеской блокады с Ленинграда, завоевании великой победы под Ленинградом и в боях за освобождение Советской Эстонии от немецко-фашистских захватчиков», что «трудящиеся Ленинграда и Советской Эстонии всегда будут свято хранить в своей памяти боевые заслуги доблестной 2-й ударной армии, ее героических воинов — верных сынов Отечества...»¹⁾.

В последующих боях в Восточной Пруссии и Померании воины 2-й ударной армии приумножили славу и боевые традиции защитников Ленинграда.

В ходе Таллинской операции, продолжавшейся десять дней, войска фронта разгромили 4 пехотные дивизии, 5 артиллерийских полков, 15 отдельных батальонов и несколько других частей и подразделений. Кроме того, в этих боях понесли тяжелые потери две пехотные и одна моторизованная дивизии и одна моторизованная бригада врага²⁾. За период операции было убито свыше 30 тыс. и взято в плен около 16 тыс. солдат и

¹⁾ И. И. Федюнинский. Поднятые по тревоге. 2-е изд. М., Воениздат, 1964, стр. 209.

²⁾ Архив штаба ЛенВО, ф. 47, оп. 42784, д. 151, лл. 89—90.

**РУКОВОДЯЩИЙ СОСТАВ ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА, АРМИЙ, КОРПУСОВ,
ДИВИЗИЙ, БРИГАД И КРАСНОЗНАМЕННОГО БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА,
ПРИНИМАВШИХ УЧАСТИЕ В ТАЛЛИНСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ
В СЕНТЯБРЕ 1944 ГОДА**

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ

Командующий — Маршал Советского Союза Л. А. Говоров, члены Военного совета — генерал-полковник А. А. Жданов, генерал-лейтенант А. А. Кузнецов, начальник штаба — генерал-полковник М. М. Попов, начальник политуправления — генерал-лейтенант Д. И. Холостов.

КРАСНОЗНАМЕННЫЙ БАЛТИЙСКИЙ ФЛОТ

Командующий — адмирал В. Ф. Трибуц, член Военного совета — вице-адмирал Н. К. Смирнов, начальник штаба — контр-адмирал А. Н. Петров, командующий ВВС — генерал-лейтенант М. И. Самохин, начальник политуправления — контр-адмирал В. Т. Волков.

2-Я УДАРНАЯ АРМИЯ

Командующий — генерал-лейтенант И. И. Федюнинский, члены Военного совета — генерал-майор Н. И. Шабалин, генерал-майор К. Г. Рябчий, начальник штаба — генерал-майор П. И. Кокорев, начальник политотдела — полковник К. И. Калугин.

8-Я АРМИЯ

Командующий — генерал-лейтенант Ф. Н. Стариков, члены Военного совета — генерал-майор В. А. Зубов, полковник А. Х. Тынчеров, начальник штаба — генерал-майор Б. М. Головчинер, начальник политотдела — полковник Н. С. Семенов.

13-Я ВОЗДУШНАЯ АРМИЯ

Командующий — генерал-лейтенант авиации С. Д. Рыбальченко, заместитель по политчасти — полковник М. И. Сулимов, начальник штаба — генерал-майор авиации С. А. Лаврик, начальник политотдела — полковник Д. Г. Шаншашвили.

Командир	Начальник политотдела	Начальник штаба
8-й эстонский стрелковый корпус		
Генерал-лейтенант Л. А. Пэри	Полковник А. А. Пуста	Генерал-майор И. М. Лукас
30-й гвардейский стрелковый корпус		
Генерал-лейтенант Н. П. Си- моньяк	Полковник Н. М. Иванов	Генерал-майор И. И. Трусков
108-й стрелковый корпус		
Генерал-лейтенант В. С. По- ленов	Полковник Н. И. Титов	Генерал-майор П. С. Федо- ров
109-й стрелковый корпус		
Генерал-лейтенант И. П. Ал- феров	Полковник М. А. Басовский	Полковник Б. С. Васильев
116-й стрелковый корпус		
Генерал-майор Ф. К. Фетисов	Полковник А. Г. Старостин	Полковник Д. Е. Сальников
117-й стрелковый корпус		
Генерал-майор В. А. Труба- чев	Полковник А. Е. Гронь	Полковник А. С. Дмитриев
8-й артиллерийский корпус		
Генерал-майор артиллерии И. М. Пядусов	Полковник И. К. Сунцов	Полковник И. Г. Маляров
2-й гвардейский истребительный авиационный корпус		
Генерал-майор авиации Н. Д. Антонов	Заместитель начальника по- литотдела подполковник Н. Г. Кислицин	Полковник Н. П. Кузнецов
7-я эстонская стрелковая дивизия		
Полковник К. А. Алликас	Подполковник А. И. Рауд	Подполковник Х. Р. Лессель
45-я гвардейская стрелковая дивизия		
Генерал-майор С. М. Путилов	Подполковник П. А. Камен- ский	Полковник М. С. Миленин
46-я стрелковая дивизия		
Генерал-майор С. Н. Борщев	Подполковник М. П. Мерку- шев	Полковник И. С. Семенов
63-я гвардейская стрелковая дивизия		
Генерал-майор А. Ф. Щеглов	Подполковник К. И. Дьячен- ко	Полковник А. Д. Голубев
64-я гвардейская стрелковая дивизия		
Генерал-майор И. Д. Роман- цов	Подполковник В. И. Симкин	Полковник В. М. Яиров
72-я стрелковая дивизия		
Генерал-майор И. И. Ястре- бов	Полковник П. И. Бидаха	Полковник И. Ф. Петров
86-я стрелковая дивизия		
Полковник С. П. Демидов	Подполковник П. А. Савин	Полковник Н. С. Тутуров

Командир	Начальник политотдела	Начальник штаба
Генерал-майор Н. Г. Лященко	90-я стрелковая дивизия Подполковник М. Д. Незамаев	Полковник Г. И. Лукьянов
Генерал-майор Н. А. Трушкин	109-я стрелковая дивизия Подполковник Б. Н. Патрин	Полковник Е. Н. Атрощенко
Полковник М. Д. Федотов	120-я стрелковая дивизия Подполковник Д. А. Руденко	Полковник В. С. Гусев
Полковник В. К. Зиновьев	125-я стрелковая дивизия Подполковник А. А. Голосов	Полковник Ф. И. Гончаров
Генерал-майор П. Л. Романенко	131-я стрелковая дивизия Подполковник А. П. Кузьмин	Полковник Я. С. Жигарев
Генерал-майор И. Я. Ломбак, с 18 сентября врио полковник А. Ю. Фельдман	249-я эстонская стрелковая дивизия Подполковник А. К. Радик	Полковник Г. Г. Кунд
Полковник В. К. Чесноков	321-я стрелковая дивизия Подполковник А. С. Лосев	Полковник Е. Л. Алексеев
Генерал-майор Г. С. Колчанов	326-я стрелковая дивизия Подполковник М. А. Аксенов	Полковник В. И. Есипов
Генерал-майор П. И. Радыгин	372-я стрелковая дивизия Подполковник М. М. Гуревич	Подполковник П. В. Мельников
Генерал-майор А. А. Корочкин	15-я артиллерийская дивизия Подполковник А. А. Колобовников	Полковник К. И. Польшалов
Генерал-майор Б. И. Кознов	18-я артиллерийская дивизия Подполковник М. В. Евдокимов	Подполковник М. Ю. Темпер
Генерал-майор Н. К. Рогозин	23-я артиллерийская дивизия Полковник А. Д. Ковригин	Полковник Ф. Н. Беляев
Полковник Г. И. Бойчук	7-я зенитная артиллерийская дивизия Подполковник В. П. Севастьянов	Подполковник М. А. Егоров
Полковник В. В. Знаменский	32-я зенитная артиллерийская дивизия Подполковник Н. С. Караев	Полковник Г. К. Радченко
Полковник А. А. Матвеев	275-я истребительная авиационная дивизия Полковник Д. М. Пелипенко	Подполковник Н. Ф. Минеев
Генерал-майор А. П. Андреев, с 24.9.44 г. генерал-майор С. И. Нечипоренко	276-я бомбардировочная авиационная дивизия Полковник А. Д. Душин	Полковник А. С. Дрелевский
Полковник Ф. С. Хатминский	277-я штурмовая авиационная дивизия Подполковник Б. Я. Пастушков	Полковник М. А. Богданов
Полковник С. Е. Греськов	281-я штурмовая авиационная дивизия Подполковник А. А. Федотов	Полковник Ф. М. Богданов
Полковник В. Л. Проценко	1-я Ленинградская танковая бригада Полковник И. П. Заяц	Подполковник Л. А. Мельник
Генерал-майор М. З. Киселев	30-я гвардейская танковая бригада Полковник Ф. К. Румянцев	Подполковник П. М. Лекомцев
Полковник А. Н. Ковалевский	152-я танковая бригада Подполковник В. М. Постригань	Майор М. А. Козлов
Полковник А. Н. Пашков	220-я танковая бригада Подполковник И. М. Леонтьев	Майор И. А. Попович
Подполковник В. Д. Афанасьев	1-я инженерно-саперная бригада Подполковник В. С. Виноградов	Подполковник С. И. Бабаев
Подполковник И. И. Соломахин	2-я мотоинженерная бригада Подполковник И. Д. Чувашев	Подполковник Н. П. Базанов
Полковник Н. А. Руй	17-я инженерная бригада Подполковник Ф. Ф. Чернов	Подполковник Е. И. Меламед
Полковник Н. И. Васильков	21-я инженерно-саперная бригада Майор С. К. Алагов	Майор Е. И. Мурахвер
Полковник Е. Г. Дыльдин	22-я инженерно-саперная бригада Майор П. К. Белоус	Майор Н. Н. Борисов
Капитан 1 ранга Г. Г. Олейник	1-я бригада торпедных катеров Капитан 2 ранга В. Р. Романов	Капитан 2 ранга Г. П. Тимченко
Контр-адмирал Ф. Л. Юрковский	1-я бригада траления Капитан 2 ранга Ф. Д. Шаройко	Капитан 2 ранга И. В. Васильев

Условные обозначения

- Положение войск на 16.9.1944 г.
- - - Положение войск на 17.9.1944 г.
- - - - Положение войск на 18.9.1944 г.
- - - - - Положение войск на 19.9.1944 г.
- - - - - - Положение войск на 20.9.1944 г.
- - - - - - - Положение войск на 21.9.1944 г.
- - - - - - - - Положение войск на 22.9.1944 г.
- - - - - - - - - Положение войск на 23.9.1944 г.
- - - - - - - - - - Положение войск на 24.9.1944 г.
- - - - - - - - - - - Положение войск на 25.9.1944 г.
- - - - - - - - - - - - Положение войск на 26.9.1944 г.
- Положение войск противника

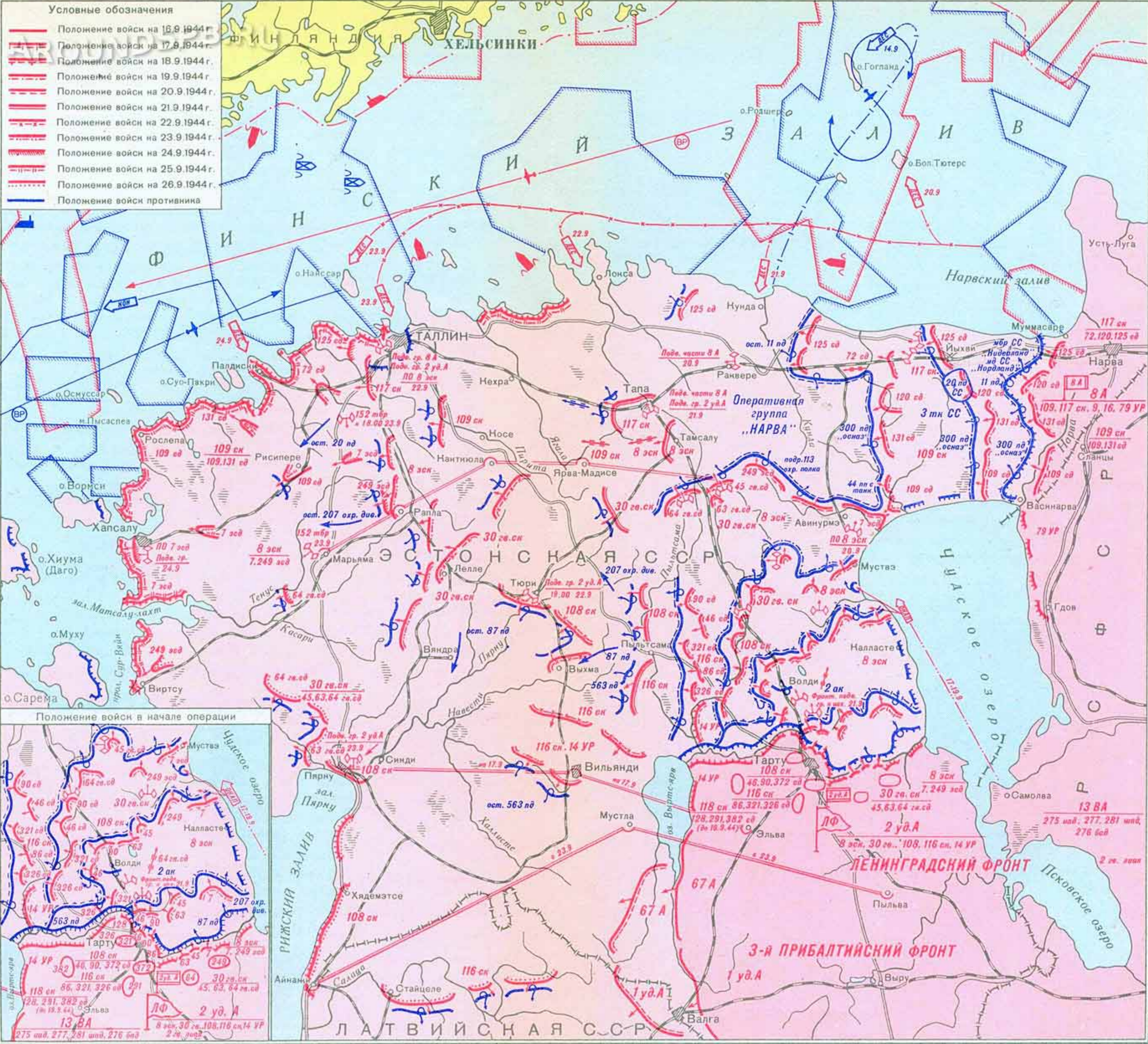

Схема 33. Боевые действия войск Ленинградского фронта по освобождению Эстонской ССР (сентябрь 1944 г.).

офицеров немецко-фашистской армии¹⁾. Однако часть сил противника отошла к Риге и на острова Моонзундского архипелага. Успешное осуществление операции явилось результатом тесного взаимодействия войск Ленинградского фронта с войсками Прибалтийских фронтов, наступавшими на рижском направлении.

Таллинская операция отличалась широким применением оперативного маневра. Фронтальный прорыв обороны противника в районе Тарту и удар с двух направлений на Раквере позволили в короткие сроки осуществить разгром оперативной группы «Нарва» и быстро расширить фронт прорыва. Решительное и резкое изменение направления главного удара в ходе операции с севера на запад оказалось неожиданным для врага и поставило его в тяжелое положение. Стремительные действия войск фронта не дали неприятелю возможности организовать оборону на промежуточных рубежах, а его отход превратился в беспорядочное бегство.

Темп операции был высоким: 8-я армия продвигалась в среднем 45 километров в сутки, а 2-я ударная — 36 километров²⁾.

Штаб фронта, штабы армий и соединений умело спланировали операцию, хорошо организовали взаимодействие родов войск и управление ими. Благодаря этому войска фронта успешно выполнили свои задачи. В итоге десятидневного наступления войска Ленинградского фронта полностью освободили материковую часть Эстонии.

Советское правительство по достоинству оценило боевые действия войск Ленинградского фронта в боях по освобождению Эстонии. 58 соединений и частей были награждены орденами Советского Союза, двум соединениям и 28 частям присвоено наименование Таллинских, а семи частям, освободившим город Пярну (Пернов) — Перновских. Ордена Красного Знамени был удостоен 30-й гвардейский стрелковый Ленинградский корпус, 8-й эстонский стрелковый корпус стал носить почетное наименование Таллинский³⁾.

Враг сброшен в море

После выхода советских войск к западному побережью Эстонии Ставка Верховного Главнокомандования 25 сентября 1944 года отдала приказ Ленинградскому фронту во взаимодействии с Краснознаменным Балтийским флотом провести операцию по освобождению островов Моонзундского архипелага.

Противник, укрепившись на островах Вормси, Муху, Хиума и Сарема, прикрывал с севера свою прибалтийскую группировку, блокировал Финский залив и контролировал морские коммуникации в Рижском заливе. Потеря этих островов означала для немецко-фашистских войск изоляцию рижской группировки со стороны моря и создавала угрозу высадки советских морских десантов в ее тылу. Гитлеровское командование с тревогой отмечало, что «от сохранения островов Моонзундского архипелага зависит удержание г. Рига»⁴⁾.

Оборону островов противник построил по принципу противодесантных и противокатерных позиций на побережье. В районах наиболее вероятной высадки десантов враг оборудовал опорные пункты с плотной системой пехотного, артиллерийского и минометного огня. В глубине

¹⁾ См. «На страже Родины», 30 сентября 1944 г.

²⁾ Архив штаба ЛенВО, ф. 47, оп. 42784, д. 151, лл. 87—88.

³⁾ Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1258, д. 226, лл. 81—89.

⁴⁾ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 4. М., Воениздат, 1964, стр. 364.

островов к обороне подготавливались населенные пункты, расположенные на перекрестках дорог и основных дорожных магистралях.

К концу сентября немецкая группировка на островах Моонзундского архипелага состояла из частей 23-й пехотной дивизии, четырех охранных батальонов и средств усиления. В первых числах октября из Риги на остров Сарема стали прибывать части 218-й пехотной дивизии. Кроме того, после разгрома противника в Эстонии на острова бежали остатки 20-й пехотной дивизии СС, 300-й дивизии особого назначения и несколько дивизионов береговой артиллерии. С моря оборону островов поддерживали корабли немецкого военно-морского флота.

После вручения правительственных наград в 109-м стрелковом корпусе. В первом ряду (слева направо): полковник М. А. Басовский, генерал-лейтенант И. П. Алферов, генерал-майор Д. М. Большаков

Маршал Советского Союза Л. А. Говоров, на которого в это время Ставка возложила координацию действий Ленинградского, 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов, решил осуществить Моонзундскую операцию силами 8-й армии во взаимодействии с Краснознаменным Балтийским флотом и при поддержке авиации 13-й воздушной армии.

План операции предусматривал последовательным захватом острова Хиума 109-м стрелковым корпусом и острова Муху 8-м эстонским корпусом создать условия для нанесения с них двойного удара по острову Сарема, где находились основные силы противника¹⁾.

На флот возлагалась задача обеспечить десантирование войск, прикрыть их с моря, снабжение десанта на островах и эвакуацию раненых. 13-я воздушная армия должна была прикрывать с воздуха войска и корабли в период сосредоточения и поддерживать их в ходе десантной операции, а также воспрепятствовать противнику подвозить что-либо к островам или эвакуировать с них. К участию в операции привлекалось 375 самолетов 13-й воздушной армии и 95 самолетов КБФ²⁾.

¹⁾ Архив штаба ЛенВО, ф. 47, оп. 42784, д. 151, л. 96.

²⁾ Архив МО СССР, ф. 362, оп. 6169, д. 7, л. 154.

На подготовку десантной операции отводилось всего 2—4 дня. За это время командиры, штабы, политорганы, партийные и комсомольские организации проделали большую и напряженную работу. Во всех частях были проведены совещания офицеров, собрания рядового и сержантского состава.

Командиры и политработники разъясняли личному составу особенности и сложность десантной операции. По инициативе политорганов в ряде частей состоялись встречи пехотинцев с героями-катерниками, которые поделились опытом проведения десантных операций. Командир отряда торпедных катеров Герой Советского Союза капитан 3 ранга В. П. Гуманенко рассказал бойцам и командирам 456-го стрелкового полка 109-й стрелковой дивизии о подвигах моряков-балтийцев, об опыте десантных операций, в которых он участвовал, о том, как нужно вести себя десантнику.

27 сентября 131-й стрелковой дивизии генерал-майора П. Л. Романенко было приказано до начала операции овладеть островом Вормси, с которого фашисты могли помешать советским десантным судам войти в Моонзундский пролив. В этот день на восточный берег острова сумела высадиться лишь группа разведчиков морской пехоты. Опрокинув немецкий заслон, они прошли по острову с востока на запад более двух с половиной километров. Вслед за ними в северной части Вормси высадился десант морской пехоты из отряда майора А. О. Лейбовича.

В течение ночи на 28 сентября в 131-й дивизии были подготовлены для десантников несколько рыбацких лодок и подтянута к берегу дивизионная артиллерия. Утром 28 сентября 8 бойцов во главе с командиром 4-й роты 482-го стрелкового полка старшим лейтенантом Соловьевым на двух рыбацких лодках в штормовую погоду форсировали пролив Воси-Курк и высадились в районе Сэдерби. Вслед за ними на лодках и паруснике начали переправляться через 4-километровый пролив основные силы батальона майора Кирьямова. Вражеский гарнизон не оказал организованного сопротивления, и к исходу 28 сентября батальон во взаимодействии с отрядом морской пехоты под командованием майора А. О. Лейбовича полностью очистил остров Вормси от противника. Это позволило сосредоточить в Рохукюла, Виртсу и других портах, где должны были грузиться десанты, легкие силы флота.

Для обеспечения высадки на острова Муху и Хиума морские силы разделили на два отряда — южный и северный. Южным командовал командир бригады торпедных катеров капитан 1 ранга Г. Г. Олейник, а северным — капитан 1 ранга Е. В. Гуськов. Общее командование морскими силами, участвовавшими в операции, осуществлял контр-адмирал И. Г. Святлов. Его штаб расположился рядом со штабом 8-й армии в городе Хапсалу. Это позволило оперативно решать все вопросы планирования десантной операции. Положительное значение имело и то, что в Хапсалу разместились оперативная группа штаба фронта во главе с генерал-полковником М. М. Поповым и группа командующего флотом адмирала В. Ф. Трибуца.

Разведка сумела своевременно вскрыть систему неприятельской обороны на острове Муху. Еще 27 сентября разведывательная группа из

Герой Советского Союза
П. Л. Романенко

одиннадцати человек под командованием капитана Кольберга на рыбачьей моторной лодке в шторм переправилась на остров Муху и, захватив пленного, вернулась на свой берег. Мотористами на лодке были местные жители В. Полтавский и М. Тяптин.

На следующий день на остров отправились еще две группы разведчиков. Вскоре они передали по радио важные сведения о противнике и системе его обороны.

Используя данные разведки, три десантных отряда 249-й эстонской стрелковой дивизии во главе с командиром 925-го стрелкового полка подполковником Х. Н. Виритом на 12 торпедных катерах, 90 автомобилях-амфибиях и рыбачьих лодках в ночь на 29 сентября подошли к острову. Гитлеровцы открыли сильный артиллерийский и пулеметный огонь. Но, несмотря на упорное сопротивление фашистов, десантники высаживались на берег.

Первым высадился у пристани Куывасту батальон капитана И. Белова из 925-го стрелкового полка 249-й эстонской дивизии. Бой сразу же принял ожесточенный характер. Капитан Белов был убит. Командование подразделением взял на себя его заместитель старший лейтенант А. Петров. Он умело и спокойно руководил боем, был ранен, но остался в строю.

Под сильным артиллерийско-пулеметным огнем противника бойцы залегли на берегу. Задержка атаки ставила под удар другие высаживающиеся подразделения. В этот критический момент инициативу и храбрость проявил агитатор 925-го стрелкового полка капитан Ф. Г. Сепп. Он поднялся во весь рост и с возгласом «Товарищи! За мной! Вперед!» повел бойцов в атаку. Враг был сбит с занимаемых позиций. Действуя мелкими штурмовыми группами, десантники сумели захватить плацдарм на острове.

Большое мужество и героизм проявили комсомольцы 925-го полка лейтенант А. Г. Репсон и младший сержант Н. Н. Матяшин. Они первыми спрыгнули с катеров в море и увлекли за собой бойцов. Оба комсомольца были ранены, но продолжали героически сражаться на берегу, отбивая одну за другой вражеские контратаки. А. Г. Репсон и Н. Н. Матяшин удостоены звания Героя Советского Союза.

В ночь на 30 сентября на торпедных катерах и десантных судах форсировали пролив Сур-Вяйн основные силы 249-й эстонской дивизии. К утру они полностью овладели островом.

За успешное овладение островом Муху командующий Ленинградским фронтом объявил благодарность всему личному составу 249-й эстонской стрелковой дивизии и ее командиру полковнику А. Ю. Фельдману.

После освобождения Муху командование 8-й армии решило осуществить силами 109-го стрелкового корпуса высадку десанта на остров Хиума.

2 октября на 11 торпедных катерах отряда капитана 3 ранга В. П. Гуманенко к острову Хиума стремительно ринулись передовые батальоны 456-го и 602-го стрелковых полков 109-й стрелковой дивизии. При подходе катеров к берегу противник обрушил на них шквальный артиллерийско-пулеметный огонь. На помощь десантникам пришли штурмовики 277-й авиадивизии. Группы самолетов Ил-2, ведомые Героем Советского Союза майором Г. М. Паршиным и капитаном Н. И. Арчаковым, на бреющем полете атаковали вражеские батареи и подавили их. Тогда пехотинцы устремились на штурм опорного пункта врага.

Захватив порт Хэльтерма и расширив плацдарм, десант обеспечил высадку 602-го и 456-го стрелковых полков 109-й дивизии. Вскоре на паромах была переброшена и артиллерия. К этому времени передовой десантный отряд 482-го стрелкового полка 131-й дивизии, проявив исклю-

**РУКОВОДЯЩИЙ СОСТАВ АРМИЙ, КОРПУСОВ, ДИВИЗИЙ И БРИГАД
ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА И КРАСНОЗНАМЕННОГО БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА
ПРИНИМАВШИХ УЧАСТИЕ В МООНЗУНДСКОЙ ОПЕРАЦИИ
В СЕНТЯБРЕ — НОЯБРЕ 1944 ГОДА**

8-Я АРМИЯ

Командующий — генерал-лейтенант Ф. Н. Стариков, член Военного совета — генерал-майор В. А. Зубов, начальник штаба — генерал-майор Б. М. Головчинер, начальник политотдела — полковник Н. С. Семенов.

13-Я ВОЗДУШНАЯ АРМИЯ

Командующий — генерал-полковник авиации С. Д. Рыбальченко, заместитель командующего по политчасти — полковник М. И. Сулимов, начальник штаба — генерал-майор авиации С. А. Лаврик, начальник политотдела — полковник Д. Г. Шанцашвили.

МОРСКИЕ И ВОЕННО-ВОЗДУШНЫЕ СИЛЫ КБФ

Командир морских сил — контр-адмирал И. Г. Святлов, командующий ВВС — генерал-лейтенант авиации М. И. Самохин.

Командир	Начальник политотдела	Начальник штаба
8-й эстонский стрелковый корпус		
Генерал-лейтенант Л. А. Пэрн	Полковник А. А. Пуста	Генерал-майор И. М. Лука
109-й стрелковый корпус		
Генерал-лейтенант И. П. Алферов	Полковник М. А. Басовский	Полковник Б. С. Васильев
7-я эстонская стрелковая дивизия		
Генерал-майор К. А. Алликас	Подполковник А. И. Рауд	Подполковник Х. Р. Лессел
64-я гвардейская стрелковая дивизия		
Генерал-майор И. Д. Романцов	Подполковник В. И. Симкин	Полковник В. М. Яиров
72-я стрелковая дивизия		
Генерал-майор И. И. Ястребов	Полковник П. И. Бидаха	Полковник И. Ф. Петров
109-я стрелковая дивизия		
Генерал-майор Н. А. Трушкин	Подполковник Б. Н. Патрин	Полковник Е. Н. Атроцени
131-я стрелковая дивизия		
Генерал-майор П. Л. Романенко	Подполковник А. П. Кузьмин	Полковник Я. С. Жигарев
249-я стрелковая дивизия		
Полковник А. Ю. Фельдман	Подполковник А. К. Радик	Полковник Г. Г. Кунд
1-я бригада торпедных катеров КБФ		
Капитан 1 ранга Г. Г. Олейник	Капитан 2 ранга В. Р. Романов	Капитан 2 ранга Г. П. Тимченко
1-я бригада траления КБФ		
Контр-адмирал Ф. Л. Юрковский	Капитан 2 ранга Ф. Д. Шаройко	Капитан 2 ранга И. В. Васильев
275-я истребительная авиационная дивизия		
Полковник А. А. Матвеев	Полковник Д. М. Пелипенко	Полковник Н. Ф. Минеев
276-я бомбардировочная авиационная дивизия		
Генерал-майор авиации С. И. Нечипоренко	Полковник А. Д. Душин, с 17.10.44 г. подполковник Ф. Е. Руденко	Полковник А. С. Дрелевский
277-я штурмовая авиационная дивизия		
Полковник Ф. С. Хатминский	Полковник Б. Я. Пастушков	Полковник М. А. Богданов
281-я штурмовая авиационная дивизия		
Полковник С. Е. Греськов	Подполковник А. А. Федотов	Полковник Ф. М. Богданов
2-й гвардейский истребительный авиационный корпус		
Генерал-майор авиации Н. Д. Антонов	Заместитель начальника политотдела подполковник Н. Г. Кислицин	Полковник Н. П. Кузнецов

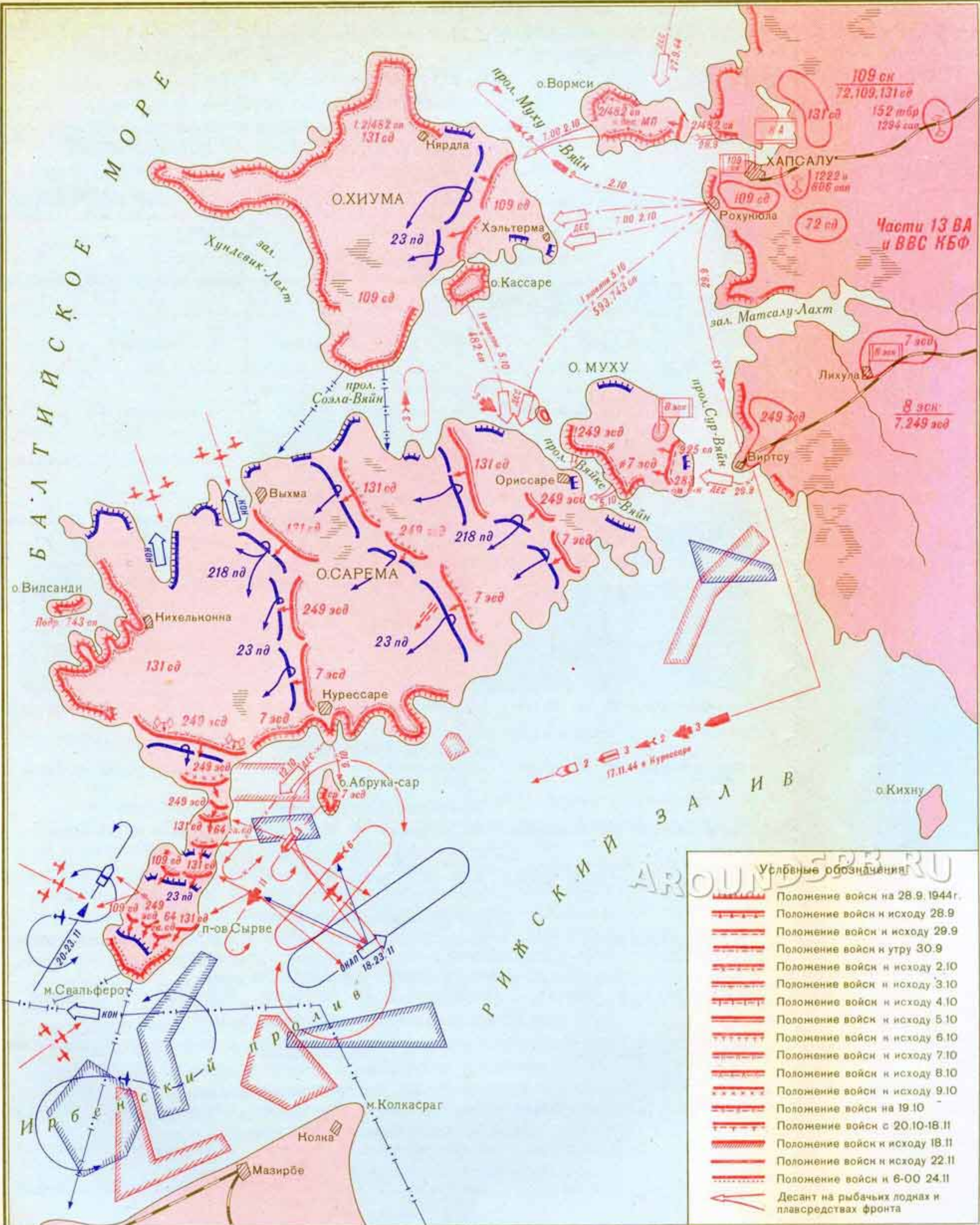

Схема 34. Операция по освобождению островов Моонзундского архипелага (27 сентября-24 ноября 1944 г.).

чительную отвагу, на рыбацких лодках в штормовую погоду форсировал пролив и также высадился на остров Хиума. После непродолжительного боя отряд сумел захватить плацдарм в районе Пулисте.

Быстро сконцентрировав силы, 109-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора Н. А. Трушкина начала наступление в северо-западном и юго-восточном направлениях. Противник оказывал упорное сопротивление, взрывал мосты, устраивал завалы, минировал дороги.

Многие жители активно помогали наступающим частям: восстанавливали дороги, мосты, указывали проходы через болота, ухаживали за ранеными, помогали вылавливать разбежавшихся по лесам фашистов.

Торпедные катера в боевом походе. Слева — Герой Советского Союза капитан 3 ранга В. П. Гуманенко

3 октября части 109-го стрелкового корпуса полностью овладели островом Хиума. Теперь войска 8-й армии получили возможность с двух сторон предпринять наступление на остров Сарема.

Десантная операция началась рано утром 5 октября. Передовые батальоны 593-го и 743-го стрелковых полков 131-й дивизии вышли из Рохукюла на торпедных катерах, стремительно форсировали пролив и успешно высадились на острове севернее Талику. Воины-десантники действовали исключительно слаженно, проявляли высокое боевое мастерство. За мужество и отвагу 325 бойцов, командиров и политработников 131-й стрелковой дивизии, совершивших первый бросок на остров Сарема, были удостоены правительственных наград.

Исключительно отважно и умело в бою действовал экипаж катерного тральщика под командованием коммуниста мичмана И. Я. Ларина. К острову катер следовал замыкающим в строю дивизиона тральщиков. Но по сигналу «Высадить десант!» он вырвался вперед. Гитлеровцы обрушили на катер ураганный огонь из орудий, минометов и пулеметов. Вода кипела от разрывов снарядов, но Ларин смело вел катер к острову, расстреливая из пулеметов вражеские огневые точки. Он первым в дивизионе

Генерал-майор
К. А. Алликас

высадил десант на берег. За время операции экипаж Ларина перебросил на острова под огнем врага 354 десантника, отбуксировал несколько понтонов с техникой и боеприпасами. За самоотверженные действия коммунист мичман И. Я. Ларин был удостоен звания Героя Советского Союза. Высокого звания Героя Советского Союза в этих боях был удостоен также старшина М. И. Козомазов — командир зенитно-пулеметного взвода. Отважный воин сбил семь вражеских самолетов, десятки раз ходил в атаки и контратаки.

Одновременно к десантной операции на остров Сарема приступили части 249-й и 7-й эстонских стрелковых дивизий. С ними взаимодействовал батальон морской пехоты Краснознаменного Балтийского флота. Форсировав после артиллерийской и авиационной подготовки мелководный пролив Вяйке-Вяйн, подразделения 921-го стрелкового полка

под командованием полковника О. Мулласса и 300-го стрелкового полка под командованием подполковника И. Пауля захватили плацдармы и закрепились на вражеском берегу.

Быстро восстановив дамбу от острова Муху, войска 8-й армии стали переправляться по ней на Сарема. Преодолевая сопротивление противника, соединения 109-го стрелкового и 8-го эстонского корпусов развернули наступление в юго-западном направлении. Враг непрерывно контратаковал. 5 октября только 300-й стрелковый полк отбил 12 контратак вражеской пехоты и танков.

Будучи не в силах остановить наступление войск 8-й армии, противник приступил к эвакуации своих баз с острова, направляя остатки разбитых частей и их тылы на полуостров Сырве. В порту Курессаре воздушной разведкой было обнаружено более 50 транспортов неприятеля. Вечером 5 октября наша авиация совершила звездный налет на эти суда.

7 октября части 7-й эстонской дивизии генерал-майора К. А. Алликаса с боем заняли порт и город Курессаре. К исходу 8 октября остров Сарема, за исключением южной оконечности — полуострова Сырве, был очищен от противника.

Обороне полуострова Сырве немецкое командование придавало особое значение. Он был ключом к Рижскому заливу. Используя выгодные условия на узком перешейке, противник создал здесь жесткую оборону. Небольшая ширина фронта на полуострове (2—3 км) не позволяла наступающим развернуться и маневрировать. Корабли не могли поддержать своим огнем войска 8-й армии, так как им мешали подойти к островам минные поля.

Бои на полуострове Сырве носили исключительно упорный характер. 10 и 11 октября сражение не утихало ни днем, ни ночью. Противник оказывал яростное сопротивление, непрерывно переходил в контратаки.

В результате ожесточенных боев на полуострове в период с 10 по 20 октября части 249-й дивизии сумели выбить противника с первого оборонительного рубежа. Попытка прорвать второй рубеж успеха не имела. Ураганным огнем и контратаками врагу удалось остановить советские войска. Потерпела неудачу и попытка высадить 12 октября десант в районах Винтри и Хайнема.

Стало очевидным, что для решительного прорыва обороны противника и уничтожения его группировки на полуострове Сырве необходима дополнительная подготовка. Была произведена перегруппировка сил, оборудован исходный плацдарм для нанесения нового удара, тщательно разведана и изучена система вражеской обороны на всю ее глубину.

Командование фронта наметило, в деталях разработало и подготовило фронтальный прорыв укрепленного оборонительного рубежа противника силами 109-го стрелкового корпуса, которому были подчинены 109, 131, 64-я гвардейская и 249-я эстонская стрелковые дивизии.

В итоге большой работы, проделанной Краснознаменным Балтийским флотом, на островах Сарема и Хиума было сосредоточено значительное количество войск и боевой техники.

Накануне наступления начальник штаба фронта генерал-полковник М. М. Попов провел совещание командиров дивизий, полков и начальников политорганов 8-й армии, на котором были рассмотрены все детали наступления.

Прорыв обороны противника на полуострове Сырве начался в полдень 18 ноября. После артиллерийской подготовки, продолжавшейся около двух часов, войска 8-й армии силами 109-й и 131-й стрелковых дивизий при содействии авиации 13-й воздушной армии, ВВС и кораблей Балтийского флота атаковали противника.

В боях на полуострове Сырве ярко проявилась великая сила дружбы народов Советского Союза. Бывший командир 249-й эстонской дивизии полковник А. Фельдман вспоминает: «Помогая друг другу во всем — огнем, лопатой, перевязочным пакетом, моральной поддержкой в трудную минуту, вперед продвигались русские, эстонцы, казахи, грузины. Языкового барьера не существовало, все прекрасно понимали друг друга, все шли вперед под одной эмблемой — красной звездой»¹⁾.

Незабываемый подвиг совершил 18 ноября на острове Сарема двадцатилетний комсомолец-казак ефрейтор 8-й роты 482-го стрелкового полка 131-й стрелковой дивизии Сабалак Оразлимов. В бою в районе Каймри, когда батальон поднялся в атаку, в упор по наступающим ударил фашистский пулемет. Рота оказалась в исключительно тяжелом положении. Тогда ефрейтор Сабалак Оразлимов вырвался вперед и бросился к пулемету. Фашисты дважды ранили героя. Собрав последние силы, он прыгнул на пулемет и закрыл его своей грудью. Самопожертвование казахского юноши спасло жизнь десяткам бойцов, помогло роте выполнить боевой приказ. Воодушевленные подвигом своего товарища, бойцы роты в этот день уничтожили более 200 солдат противника и освободили два населенных пункта²⁾.

К 24 ноября после упорных боев наши войска овладели полуостровом Сырве.

Герой Советского Союза
старшина М. И. Козомазов

¹⁾ Берега Балтики помнят... М., Политиздат, 1966, стр. 61.

²⁾ Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1217, д. 604, лл. 51—53.

Войска Ленинградского фронта и Краснознаменный Балтийский флот, полностью освободившие от немецко-фашистских захватчиков территорию Эстонской ССР, были отмечены 24 ноября приказом Верховного Главнокомандующего. Москва салютовала в этот день воинам-ленинградцам и морякам-балтийцам 20 артиллерийскими залпами из 324 орудий. За успешные боевые действия 53 557 воинов фронта были награждены орденами и медалями¹⁾.

Своим успешным наступлением в Эстонии войска Ленинградского фронта оказали существенную помощь Прибалтийским фронтам на рижском направлении. Противник потерпел здесь тяжелое поражение. Из 59 дивизий, входивших в состав группы армий «Север», 26 были разгромлены и 3 полностью уничтожены. Остальные силы этой группы оказались изолированными на Курляндском полуострове, в северо-западной части Латвии и блокированы в Мемеле. После этого группа армий «Север» уже не могла существенно влиять на дальнейший ход борьбы на советско-германском фронте.

С освобождением военно-морских баз и портов Эстонии коренным образом изменились условия базирования Краснознаменного Балтийского флота. Корабли КБФ получили возможность выхода на просторы Балтийского моря. Флот же противника не мог теперь действовать в Рижском и Финском заливах и в восточных районах Балтики.

Эстонский народ свято чтит подвиг советских воинов. «В огне суровых сражений прошли проверку и еще более окрепли завещанные нам Лениным и выкованные Коммунистической партией нерушимая дружба и братство советских народов, — говорится в обращении ЦК КП Эстонии, Президиума Верховного Совета ЭССР и Совета Министров Эстонской ССР ко всем участникам сражений на эстонской земле. — Эстонский народ никогда не забудет ратного подвига воинов-освободителей, всех тех, кто ковал победу над фашизмом. Не померкнет в веках память о героях, отдавших свою жизнь за свободу и счастье нашей Родины»²⁾.

Победа в Заполярье

Поражение финских войск на Карельском перешейке, в Южной Карелии и последовавший за этим выход Финляндии из войны создали благоприятные условия для разгрома немецко-фашистских захватчиков на Крайнем Севере.

Немецкое командование, несмотря на тяжелую обстановку на других участках советско-германского фронта, решило любой ценой удержать Петсаамскую область, богатую никелевыми рудами. Оно принимало срочные меры по дальнейшему укреплению позиций 20-й горной армии, насчитывавшей 20 тыс. человек.

Общая протяженность обороны противника на петсамо-кирккенесском направлении составляла около 60 километров по фронту и 120 километров в глубину. Ее левый фланг упирался в море, а правый — в непроходимые болота и озера. На километр фронта имелось 15—20 долговременных огневых сооружений. Все опорные пункты противник приспособил к круговой обороне. Пулеметные гнезда и убежища, вырубленные в гранитных скалах, практически были неуязвимы даже для тяжелых снарядов и авиационных бомб.

В Петсамо (ныне Печенга), Линахамари, Киркенесе и Нейдене противник имел мощные укрепления с сильной береговой и зенитной артил-

¹⁾ Архив МО СССР, ф. 133, оп. 640128, д. 5, л. 278.

²⁾ «Красная звезда», 20 сентября 1969 г.

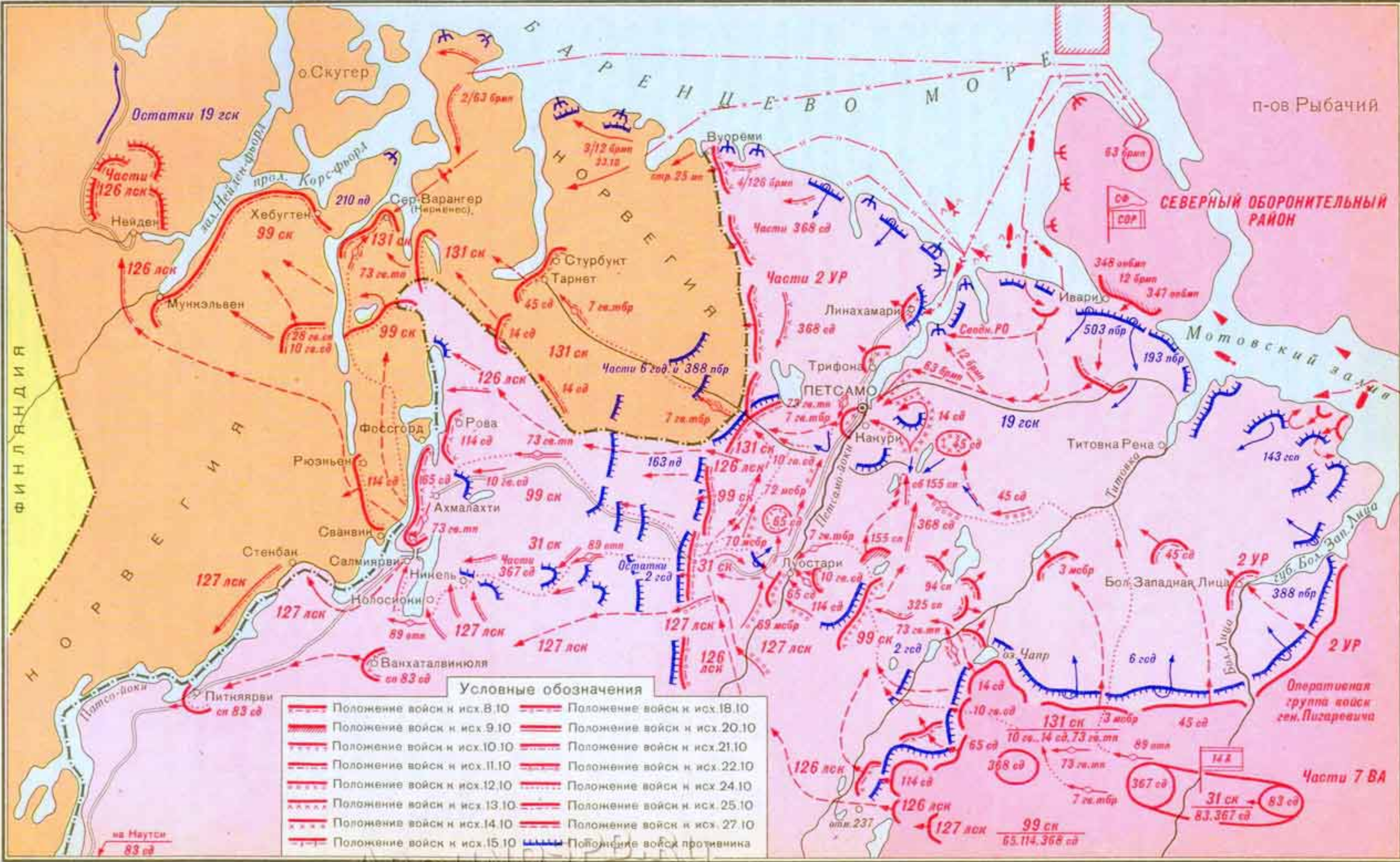

Схема 35. Ход боевых действий в Петсамо-Киркенесской операции (октябрь 1944 г.).

**РУКОВОДЯЩИЙ СОСТАВ КАРЕЛЬСКОГО ФРОНТА, АРМИЙ, КОРПУСОВ,
ДИВИЗИЙ, БРИГАД И СЕВЕРНОГО ФЛОТА, ПРИНИМАВШИХ УЧАСТИЕ
В ПЕТСАМО-КИРКЕНЕССКОЙ ОПЕРАЦИИ В ОКТЯБРЕ 1944 ГОДА**

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ

Командующий — генерал армии К. А. Мерецков, член Военного совета — генерал-полковник Т. Ф. Штыков, начальник штаба — генерал-лейтенант А. Н. Крутиков, начальник политуправления — генерал-майор К. Ф. Калашников, командующий артиллерией — генерал-лейтенант артиллерии Г. Е. Дегтярев, начальник инженерных войск — генерал-лейтенант инженерных войск А. Ф. Хренов.

СЕВЕРНЫЙ ФЛОТ

Командующий — адмирал А. Г. Головкин, член Военного совета — вице-адмирал А. А. Николаев, начальник штаба — контр-адмирал В. И. Платонов, начальник политуправления — генерал-майор Н. А. Торик.

14-Я АРМИЯ

Командующий — генерал-лейтенант В. И. Щербаков, член Военного совета — генерал-майор А. Я. Сергеев, начальник штаба — генерал-майор И. П. Герасев, начальник политотдела — полковник Ф. Н. Григорович.

7-Я ВОЗДУШНАЯ АРМИЯ

Командующий — генерал-лейтенант авиации И. М. Соколов, заместитель командующего по политчасти — подполковник И. И. Сергеев, начальник штаба — генерал-майор авиации А. В. Степанов, начальник политотдела — полковник М. А. Бутковский.

Командир	Начальник политотдела	Начальник штаба
	31-й стрелковый корпус	
Генерал-майор М. А. Абсалимов	Подполковник Н. И. Романов	Полковник А. Г. Полукаров
	99-й стрелковый корпус	
Генерал-майор С. П. Миккульский	Полковник И. П. Макушин	Полковник А. Т. Летягин
	126-й легкий стрелковый корпус	
Полковник В. Н. Соловьев	Подполковник М. С. Буласов	Подполковник Н. М. Мацнев
	127-й легкий стрелковый корпус	
Генерал-майор Г. А. Жунов	Полковник А. О. Козлов	Полковник К. Е. Помойницкий
	131-й стрелковый корпус	
Генерал-майор З. Н. Алексеев	Полковник М. И. Иванов	Полковник В. А. Бутылев
	10-я гвардейская стрелковая дивизия	
Генерал-майор Х. А. Худялов	Полковник В. В. Драгунов	Полковник Ф. А. Гребенкин, с 25.10.44 г. подполковник В. А. Кардаш
	14-я стрелковая дивизия	
Генерал-майор Ф. Ф. Коротков, с 19.10.44 г. полковник Ф. А. Гребенкин	Подполковник Л. А. Борисов	Подполковник В. И. Тарасов
	45-я стрелковая дивизия	
Генерал-майор И. В. Панин	Подполковник И. П. Мешалкин	Подполковник А. К. Лазарев
	65-я стрелковая дивизия	
Полковник Г. Е. Калининский	Подполковник А. Ф. Пекленков	Полковник С. И. Хромцов
	83-я стрелковая дивизия	
Полковник Н. И. Никандров	Подполковник Г. Г. Беляков	Подполковник В. Е. Сафронов
	114-я стрелковая дивизия	
Полковник Н. А. Кошменко	Подполковник М. Л. Гиляров	Подполковник И. Д. Клименко
	367-я стрелковая дивизия	
Полковник А. А. Старцев	Подполковник Н. С. Кисленко	Полковник К. А. Попов
	368-я стрелковая дивизия	
Генерал-майор В. К. Сопенко	Подполковник М. Н. Вечер	Полковник Л. А. Добров
	7-я гвардейская танковая бригада	
Полковник Н. Н. Бренков	Подполковник И. В. Жибрик	Подполковник Н. Н. Назаренко
	3-я морская стрелковая бригада	
Полковник А. Г. Каверин	Подполковник В. В. Осенчуков	Подполковник И. Ф. Майков
	12-я особая бригада морской пехоты	
Генерал-майор В. В. Рассохин	Полковник Н. И. Смирнов	Подполковник С. А. Евтушенко
	63-я бригада морской пехоты	
Полковник А. М. Крылов	Подполковник Г. М. Фомин	Подполковник А. И. Абулич
	113-я бомбардировочная авиационная дивизия	
Полковник М. С. Финоменов	Полковник В. М. Антонов	Подполковник Л. А. Ильин
	1-я гвардейская смешанная авиационная дивизия	
Полковник Ф. С. Пушкарев	Подполковник И. А. Максеев	Подполковник Г. М. Воронцов
	257-я смешанная авиационная дивизия	
Полковник А. В. Минаев	Подполковник А. В. Пальцев	Майор А. Т. Шевченко
	260-я смешанная авиационная дивизия	
Полковник Г. А. Калугин	Полковник Я. А. Самохин	Подполковник В. А. Кричко
	261-я смешанная авиационная дивизия	
Генерал-майор авиации И. Д. Удонин	Подполковник Р. М. Емельянов	Подполковник С. Н. Шиманский
	324-я истребительная авиационная дивизия	
Полковник И. П. Ларюшкин	Подполковник А. И. Искрин	Подполковник М. И. Ратнер
	122-я истребительная авиационная дивизия	
Полковник Ф. А. Погрешаев	Подполковник А. В. Тихомиров	Подполковник Ф. С. Валегжанин

лерией. Они прикрывали побережье с моря. Весьма благоприятствовала обороне противника местность — загроможденная валунами полоса горной тундры с бесчисленным количеством болот, озер, рек и ручьев.

Проведение операции по освобождению советского Заполярья было возложено на Карельский фронт и Северный флот. На основе указаний Ставки командующий Карельским фронтом генерал армии К. А. Мерецков принял решение силами 14-й армии прорвать оборону противника на 15-километровом фронте южнее озера Чапр, овладеть районом Луостари, Петсамо и во взаимодействии с частями Северного флота окружить и уничтожить вражескую группировку юго-западнее реки Титовка. В дальнейшем предусматривалось освободить район Никель, Сальмиярви, выйти на государственную границу с Норвегией и полностью очистить от немецко-фашистских войск Петсаменскую область.

Северный флот, которым командовал адмирал А. Г. Головкин, должен был блокировать порты Петсамо и Киркенес и оказывать помощь наземным войскам в разгроме противника.

С воздуха наступающие войска поддерживались авиацией 7-й воздушной армии под командованием генерал-лейтенанта авиации И. М. Соколова и военно-воздушными силами Северного флота, которыми командовал генерал-майор авиации Е. Н. Преображенский. Для обеспечения операции от 7-й воздушной армии привлекалось 747 самолетов, а ВВС Северного флота — 275. Противник на этом направлении имел около 160 самолетов.

Командующий 14-й армией генерал-лейтенант В. И. Щербаков определил оперативное построение армии в два эшелона. В первом эшелоне на направлении главного удара южнее озера Чапр наступали 131-й стрелковый корпус генерал-майора З. Н. Алексеева и 99-й стрелковый корпус генерал-майора С. П. Микульского. Эти соединения должны были прорвать оборону противника и овладеть Луостари и Петсамо. Левее предстояло действовать 126-му легкострелковому корпусу генерал-майора В. Н. Соловьева в составе двух стрелковых бригад. Оперативная группа войск генерал-лейтенанта Б. А. Пигаревича получила задачу не дать противнику возможности маневрировать резервами и отводить свои войска из района северо-восточнее озера Чапр. Второй эшелон армии состоял из 31-го стрелкового и 127-го легкострелкового корпусов.

В соответствии с замыслом и задачами наступления была организована боевая подготовка всех родов войск. На местности, сходной с той, где предстояло вести бой, проводились тактические учения. Большое внимание уделялось организации и сколачиванию штурмовых групп.

Командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации 14-й армии добивались, чтобы все офицеры, сержанты и солдаты понимали военно-политическое и экономическое значение освобождения Заполярья и свою роль в выполнении поставленной задачи. По заданию начальника политуправления фронта генерал-майора К. Ф. Калашникова в 14-ю армию выехала группа офицеров политического управления, которая провела большую партийно-организационную и агитационно-пропагандистскую работу в войсках, действовавших на главном направлении.

Штурм вражеской обороны начался утром 7 октября мощной артиллерийской подготовкой, продолжавшейся два с половиной часа. Из-за снегопада не удалось нанести массированный авиационный удар по противнику. В воздух поднимались лишь наиболее подготовленные экипажи, действовавшие с малых высот мелкими группами.

После артиллерийской подготовки в атаку поднялась пехота. Решительным ударом стрелковые соединения и танки в первые три дня прорвали оборону противника и начали его преследование. Одновременно

Северный флот блокировал побережье Баренцева моря. В условиях тундры артиллерия корпусов отставала от передовых частей, поэтому ее задачи часто приходилось выполнять авиации. За три дня наступления летчики 7-й воздушной армии произвели 1750 самолето-вылетов.

Бывший начальник штаба 20-й горной армии генерал Герман Хёлтер, оценивая силу удара советских войск в Заполярье, писал: «Мощному наступлению русских, желавших решить дело одним ударом, поддержанному массированным огнем артиллерии, танками и штурмовой авиацией, не мог, конечно, противостоять ни один фронт опорных пунктов. Превосходящая по численности, специально обученная боям в бездорожной тундре и специально вооруженная пехота противника просачивалась через широкие бреши фронта охранения, обходила опорные пункты, оставляя их (если они не были уничтожены огнем) второму эшелону, части которого окружали и ликвидировали их»¹⁾.

Наступление проходило в очень тяжелых условиях. Нередко прокладывались пути там, где еще не ступала нога человека. Бойцы переносили боевую технику на руках через незамерзающие болота, шли по коленом в холодной воде.

Много подвигов совершили в эти дни войны Заполярья. Командиру отделения 2-го батальона 95-го стрелкового полка сержанту Каргабаеву поручили водрузить красный флаг на вершине сопки, занятой противником. Когда воины роты ринулись вперед, Каргабаев был в первых рядах атакующих. Тяжело раненый, он дополз до вершины и укрепил на ней флаг.

В напряженный момент боя за важный опорный пункт коммунист ефрейтор М. Л. Ивченко из 28-го гвардейского стрелкового полка 10-й гвардейской дивизии грудью закрыл амбразуру вражеского дота. За этот подвиг ефрейтору Ивченко посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Решительно действовала в тылу врага 31-я отдельная бригада под командованием полковника С. П. Лысенко. Личный состав бригады, пройдя 120 километров по бездорожью, болотами и сопками, сразу же с марша вступил в бой. Несмотря на усталость, бойцы и командиры 1-го и 2-го батальонов бригады за один день отразили десять контратак противника. В ходе боя враг прорвался через боевые порядки 2-го батальона. Заместитель командира бригады подполковник Демченко приказал вынести Знамя и под этим Знаменем повел бойцов в атаку. Положение было восстановлено, а боевая задача выполнена.

Образцы мужества показали солдаты и офицеры 126-го стрелкового корпуса генерал-майора В. Н. Соловьева. Совершив трудный переход по тундре, они обошли правый фланг врага и 9 октября вышли ему в тыл, перехватив главную дорогу, идущую от Печенги на Никель²⁾.

В ночь на 15 октября части 10-й гвардейской и 14-й стрелковой дивизий совместно с 7-й танковой бригадой и моряками Северного флота овладели городом Петсамо. За восемь дней боев враг понес большие потери в людях и технике.

В период боев за Петсамо героический подвиг совершил воспитанник Ленинского комсомола, бывший рабочий Мурманской судовой верфи, пулеметчик 155-го стрелкового полка 14-й стрелковой дивизии сержант А. Ф. Бредов. Пулеметный расчет под командованием сержанта отбивал ожесточенные контратаки врага. В неравном бою погиб подносчик патронов, затем тяжело ранило наводчика ефрейтора Н. Е. Ашуркова. Бредов один продолжал косить из пулемета нападавших врагов, пока не кончи-

¹⁾ Hölter H. Armee in Arktis. Bad Nauheim, 1953, s. 45.

²⁾ Через фиорды. Изд. 2-е. М., Воениздат, 1969, стр. 58.

лись боеприпасы. До двух десятков фашистов окружили сержанта, стремясь захватить его живым. Когда они навалились на отважного воина, раздался взрыв противотанковой гранаты: сержант Бредов взорвал себя и окруживших его гитлеровцев.

Незадолго перед этим Бредов писал матери: «Мама, дорогая, поздравьте меня. По боевой характеристике меня приняли кандидатом в члены нашей великой партии».

Сержант Бредов погиб коммунистом. Посмертно ему присвоено звание Героя Советского Союза.

Высокого звания Героя Советского Союза были удостоены также отличившиеся в этом бою ефрейтор Н. Е. Ашурков и командир батальона 155-го стрелкового полка В. П. Стрыгин.

Большое мужество и храбрость в боях за город Петсамо проявил командир танка 7-й отдельной гвардейской танковой бригады гвардии младший лейтенант А. М. Асриян, уничтоживший 14 октября огнем и гусеницами своего танка 40 автомашин с пехотой и боеприпасами, несколько противотанковых орудий и дзотов, 10 легковых машин и до 100 солдат и офицеров противника. В этом бою все члены его экипажа были ранены, а танк загорелся. Но храбрый офицер погасил огонь и, перевязав тяжело раненных товарищей, продолжал бить по врагу. Когда подошло подкрепление, младший лейтенант Асриян, пересев на исправный танк, вновь ринулся на врага и первым ворвался на южную окраину Петсамо. Мужественному танкисту было присвоено звание Героя Советского Союза.

Отважно сражались за освобождение Заполярья наши летчики, оказывавшие всемерную поддержку наземным войскам. В период операции они сбили 96 вражеских самолетов и 33 уничтожили на аэродромах. Особенно успешно сражались летчики 20-го гвардейского истребительного авиационного полка, которым командовал Герой Советского Союза майор П. С. Кутахов. Восьмерка истребителей эскадрильи «Комсомолец Заполярья», названной так по просьбе мурманских комсомольцев, во главе с П. С. Кутаховым в одном бою с 18 истребителями Ме-109 сбила 5 самолетов.

Весьма эффективными были действия экипажей ВВС Северного флота, которые прикрывали с воздуха высадку десантов с кораблей, поддерживали наземные войска, оперировали на морских сообщениях противника. 16 октября 1944 года во время удара по конвою самолет командира 9-го гвардейского минно-торпедного авиационного полка подполковника Б. П. Сыромятникова был подбит снарядом корабельной артиллерии. На горящей машине экипаж все же торпедировал вражеский транспорт, но и сам погиб. Б. П. Сыромятникову, штурману майору А. И. Скнареву и воздушному стрелку старшему сержанту Г. С. Асееву посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Плечом к плечу с воинами 14-й армии били врага моряки-североморцы. Бойцы 12-й и 63-й бригад морской пехоты решительным штурмом прорвали оборону противника на горном хребте Муста-Тунтури и развили наступление на запад. В боях за мыс Крестовый и Линахамари отважно действовали моряки разведывательных отрядов Северного флота под командованием капитана И. П. Барченко-Емельянова и старшего лейтенанта В. Н. Леонова, а также катерники Героя Советского Союза капитана 3 ранга А. О. Шабалина. За мужество и героизм коммунист А. О. Шабалин был награжден второй медалью «Золотая Звезда», а офицеры И. П. Барченко-Емельянов, В. Н. Леонов, воины-разведчики С. М. Агафонов, А. П. Пшеничных и старшина 1-й статьи Г. Д. Курбатов — удостоены звания Героя Советского Союза¹⁾.

¹⁾ См. Д. В. Соколов. Североморцы в боях за освобождение Заполярья. М., Воениздат, 1955, стр. 38, 43.

Освобождение Петсамо создало благоприятные условия для дальнейшего продвижения советских войск.

К 21 октября войска 14-й армии вышли на государственную границу с Норвегией, а 22 октября совместными усилиями частей 127-го легкострелкового корпуса под командованием генерал-майора Г. А. Жукова и 31-го стрелкового корпуса генерал-майора М. А. Абсалямова были освобождены район никелевых разработок и поселок Никель.

Существенную помощь наступающим наземным войскам оказывала авиация фронта. В боях за Ахмалаhti и Никель летчики совершили сотни боевых вылетов, подавили 17 артиллерийских и минометных батарей, нанесли мощные бомбовые и штурмовые удары по опорным пунктам врага.

Немецко-фашистские войска, понесшие большие потери, не могли оказать серьезного сопротивления и быстро откатывались в глубь Норвегии. 25 октября соединения 131-го и 99-го стрелковых корпусов вступили в норвежский город Киркенес. Первым в город ворвался 325-й полк полковника И. Т. Чернецкого, входивший в состав 14-й стрелковой дивизии 131-го корпуса. Пятитысячный гитлеровский гарнизон Киркенеса был почти полностью уничтожен.

Местное население тепло встречало советских воинов, оказывало им всяческую помощь. Рыбаки на своих мотоботах перевозили бойцов через фиорды, а жители Киркенеса помогали раненым, выносили их с поля боя.

Вступление советских войск в Норвегию оказало большое влияние на развитие освободительной борьбы норвежского народа против фашистских оккупантов и их прислужников — квислинговцев.

Освобождением Петсамской области и северных районов Норвегии завершились военные действия в Заполярье. Героическая сорокамесячная борьба войск Карельского фронта и Северного флота окончилась полным разгромом заполярной группировки противника. В ходе петсамо-киркенесской операции враг потерял 20,5 тыс. человек убитыми и около 2 тыс. пленными. Советские войска уничтожили и захватили 470 орудий и минометов, 129 самолетов, 959 автомашин и много другой военной техники¹⁾.

Соединения 14-й армии в тесном боевом содружестве с Северным флотом в сложнейших географических и климатических условиях прошли с боями около 200 километров.

Заслуги воинов Карельского фронта, моряков Северного флота и трудящихся Мурманской области, принимавших участие в обороне советского Заполярья, высоко оценены нашим правительством. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 декабря 1944 года все участники боев на Крайнем Севере были награждены медалью «За оборону Советского Заполярья».

¹⁾ См. Б. С. Тельпуховский. Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткий очерк. М., Госполитиздат, 1959, стр. 415.

ТОРЖЕСТВО ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Конец вражеской группы армий «Север»

Вооруженные Силы Советского Союза в 1944 году одержали крупные победы на Правобережной Украине и в Крыму, Белоруссии и Западной Украине, в Молдавии, под Ленинградом и в Карелии, в Прибалтике и в суровом Заполярье. Они изгнали немецко-фашистские войска из пределов Советского Союза, нанесли удары по вражеским полчищам на полях Венгрии и Польши, Румынии и Чехословакии, Болгарии и Югославии.

Войска Ленинградского фронта во взаимодействии с Волховским и 2-м Прибалтийским фронтами разгромили неприятеля под Ленинградом, сокрушили «Карельский вал» финнов, полностью освободили Советскую Эстонию. Но 16-я и 18-я армии противника продолжали сопротивляться в Курляндии. Здесь между Тукумсом и Либавой, не имея сухопутной связи с Германией, оказались прижатыми к морю 33 немецкие дивизии.

В это время войска Ленинградского фронта не вели уже боевых действий. Большинство сражавшихся под Ленинградом армий действовало на других фронтах: 21-я под командованием генерала Д. Н. Гусева и 59-я генерала И. Т. Коровникова — на 1-м Украинском, 2-я ударная генерала И. И. Федюнинского — на 2-м Белорусском, 42-я и 67-я армии генералов В. П. Свиридова и В. З. Романовского — на 2-м Прибалтийском, который действовал против группы армий «Север». В этот район был переброшен и 30-й гвардейский стрелковый Ленинградский корпус под командованием Героя Советского Союза А. Ф. Щеглова, сменившего генерала Н. П. Симоняка, который стал командующим армией.

Ставка Верховного Главнокомандования несколько раз назначала командующего Ленинградским фронтом маршала Л. А. Говорова своим представителем для координации действий Прибалтийских фронтов. В октябре 1944 года он координировал действия 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов в боях за Ригу.

В начале февраля 1945 года, когда 1-й и 2-й Прибалтийские фронты готовились к новым наступательным боям, маршал Л. А. Говоров снова убыл в Прибалтику как представитель Ставки, а позже произошло объединение обоих Прибалтийских фронтов в один — 2-й Прибалтийский под его командованием. Вскоре фронт еще более укрупнился, включив в свой состав войска, дислоцированные на Карельском перешейке, в Эстонии и северной части Латвии.

В начавшемся еще 20 февраля наступлении в Прибалтике планировалось разгромить либавскую группировку противника. Главный удар

наносили 6-я гвардейская и 51-я армии. В первом эшелоне каждой армии наступали три корпуса, а во втором — по одному корпусу. 10-я гвардейская армия, находившаяся во втором эшелоне фронта, готовилась после прорыва тактической полосы обороны гитлеровцев войсками 6-й гвардейской армии нанести удар в северо-восточном направлении и разгромить вражескую группировку восточнее реки Вента.

Наступление началось успешно. Обе армии пробились в глубину на 2—3 километра. К 27 февраля им удалось прорвать первую полосу обороны на 30-километровом фронте и продвинуться в глубину на 8 километров. Но в последующие дни темп наступления снизился. Здесь противник создал своеобразный броневой пояс, прикрытый плотным артиллерийским и минометным огнем. Основу обороны составляли закопанные в землю танки и самоходные установки.

В этих боях успешно, как и прежде, действовал 30-й гвардейский стрелковый Ленинградский корпус, входивший в состав 6-й гвардейской армии. Многие его бойцы самоотверженно вели борьбу с вражескими танками и самоходными орудиями. Вновь отличилась 63-я гвардейская стрелковая дивизия, которой теперь командовал Герой Советского Союза полковник А. Г. Афанасьев. Отважно действовал батальон ветерана битвы за Ленинград Героя Советского Союза капитана В. Г. Массальского.

Одна из «пантер» шла на позицию пулеметчика 190-го стрелкового полка гвардии ефрейтора В. А. Игонина. Когда она была в 10—15 метрах, Игонин схватил связку гранат, выскочил из окопа, сделал несколько шагов и бросился под машину. Раздался взрыв, и из-под гусениц самоходки показалось пламя. Другие экипажи не стали рисковать и повернули в лес. Пулеметчик ценой собственной жизни спас роту. Гвардии ефрейтору В. А. Игониному за этот бессмертный подвиг было присвоено звание Героя Советского Союза.

В итоге наступления был нанесен существенный урон 16-й и 18-й немецким армиям, но разгромить их не удалось. Ставка, хотя и была заинтересована в скорейшей ликвидации вражеской курляндской группировки¹⁾, не могла выделить дополнительно необходимые для этого силы — они требовались на более важных направлениях. Советские войска, действовавшие в Курляндии, должны были не допустить переброски фашистских дивизий на другие фронты. Эту задачу они выполняли активно, перемалывая силы врага.

В то же время командование Ленинградского фронта²⁾ разрабатывало и готовило решительную операцию по разгрому курляндской группировки противника.

Операция намечалась на начало второй декады мая, но события развернулись так, что проводить ее не пришлось. Фашистское командование поспешило отвести войска 16-й армии. В ночь на 7 мая вражеские дивизии стали отходить на главную оборонительную позицию. Передвижение немцев вовремя обнаружили советские разведчики, и рано утром 7 мая в бой вступили сначала разведотряды, а за ними передовые части и главные силы первого эшелона. Советская пехота, поддержанная атаками штурмовиков и бомбардировщиков, за день продвинулась по всему фронту на 4—8 километров.

Утром 7 мая, когда наступавшие войска начали преследование противника, на радиоволнах штабов курляндской группировки был несколько раз передан в эфир текст ультиматума маршала Л. А. Говорова

¹⁾ В январе 1945 года группа армий «Север» была переименована в группу армий «Курляндия».

²⁾ 1 апреля по решению Ставки 2-й Прибалтийский фронт был ликвидирован, а входившие в него армии включены в состав Ленинградского фронта.

командному составу блокированных в Курляндии вражеских войск. «Вы, как командиры и офицеры, — говорилось в ультиматуме, — лучше других понимаете, что война Германией окончательно проиграна. Красная Армия находится в Берлине, она вышла на реку Эльбу и соединилась в районе Дрездена с войсками союзников. В Германии нет больше фронта, а есть только разрозненные очаги сопротивления — котлы на севере и на юге... В этих условиях положение отрезанной курляндской группировки совершенно безнадежно и безвыходно... Красная Армия зажала вас в стальные клещи и, овладев побережьем Балтийского моря, перерезала военно-морские коммуникации между Курляндией и Северной Германией. Помощи вам ждать неоткуда. Курляндская группировка обречена, и ваше дальнейшее сопротивление приведет только к гибели офицеров и солдат. Теперь, когда война Германией проиграна, ваша капитуляция и сдача в плен — не акт позора, а акт благоразумия...»¹⁾

Командование курляндской группы армий не ответило на ультиматум. Тогда маршал Говоров приказал войскам правого крыла фронта продолжать преследование противника. 8 мая они освободили более 150 населенных пунктов, а всего в этот день войска 67-й армии генерал-лейтенанта Н. П. Симоныка, 42-й армии генерал-лейтенанта В. П. Свиридова, 1-й ударной армии генерал-лейтенанта В. Н. Разуваева и 10-й гвардейской армии генерал-лейтенанта М. И. Казакова овладели 800 населенными пунктами, в том числе крупными железнодорожными станциями Тукумс и Салдус, продвинулись до 30 километров и взяли много пленных.

В тот же день радисты Ленинградского фронта на разных волнах приняли следующую радиограмму: «Командующему 2-м Прибалтийским фронтом. Всеобщая капитуляция принята. Устанавливаю связь и запрашиваю, на какой волне возможна радиосвязь с командующим фронтом. Наши волны — 3050 и 2175 кгц (98,3 и 137,9 м). Командующий войсками курляндской группы армий генерал пехоты Гильперт»²⁾.

Спустя несколько часов маршал Л. А. Говоров передал Гильперту ответную телеграмму, указав радиоволну, на которой следует держать с ним связь, предложил ему или его представителю прибыть в деревню Сунас для подписания условий прекращения военных действий и капитуляции. «Отдайте распоряжение вашим войскам, — говорилось в этой радиограмме, — о прекращении военных действий с 14.00 8.5.45 г. на участке Сили (16 километров юго-западнее Салдус) и реки Вента, о чем ваши войска должны известить войска вверенного мне фронта выставлением белых флагов по переднему краю вашей обороны...»

Гильперт вскоре прислал ответ, извещая, что приказал всему фронту с 14.00 прекратить военные действия. Маршал Л. А. Говоров потребовал от немецкого командования немедленно отдать распоряжение всем частям и соединениям курляндской группировки «оставаться в тех пунктах и районах, где они находятся», и 8 мая к 23.00 по московскому времени «на всем фронте прекратить военные действия и вывесить белые флаги»³⁾.

Но Гильперт вел в это время двойную игру. С одной стороны, он заявлял, что капитуляция принята, а с другой — сразу же связался с новым верховным командованием немецкой армии и стал принимать меры по переброске своих войск в Германию. Эта тактика фашистского генерала была разгадана благодаря умелым действиям разведки Ленинградского фронта. Чтобы помешать осуществлению вражеского замысла,

¹⁾ В. М. Ганкевич. Конец группы «Норд». Лениздат, 1965, стр. 223—224.

²⁾ Архив штаба ЛенВО, ф. 47, оп. 47127, д. 24, л. 328.

³⁾ Там же.

наши подвижные группы вступили на территорию, где находились вражеские войска.

8 мая в селе Эзере начались переговоры начальника штаба фронта генерал-полковника М. М. Попова с представителем Гильперта обер-квартирмейстером генерал-майором Раузером о порядке капитуляции курляндской группировки.

В ходе переговоров обсуждался порядок разоружения немецких войск и передачи оружия и боевой техники Красной Армии, шла речь об очищении от немецких войск Либавы, Виндавы и ряда других городов, а также аэродромов и о сосредоточении всех немецких соединений и частей в специально подготовленных лагерях. Затем Раузер подписал документ о порядке капитуляции и разоружении немецких войск и тут же по рации передал об этом радиogramму Гильперту.

После этого на всем переднем крае противника появились белые флаги, куски простыней и марли. Многие немецкие солдаты не скрывали своей радости в связи с прекращением военных действий.

В этот же день в предместье Берлина — Карлсхорсте состоялось подписание акта о военной капитуляции Германии.

Как только до войск Ленинградского фронта дошла радостная весть об окончании войны, среди ночи раздался грохот тысяч орудий, треск пулеметов и автоматов. Небо Курляндии озарилось тысячами ракет, сверкающими трассами очередей. То был торжественный салют победителей в честь окончания Великой Отечественной войны. Солдаты и офицеры поздравляли друг друга с великой победой.

9 мая в специальной оперативной директиве командующий фронтом поставил задачи армиям: разоружить и разместить в лагерях капитулировавшие немецкие войска; выдвинуть авангардные корпуса и дивизии для занятия портов, узлов коммуникаций, аэродромов, баз и узловых железнодорожных станций; принять и учесть все вооружение и имущество немецких войск; организовать сплошное разминирование Курляндского полуострова.

С утра 9 мая по дорогам полуострова среди лесов и болот потянулись огромные колонны немецких солдат, направлявшихся в лагеря военнопленных.

Одна из колонн растянулась на несколько километров по шоссе. За спинами солдат горбами торчали тяжелые, туго набитые вещевые мешки: перед последним походом гитлеровские вояки «раздобыли» на складах новые шинели, сапоги, одеяла. Понуро брели, шеренга за шеренгой, серые, запыленные солдаты поверженного рейха.

Не так рисовался уныло бредущим гитлеровцам конец войны. Когда солдаты 291-й пехотной дивизии ворвались в Новый Петергоф, предавая огню и мечу один из замечательнейших памятников мирового искусства, превращая в пепел и руины Большой дворец и знаменитые фонтаны, им казалось, что все дозволено армии рейха. Они считали, что уже через пару дней будут пировать в Ленинграде, а там уж в радужных красках видели окончательную победу над Россией. И вот конец — многократно битая дивизия вливалась серо-зеленым потоком в раскрытые ворота лагеря для военнопленных.

Командующий Ленинградским фронтом докладывал Верховному Главнокомандующему, что к 31 мая войска фронта пленили штабы курляндской группы армий, 16-й и 18-й армий и семи армейских корпусов; 18 пехотных, 2 охранные и 2 танковые дивизии, 2 боевые группы, мотобригаду «Курляндия», 50 отдельных батальонов, 28 артиллерийских соединений и частей, а также спецчасти. Советским войскам было передано 36 тыс. лошадей и большое количество вооружения и техники: около

145 тыс. винтовок и автоматов, почти 7 тыс. пулеметов, 930 минометов, 2450 орудий разных калибров, 478 танков, самоходных установок и штурмовых орудий, 269 бронетранспортеров и бронемашин, более 18 тыс. автомашин, 675 тракторов и тягачей, 496 мотоциклов, 153 самолета, 1080 раций¹⁾.

Показания военнопленных и немецкие документы полностью подтвердили данные нашей разведки о составе, группировке, численности и вооружении войск курляндской группы армий.

Среди плененных находились немецкие генералы, командование Курляндской группы армий — Гильперт, Ферч и Раузер, командующие 16-й и 18-й немецкими армиями генералы Фолькамер и Беге, командующий 1-м воздушным флотом генерал-лейтенант Пфлюгбайл, командиры армейских корпусов и дивизий.

Тогда, в 1945 году, немецкие генералы заявляли, что никогда больше не будут участвовать в военных авантюрах против Советского Союза. «Даже если когда-нибудь мы, немцы, поднимемся и вновь станем государством, — говорил начальник штаба курляндской группировки генерал Ферч, — не только себе, но даже детям своим запрещаю думать о походах на Россию»²⁾.

Но он «забыл» о своих клятвенных заверениях. Как военного преступника советский военный трибунал приговорил Ферча к 25 годам лишения свободы. Он отбыл 10 лет в заключении и был затем освобожден по ходатайству правительства ФРГ. Советское правительство учитывало при этом просьбу самого Ферча о помиловании. Но, попав в ФРГ, битый фашистский генерал занял в НАТО пост заместителя начальника штаба «по вопросам военных доктрин и планов».

Ферч и ему подобные, оказавшись в стане реваншистов, занялись вскоре разработкой планов новой войны. Уроки истории их ничему не научили.

На других фронтах Отечественной войны

На завершающем этапе войны нескольким армиям Ленинградского фронта пришлось сражаться в составе войск, громивших врага на территории стран Восточной Европы и в Германии.

Командующий 1-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза И. С. Конев высоко оценивал боевую выучку, героические действия войск 21-й армии, которой командовал генерал-полковник Д. Н. Гусев. Прибыв на Запад, войска армии попали в непривычную обстановку. «Она отличалась от обстановки Ленинградского фронта неизмеримо большим оперативным простором, широтой и глубиной операций, маневренностью. Но командарм 21, а вместе с ним и подчиненные ему войска, очень быстро освоились со всем этим и оказались на высоте положения»³⁾.

Эти слова маршала И. С. Конева с полным основанием можно отнести и к другим армиям Ленинградского фронта. Они прошли великодушную школу в суровой битве за колыбель Октября, и это помогло им и в новых условиях успешно громить врага.

В январе 1945 года 21-я и 59-я армии участвовали в Висло-Одерской операции, действуя на левом крыле 1-го Украинского фронта. 59-я армия имела задачу во взаимодействии с 60-й армией овладеть Краковом — городом-крепостью, превращенным в мощный узел сопротивления. Город

¹⁾ Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1221, д. 6237, л. 97.

²⁾ «Красная звезда», 23 октября 1958 г.

³⁾ И. С. Конев. Сорок пятый. М., Воениздат, 1970, стр. 80.

опоясывали два обвода — один проходил в черте города и второй в 6—8 километрах от него — и состояли из фортов, железобетонных огневых точек, развитой системы траншей и бомбоубежищ, прикрытых минными полями, проволочными заграждениями и противотанковыми препятствиями. Краков был полностью подготовлен к уличным боям.

Советское командование, учитывая все это, отказалось от штурма Краковского крепостного района. Его обошли с севера и юга. Опасаясь полного окружения, противник начал отход. Но на подступах к Силезскому промышленному району вражеское сопротивление усилилось. Немцы во что бы то ни стало решили сохранить в своих руках этот район, занимавший по выпуску продукции второе место после Рура.

К 27 января 3-я танковая армия нависла передовыми частями над Силезским бассейном с севера, а войска 21-й и 59-й армий — с северо-запада. Сильная группировка советских войск обходила Силезский бассейн с юга.

Над вражескими войсками и здесь возникала реальная угроза оказаться в котле. Но командующий фронтом по указанию Ставки принял другое решение: не окружать противника, а сильными ударами отбросить его, принудить отступить по оставленному коридору и уничтожить за пределами Силезского района. Это избавляло советские войска от больших жертв и, кроме того, позволяло сохранить в целости промышленные предприятия.

21-я армия успешно выполнила поставленную перед ней задачу. Ее соединения и части во взаимодействии с 31-м танковым корпусом окружили группировку противника в Домбровском угольном районе и разгромили ее. Особенно отличился при этом 117-й стрелковый корпус, которым командовал Герой Советского Союза генерал В. А. Трубачев.

Так была очищена от врага вся северная часть Силезского промышленного района.

Отбивая яростные контратаки противника, стремительно продвигалась на запад и 59-я армия.

В конце января — начале февраля войска 1-го Украинского фронта вышли к берегам Одера. 21-я армия генерала Д. Н. Гусева форсировала эту реку одновременно с войсками 5-й гвардейской армии генерала А. С. Жадова. Армиям удалось окружить и захватить город Бриг, превращенный врагом в крепость, и объединить созданные плацдармы на западном берегу Одера.

За участие в операциях 1-го Украинского фронта 28 бойцов и офицеров 21-й армии были удостоены высокого звания Героя Советского Союза. В том числе — командарм генерал-полковник Д. Н. Гусев.

15 марта войска 1-го Украинского фронта начали новую операцию — Верхне-Силезскую. Для наступления из войск левого крыла были образованы две группировки — Северная и Южная.

21-я армия входила в Северную группировку и взаимодействовала с 4-й танковой армией генерала Д. Д. Лелюшенко, а 59-я армия — в Южную группировку. Как враг ни сопротивлялся, обе советские ударные группировки, особенно Северная, быстро развивали темпы наступления. 18 марта обе группировки соединились и замкнули кольцо окружения войск противника в оппельском выступе.

В те же дни, когда 1-й Белорусский и 1-й Украинский фронты начали Висло-Одерскую операцию, два других фронта — 3-й и 2-й Белорусские при содействии Балтийского флота приступили к Восточно-Прусской операции, преследовавшей цель — отсечь группу армий «Центр» от основных сил немецко-фашистской армии, прижать ее к морю, расчленив и уничтожить. В составе 2-го Белорусского фронта в этой операции уча-

ствовала ранее воевавшая на Ленинградском фронте 2-я ударная армия, которой командовал генерал-полковник И. И. Федюнинский.

В период своего наступления войска 2-й ударной армии заняли в Восточной Пруссии до двух тысяч населенных пунктов, в том числе города Цеханув, Дойтш-Айлау, Христбург и Мариенбург, уничтожили более 26 тыс. и взяли в плен свыше тысячи вражеских солдат и офицеров¹⁾.

Фашисты предпринимали множество попыток прорваться из Восточной Пруссии на запад. Но все эти попытки разбивались о стойкую оборону советских войск. В первых числах февраля несколькими пехотными дивизиям врага удалось пробиться через оборонительную полосу на одном из участков 48-й армии. Вовремя предупрежденные об этом, войска 2-й ударной армии, дивизии корпуса генерала Ф. К. Фетисова и танковые части генерала А. Н. Фирсовича нанесли сильный фланговый удар по прорвавшимся войскам противника. За одну ночь они взяли в плен около 20 тыс. немецких солдат и офицеров²⁾.

Перед 2-й ударной теперь стояла задача овладеть сильно укрепленным городом Эльбинг — портом и крупным военно-промышленным центром. Его оборонял 10-тысячный гарнизон регулярных войск и 4 тыс. фольксштурмовцев.

К концу дня 2 февраля части 98-го корпуса вышли на северную окраину Эльбинга, а 116-го — на северо-западную и окружили его. В ночь на 10 февраля город был взят. Этого удалось достигнуть в результате успешного маневра на окружение, планомерного штурма опорных пунктов, хорошего взаимодействия пехоты, артиллерии и танков, решительных и дерзких действий штурмовых групп в уличных боях.

Когда 10 февраля перед войсками 2-го Белорусского фронта была поставлена задача очистить все побережье Балтийского моря от устья Вислы до устья Одера и овладеть портами Данциг и Гдыня, 2-я ударная армия должна была овладеть крепостью Грауденц и тем самым ликвидировать плацдарм противника на восточном берегу Вислы. Сломив сопротивление врага на ее западном берегу, требовалось преодолеть сильную оборону глубиной до 105 километров и овладеть крупным портом и крепостью Данциг³⁾.

В ночь на 22 февраля полк первого эшелона 142-й дивизии полковника Г. Л. Сонникова стремительным броском по льду переправился через Вислу и вступил в Грауденц.

27 марта после перегруппировки войска 2-й ударной армии прорвали внешний обвод укреплений, прикрывавших Данциг, и начали бои непосредственно за город. Главный удар наносили части 98-го и 116-го стрелковых корпусов с юго-запада и запада. В ходе боев они форсировали три крупных канала и преодолели ожесточенное сопротивление противника, засевавшего в каменных зданиях.

Сильная крепость с неприступными фортами, обращенными на юго-восток и юг, была обойдена войсками и взята ударом с тыла. В то время как войска 2-й ударной овладевали южной частью Данцига, части 65-й армии генерала П. И. Батова ворвались в центральную часть города. Соединения 49-й армии генерала И. Г. Гришина и 70-й армии генерала В. С. Попова овладевали его северной частью. К исходу 30 марта Данциг полностью оказался в руках советских войск.

В Данцигской операции войска 2-й ударной армии прошли с боями более 100 километров, очистили от противника территорию в 6500 квад-

¹⁾ См. И. И. Федюнинский. Поднятые по тревоге, стр. 221.

²⁾ См. там же, стр. 223.

³⁾ Архив МО СССР, ф. 309, оп. 4073, д. 811, л. 13.

ратных километров, взяли свыше 200 населенных пунктов, в том числе крупные — Меве, Диршау, Прейсиш Старгард, Ора, Грауденц и Данциг. Армия пленила 20 тыс. немецких солдат и офицеров, захватила 45 самолетов, свыше 50 танков и самоходных установок, более 60 бронетранспортеров, около 400 орудий. Около трех тысяч советских людей и до двух тысяч граждан союзных стран было освобождено из фашистского плена ¹⁾.

С падением городов Данциг и Гдыня завершился разгром восточно-померанской группировки противника.

Приближалась последняя грандиозная операция Великой Отечественной войны — битва за Берлин. В Берлинском сражении в составе 2-го Белорусского фронта участвовала и 2-я ударная армия.

Взятие городов Анклам и Грайфсвальд, порта Штральзунд, островов Узедом и Рюген, крупного порта и военно-морской базы Свинемюнде — вот этапы последнего пути войск армии в Великой Отечественной войне. В этих боях участвовали все три корпуса 2-й ударной армии — 98-й генерала Г. И. Анисимова, 108-й генерала В. С. Поленова, 116-й генерала Ф. К. Фетисова; стрелковые дивизии — 46-я С. Н. Борщева, 86-я С. П. Демидова, 90-я Н. Г. Лященко, 142-я Г. Л. Сонникова, 191-я Г. А. Шепеля, 265-я Д. Е. Красильникова. В битве за Берлин приняли также участие артиллерийские соединения, ранее воевавшие на Ленинградском фронте: 3-й артиллерийский корпус генерала В. М. Лихачева, 8-й артиллерийский корпус генерала И. М. Пядусова, 18-я артдивизия генерала Б. И. Кознова.

Отдельные соединения и части, отличившиеся в битве за Ленинград и сражавшиеся непосредственно за Берлин, удостоились наименования Берлинских. Это были: 2-я гвардейская минометная Ленинградско-Берлинская Краснознаменная, орденов Кутузова и Богдана Хмельницкого бригада; 7-я отдельная тяжелая танковая Новгородско-Берлинская Краснознаменная, орденов Суворова и Красной Звезды бригада; 220-я отдельная танковая Гатчинско-Берлинская Краснознаменная, ордена Суворова бригада.

После капитуляции Германии Красной Армии пришлось еще вести борьбу с теми, кто не хотел сложить оружие. Ставка приказала 1-му и 2-му Украинским фронтам провести наступательную операцию на территории Чехословакии, окружить и разгромить 900-тысячную группу армий «Центр» фельдмаршала Шернера.

В этой операции принимали участие 21-я армия, наступавшая в направлении на Яромержице, и 59-я армия, действовавшая слева. Соединения и части этих армий наступали стремительно и решительно.

Жители городов и сел Чехословакии радостно встречали бойцов Красной Армии. Одна из таких теплых встреч произошла 10 мая в городе Наход, куда вступили части 291-й дивизии. На митинге выступил комдив генерал В. К. Зайончковский и чешские товарищи. Горожане в своих речах от души благодарили советских воинов за избавление от фашистской неволи.

Так было в городах Милетин, Горжице, Смернице и других населенных пунктах. Всюду раздавались незабываемые сердечные слова: «Русские — наши братья. Великое вам спасибо, воины-освободители. Наша дружба навеки!» Советские бойцы были горды сознанием исполненного интернационального долга, освобождением братского чехословацкого народа от фашистского ига.

¹⁾ Архив МО СССР, ф. 309, оп. 4073, д. 811, л. 18.

Войска возвращаются с победой

9 мая Военный совет Ленинградского фронта поздравил бойцов и командиров с победой над фашистской Германией. «Воины-богатыри! Сыны великого, могучего советского народа! — обращался к ним Военный совет. — Вы прошли тяжелый, но славный победный путь. Вы навсегда обеспечили безопасность города Ленина и советской Прибалтики»¹⁾.

Из особо отличившихся в боях, прославивших Отчизну своими подвигами воинов был укомплектован сводный полк Ленинградского фронта

Салют Победы в Ленинграде

9 мая 1945 г.

(командиром его был назначен генерал-майор А. Т. Стученко), который вместе со сводными полками всех других фронтов и флотов участвовал 24 июня 1945 года в историческом Параде Победы на Красной площади в Москве.

Незабываемое зрелище представлял этот величественный церемониал победителей. На груди у каждого из них сверкали ордена и медали, а у многих — Золотые Звезды Героя Советского Союза. Над колоннами реяли боевые Красные знамена, вынесенные из огня сражений. Марши оркестров сливались с громом салюта, которым столица Страны Советов чествовала свои Вооруженные Силы.

Мимо Мавзолея Владимира Ильича Ленина торжественным маршем прошли сводные полки фронтов и флотов во главе с прославленными маршалами и генералами. Прошли в том же порядке, в каком распола-

¹⁾ Архив МО СССР, ф. 375, оп. 6681, д. 48, лл. 57, 68, 70.

Парад Победы в Москве, в котором участвовал сводный полк Ленинградского фронта

гались фронты с севера на юг. Первым прошел полк Карельского фронта. Впереди — маршал К. А. Мерецков. За ним — Ленинградский во главе с маршалом Л. А. Говоровым. Над шеренгами защитников невиской твердыни — овеянные славой боевые знамена соединений, разгромивших врага, девятьсот дней осаждавшего Ленинград. Далее сводные полки других фронтов.

Завершился торжественный марш символическим актом: воины-победители бросили к подножию Мавзолея 200 захваченных ими в боях знамен частей и соединений поверженной немецко-фашистской армии.

Из дальних боевых походов войска Ленинградского фронта возвращались после войны в свои родные края, к месту постоянного расквартирования. Из Курляндии более чем 1000-километровый марш к городу на Неве совершил 30-й гвардейский стрелковый корпус, получивший почетное наименование Ленинградский. На всем пути его тепло и сердечно встречали жители многих городов. На берегах Даугавы в столице Латвийской республики рижане приветствовали колонны корпуса флагами, цветами, кумачовыми полотнищами, на которых было написано: «Слава победителям!», «Добро пожаловать!» К дорогам у сел, едва на них появлялись гвардейские части, выходили все жители — и стар и млад.

Но особенно радостно встречали их трудящиеся Ленинграда. Гвардейский корпус вошел в город в яркий солнечный день 8 июля несколькими колоннами с разных направлений. За Нарвской заставой у воздвигнутой Кировцами триумфальной арки в честь воинов-победителей собрались тысячи людей. И еще больше народа стояло на всем проспекте Стачек — от Автова до площади перед Кировским райсоветом.

Пройдя под триумфальной аркой, генерал-майор И. И. Трусков, шедший во главе одной из колонн гвардейцев, отдал рапорт секретарю Ленинградского горкома партии А. А. Кузнецову. Мать-героиня А. П. Чеснокова и ветеран Кировского завода А. К. Мирошников преподнесли генералу хлеб-соль.

Другая гвардейская колонна шла по Московскому проспекту. Вдоль всего пути — от мясокомбината до Дворцовой площади — воинов приветствовали ленинградцы.

В полдень на Дворцовой площади состоялся митинг, закончившийся парадом частей корпуса. Колонну возглавлял командир корпуса Герой Советского Союза гвардии генерал-майор А. Ф. Щеглов. Чеканя шаг, гвардейцы прошли по площади так, словно у них за плечами и не было долгого и трудного пути.

По окончании парада гвардейцы снова попали в дружеские объятия ленинградцев. Глядя на усталые лица бойцов, светившиеся доброй улыбкой, на празднично одетых горожан, одаривших гвардейцев цветами, сердечными приветами, приглашением в гости, каждый видел, как тесно и дружно спаяны трудящиеся Ленинграда и его вооруженные защитники, народ и его армия. И тут невольно приходили на память слова М. И. Калинина, сказанные им 27 января 1945 года при вручении ордена Ленина городу-герою Ленинграду: пройдут века, но дело, которое сделали герои обороны Ленинграда, никогда не изгладится из памяти самых отдаленных поколений.

Итоги больших сражений

Победоносным окончанием Великой Отечественной войны завершился один из наиболее героических периодов истории Советских Вооруженных Сил. Наш народ, его армия и флот совершили подвиг, которому нет равных, наголову разгромили ударные силы империалистической реак-

ции, спасли мир от фашизма. В этой беспрецедентной битве во всю свою богатырскую мощь проявились могучие силы социалистического общественного строя, превосходство марксистско-ленинской идеологии, передовой советской военной науки и военной организации. Вторая мировая война привела не только к поражению фашистской Германии. Были серьезно подорваны позиции империализма. Советские Вооруженные Силы с помощью народов Европы и Азии освободили от иноземных захватчиков территории Польши, Чехословакии, Югославии, Румынии, Болгарии, Венгрии, Австрии, Дании, Северной Норвегии, Северо-Восточного Китая и Кореи, с честью выполнили свой интернациональный долг. Разгромом

На Параде Победы в Москве. На Красной площади — сводный полк Ленинградского фронта

24 июня 1945 г.

германского фашизма Советский Союз оказал помощь и народу Германии; был заложен фундамент для образования миролюбивой Германской Демократической Республики. Советские люди законно гордятся своей великой победой, завоеванной в жестоких боях с немецко-фашистской армией и ее союзниками.

Достойный вклад в эту победу внесли защитники города Ленина. Все передовое человечество свято чтит беспрецедентный подвиг Ленинграда и его защитников. И это не дает покоя фальсификаторам истории второй мировой войны. Битые гитлеровские генералы Гудериан, Манштейн, Гальдер и другие, подтасовывая факты, в своих мемуарах объясняют срыв своих планов захвата Ленинграда стечением случайных обстоятельств, просчетами Гитлера. Нетрудно понять, чем вызваны подобные утверждения. Они прежде всего продиктованы стремлением реабилитировать гитлеровский вермахт и его генеральный штаб, опорочить величие подвига Ленинграда.

Лживые измышления бывших фашистских военачальников взяты на вооружение и некоторыми буржуазными историками, журналистами,

писателями. Сознавая, что подвиг защитников невиской твердыни оставил глубокий след в мировой истории, что зачеркнуть его нельзя, фальсификаторы идут по пути искажений фактов и событий, клеветают на нашу страну и армию.

К числу таких «трудов» относятся изданные в Америке книги Леона Гурэ «Осада Ленинграда» и Гаррисона Солсбери «900 дней». Они проникнуты слепой ненавистью к социалистическому строю, презрением к советским людям. И Гурэ и Солсбери, выполняя заказ своих хозяев, дирижеров «холодной» войны, грубо извращают ход битвы за Ленинград. Они преднамеренно не хотят замечать легендарного героизма воинов и населения Ленинграда, несокрушимого единства нашей армии и народа, одержавших под руководством Коммунистической партии великую победу.

Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, давая отпор фальсификаторам, писал: «В величии подвига ленинградцев, как в зеркале, отразились превосходство советской морали, мужество и стойкость советских людей, их преданность идеалам социализма, превосходство советского военного искусства над военным искусством гитлеровского вермахта. Без признания этой аксиомы невозможно ни понять, ни объяснить ход и исход Великой Отечественной войны Советского Союза в целом и отдельных ее битв, в частности таких, как борьба за Ленинград»¹).

Никогда не забудется массовый героизм бойцов многих соединений и частей, курсантов, ополченцев и моряков, самоотверженно оборонявших каждую пядь земли у ворот Ленинграда, отстоявших Пулковские высоты, насмерть вставших у Колпино, Урицка, Белоострова, дравшихся на «Невском пятачке», проявивших изумительную стойкость и презрение к смерти.

В ходе оборонительных боев под Ленинградом советские войска измотали и обескровили немецко-фашистские дивизии, выполнили одну из труднейших задач — развернули борьбу с артиллерией и авиацией противника, пытавшимися разрушить город. Защита Ленинграда от артиллерийских обстрелов и бомбардировок явилась подвигом артиллеристов, которые вели контрбатарейную борьбу, летчиков и зенитчиков.

При наступлении войскам фронта приходилось взламывать долговременную глубоко эшелонированную оборону противника: то так называемый «Северный вал», то железобетонный пояс укреплений на Карельском перешейке, то позиции «Пантера» и «Танненберг», прикрывавшие Прибалтику. Немецко-фашистское командование строило и совершенствовало свои оборонительные линии в продолжение долгих месяцев блокады и считало их неодолимыми. Но умелый маневр войсками, искусство выбора наиболее уязвимых участков обороны и сосредоточение здесь превосходящих сил и средств обеспечили успех в преодолении сопротивления противника и развитии наступления.

Каждая операция Ленинградского фронта — плод творческих усилий и строгих расчетов командования фронта и армий, штабов, управлений и отделов. Многообразный боевой опыт войск, действовавших в тяжелых условиях блокады и в лесисто-болотистой местности, значительно обогатил советское военное искусство.

Большую роль в наступательных операциях армий Ленинградского и Волховского фронтов сыграли согласованные действия всех родов войск и умелое маневрирование, а также тесное взаимодействие с Краснознаменным Балтийским флотом.

¹) «Коммунист», 1970, № 1, стр. 85.

При прорыве сильно укрепленной обороны противника значительную эффективность давало массированное использование артиллерии и авиации для разрушения мощных инженерных сооружений противника. Полностью оправдало себя и широкое применение орудий для стрельбы прямой наводкой по огневым точкам врага на переднем крае и для прорывания проходов в проволочных заграждениях.

Хотя действия бронетанковых войск на Ленинградском и Волховском фронтах носили ограниченный характер по сравнению с другими фронтами Великой Отечественной войны, тем не менее и здесь роль танков в наступательных операциях была велика. Танковые части, взаимодействуя со стрелковыми соединениями, преодолевали глубоко эшелонированную вражескую оборону, а затем стремительно продвигались вперед, составляя главную ударную силу армейских подвижных групп. Опыт показал, что танки и в условиях лесисто-болотистой местности со слабо развитой сетью дорог являются эффективным средством поддержки пехоты и вполне могут использоваться массированными группами.

Авиация Ленинградского и Волховского фронтов, а также Краснознаменного Балтийского и Северного флотов и противовоздушной обороны, завоевавшая к 1943 году господство в воздухе, сыграла важную роль в ходе всех наступательных операций. Действуя нередко в сложнейших метеорологических условиях, она вела разведку, наносила бомбовые удары по войскам и обороне врага, оказывала поддержку сухопутным частям. Во время преследования противника летчики громили его отступающие колонны, препятствовали подходу резервов.

Важную роль в период боев на Ленинградском и Волховском фронтах сыграли инженерные части, накопившие немалый опыт в подготовке прорыва сильно укрепленных позиций, преодоления минновзрывных и проволочных заграждений противника, форсирования водных рубежей и инженерного обеспечения войск в тяжелых условиях лесисто-болотистой местности. Саперы с большим искусством прокладывали колонные пути через топи и болота, быстро возводили мосты и восстанавливали дороги.

Исключительное значение имела хорошо налаженная связь. В наступлении бойцы-связисты, не отставая от передовых частей, быстро прокладывали телефонно-телеграфные линии, обеспечивая непрерывное и гибкое управление войсками. Опыт боев показал, что многие командиры хорошо овладели техникой использования радиосвязи.

Успешные действия соединений и частей были невозможны без умело организованной работы войскового и оперативного тыла. История борьбы за город Ленина навсегда сохранит память о мужестве, энергии и воле бойцов и командиров тыла, самоотверженно работавших над созданием фронтовой коммуникации через Ладожское озеро — Дороги жизни — и обеспечивавших ее бесперебойную работу. С переходом Ленинградского и Волховского фронтов в наступление войска снабжались всем необходимым.

Неоценима помощь, оказанная войскам фронта ленинградскими партизанами. Партизанское движение под руководством Военного совета фронта, Ленинградского областного и городского комитетов ВКП(б) росло из года в год. Партизанские бригады и полки в наступательных операциях фронта взаимодействовали с воинскими частями и соединениями, захватывали города и целые районы.

На всех этапах боевых действий фронта требовалось гибкое творческое решение исключительно сложных и трудных задач, большое оперативное искусство военачальников. Напряженным поиском наиболее эффективных способов осуществления операций характеризовалась

деятельность таких крупных полководцев, как К. Е. Ворошилов, Л. А. Говоров, Г. К. Жуков, К. А. Мерецков, М. М. Попов, возглавлявших войска ленинградского направления в различные периоды боевых действий.

Раскрыли свое мастерство в подготовке и ведении операций командующие армиями Д. Н. Гусев, М. П. Духанов, И. П. Журавлев, Г. С. Зашихин, И. Т. Коровников, С. В. Рогинский, В. З. Романовский, С. Д. Рыбальченко, В. П. Свиридов, Ф. Н. Стариков, А. В. Сухомлин, И. И. Федонинский, А. И. Черепанов.

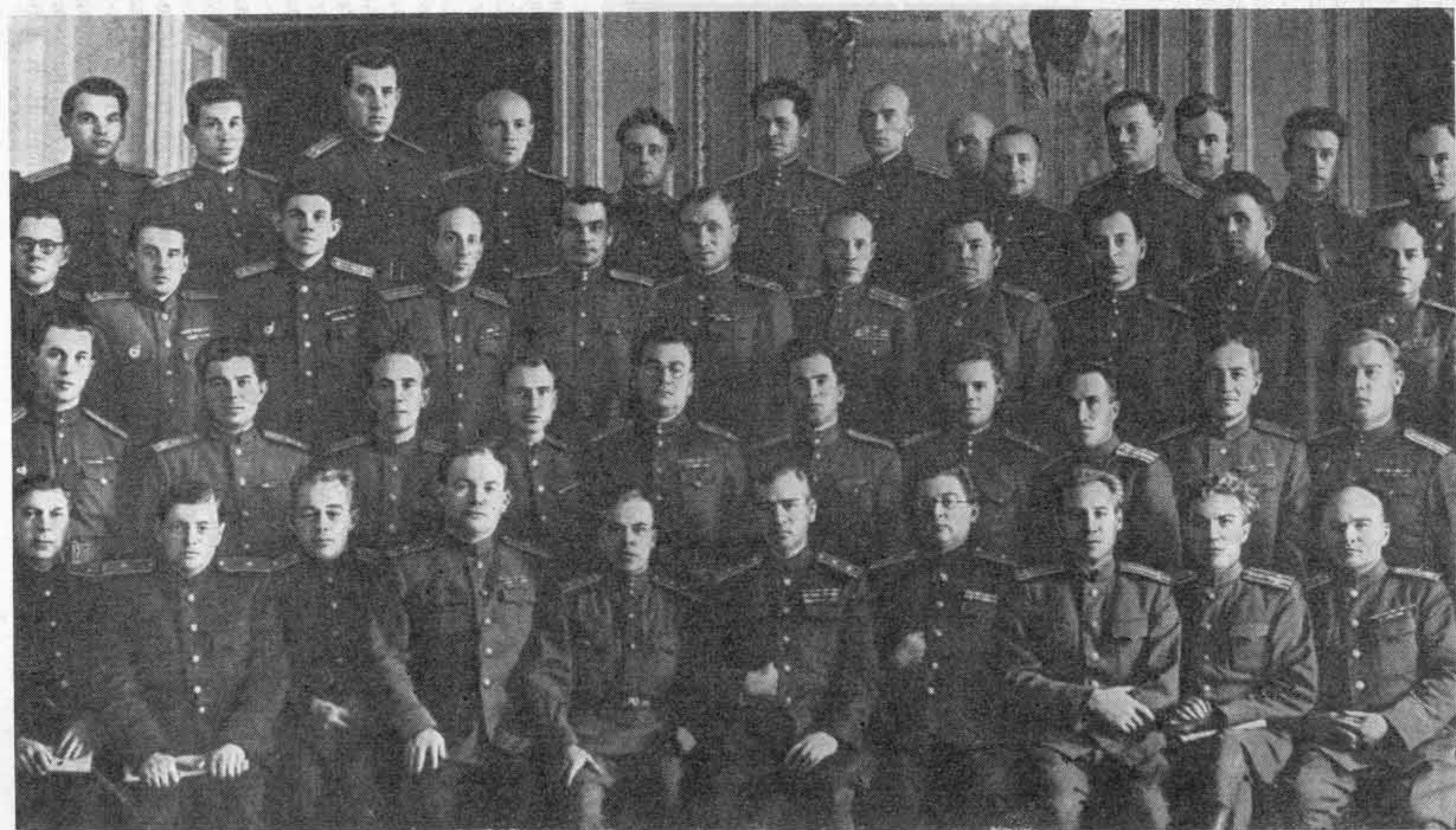

Руководящий командный состав Ленинградского фронта на заключительном этапе войны. В центре — командующий фронтом Маршал Советского Союза Л. А. Говоров
1945 г.

При подготовке и обеспечении важнейших операций большую работу проделали генералы В. И. Баранов, Д. М. Большаков, Г. К. Буховец, Б. В. Бычевский, А. В. Гвоздков, Б. М. Головчинер, Л. П. Грачев, Г. Е. Дегтярев, П. П. Евстигнеев, И. Н. Ковалев, П. И. Кокорев, И. В. Кононов, В. С. Коробченко, Ф. Н. Лагунов, М. С. Михалкин, Г. Ф. Одинцов, Ф. П. Озеров, Г. М. Савоненков, М. И. Самохин, В. Я. Семенов, Г. Д. Стельмах, А. Ф. Хренов.

Командуя корпусами, отличились генералы: И. П. Алферов, А. И. Андреев, Г. И. Анисимов, Н. Д. Антонов, А. Н. Астанин, Н. Н. Жданов, П. А. Зайцев, С. Б. Козачек, С. П. Микульский, В. К. Парамзин, Л. А. Пэрн, Н. П. Симоняк, М. Ф. Тихонов, В. А. Трубачев, И. В. Хазов, А. Ф. Щеглов и другие.

Умело действовали в ходе боев и проявили личное мужество такие командиры дивизий, как К. А. Алликас, А. М. Андреев, А. Г. Афанасьев, А. В. Батлук, А. Л. Бондарев, С. Н. Борщев, С. М. Буньков, С. П. Демидов, С. И. Донсков, А. А. Егоров, В. К. Зайончковский, А. П. Иванов, В. И. Иванов, А. Г. Козиев, Е. В. Козик, Б. И. Кознов, А. А. Краснов, Н. Г. Лященко, М. Д. Папченко, С. М. Путилов, П. И. Радыгин, Н. К. Ро-

Руководящий политический состав Ленинградского фронта

гозин, П. Л. Романенко, И. Д. Романцов, А. И. Сафронов, В. Г. Соловьев, Г. Л. Сонников, А. Н. Трушкин, Ф. К. Фетисов, В. П. Якутович, И. И. Ястребов и другие.

Активным организатором боя на войне выступал командир полка. От его мастерства, инициативы, труда и вдохновения в большой мере зависел успех оборонительных и наступательных действий. Среди передовых командиров полков находились: Н. Г. Арсеньев, В. Ф. Давиденко, С. Ф. Даниленко, В. И. Дружинин, И. Г. Долина, Н. Е. Евсков, Н. Ф. Захаров, А. И. Зимин, Л. М. Кириллов, А. И. Клюканов, Я. И. Кожевников, А. И. Козлов, П. Я. Колсухо, В. И. Королев, Н. Кузнецов, Н. Б. Ларченко, А. П. Мельников, Н. И. Меньшов, А. Д. Мелехин, А. Н. Никифоров, В. А. Родионов, П. И. Рябко, Е. А. Рябков, С. Ф. Семенов, Н. Д. Соколов, И. Н. Фадеев, В. С. Хоменко, Г. С. Холошня, А. И. Шерстнев и многие другие.

Смело и отважно действовали на поле боя, поддерживая пехоту, танковые бригады, которыми командовали И. Н. Барышников, В. И. Волков, А. Н. Ковалевский, А. Н. Пашков, П. И. Пинчук, В. Л. Проценко, А. Г. Родин, А. З. Оскотский, В. В. Хрустицкий, И. Б. Шпиллер, Б. И. Шнейдер.

Великой организующей и мобилизующей силой в боях с немецко-фашистскими войсками явилась Коммунистическая партия. «Весь свой организационный гений, всю силу могучего содружества народов СССР, всю накопленную годами народную энергию, упорство, выносливость и могучую волю наша партия направила к единой цели — на разгром фашизма»¹⁾.

Душой обороны города была Ленинградская партийная организация. Ее руководители А. А. Жданов, А. А. Кузнецов, Н. В. Соловьев, Т. Ф. Штыков, являвшиеся членами Военных советов Ленинградского и Волховского фронтов, приложили много усилий к тому, чтобы слить воедино борьбу на фронте и в тылу.

Около 70 тыс. коммунистов и 135 тыс. комсомольцев Ленинграда и области ушло на фронт. Партийные и комсомольские организации Ленинградского фронта приняли во время войны в члены и кандидаты партии свыше 368 тыс. воинов, а около 233 тыс. молодых бойцов влилось в ряды ВЛКСМ. Эта огромная армия коммунистов и комсомольцев цементировала войска, обеспечивала их высокий морально-политический дух в боях с врагом.

Широкий размах партийно-политической работы в соединениях и частях, тесная связь партии с массами, глубокая вера в их силы позволили решить труднейшие боевые задачи в тяжелейших условиях блокады Ленинграда. Жгучая ненависть советских людей к врагу и их огромная воля к победе обеспечили морально-политическое единство и стойкость воинов в обороне и могучий боевой порыв в наступлении.

Большой плодотворной работой политорганов, партийных и комсомольских организаций Ленинградского и Волховского фронтов умело руководили опытные партийные работники, верные сыны Коммунистической партии: М. А. Басовский, В. Н. Богаткин, Н. И. Бритвин, А. Н. Будкин, Г. Х. Бумагин, В. О. Галстян, И. И. Геллер, И. Е. Говгаленко, К. С. Грушевой, Г. В. Журба, А. И. Запорожец, В. А. Зубов, И. В. Зуев, М. М. Иванов, А. И. Игнатьев, В. А. Калмыков, К. Ф. Калашников, Н. Н. Клементьев, К. П. Кулик, П. С. Лебедев, В. Т. Писключков, П. С. Попков, А. М. Пронин, А. А. Пуста, Г. П. Романов, А. П. Смирнов,

¹⁾ Л. И. Брежнев. Великая победа советского народа. М., Политиздат, 1965, стр. 16.

**ДВАЖДЫ ГЕРОИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА**

Первый ряд
(слева направо):
В. А. Алексенко

П. А. Покрышев;

второй ряд:
А. Н. Прохоров

Е. М. Кунгурцев

А. Е. Мазуренко;

третий ряд:
Г. М. Мыльников

В. И. Мыхлик

Г. М. Паршин

**ДВАЖДЫ ГЕРОИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА**

Первый ряд
(слева направо):

В. Н. Леонов

А. О. Шабалин;

второй ряд:

Б. Ф. Сафонов

Н. Г. Степанян;

третий ряд:

В. И. Раков

Н. В. Челноков

А. Т. Карпов

И. М. Соколов, Ф. П. Степченко, М. И. Сулимов, Д. И. Холостов, А. Е. Хмель, Н. И. Шабалин, Ф. А. Шаманин, И. В. Шикин и другие.

Массовый героизм наших воинов — яркое свидетельство их высочайших политических и моральных качеств. Советская Родина высоко оценила мужество, умелые действия и негибаемую волю к победе войск, защищавших Ленинград в период Великой Отечественной войны. Свыше 350 тыс. солдат и офицеров Ленинградского фронта было удостоено орденов и медалей, а самые храбрые из них получили звание Героя Советского Союза. Всего на северо-западном направлении (на Ленинградском, Волховском и Карельском фронтах, Северном и Краснознаменном Балтийском флотах) звания Героя Советского Союза было удостоено свыше 700 человек, в том числе 15 дважды. Среди награжденных защитников города Ленина — имена сынов и дочерей всех народов Советского Союза. Воины — представители всего нашего многонационального государства героически боролись за Ленинград. В боях на Неве и под Москвой, в больших и малых битвах Великой Отечественной войны «народы СССР в едином строю героически сражались и самоотверженно трудились во имя защиты своей социалистической Отчизны, общей победы над врагом, явили миру чудеса стойкости и мужества»¹⁾.

Советский народ никогда не забудет подвигов воинов, которые, сражаясь с немецко-фашистскими войсками, отстояли город Ленина в жестоких боях.

Никто не забыт и ничто не забыто!

¹⁾ Постановление ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик» от 21 февраля 1972 года. М., Политиздат, 1972, стр. 13.

ЗЕЛЕНЫЙ ПОЯС СЛАВЫ

ЗЕЛЕНЫЙ ПОЯС СЛАВЫ—мемориальный комплекс на бывшем переднем крае обороны Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. Здесь в шестидесятых годах трудящиеся Ленинграда воздвигли памятники героическим защитникам города Ленина.

НА ПРИМОРСКОМ ПЛАЦДАРМЕ памятные знаки, монументы, обелиски установлены:

1. Керново. Воинам 8-й армии и морякам Краснознаменного Балтийского флота, остановившим немецко-фашистские войска на рубеже реки Воронки.

2. Усть-Рудицы. Героическим морякам-балтийцам.

3. Порожки. Бойцам 48-й и 281-й стрелковых дивизий, 2-й бригады морской пехоты, курсантам Военно-политического училища НКВД, остановившим на этом рубеже вражеские войска в сентябре 1941 года, и воинам 2-й ударной армии, начавшим отсюда победоносное наступление в январе 1944 года при поддержке авиации 13-й воздушной армии, ленинградской армии ПВО, кораблей и ВВС Краснознаменного Балтийского флота.

4. Коровино. Воинам 8-й армии и морякам Краснознаменного Балтийского флота, сдержавшим на этом рубеже натиск врага в сентябре 1941 года.

5. Петродворец. Войскам Ленинградского фронта и морякам Краснознаменного Балтийского флота, мужественно защищавшим Приморский плацдарм в 1941—1944 годах.

ЮЖНЕЕ ЛЕНИНГРАДА, на рубеже Урицк, Пулково, Ям-Ижора, Ивановское, установлены следующие монументы:

6. Урицк. Бесстрашным воинам 21-й дивизии НКВД, 44-й и 56-й стрелковых дивизий, 6-й бригады морской пехоты, 51-го танкового батальона, артиллеристам 42-й армии и Краснознаменного Балтийского флота, героически сдерживавшим осенью 1941 года натиск врага, рвавшего в Ленинград.

7. Старо-Паново. Воинам 42-й армии, насмерть стоявшим на этом рубеже в сентябрьские дни 1941 года и остановившим вражеские войска, пытавшиеся ворваться в Ленинград.

8. Пулково. Бойцам 13-й стрелковой дивизии, сформированной на базе 5-й дивизии народного ополчения, пулеметно-артиллерийских батальонов, артиллеристам, летчикам Ленинградского фронта и Краснознаменного Балтийского флота за беспримерную стойкость при обороне Пулковских высот в сентябре 1941 года, а также войскам 42-й армии, нанесшим с этого рубежа удар по фашистским войскам в январе 1944 года.

9. Пушкин. Бойцам 70-й и 90-й стрелковых дивизий, ополченцам, артиллеристам, летчикам и зенитчикам, остановившим продвижение врага к Ленинграду в сентябре 1941 года.

10. Сев. окраина города Пушкин (у железной дороги). Доблестным воинам-ленинградцам, преградившим продвижение врага на Ленинград.

11. Совхоз Детскосельский. Частям 237-й стрелковой дивизии и Красногвардейского укрепленного района, сдержавшим натиск фашистских частей в сентябре 1941 года.

12. Ям-Ижора. Воинам 168-й стрелковой дивизии, бойцам добровольческих отрядов и Ижорскому рабочему батальону, преградившим путь фашистским войскам к Ленинграду.

13. Юго-западнее Колпино. Героям обороны Колпино.

14. Колпино. На этих рубежах стояли насмерть войска 55-й армии и ополченцы Ижорского завода.

НА НЕВСКОМ УЧАСТКЕ от Ивановское до Петрокрепости (бывш. Шлиссельбург) памятники установлены:

15. Ивановское. Воинам 55-й армии, героически сражавшимся здесь в 1941—1944 годах.

16. „Холм Славы“ (на правом берегу Невы у Ивановских порогов). Героическим войскам Ленинградского фронта.

17. Московская Дубровка. Мужественным защитникам легендарного „Невского пятачка“.

18. Марьино. 13, 46, 86, 123, 136, 268 и 45-й гвардейской стрелковой, 28-й артиллерийской дивизиям, 11, 102, 123, 138-й стрелковым, 142-й морской, 34, 35-й лыжным, 61, 152 и 220-й танковым бригадам и другим войскам 67-й армии, прорвавшим вместе с 2-й ударной армией при поддержке авиации 13-й и 14-й воздушных армий, 7-го истребительного авиационного корпуса и Краснознаменного Балтийского флота вражескую блокаду в январе 1943 года.

19. Петрокрепость (Шлиссельбург). Воинам 1-й дивизии НКВД, стойко оборонявшим рубеж по реке Нева в 1941 году, и частям 86-й стрелковой дивизии, 34-й лыжной и 55-й стрелковой бригад, освободившим город от фашистских оккупантов в январе 1943 года.

20. Поселок им. Морозова. Героям славной обороны крепости „Орешек“.

НА КАРЕЛЬСКОМ ПЕРЕШЕЙКЕ монументы сооружены:

21. В районе озера Лемболовское. Воинам 23-й армии и летчикам фронта, проявившим стойкость в обороне в 1941—1943 годах и освобождавшим Карельский перешеек в 1944 году.

22. На 38-м километре Средне-Выборгского шоссе. Бойцам Ленинградского фронта, оборонявшим подступы к городу Ленина с севера. 21-й армии, нанесшей с этого рубежа главный удар по вражеским войскам в июне 1944 года и вместе с другими войсками фронта, авиацией и Краснознаменным Балтийским флотом освободившей Карельский перешеек от противника.

23. Южнее Белоострова. Воинам 23-й армии, которые в ожесточенных оборонительных боях летом 1941 года обескровили врага и не допустили его прорыва к Ленинграду.

24. Дорога жизни (45 мемориальных мраморных знаков вдоль трассы). Бойцам Ленинградского фронта и морякам Ладужской военной флотилии, ленинградцам, обеспечившим снабжение блокированного Ленинграда в 1941—1943 годах по ледовой трассе и кораблям по водным коммуникациям Ладоги.

25. „Цветок жизни“. В долине реки Луппы. Детям—юным героям Ленинграда, погибшим в годы блокады.

26. Румболовская гора (Всеволожск). В честь командиров и бойцов, доставлявших грузы в Ленинград.

27. Корнево. Зенитчикам, прикрывавшим Дорогу жизни с воздуха.

28. Ладога. Славным героям Ладужской трассы.